МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ: РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Сборник материалов
IX Международной научно-практической конференции
ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов,
магистрантов и студентов, посвященной 25-летию
кафедры социальной работы и конфликтологии
в Пермском государственном университете

(г. Пермь, 18 мая 2017 г.)

Пермь 2017

УДК 364.07
ББК 60.94
С69

С69 **Социальная** безопасность и социальное благополучие человека в условиях новой общественной реальности: ресурсы социальной работы: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов, магистрантов и студентов (г. Пермь, 18 мая 2017 г.) / под общ. ред. З. П. Замараевой, Ю. А. Мавликаевой, М. И. Григорьевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – 422 с.: ил.

ISBN 978-5-7944-3018-9

В сборник материалов конференции включены результаты актуальных исследований, посвященных вопросам социальной безопасности и социального благополучия человека в условиях новой общественной реальности, сделан акцент на ресурсы социальной работы как науки и практики в их обеспечении.

В ходе конференции сделан акцент на комплексном рассмотрении вопросов социальной безопасности и социального благополучия, обсуждении вопросов современной социальной политики и перспектив развития социальной работы в различных сферах жизнедеятельности, теории и практике разрешения конфликтов, защите прав человека.

Предназначено для научных и практических работников социально-гуманитарной сферы, студентов социально-гуманитарных специальностей.

УДК 364.07
ББК 60.94

Печатается по решению оргкомитета конференции

ISBN 978-5-7944-3018-9

© ПГНИУ, 2017

Содержание

Поздравления с 25-летием кафедры социальной работы и конфликтологии юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета ….....…….. 8
Материалы участников конференции …… 13
Gauci J., Sealey C. Youth matters? Social work responses to the trauma experienced by young people displaced in contemporary community contexts …… 13
Гучи Дж., Сили Кл. Вопросы молодежи. Как реагируют социальные работники на травмы, с которыми сталкиваются молодые люди в современном обществе (пер.Е. А. Гриценко) ……..… 23
Hiren T. Implementing evidence-based policy in political climates: navigating cross-sector and interdisci-plinary collaboration ……..……. 32
Хирен Т. Внедрение политики, основанной на фактических данных в политических климатах: совместное межсекторное и междисциплинарное сотрудничество (пер. Р. А. Кичигина) ……..…….…… 33
Аникеева О. А. Воронцова Е. А. Поиск баланса компетенций кадров для работы с несовершеннолетними на основе изучения причин противоправного поведения ….…… 35
Арпентьева М. Р. Психологическая помощь спасателям: фокусы и проблемы …… 41
Архипова А. А., Замараева З. П. Современная семейная политика Российской Федерации ……..……... 62
Бешкарева Е. Д. Попкова Т. Д. Гендерный подход в социальной работе с людьми пожилого возраста ……..…… 66
Братчикова А. Н., Невельсон Е. Ю. Делинквентное поведение подростков как объект социальной работы ……..……..…… 71
Веселкова Ю. Р., Григорьева М. И. Формирование конфликтологической культуры школьников как направление деятельности конфликтолога ……..… 76
Владимирова О. Н. Медико-социальные вопросы обустройства жилья инвалидов в Российской Федерации в свете реформирования социальной политики государства: состояние дел и перспективы развития …….. 82
Воронова К. А. Бедность как определяющий фактор семейного неблагополучия и низкого уровня адаптированности семей в обществе …….. 87
Вотинова С. В., Гасумова С. Е. Защита прав детей в информационном простанстве …… 92
Гаммер Е. А., Громова М. В. Дошкольное детство как важный этап в формировании эффективных способов разрешения конфликта ……..…… 99
Гасумова С. Е., Суворова В. А., Лошманова Т. И., Бахтин В. В., Репин И. С. О реализации проекта «Доступная культура» и проблеме низкой информированности маломобильных граждан о доступной среде в учреждениях культуры …… 103

Григорьева М. И. Теоретические аспекты аксиологического подхода к социальной работе с пожилыми 110
Григорьева М. И. О независимой оценке качества услуг, предоставляемых социально ориентированными некоммерческими организациями 114
Дворникова П. В., Замараева З. П. К вопросу о категории общественной оценки качества социальных услуг 121
Долинина И. Г., Ильиных О. П. Социальная работа как фактор эффективности правового просвещения молодежи 128
Дружинина А. А. Основные направления формирования медиационной компетенции у бакалавров социальной работы 130
Дугарон Е. Ц. Процедура медиации в делах о защите репродуктивных прав ... 134
Егоян Л. Р., Марголина Т. И. Становление института Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации 137
Замараева З. П. Обзор материалов научной дискуссии по проблеме «Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности», проведенной в рамках научно-практических конференций кафедры 141
Игошина Д. А. Анализ содержания проблемы сиротства как социального явления 147
Ильиных О. П. Пшеничникова Е. В. Участие студенческой молодёжи в волонтёрской деятельности: к вопросу о мотивации 151
Каменщикова Я. Д., Марголина Т. И. Аспекты информирования женщин об их правах в современном обществе 157
Канова М. Н. Реутов С. И. Международная защита семейных прав ребенка ... 161
Карзенкова Е. П., Кыркунова Л. Г. Духовно-нравственное воспитание как основа социальной безопасности ребенка 166
Кичигин Р. А., Гасумова С. Е. Анализ методов и технологий социальной работы в Великобритании в современных условиях..... 172
Клепцина Д. Д., Григорьева М. И. Межпоколенные конфликты в семье 176
Колегов А. П., Телегина Г. А. Проблемы деятельности учреждений социального обслуживания населения в РФ 179
Костючик А. В., Метлякова Л. А. Социально-педагогическая поддержка семей военнослужащих в условиях воинской части 185
Котова Е. Ю. Межведомственное взаимодействие некоммерческого сектора с государственными учреждениями в государственной сфере 190
Кочарян М. А., Реутов С. И. Право на уважение семейной жизни в решениях Европейского суда по правам человека 192
Крылова Д. Д., Григорьева М. И. Современная практика социальной работы с жертвами семейного насилия за рубежом 197
Кузнецова К. Н. Правовое регулирование социального обеспечения лиц пожилого возраста в Китае: некоторые аспекты 202
Леденцова В. А. Перспективный профиль в семейной медиации 208

Мавликаева Ю. А., Аникеева Т. А., Плотникова О. А., Сажина Н. П. Оценка качества государственной услуги по медико-социальной экспертизе по данным анкетирования лиц с инвалидностью в Пермском крае …… 211
Мавликаева Ю. А., Кобелева П. В. Оценка уровня знаний о ВИЧ/СПИД и факторов риска заболевания среди студентов ПГНИУ ….…… 216
Макаров В. Е. Современные информационные технологии и системы обеспечения по повышению эффективности социальной работы ……..…..…. 219
Моздокова Ю. С. Досуговая деятельность лиц старшего возраста с инвалидностью как способ реализации их социокультурного потенциала … 225
Мостовая С. В., Невельсон Е. Ю. Фактор социальной работы с семьми в ситуации развода ……..……..…….. 230
Насирова А. Р., Бронников В. А. Трудовая занятость инвалидов в РФ и состояние проблемы в региональном аспекте …….…….. 234
Невельсон Е. Ю., Соболева Л. А. Формирование конфликтологических компетенций в межнациональных отношениях …… 238
Нессонов К. С., Замараева З. П. Система социальной защиты РФ как фактор социального благополучия и социальной безопасности населения …… 240
Николаева А. А., Соболева Л. А. Социально-правовые аспекты защиты прав несовершеннолетних, подозреваемых в совершении преступлений ..…...…… 244
Новроцкая М. С., Телегина Г. А. Особенности социальной работы с мигрантами в учреждениях социальной сферы ……..… 249
Орлова К. А. О некоторых основаниях прекращения прав членов семьи собственника жилого помещения ……..…… 253
Панова А. В., Соболева Л. А. Восстановительная медиация в социальной работе с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении ……..……. 258
Панова А. В., Метлякова Л. А. Социально-педагогическая поддержка депривированных подростков в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних как одно из условий профилактики их самовольных уходов …….……..…… 262
Пепеляева Е. О., Замараева З. П. Проблема конфликтов в молодых семьях 264
Подлужная М. Я., Воронова Е. А. Формирование регистра инкурабельных детей Пермского края, нуждающихся в паллиативной медицинской помощи …….. 272
Попкова Т. Д. Человеческий потенциал людей пожилого возраста: российский и международный опыт (Великобритания, Китай) …….. 276
Пунгина К. А., Телегина Г. А. Оценка адаптационного потенциала неблагополучных семей в процессе социальной реабилитации ……. 282
Резун Е. А., Григорьева М. И. Конфликты в молодых семьях ……. 285
Решетов Д. Г., Реутов С. И. Приоритет в осуществлении родительских прав в суррогатном материнстве: супруги-заказчики или замещающая мать? Правовые и нравственные аспекты ……..……. 290

Рудакова А. А., Гасумова С. Е. Особенности дискриминационного положения женщин в российском обществе с позиции феминистской модели социальной работы 296
Серебрякова В. Ю., Григорьева М. И. Современное состояние процесса стандартизации в системе социального обслуживания граждан в Пермском крае 300
Склянная К. А., Бронников В. А. Медико-социальная реабилитация инвалидов с последствиями инсульта с позиции международной классификации функционирования 305
Соболева Л. А., Свизева М. Р. Сравнительный анализ некоторых социальных аспектов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в России и Германии 310
Спиридонова Е. И., Реутов С. И. Возможность участия членов медиативной клиники в разрешении конфликтных ситуаций 315
Тарасова А. А., Метлякова Л. А. О социально-педагогическом сопровождении профессионального самоопределения воспитанников центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей как одно из условий их дальнейшего жизнеустройства 320
Тетерина А. А., Реутов С. И. Проблемы определения места жительства несовершеннолетних детей при разрешении трансграничных споров о детях 326
Туровская А. Е., Гасумова С. Е. Становление профессионального языка в социальной работе в России (по материалам опроса специалистов Пермского края) 330
Узлов Н. Д. Суицидальные игры подростков как трансгрессивная практика ... 334
Утробина Е. А., Метлякова Л. А. О воспитании будущего семьянина в условиях образовательной организации кадетского типа как одно из условий развития их конфликтологической компетентности 340
Уфимцева В. М. Формирование гражданской активности студентов посредством волонтерской деятльности 347
Фазиулина И. В., Невельсон Е. Ю. Социальная работа с семьями, имеющими родителя-инвалида 352
Филатова П. Л., Реутов С. И. Законодательное регулирование медиации в России 355
Филипова А. Г. Социальный потенциал детства в регионе: оценка безопасности посредством кластерного анализа 361
Хавкина А. Л. Организация коммуникации в медиации посредством писем ... 365
Чекалева С. В., Гасумова С. Е. Анализ рынка социальных услуг в Пермском крае 369
Шагалиева Д. Д., Фахрутдининова Г. Н. Профилактика противоправного поведения несовершеннолетних 375

Шамбурова А. В., Шмыков В. И. Дружественное детям правосудие: практика реализации в Пермском крае ……..……..……..…… 380
Шестаков В. П, Свинцов А. С., Чернякина Т. С., Радуто В. И., Геращенко Л. И., Рочева Я. С. Оценка реализации положений конвенции ООН «О правах инвалидов» в Российской Федерации в части социального обслуживания ……..…….. 384
Шилова С. П., Демичева Т. П. Медико-социальные проблемы населения старших возрастных групп, стадающих болезнями эндокринной системы ….. 391
Шилова С. П., Сметанин Д. Г. Организация профилактики стоматологических заболеваний у детей как составляющая социальной защиты ……..…… 395
Шумкин А. В., Тельнова О. И. Некоторые аспекты деятельности Чайковского ДИПИ по реабилитации получателей социальных услуг в условиях стационарного социального обслуживания ……..……. 400
Язев И. М., Телегина Г. А. Адаптационные технологии сопровождения семей с детьми-инвалидами, как способ профилакатики семейного неблагополучия ……..……..… 405
Якунина А. А. Внедрение технологии социального театра в работу интернатного учреждения для пожилых людей и инвалидов (на примере КГАУ «Гайвинский дом-интернат для престарелых и инвалидов») ……. 409
Ян С.С., Гасумова С.Е. Социальная работа в Южной Корее……. 413
Яркова Е. А., Григорьева М. И. Представления молодежи в возрасте от 14 до 18 лет о девиантном поведении ……..…… 418

Поздравления с 25-летием
кафедры социальной работы и конфликтологии
юридического факультета
Пермского государственного
национального исследовательского университета

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
по УГСН «СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»
Тел/факс 8(495)255-67-67, доб. 1026, 1036,
e-mail: umo_soz@mail.ru

Уважаемые организаторы и участники
IX Международной научно-практической конференции ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов, магистрантов и студентов «СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ: РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

Ваша конференция посвящена 25-летию кафедры «Конфликтологии и социальной работы». Ваша кафедра одной из первых начала подготовку специалистов по социальной работе в нашей стране.

Сегодня на вашей кафедре работают высококлассные специалисты, ведется подготовка бакалавров по обоим направлениям и магистров по профилю «Социальная работа». На направлении подготовки «Социальная работа» обучение осуществляется также в заочной форме.

Коллектив кафедры работает над научной темой «Комплексное изучение проблемы социальной безопасности и защиты человека в условиях новой общественной реальности на основе применения ресурсно-потенциального подхода». Имеется большой научный потенциал и опыт исследований по вопросам правового обеспечения социальной работы и социальной политики, социального проектирования, социальной защиты, менеджмента в социальной сфере, ювенальной юстиции, медиации, конфликтологии, защиты прав человека, информационных технологий в социальной сфере, инноваций в социальной работе, технологий работы с безработными, духовно-нравственного воспитания детей.

Профессорско-преподавательский состав нашей страны, который участвует в подготовке кадров социальной работы хорошо знает труды ваших преподавателей, в частности заведующего кафедрой Зинаиды Петровны Замараевой, лидера научного направления «Комплексное изучение проблемы социальной безопасности и защиты человека в условиях новой общественной реальности, на основе применения ресурсно-потенциального подхода».

Хорошо известны зарубежные связи вашей кафедры, которые вносят большой вклад и в расширении наших контактов с зарубежными коллегами, в обмен опытом в практике социальной работы и социального образования.

Поздравляем с 25-летием кафедру «Конфликтологии и социальной работы» и желаем многих лет успешной и плодотворной деятельности на поприще подготовки кадров социальной работы.

Г.В. Осипов

Председатель ФУМО по УГСН
«Социология и социальная работа», академик

Дорогие коллеги!

Поздравлю творческий коллектив кафедры со славным двадцатипятилетнем!

Желаю всему коллективу преподавателей, его заведующей Замараевой Зинаиде Петровне и студентам больших творческих успехов, реализации научных планов, дальнейшего развития, процветания и благополучия на долгие-долгие годы!

Благодаря вашим успехам и подготовленным вами специалистам социальная сфера нашей страны поднимается на новый, все более высокий уровень! Здоровья и счастья!

С уважением к Вам,
профессор кафедры
теории и методологии социальной работы,
д.и.н., профессор

Старовойтова Лариса Ивановна

中国·山东女子学院

Congratulatory Letter

Recently, on the occasion of the twenty-fifth anniversary of the department establishment, we heard you department are organizing the International conference---social security and social welfare in the new social reality conditions: resources of social work. Shandong Women's University would like to express the warmest congratulations to your department, we wish the conference a complete success and the best wishes to a closer communication and cooperation between our two schools !

Shandong Women 's University

Department of Social Work

May 18, 2017

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
Институт социальных и политических наук

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина».
Институт социальных и политических наук
620083, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, к.240
тел./факс: +7 (343) 350-77-88
www.urfu.ru

16.05.2017 № 331-05/214
На № ____ от ____

Уважаемые коллеги!

Поздравляем кафедру социальной работы и конфликтологии ПГНИУ

с 25-летием!

Четверть века коллектив кафедры, возглавляемый сегодня доктором социологических наук, профессором Зинаидой Петровной Замараевой, осуществляет подготовку кадров для учреждений социальной сферы, ведет многогранную учебную, научно-исследовательскую, педагогическую, методическую, организационную работу, внося существенный вклад в реализацию благородной миссии профессиональной социальной работы – поддержку нуждающихся в помощи людей. В сложных социально-экономических условиях нашей страны ваша кафедра одна из первых начала продвигать новую профессию в практику социальной сферы России. Деятельность кафедры отличает интересный исследовательский опыт территории пребывания университета – Пермского края и г. Перми. Кафедра проводит ежегодные международные конференции, издает научные сборники, материалы, методические пособия, монографии, осуществляет подготовку научных и преподавательских кадров для университета. В последние годы кафедра активно развивает в различных направлениях сотрудничество с кафедрой социальной работы Уральского федерального университета. Мы признательны вам за такую подвижническую позицию! Желаем вам дальнейших успехов в развитии высшего образования в сфере социальной работы и надеемся на плодотворное сотрудничество в будущем!

Зав. кафедрой социальной работы,
доктор социологических наук, профессор А.В. Старшинова

Поздравление тем, кто в пути, тем, кто продолжает данный путь, тем, кто только собирается в дорогу

Удивительное время нам досталось. Все когда-то, 25 лет назад, завертелось и закружилось, и в мир познания ворвались новые смыслы «социальности». Все то, что было нельзя, вдруг стало можно, например, психология и социология, и не в качестве критики буржуазного общества, а части повседневной жизни Человека.

Столь же дерзко открывались не только познавательные области, но и новые смыслы, среди них «социальная работа», они разрушали сложившиеся видение контуров мира. Первые тексты «социальной работы» скорее были «когнитивными манифестами», чем познавательными дискурсами, но они дали импульс для «сбора» команд, готовых отправиться как Колумб в неизвестное.

Ветер перемен позволил наполнить паруса надежды многим кафедрам и факультетам, дал возможность на открытие неизвестных островов познания. И сегодня можно с уверенностью сказать, что к этим мэтрам и труженикам, гуру и «рабам на галерах», поэтам и прозаикам, святым и грешникам, относится Ваша кафедра, которая смело подняла паруса, подставив их ветрам испытаний и многолетнего поиска.

За эти годы можно было наблюдать как падали академии, разрушались институты, «сокращались» факультеты, и только самые преданные, самые одержимые смогли не только найти горизонты, но и изменить сущность социальной работы, сделать ее еще более привлекательной, желанной для людей и для избранной молодежи.

Спасибо Вам, что сумели сохранить верность идеалам, не променяли социальную работу на «сытый сухарь» и «дутый престиж» обласканных сиюминутных профессий!

Спасибо Вам, что Вы идете своим путем, и что Вы знаете куда идти!

Спасибо Вам, что тепло своих сердец и неутолимую жажду познания Вы много лет передаете сотням и сотням молодым и смелым, любящим и ищущим, потому что только к настоящим людям и мудрым педагогам, тропа никогда не зарастет, как к Храму.

Многие Лета и пусть ветер Надежд окрыляет вашу ладью, а начальство пусть помнит о Вас, и не только по праздникам!

Искренне ВАШ,
М. В. Фирсов, имеющий честь состоять с Вами
в одном профессиональном сообществе.

УДК 316.346.32-053.6

Joy Gauci, Clive Sealey
Senior Lecturers in the Institute of Health and Society, University of Worcester, UK

YOUTH MATTERS? SOCIAL WORK RESPONSES TO THE TRAUMA EXPERIENCED BY YOUNG PEOPLE DISPLACED IN CONTEMPORARY COMMUNITY CONTEXTS

Paper Outline

This paper outlines the importance of the recognition of the new contexts of youth displacement due to socio political change in the international social work community. It recognises youth displacement as a generic concept with a significant potential cause of trauma on any community experiencing socio political change that impacts on young people. This paper argues that social work requires a framework that is reflexive to the variety of causes of youth displacement and trauma in contemporary community contexts, which include family and community conflict, foster or adoption breakdown, refugeeism and migrancy and economic crisis. In particular, it promotes the skills of social work in creating safe places as practice holding places a *holding space* (Gauci, IFSW 2017) which potentially creates the framework for therapeutic encounter to support young people in distress. In doing so, it upholds the profession's understanding about "the knowledge of vulnerable groups that society, and systems, exclude" (IFSW Opening Address, Iceland 2017).

Themes

1. Outlining youth displacement as a generic social work concern.
2. Austerity and Youth Displacement in Developed Countries
3. Defining trauma through displacement – and the contribution of relational social work practice.
4. Applying the social work model of groupwork based on 1. the creation of a Holding Space and 2. Therapeutic Encounter for young people in displacment.

1. Understanding Youth Displacement as a generic social work concern

Current humanitarian reports increasingly recognise the social impact of unequal economic growth on a UK, European and global level; the "growing polarization between the advantaged and the disadvantaged" (Bynner 2005:377). The increasing divide is felt by vulnerable people in communities; children and young people, the poor, disabled and marginalised. This paper outlines two generic features of the social work profession, the 'relational' (Ruch et al, 2010; Furling, 2013; Megele, 2015;) and the 'reflexive' (Adams

© Gauci Joy, Sealey Clive, 2017

et al, 2009; Bruce, 2013), and explores the potential that these features have in contemporary debates about social work's responses to displaced persons and groups due to causes of community conflict and economic destabilisation.

In these uncertain social climates, social work exists to protect the principles of human compassion, as exemplified by the theme of Social World Social Work Day in 2017 as: "the humanitarian principles of social work are called to address the impact of cultural change and community conflict in the lives of people today. Social work attempts to break these cycles of unresolved trauma and multiple loss".

Our concern is with young people. Schapendonk's study (2015:52) identifies the unequal effects and excesses of globalisation on the life experiences of young people, and the contrasting realities of power and access (p.50), highlighting in particular community destabilisation and the displacement of young people. "European societies are experiencing a paradigm shift due to economic and social crisis" Lima (IFSW Iceland, 2017). Developing into adulthood in a changing work makes the transition points for young people, arguably, more critical. In the specific context of displacement, it can distort the normal securities, nurtures and expectations of young personhood.

The European Schools of Social Work are calling for new practice understandings of how to respond to the changing community conditions affecting young people in Britain, in Europe and across the world (Guardian Supplement, 24/5/17). There is, arguably, the need for the International Social Work Community to develop distinct practice strategies which are culturally transferable, reflexive to particular community contexts and reactive to the specific narratives and experiences of today's young people. Social work has an intrinsic duty to help the young person to "negotiate the world they encounter" (Crouch, 2007:19). Three understandings of social work are therefore relevant:

1.A contemporary concern in social work about current responses to people displaced due to community conflict / environmental crisis / economic and political crisis and division.

2.The heritage of social work practice, knowledge and skills in responding to people experiencing complex transition and loss states (UK / European/ Global context)

3.The reflexive instinct in social work practice which operates, arguably, at a psycho social level – reacting to the social landscape or community context, and to the inner psyche of the person.

2. Austerity and Youth Displacement in Developed Countries

As outlined above, youth displacement not only relates to physical displacement in poor countries, but in more developed countries can also

refer to social and economic displacement. This section focusses on the effect of such austerity on young people in the UK. It highlights how austerity has led to the social and economic displacement of young people in the UK, in comparison to other groups, and the impact this has had on them. It also briefly highlights how a social work response focussed on the 'social' could be used to overcome this displacement.

2.1. Austerity in an international context

Global forces in trade and economic investment have led to a widening gap between rich and poor not just between countries, but also within countries including economically rich and highly developed countries, leading to increasing hardship and new contexts of displacement for young people. This type of displacement is different from the types caused by conflict, wherein the displacement is more social rather physical, and so requires different types of responses. This has become evident in the policy response to the severe economic crises that have affected many European countries since 2010, as various governments have enacted a variety of 'austerity' policy measures, such as in Spain, Portugal, Italy, Ireland, Greece and the UK (Rudig and Karyotis, 2013). Busch et al (2013) have identified that these austerity policies are having a significant impact on the European Social Model in terms of causing growing unemployment, falling real wages, cuts in the social security system and privatisation of public property across the EU as a whole. While it is important to note that these austerity measures are affecting different groups in different ways, the impact on young people can be seen as particularly deleterious. For example, according to Antonucci et al (2014: 14), in contrast to previous generations, young people in contemporary Europe are experiencing a fragmented and uncertain reality, meaning that young people in contemporary Europe are perceived as the first generation to do worse than their parents (Hamilton, Antonucci and Roberts, 2014).

2.2. Austerity in the UK

It was the election of the 2010 UK Coalition government which signalled significant austerity measures in public expenditure and specifically social policy expenditure. For example, since 2010 there have been £36 billion (approximately 2.6 trillion P) worth of public expenditure cuts to the end of 2014, with another £55 billion (approximately 4 trillion P) worth of cuts planned for between 2015–2019 (OBR 2014).

A consistent and totemic slogan from UK Government in relation to its austerity measures is that 'We're all in this together', denoting that the impacts of austerity have been shared (equally) among different groups. However, this claim has been challenged by a number of authors (see for example Bradshaw and Main 2014; O'Hara 2014; Steans and Jenkins

2012). In particular, the counter claim is that austerity in the UK has affected different groups in various ways, and it is young people for whom the cuts have had the most deleterious effect in a number of ways. For instance, according to Blanchflower (2015) it is the young who have been the biggest losers of austerity in the UK, as they often fail to get jobs, and even when they do they are often temporary, low-paid and with fewer hours than they would like. For example, youth unemployment has been at a record high, three times higher than unemployment for older adults (Hills 2015).

The younger generation have also suffered from continuous cuts in terms of social benefits and continual changes in their entitlement to social policy benefits in several ways (Unison, 2015). More recently, the social policy marginalisation of young people has continued, as evident in recent proposals such as removing entitlement to housing benefit from some of those aged 18–21, and the tightening of the system of entitlement to jobseeker's allowance for those aged under 21. Young peoples' benefits have also been cut and made more selective, such as in relation to the Connexions careers advice service, and the Youth Service which as seen up to 2000 jobs lost and around 350 youth centres closed (Unison 2014). But perhaps the most evident social policy change has been the package of changes made since 2011 to higher education, most notably the tripling of Higher Education tuition fees from £3000 to up to £9,000 per year .The estimate of debt from the Institute for Fiscal Studies for students leaving university following these changes is over £44, 000 (approximately 3.5 million P.). Changes in the November 2015 Budget reinforced this even more, as the Government abolished Student Maintenance Grants and replaced them with a single system of Student Loans. Perhaps not surprisingly in the context of such austerity, young people's subjective experiences suggests that that the current welfare system is failing them in a number of ways (YMCA 2014). As Sealey (2014, 89) observes 'This and other changes [have] eroded young people's social rights in important areas of social welfare, such as employment and housing, [resulting] in a shift for young people away from dependence on the state to a prolonged period of dependence on themselves and/ or their family'.

This has resulted in a weaker social welfare provision, higher dependency of younger individuals on family support, and greater individualism which can lead to further intensified experiences of social exclusion (Sealey, 2014), as 'those on lower incomes and those in younger age groups are now less financially secure than on the eve of the downturn' (Broughton, Kanabar, and Martin 2015, 4). Specific social policies have also widened the intergenerational gap between young people and the older generation, meaning that the younger generation has not been able to secure forms of social, political and economic privileges enjoyed by previous genera-

tions. As a result, any kind of austerity measures aiming at a present or future change of social, economic and political circumstances leaves them more exposed compared to older generations, who might (although not necessarily) have had the chance to secure some kind of safety net (through education, employment, pension rights, secured property).

These factors highlight the significant changes which austerity social policies have disproportionately had on young people in the UK, which has led to the creation of the social displacement of young people. It also suggests that the social, economic and psychological development of young people in the UK are less of a priority than for other groups, hence the question of whether youth matters in the UK. In the longer term, this transformation of prolonged austerity measures and policies into a youth displacement will have implications for the prospect for prosperity for the UK, as a consequence of its effect of limiting the younger generation's ability to the shape and plan its own future.

In this context, the question is what should the social work response to this situation be? What is evident from the displacement of young people in the context of EU and UK is the way in which the notion of the 'social' appears to have been taken out of social policy discourse (Porter, 2000). This is evident in the way in the intergenerational gap between young and old has been made apparent in policy, meaning that changing patterns of identity are deemed more significant to policy than forms of collectivity, leading to more individually tailored welfare service (Page, 2007*a*; 2007*b*). Thus, an emphasis on the importance of the social as argued above, rather than individual, is necessary to capture the inescapably 'social' essence of the displacement, and should move policy and theory away from the evidently flawed emphasis on its displacement towards the creation of a safe place for young people to flourish and thrive. This means that there is a need for greater emphasis towards co-ordinated activity to counter young people's social displacement, and this calls for greater state involvement to counter some of the deleterious effects of such austerity in general. To some, this might seem counterintuitive as such failure of institutions in the creation of displacement suggests a need for greater emphasis on individual actions, however, as Bauman (2008:3) observes:

A state is 'social' when it promotes the principle of the communally endorsed, collective insurance against individual misfortune and its consequences. It is that principle … that lifts the abstract 'society' to the level of 'real', tangible, felt-and-lived community, and thereby replaces (to deploy John Dunn's terms) the mistrust-and-suspicion-generating 'order of egoism' with the confidence and solidarity-inspiring 'order of equality'. And it is the same principle which lifts members of society to the status of citizens.

3. The contribution of relational social work practice to youth displacement

Having considered the universal economic changes which are causing generic concerns for young people across cultures, this article now concentrates on the young people who are most vulnerable due to the psychological impact of displacement hence have a reduced sense of their citizenship, and potentially, their self-worth. The conventional models which influenced social work's heritage are still relevant in understanding the psychological needs of young people facing displacement today. Bowlby's theory of a "secure base" (1988) lay the foundation for realising the importance of interpersonal relationships as a foundation for belonging, security and well-being; Bion's work (1968) on understanding the matrix of human experience laid the premise for his work on space, place and position in relation to the importance of constancy in the early state of identity, feeling and being. These positions developed a psychological instinct in social work practice, which engaged with the young person in a way which recognised the impact of displacement on their sense of security, composure and worth. In contemporary practice, the forces causing displacement can create greater disturbance for young people as they challenge and potentially damage family and community infrastructure. Hence the need for distinct models of therapeutic relational practice which engage with the young person in a way which can transform their sense of self at times of adversity and engage with their spirit of hope and resourcefulness

Social work, as a profession, has always held a protective instinct for young people who are particularly exposed to hardship due to the socio-economic infrastructure, for example, young people who are looked after, excluded from education, or in the youth justice system. It uses a relationship based approach to engage with the young person and "hold" them emotionally during their adverse circumstances. Young people experiencing trauma reactions to displacement are likely to require a deeper relational approach based on therapeutic understanding. Trevithick (2012) identifies the "relational" as an equal partnership where both participants have an emotional influence on each other. Although this principle is claimed in all holistic models which have a person-centred focus, the risk with vulnerable / emotionally distressed young people is that their behaviours, in reacting to complex life circumstances, risk practice approaches which are more directive, structural, universal and pragmatic rather than deeply holistic.

However, in circumstances of forced displacement, the young person is likely to be deeply challenged and disorientated. In contemporary conference debates and literature on therapeutic understandings of refugeeism and migrancy, the primary focus on pragmatic and crisis relief needs to be combined

with models which focus on therapeutic engagement; models of practice which can step into a destabilised community context and provide effective emotional engagement. This first wave of pragmatic relief is recognised in Papapopoulos (2005); his editorial of a collection of essays by the Tavistock Clinic social work practitioners, London UK collectively claims the importance of "therapeutic care" for refugees. Weare et al (2006) argue for the importance of emotional resilience as a holistic strategy which aids the ability to develop the psychological, emotional and cognitive abilities of young people. Resilience has been described as a "*dynamic process encompassing positive adaptation within the context of significant adversity"* (Luther, 2008).

Contemporary writers highlight the need for new types of practice which are "reflexive" to current contexts and concerns, (Bruce, 2013; Megele, 2015) , calling for social work to develop the skills and knowledge to react to the diverse and different circumstances causing distress for today's young people. Betts' (2010: 52) study of youth migrants indicates the need for diversity of understanding due to the "multiple mobilities" of people and the caution against "common analytical frameworks…suggesting a new way of both understanding, and forming practice approaches. This is a move away from conventional models due to the importance of the "use of strategies to handle risk and uncertainty", highlighted by Shapendonk et al, 2015:52. The experience of marginalisation and displacement challenges the conventional rights and expectations of people, and for young people, this denial of need comes at a point of vulnerable life transition and psychobiological change. In studies of human displacement, (Maoz 2005) identifies the "inversion of the normal" and the isolation of the YP from any sense of "family project" (Aples 2011). Children and young people who are exposed to trauma are more susceptible to post-traumatic stress disorder, depression and anxiety (Ursano et al 2008). Coleman et al (2007) highlight internal and external predisposing risks for young people which impact on their mental health and sense of well-being.

Schapendonk's study (2015) emphasizes the "transformative capacity" of the young person, observing that the emotional intensity of the transition can be "more than the young person can handle or prepare for" yet equally a passage towards resettlement and restoration (2015:55). Focusing on capacity and the motivation to change could be important mechanisms for young people who are marginalised and disadvantaged in terms of building their resilience and restoring their sense of self worth. Schapendonk's study connects the journey of the young person to the "rites of passage" from youth into adulthood (Noy & Cohen, 2005) S P.55; It holds the potential for deep personal change and transformation, building strategies to prevent risks, establish reorientation and even find *tranquilities* (2015; 62). It is

equally important to recognise the experience also holds the potential to create positive transformation. The need for flexible responses to diverse circumstances is a challenge for any universal service engaged in community practice, yet social work has always held an interest in "street corner" practice which responds to need as it presents. Current literature on community service responses to displaced young people recognises the importance of understanding the trauma caused by displacement for young people who are less likely to access structural services in community contexts (Wood & Hine, 2009). The therapeutic instinct of the practitioner is therefore crucial to recognise symptoms of distress and trauma and to respond in a flexible individual way drawing on resources from the community infrastructure and the capacities of the young person.

4.The formation of a practice model as a "holding space" for "therapeutic encounter"

Pascal (2010) highlights the importance of space, place and psychosocial well-being for the young person. The importance of a *holding space*, therefore, is as a therapeutic practice forum to specifically treat symptoms of trauma in the displaced young person. This can be achieved by adopting a relational approach which builds their emotional resilience (Luther, 2008), develops their sense of belonging and actualisation (Pople & Rees, Good Childhood Report UK 2016), and secures their sense of legitimacy and worth (Chenoweth et al, 2012). The search for a relevant practice model rests on the importance of the creation of *holding spaces;* practice spaces which allow young people to meet and exchange experiences to make sense of the journey through displacement. These practice spaces allow individuals to be supported to express their sense of loss and grief, inviting insights which build new resilience to combat pain and loss, strengthen the capacity for attachment and relationships of trust, and regain a sense of belonging and hope (Lindenfield (2006;5). The groupwork principle, combined with a social work relational instinct, addresses the emotional grief carried in the experience of displacement; creating a safe place as a meeting point with others framed by shared understandings and held by therapeutic insight. Echoing the concept of retreat, the holding space allows the young person to step out of the place of trauma or conflict and potentially find a sense of safety. This safe space will hold the potential to build a "therapeutic alliance" (Baylis, 2011:79) or "therapeutic engagement" (DiCroce, 2016:259) with the young person. Using the therapeutic social work instinct, this can then form a practice space for responding to expressions of emotional distress, grief and uncertainty.

References

1. Adams R., Dominelli L., Payne M. (2009) Critical Practice in Social Work London Palgrave Macmillan.

2. Alpes M.j. (2011) “Bushfalling:How Young Cameroonians Dare to Migrate”. PHD Thesis, University of Amsterdam.

3. Antonucci L. (2014) ‘Constructing a Theory of Youth and Social Policy’, in L. Antonucci, M. Hamilton and S. Roberts (eds.), Young People and Social Policy in Europe, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 13–34.

4. Bauman Z. (1998) “On Glocalization: Or Globalization for Some, Localization for Some Others” Thesis Eleven,54/1:37-49.

5. Bauman Z. (2008) The absence of society, Online: https://www.jrf.org.-uk/report/absence-society, Accessed 26th June 2017

6. Baylis P. (2011) “Child Alliance Process Theory: A Qualitative study of a Child Centred Therapeutic Alliance”, Child & Adolescent Social Work Journal, vol 28, April 2011, p.79–95.

7. Betts A. (2010) “Survival Migration: A New Protection Framework”, Global Governance, 16/3:361–82.

8. Bion W. R. (1968) Transformations. London: Tavistock.

9. Blanchflower, D. (2015) ‘Young people are suffering from austerity in the UK as well as in Greece’, The Independent, 1 February

10. Bowlby J (1988) A Secure Base: Parent-Child Attachment and Healthy Human Development. New York. Basic Books.

11. Bradshaw J. and Main, G. (2014) Austerity: children are the victims in the UK, Paper presented at the Social Policy Association Annual Conference: University of Sheffield, 14th-16th July.

12. Broughton N., Kanabar R., Martin N. (2015) Wealth in the Downturn: Winners and losers, London: Social Market Foundation

13. Busch K., Herman C., Hinrichs K. and Schulten T. (2013) Euro Crisis, Austerity Policy and the European Social Model, Berlin: Friedrich Ebert Foundation

14. Bruce L. (2013) Reflective Practice for Social Workers: A Handbook for Developing Professional Competence. Oxford: Open University Press.

15. Bynner J. (2005) “Rethinking the youth phase of the life course: the case for emerging adulthood.” Journal of Youth Studies, 8(4):367–384.

16. Chenoweth L & McAuliffe, D 2012, The road to human service practice, 3rd edn, Cengage Learning, South Melbourne, Australia.

17. Coleman J., Hagell A. (2007) Adolescence, Risk and Resilience: Against the Odds. Chichester: Wiley.

18. Crawford C. and Jin W. (2014) Payback time? Student debt and loan repayments: what will the 2012 reforms mean for graduates?, London: Institute for Fiscal Studies.

19. Crouch C. (2007). “Praxis and the reflexive creative practitioner.” Journal of Visual Art Practice, 6(2), 105–114.

20. Dybciz P. (2004). “An inquiry into practice wisdom.” Families in Society: The Journal of Contemporary Human Services, 85(2), 197–203.

21. DiCroce M., Preyde M., Flaherty S. (2016) “Therapeutic Engagement of Adolescents with Emotional and Behavioral Disorders.”Child and Adolescent Social Work Journal: Volume 33, Issue 3, pp 259–271.

22. Emmerson C., Johnson P., Joyce R. (2015) The IFS Green Budget, London: Institute for Fiscal Studies

23. Furlong M. (2013) Building the Client's Relational Base. Bristol: Policy Press.

24. Gauci J (2017) Therapeutic Groupwork Skills responding to YP experiencing conflict in European communities of change**.** International Federation of Social Work Conference, Iceland; May, 2017.

25. Guardian Supplement, 24/5/17.

26. Hamilton M., Antonucci L., Roberts S. (2014) 'Constructing a Theory of Youth and Social Policy', in L. Antonucci, M. Hamilton and S. Roberts (eds.), Young People and Social Policy in Europe, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 13–36.

27. Hills J. (2015) 'The Coalition's Record on Cash Transfers, Poverty and Inequality 2010–2015', Social Policy in a Cold Climate Working Paper 11, London: Centre for Analysis of Social Exclusion.

28. Liempt I. van (2011) "The Relocation of Somalis from the Netherlands to the UK Explained", Population, Place and Space, 17/3,254–66.

29. Lima A. Opening Address, IFSW European Conference Iceland May 2017 "Marginalisation and Social Work in a Changing Society.

30. Lindenfield G. (2002) Self Esteem: Simple Steps to Develop Self-worth and Heal Emotional Wounds. London: Element.

31. Lupton R. (2015) 'The Coalition's Social Policy Record: Policy, Spending and Outcomes 2010-2015', Social Policy in a Cold Research Report 4, London: Centre for Analysis of Social exclusion

32. Luther S. S. (2003) Resilience and Vulnerability Cambridge, Cambridge University Press.

33. Maoz D. (2005) Young Adult Israeli Backpackers in India, Albany: New York State Press.

34. Megele, M. (2015) Psycho social and Relationship Based Practice: Critical Approaches to Social Work. London: Critical Publishing.

35. Megele C., Rees C., Morley D., (2016) Public Health for Children. London Open University Press.

36. Noy C. & Cohen E. (2005) "Israeli Backpackers and Rites of Passage," pp.159–86, Albany NY: New York Press.

37. O'Hara M. (2014) Austerity bites: A Journey to the Sharp End of Cuts in the UK, Bristol: Policy Press

38. Papadopoulos R. K. (2002a)," Refugees, home and trauma." In:R.K. Papadopoulos (Ed) Therapeutic Care for Refugees, No Place Like Home. London: Karnac, Tavistock Clinic Series.

39. Page R. (2007a) Revisiting the Welfare State. Maidenhead: Open University Press/McGraw-Hill Education.

40. Page R. (2007b) 'Without a Song in their Heart: New Labour, the Welfare state and the Retreat form Democratic Socialism', Journal of Social Policy, 36 (1): 19–37.

41. Pascal J (2010) "Space, place and psycho-social well-being." Illness, Crisis and Loss, 18(3), 201–216.

42. Pinquart M. and Silbereisen R. K. (2004) 'Human development in times of social change: Theoretical considerations and research needs', International Journal of Behavioural Development Vol. 28, pp. 289–298

43. Pople L, and Rees G. (2016) The Good Childhood Report 2016. London: The Children's Society.

44. Porter F. (2000) ‘Social Exclusion: what's in a name’. Development in Practice, 10 (1): 76–81.

45. Rees G., Goswani H., Pople L., (2013) The Good Childhood Report. London, The Children’s Society.

46. Ruch G., Turney D. & Ward A. (2010) Relationship based Social Work: Getting to the Heart of Practice. London: Jessica Kingsley.

47. Rudig W. and Karyotis G. (2014) ‘Who Protests in Greece: Mass Opposition to Austerity, British Journal of Political Science, 44(3): 487–513.

48. Schapendonk J., van Liempt I. & Spierings B. (2015) “Travellers and their journeys” In Migration Studies, Oxford: Oxford University Press.

49. Sealey C. (2014) ‘Social Exclusion, Risk and the UK Youth Labour Market’, in L. Antonucci, M. Hamilton and S. Roberts (eds.), Young People and Social Policy in Europe, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 87–105.

50. Steans J. and Jenkins L. (2012) All in this together? Interrogating U.K ‘austerity’ through gender lenses, University of Birmingham: Symposium on the Gender impacts of UK Austerity measures.

51. Trevithick P, (2012) Social Work Skills and Knowledge. Maidenhead, Open University Press.

52. Unison (2015) The UK’s youth services: how cuts are removing opportunities for young people and damaging their lives, London: Unison.

53. Ursano R., McCaughy P., Fullerton,C. (2008) Responses to Trauma and Disaster : The Structure of Human Chaos. Cambridge. Cambridge University Press.Weare, Katherine (2006) “Taking a positive, holistic approach to the mental and emotional health and well-being of children and young people;” Newnes, Craig & Radcliffe (eds) Making and Breaking Children's Lives. Ross-on-Wye, UK, PCCS Books pp. 115–122.

54. Wood J. & Hine J. (2009) Work With Young People. London: Sage.

55. YMCA (2014) Processed and Punished: An insight into vulnerable young people’s perspectives on the current welfare system and Jobcentre, London: YMCA.

УДК 316.346.32-053.6

Джой Гучи, Клайв Сили
старшие преподаватели Института здоровья и общества университета г. Вустер, Великобритания

ВОПРОСЫ МОЛОДЕЖИ. КАК РЕАГИРУЮТ СОЦИАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ НА ТРАВМЫ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В данной статье говорится о важности признания международным сообществом социальных работников новых проблем молодежи в связи с социально-политическими изменениями. Они рассматривают проблемы молодежи как обобщенное понятие, т.е. проблемы, вызывающие серьезную потенциальную травму в любом обществе, переживающим социально-

© Джой Гучи, Клайв Сили, 2017

политические изменения, которые влияют на молодежь. В статье говорится о том, что социальная работа должна реагировать на разнообразные причины проблем молодежи в современных общественных контекстах, которые включают в себя семейные и общинные конфликты, проблемы замещающих семей и усыновление, вопросы беженцев и мигрантов, а также проблемы экономического кризиса. В частности, данная работа предлагает формирование навыков в социальной работе по созданию безопасного пространства, *места проведения* (Гучи, МАСР 2017) терапии для поддержки молодых людей, попавших в беду, таким образом, подчеркивая понимание профессией " уязвимых групп, которые общество исключает" (МАСР, вступительное слово, Исландия 2017).

Темы

1. Проблемы молодежи – всесторонняя забота социальной работы.

2. Оптимизация и проблемы молодежи в развитых странах.

3. Определение травмы через проблему и вклад практической социальной работы.

4. Применение модели групповой работы в социальной работе на основе 1) создания места встречи и 2) проведение терапевтических сессий для молодежи, испытывающих проблемы в связи с перемещением.

1. Изучение проблем молодежи – задача социальной работы.

Согласно современным гуманитарным данным, социальные последствия неравномерного экономического роста наблюдаются в Великобритании, Европе и во всем мире; "растущая поляризация между богатыми и обездоленными" (Bynner 2005:377). Увеличивающийся разрыв можно наблюдать среди уязвимых категорий лиц в обществе; детьми и молодежью, малоимущими, инвалидами и обездоленными. В данной статье описываются две общие тенденции в профессии социальной работы, 'реляционная (relational)' (Ruch et al, 2010; Furling, 2013; Megele, 2015;) и "рефлексивная" (Adams et al, 2009; Bruce ,2013), и исследуется потенциал, который эти тенденции имеют согласно современным дебатам об ответственности социальной работы в отношении лиц и групп, имеющих проблемы в следствие общественных конфликтов и экономической дестабилизации.

Во времена неопределенного социального климата, социальная работа существует для того, чтобы защитить принципы человеческого сострадания, о чем свидетельствует тема Дня Социальной Работы в Социальном Мире в 2017 году: "Гуманитарные основы социальной работы призваны устранять влияние культурных изменений и общественных конфликтов в жизни людей сегодня. Социальная работа пытается разорвать цикл нерешенных проблем и множественных потерь".

Наша озабоченность проблемами молодежи. В своем исследовании Шапендонк (2015:52) указывает на неоднозначность воздействия глобализации на жизненный опыт молодежи и (стр. 50) и отме-

чает, в частности, на дестабилизацию общества и проблемы молодежи. “Европейское общество переживает смену парадигмы вследствие экономического и социального кризиса” – Лима (МАСР Исландия, 2017). Вступление во взрослую жизнь в изменяющемся мире является, возможно, более критичным для молодых людей. В конкретном контексте проблем переходный период может исказить нормы безопасности, воспитания и ожиданий у молодого человека.

Европейские школы социальной работы призывают к новому пониманию практики помощи молодым людям в изменяющихся жизненных условиях в Великобритании, Европе и во всем мире (Guardian Supplement, 24/5/17). Для международного сообщества социальной работы назрела необходимость разработки конкретных стратегий в практике, которые подходят к разным культурам, конкретным обстоятельствам, специфическим ситуациям и переживаниям современной молодежи. Обязанность социальной работы состоит в том, чтобы помочь молодому человеку “приспособиться к миру, в котором он оказался” (Крауч, 2007:19). Три вопроса являются актуальными для социальной работы сегодня:

1. Помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации из-за конфликта в обществе / экологического кризиса / экономического и политического кризиса и раскола.
2. Наследие социальной работы, знаний и навыков помощи людям, переживающих сложный переходный период (Великобритания / Европейский/ глобальный контекст).

Рефлексия в практике социальной работы, действующая на психосоциальном уровне – реакция на социальную ситуацию в обществе и внутреннюю психику человека.

2. Жесткая экономия (оптимизация) и проблемы молодежи в развитых странах

Как указывалось выше, проблемы молодежи касаются не только проблем в бедных странах, но и в более развитых странах в связи с социально-экономическими изменениями. В этом разделе говорится о влиянии жесткой экономии на молодых людей в Великобритании. Подчеркивается, что она привела к социальным и экономическим проблемам молодых людей в Великобритании, по сравнению с другими группами лиц, и как это отразилось на них. Подчеркивается также, что акцент на «социальной» помощи может быть использован для преодоления проблем.

2.1. Жесткая экономия в международном контексте

Глобальные силы в области торгово-экономических инвестиций привели к увеличению разрыва между богатыми и бедными не только

между странами, но и внутри стран, включая экономически богатые и высокоразвитые страны, что ведет к увеличению проблем молодежи. Этот тип проблем отличается от проблем, вызванных конфликтами, и отличается тем, что проблемы носят социальный характер и поэтому требует других видов помощи. Это отразилось на политике в ответ на серьезные экономические кризисы, затронувшие многие европейские страны в 2010 году, т. к. различные страны ввели законы о ‘жесткой экономии’, например, в Испании, Португалии, Италии, Ирландии, Греции и Великобритании (Rudig и Karyotis, 2013). Буш и соавт (2013) выявили, что законы жесткой экономии оказывают значительное влияние на европейскую социальную модель, вызывая рост безработицы, падение реальной заработной платы, сокращение в системе социального обеспечения и приватизации государственной собственности в рамках ЕС в целом. Важно отметить, что эти меры экономии затрагивают различные группы по-разному, но влияние на молодых людей можно рассматривать как особо опасное. Например, согласно Антонуччи и соавт (2014: 14), в отличие от предыдущих поколений, молодые люди в современной Европе испытывают разрозненность и неопределенность, это означает, что молодые люди в современной Европе воспринимаются как первое поколение, у которых дела обстоят хуже, чем у их родителей (Гамильтон, Антонуччи и Робертс, 2014).

2.2. Жесткая экономия в Великобритании

Выборы коалиционного правительства Великобритании в 2010 году ознаменовали принятие мер по экономии государственных расходов и конкретно расходов на социальную политику. Например, с 2010 по 2014 г. сокращения составили 36 млрд. фунтов (около 2,6 трлн. Р), еще 55 млрд. фунтов (около 4 трлн. Р) планируется сократить в период с 2015 по 2019 г.г. (OBR 2014).

Лозунг правительства Великобритании в отношении мер жесткой экономии гласит: ‘мы вместе’, означая, что воздействие жесткой экономии – это общая проблема, характерная для различных групп. Однако это утверждение оспаривается рядом авторов (см., например, Брэдшоу и Мэйн 2014; О'Хара 2014; Стинз и Дженкинс 2012). В частности, противоположное утверждение заключается в том, что жесткая экономия в Великобритании влияет на различные группы по-разному, и, что молодые люди страдают больше всего. Например, по данным Блэнчфлауэр (2015) именно молодые люди потеряли очень много в результате жесткой экономии в Великобритании, поскольку они часто не могут найти работу, а если находят, то это часто временная, низкооплачиваемая, с меньшим количеством часов занятости, чем им хотелось бы. Например, безработица среди молодежи находится на ре-

кордно высоком уровне, в три раза выше, чем среди людей старшего возраста (Хиллс 2015).

Молодое поколение также страдает от непрерывных сокращений с точки зрения социальных льгот и постоянных изменений в их правах на льготы в законодательстве. (Унисон, 2015). Продолжается маргинализации социальной политики в отношении молодежи, о чем свидетельствуют последние предложения, такие как лишение права на пособие на приобретение жилья для лиц возраста 18–21, и ужесточение системы выплат пособий по безработице для лиц в возрасте до 21 года. Пособия для молодых людей также стали более селективными, такие, как служба Connexion, которая дает советы в отношении карьеры, и служба для молодежи, помогающая молодым людям найти работу, примерно 2000 рабочих мест было потеряно, а также закрыто около 350 молодежных центров (Унисон 2014). Но, пожалуй, самым заметным изменением в социальной политике является пакет изменений 2011 года на высшее образование, в первую очередь, увеличение стоимости высшего образования в три раза, с £3000 до £9,000 в год. По данным Института фискальных исследований долг студентов после окончания университета после таких изменений составляет более £44, 000 (около 3,5 млн Р). Изменения в бюджете в ноябре 2015 еще больше усложнило ситуацию, когда правительство отменило студенческие стипендии и заменило их единой системой студенческих займов. Не удивительно, что в контексте такой экономии, субъективные переживания молодых людей свидетельствуют о том, что нынешняя система социального обеспечения не в состоянии поддерживать их (УМСА, 2014). Как отмечает Сили (2014, 89), «эти и другие изменения лишили молодежь социальных прав в важных сферах социального обеспечения, такие как занятость и жилье, [что привело] к тому, что молодые люди потеряли зависимость (помощь) от государства и должны теперь полагаться только на себя и/ или свои семьи.

Это привело к ослаблению социального обеспечения, к зависимости молодых людей от поддержки семьи и повышению индивидуализма, что может привести к дальнейшему росту социальной изоляции (Сили, 2014), т.к. люди с низкими доходами и те, кто относится к младшей возрастной группе, менее обеспечены материально, чем накануне кризиса. (Бротон, Канабар, и Мартин 2015, 4). Некоторые законы в социальной сфере также увеличили разрыв между молодым и старшим поколением, тем самым означая, что молодое поколение не в состоянии иметь социальные, политические и экономические привилегии, которыми пользовались предыдущие поколения. Таким образом, любые меры жесткой экономии, направленные на настоящие или бу-

дущие изменения социальных, экономических и политических обстоятельств, делает молодых людей более уязвимыми по сравнению со старшими поколениями, которые, могли (хотя и не обязательно) иметь возможность обеспечить свою безопасность (за счет образования, занятости, пенсионных прав, собственного имущества).

Все эти факторы свидетельствуют о существенных изменениях, вызванных мерами жесткой экономии в социальной политике, и тем, как они сказываются на молодых людях в Великобритании, что привело к созданию социальных проблем среди этой группы населения. Предполагается также, что социальное, экономическое и психологическое развитие молодых людей в Великобритании является менее приоритетным, чем для других групп, отсюда вопрос о роли молодежи в Великобритании. В долгосрочной перспективе длительные меры жесткой экономии и политики в отношении молодежи будут иметь серьезные последствия для процветания Великобритании, как следствие ограничения способности подрастающего поколения формировать и планировать свое будущее.

В данном контексте возникает вопрос о том, что должна делать социальная работа в ответ на эту ситуацию. Как видно из проблем молодежи в ЕС и Великобритании, понятие «социальное» было изъято из дискурса социальной политики (Портер, 2000). Разрыв между молодым и старшим поколением является очевидным, просматривается тенденция изменения коллективной модели предоставления помощи и переход на более индивидуальную модель (Пейдж, 2007а; 2007б). Таким образом, необходимо делать акцент на социальном, как отмечалось выше, нежели на индивидуальном, необходимо осознавать "социальную" сущность проблем. Политика должна быть направлена на создание безопасного пространства для молодых людей и предоставление им возможности процветать. Это означает, что необходима скоординированная деятельность по противодействию социальной изоляции молодых людей. Для этого необходимо усилить участие государства в противодействии отрицательным последствиям жесткой экономии. Бауман (2008:3) отмечает:

Государство является "социальным", когда оно пропагандирует поддерживаемый обществом принцип коллективного страхования от несчастья и его последствий. Этот принцип … означает, что "абстрактное" общество поднимается до уровня "реального", материального, ощутимого и, тем самым, заменяет (Джон Данн) "эгоистичное" чувство недоверия и подозрения на ощущение равенства, солидарности и уверенности. Именно этот принцип делает членов общества гражданами.

3. Вклад практической социальной работы в решение проблем молодежи

Рассмотрев экономические изменения, которые являются причиной проблем молодых людей в разных культурах, мы делаем сейчас акцент на молодых людях, наиболее уязвимых из-за психологических последствий проблем и, следовательно, имеющих заниженное гражданское самосознание и потенциально заниженную самооценку. Общепринятые модели, которые являются наследием социальной работы, по-прежнему актуальны в понимании психологических потребностей молодых людей, сталкивающихся с проблемами сегодня. Теория Боулби о "надежном пристанище" (1988) является основой понимания важности межличностных отношений как основы сопричастности, безопасности и благополучия; Работа Биона (1968) о понимании матрицы человеческого опыта явилась предпосылкой для его работы о важности постоянства на ранней стадии формирования личности. Эта позиция легла в основу психологического подхода в сфере практической социальной работы, когда проблемы молодого человека отражаются на их ощущении безопасности, спокойствия и достоинства.

В современной практике причины, вызывающие проблемы, могут создать еще большие страдания у молодых людей, так как они потенциально влияют на семейную и общественную инфраструктуру. Отсюда возникает необходимость разработки различных моделей терапевтической практики, взаимодействие с молодым человеком таким образом, чтобы изменять их самоощущение в трудные времена и вселять в них надежду и развивать находчивость.

Социальная работа, как профессия, всегда отличалась наличием защитного инстинкта в отношении молодых людей, которые особенно подвержены тяготам, связанным с социально-экономической инфраструктурой, например, молодые люди, находящиеся под опекой, исключенные из системы образования, или связанные с системой правосудия. В социальной работе используется подход, основанный на отношениях, на взаимодействии с молодым человеком и “поддержке” их эмоционального состояния во времена неблагоприятных обстоятельств. Молодые люди, испытывающие травмы в результате переселения, вероятно, требуют более глубокого понимания их проблем (реляционный подход), что является основой для их терапии. Тревитик (2012) определяет термин "реляционный" как равноправное партнерство, где оба участника имеют эмоциональное воздействие друг на друга. Хотя этот принцип и используется во всех холистических моделях, ориентированных на человека, есть риск применения его в отношении уязвимых / психически неуравновешенных молодых людей из-за их пове-

дения, реакции на сложные жизненные обстоятельства. Здесь более подходящими являются подходы в большей степени директивные, структурные, универсальные и прагматичные, нежели холистические.

В условиях вынужденного переселения, молодой человек, скорее всего, будет дезориентирован. В современной литературе, посвященной беженцам и мигрантам, говорится о том, что основной упор должен делаться на прагматичный подход и необходимость сочетать его с моделями, которые направлены на терапевтическое взаимодействие; практические модели, которые можно использовать в дестабилизированном обществе и которые могут обеспечить эффективное эмоциональное взаимодействие. Прагматичная помощь признается Папаполусом (Papapopoulos 2005); в сборнике статей под его редакцией, написанными практиками социальной работы из клиники Тависток, Лондон, Великобритания, подтверждается важность "терапевтической помощи" для беженцев. Мы (2006) говорим о важности эмоциональной устойчивости как холистической стратегии, которая помогает развивать психологические, эмоциональные и когнитивные способности у молодых людей. Устойчивость описывается как "динамический процесс, включающий позитивную адаптацию в контексте серьезных проблем" (Лютер 2008).

Современные авторы подчеркивают необходимость в новых "рефлексивных" формах практики, (Брюс, 2013; Мегеле, 2015), призывая социальных работников учиться навыкам рефлексии на разнообразные обстоятельства, вызывающие отчаяние у современных молодых людей. В исследовании Беттса (2010: 52), посвященном молодым мигрантам, указывается на необходимость всестороннего понимания проблем вследствие "множественной мобильности" и предостерегают от “общей аналитической базы ... предлагая новый способ понимания и формирования подходов к практике. Это отход от обычных моделей из-за важности "использования стратегий борьбы с риском и неопределенностью", подчеркивает Шапендонк (Shapendonk) и соавт., 2015:52. Проблемы маргинализации отражаются на правах и ожиданиях людей, чьи потребности не могут быть удовлетворены, это приводит к изменениям в психике и физическом состоянии. В исследованиях, посвященных переселению людей, указывается на изолированность молодых людей, их отрыв от семьи (Aples 2011). Дети и молодые люди, испытывающие травмы, более восприимчивы к посттравматическим стрессовым расстройствам, депрессии и тревожности (Урсано и соавт., 2008). Коулман и соавт (2007) выделяют внутренние и внешние факторы риска для молодых людей, влияющие на их психическое здоровье и ощущение благополучия.

В исследовании Шапендонка (Schapendonk 2015) подчеркивается "преобразовательная способность" молодого человека, отмечая, однако, что эмоциональная напряженность от перемен может быть "больше, чем молодой человек может вынести" (2015:55). Акцент на способности и мотивации к изменениям может стать важным механизмом для молодых людей с точки зрения укрепления их сопротивляемости и восстановления чувства собственной значимости. В своем исследовании Шапендонк связывает жизненное путешествие молодого человека с "обрядом перехода" от юности во взрослую жизнь (Ной & Коэн, 2005) с. 55; он содержит потенциал для глубоких личностных изменений и преобразований, построение стратегий, направленных на предотвращение рисков (2015; 62). В равной степени важно признавать опыт, который также является потенциалом для создания позитивных преобразований. Необходимость гибкого реагирования на разнообразные обстоятельства - это вызов для любой социальной службы, однако социальные работники всегда интересовались и "уличной" практикой, которая направлена на решение проблемы по мере поступления. Современная литература, посвященная службам помощи для перемещенных лиц, признает важность понимания травм, вызванных переменами, (Вуд и Хайн, 2009). Поэтому, для практикующего работника важно распознать симптомы стресса и психологической травмы и применить индивидуальный подход, опираясь на ресурсы общества и потенциал молодого человека.

4. Формирование практической модели: "место проведения" "терапевтических встреч"

Паскаль (2010) подчеркивает важность взаимодействия места, пространства и психосоциального благополучия молодого человека. *Место проведения*, поэтому, рассматривается как терапия для лечения симптомов травмы у молодых людей. Это может быть достигнуто путем применения реляционного (relational) подхода, направленного на их эмоциональную устойчивость (Лютер, 2008), развивающего чувство принадлежности и актуализация (Попл & Риз, отчет организации Благополучное Детство, Великобритания 2016), и способствующего развитию у них чувства легитимности и ценности (Ченовет и соавт, 2012). Поиск актуальной практической модели опирается на важность создания пространства, места, которое позволяет молодым людям встречаться и обмениваться впечатлениями. Такое пространство – это поддержка, когда молодой человек может выразить свои чувства, где ему помогут повысить сопротивляемость для борьбы с болью и потерями, укрепить доверительные отношения и вернуть надежду (Lindenfield (2006;5). Работа в группах устраняет стресс; создает безопасное

пространство, место встречи с другими людьми, испытывающими сходные проблемы. Концепция места встречи – заимствование концепции ретрита (retreat). Такое пространство позволяет молодому человеку выйти из травмы или конфликта и обрести чувство безопасности. Это безопасное пространство, которое создает потенциал для построения "терапевтический альянса" (Бэйлиз, 2011:79) или "терапевтического сотрудничества" (ДиКросе, 2016:259) с молодым человеком.

Перевод Е. А. Гриценко

УДК 323.382

Tessa Hiren,
Research Coordinator, Coordinator of Studies, Master of Social Work
Center for Public Policy at the University of Iowa,
Health Policy Research Program, Iowa, USA

IMPLEMENTING EVIDENCE-BASED POLICY IN POLITICAL CLIMATES: NAVIGATING CROSS-SECTOR AND INTERDISCIPLINARY COLLABORATION

The following proposal pertains to the complex process of implementing policies that are based in research and politically viable. This research is informed by a systematic review that was conducted by myself and faculty at the Cluj School of Public Health in Romania. The reviewed articles covered a wide range of topics, such as barriers and facilitators to multi-sector collaboration, differences in professional cultures, and systemic obstacles. The reviewed literature identified communication, collaboration, user-friendly dissemination, and documentation of processes in the execution of applied research as important themes for the promotion of evidence in the political decision-making process. This proposal identifies and examines differences and potential links between the worlds of research and politics.

Implications and new insights for implementing evidence-based policy: Recommendations made based on the findings of this research include using politically relevant levers to promote research (e.g. campaign donors, lobbies, established parties, etc.), modernizing dissemination practices, pairing research with politically relevant and systemic reforms in which the involvement of external stakeholders is facilitated without relying on invitations from individual policy makers.

The reviewed articles illustrated shortcomings and areas for improvement in policy research processes and collaborative development. In general, the evidence base in the field of integrating research into policy

© Hiren Tessa, 2017

lacks critical details of the actual process of developing evidence-based policy. This shortcoming in logistical details creates a barrier for potential replication of collaborative efforts described in studies.

Potential impact of the presentation of evidence-based policy: The reviewed articles focused on identifying barriers and facilitators that arise in cross sector collaboration, rather than the process and impact of integrating evidence into policy. In addition, the type of evidence used in policy was rarely specified, and widely varying interpretations of the definition of evidence complicated overall conclusions.

Background: Using evidence to inform decision making processes has been proven effective; however, it is not clear how research is applied in practice.

Aims: The objectives of the current study were to assess the extent to which evidence is used in public health decision-making process in Europe.

Methods: To identify eligible studies, seven bibliographic databases, specifically, PubMed, Scopus, Cochrane Library, Science Direct, Web of Science, ClinicalKey, Health and Safety Science Abstract were screened (search dates: 1990 – September 2015); a general internet search was also conducted. Primary research and systematic reviews about the use of evidence in health policy in Europe were included. The studies considered for inclusion were assessed by two reviewers, along with extracted data on objective, methods, population, and results. Data were synthetized as a narrative review.

Results: Of 2564 articles initially identified, 2525 titles and abstracts were screened. Ultimately, 30 articles fit the research criteria by describing how or why evidence is used/not used in public health policy. The majority of included studies involved interviews and surveys (N=17). Study participants were policy makers, health care professionals, researchers, community members, service users, experts in public health.

Тесса Хирен
Центр общественной политики Университета Айовы, США

ВНЕДРЕНИЕ ПОЛИТИКИ, ОСНОВАННОЙ НА ФАКТИЧЕСКИХ ДАННЫХ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КЛИМАТАХ: СОВМЕСТНОЕ МЕЖСЕКТОРНОЕ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Следующее предложение относится к сложному процессу реализации политики, которая основана на исследованиях и политически

© Тесса Хирен, 2017

жизнеспособна. Это исследование опирается на систематический обзор, который был проведен преподавателем и мною в школе общественного здравоохранения Клужа в Румынии. В рассмотренных статьях затрагивался широкий круг тем, таких как барьеры и посредники в многосекторальном сотрудничестве, различия в профессиональных культурах и системные препятствия. В рецензируемой литературе были определены связь, сотрудничество, удобство распространения и документирование процессов при выполнении прикладных исследований в качестве важных тем для продвижения доказательств в процессе принятия политических решений. Это предложение определяет и анализирует различия и потенциальные связи между мирами исследований и политикой.

Размышления и новые идеи для внедрения политики, основанной на фактических данных: рекомендации, основанные на результатах этих исследований, включают использование политически значимых рычагов для содействия исследованиям (например, кампании – доноры, лобби, созданные партии и т. д.), модернизации практики распространения информации, соответствующих и системных реформ, в которых участие внешних заинтересованных сторон облегчается, не полагаясь на приглашения отдельных лиц, определяющих политику.

В обзорных статьях показаны недостатки и области для совершенствования процессов политических исследований и совместной разработки. В целом, доказательная база в области интеграции исследований в политику не содержит критических подробностей фактического процесса разработки политики на основе фактических данных. Этот недостаток в логистических подробностях создает барьер для возможного дублирования совместных усилий, описанных в исследованиях.

Потенциальное влияние презентации доказательной политики: в обзорных статьях основное внимание уделялось выявлению барьеров и посредников, которые возникают в межсекторальном сотрудничестве, а не процессу и результату интеграции данных в политику. Кроме того, тип доказательств, используемых в политике, редко указывался, и широко варьирующиеся толкования определения доказательств осложняли общие выводы.

Предпосылки: использование доказательств для информирования о процессах принятия решений оказалось эффективным; Однако неясно, как исследования применяются на практике.

Цели: Задачи текущего исследования состояли в том, чтобы оценить степень использования фактических данных в процессе принятия решений в области общественного здравоохранения в Европе.

Методы: Для определения подходящих исследований были отобраны семь библиографических баз данных, в частности PubMed,

Scopus, Cochrane Library, Science Direct, Web of Science, ClinicalKey, Health Science Abstract (даты поиска: 1990 - сентябрь 2015 г.). Был также проведен общий поиск в интернете. Были включены первичные исследования и систематические обзоры использования доказательств в политике здравоохранения в Европе. Рассматриваемые для включения исследования были оценены двумя рецензентами наряду с извлеченными данными об объективности, методах, численности населения и результатах. Данные были синтезированы как описательный обзор.

Результаты: из изначально идентифицированных 2564 статей, было просмотрено 2525 названий и рефератов. В конечном счете, 30 статей соответствуют критериям исследования, описывая, как или почему данные используются / не используются в политике общественного здравоохранения. Большинство включенных исследований включало интервью и опросы (N = 17). Участниками исследования были разработчики политики, специалисты в области здравоохранения, исследователи, члены общин, пользователи услуг, эксперты в области общественного здравоохранения.

Перевод Кичигина Р. А.

УДК 316.3

О. А. Аникеева
ученый секретарь ФУМО по УГСН «Социология и социальная работа», к. ист. н., доц., Российский государственный социальный университет,
Е. А. Воронцова
к. соц. н., доц., Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), г. Москва

ПОИСК БАЛАНСА КОМПЕТЕНЦИЙ КАДРОВ ДЛЯ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЧИН ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Успех профилактики противоправного поведения несовершеннолетних зависит от компетенций специалистов, работающих с этой группой; сами компетенции должны формироваться на основе анализа социальных реальностей и отражать все новации социальной среды; апелляцию только к социально-экономическим причинам сегодня надо признать недостаточной; необходимо расширение компетенций за счет арт-технологий, игровых и спортивных технологий, которые особенно эффективны в детском и молодом возрасте.

© Аникеева О. А., Воронцова Е. А., 2017

Ключевые слова: противоправное поведение, несовершеннолетние, специалисты по работе с детьми, подростками и молодежью, компетенции специалистов.

По сообщениям военных аналитиков в России наблюдается рост подростковой преступности. В 2015 году он составил 5% [8]. Большинство экспертов относит это явление за счет экономического спада. Это новая волна после «лихих 1990-х», когда российское общество столкнулось с небывалым всплеском преступности, в том числе подростковой и молодежной. В девяностые была общепринятой определенная классификация причин преступности: 1) экономический и социальный кризис, резкое обнищание населения; рост безработицы; 2) рост алкоголизма, наркомании и других девиаций вследствие социального коллапса 3) разрушение системы социокультурных ценностей и советской идеологической системы, в том числе в сфере образования и воспитания; 4) насаждение западной массовой культуры в ее худших проявлениях (потребительство, насилие, неразборчивый секс). Но глубокий анализ показывает более сложные и глубокие причинно-следственные связи. Во-первых, при анализе уровня преступности и ее динамики в разных регионах России выявляется обратная закономерность: самый низкий уровень преступности в Северо-Кавказском регионе, но там же и самый низкий уровень экономического благополучия населения. Самый высокий уровень преступности в Забайкальском крае, в котором не самые плохие показатели по уровню жизни [9, с. 222–228]. Реальность противоречит однозначности вывода о прямой зависимости девиаций и преступности от уровня жизни и экономического благополучия.

В оценке причин подростковой и молодежной преступности есть еще одно противоречие: характеристика уровня психологической самостоятельности и зрелости подрастающего поколения. Часть исследователей отмечает инфантилизм молодого поколения: позднее взросление, отсутствие стремления к самостоятельности, несформированная гражданская ответственность, глубокие социальные отклонения в правосознании. Другие исследователи, наоборот, подчеркивают ранее взросление, имея в виду, прежде всего, взросление физиологическое и ранее проявление потребностей, связанных с этим физическим состоянием [4]. Инфантилизм как явление изучали многие зарубежные исследователи (Э. Дюркгейм, А. Коэн, Р. Мертон и др.) и российские: Л. С. Выготский, Я. Гилинский, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский, К. К. Платонов, А. Е. Личко и др.).

Можно предположить, что эти выводы не противоречат друг другу. Раннее физическое взросление при несформированности соци-

ального статуса личности как раз подтверждает выводы, сделанные еще Р.Мертоном и А. Коэном: когда резко ослаблен внешний контроль общества, а самоконтроль личности развит недостаточно, происходит разрыв между стремлением к быстрому росту материального благосостояния и отсутствием рычагов саморегуляции, основанных на высокой культуре (в том числе и профессиональной), духовности, религиозных убеждениях.

Современные исследователи отмечают важнейшие социальные противоречия: между предписанными целями, которые общество считает значимыми, и легальными возможностями, которые оно предоставляет молодежи для их достижения; между расширением возможностей выбора в различных сферах жизнедеятельности и сужением легальных средств реализации этих возможностей; между расширением потребностей в квалифицированном, престижном и высокооплачиваемом труде и ограниченными возможностями их удовлетворения; между стремлением к богатству и ощущением невозможности его достижения легальными способами; между необходимостью усиления социальной и правовой защиты несовершеннолетних и ограниченными материальными возможностями общества.

Одним из важнейших факторов (если не главный фактор) формирования противоправного поведения несовершеннолетних исследователи считают кризис семьи. Это убедительно доказали В. А. Лелеков и Е. В. Кошелева [7]. По этим исследованиям от 30 до 85% подростков, отмеченных в противоправном поведении, воспитывались в неполных семьях или во вторичных семьях (с отчимом/мачехой). Уровень разводов в современном мире очень велик, но Россия определенно – среди лидеров, и это крайне негативно сказывается на семейном воспитании. Когда мать и отец заняты только выживанием и пропитанием семьи, на воспитание детей не остается ни сил, ни времени. Российский социальный психолог Марк Сандомирский ввел даже особый термин для обозначения современной молодежи — «поколение жесть». С этим поколением крайне сложно справляться тем субъектам, которые несут ответственность за социализацию детей и подростками. Исследование, проведенное в г. Подольск Московской области в 2010 г. показало, что подростки нередко считают допустимым противоправное поведение («если прижмет»): только 8,8% считают необходимым соблюдать законы всегда и безусловно. Ответ «можно нарушать, если «жизнь прижмет» дали 32,8% подростков; «если никто не узнает» – 8,8%; считает, что нарушить закон можно, если это «соответствует собственным интересам» – 12,6%. Многие видят, что законы нарушаются, но нарушителей не наказывают (33,2%), и хотя сами ре-

спонденты считают это не правильным и не поддерживают это, но признают это явление как реальность (55,3%) [2. С. 345]. Исследование в другом регионе спустя 4 года показали сходные результаты [3].

Безусловно, проблему подростковой преступности видят все, кому положено – полиция, прокуратура, работники образования. Они все сходятся в одном – надо что-то делать. Собирают конференции и пишут отчеты. А тем временем преступность школьников молодеет год от года. При этом специалисты подчеркивают, что преступления, которые совершают совсем юные создания, отличаются жестокостью, не свойственной даже матерым взрослым преступникам, да и мотивация у подростков стала дикой. «Малолетки», то есть дети, совершают убийства даже ради того, чтобы посмотреть, как человек умирает. То есть – из любопытства.

Эксперты сходятся во мнении, что нашему обществу незамедлительно требуется сформированная молодежная политика, направленная на решение реальных (действительных) проблем молодежи. Для этого необходима целостная идеологическая парадигма формирования личности с ранних возрастных групп до личностной зрелости. Требуется более целенаправленная социальная политика в целом, основанная на ресурсном подходе [5, с. 69–75]. Необходимы конкретные и определенные индикаторы молодежной политики, которые обозначат целевые позиции молодежной политики. Многочисленные статьи и материалы, анализирующие опыт работы по правовому воспитанию несовершеннолетних, изобилуют бодрыми сообщениями о количестве проведенных мероприятий и акций, о количестве «охваченных» и т.п. – наверное, они имеют право на существование, однако невозможно определить, каковы социальные последствия этих мер. Сегодня совершенно очевидно, что нужны новые подходы и новые компетенции у специалистов, работающих с детьми, подростками и молодежью.

Какими же компетенциями должны обладать специалисты, работающие с несовершеннолетними, чтобы противостоять расширяющемуся противоправному поведению? На основе проведенного анализа причинно-следственных связей можно определить баланс этих компетенций.

Говоря о специалистах, мы имеем в виду кадры с высшим образованием. Они, безусловно, должны обладать очень хорошей теоретической подготовкой. Абсолютно неоправданно представление о том, что готовить надо «узких» практиков. Специалистам необходим целый комплекс социальных и психологических знаний – им приходится вторгаться в сложные социальные и межличностные отношения, выявлять причинно-следственные связи, находить самые неординарные решения [10]. Это невозможно сделать без глубокой теоретической

подготовки. В этом отношении высшее образование должно идти на шаг вперед реализуемой практики. Иначе опережающее образование организовать невозможно.

В области практических компетенций следует отдать предпочтение технологической подготовке. Если многие причины деструктивного поведения восходят к семье, надо владеть технологиями работы с семьей [6, с. 71–75]. Прежде всего, технологиями выявления семейного неблагополучия, клинической социальной работы с семьей, семейной терапии.

Формирование правосознания детей и подростков начинается с раннего детства. Психолого-педагогические исследования показывают высокую эффективность арт-технологий и игровых технологий, особенно в дошкольном и раннем школьном возрасте. Арт-технологии дают возможность ребенку раскрыть свои творческие способности, развить их и сделать основой для благополучной социализации. Ребенок, осознающий свою успешность в какой-либо сфере деятельности (учеба, творчество, спорт), имеет возможность преодолеть неблагоприятное влияние среды даже в семье и сформировать чувство собственного достоинства, а это чрезвычайно важно.

Однако приверженцы этой группы технологий не отдают отчета в том, что арт-технологии в индивидуалистичны. Их необходимо дополнять технологиями игровыми, причем преимущественно командными. Игра в команде позволяет формировать нормативное мышление и поведение. Наконец, огромное значение имеют технологии развития физических возможностей и способностей ребенка. Зависимость девиантного и противоправного поведения с определенными заболеваниями уже установлена, но продолжается изучение конкретных зависимостей. Подготовка детей к здоровому образу жизни формирует ценностное отношение к себе и окружающему миру.

Нельзя недооценить целый блок коммуникативных и информационных технологий. Общение с детьми и подростками с разными особенностями воспитания и с разным уровнем образования. Специалисты, работающие с детьми и молодежью с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью, отмечают острый недостаток знаний (например, о различных нозологиях инвалидности) и компетенций в общении со своими подопечными [1, с. 31–35]. Для организации такой работы специалисты должны не только уметь их организовать, но они и сами должны вести определенный образ жизни, связанный с занятиями спортом, способностью развивать свои творческие задатки. Эти компетенции сформулированы в проекте профессионального стандарта «Специалист по организации работы с молодежью», а также в проекте феде-

рального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки «Организация работы с молодежью». Оба проекта размещены на сайте федерального учебно-методического объединения по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «Социология и социальная работа» umo.expert.

Таким образом, определяя баланс компетенций специалистов по работе с несовершеннолетними по формированию правового сознания и обеспечению условий позитивной социализации, необходимо исходить из анализа объективных причинно-следственных связей и уметь видеть особенности их проявлений в современной реальности.

Библиографический список

1. *Аникеева О. А., Баусов Ю. Н.* Молодые – молодым: проблемы подготовки кадров специалистов с ОВЗ для решения задач государственной молодежной политики. // Государственная молодежная политика в системе развития человеческого капитала: наука и практика Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Государственная молодежная политика в системе развития человеческого капитала: наука и практика», 24–25 апреля 2017 г. / Под ред. Т. К. Ростовской, Н. Л. Смакотиной, С. Н.Фоминой. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. 562 с. С. 31–35.

2. *Воронцова Е. А., Павленок П. Д.* Индивидуализация коррекционно-профилактической работы с подростками девиантного поведения (на материалах социологического исследования) //Человеческий капитал. 2010. № 8. С. 344–346.

3. *Демидова-Петрова Е. В*. Показатели преступности несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3(17). С. 45–52.

4. *Ефимова Г. З.* Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества. (Электронный ресурс) // Интернет-журнал «Науковедение». Выпуск 6 (25), ноябрь–декабрь. 2014. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/09PVN614.pdf.

5. *Замараева З. П.* Правовое обеспечение современной системы социальной защиты и развития. // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. Под общ. ред. З. П. Замараевой, М. И. Григорьевой. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012. С. 69–75.

6. *Замараева З. П.* Антикризисная семейная политика – условие формирования ранней профилактики семейного неблагополучия. // Социальная безопасность и защита интересов семьи в условиях новой общественной реальности Сборник материалов V международной научно-практической конференции. / под общ. ред. З. П. Замараевой, М. И. Григорьевой. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013. С. 71–75.

7. *Лелеков В. А., Кошелева Е. В.* О предупреждении преступности несовершеннолетних. // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 87–95.

8. *Полонский И.* Возвращение «моталок». в России набирает силу подростковая преступность // Военное обозрение. 12.02.16 [Электронный ресурс].

URL: https://topwar.ru/90748-vozvraschenie-motalok-v-rossii-nabiraet-silu-podrostkovaya-prestupnost.html.

9. Регионы России: социально-экономические показатели. Статистический сборник. М., 2016. 1328 с.

10. *Сизикова В. В., Аникеева О. А.* Профессиональное образование и профессиональные стандарты: новые условия подготовки кадров в современной России // Социальная защита семьи, материнства, отцовства и детства в современной России. Материалы VII заочной научно-практической конференции с международным участием. Саранск 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://13rusprint.ru/books/2016/SocialProtection.

O. A. Anikeeva
Russian State Social University,
E. A. Vorontsova
Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Moscow

SEARCH FOR THE BALANCE OF COMPETENCIES OF PERSONNEL TO WORK WITH MINORS ON THE BASIS OF STUDYING THE REASONS OF ANTI-WRONG BEHAVIOR

Annotation. The success of prevention of unlawful behavior of minors depends on the competence of specialists working with this group; the competencies themselves should be formed on the basis of analysis of social realities and reflect all innovations of the social environment; appeal only to socio-economic causes today must be recognized as insufficient; it is necessary to expand competencies due to art technologies, gaming and sports technologies, which are especially effective at a young and young age.

Keywords: unlawful behavior, under-age, specialists in working with children, adolescents and youth, competence of specialists.

УДК 159.98

М. Р. Арпентьева
д-р психол. наук, доцент, профессор, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СПАСАТЕЛЯМ: ФОКУСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье осуществлен обзор исследований, посвященных проблемам психологической поддержки спасателей. На материале современных отечественных и зарубежных исследований в статье выделены и раскрыты пси-

© Арпентьева М. Р., 2017

хологические проблемы спасателей. Выделены основные проблемы психологической помощи спасателям, выделены тематические фокусы и этапы помощи.

Ключевые слова: спасатели, психологическая помощь, психологическое консультирование, дебрифинг, посттравматический стресс, жизнеутверждение.

Введение. Природные и техногенные катастрофы имеют не только материальные, социальные, медицинские, но и психологические последствия. Мировая статистика по стихийным бедствиям и катастрофам говорит о том, что число случаев нервно-психических расстройств в зависимости от вида экстремальности может составлять порядка 25% от общего количества вовлеченных в ситуацию людей. Разные исследователи отмечают широкую распространенность и своеобразную неуязвимость от лечебного и психокоррекционного воздействия психических и психосоматических расстройств, вызванных экстремальными воздействиями. Отмечается также, что создание психологических условий успешной адаптации к экстремальности и реадаптации к не экстремальным условиям снижает вероятность возникновения психосоматических и психических расстройств в будущем [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Актуальность изучения различных аспектов оказания психологической и психотерапевтической помощи спасателям и жертва катастроф не вызывает сомнения и вследствие отмечающейся устойчивой тенденции к увеличению их частоты, выраженности и тяжести последствий. Высоконапряженный и интенсивный труд, длительные по последствиям и интенсивные психологические нагрузки, воздействие экологически неблагоприятных факторов, хронический стресс предъявляют высокие требования к состоянию здоровья лиц, участвующих в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, спасателей и т. д. [16; 17]. Напряженный труд спасателей и агрессивность воздействующих внешних факторов приводят к ускорению старения по сравнению с гражданским населением, кумуляции и развития детренированности и задержек развития, утомления и переутомления, которые могут вызвать патологические изменения и возникновения пограничных и психических отклонений, включая возникновение посттравматического стрессового расстройства.

Основная часть. В целом, современные исследователи выделяют два основных типа пострадавших при катастрофах – это «первичные» жертвы непосредственно самих катастроф (проблемы экстренной психологической помощи и реадаптации к обыденной жизни после пережитой кризисной ситуации), и «скрытые» - к которым относятся спасатели (проблемы профессиональной безопасности и освоения эффективных стратегий совладания с обыденными дистрессами профес-

сиональной деятельности). В помощи этим группам много общего, но есть и различия. Так, помощь жертвам как первого, так и первого рода может осуществляться в форме консультативных бесед, в том числе в рамках дебрифинга. Если говорить о деятельности сотрудников служб спасения, то ее характер определяется постоянным наличием экстремальных, стрессовых условий работы. Более того, в случае спасателей мы сталкиваемся с особой жизненной, в значительной мере «искажающей» действие многих психологических «законов», ситуацией постоянной профессиональной экстремальности. Экстремальные ситуации – ситуации, связанные с трансординарными и крайне сложными, условиями жизнедеятельности. В профессиональной деятельности сотрудников службы спасения экстремальные ситуации характеризуются: многообразием и сложностью профессиональных задач и высоким уровнем психической напряженности труда; наличием служебных ситуаций, при которых выполнение профессиональных задач связано с риском и опасностью для жизни; жесткими временными ограничениями для достижения требуемых результатов; повышенной социальной ответственностью за профессиональные ошибки; возможностью при неосторожном поведении и неоперативном реагировании прямого или косвенного причинения профессионалом вреда другим людям [9, др.]. Экстремальные условия характеризуются, как известно, безусловным наличием опасности (как потенциальной, так и реальной). Опасность определяется как стрессовый фактор, отражающий осознание сотрудником службы спасения того обстоятельства, что поведение правонарушителей, действие стихийных сил природы, авария или катастрофа могут причинить ему физический или психологический вред, привести к несчастному случаю и, возможно, к гибели. Осознание опасности обычно сопровождается сильными переживаниями сотрудника и его отрицательными психическими состояниями, что так или иначе негативно сказывается на результатах его деятельности и жизни в целом. Несмотря на то, что исследований в этой области мало и осуществлялись они фрагментарно (в основном это обследования спасателей после участия в различных катастрофах), они подтверждают, что игнорировать последствия влияния стрессогенных факторов обстановки, в которой работают спасатели, нельзя [1; 5; 6; 7; 10; 11]. Поэтому еще один фокус работы связан с тем, что у людей опасных профессий, в том числе у спасателей, вследствие сознания угрозы для жизни присутствует не всегда осознаваемая мим постоянная готовность к действиям, «аллертность». Такая готовность, сопровождаемая соответствующей психической напряженностью в адекватной форме, является закономерной реакцией на опасность. Это состояние готовности – так называемый

«оперативный покой». Готовность к действию определяется «психологической установкой», которую имеет человек в данный момент. Высокая степень готовности к действию является необходимым условием надежности спасателя. Неспособность находиться в постоянной готовности к экстренным действиям имеет следствием неадекватные реакции, приводящие к дальнейшим ошибкам и авариям.

В целом, негативный пласт возникающих в ходе выполнения профессиональной деятельности эффектов во многом сходен с эффектами, возникающими у участников военных действий. Очень ценным для психологов здесь является опыт военной практической психологии. Одна из наиболее известных работ в этой области, написанная Б. Колодзиным, посвящена вопросам реадаптации людей, участвовавших в военных действия к миру «нормальных людей» и «нормальных отношений» [22]. Он отмечает, что «боевые рефлексы» не кажутся необычными, пока человек находится в районе трансординарных событий. Для тех немногих, кому повезло, дом – место, где их ждет любовь, где они чувствуют себя в безопасности и могут спокойно осмыслить пережитое, обсудить его с близкими. Когда же у человека нет возможности разрядить внутреннее напряжение, возникают яркие симптомы: немотивированная бдительность, «взрывная» реакция и притупленность переживаний, злоупотребление наркотическими и лекарственными веществами, общая агрессивность и приступы ярости, нарушения памяти и внимания, депрессия и тревожность, бессонница, мысли о самоубийстве и переживание «вины выжившего», непрошеные воспоминания и галлюцинаторные переживания. Первый шаг для специалиста – признать наличие симптомов посттравматического стресса. Приняв реальность своей жизни со всем, что в ней есть хорошего и плохого, человек сможет задать себе следующий вопрос (отвечать на него пока необязательно): «В силах ли я что-то изменить?» Принимая участие в спасательных работах, спасатели часто переживают опыт, который трудно принять, ассимилировать. Если же процесс ассимиляции нарушен, он может повлечь за собой и нарушение психологического баланса, и повлиять на состояние физического и психического здоровья [12; 13; 14]. Постоянное присутствие угрозы для жизни, обусловливаемой повышенным риском потерять здоровье/погибнуть в результате несчастного случая, аварии или катастрофы, может вызывать различные психические и соматические реакции — от состояния тревожности до развития неврозов психоза. Почти во всех проводившихся обследованиях [5; 6; 7; 13] работники спасательных отрядов среди эффектов травматизации указывают на увеличение раздражительности в постэкстремальный период, вспышки гнева, зло-

сти, частые ссоры и конфликты. Это ухудшает самочувствие и во многих случаях имеет негативное влияние на межличностные отношения, разрушая систему социально-психологической поддержки спасателей, в то время, когда они в ней серьезно нуждаются. Это затрудняет процесс реадаптации спасателей в постэкстремальный период. Неспособность к действию и дезадаптация приводят к возникновению нарушений типа посттравматического стресса. Картина психического состояния и поведения человека, которая получила название «синдром посттравматического стресса», описывает определенный способ существования в этом мире. Говоря о посттравматическом стрессе, имеют в виду, что человек пережил одно или несколько травмирующих событий, которые глубоко затронули его психику. Эти события так резко отличаются от всего предыдущего опыта или причиняли настолько сильные страдания, что человек ответил на них интенсивно негативной реакцией. Кроме того, хотя травмирующие события случались с людьми во все времена, сейчас спасатели занимают особое место, поскольку на их долю выпала слишком большая доза нечеловеческих переживаний. Ужасы техногенных и природных катастроф, оказывают воздействие не только своей интенсивностью, но и частой повторяемостью: травмы следуют одна за другой, так что у человека не бывает времени «прийти в себя».

Другим отрицательным следствием такого подхода будет то, что поверившие в него люди, не сумев заставить себя действовать, думать и чувствовать так, как «принято» в нашем обществе, придут в отчаяние и потеряют веру в выздоровление. В действительности же на пути к истинному, а не иллюзорному исцелению, не столь важно вести себя «как все», но зато очень важно быть предельно честным с самим собой, оценивая то, что происходит в жизни в настоящий момент. Если сегодня на обстоятельства жизни большое влияние оказывают волнующие воспоминания, поведение, образ мыслей и чувств, пришедшие в наследство из прошлого, очень важно честно признать их существование, даже если кому-то это покажется «ненормальным». Исцеление — процесс личностный и охватывает почти все сферы жизни, то есть не может сводиться к одной лишь «социальной адаптации». «Социально-адаптационный» подход к проблемам людей, побывавших за гранью нормального человеческого опыта, удерживает в рамках стандартов ценностей, которые присущи обычной жизни. Правильные действия в трансординарных ситуациях требуют нарушения искусственных границ: нарушения, порожденные экстремальной ситуацией, следует исправлять нестандартными методами, выйдя за пределы искусственной схемы «социальной адаптации». Распространенная в ординарных, повседневных ситуациях идея «социальной адаптации» пред-

полагает, что получивший психическую травму человек должен изменить свое поведение так, чтобы слиться с основной массой сограждан. Под «основной массой» подразумевается большинство граждан той или иной страны, которые придерживаются сходных взглядов на то, какое поведение социально приемлемо, а какое нет. Однако «социальная адаптация» вряд ли поможет человеку, проводящему время в экстремальных условиях, вернуть душевный покой и радость жизни. Такой подход может внушить человеку, что для выздоровления он должен изменять свое поведение, чтобы стать «как все», стать «нормальным», а значит, перестать действовать, думать и чувствовать по-своему, «не как все». Фактически, этот подход предлагает лечить симптомы заболевания, а не его причину, и целью такого лечения должно быть не здоровье, а соответствие общепринятым нормам поведения. Истинное же физическое и душевное здоровье состоит не в том, чтобы соответствовать чьим-то нормам и стандартам, а в том, чтобы прийти к согласию с самим собой и реальными фактами своей жизни. Научившись распознавать последствия пережитых экстремальных обстоятельств, люди понимают, что они вполне нормальны, что болезненные явления – естественный результат тяжелых событий в прошлом и настоящем. Понимание приводит к принятию произошедшего, к примирению [22].

Другая сторона посттравматического стресса относится к внутреннему миру личности и связана с реакцией человека на пережитые события. Все люди реагируют по-разному: трагическое происшествие может нанести тяжелую травму одному и почти не затронет психику другого. Очень важно также, в какой момент происходит событие: один и тот же человек в разное время может реагировать по-разному. Однако, даже при выраженном стремлении личности к рискованным и необыденным ситуациям вероятность деструктивных и самодеструктивных действий и переживаний весьма высока, если не уравновешена целой группой иных черт. Поэтому такое большое значение имеют личностные качества спасателей, профессиональный отбор и психологическое сопровождение их деятельности. Как отмечает Н. В. Потехина, наиболее значимыми профессиональными и личностными качествами спасателя в представлении самих спасателей выступают: «во-первых – доброта, профессиональная компетентность и умение работать в команде; во-вторых – развитые волевые качества, ум (интеллектуальные качества, находчивость) и любовь к своему делу; в-третьих – осмысленная решительность, уравновешенность (психологическая устойчивость) и жизнерадостность». «Осознание и переживание осмысленности жизни, удовлетворенность самореализацией,

наличие целей в жизни, а также интернальный локус контроля способствуют психологической устойчивости личности» [15, с. 3, 5]. При этом «переживание ценности жизни складывается из следующих аспектов: понимание и переживание ценности жизни как факта, данности (ценности любой человеческой жизни), а также переживание личностью ценности своей конкретной жизни (ее осмысленности, значимости, продуктивности). Первый аспект способствует переживанию «любви к жизни», «стремления к жизни», второй – удовлетворенности жизнью, которая в свою очередь зависит не только от меры достигнутого, но также от наличия жизненной перспективы» [15, с. 11]. Ведущий мотив выбора спасателями профессии – потребности в осознании собственной необходимости и в насыщенности жизни: профессиональная деятельность является формой реализации смысла своей жизни, способствует переживанию ее осмысленности [15, с. 170, др.].

Таким образом, психологическое консультирование жертв экстремальных травмирующих ситуаций выступает, прежде всего, как практика духовного взаимодействия психолога с клиентом. К консультированию как таковому, в ординарных, привычных ситуациях, человек прибегает, когда не получает достаточной поддержки или развернутой обратной связи по наиболее значимым для него вопросам со стороны близких и знакомых, семьи и работы. Однако, в трансординарных ситуациях даже достаточная помощь и обратная связь со стороны семьи и друзей, коллег и знакомых, бывает все же ограничена: поэтому существуют экстремальная и кризисная психология, экстремальное и кризисное психологическое консультирование. В настоящее же время, общая ситуация в мире все больше дестабилизируется, растет число техногенных и иных катастроф, участились случаи террористических актов, в ситуации общественного экономико-политического кризиса в большинстве стран цивилизованного мира, роль социальных институтов. Традиционно выполнявших функции психологической поддержки и защиты человека, снизилась. Их деятельность потеряла свою эффективность. При этом усиление индивидуалистической и прагматической ориентированности социальных отношений ведет к увеличению доли потенциальных и реальных клиентов среди населения – с 10% до 20–25%: этим людям в той или иной мере необходима срочная и интенсивная психологическая поддержка.

Исследования различных типов бедствий позволили разделить время после бедствий на ряд фаз [8]. «Героическая» фаза – во время бедствий и сразу после него. В это время переживания людей сильны и целенаправленны. Люди стремятся действовать, чтобы спасти себя и других. Наиболее важные трудовые ресурсы в это время – семейные

группы, соседи, спасатели. Фаза «медового месяца» обычно длится от недели до 6 месяцев после бедствия. У тех, кто выжил, часто отмечается сильное стремление разделить с другими опасность и жить несмотря ни на что. Они потеряли близких и имущество и ждут, что им будет оказана значительная помощь. Основные ресурсы - вновь созданные общественные группы. Фаза «избавление от иллюзий» длится от 2 месяцев до года и более. В это время, если обещанная помощь не будет оказана, у пострадавших возникает чувство разочарования, горечи, гнева и возмущения. Общественные связи в группах ослабевают. Фаза «восстановление» – начинается, когда человек осознает, что ему придется решать свои проблемы самому. В случае спасателей речь фактически идет об особом образе жизни, жизни «на острие лезвия», в которой возможность своей и чужой смерти приобретает особую актуальность. При этом спасатель рассчитывает только на себя и свою команду.

Что касается жизнедеятельности спасателей и их семей вне спасательных операций, то они обычно не получают должной поддержки и защиты и со стороны государственной машины: считается, что рисковать собственной жизнью – не просто работа, но – их прямой долг. То, чем для них закончится выполнение этого «долга» – не вполне важно. Ярким примером являются события, связанные с ликвидацией последствий Чернобыльской аварии и отношение правительства к спасателям, работавшим на этом объекте и всему населению [13; 33]. Таким образом, одним из важных фокусов работы психолога-консультанта является осознание клиентами необходимости собственных усилий по исцелению и к принятию помощи от семьи и окружающих там, где они есть, а также отказу от ожиданий и обвинений там, где помощи нет. В отношениях с близкими, часть спасателей сталкивается с непониманием со стороны родных (особенно когда дело касается спасательных работ). Однако, многие считают, что так оно и должно быть, т.к. полностью их могут понять лишь люди, побывавшие в катастрофах и пережившие все эти ужасы. Поэтому основная часть спасателей предпочитают не рассказывать о своем опыте пребывания в зонах катастроф, хотя желание выговориться и быть понятым свойственно всем работника службы спасения. Недопонимание в кругу родных, как правило, компенсируется тесными, дружескими отношениями в референтной группе – спасательном отряде. Вместе с тем, после участия в спасательных работах у спасателей часто возникает чувство страха за жизнь близких и друзей, и, гораздо меньше, – опасения за свое здоровье. Взаимодействие этих аспектов также может быть фокусом работы консультанта.

Другой фокус, отмечаемый очень многими исследователями, работающими в рамках каждого из этих направлений, связан с тем, что есть – существенное, качественное отличие приобретаемого в ходе такого рода катастроф и событий жизненного – трансординарного – опыта. Этот опыт выходит за рамки обыденного и, потому, потенциально креативен и/или, напротив, разрушает привычные шаблоны само- и мировосприятия и жизнедеятельности субъекта. Он есть вызов и шанс, приглашение к и настоятельное побуждение человека к изменению. Например, отказу от тенденций жизнеотрицания, уныния и недовольства миром, людьми и собой, переход к жизнеутверждению. Этот опыт требует особого отношения к нему и понимания своего и чужого поведения в кризисных ситуациях, которое часто невозможно непосредственно перенести и соединить с нормами и опытом обыденной жизни. В ситуации катастрофы переживший ее человек остается практически один на один с опытом, не имеющим какого-либо оформленного прошлого и непонятно почему и зачем затронувшим именно его. Рядом с ним очень часто нет человека, который обладал бы опытом совладания и выживания в таких ситуациях. Особенно сильно негативное воздействие сказывается, как известно на молодых людях: не имеющих значительного опыта разрешения жизненных трудностей, а также на людях, уставших от предыдущих травм и ЧС (например, на спасателей, работающих более 5 лет). И, наоборот, наличие большого и разнообразного жизненного опыта, принятие случившегося «именно со мной» как факта (а не наказания за какой-либо «нехороший», сделанный в предшествующей катастрофе жизни фактор), развернутое осмысление травматического опыта, помощь специалиста, семьи и окружения в целом, помогают человеку выжить. Таким образом, перед психологом – консультантом, работающим с этой категорией клиентов, стоит вполне ясная задача: помочь клиенту осмыслить травматический опыт переживания социального бедствия, способствовать формированию у клиента устойчивого осознания себя не как «безвинной» или «виноватой» жертвы, но как человека, «сумевшего выжить» или выживающей и помогающей выживать другим, спасающего здоровье, жизни и иные ценности человеческой жизни в самых трудных условиях, утверждающего жизнь.

Поэтому огромную роль в консультировании спасателей играет такой фокус как жизненные ценности и цели, их роль в понимании другого человека и самого себя в процессе совладания с ординарными и трансординарными жизненными трудностями играют ценности субъекта, которые задают его понимание себя и мира как процессе осознания и постижение внутренней необходимости человека или со-

бытия – осмысления собственного и чужого опыта. Ценности также определяют модели общения и поведения личности – принятие или непринятие, отвержение или игнорирование, человеком себя и травматического опыта. С одной стороны, важно, чтобы клиент (первичная или вторична жертва, спасатель и т.д.) смог осознать значение данного ему опыта как некоего «экзистенциального послания» или жизненного «вызова». Существенным для повышения эффективности оказываемой помощи, является осознание клиентом того, что стать таким, каким он был раньше, для него, как и для всех остальных людей, прошедших через тяжелое психологическое потрясение, участвовавших в социальной катастрофе, стать таким, каким он был прежде, не удастся. Любая попытка вернуться в прошлое скажется на процессе реабилитации скорее негативно. Однако измениться – не значит стать «хуже» или «слабее». «Негативным» опыт остается до тех пор, пока он не осмыслен. Тщательная проработка жизненного опыта – одно из основных условий всякого личностного развития вообще: львиная доля жизненного опыта человека состоит из переживания именного в равной степени «неприятных» моментов. Освоение такого рода ситуаций обычно заканчивается их значительной смысловой трансформацией: позитивным переоформлением или, по крайней мере, принятием как факта, ведущей к изменениям человеческой личности. Следующий важный момент - осмысление и разработка сценариев и жизненных целей жизни человека вне / после катастроф(ы). Продуктивное переосмысление травматического опыта предполагает существенное изменение временного ракурса его анализа: переориентация с поиска внутренних причин (прошлого) произошедшего на построение моделей будущего, с «Почему?» на «Зачем?»

В обыденных жизненных ситуациях в постэкстремальный период у спасателей продолжает действовать направленность на разрешение ситуаций. Однако, если в спасательных работах им часто приходится и принимать решения и выполнять их самостоятельно, неся за них ответственность, то в постэкстремальный период наблюдается обратная картина. Спасатели предпочитают перекладывать разрешение конфликтов на других, ожидая, что кто-то должен найти выход из затруднительной ситуации. В ситуациях, где спасатели видят и признают свою вину, они предпочитают взяться за исправление ситуации, виновником которой явились и избегают самообвинения и самобичевания. Они скорее относятся к людям действий, чем к рефлексивным: низкий уровень рефлексии.

Еще одним важным фокусом психологической работы как с жертвами катастроф, так и со спасателями является описание их как

участников сильной стрессогенной ситуации. Ключевым понятием здесь является категория «стресс». Однако в случае первичных жертв мы имеем дело с относительно непродолжительным пребыванием в кризисной или катастрофической ситуации, из которых они спасаются сами и/или получают помощь со стороны. Кроме того, запросы первичных жертв более очевидны, хотя обычно, как это внешне ни парадоксально, требую гораздо меньше усилий для своего удовлетворения. Нужды и потребности первичных и даже вторичных жертв самоочевидны, в случае же спасателей – вопрос сложнее. Предполагается, что они «должны быть сильными и неуязвимыми». Спасательные и другие чрезвычайные службы относятся к организациям, где принято скрывать свою чувствительность. Проявление чувств воспринимается как избыточная идентификация спасателей с жертвами, что приравнивается к некомпетентности, поскольку вследствие специфики работы они часто и длительное время вынуждены находиться в очагах катастроф и стихийных бедствий, где излишняя чувствительность опасна. Причину можно найти и в популярных стереотипах представлений о спасателях, как о «суперменах». Этот стереотип отчасти поддерживается самими работниками спасательной службы, они противопоставляют себя первичным жертвам, которые рассматриваются как «слабые и беспомощные», чтобы ощутить свои «силу» и способность помогать. Некоторые спасатели нередко даже не задумываются о том, что условия, в которых они работают (включая риск и опасность для жизни) могут уравнивать их позиции с жертвами. В результате такому персоналу затруднительно просить о помощи, когда нужно справиться с более или менее осознаваемыми и угрожающими их жизненному миру и деятельности болезненными переживаниями. Однако, в последние годы ситуация стала меняться, изменилось и отношение к психологической помощи: увеличивается количество обращающихся за помощью для преодоления нарушений сна и ночных кошмаров, отсутствия аппетита, тревоги и страхов, злости и агрессивности, и т. д.

Огромный опыт работы с пережившими кризисные ситуации людьми накоплен в работах практических психологов, занимающихся проблемами психологического и физического (в том числе сексуального) насилия, проблемами психологического выживания и трансформаций личности, связанных с пребыванием человека в зоне военных действий, участием в них, а также в рамках исследований, посвященных психологической реабилитации пациентов, перенесших смертельно опасные заболевания (рак и т. д.). В любом из этих случаев проявляется универсальная закономерность: необходимость разделения «сфер влияния» объективной (физической, внешней) угрозы или трав-

матической ситуации и зоны, поддающейся потенциальному контролю со стороны самого клиента.

Работа в экстремальных зонах приводит к изменению личности (в данном случае увеличение самооценки). Личность спасателя изменяется, однако в постэкстремальный период они возвращаются к доэкстремальному социальному окружению, где отношение к ним остается прежним. Это приводит к защите, и в некоторых случаях, претензиям по отношению к другим. Механизмом защиты здесь является агрессия, направленная вовне. Психологическая защита является нормальным постоянным применяемым психологическим механизмом. В зависимости от ситуации включаются разные формы защиты. Длительное пребывание и осуществление деятельности в экстремальных условиях приводят к истощению психологических ресурсов. Условия определенного дефицита ресурсов психологической защиты приводят к росту агрессии, т. к. вследствие ее реактивной природы она легко активизируется. Поэтому, помощь в исцелении состоит не в самой по себе адаптации к обыденным социальным нормам, но в том, чтобы помочь человеку примириться с самим собой, увидеть себя таким, как есть на самом деле и, внося изменения в свою жизнь, действовать не вопреки своей индивидуальности и жизни, а в согласии с ними, открывая новые возможности и перспективы. Обретение мира в своей собственной душе позволяет человеку обнаружить новые, более адекватные и адаптивные способы защиты от травматических событий и способы совладания с тяжелыми переживаниями и стрессами.

Спасатели несколько более толерантны к неудовлетворительным аффективным напряжениям, чем обычные люди. Во время обыденных фрустрирующих ситуаций спасатели часто показывают два типа реакций: восприятие этой ситуации как малозначащей и не стоящей сил и времени и агрессия, направленная на что-либо или кого-либо во вне. Реакция агрессии преобладает и является самозащитой. Защита «Эго» связана не с «силой» или «слабостью Я», а с самооценкой личности. При этом целый ряд факторов (высокая значимость деятельности, коллективный характер деятельности и рост ценности каждого в ней и др.) приводит к увеличению самооценки людей, работающих в зонах катастроф.

Зарубежными и отечественными учеными был проведен анализ условий деятельности работников спасательных служб во время крупных катастроф (операция «Овердью», Джонстатутский массовый суицид, пожар в отеле «Борас», пожар на стадионе в Бредфорде, врыв Чернобыльской АЭС в XX веке, взрыв в Тулузе, взрыв АЭ Фукусима-1, Землетрясение в Непале в нынешнем веке и др.). Полученные ими

данные говорят о том, что есть и объективные, и субъективные предпосылки страхов. Травматических стимулов в ситуации катастрофы чрезвычайно много. Спасатели часто работают в опасных условиях, знают, что они могут быть ранены или даже убиты. Исследования позволяют выделить как основные стрессоры в чрезвычайном событии два момента: 1) кто-то из персонала погиб или получил травму, исчез; 2) полученная собственная физическая травма и провал миссии, неудача в работе [7; 12; 13]. Спасатели выделяли угрозы увечья или смерти для сотрудников спасательной службы, а также сильный огонь и другие обстоятельства, которые угрожали жизни. Страхи по поводу здоровья могут усиливаться после выявления токсических инстанций и т. д. Постоянное «напоминание» о смертности человека, о близости опасности / смерти стимулирует изменения: продуктивные или деструктивные [15, с. 170, др.]. В постэкстремальный период у многих сотрудников МЧС повышается чувствительность (типичны высказывания типа «Стал более остро реагировать на окружающих»), увеличивается раздражительность («Стал более ершистым», появляется желание ответить на грубость «тон в тон», которое, однако, обычно о «так и остается желанием»). У спасателей также изменяется восприятие мира и отношение к близким. Жизнь рассматривается с другой точки зрения, представляется как более преходящая. Об этом свидетельствуют такие высказывания, как «Я понял хрупкость человеческой жизни», «Человек лишь песчинка в этом мире, и если он умрет, ничего не изменится». Но есть и такие, которые говорят о переориентации ценностей: «Все материальные блага ерунда. Самое ценное – человеческая жизнь. Приходится все время напоминать людям о том, что жить стоит». Треть опрошенных отметили, что мир приобрел для них большую ценность, стал богаче и красочнее. Т.о, профессиональная деятельность спасателей, с одной стороны, способствует осознанию и переживанию ими ценности жизни, а с другой – ее обесцениванию.

При обследовании спасателей, которых спрашивали, какой тип инцидентов / аспектов деятельности беспокоил их больше всего, выявлена такая картина: наиболее интенсивными и важными травмирующими факторами являются чувство беспомощности; непосредственный контакт со смертью; наблюдение многочисленных останков, разлагающихся и изувеченных трупов; в разной мере добровольная, интенсивная и длительная идентификация себя с жертвами, смерти детей и близких. Почти все назвали смерть или увечья детей как наиболее стрессогенную ситуацию. Особо стрессогенны и инциденты с большим количеством пострадавших; внезапные, неожиданные смерти, большое количество поврежденных человеческих тел может вызвать

дистресс даже у в высочайшей степени тренированного спасателя. Переживания душевного контакта с теми, кто уцелел, может привести к чувству уязвимости, страху за близких. Поэтому наиболее важным и имеющим наиболее серьезные последствия – считается эффект идентификации работников спасательных отрядов с жертвами. Как правило, он возникает при условии тесного контакта с пострадавшими или трупами (извлечение из-под завалов, фотографирование, опознание останков и т. д.). Это сильно действует на психическое состояние, на работоспособность и общее состояние. Субъективные комментарии спасателей позволили исследователям обнаружить средства, при помощи которых они защищали самих себя – злость, направленную на общую ситуацию (Джонстатутский массовый суицид); групповая поддержка и юмор, лучше грубые шутки и черный юмор. Так, во время работы на Брэдфорском стадионе после пожара спасатели часто пытались дистанцировать себя от ужаса при помощи юмора, темой которого было обыгрывание натуралистических подробностей катастрофы: происшедшее – результат безрассудной игры с электроприборами; обуглившиеся трупы – бифштексы и т.п. Было обнаружено, что лишь небольшой процент спасателей (не более трети) спонтанно используют представления, которые помогают им справляться со своими задачами. Так, для 7% спасателей тела погибших выступали как объект научных исследований. Таким образом, эти люди оказались способными создавать и сохранять дистанцию с собственной работой до тех пор, пока сознание не ассимилировало этот опыт. Этот прием помогает избежать серьезных последствий травмирующей ситуации, однако таких людей относительно немного. Эти данные подтверждают необходимость обучения спасателей самопомощи.

Рабочие ситуации, сопровождающиеся «печальными событиями» потери близких или сопереживанием смертям, горю и иным бедам первичных и вторичных жертв, часто приводят спасателей к размышлениям о ценности жизни, близости смерти, беспомощности. Страх потерять близких людей, являющийся также страхом одиночества, усиливается множественными ситуациями, связанными со спецификой деятельности спасателей.

К сильным стрессогенным факторам респондентами относятся также недостатки организации своей работы - организационные проблемы. С ним связан и стран невыполнения обязанностей. Страх может возникнуть у кого-нибудь из спасателей и из-за психологической или физической неспособности выполнить то, что от него ждут окружающие. Страх перед этим событием может быть, например, связан с невыполнением рабочих функций из-за переутомления или интенсив-

ных негативных воспоминаний, блокирующих активность и т. д. При изучении британского персонала «скорой помощи» было идентифицировано четыре фактора стрессов, связанные с работой. Это были организационно-управленческие аспекты; новые, незнакомые и сложные обязанности, их непредсказуемость; ненадежность партнеров, рабочие перегрузки и конфликтные межличностные отношения. Вес этого последнего фактора оказался таким же большим, как факторы «работа с ранеными детьми» и «смерть пациента» (!). Когда попытки спасти кого-либо оказываются безрезультатными, может возникнуть интенсивное чувство личного «провала», своей несостоятельности, разочарования в своих возможностях и потеря самоэффективности: крушение Я-концепции может вырасти до уровня человеческой трагедии. Типична и ситуация глобального страха потери, когда кто-то погиб, потерян, отсутствует.

Деятельность спасателей протекает в экстремальных условиях, часто с опасностью для жизни, это требует мобилизации всех сил организма. К этому добавляются такие факторы, как длительность и частота пребывания в чрезвычайных ситуациях, влияние сильных стрессоров (останки, трупы погибших, горе и переживания их близких, увечья и смерть детей и т. д.). Эти стрессоры, а также опасность, вызывают определенные эмоции (страх, тревога, паника), которые с одной стороны оценивают степень угрозы, с другой же отрицательно влияют на состояние и эффективность деятельности спасателя. Подавление этих эмоций требует волевых усилий, которые также направлены на сохранение спокойствия, собранности необходимых для осмысления ситуации и принятия правильных решений. Это связано к задействованию дополнительных психологических ресурсов, активизации форм психологической защиты и процессов рефлексии и саморефлексии.

Типичны такие механизмы психологической зашиты как идентификация с близкими погибших (сочувствие, сопереживание) и рационализация (попытки эмоционального дистанцирования от стрессоров). Раздражительность и злость разной интенсивности как защитные механизмы, которые выделялись английскими исследователями, после обследования спасателей, работавших по ликвидации последствий Джонстатутского массового суицида, других катастроф встречается у спасателей в 10–30% опрошенных. Здесь надо различать два типа ситуаций: работа с сильными агрессорами, но без опасности для собственной жизни; работа с сильными стрессорами и с опасностью для, жизни. Раздражительность отмечаете в ситуациях первого типа, Джонстатутский суицид тоже можно отнести сюда. В ситуациях второго

типа отмечаются другие переживания – страх, тревога, растерянность, типична более непосредственная, первичная оценка угрозы.

Опросы российских спасателей и анализ условий их работы показывают, что существует ряд стрессоров, которые оказываются наиболее сильными [10; 11; 13; 14; 18; 19; 20; 21]: работа с останками и трупами погибших; горе и переживания родственников и близких погибших; страх за здоровье и жизнь товарищей по работе и свою; недостаток опыта и плохая техническая оснащенность. Помимо названных стрессоров, воздействие таких факторов как опасность для жизни, внезапность и дефицит времени приводят к реакциям двух типов: первичным и вторичным. Первичные реакции носят аффективный характер: тревога, страх; растерянность, легкая паника; «чувство уходящего времени»; раздражительность. Они отмечаются как мешающие, негативно влияющие на состояние спасателя, снижая работоспособность и соответственно эффективность деятельности. Человеку необходимо привлечение дополнительных эмоционально-волевых усилий, чтобы справиться с эмоциями, перейти к эмоциональному дистанцированию от стрессоров и рациональному восприятию обстановки. Переходный момент характеризуют вторичные реакции: осознание необходимости собраться; достичь спокойствия, не показать другим свои переживания; эмоции сочувствия и сопереживания, желание помочь. Эти переживания помогают спасателям сохранить работоспособность даже в очень тяжелых условиях и достичь цели. То, что деятельность спасателей изменяет их личность, их отмечает большинство спасателей: она связана не только с потерями и стрессами, но помогает «стать лучше», обрести новый смысл жизни, ощущение нужности другим: «Думаешь, что ты нужен другим, можешь оказать помощь. Это скрещивает серую, монотонную жизнь». «Ощущение нужности. Ты приезжаешь и видишь: ты нужен. Трудно объяснить, что при этом чувствуешь». В целом, материалы обследований работников спасательных отрядов после крупных катастроф позволяют выделить ряд психологических эффектов-следствий перенесенных травм спасателей. Эти эффекты могут быть систематизированы так:

I уровень. Ценностно-смысловые эффекты. Ценностно-мотивационные изменения: жизнь рассматривается с другой точки зрения, как имеющая иную перспективу, представляется более преходящей; переориентация ценностей на более духовные.

II уровень. Личностные и психосоматические эффекты.

1. Эмоциональные эффекты: тревога, депрессия, злость, вина, раздражительность и чувство безнадежности и беспомощности. 2. Когнитивные эффекты: изменения в памяти и концентрации внимания,

ночные кошмары и навязчивые мысли и представления. 3. Поведенческие эффекты: увеличение приема таблеток, алкоголя, сигарет, кофеина и др. социальные отдаления и снижение активности, неумение релаксировать. 4. Соматические эффекты: изменения сна и приема пищи, изменение уровня энергетики, увеличение проблем с физическим здоровьем и даже несчастных случаев.

III уровень. Межличностные эффекты. Эффекты во взаимоотношениях: изменения в интимных, сексуальных, социальных и рабочих взаимоотношениях, ухудшение их из-за раздражительности, невозможности обсудить чувства, изоляция, внутренний конфликт между требованиями дома и работы спасателем.

Очевидно, что определенный процент спасателей и других работников чрезвычайных служб переживают стресс короткое время и то, что у некоторого процента работников служб спасения возникают последствия, имеющие долговременный эффект. Самое важное, считает Б. Колодзин, что следует знать человеку, попавшему в условия длительно действующей травмирующей ситуации, о посттравматическом стрессе это то, что даже после долгих лет смятения и отчаяния можно вновь обрести жизненное равновесие. Исцеление и состоит в том, чтобы примириться с самим собой, увидеть себя таким, как есть на самом деле и, внося изменения в свою жизнь, действовать не вопреки своей индивидуальности, а в союзе с ней. Это и есть истинная задача исцеления [22]. Все изложенное подчеркивает важность психологической службы для оказания квалифицированной помощи людям, участвующих в работе при катастрофах.

Работа психолога в спасательной службе подразделяется на ряд *этапов*, на каждом этапе существуют свои задачи и основные формы психологического обслуживания [24; 25; 26; 27; 28; 29]. Каждый этап имеет свои задачи [5; 7; 13; 21; 23; 30; 31; 32]:

I. Профилактический (предваряющий этап): диагностика и отбор персонала; обучение теории психологии посттравматического стресса; обучение методам самопомощи и оказание экстренной психологической помощи в экстремальных условиях; работа с межличностными отношениями в группе.

II Кризисная интервенция и экстренная психологическая помощь в форме дебрифинга – «обсуждение критических случаев» и другие средства психологической коррекции.

III. Психотерапия: исцеление и трансформация долгосрочных и глубинных последствий интенсивных и множественных травм.

IV. Постпсихотерапевтическое сопровождение: помощь в построении новых отношений с собой и миров, развитии личностном, профессиональном и партнерском.

На первом превентивном этапе в задачи психологов входит отбор персонала с тем, чтобы максимально избежать тех, кто особенно подвержен травматизации, и кто в процессе работы легко может декомпенсироваться. На этом же этапе возможна функциональная диагностика состояния персонала непосредственно перед дежурством. Важно, чтобы персонал МЧС был ознакомлен с основами теоретических знаний в области травматического стресса, знал бы и владел средствами оказания экстренной психологической помощи жертвам и друг другу, а также средствами самопоммощи. знал бы и умел распознавать проявления у себя и других постстрессовых нарушений. Имеет большой смысл обратить внимание и гармонизировать межличностные отношения в группе, чтобы уменьшить актуальности межличностных и межролевых конфликтов.

На втором этапе – главным становится оказание психологической помощи непосредственно на месте катастрофы или сразу полнее нее. Здесь наиболее подходящими становятся средства экстренной психологической помощи и самопомощи. Помимо этого, в задачи психолога также входит отслеживание декомпенсации работников и консультирование организаторов (в том числе – определение, что данный работник нуждается в отдыхе и др.). В случае дебрифинга на втором и психотерапии на третьем этапе решаются в основном, психокоррекционные задачи, где основным является отреагирование и предупреждение эмоциональной декомпенсации в дальнейшем. Этому служит организационное особым образом обсуждение своих переживаний и действий во время работы в экстремальных обстоятельствах и др. Психотерапия показана для тех сотрудников, у которых на третье не было положительных результатов и у которых сохранились посттравматические стрессовые нарушения. Здесь уже требуется помощь высококвалифицированных психологов-психотерапевтов. Возможна и организация/и ведение групп самопомощи. Последняя продуктивна и на четвертом этапе. Кроме того, возможна еще одна сфера, в которой может понадобиться работникам спасательных отрядов психологическая помощь – это этап, когда они оставляют свою работу в спасательной службе и переходят работать в другие службы – на этом этапе могут возникать проблемы реадаптации.

Библиографический список

1. *Мухина В. С.* Психологическая помощь пострадавшим от землетрясения в Армении// Психологический журнал. 1989. №5. С.44–55.

2. *Нколс Т.* Глобальный обзор реакции человека на стихийные бедствия: землетрясения // Стихийные бедствия: изучение и методы борьбы. М.: Прогресс, 1978. 310 с.

3. *Попов В. Е.* Психологическая реабилитация военнослужащих после экстремальных воздействий. Автореф. канд. психол. наук. М., 1992. 20 с.

4. *Решетников М. М.* Психофизиологические аспекты состояния поведения и деятельности пострадавших в очаге стихийного бедствия // Психол. журн. 1989. №4. С.125–129.

5. *Davidson L.M., Baum A.* Chronic stress and post-traumatic stress disorders.// J. of Counsulting and Clinical Psychology, 1986. 54. P.303–308.

6. Disasters: Planning for a caring response. Part 1, 2. L.: HMSO, 1992. 230 p., 240p.

7. *Hodkinson R., Stewart M.* Coping with catastropha. A handbook of disaster management. L.,N.-Y., 1991. 380 p.

8. *Нелюбин Б. В.* Реабилитация населения зонах чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера // Развитие социальной реабилитации в России / под ред. А. Н. Дашкиной и др. М.: Социально-технологический институт, 2000. С.143–147.

9. *Папкин А. И.* Личная безопасность сотрудников ОВД. М., 1996. 140 с.

10. *Дерюгин Ю. И.* Некоторые психологические проблемы ликвидации землетрясения в Армении// Природа. 1989. №2. С.92–101.

11. *Спиваковская А. С.* Уроки Армении// Вестник МГУ. Серия 14. Психология- 1989. №2. С.34–45.

12. *Diregrov A.* Caring for helpers in disasters situations psychological debriefing// Disaster management. 1989. №2. С. 25,30.

13. *Минигалиева М. Р., Золотарева Т. Ф.* Проблемы социально-психологической помощи жертвам террора. М.: Изд-во МГСУ, «Союз», 2002. 256 с.

14. *Родионова Г. В.* Исследование уровня и направленности агрессии у работников спасательных отрядов. Дипл. раб. М.: МГУ, 1992. 80 с.

15. *Потехина Н. В.* Смысложизненные и ценностные ориентации спасателей МЧС России: дис. ... канд. психол. наук. С.Пб.: С.Пб.ГУ, 2005. 181 с.

16. *Преображенский В. Н., Ушаков И. Б., Лядов К. В.* Активационная терапия в системе медицинской реабилитации у лиц опасных профессий. М.: «Паритет Граф». 2000. 320 с.

17. *Искандирова А. Б.* Состояния психической дезадаптации, их особенности и психотерапевтическая коррекция у спасателей МЧС России: дисс. ... канд. мед. Н.. Санкт-Петербург: ВРЦЭРМ МЧС России 2004. 151 с.

18. *Левчук И. П., Третьяков Н. В.* Медицина катастроф. М.: Академия, 2013. 240 с.

19. Предотвращение, спасение, помощь: Материалы науч.–практ. конф., 12 янв. 2000 г. Йошкар-Ола, 2000. 107 с.

20. Учебник спасателя / под общ. ред. Воробьева Ю. Л. М.: МЧС, 1997. 519 с.

21. *Шойгу Ю. С.* Психология экстремальных ситуаций. М.: Смысл, 2010. 364 с.

22. *Колодзин Б.* Как жить после психической травмы. М.: Шанс, 1992. 95 с.

23. *Крюкова М. А., Никитина Г. И., Сергеева Ю. С.* Экстренная психологическая помощь: практ. пособие. М.: ЭНАС, 2009. 64 с.

24. *Паркинсон Ф.* Посттравматический стресс: спасательные команды и добровольцы // Психология зрелости и старения. 2002. №1 С.45–62.

25. *Пергаменщик Л. А., Пузыревич Н. Л.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях. Практикум: учеб.-метод. пособие. Минск: Изд-во Гревцова, 2012. 340 с.

26. *Саржаveладзе Н., Беберашвили З., Джавахишвили Д., Махашвили Н.* Травма и психологическая помощь. М.: Смысл, 2007. 180 с.

27. *Смирнов Б. А., Долгополова Е. В.* Психология деятельности в экстремальных ситуациях. Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2007. 292 с.

28. *Шапарь В. Б.* Психология кризисных ситуаций. Ростов: Феникс, 2008. 452 с.

29. *Austin L. S., Godleski L. S.* Therapeutic approaches for survivors of disaster //Psychiatr.clin.North Am. 1999. Vol.22, №4.P.897–910.

30. *Epstein R. S., Fullerton C. S., Ursano R. J.* Posttraumatic stress disorder following an air disaster: a prospective study. USA // Am. j. Psychiatry. 1998. Vol. 155, №7. P.934–938.

31. *Paton D.* Disaster relief work // J. trauma stress.1994.Vol.7, №2.P.275–288.

32. *Ursano R. J., Fullerton C. S., Vance K, Kao T. C.* Posttraumatic stress disorder and identification in disaster workers // Am. J. Psychiatry. 1999. Vol. 156, №3. P. 353–359.

33. *Хараш А. У.* Гуманитарная экспертиза в экстремальных ситуациях: идеология, методология, процедура// Введение в практическую социальную психологию. / под. ред. Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, О. В. Соловьевой. М.: Наука, 1994. С. 60–89.

34. *Тарабрина Н. В., Лазебная Е. О.* Синдром посттравматических стрессовых нарушений: современное состояние и проблемы // Психол. журнал. 1992. Т. 13. № 2. С.56–67.

35. *Александровский Ю. А.* Психогения в экстремальных условиях. М.: Медицина, 1991. С.6–28.

36. *Гримак Л. П., Пономаренко В. А.* Психические состояния и надежность деятельности оператора. М.: Наука, 1982. 120 с.

37. *Дикая Л. Г.* Теоретические и экспериментальные проблемы управления психическим состоянием человека//Хрестоматия по инж. психологии. М.: МГУ, 1991. 340 с.

38. *Котик М. А.* Психология и безопасность. Таллин, 1981. 320 с.

39. *Лебедев В. И.* Личность в экстремальных условиях. М.: Политлит, 1989. 304 с.

40. *Морозов А. М.* Клинические особенности, динамика и психотерапия непсихотических расстройств, возникающих у ликвидаторов аварии на ЧАЭС // Вестник гипнологии и психотерапии. СПб., 1992. № 3. С.34–42.

41. *Наенко Н. И.* Психическая напряженность. М.: МГУ, 1976. С. 5–20.

42. *Нколс Т.* Глобальный обзор реакции человека на стихийные бедствия // Стихийные бедствия: изучение и методы борьбы. М.: Прогресс, 1978. 310с.

43. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе ОВД / под ред. Бовина Б. Г., Мягких Н. И., Сафонова А. Д.. М., 1997. 210 с.

44. *Попов В. Е.* Психологическая реабилитация военнослужащих после экстремальных воздействий. Автореф. канд. психол. н. М., 1992. 20 с.

45. Принцип активизации в социальной работе. / под ред. Ф. Парслоу. М.: АО «Аспект-Прес», 1997. 223 с.

46. *Решетников М. М.* Психофизиологические аспекты состояния поведения и деятельности пострадавших в очаге стихийного бедствия// Псих. журн. 1989. №4. С.125–129.

47. *Роджерс К. Р.* Взгляд на психотерапию. М.: Прогресс, Универс, 1994. 480 с.

48. *Тарабрина Н. В., Лазебная Е. О., Зеленова М. Е.* Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у ликвидаторов последствий аварии на ЧАЭС // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 5. С. 67–78.

49. *Филатов Ф. Р.* Основы психологической помощи детям-жертвам экстремальных ситуаций// Работник социальной службы. - № 3, 2000. С.87–92.

50. *Хойос К. Г.* Психология безопасности взамен традиционной проблемы аварийности // Иностранная психология. 1995. Т. 3. №5. С. 45–56.

51. *Чалдини Р.* Психология влияния. СПб., Питер, 1999. 272 с.

52. *Шостром Э.* Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. Мн., 1992. 128 с.

M. R. Arpentieva
Professor and Senior Researcher
of the Department of Development and Education Psychology,
Tsiolkovskiy Kaluga State University

PSYCHOLOGICAL SUPPORT TO THE RESCUERS: THE FOCUSES AND PROBLEMS

Annotation.The article presents a review of studies devoted to problems of psychological support of the rescuers. On the material of modern Russian and foreign research highlighted in the article reveals the psychological problems of rescuers. Highlighted main problems of psychological support to the rescuers, the selected thematic foci and stages of care.

Keywords: rescue, psychological assistance, psychological counseling, debriefing, posttraumatic stress, life approval.

УДК 316.356.2

А. А. Архипова
студ. 1 курса магистратуры направления «Социальная работа»,
З. П. Замараева
д-р социол. наук, профессор,
зав. кафедрой социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления современной семейной политики Российской Федерации. Также внимание уделяется актуальным проблемам, с которыми сталкиваются современные семьи. Помимо этого, говорится о путях решения данных проблем и способах повышения эффективности семейной политики в России.

Ключевые слова: семья, социальная политика, социальная защита семьи.

На сегодняшний день семья, как один из важнейших социальных институтов, находится в стадии деинституционализации. Это связано с тем, что происходит снижение значимости ценностей семейной жизни, которые всегда считались базовыми, наблюдается гипертрофированный индивидуализм супругов, несформированность благоприятного общественного мнения в отношении семейного образа жизни, отчуждение родителей от детей и пр. [2, С. 25]. Также анализ направлений семейной политики и практики в Российской Федерации и ее регионах позволяет утверждать, что специфика положения российской семьи заключается, прежде всего, в ее экономической несостоятельности [1, с. 63].

Со стороны государства с целью укрепления и поддержки семьи в статье 7 Конституции Российской Федерации (1993) закрепляется принцип государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. На федеральном и региональном уровнях принимаются различные концепции и программы, направленные на защиту и развитие семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, а также на улучшение условий и повышение качества жизни семей [3]. Среди таких концепций и программ можно выделить, к примеру, концепцию

© Архипова А. А., Замараева З. П., 2017

государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, федеральную целевую программу «Жилище», а также государственную программу «Семья и дети Пермского края». Также существует концепция семейной политики в Пермском крае на период до 2025 года, направленная на реализацию концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Нельзя не заметить, что концепции семейной политики основаны на ценностях гражданского общества, отказе от традиций патерналистического отношения государства к семье, ориентированы, прежде всего, на поддержку семей самодостаточных, не уповающих лишь на стопроцентную поддержку государства, семей социально и экономически активных, с высоким жизненным потенциалом. Не обойдены вниманием молодые семьи, семьи, проживающие в сельской местности [2, С. 27].

Также примечательная особенность современной социальной политики заключается в том, что в решение проблем семьи и детей активно начали включаться и институты гражданского общества, представляющие не только отдельные общественные организации, ассоциации и фонды, но и такие солидные организации «с государственным участием», как Общественная палата Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., Совет при Президенте по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике и их региональные структуры [1, С. 63].

Актуальные проблемы семьи и семейных отношений рассматриваются и решаются сегодня в России на разных организационных, методических и концептуальных уровнях. Отсутствие единой системы управления и координации государственной семейной политики на национальном, региональном и муниципальном уровнях является одним из сдерживающих факторов развития как самого института семьи, так и важнейших ее производных – рождаемости, социализации детей и воспроизводства человеческого потенциала в семье [1, С. 61].

Стоит также отметить, что актуальными нерешенными проблемами в большинстве регионов России сегодня остаются дефицит мест в детских садах и отсутствие достаточных средств на воспитание ребенка после достижения ими 1,5 лет. Данные Росстата и массовых опросов населения свидетельствуют, что семьи с детьми в возрасте от 1,5 до 3 лет являются одной из наиболее уязвимых категорий бедного населения. По достижению ребенком 1,5 лет многие семьи лишаются существенной доли доходов, поскольку ребенок (дети) не устроен в дошкольное образовательное учреждение, и мама (или папа) не может

выйти на работу. Очевидно, что семья в этот период нуждается в социальной поддержке государства. Об этом также пишут авторы Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. и Общественного проекта Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [1, С.63].

В настоящее время на решение данных проблем направлены усилия как федеральной, так и региональной властей. К ним, в первую очередь, относятся меры по увеличению охвата детей дошкольного возраста детскими учреждениями, развитию семейных детских садов, компенсации за непосещение детского сада и т.д. [1, С. 63].

Нельзя не согласиться, что провальные реформы 90-х гг. привели к разрушительным катаклизмам, которые потрясли общество, выбили почву из-под ног миллионов российских семей. Положение семьи как системообразующего социального института стало весьма шатким. Именно в этот период становится очевидной общественная необходимость государственной семейной политики, которая, в отличие от социальной, является более целенаправленной, ибо ориентирована на конкретный объект действий – семью [2, С. 25].

Р. М. Валиахметов, кандидат социологических наук, считает, что наиболее рациональная и эффективная семейная политика будет проводиться в регионах, где самостоятельно созданы ведомства по вопросам семейной и демографической политике в структуре органов государственной власти [1, С. 62].

Также в своей статье «Семейная политика и социальные практики в регионах России», он отмечает, что оптимальной, фактически близкой к идеальному, было бы создание такой системы управления и координации государственной семейной политики и практики, которая и функционально, и идеологически объединяла бы разные уровни власти на разрешение наиболее актуальных проблем семьи, материнства, отцовства и детства в каждом регионе, в каждом населенном пункте России [1, С. 62].

Очевидно также, что семейная политика не будет «работать» без наличия комплекса услуг и инфраструктуры, необходимой для воспитания и развития детей. Даже ряд положительных изменений, в частности, возросшая экономическая активность женщин на рынке труда, в условиях неразвитости социальных служб ухода за детьми, инвалидами и престарелыми, отрицательно сказываются на семье и семейных отношениях [1, С. 63].

В заключение можно отметить, что современная государственная семейная политика должна стать приоритетом всей государственной социальной политики и быть направлена на создание условий для успешной реализации семьей экономической, хозяйственно-бытовой,

репродуктивной, коммуникационной, социализирующей и других функций. Она должна обеспечить повышение уровня и качества жизни российских семей, особенно семей с детьми, защиту прав и интересов российских семей на основе разработки и реализации социальных стандартов качества жизни [4, С.13].

Таким образом, современная семейная политика Российской Федерации находится на стадии совершенствования: многие проблемы семей до сих пор решаются, также остается под вопросом социально-экономический статус некоторых семей (например, многодетных семьей, семьей, имеющих ребенка-инвалида, молодых семей и др.). Как на федеральном, так и на муниципальном уровнях принимаются различные нормативно-правовые акты, разрабатываются концепции, программы и проекты, направленные на защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также призванные сохранить и укрепить институт семьи.

Библиографический список

1. *Валиахметов Р. М.* Семейная политика и социальные практики в регионах России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: Всероссийский научный журнал. 2014. №4. С.61–64.

2. *Манукян Э. А.* Семейная политика в регионе: концептуальные подходы // Отечественный журнал социальной работы. 2009. №4. С.25–30.

3. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 авг. 2014 г. №1618-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *Очирова А. В.* Семейная политика: законодательство и практика // Социальная работа. 2009. №6. С.10–15.

A. A. Arkhipova
1th year Master Student of Social Work
Z. P. Zamaraeva
Candidate of Sociology, Doctor of Science, Head of the Department of Social Work and Conflictology, Perm State University

THE MODERN FAMILY POLICY IN RUSSIAN FEDERATION

Annotation.The article considers the main directions of the modern family policy in Russian Federation. The special attention is given to the actual problems faced by modern families as well as the ways to address these problems and improve the effectiveness of family policy in Russia.

***Keywords*:** family, social policy, social protection of the family.

УДК 364.2

Е. Д. Бешкарева
студ. 2 курса магистратуры направления «Социальная работа»
Т. Д. Попкова
к.филос.н, доцент,
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ЛЮДЬМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *В статье проводится категориально-понятийный анализ социальной работы с пожилыми людьми через призму ресурсно-потенциального подхода, гендерного подхода в социальной работе с пожилыми людьми. Данные теоретического анализа положены в основу эмпирического исследования по данной проблеме, проведенного в Китае в 2016 году.*

Ключевые слова: *гендер, гендерные различия, социальная работа с пожилыми людьми, ресурсный потенциал старшего поколения.*

Старение населения является актуальным вопросом для изучения многих социальных институтов, зарубежных и российских исследователей. По данным российской статистики, в 2014 г. численность пожилых людей в России составляла 23,5 %. По прогнозам ведущих экспертов Федеральной службы государственной статистики РФ, к 2031 г. этот показатель увеличится до 28,9% [1], что закономерно приводит к проблемам, перед которыми сталкиваются государства: рост бюджетных затрат на пенсионное обеспечение, пособия и сферу социального и медицинского обслуживания, из-за сокращения удельного веса работоспособного населения страдают все сферы трудовой занятости. Для России старение населения имеет отрицательные последствия также и для развития науки, образования, укрепления обороноспособности страны.

Конечно, есть и положительные тенденции старения населения – рост социальной значимости людей старшего поколения в обществе, возможность их влияния на социальные процессы. Старшее поколение является значительным ресурсом экономического развития страны, в первую очередь, как представителей наемного труда, общественного контроля. Многие из них, как мужчины, так и женщины, имеют высокий уровень образования и квалификации, желание заниматься творческой и общественно полезной деятельностью.

© Бешкарева Е. Д., Попкова Т. Д., 2017

Мужчины и женщины пожилого возраста по-разному и неоднозначно воспринимают свой выход на пенсию и, соответственно, неодинаково реализуют себя в общественной и семейной жизни. Учитывая эти обстоятельства, все чаще ставится вопрос о нахождении эффективных подходов сохранения социальной активности пожилых людей, в том числе – подходах, к которым обращается современная социальная работа с учетом гендерных особенностей людей старшего возраста. В настоящее время многие социальные институты и общественные организации ведут политику включения пожилого человека в активную жизнь общества. Особо стоит отметить современные исследования, в которых подчеркивается значимость ресурсного потенциала людей третьего возраста, возможность его использования в общественной деятельности.

Ресурсный потенциал старшего поколения, как отмечает В. Г. Доброхлеб, – это качественные характеристики индивида, значимые для него лично и дающие возможность эффективно взаимодействовать с другими людьми, участвовать в социально-экономической жизни общества [3, с. 56]. Активизация ресурсного потенциала пожилых может рассматриваться как совокупность приемов и методов, направленная на актуализацию потребностей пожилых людей и максимизацию использования внутренних (самооценки, способностей, знаний, состояния здоровья и др.) и внешних (социального окружения, социальных связей, социальной активности, семьи и др.) ресурсов пожилого человека в процессе его жизнедеятельности [2, с. 30–31].

Следует отметить, что современная *социальная работа с пожилыми* − это, с одной стороны, вид социальной деятельности, осуществляемой специалистами в области социальной работы, а также волонтерами, направленная на решение социальных проблем людей пожилого возраста, содействие пожилым в выходе из трудной жизненной ситуации; с другой стороны − создание обществом и государством условий для реализации ресурсного потенциала пожилых, обеспечение высокого уровня и качества жизни пожилых, формирование их социального благополучия. Важной задачей социальной работы с пожилыми является формирование их социального потенциала: повышение / улучшение физических, интеллектуальных, духовных, профессиональных качеств при помощи совершенствования деятельности и функционирования социальных институтов системы образования, здравоохранения, социального обслуживания, культуры и досуга, физкультуры и спорта, государственного и муниципального управления.

В исследовании мы бы хотели обратить внимание на проблемы гендерного подхода в решении данной задачи социальной работы, так

как считаем, что при разработке методов, технологий социальной работы с пожилыми людьми этот аспект не учитывается.

Данная проблема представляет интерес для разных научных областей: политики, экономики, философии, социологии, психологии. Вопросы гендерной социализации, формирования полоролевой идентичности находят отражение в ряде исследований отечественных и зарубежных ученых (Берн Ш., Ильин Е. П., Кон И. С. и др.).

Понятие «*гендер*» обозначает «социальный пол», то есть не биологические признаки человека, а лишь его собственное представление о том, кто он есть – мужчина или женщина. В то же время, понятие «гендер» акцентирует социально-психологическую сущность явлений в поведении человека, происхождение которых связано с половой принадлежностью индивида. Половую принадлежность и в соответствии с ней определенные социальными ожиданиями особенности в поведении, общении и деятельности, люди пожилого возраста формировали на протяжении своей жизни, но изменяются ли эти особенности после выхода на пенсию?

Основная проблематика нашего исследования в этой области заключается в том, существуют ли неустранимые гендерные различия, которые могли бы обосновать существующие гендерные роли пожилых людей после выхода на пенсию, в частности целесообразность таких мер, как различные подходы в социальной работе с пожилыми женщинами и мужчинами.

Изучив исследования в области оценки гендерных различий, можно отметить, что обычно авторы трудов по психологии, ссылаются на четыре психологических отличия между мужчинами и женщинами: способность ориентироваться в пространстве, математические способности, речевые навыки и агрессивность (эмоциональность). В качестве подтверждения нашей гипотезы о существующих гендерных различиях в жизнедеятельности людей третьего поколения, мы обратили свое внимание на современное состояние социальной проблемы в Китае.

В настоящее время Китай, как и другие страны мира, проводит большие социальные преобразования в отношении старшего возраста (в частности, пенсионная реформа, вступившая в силу 14 октября 2015 г.), что связано с резким старением населения: «в настоящее время в Китае проживает около 226 млн. людей старше 60-ти лет, что составляет 16,4 % от общей численности населения. По прогнозам, эта цифра достигнет в 2020 г. – 19,3%, а к 2050 г. – 38,6% [8, с. 274]. До 2002 г. в Китае постоянно прибавлялось до 2 млн. пенсионеров, после 2002 г. темпы старения значительно возросли и составляют 3,3 млн. [7].

Ответственность за старшее поколение в Китае традиционно возлагается на членов семьи, что обусловлено культом предков. Смена статуса и роли человека, переходящего черту «пенсии» практически повсеместно влечет за собой изменения в образе жизни и отношения к ней. Учитывая, что в Китае люди, достигшие пенсионного возраста, повсеместно прекращают свою трудовую карьеру, можно предположить, что и отношение окружающих к ним изменяется. В обществе существует своеобразный (для европейцев!) критерий, определяющий возрастные ментальные границы: как только человек достиг пенсионного возраста, его называют «старым»: основным видом деятельности становится ведение домашнего хозяйства и воспитание внуков; пожилые становятся завсегдатаями групп по интересам: занимаются в парках и дворах танцами и многочисленными видами групповой и индивидуальной оздоровительной гимнастики, собираются в импровизированные оркестры народных инструментов, поют в караоке; играют в различные настольные игры, запускают воздушных змеев; активно путешествуют (если позволяют материальные средства) и др.

Учитывая результаты предыдущих исследований по данной проблеме [6], мы предприняли попытку изучить вопросы отношения молодежи к людям старшего возраста на примере современного Китая, в частности, выяснить мнение студенческой молодежи о поведенческих особенностях китайских пенсионеров.

Нами было проанализировано одно из таких отличий пожилых людей разного гендера, как агрессивность (эмоциональность). Исследование проводилось на базе кафедр «Русского языка» и «Социальной работы» Шаньдунского женского университета (Китай). В качестве респондентов выступили 156 студентов (153 девушки и 3 юноши) в возрасте от 18 до 24 лет. Авторский опросник, адаптированный под менталитет и особенности восприятия пожилых людей Китая, показал интересные и показательные результаты.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что существуют *гендерные различия* в агрессивном поведении мужчин и женщин пожилого возраста. Так, по мнению большинства студентов, чаще участниками конфликтных ситуаций становятся женщины пожилого возраста. Оценивая по пятибалльной шкале, респонденты отметили, что конфликтность женщин варьируется от 3 до 5 баллов (13 % студентов сами становились участниками таких конфликтов). Тем самым можно предположить, что такое мнение большинства студентов, в том числе, основывается на стереотипных представлениях об отличиях в эмоциональном выражении чувств мужчин и женщин, что также может быть связано с их гендерными ролями. Говоря об отличиях в выражении чувств пожилыми разного гендера, 55 % студентов отметили, что независимо от

пола, к детям и внукам испытывают особую «привязанность» и мужчины, и женщины пожилого возраста. Меньше половины (39 %) склонны полагать, что такая гендерная роль, как забота, внимательность, чуткость, привязанность к своей семье относиться только к женщинам.

Показателен факт отсутствия гендерных различий по вопросу, связанному с тем, «кому тяжелее переносить утраты, смерть своих близких»: 63 % студентов не разделяют по половому признаку тяжесть таких потерь, только 19 % склонны полагать, что женщинам пожилого возраста труднее пережить горе, 12 % − мужчинам.

Таким образом, нельзя утверждать, что гендерные различия у лиц третьего возраста влияют на их агрессивность (конфликтность). Как показали результаты исследования, студенты не могут однозначно выделить по гендеру степень проявления эмоциональности пожилого человека, они только склоняются к тому, что женщины пожилого возраста наиболее склонны к участию в конфликтных ситуациях.

Таким образом, нам становится понятным, что, оценив только один показатель гендерных различий пожилых людей – конфликтность (эмоциональность), можно полагать, что различия действительно, существуют и их следует учитывать при разработке методов социальной работы, направленных на активизацию ресурсного потенциала пожилого человека. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы совершенствования методов социальной работы с мужчинами и женщинами пожилого возраста. Специалисты по социальной работе, либо иные специалисты, сталкивающиеся в своей деятельности с работой с пожилыми людьми, могут использовать знания о гендерных различиях людей старшего возраста для эффективного оказания услуг.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 17.04.2017).

2. *Бешкарева Е. Д., Григорьева М. И.* Формирование социальной активности пожилых людей методами социальной работы: теоретический аспект // Формы и методы социальной в различных сферах жизнедеятельности: материалы III Международной научно-практической конференции (9–10 декабря 2014 г.) отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Изд-во: ВСГУТУ, 2014. С. 30–31.

3. *Доброхлеб В. Г.* Ресурсный потенциал пожилого населения России / В. Г. Доброхлеб. // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 55–61.

4. *Замараева З. П.* Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения: монография / З. П. Замараева. Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. с. 192.

5. *Неверова В. А, Попкова Т. Д.* Восприятие студентами – будущими специалистами социальной работы людей пожилого возраста // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности:

сб. материалов VI международной науч.-практ. конф. (г. Пермь, 3 декабря 2014 г.) / под общ. ред. З. П. Замараевой, М. И. Григорьевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014. С. 119–124.

6. *Струкова П.* Сколько в Китае пенсионеров. URL: https://magazeta.com/2016/01/chinese-pension/ (Дата обращения: 17.04.2017).

7. *Чэнь Шуан, Попкова Т. Д.* Состояние системы пенсионного обеспечения Китая: проблемы и пути решения // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности. Управление качеством оказания услуг в системе социального обслуживания населения: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 16 дек. 2015 г.) / под общ. ред. З. П. Замараевой, М. И. Григорьевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. С. 267–275.

E. D. Beshkareva
2th year Master Student of Social Work
T. D. Popkova
PhD, associate professor,
Department of Social Work, Perm State University

THE GENDER APPROACH IN SOCIAL WORK WITH THE ELDERLY PEOPLE

Annotation.The article deals with a categorically-conceptual analysis of social work with elderly people through the prism of the resource-potential approach, the gender approach in social work with older people. The empirical study of this issue carried out in China in 2016 is based on the theoretical analysis.

Keywords: Gender, gender differences, social work with elderly, the resource potential of the elderly.

УДК 364.07

А. Н. Братчикова
студ. 3 курса направления «Социальная работа»
Е. Ю. Невельсон,
ст. преподаватель каф. социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ДЕЛИНКВЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В статье рассмотрены возрастные особенности подростков; раскрывается понятие делинквентного поведения; определяются основные направления социальной работы с подростками с делинквентным поведением.

© Братчикова А. Н., Невельсон Е. Ю., 2017

Ключевые слова: делинквентное поведение, подростки, профилактика, социальная реабилитация, восстановительное правосудие, социальная работа.

Подростковый возраст является важнейшим этапом в становлении человека. В этом возрасте происходит нравственное развитие, формируются ценности и ориентиры несовершеннолетнего. Однако, сегодняшняя обстановка в нашей стране и в целом в мире: военные конфликты, рост количества террористических актов, широкое влияние экстремистских формирований, экономические кризисы и др. негативно влияют на все слои населения, в том числе и на такую социально уязвимую группу, как несовершеннолетние. Негативные общественные процессы накладываются на психологические особенности подросткового возраста, и в совокупности все приводит к росту подросткового девиантного поведения, одной из форм которого является делинквентное поведение.

Существует множество подходов к определению делинквентного поведения, но единого подхода нет. Поэтому делинквентное поведение является одним из наименее определенных видов отклоняющегося поведения.

Проанализировав все подходы, мы склонились к определению делинквентного поведения, выработанного Е. В. Змановской. Делинквентное поведение – действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях [1, с. 97].

Одно из направлений работы с подростками с делинквентным поведением – профилактика. Профилактика правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении [2, ст. 1].

Субъектами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних являются: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания; органы опеки и попечительства; органы по делам молодежи; органы управления здравоохранением; органы службы занятости; органы внутренних дел; учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Проанализировав мнения различных авторов по вопросу профилактики делинквентного поведения, можно сделать вывод, что большинство авторов подчеркивают важность данного вида социаль-

ной работы с делинквентными подростками. По мнению ученых, данный вид работы должен проводиться на всех уровнях: государство, школа, семья и непосредственно индивид. Особый акцент в проведении профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних авторы делают на семье, так как семья оказывает большое влияние на формирование подобного поведения.

Следующее направление социальной работы с делинквентными подростками – социальная реабилитация несовершеннолетних с делинквентным поведением.

Так как реабилитация – это процесс восстановления, то осуществляется он, когда ситуация уже свершилась. Подростку оказывается помощь при устройстве на работу или поступлении в учебное заведение, психологическая помощь. Программа реабилитации помогает подростку в устранении причин, приведших к правонарушению, восстанавливает некоторые поврежденные составляющие его жизни. Важно отметить, что программу реабилитации необходимо разрабатывать вместе с подростком и его семьей. В эту программу входят действия, которые они могут совершить сами, и действия, для осуществления которых необходима помощь социального работника. Важно, чтобы подросток и его семья видели, что все их действия основаны на их же выборе, пусть даже эти действия, по мнению социального работника, не столь эффективны. Гораздо важнее, что семья поняла необходимость изменения своей жизни и начала прилагать усилия для этого.

Одним из важнейших направлений социальной работы с делинквентными подростками являются программы восстановительного правосудия. Проанализировав деятельность программ восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, можно сделать вывод, что данный подход к работе с делинквентными подростками обеспечивает развитие ранней докризисной профилактической работы, включенность правосудия в систему социально-психологической реабилитации несовершеннолетних, что позволяет использовать лишение свободы лишь в качестве крайней меры. Центральные идеи восстановительного правосудия – интеграция детей и семей в общество, участие в разработке и реализации решения ситуаций, забота об интересах несовершеннолетних. Эти идеи закладывают фундамент в работе с делинквентными подростками, указывают направление, в котором необходимо двигаться в дальнейшем [3, с. 92].

Кроме того, стоит отметить, что важную роль в работе с делинквентными подростками играют общественные организации и движения. В Пермском крае существуют несколько таких организаций. Так, например, пермская региональная общественная организация «ПравДА вместе» занимается работой с данной группой подростков. Одним

из проектов, реализуемых данной организацией является краевой социально-значимый проект «На пути героя». Целью данного проекта является социальная реабилитация несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, развитие у них навыков ненасильственного общения и поведения, создание условий для изменения их жизненных ценностей и для развития их способностей.

Также на территории Пермского края существуют ШСП – школьные службы примирения и МСП – муниципальные службы примирения. ШСП проводит свою работу на базе образовательного учреждения. МСП являются профилактическим ресурсом муниципальных КДНиЗП. Активисты ШСП и МСП проводят работу с подростками, помогают разрешать конфликты конструктивным и мирным путем. Главным методом работы является применение медиации.

В рамках курсовой работы было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 78 студентов из трех учебных заведений Перми, которые обучаются на специальностях близких к работе с подростками. Респондентам предлагалось пройти небольшой опрос и поделиться своими знаниями о проблеме делинквентного поведения подростков.

Согласно результатам исследования, большинство опрошенных знают, что такое делинквентное поведение, что такое технология социальной работы и уже на практике работали с девиантными подростками.

Проанализировав определения делинквентного поведения, которые дали студенты, можно сделать вывод, что некоторые из респондентов путают понятия девиантное поведение и делинквентное. Так, например, студенты дали такие определения: поведение, отклоняющееся от нормы; поведение, нарушающее нормы; поведение, не согласующееся с общественными нормами принятого поведения; поведение, не соответствующее правилам; поведение, отличающееся от нормы; асоциальное поведение человека. Данные определения довольно широкие и больше характеризуют девиантное поведение, чем делинквентное.

Стоит отметить, что теоретические знания студентов не всегда зависят от практики. Например, не все студенты, имевшие опыт работы с девиантными подростками, знают, что же такое технология социальной работы. И наоборот, студенты, не имевшие опыта работы с подростками, могут дать определение этому термину.

Как показали результаты, большинство студентов узнали о терминах «делинквентное поведение» и «технология социальной работы» только в университете или колледже. На втором месте по популярности стоит Интернет. Среди других источников студенты указали: книги, статьи, диссертации, курсовую работу, школу, родителей.

Согласно полученным данным наиболее эффективными технологиями социальной работы студенты считают: профилактику, направленную на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям несовершеннолетних; программу реабилитации, включающую в себя помощь подростку при устройстве на работу, при поступлении в образовательное учреждение, психологическую помощь, помощь в организации досуга; проведение лагерных смен с несовершеннолетними правонарушителями; тренинги и семинары, которые помогают детям и их родителям найти выход из сложившейся сложной ситуации. Анализируя результаты, также можно сделать вывод, что студенты ПГНИУ чаще указывают медиацию как одну из эффективных технологий социальной работы, чем студенты других учебных заведений. Возможно, студенты других учебных учреждений недостаточно знают о данном методе работы. Стоит отметить, что совсем небольшое количество студентов в данном вопросе указали программы восстановительного правосудия. Возможно, студенты просто не слышали о данных программах.

В целом, рассмотрев основные технологии социальной работы с делинквентными подростками, можно сделать вывод, что данное направление работы является одним из важнейших в современном мире. Существуют законы, постановления, касающиеся данной проблемы, которые постоянно обновляются и редактируются, но для дальнейшего развития нашего общества и повышения качества жизни населения необходимо продолжать развивать направление работы по профилактике и борьбе с делинквентным поведением подростков, продолжать совершенствовать законодательство в отношении подростков и создавать условия для организации комплексной профилактики правонарушений несовершеннолетних. Возникает необходимость привлечения внимания общественности через общественные организации к действенному участию в решении этой социальной проблемы.

Библиографический список

1. *Змановская Е. В.* Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 288 с.

2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

3. *Карнозова Л. М., Максудова Р. Р., Соболева Л. А.* Программы восстановительного правосудия: опыт города Москвы и Пермского края: метод. пособие. Пермь, 2009. 232 с.

A. N. Bratchikova
3th year student of Social Work
E. Y. Nevelson
Social Work and Conflict Study Department, Perm State University

DELINQUENT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS AS AN OBJECT OF SOCIAL WORK

Annotation.The article considers the age features of adolescents; reveals the notion of delinquent behavior; determine the main areas of social work with adolescents with delinquent behavior.

Keywords: delinquent behavior, adolescents, prevention, social rehabilitation, restorative justice, social work.

УДК 316.485.6

Ю. Р. Веселкова
студентка 4 курса направления «Конфликтология»
М. И. Григорьева
ст. преподаватель каф. социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНФЛИКТОЛОГА

Аннотация. В статье описывается конфликтологическая культура личности, специалиста. Более подробно рассматривается и исследуется конфликтологическая культура школьников на примере учеников Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Средняя образовательная школа № 120» г. Перми.

Ключевые слова: конфликтологическая культура, профессиональная сфера, специалист, конфликтная ситуация, школьники.

Актуальность темы исследования обусловлена высокой значимостью конфликтов в жизни общества, они неизбежны в любом обществе, так как они являются необходимым условием общественного развития. Процесс общественного развития состоит из конфликтов, согласия и противоборства. Социальная структура любого общества, дифференцированного различными социальными слоями, группами и отдельными индивидами представляет неиссякаемый источник конфликтов. При этом усложнение социальной структуры, появление свободы, плюрализма, несовпадающих, а порой и взаимоисключающих

© Веселкова Ю. Р., Григорьева М. И., 2017

интересов, целей, ценностей создают источники для потенциальных конфликтов. При этом в сложной социальной системе существуют механизмы успешного урегулирования и разрешения конфликтов. Задача любого общества состоит в том, чтобы не допустить или максимально снизить негативные последствия разного рода конфликтов, перевести их в конструктивное русло. Важность формирования конфликтологической культуры в школьном возрасте обусловлена, с одной стороны, особенностями социальной ситуации развития, предполагающей «вхождение» ребенка в абсолютно новую для него систему взаимоотношений с учителем, сверстниками, и часто характеризующуюся появлением различных по силе и содержанию конфликтов, во-вторых, в школьном возрасте дети становятся способны к рефлексии, к осознанному управлению своим поведением.

Н. В. Самсонова в своих исследованиях описывает конфликтологическую культуру как вид профессиональной культуры. За основу принято определение профессиональной культуры как «профессионально ориентированный вид культуры личности, которая является важнейшим показателем профессионализма специалиста. Н. В. Самсонова полагает, что наличие в профессиональной сфере специалиста конфликтов, обусловливает выделение соответствующего вида профессиональной культуры – конфликтологической культуры специалиста. При этом автор различает понятия «конфликтологическая культура личности» и «конфликтологическая культура специалиста». «Конфликтологическая культура личности» выражается в стремлении и умении человека предупреждать и разрешать социальные конфликты: межличностные, межэтнические и межнациональные. По мнению автора, конфликтологической культуре специалиста свойственно усвоение и использование профессионально ориентированных конфликтологических знаний, необходимых для восприятия профессиональной конфликтогенной среды и последующей реализации профессиональных функций в условиях профессионального конфликта.

Как отмечает М. Р. Хачатурова, опыт работы с школьниками показывает, что дети в большинстве своем не способны к адекватному поведению в конфликтной ситуации, демонстрируют однообразные стратегии поведения в конфликте, не согласованные с условиями конфликтного взаимодействия. Достаточно часто дети выбирают либо агрессивную линию поведения, либо избегание, вплоть до отказа ходить в школу. Негативный опыт разрешения конфликтных ситуаций, полученный ребенком в школе, может определить особенности построения взаимоотношений с окружающими в будущем. В результате переживания подобного опыта высок риск формирования таких черт

личности как застенчивость, низкая самооценка, повышенная тревожность, агрессивность.

С точки зрения психологии конфликтологическая культура школьника может быть рассмотрена личности как психосоциальное качество личности, предполагающее силу и уверенность, исходящие от чувства собственной успешности и полезности, которое дает человеку осознание своей способности эффективно взаимодействовать с окружением.

Рассматривая конфликтологическую культуру школьника, необходимо определить её составляющие, присущие для школьного возраста в целом. Мотивационно-ценностный компонент отражает отношение школьника к различным моделям поведения в условиях конфликтного взаимодействия, способам отстаивания своих желаний, связан с системой ценностей и норм поведения. Данный аспект может быть в определенной степени развит уже с младшего школьного возраста.

Информационно-когнитивный компонент представляет собой синтез знаний о причинах, логике развития, структуре конфликта, способах преодоления и стратегиях поведения в конфликте, барьерах в общении и т. п. Владение данным аспектом возможно со среднего школьного возраста.

Операционально-деятельностный компонент проявляется в овладении основными технологиями в реализации того или иного варианта взаимодействия в конфликте. Этот компонент предусматривает освоение широкого репертуара поведенческих моделей. Чем разнообразней освоенный личностью репертуар, тем выше уровень адаптивности личности. Данный компонент в определенной степени может быть усвоен со среднего школьного возраста.

Эмоционально-волевой компонент состоит в способности к эмпатии, к саморегуляции, управлению своими эмоциональными реакциями в конфликтном взаимодействии, в умении достичь цели, инициативности.

Рефлексивный компонент отражает способность личности понимать свое собственное поведение и поведение других участников конфликта. При соответствующих психолого-педагогических условиях организации деятельности к концу младшего школьного возраста дети приобретают способность анализировать свое поведение и соотносить его с качествами личности. Развитие данного компонента связано с формированием самосознания личности как одной из ключевых характеристик субъектности, возможно в старшем школьном возрасте.

Конфликтологическая культура личности формируется в процессе развития ее компонентов. В соответствии со степенью сформированности ее компонентов можно выделить низкий, средний и высокий уровни развития конфликтологической культуры младшего

школьника. Низкий уровень предполагает демонстрацию преимущественно деструктивного поведения, несформированность эмоционально-волевой и мотивационной сфер личности, отсутствие у учащихся общих представлений о конфликте, о стратегиях поведения в конфликтных ситуациях.

Средний уровень характеризуется появлением способности к рефлексии, к управлению своим эмоциональным состоянием, изменению поведения в соответствии с ситуацией, направленностью на получение знаний о поведении в конфликте. Однако поведение учащегося в конфликте остается преимущественно непродуктивным. Высокий уровень отличает способность учащихся к поиску эффективных стратегий поведения в конфликте, выраженный интерес к получению знаний в области конфликтологии, наличие позитивной самооценки, рефлексии, сформированная субъектная позиция.

Таким образом, под конфликтологической культурой школьника следует понимать способность как субъекта общения и учебной деятельности в реальной конфликтной ситуации выбирать наиболее эффективную стратегию поведения. Под эффективной стратегией понимается тот способ деятельности, который позволит школьнику оптимизировать последствия конфликта.

Процесс формирования конфликтологической культуры может осуществляться через создание целостной педагогической системы, включающей учебную и внеучебную деятельность учащихся, организованной в соответствии с рядом условий. Организационно - управленческие условия предполагают ориентацию деятельности школьной психологической службы на формирование позитивного опыта разрешения конфликтных ситуаций во взаимоотношениях учащихся со сверстниками и педагогами, обучение педагогического коллектива основам конфликтологии, привлечение специалистов-конфликтологов.

Формирование конфликтологической культуры учащихся последовательно проходит три этапа: этап приобретения знаний в области конфликтологии; этап формирования готовности к продуктивному поведению в конфликте; этап принятия личностью конфликтологической компетентности как результата свободного нравственного выбора.

Целенаправленное формирование и развитие конфликтологической культуры личности, начинаясь с детского возраста и продолжаясь всю сознательную жизнь, позволяет охватывать многие стороны жизнедеятельности человека, снижая тем самым уровень конфликтности в обществе. Конфликтологическая культура школьника - способность как субъекта общения и учебной деятельности в реальной конфликтной ситуации выбирать наиболее эффективную стратегию поведения.

Под эффективной стратегией понимается тот способ деятельности, который позволит школьнику оптимизировать последствия конфликта.

Цель экспериментального исследования – анализ конфликтологической культуры школьников.

В исследовании приняли участие 56 старшеклассников, из них 29 девочек и 27 мальчиков в возрасте 15–16 лет. Исследование проведено на базе Муниципального автономного образовательного учреждения «Средняя образовательная школа № 120» г. Перми.

В качестве диагностического инструментария использованы следующие методики: методика «Самооценка конфликтности» (С. М. Емельянов), тест описания поведения Томаса.

Результаты свидетельствуют о недостаточно высоком уровне конфликтологической культуры школьников, школьники не имеют достаточно знаний о причинах, логике развития, структуре конфликта, способах преодоления и стратегиях поведения в конфликте, барьерах в общении, школьники не владеют основными технологиями в реализации того или иного варианта взаимодействия в конфликте, школьники не владеют навыками саморегуляции, школьники не имеют развитой способности личности понимать свое собственное поведение и поведение других участников конфликта.

Опираясь на теоретическое изучение и практический анализ, проведена разработка и реализация программы по формированию конфликтологической культуры в условиях летнего лагеря.

Цель программы: развитие конфликтологической культуры школьников путем: развития личностных ресурсов учащихся в области конфликтологических, коммуникативных умений и навыков; формирование умения слушать, высказывать свою точку зрения, умение аргументировать и отстаивать свою позицию; формирование у подростков моделей поведения, приводящих к компромиссному решению; освоение способов конструктивного поведения в конфликте; осознание особенностей собственного поведения в конфликте; рассмотрение собственных ресурсов в разрешении конфликтов;

В разработанной программе преимущественно использованы следующие формы и методы работы по программе: групповая работа, элементы индивидуальной работы, групповая дискуссия (повышает мотивацию и вовлеченность участников в решение обсуждаемой проблемы), психогимнастика, наблюдение за коммуникативным поведением других (эффективный способ повышения собственной компетентности), ролевые игры, элементы индивидуальной и групповой релаксации, подвижные игры.

Таким образом, формирование конфликтологической компетентности является важным компонентом процесса обучения и воспитания школьников, специфику в данный процесс моет внести специалист-конфликтолог.

Библиографический список

1. *Самсонова Н. В.* Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования: автореф. дис. … д-ра пед. наук: 13.00.01 / Н. В. Самсонова. Калининград, 2013. 42 с.
2. *Хачатурова М. Р.* Личностные предикаторы совладающего поведения в ситуации межличностного конфликта: дис…..канд. псих. наук: 19.00.01: М., 2012.
3. *Андреева Г. М.* Социальная психология: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2013. С. 114.
4. *Почекаева И. С.* Указанное сочинение. С.89.
5. *Лобанова Н. Е.* Коммуникативное поведение как средство совершенствования конфликтологической культуры личности / Н. Е. Лобанова // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2012. №43. С.19.

Y. R. Veselkova
4th year Conflictology Student
M. I. Grigorieva
Social Work and Conflictology Department, Perm State University

FORMATION OF THE CONFLICTOLOGICAL CULTURE OF SCHOOLCHILDREN AS A DIRECTION OF THE ACTIVITIES OF THE CONFLICTOLOGIST

Annotation. The article describes a conflictological culture of a person, a specialist. In more detail, the conflictological culture of schoolchildren is examined and studied using the example of the pupils of the Municipal Autonomous General Educational Establishment "Secondary School No. 120" in Perm.

Keywords: conflictological culture, professional sphere, specialist, conflict situation, schoolchildren.

УДК 614.29: 365.22: 365.27:365.28

О. Н. Владимирова
к.мед. н., доц. каф. организации здравоохранения, медико-социальной экспертизы и реабилитации, учёный секретарь ФГБУ ДПО «Санкт-Петербургский институт усовершенствования врачей-экспертов» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБУСТРОЙСТВА ЖИЛЬЯ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА: СОСТОЯНИЕ ДЕЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье приводятся современные организационно-правовые особенности формирования рекомендации по оборудованию специальными средствами и приспособлениями жилого помещения, занимаемого инвалидом (ребенком-инвалидом) в индивидуальной программе реабилитации или абилитации.

***Ключевые слова*:** адаптация жилья инвалида, инвалид, ИПРА, программа реабилитации, рекомендации по обустройству жилья, обследование жилья инвалида.

В современную форму индивидуальной программы реабилитации или абилитации (ИПРА) включены «Рекомендации по оборудованию специальными средствами и приспособлениями жилого помещения, занимаемого инвалидом (ребенком-инвалидом)» [1]. В соответствии с требованиями ст.17 Федерального закона РФ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 №181-ФЗ жилые помещения предоставляются инвалидам, семьям, имеющим детей-инвалидов, с учетом состояния здоровья и других заслуживающих внимания обстоятельств [2]. Жилые помещения, занимаемые инвалидами, оборудуются специальными средствами и приспособлениями в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида [2].

Федеральный закон РФ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ст. 12) подчеркивает, что жилые здания должны быть спроектированы и построены таким образом, чтобы обеспечивалась их доступность для инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения [3].

Национальный стандарт ГОСТ Р 54738-2011 «Реабилитация инвалидов. Услуги по социальной реабилитации инвалидов» относит мero-

© Владимирова О. Н., 2017

приятия по обустройству жилища инвалида в соответствии с имеющимися ограничениями жизнедеятельности к социальной реабилитации инвалидов и, следовательно, работа в этом направлении является сферой деятельности органов социальной защиты населения. [4]. Вместе с тем, жилые помещения являются частью инфраструктуры поселений и соответственно, находятся в ведении соответствующих органов власти.

Постановление Правительства РФ от 07.12.1996 № 1449 возлагает на территориальные органы социальной защиты населения координацию работ по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к информации и объектам социальной инфраструктуры, а также контроль за выполнением нормативных требований в части обеспечения доступа инвалидов к строящимся и реконструируемым объектам социальной инфраструктуры, к которым относят и жилые здания [5].

Постановление Правительства Российской Федерации от 27.07.1996 № 901 обязывает органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления осуществить необходимые организационные меры по оборудованию жилых помещений, занимаемых инвалидами, специальными средствами и приспособлениями в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида [6]. При предоставлении жилого помещения инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, учитываются также состояние его здоровья и другие обстоятельства (приближение к лечебно-профилактическому учреждению, месту жительства родных, близких и т. п.) [6].

ИПРА инвалида (ребенка-инвалида) является легитимным документом для обеспечения жилыми помещениями вне очереди (воспитанников детских домов-интернатов), замены жилого помещения на другое равноценное, приспособления жилья или мероприятий по обустройству жилища инвалида в соответствии с имеющимися ограничениями жизнедеятельности.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.07.2016 № 649 утверждены Правила обеспечения условий доступности для инвалидов жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме [7].

Под приспособлением (адаптацией) жилья с точки зрения доступности понимается изменение и переоборудование жилого помещения инвалида в зависимости от особенностей ограничения жизнедеятельности, обусловленного инвалидностью лица, проживающего в указанном помещении, а также общего имущества в многоквартирном доме, в котором проживает инвалид, для обеспечения беспрепятственного доступа инвалида к жилому помещению [7].

Межведомственной комиссией проводится обследование жилого помещения инвалида и общего имущества в многоквартирном доме (федеральной, региональной или муниципальной в зависимости от принадлежности жилищного фонда). По результатам обследования оформляется акт обследования, содержащий в том числе: выводы Комиссии о наличии или об отсутствии необходимости, технической возможности приспособления с мотивированным обоснованием и Перечень мероприятий по приспособлению и обеспечения условий их доступности для инвалида. Перечень может включать в себя [7]:

а) минимальный перечень мероприятий, финансирование которых осуществляется за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, бюджетов муниципальных образований в соответствии с утвержденными в установленном порядке государственными и муниципальными программами, направленными на обеспечение социальной поддержки инвалидов.

б) оптимальный перечень мероприятий, финансирование которых может осуществляться за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, бюджетов муниципальных образований в соответствии с утвержденными в установленном порядке государственными и муниципальными программами, направленными на обеспечение социальной поддержки инвалидов.

в) максимальный перечень мероприятий, которые выполняются по специальному заказу инвалида или членов семьи инвалида за счет их средств или средств иных источников финансирования, не запрещенных законодательством Российской Федерации.

Заключение о возможности приспособления направляется в соответствующий орган субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления для включения в план мероприятий по приспособлению жилого помещения инвалида и общего имущества в многоквартирном доме, в котором проживает инвалид, с учетом потребностей инвалида.

Координацию выполнения мероприятий по приспособлению обеспечивает орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный в соответствии с нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

В измененной редакции постановления Правительства РФ от 03.04. 2013 № 290 уточнено, что требования по доступной среде распространяются, в том числе, на конструкции и (или) иное оборудование, предназначенное для обеспечения условий доступности для инвалидов помещения многоквартирного дома [8].

Специалисты учреждения медико-социальной экспертизы в разделе «Рекомендации по оборудованию специальными средствами и

приспособлениями жилого помещения, занимаемого инвалидом (ребенком-инвалидом)» могут сформулировать:

– краткую запись: «Рекомендовано оборудование специальными средствами и приспособлениями для устранения барьеров …. степени выраженности … в жилом помещении: на входном узле в дом, в санитарно-гигиеническом помещении и др.»;

– подробную запись, включающую конкретные архитектурно-планировочные мероприятия по адаптации жилья, конкретные вспомогательные технические средства и приспособления, основанные на заключении межведомственной комиссии.

Таким образом, в Российской Федерации в последние годы создан организационный механизм обследования жилья инвалида. Вместе с тем, основными задачами в ближайшей перспективе являются:

а) создание и организация работы Межведомственных комиссий по обследованию жилья;

б) организация межведомственного взаимодействия передачи данных между учреждениями МСЭ, органами власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и др., участвующими в процессе реабилитации и абилитации инвалидов, в т.ч. приспособлении жилого помещения;

в) мониторинг потребностей инвалидов в обустройстве жилья на уровне органов местного самоуправления и субъекта РФ;

г) составление исполнительными органами государственной власти Планов мероприятий (адресных программ) по обустройству жилья;

д) развитие методические вопросов обследования жилья инвалида, ребенка-инвалида с учетом имеющихся ограничений жизнедеятельности,

г) обучение специалистов методическим и организационным вопросам обследования жилья;

е) развитие подразделений по обследованию жилья в учреждениях реабилитационной инфраструктуры.

Библиографический список

1. *Об утверждении* Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации или абилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, и их форм реабилитации инвалида (ребенка-инвалида): приказ Минтруда России от 31.07.2015 № 528н [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения 10.05.2017).

2. *О социальной* защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения 10.05.2017).

3. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 1. 2010, ст. 5.

4. ГОСТ Р 54738-2011 «Реабилитация инвалидов. Услуги по социальной реабилитации инвалидов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1200093162 (дата обращения 10.05.2017).

5. *О мерах* по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к информации и объектам социальной инфраструктуры: постановление Правительства РФ от 07.12.1996 № 1449 // Российская газета. №242. 1996. 19 дек.

6. *О предоставлении* льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг: постановление Правительства РФ от 27.07.1996 № 901// Российская газета. №151. 1996. 10 авг.

7. *О мерах* по приспособлению жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов: постановление Правительства РФ от 09.07.2016 № 649// Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 19.07.2016, № 0001201607190010.

8. *О минимальном* перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения: постановление Правительства РФ от 03.04.2013 №290 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 12.04.2013.

O. N. Vladimirova
Associate Professor of the Department of Health Organization,
Medical and Social Expertise and Rehabilitation,
Saint-Petersburg Postgraduate Institute of Medical Experts
Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation

MEDICAL AND SOCIAL AFFAIRS OF THE HOUSING OF DISABLED PEOPLE IN THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON REFORMING OF THE SOCIAL POLICY OF THE STATE: STATE OF THE BUSINESS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Annotation.The article presents modern organizational and legal peculiarities of forming recommendations for equipment with special means and adaptations of a dwelling occupied by an disabled person (disabled child) in an individual rehabilitation or abilitation program.

Keywords: adaptation of disabled person's housing, invalid, IPRA, rehabilitation program, recommendations for housing development, survey of disabled person's housing.

УДК 364.144, 316.344.233

К. А. Воронова
ст. преподаватель кафедры социологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

БЕДНОСТЬ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ И НИЗКОГО УРОВНЯ АДАПТИРОВАННОСТИ СЕМЕЙ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье анализируется влияние бедности на современные российские семьи. Выделяются критерии оценки бедности и семейного неблагополучия. Делается вывод о низком уровне адаптированности семей в современном российском обществе в связи с их недостаточным социально-экономическим статусом и малой активностью.

***Ключевые слова*:** бедность, семейное неблагополучие, факторы бедности, адаптированность семьи в обществе.

В современном обществе решение проблемы бедности остается одной из наиболее острых социальных проблем. Современные исследования доказывают, что бедность крайне негативно сказывается на состоянии общества, усугубляет целый ряд отрицательных социальных явлений, затрагивающих семейное благополучие, физическое и психическое здоровье населения, девиантные явления, уровень солидарности в обществе. Существует множество трактовок понятия «бедность», можно выделить четыре основных подхода к пониманию:

1) «абсолютная бедность» – состояние, связанное с крайне низким уровнем доходов, не позволяющим удовлетворять даже базовые потребности, представляющим угрозу для физиологической жизни индивидов (К. Маркс, П. Прудон, Т. Мальтус, Л. А. Гордон, Т. П. Заславская, Л. А. Зубченко) [5];

2) «относительная бедность» – «несоответствие образа жизни распространённым, общепринятым стандартам жизни в конкретном обществе» [5, с. 42]. (Г. Спенсер, П. Сорокин, Р. Дарендорф, Т. Пейн, П. Таундсен, В. В. Радаев и О. И. Шкаратан) [5];

3) самоидентификация, т.е. отнесение себя к бедным, внутреннее ощущение (субъективный подход) (З. Фрейд, С. Раунтри, С. Л. Рубинштейн) [5];

4) культура бедности, включающая специфический образ и способ жизни, систему ценностей, которые удерживают индивидов в группе бедных (Аристотель, Платон, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Бентам, М. Вебер, Т. Парсонс, О. Льюис) [5]. Следует отметить,

© Воронова К. А., 2017

что в современных исследованиях бедности все подходы зачастую сочетаются друг с другом, проблема рассматривается интегрально.

О том, что актуальность проблемы бедности в России не снижается, а только увеличивается в последние годы, свидетельствуют цифры. Так по данным Федеральной службы государственной статистики величина прожиточного минимума в нашей стране за IV квартал 2016 г. в расчете на душу населения составляет 9691 рублей в месяц. За 2016 года показатель «Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации» равен 19,8 млн. чел., что составляет 13,5 % от общей численности населения. А в 2012 году этот показатель равнялся 15,4 млн. человек, это 10,7 % от общей численности населения [8]. Таким образом, растет бедное население за чертой прожиточного минимума. Причем значительное увеличение этого показателя произошло после кризисного 2014 года, когда сыграли свою роль внешнеполитические факторы, на фоне которых ухудшилось экономическое благосостояние большинства россиян. При оценке относительной бедности в современном российском обществе также фиксируются негативные тенденции. По оценкам ряда экспертов депривированное население в России составляет около 25 % [7]. При этом наблюдается высокий процент населения, считающего, что бедных людей в нашей стране много, – 82% [1]. Для сравнения – в 1990 г. так считали 69 % респондентов [4].

Одним из наиболее отрицательных следствий существования и расширения группы бедного населения является распространение семейного неблагополучия. В широком смысле семейное неблагополучие оценивается комплексно. Так И. С. Ганишина неблагополучной считает «дисфункциональную семью, которая не выполняет своих основных функций по воспитанию, образованию, первичной социализации детей; наносит подрастающему поколению психологический вред; способствует девиации и делинквенции поведения несовершеннолетних» [6, с. 31]. Схожую точку зрения приводит В. М. Целуйко, отмечая, что в неблагополучной семье «нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные» дети» [9, с. 9].

Среди целого комплекса причин неблагополучия семьи основной признается недостаточное социально-экономическое положение семьи: «одной из важнейших причин неблагополучия в семье, негативно воздействующих на ребенка, являются кризисные явления в социально-экономической сфере» [6, с. 32]. Причем если уровень доходов семьи ниже установленных норм, «вследствие чего семья не может удовлетворять самые насущные потребности в пище, одежде, оплате

за жилье, то такая семья считается бедной, ее социально-экономический статус – низкий» [7, с. 172]. Таким образом, бедность является одним из определяющих факторов семейного неблагополучия. Бедные семьи в большинстве своем имеют признаки неблагополучия: «падение педагогического потенциала и престижа семейных ценностей, увеличение числа разводов и снижение рождаемости, рост преступности в сфере семейно-бытовых отношений и повышение риска подверженности детей неврозам из-за неблагополучного психологического климата в семье» [9, с. 8].

Группа бедных семей формируется в результате действия определенных факторов, среди которых выделяются экономические, социально-экономические, социально-медицинские, демографические, образовательно-квалификационные, политические и фактор индивидуальных особенностей [2].

Критериями экономического фактора являются низкая заработная плата, большие различия в оплате труда по отраслям, а также безработица. Одной из основных тенденций здесь является интеллектуализация бедности, включение в эту группу высокообразованных «бюджетников», например, учителей, врачей, ученых, преподавателей. Социально-экономический фактор связан с низким уровнем социальных гарантий со стороны государства и недостаточностью социальных выплат, их мизерностью в сравнении даже с прожиточным минимумом [2]. Здесь больше всего в поддержке нуждаются одинокие матери (особенно в многодетных семьях), безработные (особенно старшего возраста и инвалиды).

К критериям социально-медицинского фактора относятся: инвалидность, старение, потеря здоровья, высокий уровень заболеваемости, маргинализация. Здесь можно наблюдать связь между данными критериями, чем выше уровень дохода, тем больше возможностей у семьи поддерживать здоровье и справляться с заболеваниями, тогда как низкий уровень доходов негативно отражается на качестве жизни, возможности получения медицинских услуг, препаратов.

Демографический фактор проявляется разнообразно, включает в себя состав и структуру семьи, ее иждивенческую нагрузку, возраст, пол. Наиболее уязвимыми здесь являются неполные семьи с одинокими матерями, многодетные семьи, семьи пенсионеров и молодые семьи. В данном случае возникает противоречие: государство заинтересовано в многодетных и молодых семьях, но отсутствие полноценной поддержки, большая иждивенческая нагрузка, ограничение доступа, прежде всего, для женщин-матерей, к высоквалифицированному и хорошо оплачиваемому труду, приводят к негативным последствиям для общества.

Образовательно-квалификационный фактор включает низкий уровень образования, недостаточный уровень профессиональной подготовки, невостребованность на рынке труда [2]. В последнее десятилетие в этой связи наблюдается несколько тенденций. Качественное образование, особенно высшее, становится все менее доступным для бедного населения, т. к. оно все больше требует материальных ресурсов, что только усиливает дифференциацию в обществе.

Политический фактор оказывает большое влияние на формирование неблагополучной социальной среды для быстрого возникновения и расширения группы бедных семей. Сюда включаются межэтнические, межгосударственные, военные конфликты; неблагоприятная политическая обстановка в стране (революционные события, перевороты, длительные протесты); нарушение межрегиональных связей, вынужденная миграция.

Фактор индивидуальных особенностей связан с образом жизни и ценностными ориентациями бедных семей. Отсутствие мотивации к труду, зависимости, девиантное поведение все больше становятся причиной бедности и неблагополучия семей [3, с. 51]. Это приводит к формированию специфической «культуры бедности», включающей особые установки, ценности и модели поведения. Возникает субкультура бедности, «культура гетто», препятствующая выходу из нее.

Бедность семьи существенно снижает возможности ее социальной адаптации и выхода из состояния неблагополучия. Бедные семьи, особенно проживающие за чертой прожиточного минимума, неспособны удовлетворять потребности членов семьи, которые находятся в состоянии постоянной тревожности, эмоционального дискомфорта и отчуждения в отношениях. Ограниченный круг интересов, однообразный досуг, неразвитые духовные потребности, невыраженная моральная регуляция внутрисемейных процессов приводят к культурной деградации. В бедных семьях нарушается выполнение всех базовых функций семьи в обществе, особенно воспроизводства населения и социализации детей.

Социально-экономические потрясения, трансформация российского общества и культуры требуют больших усилий для адаптации со стороны семей. Пассивная жизненная позиция, включающая отсутствие стремления к активному труду, уход от реальности в различного рода зависимости, асоциальное поведение, усугубляет и без того непростую ситуацию, приводит семьи к неблагополучию и бедности. Так И. Е. Дискин приводит данные, характеризующие степень адаптированности к изменившимся социально-экономическим условиям в рос-

сийском обществе, согласно которым на сегодняшний день адаптировались лишь 52% населения [2].

Таким образом, бедность оказывает существенное влияние на семейное неблагополучие и адаптированность в обществе. Бедные семьи отличаются низким уровнем доходов; меньшими возможностями сохранения физических ресурсов и большими рисками потери здоровья; ограниченным доступом к получению качественного образования и к высококвалифицированной работе; существенной иждивенческой нагрузкой; однообразным досугом; специфическими ценностями; пассивной моделью поведения. Все это приводит к низкому социальному статусу бедных семей, дисфункциональности семьи, распространению девиаций и делинквенций. Бедной семье очень сложно адаптироваться к трансформационным процессам, происходящим в обществе. Ситуация усугубляется стигматизацией и социальной изоляцией бедного населения, формированием субкультуры бедности, наследуемой из поколения в поколение. Поэтому перед государством, экспертным сообществом, специалистами по работе с бедными семьями стоит задача выхода из неблагополучной ситуации с опорой на собственные ресурсы бедных семей.

Библиографический список

1. База результатов опросов ВЦИОМ. Инициативный опрос 4–5 июля 2015 г. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1031&q_id=71221&date=05.07.2015 (дата обращения: 01.03.2017).

2. *Богданова В. П., Родионова С. Д.* Факторы российской бедности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=19089 (дата обращения: 12.03.2017).

3. *Волчкова Л. Т., Минина В. Н.* Стратегии социологического исследования бедности// Социологический журнал.1999. № 1. С. 49–56.

4. *Леконцев И. П.* Бедность в России: официальная статистика и результаты сциологических опросов ВЦИОМ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 116.

5. *Рыбаков Р. П.* Бедность как социальный феномен: монография М.: РУСАЙНС, 2015. 138 с.

6. *Танаева З. Р.* Семейное неблагополучие как фактор виктимизации несовершеннолетних //Виктимология. Вып. 2(4). 2015. С. 30–35.

7. *Тихонова Н. Е.* Гетерогенность бедности в современной России // Бедность и бедные в современной России. М.: Весь Мир, 2014. С. 13–34.

8. *Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru* (дата обращения: 14.05.2017).

9. *Целуйко В. М.* Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. 272 с.

K. A. Voronova
Senior Lecturer of Department of Sociology Science
Perm State University

POVERTY AS THE DETERMINING FACTOR OF FAMILY ADVERSITY AND LOW LEVEL OF FAMILY ADAPTATION IN THE SOCIETY

Annotation. The article analyzes the impact of poverty on modern families in Russia. The author singles out the criteria for assessing poverty, family adversity, and concludes that the level of family adaptation to modern Russian society is low in connection with the insufficient social and economic status and the passive position of families.

Keywords: poverty, family adversity, poverty factors, family adaptation.

УДК 004.056.53

С.В. Вотинова,
студ. направления подготовки «Социальная работа»
С.Е. Гасумова
канд. соц. н., доц.кафедры социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: в статье приводится обзор реальной российской практики в сфере защиты прав детей в информационном пространстве а также результаты опроса 5 экспертов в области детской информационной безопасности, проведенного в марте-апреле 2017 года, с целью изучения и систематизации теоретических и правовых основ в области защиты прав детей в информационном пространстве.

Ключевые слова: права детей в информационном пространстве, защита прав детей в информационном пространстве, информационная безопасность детей.

Правительством Российской Федерации 2 декабря 2015 года утверждена концепция информационной безопасности детей, которая подразумевает реализацию мер по профилактике асоциального поведения, применения насилия и проявления жестокости. Основными принципами концепции являются воспитание у детей и подростков навыков самостоятельного и критического мышления, обучение медиаграмотно-

© Вотинова С. В., Гасумова С. Е., 2017

сти, поддержка творческой деятельности детей в целях их самореализации в информационной среде, обеспечение широкого доступа детей к историческому и культурному наследию России с помощью современных средств массовых коммуникаций. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов дал высокую оценку утвержденной концепции: «Создан надёжный информационный щит по защите маленьких россиян». Планируется, что реализация Концепции обеспечит к 2020 году формирование в Российской Федерации поколения молодых граждан, которые смогут свободно и самостоятельно ориентироваться в современном информационном пространстве.

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) создан и ведется Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Институт Уполномоченного по правам ребенка и Роскомнадзор работают в тесном сотрудничестве, как на федеральном уровне, так и в субъектах России.

1 сентября 2015 года Роскомнадзор открыл информационно-развлекательный сайт для детей и подростков «ПерсональныеДанные.дети». На сайте размещены информационные материалы для детей в виде интересной и познавательной информации. Все материалы разрабатывались с учетом ошибок детей в онлайн среде, о которых сотрудникам Роскомнадзора становится известно в рамках их повседневной работы.

Образовательные организации, учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оборудованы современными сетевыми фильтрами, исключающими бесконтрольный доступ подростков к Интернет-ресурсам, несовместимым с задачами воспитания.

Принятые законодательные акты и меры имеют огромное значение, так как создают необходимую правовую основу для защиты семьи и ребенка отнегативного влияния агрессивной информационной среды; вводят правила безопасного для детей использования информации; устанавливают юридическую ответственность за злоупотребления свободой массовой информации; предоставляют родителям, воспитателям и педагогам современные действенные правовые средства ограждения детей от грозящих им опасностей в медиасреде. Но, несмотря на прорыв в последние пять лет в развитии информационного права в России, новые риски и угрозы информационной и нравственно-психологической безопасности детей, связанные с развитием сети Интернет и мобильной связи требуют объединения усилий государ-

ства, профессиональных сообществ, родительской общественности и иных институтов гражданского общества.

На сегодняшний день в России и в Пермском крае, в том числе, наиболее актуальными информационными угрозами являются виртуальное совращение несовершеннолетних, шоплифтинг, детский туризм, группы смерти.

Российский законодатель и исполнитель создал достаточно полную систему защиты детей от виртуального совращения несовершеннолетних. Единственная проблема в данной области заключается в раскрываемости данных преступлений. Несмотря на то, что государство плотно сотрудничает с администрацией социальной сети «ВКонтакте», на сегодня отделы расследования киберпреступлений обладают низкой технической оснащенностью, чтобы повысить уровень раскрываемости таких преступлений.

Другая картина складывается в отношении защиты детей от таких киберугроз как кибербуллинг и группы смерти. Кибербуллинг России знаком далеко не первый год. Его суть заключена в том, чтобы пользователем посредством сети Интернет или социальных сетей причинялся моральный ущерб другому пользователю. И в случае с ним, как показывает российская практика, единственным выходом специалисты считают контроль родителей над времяпрепровождением своих детей в сети Интернет, в частности в социальных сетях. А также, как считают специалисты, обязательным этапом учебных программ в школах должны стать уроки информационной безопасности о правилах поведения в сети Интернет и социальных сетях. На уровне законодательства вопрос о методах защиты детей от данного вида угроз пока не регулируется.

В случае с «группами смерти» дела обстоят совершенно иначе. Данный вид угрозы стал массово распространен среди детей и подростков осенью 2016 года. Суть групп смерти заключена в том, чтобы в режиме онлайн довести ребенка до суицида. После выхода материала о «группах смерти» в российской газете «Новая» СК РФ начал свое расследование. В результате был задержан Филипп Будейкин, администратор одной такой группы, общавшийся в социальных сетях под псевдонимами Филипп Лис, Филипп Море и так далее. Ему было предъявлено обвинение в доведении до самоубийства 15 подростков.

Уголовные дела по фактам самоубийств детей в результате криминального психологического воздействия на них возбуждаются, как правило, по статье 110 Уголовного кодекса РФ (доведение до самоубийства), но до суда данные дела не доводятся, так как в конце расследования выясняется, что есть жертва — ребенок, покончивший

жизнь самоубийством, и нет обвиняемого. Статья 110 УК РФ гласит: «доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего…». Но когда кто-то посредством интернета склоняет ребенка к уходу из жизни, почти никогда нет с его стороны ни угроз, ни жестокого обращения с ним, ни систематического унижения человеческого достоинства. Там идет другое: создание у жертвы чувства ложной ущербности, мнимой усталости от жизни, чувства жизненного тупика, одновременно с этим игра в утешение и кодирование на суицид. И в этом парадокс происходящего: есть преступник, организующий путем психологического воздействия уход из жизни десятков детей, «не пачкая своих собственных рук», есть множество погибших в результате его действий подростков, но в его действиях отсутствует состав преступления.

В марте 2017 года нами был проведен опрос (см. Приложение 1) 5 экспертов в области защиты прав детей в информационном пространстве. Опрошенными экспертами стали: Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае Павел Владимирович Миков, заместитель руководителя отдела процессуального контроля СУ СК РФ по Пермскому краю, подполковник юстиции Ксения Сергеевна Лунина, заместитель начальника отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних ГУ МВД РФ по г. Перми, подполковник полиции Татьяна Константиновна Палева, начальник отделения Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Пермскому краю Александр Викторович Анфалов, начальник секретного отдела «К» СУ СК РФ по Пермскому краю Софронов Дмитрий Сергеевич.

Большинство экспертов (3/5) считают, что за самоубийства детей, спровоцированных информационным пространством, в большей мере несут ответственность киберпреступники. Остальная часть (2/5) возлагают данную ответственность на родителей. На второй позиции предпочтение отдают родителям (3/5), затем киберпреступникам (2/5). Третья позиция единогласно отдана инспекторам КДН (5/5). Четвертая позиция большинством (3/5) отдана учителям и преподавателям, а меньшинством (2/5) социальным педагогам в школах. На пятой позиции места сменились: большинство (3/5) отдают предпочтение социальным педагогам, а меньшинство (2/5) учителям и преподавателям. Шестая и седьмая позиция всеми экспертами отдана государственным социальным службам и общественным организациям соответственно.

При анализе ответов экспертов на вопрос о том, кто должен заниматься профилактикой девиантного поведения подростков, спровоцированного информационным пространством, позиции расположи-

лись таким образом: абсолютное большинство (5/5) расположили на первой позиции родителей. На второй позиции мнение разделилось: большинство (3/5) за учителей и преподавателей, а меньшинство (2/5) за инспекторов КДН. На третьей позиции трое из пяти опрошенных разместили инспекторов КДН, а двое из пяти - учителей и преподавателей. На четвертой позиции мнение экспертов сошлось на социальных педагогах. На шестой позиции большинством (3/5) выбраны общественные организации, меньшинством - (2/5) государственные социальные службы. На седьмой позиции государственные социальные службы сменили общественные организации.

На вопрос о том, стоит ли создавать регистрацию в социальных сетях по паспортным данным, подполковник юстиции Ксения Сергеевна Лунина ответила следующее: «Паспортные данные являются персональными данными. Регистрация по паспорту облегчила бы идентификацию искомого лица, однако требовать такие сведения у администрации социальных сетей нет. Сбор персональных данных должен быть регламентирован с разъяснением ответственности за их распространение».

Похожую позицию разделяет и Павел Владимирович Миков, и Татьяна Константиновна Палева, и Александр Викторович Анфалов, и Дмитрий Сергеевич Софронов.

При этом Александр Викторович обращает внимание на законопроект Депутата Госдумы Виталия Милонова «О правовом регулировании деятельности социальных сетей». Законопроект включает в себя обязательную регистрацию в социальных сетях по паспорту, в том числе и для иностранных граждан. Александр Викторович отмечает, что при качественной доработке данного закона, проект его реализации может стать хорошим подспорьем при раскрытии киберпреступлений.

На вопрос о том, стоит ли ставить возрастное ограничение на использование социальных сетей и некоторых сайтов и не будет ли это нарушением прав ребенка, мнение экспертов разделилось. Трое из пяти экспертов считают, что ставить возрастное ограничение на использование социальных сетей не стоит, так как в век информационных технологий даже у маленьких детей немалая часть учебного процесса протекает на просторах Интернета и социальных сетей. Двое из пяти экспертов считают целесообразным введение возрастного ограничения на использование социальных сетей, апеллируя к ненужности использования социальных сетей в связи с тем, что ребенок должен учиться общаться в реальном мире и с реальными людьми, а Интернет отнима-

ет эту возможность у детей и создает новые проблемы в грамотном воспитании ребенка и защите его от киберугроз.

Отвечая на вопрос о том, на каком уровне и какие мероприятия должны быть проведены, чтобы повысить информационную безопасность детей, всеми экспертами была отмечена необходимость введения обязательного блока информационной безопасности в программу учебного процесса школьников и их родителей. Начальник секретного отдела «К» СУ СК РФ по Пермскому краю Софронов Дмитрий Сергеевич помимо прочего обращает внимание на то, что, в первую очередь, необходимо принятие ограничительных мер, ужесточение уголовного законодательства, обучение родителей и детей навыкам информационной безопасности, развитие у детей критического мышления и сохранение у детей доверительных отношений с родным и близкими.

Среди ответов на вопрос о том, как быть, если единственным способом для установления личности киберпреступника является взлом страницы в социальной сети, но данный способ нарушает права пользователя, стоит обратить внимание на цитату Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае Павла Владимировича Микова: «Вы знаете, что Конституция РФ каждому гарантирует тайну любой переписки и корреспонденции. Таким образом, если обвиняемый подозревается в противозаконных действиях, без специального разрешения суда никто не в праве изучить ту переписку, которую человек осуществляет, в том числе, и в сети Интернет. В любом случае необходима санкция суда на определенные действия».

Заместитель руководителя отдела процессуального контроля СУ СК РФ по Пермскому краю, подполковник юстиции Ксения Сергеевна Лунина отвечает на данный вопрос так: «В настоящее время существуют необходимые технические средства для получения данных страницы в социальных сетях. При проведении оперативных мероприятий всегда учитывается информация о совершении преступления, а восстановление нарушенных прав потерпевшего является приоритетным».

При ответе на вопрос об ужесточении ответственности за киберпреступления мнение экспертов также сошлось. Все эксперты в области кибербезопасности детей считают, что ужесточение ответственности, безусловно, необходимо. Заместитель начальника отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних ГУ МВД РФ по г. Перми подполковник полиции Татьяна Константиновна Палева считает: «Данные преступления должны иметь отдельную квалификацию в УК РФ. Также должны быть предусмотрены санкции, в соответствии с опасностью. Сегодня таким преступлениям применяются общие нормы».

Подводя итог, хочется отметить, что эксперты в области кибербезопасности о проблемах защиты детей в информационном пространстве и борьбы с «кибер» преступниками в отношении детей имеют схожие мнения: необходима доработка законодательства, а также слаженность и системность работы всех сфер, которые окружают ребенка.

Библиографический список:

1. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей: Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р.

2. О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»: Постановление Правительства РФ «от 26 октября 2012 г. № 1101.

S.A. Votinova
Social work student
S.E. Gasumova
PhD (Soc.), Associate Professor
Perm State University

PROTECTION OF THE RIGHTS OF CHILDREN IN THE INFORMATION SPACE

Annotation. The article provides an overview of the real Russian practice in the field of protecting children's rights in the information space, as well as the results of a survey conducted in March-April 2017, five experts in the field of child information security.

Keywords: children's rights in the information space, protection of children's rights in the information space, information security of children.

УДК 316.6

Е. А. Гаммер
педагог-психолог МАДОУ «Детский сад "ЛЕГОПОЛИС"»
М. В. Громова
воспитатель высшей квалификационной категории,
г. Пермь

ДОШКОЛЬНОЕ ДЕТСТВО КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП В ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА

Аннотация. Как бы не складывалась жизнь, возникновение конфликтов неизбежно. Задача взрослого, научить ребенка выходить из конфликтных ситуаций конструктивным способом: договариваться, не применять силу, обсуждать спорные вопросы, находить позитивный вариант разрешения. Это, в свою очередь, будет еще одной ступенькой в развитии личности ребенка, успешной его социализации.

Ключевые слова: раннее детство, конфликт, влияние взрослого.

Период детства – это важное время в жизни человека, когда происходят колоссальные изменения в личностном развитии, познавательной сфере, формируются модели поведения человека в разных жизненных ситуациях, способы реагирования на те или иные социальные воздействия. Можно с полной уверенностью говорить о том, что «ребенок – отец человеку, начало взрослого человека». Многие отечественные и зарубежные психологи уделяют особое внимание именно этому возрастному периоду, показывая, что корни эмоциональной жизни человека лежат в младенчестве и раннем детстве. В известных работах З. Фрейда не раз подчеркивается тот факт, что события в первые годы жизни влияют на структуру и функционирование личности впоследствии, поэтому именно любовь, в первую очередь материнская, незаменима для младенца.

Несчастный ребенок становится несчастным невротическим взрослым. Для того чтобы избежать этого, необходимо уделять особое внимание поведению тех людей, среди которых он растет, и, в первую очередь, матери. Будет ли ребенок счастлив и уравновешен или не в ладах с обществом, в значительной степени это зависит от одной важной вещи – адекватного раннего ухода за ним.

Будучи примером и эмоциональной базой для ребенка, родители закладывают в него паттерны поведения, которые будут проявляться во всей последующей жизни. В данном случае, нам интересен «конфликт», как одна из форм взаимодействия человека с окружающей действительностью.

© Громова М. В., Гаммер Е. А., 2017

Рассматривая ситуацию конфликта, мы в первую очередь понимаем, что в нем нет ничего нездорового. Конфликт – это нормальное состояние для каждого человека: ежедневно мы сталкиваемся с тем, что если мы следуем определенному ходу действий, то нам приходится воздерживаться от других возможностей. Перед человеком встает задача выбора между соперничающими интересами внутри него и регулированием конфликта между непримиримыми импульсами. Так одним из самых известных конфликтов в жизни человека, начиная с его раннего возраста является амбивалентность: либидинальная жадность и ненависть, когда ребенок испытывает злость к тому самому человеку, к которому питает наибольшую любовь (сиблинговое соперничество и эдипальная ревность).

Опираясь на собственный опыт наблюдений, мы делаем вывод, что конфликты в детском коллективе чаще всего возникают по следующим причинам:

– в раннем возрасте из-за игрушек или ярких, интересных предметов;

– в возрасте 3–5 лет дети спорят из-за желания выполнять какую-либо роль в игре или постановке;

– более старшие дети отстаивают свою точку зрения по вопросам правил, действий других детей.

Отличительной особенностью психологически незрелых людей в конфликтной ситуации является их неспособность удовлетворительно регулировать свои конфликты. Основным условием, порождающим трудности в этой регулировке, является значимость компонентов конфликта. Один из «ключей» к уходу за ребенком состоит в том, чтобы взрослый обращался с малышом таким образом, чтобы ни один из двух импульсов, которые подвергают опасности любимого человека – либидинальная жадность и ненависть – не становился слишком интенсивным. У ребенка есть любящие его родители. Если младенец и маленький ребенок обладает любовью и взаимностью своей матери, а также и своего отца, он будет расти без чрезмерного давления страстного либидинального желания и без чрезмерно сильной склонности к ненависти. Если же он лишен всего этого, то есть вероятность, что его либидинальное желание будет интенсивным, а это означает, что он будет постоянно искать любви и привязанности, и будет постоянно склонен ненавидеть тех людей, которые, как он считает, не смогли проявить по отношению к нему любовь и привязанность.

Стыд и вина также являются затруднениями в решении конфликтных ситуаций. Возможность выражать свои враждебные и ревностные чувства откровенно, прямо и спонтанно дает ребенку уверенность в том, что родители его принимают и понимают.

Самыми известными и распространенными способами воспитания детей подчас являются наказание и чувство вины, через которое ребенку внушается чувство неблагодарности, подчеркивается боль, физическая и моральная, которую он причинил родителям. Оба этих метода склонны порождать в ребенке страх своих чувств и вину по поводу их проявления. Таким образом, чаще всего наказание порождает бунтарей и правонарушителей, а стыд – невротиков, поглощенных чувством вины и тревоги.

В своей практике мы встречались с разными способами решения конфликтов самими детьми:

– «Если ты, не будешь со мной играть или не сделаешь, как хочу я, то я тебя прибью!»;

– «Не отдашь мою игрушку, то позову полицию или пожалуюсь папе»;

– «Не хочешь играть по моим правилам, ну и не надо!».

Данные варианты выхода из конфликтных ситуаций не являются конструктивными, потому что несут за собой агрессию, негативизм, обиду.

Закономерный вопрос, возникающий в этом случае: что делать? На наш взгляд, «дружеское твердое вмешательство» - это один из наиболее эффективных методов разрешения конфликтных ситуаций. Эта техника – «дружеского вмешательства» – не только избегает стимуляции гнева и горечи, но обеспечивает ребенка моделью для эффективной регуляции его конфликтов. Она показывает малышу, что насилие, ревность и жадность могут обуздываться мирными средствами, и нет надобности прибегать к таким радикальным мерам, как осуждение и наказание, которые, когда они копируются ребенком, склонны деформироваться его детским воображением в патологическую вину и безжалостное самонаказание.

В дошкольном детстве правильный выход из конфликтной ситуации можно показать на примере игры. Можно и нужно вовлекать часто конфликтующих детей в игровые ситуации, которые подразумевают за собой необходимость диалога, нахождения компромисса.

Иллюстрацией вышесказанного может стать пример из нашей педагогической практики. В группе среднего дошкольного возраста три мальчика, которые не могли наладить между собой положительные отношения, часто становились участниками различных конфликтов: не получалось поделить одну игрушку, спорили по поводу правил игры, делили роли. Каждая конфликтная ситуация заканчивалась криком, дракой, слезами. Поэтому для детей специально создавались такие педагогические условия, где они включались в деятельность, которая требовала объединения их усилий для достижения полноценного результата.

Например, сборка некой конструкции, необходимой для занятия или совместной деятельности. Далее задания усложнялись, в них подключался соревновательный момент (с микро-группами других детей). Поняв, что только вместе дети смогут победить, постепенно они начинали выстраивать диалог. Еще одним эффективным способом в обучении грамотному поведению в конфликте стало, объединение таких детей в одну команду при проведении спортивных эстафет, при разработке детско-родительских проектов. Положительный результат в совместной деятельности приносит детям общую радость, а если же у них что-то не получилось, то вместе с референтными взрослыми (воспитателем, родителями) находятся причины неудач. Таким образом, дети учатся анализировать, делать выводы, приходить к общему мнению, что ведет впоследствии к отсутствию конфликтных ситуаций.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: при решении детских конфликтов не нужно обвинять того или другого участника, следует проанализировать сложившуюся ситуацию; найти ее причину, целенаправленно научить этому детей; познакомить с произведениями художественной литературы, мультипликации, на примере которых они смогут проанализировать свои поступки; научить детей выходить из конфликта через СЛОВО, чтобы у них не закрепилось убеждение, что прав тот, кто сильнее.

Библиографический список

1. *Боулби Д.* Создание и разрушение эмоциональных связей / пер. с англ. В. В. Старовойтова. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2004. 232 с. (Руководство практического психолога).

2. *Фрейд З.* Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. СПб.: Азбука-классика, 2005.

3. Материалы из опыта работы.

E. A. Gammer
M. V. Gromova
"Kindergarten LEGOPOLIS"
Perm

PRESCHOOL CHILDHOOD AS AN IMPORTANT STAGE IN THE ESTABLISHMENT OF EFFECTIVE METHODS OF CONFLICT RESOLUTION

Annotation. It would not have formed life, conflict is inevitable. The task of the adult to teach the child to withdraw from conflict situations in a constructive way to negotiate, not to use force, to discuss controversial issues, finding positive solutions. This, in turn, will be another step in the development of child's personality, its successful socialization.

Keywords: early childhood, conflict, the influence of an adult.

УДК 364.2

С. Е. Гасумова
к.соц.н., доцент кафедры социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
В. А. Суворова
студентка 5 курса механико-математического факультета,
слушатель Малой академии государственного управления
Пермского края
Т. И. Лошманова
юридическое агентство «Абсолютное право», юрист,
слушатель Малой академии государственного управления
Пермского края
В. В. Бахтин
студент 5 курса механико-математического факультета, слушатель Малой академии государственного управления Пермского края
И. С. Репин
студент 4 курса геологического факультета, слушатель
Малой академии государственного управления Пермского края

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ДОСТУПНАЯ КУЛЬТУРА» И ПРОБЛЕМЕ НИЗКОЙ ИНФОРМИРОВАННОСТИ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРАЖДАН О ДОСТУПНОЙ СРЕДЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема низкой информированности инвалидов г. Перми о доступности мест культуры и отдыха, создании безбарьерной среды в учреждениях культуры, причины и последствия данной проблемы. Представлен опыт реализации авторами социального проекта «Доступная культура» в мае – июне 2017 г., направленного на решение обозначенной проблемы и включающего ряд мероприятий. Реализация проекта позволяет повысить интеграцию инвалидов в общество, снизить уровень их социальной изоляции, увеличить уровень информированности о доступной среде в учреждениях культуры г. Перми, о социальных программах, реализуемых в Пермском крае. Опыт реализации проекта может быть тиражирован в других регионах страны.

Ключевые слова: доступная среда, социальная интеграция инвалидов, культурный досуг инвалидов, преодоление социальной депривации инвалидов.

С 2011 года в Российской Федерации действует программа «Доступная среда», направленная на создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни [1]. Федеральный закон «О

© Гасумова С. Е., Суворова В. А., Лошманова Т. И., Бахтин В. В., Репин И. С., 2017

социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определяет, что органы государственной власти, а также органы местного самоуправления (в сфере установленных полномочий) создают условия инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски) для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры, в том числе культурно-зрелищным учреждениям [2, ст. 15]. Постановлением Правительства Пермского края в 2013 году была утверждена государственная программа Пермского края на 2013 - 2018 гг. «Доступная среда. Реабилитация и создание условий для социальной интеграции инвалидов Пермского края». Целью программы является повышение уровня доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения (людей, испытывающих затруднения при самостоятельном передвижении, в получении услуг, необходимой информации) в Пермском крае. Одной из задач является формирование условий для беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к приоритетным объектам и услугам в сфере социальной защиты, здравоохранения, культуры, образования, транспорта, информации и связи, физической культуры и спорта [3].

По данным Федеральной службы государственной статистики на 01.01.2017 в Российской Федерации насчитывается 12,259 млн. инвалидов, что составляет около 8,5 % от численности населения. Согласно данным главного бюро медико-социальной экспертизы (МСЭ) по Пермскому краю, в регионе на 01.01.2017 общее число инвалидов составляет 224 064 человек, что совпадает с процентным соотношением по стране. К сожалению, в Пермском крае государственные органы и иные организации не ведут статистику по численности инвалидов-колясочников (имеются только разрозненные данные МСЭ о количестве выданных за год инвалидных колясок, Территориального управления Министерства социального развития Пермского края по г. Перми о замененных аккумуляторах для инвалидных колясок и КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов» о лицах, прошедших реабилитацию). Отсутствует подобная автоматизированная база данных «колясочников» (регистр), хотя она могла бы быть полезна различным ведомствам: органам социальной защиты и МСЭ, поставщикам социальных услуг, службе занятости (для работы по трудовой адаптации таких лиц), учреждениям культуры (для организации социально-культурной реабилитации), органам и учреждениям здравоохранения.

Соответственно, точных данных о численности инвалидов-колясочников в г. Перми и Пермском крае нет. По экспертным оценкам, в Российской Федерации насчитывается около 320 тыс. колясоч-

ников, а в Пермском крае приблизительно не менее 5 000. Так, люди с ограниченными возможностями составляют значительную часть населения страны и Пермского края, именно поэтому обеспечение доступной среды является одной из важнейших социально-экономических задач страны, затрагивающих права и потребности миллионов граждан Российской Федерации [1].

Ряд общественных заведений г. Перми, в том числе мест культурного досуга и отдыха, располагает необходимыми условиями для лиц с ограниченными возможностями передвижения. Однако на улицах Перми и в культурных учреждениях редко удается встретить людей, передвигающихся с использованием кресла-коляски. Учитывая, что таких людей немало, приходится констатировать, что они почти не выходят из дома.

Однако именно социально-культурная реабилитация играет особую роль в реабилитации инвалидов, что отмечают авторы исследований в данной области: Н. В. Шарковская, Т. В. Гудина, Т. А. Зрелова, О. Ю. Мацукевич, Ю. С. Моздокова, Д. В. Шамсутдинова. «Равные права на приобщение к общечеловеческим ценностям и потребление культурных благ позволяют существенно активизировать жизненные функции инвалидов, несмотря на иллюзорность достижения полного восстановления здоровья» – отмечает Н. В. Шарковская [4, с. 179].

В марте-апреле 2017 г. нами был проведен социологический опрос среди людей, использующих для передвижения кресла-коляски, через социальную сеть «Вконтакте». В опросе приняли участие 50 человек (женщины и мужчины в равном количестве), от 18 до 70 лет, проживающие в г. Перми. По результатам опроса, потребность в посещении мест культурного отдыха у инвалидов-колясочников есть. Более 15% респондентов (каждый шестой) никогда в жизни не посещали кино и театры, и более половины опрошенных не были в местах культурного отдыха с того момента, как стали инвалидами. В то же время, на вопрос о желании посетить учреждения культуры и досуга, где уже имеются условия доступной среды, подавляющее большинство (94%) отвечает положительно.

Кроме того, в ходе реализации проекта выяснилось, что большинство маломобильных граждан не информированы о реализуемых в Пермском крае программах и мероприятиях, направленных на реабилитацию и социальную интеграцию инвалидов. 55% опрошенных не знали о существовании «Социального такси» [5] и никогда не пользовались данной услугой; 96% опрошенных не слышали об услуге сопровождения инвалидов-колясочников, реализуемой Департаментом социальной политики г. Перми. Более того, на портале «Доступная

среда. Пермский край» [6] не отмечено ни одного театра и кинотеатра, доступного для инвалидов, передвигающихся на коляске. Хотя в действительности в г. Перми такие театры и кинотеатры имеются, они были найдены и проверены на доступность организаторами проекта. Данные факты подтверждают суждение, описанное в журнале «Власть» [7, с.72], о том, что система социального обслуживания остается по большей мере информационно закрытой, это осложняет ее взаимодействие с гражданами.

Проблема состоит в том, что большинство людей с ограниченными возможностями (инвалиды-колясочники) не обладают информацией о возможности посещения культурных учреждений, в частности, театров и кинотеатров г. Перми, хотя имеют потребность в культурном досуге и духовном развитии. Именно поэтому целью проекта «Доступная культура» является информирование людей с ограниченными возможностями передвижения о наличии в г. Перми учреждений культуры и досуга, где есть условия доступной среды, а также о реализуемых в г. Перми социальных услугах, которые могли бы увеличить возможности по передвижению инвалидов-колясочников в г. Перми с целью посещения объектов социальной инфраструктуры, в том числе организаций культуры и досуга. Проект реализуется при поддержке Территориального управления Министерства социального развития Пермского края по г. Перми и КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов».

Реализация проекта осуществляется по трем основным направлениям:

1. Организация бесплатных посещений 50-ю инвалидами-колясочниками ряда театров и кинотеатров г. Перми в сопровождении волонтеров проекта в период с 01.05.2017–30.06.2017 г. с целью распространения информации о наличии Доступной среды для людей с ограниченными возможностями, привития соответствующих навыков перемещения по культурным и досуговым объектам ограниченным в передвижении инвалидам, преодолении у них психологического барьера, а также формирования толерантного отношения к посетителям с ограниченными возможностями здоровья у здоровых посетителей заведений культуры и досуга.

Организаторами проекта были достигнуты договоренности с директорами пермских театров и кинотеатров о предоставлении определенного количества бесплатных посещений для инвалидов. В проекте согласились принять участие КГАУК «Пермский академический Театр-Театр», Камерный театр «Новая драма» г. Перми, ОП «СИНЕМА ПАРК – Пермь». Подобное сотрудничество, безусловно, является вза-

имовыгодным. Во-первых, эта акция позволит создать прецеденты посещений маломобильными гражданами культурных учреждений в достаточном объеме, что позволит привлечь внимание общественности к существующей проблеме. Во-вторых, данный формат будет выгоден театрам и кинотеатрам, которые примут участие в проекте, так как это позволит им в дальнейшем привлечь еще один сектор целевой аудитории – инвалидов.

2. Освещение проведенных бесплатных посещений театров и кино через социальные сети, публикация информации о проведенных мероприятиях в пермских печатных изданиях, интернет-ресурсах и других СМИ.

Для распространения информации через социальные сети была создана публичная страница «Доступная культура» https://vk.com/dkultura_perm в социальной сети «ВКонтакте», где публикуются новости о каждом проведенном посещении и полезная информация о социальных программах, реализуемых в Перми и Пермском крае. Статьи о проекте и информация об объектах, имеющих условия для посещения маломобильными гражданами, планируется разместить в печатных и интернет-изданиях. В рамках проекта также поставлена задача по записи теле- или радиорепортажа о мероприятиях, которые пройдут в рамках проекта.

3. Информирование целевой аудитории путем распространения брошюр через медицинские учреждения, центры реабилитации, ТУ Минсоцразвития Пермского края по г. Перми, Всероссийское общество инвалидов и другие общественные организации.

В рамках проекта планируется напечатать порядка 3 000 брошюр для маломобильных граждан. В них будут описаны социальные программы, которыми они имеют возможность воспользоваться. Также брошюра будет содержать информацию о местах культурного отдыха в г. Перми, оборудованных безбарьерной средой. Данные брошюры будут распространяться через органы социальной защиты населения, учреждения здравоохранения, а также с помощью наших партнеров в театрах и кинотеатрах.

Таким образом, реализация описанных трех направлений позволит повысить интеграцию инвалидов в общество, способствовать удовлетворению их культурно-духовных потребностей и самое важное - увеличить информированность инвалидов о доступности культурных учреждений и существующих социальных услугах.

Для того, чтобы оценить успешность реализации проекта, будет проведены:

1. Анкетный опрос участников проекта для понимания того, готовы ли они вновь посетить места культурного досуга.

2. Анализ динамики посещения инвалидами-колясочниками мест культурного досуга на протяжении последующих 6 месяцев с помощью партнеров проекта.

3. Повторный социологический опрос через социальные сети о посещении инвалидами-колясочниками мест культурного досуга и об использовании социальных услуг для инвалидов.

Проект «Доступная культура» легко тиражируем - он может быть реализован в других городах Пермского края и субъектах Российской Федерации. Далее проект может быть продолжен путем организации посещений инвалидами музеев, библиотек, культурных центров.

Из результатов проведенного исследования видно, что процесс социально-культурной реабилитации и социальной интеграции инвалидов в российском обществе пока развивается неравномерно и довольно медленно. Во многом этому препятствует отсутствие эффективной системы информирования о развивающейся безбарьерной среде и ряде социальных услуг для инвалидов, проект «Доступная культура» направлен на решение именно этих информационных проблем.

Библиографический список

1. *Об утверждении* государственной программы Российской Федерации “Доступная среда” на 2011–2020 годы: постановление Правительства РФ №1297 от 01.12.2015 г.

2. *О социальной* защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 №181-ФЗ.

3. *Об утверждении* государственной программы Пермского края «Доступная среда. Реабилитация и создание условий для социальной интеграции инвалидов Пермского края»: постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 г. № 1316-п

4. *Шаровская Н. В.* Базовые методологические принципы социально-культурной реабилитации инвалидов // Вестник МГУКИ. 2015. № 6. С.178–184.

5. Приказ Министерства социального развития Пермского края от 11 января 2016 г. № СЭД-33-01-03-2 «Об организации службы "Социальное Такси"».

6. Карта доступности. [Электронный ресурс] URL: https://bez-barierov.permkrai.ru/map/.

7. *Гасумова С. Е.* Информационная открытость системы социальной защиты в России и Великобритании // Власть. 2015. № 1. С. 66–73.

S. E. Gasumova,
PhD (Soc.), Associate Professor
Perm State University
V. A. Suvorova,
Student of Mathematics and Mechanics Faculty,
Student of Small Academy of Public Administration of Perm Krai
T. I. Loshmanova,
Student of Small Academy of Public Administration of Perm Krai
V. V. Bahtin,
Student of Mathematics and Mechanics Faculty
Student of Small Academy of Public Administration of Perm Krai
I. S.Repin,
Student of Geological Faculty
Student of Small Academy of Public Administration of Perm Krai
Perm State University

THE PROJECT REALIZATION «AVAILABLE CULTURE» AND THE PROBLEM OF LOW AWARENESS OF HANDICAPPED PEOPLE OF AVAILABLE CIRCUMSTANCES IN CULTURE INSTITUTIONS

Annotation. The handicapped people's low awareness of available places of culture and rest in Perm is considered in the article, creation of circumstances without barriers in culture institution, reasons and consequences of this problem. The realization experience is presented by the social project «Available culture» authors in May-June 2017, directed at solving the outlined problem and includes a number of measures. The project realization lets the handicapped people's integration into society raise, brings the level of their social isolation down, raises the level of awareness of available circumstances in culture institutions in Perm, of social programs realized in Perm Region. The experience of the project realization may be replicated in other country regions.

Keywords: accessible environment, social integration of disabled people, cultural leisure for disabled people, overcoming social deprivation of disabled people.

УДК 364.01

М. И. Григорьева,
ст.преподаватель каф. социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы ценностей в осуществлении профессиональной деятельности в сфере социальной работы с пожилыми.

Ключевые слова: ценности, социальная работа с пожилыми.

Современная социальная работа представляет сегодня особый вид деятельности, направленной на решение социальных проблем отдельных личностей и групп, на создание условий, благоприятствующих восстановлению или улучшению способности людей к социальному функционированию [4; 192]. При этом, результаты практики социальной работы, а, следовательно, ее содержание и теоретическое обоснование, определяется ценностной оценкой процессов, происходящих с субъектами и объектами социальной работы. Пожилые люди являются особым объектом социальной работы. С одной стороны, пожилые традиционно рассматриваются как слабозащищенная группа населения, нуждающаяся в помощи и поддержке. С другой стороны, сегодня пожилые – это общественно-трудовой ресурс общества и государства, носители профессионального и социального опыта, знаний, традиций. В связи с этим представляется важным и актуальным сделать анализ аксиологических оснований современной социальной работы с пожилыми, определить основные аксиологические концепции, определяющие ее специфику.

Системный подход к анализу ценностей социальной работы анализирует З. П. Замараева, говоря, что есть социологический подход к ценностям социальной работы, который рассматривает ценности социальной работы как объективно детерминированные значимости, которые возникают на пересечении всевозможных социальных отношений; психологический подход, рассматривающий ценностные ориентации населения со стороны активности её субъективной деятельности и активного отношения к ценности, то есть рационально-

© Григорьева М. И., 2017

* Статья подготовлена при поддержке Гранта РГНФ № 14-16-59006 «Человеческий потенциал людей пожилого возраста и условия его реализации в современной социальной реальности на примере Пермского края (Россия) и Вустершира (Великобритания)».

психологических и ценностно-смысловых переживаний субъекта; феноменологический подход, возникший на стыке предыдущих и редуцирующий «внутреннее» (рациональные идеалы, воображаемые смыслы) и объективное «внешнее» (общезначимая ценность, социальный феномен, социальной действие) к единой структуре интерсубъектности, то есть нерасторжимому единству субъективного действия, стремления и желания и объективной цели смысла [1;100–111].

М. В. Фирсов, исходя из мультикультурного подхода к практике социальной работы, выделяет 4 уровня ценностей социальной работы: метауровень или уровень профессиональной субкультуры (право на жизнь, свобода, справедливость, солидарность, социальная ответственность, отказ от насилия как ценности); макроуровень или уровень корпоративных принципов и норм взаимодействия (преимущество индивида по отношению к обществу, уважение конфиденциальности во взаимоотношениях с клиентом, готовность отделить личные нужды от профессиональных отношений, стремление к социальным изменениям, готовность к передаче знаний другим, уважением к индивидуальным и групповым различиям и достойное их оценивание (что нами понимается как толерантность), стремление к саморазвитию клиента и т. д.); мезоуровень ценностей или уровень ценностных ориентаций клиентов (совершенство, доброта, красота, богатство, уникальность, активность и т.д.); микроуровень ценностей или уровень профессионального взаимодействия социального работника и клиента (эмпатия, уважение, аттрактивность, надежность, аутентичность, принятие) [5; 77–87].

Традиционным, классическим считается взгляд А. Пинкус и А. Минахан, которые сформулировали следующие ценности практики социальной работы: главнейшей заботой общества является индивид; между индивидами в обществе существует взаимозависимость; индивиды взаимно ответственны друг перед другом; есть человеческие потребности, общие для каждого в отдельности, и все же каждый существенно отличается от других; существенным признаком демократического общества является полная реализация личностного потенциала каждого и предположение о его социальной ответственности за активное участие в жизни общества; общество ответственно за обеспечение индивида средствами преодоления или предотвращения препятствий на пути к его самореализации [2; 11]. Данный подход был вполне уместен на стадии формирования общетеоретических подходов к ценностным аспектам социальной работы как деятельности, он актуален в настоящее время для зарубежной социальной мысли. Но, на наш взгляд, применительно к социальной работе, особенно её российской практике, необходима некая конкретизация. Позиция о человеке как

индивиде (только лишь) представляется некорректной, так как подразумевает (опять-таки) пассивную роль человека, невозможность его саморазвития (а не только самореализации). Здесь мы видим смещение ценностей в некую упрощенную социальную плоскость. Поэтому, необходим иной уровень аксиологического анализа социальной работы как деятельности.

Среди современных аксиологических концепций для исследований практики социальной работы более интересным и существенным представляется концепция ценностей социальной работы Л. Р. Сиргалиной, которая определяет ценности как значимость – положительную или отрицательную – объектов окружающего мира для человека, группы, класса или общества в целом, которая определяется не их свойствами сами по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений [3; 8]. При этом, особо подчеркивается, что ценность невозможна без оценочной деятельности человека, но, на наш взгляд, и об этом уже было сказано выше, и деятельность без ценностной основы невозможна. Следовательно, это взаимный процесс, и это следует учитывать при дальнейшем анализе социальной работы как деятельности. Кроме того, надо оценивать и то, как воздействуют друг на друга в процессе социальной работы субъект и объект (человек, и в том, и в другом случае, если речь идет о социальной работе), какие способы, приемы и методы используются в данном процессе, а также какая аксиологическая основа здесь присутствует.

Интерес представляет исследование О. Н. Шухаревой [6; 12–13], которая предложила свой, социокультурный подход к систематизации ценностей социальной работы. Так, ей были выделены такие группы ценностей, как смыслообразующие профессиональные ценности (уважение к личности клиента и признание самоценности каждого индивида; принятие клиента таким, какой он есть; умение понимать социальную природу человека как уникального создания и др.); ценности-идеалы, отражающие целевые установки социальной работы (социальная справедливость, гуманистический смысл деятельности и др.); процессуальные ценности, отражающие основные принципы социальной работы как деятельности (профессионализм, конфиденциальность, толерантность, адресность и др.); нормативно-этические ценности, отражающиеся в поведении социальных работников (эмпатия, уважение личного достоинства клиента, его права на самоопределение и т. д.). Данная классификация предоставляет возможность не только концептуально-теоретически осмыслить ценности социальной работы, но и интерпретировать современную практику социальной

работы, исходя из аксиологических представлений о ней. Однако, на наш взгляд, рассмотренная выше типология отражает ценностные ориентации лишь субъекта деятельности, субъекта социальной работы, то есть непосредственно человека или социальной группы, осуществляющего помощь и поддержку клиентов, то есть тех, кто в поддержке нуждается. При этом преуменьшается роль объекта в деятельности (мы ещё раз подчеркиваем, что в социальной работе и объектом, и субъектом выступает человек), его позиция представляется пассивной, зависимой, предопределенной более активной ролью субъекта, что на наш взгляд неверно. По настоящему ценной является та деятельность в социальной работе, которая раскрывает её социальность, то есть сторону её предметности, направленную на самореализацию человека, открытие человека себе и окружающим, его саморазвитие. Ценность жизни пожилого человека как ресурса, его человеческий, социальный и личностный потенциал – это то, что должно лежать в основе современной социальной работы с данной социальной группой.

Библиографический список

1. *Замараева З. П.* Трансформация ценностно-нормативной основы в институционализации социальной защиты // Становление института социальной защиты населения в России. М., 2006.

2. *Пинкус А.,* Минахан А. Практика социальной работы (форма и методы) М.,1993.

3. *Сиргалина Л. Р.* Ценность как онтологическая основа ценностных ориентаций: автороф. дисс. ... канд. филос. наук. Магнитогорск, 2007.

4. *Социальные* технологии: толковый словарь/отв. ред. В. Н. Иванов. М. Белгород, 1995.

5. *Фирсов М. В., Студенова Е. Г.* Теория социальной работы. М., 2001.

6. *Шухарева О.Н.* Социокультурные ценности социальной работы: социологический анализ: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2007.

M. I. Grigorieva
Senior Lecturer of Social Work and Conflictology Department
Perm State University

THEORETICAL ASPECTS OF AXIOLOGICAL APPROACH TO SOCIAL WORK WITH ELDERLY

Annotation. The article discusses the issues of values in the implementation of professional activities in the field of social work with the elderly.

Keywords: values, social work with the elderly.

УДК 304.9

М. И. Григорьева
ст.преподаватель каф. социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

О НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМИ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация. В статье сделана попытка теоретически обосновать инструментарий для проведения независимой оценки качества общественно полезных услуг, предоставляемых социально ориентированными некоммерческими организациями.

Ключевые слова: независимая оценка качества, общественно полезные услуги, социально ориентированные некоммерческие организации.

Поиск оптимальных, универсальных, соответствующих всем возможным требованиям и отражающих все возможные критерии методов и методик оценки эффективности деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций (*далее – СО НКО*) – вопрос, давно стоящий как перед самими НКО, перед заказчиками их услуг (в том числе – грантодателями, благотворителями и другими фандрайзерами), и перед их получателями – клиентами, представителями целевых групп. В связи с этим встает вопрос: насколько возможно и целесообразно внедрение механизма независимой оценки качества (*далее – НОК*) общественно полезных услуг, предоставляемых СО НКО, и какие методики оценки качества можно использовать для оценки качества услуг, предоставляемых СО НКО, какие теоретические подходы и нормативные основы должны быть использованы для разработки инструментария для НОК.

Понятие «оценка» в системе социально-гуманитарных знаний применительно к социальным процессам и явлениям обладает некоторыми признаками:

1) имеет процессуальный характер (т.е. предполагает определенную деятельность);

2) оценка имеет определенную цель, задачи, объект оценки, субъект оценивания, набор критериев и показателей, методы исследования объекта и формирования результатов;

3) субъект оценки, как правило, обладает набором определенных знаний, необходимых для формирования обоснованного умозаключения;

© Григорьева М. И., 2017

4) изучение объекта происходит, как правило, по определенным критериям в системе показателей нормы и отклонения от нее;

5) при экспертном оценивании имеет методологию оценивания, которая строится на использовании научных методов исследования, направленных на получение объективных показателей состояния объекта;

6) при экспертной оценке ее результатом является мнение субъектов, которое должно быть мотивировано и подтверждено полученными данными.

На основании изложенного исследователи определяют понятие *«оценка» как деятельность субъектов оценивания по изучению социального объекта с целью выявления соответствия определенных показателей по разработанным критериям с применением методологии, в результате которого делается заключение по проведенному изучению состояния объекта исследования.*

В научной литературе встречаются различные виды и классификации оценки качества объектов реальности. Так, можно говорить о:

– *количественной оценке качества* (которая понимается как *некоторая функция отношения, выраженная чаще всего в процентах, показателя качества рассматриваемого объекта к показателю качества эталонного объекта*);

– *комплексной оценке качества* (которая складывается из *оценки отдельных (дифференциальных) показателей*.

Е. Р. Ярская-Смирнова и П. В. Романов выделяют схожую классификацию оценочной деятельности в зависимости от субъекта оценивания качества в сфере социальной работы:

1.*Внутренняя оценка или самооценка – оценка, проводимая специалистами-сотрудниками организации, которой принадлежит объект исследования*:

– внутренний аудит организации;

– Capacity Assessment – оценка потенциала СО НКО;

– Self Assessment – самооценка СО НКО *(добавлено М.И. Григорьевой).*

2.*Внешняя оценка* – это *оценка, которая проводится специалистами, не являющимися сотрудниками организации, и не принимающими непосредственного участия в ее деятельности*:

– общественный контроль;

– контроль СО НКО со стороны экспертов – представителей грантодателя/фандрайзера с целью оценки эффективности реализации проекта;

– контроль деятельности организации соответствующими контрольно-надзорными органами (Роспотребнадзором, Минюстом, Госпожнадзором и т.д.)

– контроль со стороны учредителя СО НКО;

– контроль со стороны заказчика услуги – Минсоцразвития Пермского края, например;

– контроль со стороны Общественного совета, созданного при СО НКО;

– взаимная оценка СО НКО друг друга – так называемое Peer Review *(добавлено М. И. Григорьевой)*.

3.*Независимая (общественная) оценка* – оценка, осуществляемая независимой специализированной организацией (так называемым оператором оценки), которая не заинтересована и не зависит от итоговых ее результатов.

4. *Общественная (потребительская оценка)* – оценка качества, условий и удовлетворенности предоставления услуги ее получателями. Может производиться на основе анализа книг жалоб и предложений, имеющихся у поставщика услуги – СО НКО, жалоб и обращений на данную организацию в соответствующие органы или путем непосредственного опроса получателей услуги *(добавлено М. И. Григорьевой, Т. В. Грищуковой)*.

Рассмотрим для начала понятие и правовые основы независимой оценки качества независимой оценки качества общественно полезных услуг.

В самом понятии «независимая оценки качества независимой оценки качества общественно полезных услуг, предоставляемых социально ориентированными некоммерческими организациями» содержится несколько понятий, которые необходимо раскрыть. Единого понятия термина «независимая оценка качества услуг» сегодня не существует, поэтому обратимся к анализу нормативных документов, отражающих данную категорию.

Еще Указом Президента Российской Федерации «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» Правительству РФ было дано поручение совместно с общественными организациями до 1 апреля 2013 г. обеспечить формирование независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, включая определение критериев эффективности работы таких организаций и введение публичных рейтингов их деятельности.

Независимой оценке *подлежат социальные организации в сфере образования, культуры, социального обслуживания, здравоохранения и сфере физкультуры и спорта*. При этом под организациями, ока-

зывающими социальные услуги, понимаются не только ведомственные учреждения, но и *негосударственные организации, оказывающие услуги в указанных отраслях*. Для них предусмотрен *заявительный характер участия в процедуре оценки*, тогда как для учреждений ведомственной сети независимая оценка является обязательной процедурой.

Особые обязательства по проведению независимой оценки негосударственных (немуниципальных) организаций предусмотрены только в отношении медицинских учреждений. В отношении остальных организаций *предмет независимой оценки* во всех социальных сферах одинаковый:

– соответствие информационного наполнения и технологических свойств официальных сайтов организаций, оценка информационного наполнения и доступности для восприятия информационных и справочных материалов, размещенных в организации, требованиям законодательства и общественным ожиданиям и интересам;

– наличие необходимой инфраструктуры и условий, характеризующих внешнее и внутреннее благоустройство и комфортность пребывания посетителей, в объеме, удовлетворяющем общественные ожидания, интересы и потребности посетителей организаций, в том числе граждан со специальными потребностями;

– соответствие качества организации процесса приема посетителей, включая процедуру консультирования по телефону, сроки ожидания оказания услуг общественным ожиданиям; соответствие вежливости и квалификации персонала, участвующего в процессе организации оказания услуг в социальных организациях, общественным ожиданиям;

– оценка общей удовлетворенности посетителей результатом предоставления услуги, качеством обслуживания.

При этом, например, *независимая оценка качества образования – это оценочная процедура, которая направлена на получение сведений об образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, о качестве подготовки обучающихся и реализации образовательных программ, предоставление участникам отношений в сфере образования соответствующей информации об уровне организации работы по реализации образовательных программ на основе общедоступной информации и улучшения информированности потребителей о качестве работы образовательных организаций через:*

– привлечение к оценке качества образования общественных и общественно-профессиональных организаций, негосударственных, автономных некоммерческих организаций, отдельных физических лиц в качестве экспертов, специализирующихся на вопросах оценки качества образования;

– координацию действий федеральных и региональных органов исполнительной власти, негосударственных структур, общественных, общественно-профессиональных организаций по повышению качества условий образовательного процесса, реализуемых образовательными организациями образовательных программ, результатов освоения образовательных программ, определяемых федеральными государственными образовательными стандартами и потребностями потребителей образовательных услуг;

– совершенствование содержания и способов организации образовательного процесса в образовательных организациях для достижения соответствия результатов освоения образовательных программ современным требованиям в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами;

– мероприятия по повышению эффективности, качества и доступности образовательных услуг.

Независимая оценка качества оказания услуг организациями социального обслуживания – это одна из форм общественного контроля, которая проводится в целях предоставления получателям социальных услуг информации о качестве оказания услуг организациями социального обслуживания, а также в целях повышения качества их деятельности.

Независимая оценка качества оказания услуг организациями социального обслуживания *проводится в отношении* организаций социального обслуживания, находящихся:

– в ведении федеральных органов исполнительной власти;

– организаций социального обслуживания субъектов Российской Федерации;

– других организаций социального обслуживания, в уставном капитале которых доля Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в совокупности превышает пятьдесят процентов;

– иных негосударственных организаций социального обслуживания, которые оказывают государственные, муниципальные социальные услуги.

Также под *независимой оценкой* понимается *оценка деятельности организаций социального обслуживания в соответствии с критериями и показателями оценки, определенными общественным советом в установленном порядке, и составление рейтингов качества работы организаций социального обслуживания на основе следующих принципов:*

– законность;

– открытость и публичность;

– добровольность участия общественных объединений;

– независимость мнений граждан, экспертов, общественных объединений;

– полнота информации, используемой для проведения оценки;

– компетентность и профессионализм членов общественного совета.

По мнению Т. В. Грищуковой, независимая оценка качества услуг имеет существенные признаки:

1.Независимая оценка – это инициатива «сверху», то есть инициатива власти, активно подхваченная и осваиваемая некоммерческими организациями. Поэтому ее процедура регламентирована и закреплена в нормативно-правовых документах, а ее результаты встроены в государственную систему информирования.

2.Независимая оценка может быть проведена только в отношении организаций, оказывающих социальные услуги в сфере здравоохранения, образования, социального обслуживания, культуры, физкультуры и спорта.

3.Независимой оценке подлежит только та часть организации оказания услуг, которая связана с удобством получения услуг для граждан. То есть, нельзя как в гражданском контроле определить любой круг проблемных вопросов в работе организации или в отрасли и провести оценку по данному вопросу. В систему показателей процедуры независимой оценки входят только те, которые относятся к полномочиям самой социальной организации, то есть решения по ним принимает администрация организации, а, кроме того, показатели способны охарактеризовать такие критерии качества работы организации, как:

– полнота открытость и доступность информации об организации социального обслуживания;

– комфортность условий предоставления социальных услуг и доступность их получения;

– время ожидания предоставления социальной услуги;

– доброжелательность, вежливость, компетентность работников организаций социального обслуживания;

– удовлетворенность качеством оказания услуг.

4.Независимая оценка проводится в отношении всех организаций в каждой социальной сфере, не выборочно – в отношении отдельных СО НКО. Предполагается 100% охват всех поставщиков той или иной услуги.

5.Независимая оценка предусматривает оценку качества в динамике, то есть предусматривается возможность сравнения организаций между собой и сравнения динамики изменений показателей по одной организации. Так, законом «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» предусмотрено проведение независимой оценки поставщиков социальных услуг не чаще чем один раз в год и не реже чем один раз в три года.

6.Независимая оценка, как и гражданский контроль, предусматривает составление рекомендаций по исправлению выявленных недостатков и повышению качества оказания услуг для каждой организации по итогам оценки. Отличие в том, что независимая оценка в качестве результата предусматривает также составление сводного рейтинга по всем организациям, прошедшим процедуру оценки.

7.Орган исполнительной власти региона, уполномоченный на проведение независимой оценки, наделен ответственностью по организационному сопровождению работы общественного совета при проведении независимой оценки, а также финансированию работы организации-оператора.

Таким образом, мы видим, что независимая оценка качества социальных услуг имеет свою, законодательно закрепленную специфику, поэтому ее механизм не в полной мере можно использовать для оценки деятельности СО НКО. В связи с этим считаем, что для оценки качества предоставления услуг СО НКО термин «независимая оценка качества услуг» неприменим, исходя из содержания понятия «независимая оценка качества услуг» и ее правовых основ, по своей природе же оценка будет носить характер потребительской или экспертной.

Библиографический список

1. *Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения* / под ред. П. В. Романова и Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: Центр социальной политики и гендерных исследований, 2007. С. 140.

2. *Грищукова Т. В*. Независимая оценка качества оказания услуг организациями социальной сферы: справочник для некоммерческих организаций. С. 8. (Электронный ресурс). URL: http://grany-center.org/sites-/default/files/files/page/spravochnik_nezavisimaya_ocenka_-kachestva_okazaniya_uslug_organizaciyami_socialnoy_sfery_0.pdf (проверено 15.07.2017).

3. *Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации*: Федеральный закон от 2812.2013 г. №442

4. *О мероприятиях по реализации государственной социальной политики*: Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года № 597.

5. *О методических рекомендациях по проведению независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги в сфере социального обслуживания*: Приказ Минтруда России №391а от 30.08.2013 г.

6. *О независимой оценке качества оказания услуг организациями социальной сферы (на примере социального обслуживания)*// Справочные материалы Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации (электронный ресурс). URL: http://www.rosmintrud.ru/nsok/files (проверено 15 июля 2017 г.).

M. I. Grigorieva
Senior Lecturer of Social Work and Conflictology Department
Perm State University

INDEPENDENT ASSESSMENT OF QUALITY OF SERVICES PROVIDED BY SOCIALLY ORIENTED NGOs

Annotation. The article makes an attempt to theoretically substantiate the toolkit for carrying out an independent assessment of the quality of socially useful services provided by socially-oriented non-profit organizations.

Keywords: independent quality assessment, socially useful services, socially-oriented non-profit organizations.

УДК 364.07

П. В. Дворникова
студ.2 курса магистратуры направления «Социальная работа»
З. П. Замараева
д. соц. н.,проф. каф. социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье рассматривается история становления общественной оценки качества социальных услуг, проводится категориально-понятийный анализ общественной оценки качества в сфере социального обслуживания населения.

Ключевые слова: общественная оценка, социальные услуги, качество социальных услуг, независимая оценка качества.

Благосостояние российского общества как социального государства во многом определяется состоянием системы социального обслуживания населения как одного из основных элементов социальной защиты. Для отечественной сферы социального обслуживания граж-

© Дворникова П. В., Замараева З. П., 2017

дан традиционно эта сфера является дотационной. Согласно официальной статистике, ежегодно количество мест в стационарных учреждениях увеличивается, так за 15 лет для граждан пожилого возраста и инвалидов оно выросло с 265 тыс. (данные 2000 г.) до 277 тыс. (данные на начало 2016 г.) [7, с. 255–256]. В этих учреждениях клиенты получают широкий перечень социальных услуг.

В целях как финансовой, так и социальной эффективности деятельности учреждений, необходим механизм, который позволяет дать объективное представление о качестве оказания социальных услуг данными учреждениями. В связи с этим, становится актуальным вопрос изучения категории общественной оценки качества социальных услуг в системе социального обслуживания населения.

Деятельность по оценке качества объектов жизнедеятельности людей сопровождает человечество тысячи лет. Первые упоминания о такой деятельности можно найти в XV веке до н.э., в то время гончары острова Крит маркировали свои изделия специальным знаком, свидетельствующим об изготовителях высокого качества [6, с. 11]. С развитием производственных отношений, человеческой культуры и общества все более остро вставал вопрос об определении качества той или иной продукции, что способствовало развитию методов и методик изучения качества объектов материального и социального мира. С накоплением практик и теории при оценке качества чего-либо в XX веке аккумулирование знаний оценочной деятельности привело к образованию особой научной дисциплины – квалиметрии [4, с. 11].

В период широкого применения комплексных планов социального развития предприятий (в 20-30 гг. XX века) часто возникали вопросы об улучшении эффективности запланированных социальных мероприятий. В социальной сфере первые попытки стандартизации и выделения показателей качества услуг были предприняты в 30 гг. XX в. В нашей стране квалиметрия развивается более 80 лет, а ее ответвление в сфере социальной жизни (социальная квалиметрия) развивается более 40 лет [8, с. 9–10].

Анализируя теоретические подходы к определению понятия «оценка» в системе социально-гуманитарных знаний (юриспруденции, менеджмента, психологии, социологии, педагогики) нами было замечено, что понятие этого термина применительно к социальным процессам и явлениям обладает некоторыми особенностями:

• деятельность по оценке имеет определенную цель, задачи, объект оценки, субъект оценивания (или операторов оценки), набор критериев и показателей, методы исследования объекта и формирования результатов;

• предполагает определенную деятельность, т.е. имеет процессуальный характер;

• субъект (оператор) оценки, как правило, обладает набором определенных знаний, необходимых для исследования объекта оценки;

• изучение объекта происходит по определенным заранее критериям в системе показателей нормы и отклонения;

• методология оценивания строится на использовании методов, которые направлен на получение объективных показателей состояния объекта;

• результатом оценки является мнение операторов оценки, которое должно быть документально подтверждено и мотивировано.

Развитие форм и технологий общественной оценки социальных услуг зарубежные исследователи Дж. Оуэн и П. Роджерс связывают с переориентации государства от прямого предоставления (посредством государственных организаций) социальных услуг к системе выполнения государственных заказов специальными организациями, в связи с чем возросла необходимость контроля за деятельностью поставщиков этих услуг [10]. Для обеспечения должного уровня качества оказываемых населению услуг стали разрабатываться и внедряться в практику стандарты услуг, системы лицензирования и аккредитации.

И.Ф. Албегова выделяет следующие особенности услуг, которые отличают их от материальных товаров:

– неосязаемость (невещественность) услуги. Ее нельзя не только «потрогать» - ее нельзя запасти, отложить, складировать;

– расходуемость (истрачиваемость). В процессе ее оказания, услуга используется в настоящем времени полностью;

– неразделимость. Производство услуги совпадает с ее потреблением. Как правило, поставщик услуги и потребитель участвуют в едином процессе таким же образом и в тот же момент;

– одновременность (симулътанность). Процесс оказания, как и процесс потребления услуги начинается одновременно - с того времени, когда поставщик отвечает на запрос потребителя;

– изменчивость (вариабельность). Состояние внутренних и внешних условий и факторов на них влияющих невозможно в точности воспроизвести последующие разы. Многие услуги рассматриваются как гетерогенные или лишенные однородности, обычно они являются модифицированными для каждого потребителя услуг или каждой новой ситуации. Такое свойство особенно важно для сферы социальных услуг, поскольку субъективный, личностный аспекты в них особенно значительны [3, с.39–40].

К. М. Мкртчян в своих работах рассматривает социальные услуги как фактор повышения качества жизни населения. Мы согласны с его позицией о том, что «отрасли социальной сферы приобретают все большее значение в развитии общественного производства. Они оказывают непосредственное влияние на уровень благосостояния, качество жизни населения. Разработка научно обоснованной стратегии развития сферы социальных услуг поможет обеспечить решение экономических и социальных задач развития общества» [5].

Понятие термина качества в социальных науках рассматривается неоднозначно. В научной литературе сложилось множество подходов к пониманию этой категории. В социологии в рамках квалиметрического подхода (А. И. Субетто, Г. Г. Азгальдов, Г. И. Осадчая, С. И. Григорьев и др.) рассматривают качество как совокупность свойств социального объекта, которые характеризуют получаемые при потреблении объекта результаты (и не включают в себя затраты денежных средств на его создание и потребление). В контексте экономического знания ведется анализ видов услуг и оснований их стандартизации (Г. И. Романов, Л. В. Смирнова, Ю. А. Калинина и др.). В теории социальной работы качество социальных услуг трактуется как результат процесса социального обслуживания (Л. Г. Гуслякова, П. В. Романов, Л. В. Топчий, Е. Р. Ярская-Смирнова и др.).

Учитывая наличие широкого многообразия социальных услуг и объединяя некоторые признаки различных подходов, мы определяем «качество социальной услуги» как совокупность всех свойств и социальной услуги (относимые только к этой услуге, не включая обеспечивающих ее факторов, условий и свойств предметов и т.д.), которые определяют способность удовлетворения потребности получателя социальной услуги в соответствии с определенными требованиями (стандартами) ее оказания.

В последнее десятилетие можно заметить, что государство ориентировано на выполнение задач по обеспечению должного качества услуг посредством развития институтов гражданского общества [9, с. 68]. Для таких целей Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию в декабре 2013 г. указал на необходимость разработать и принять «законодательные нормы прямого действия, которые определят единые подходы, стандарты и критерии, а также обязательства всех уровней власти по созданию системы независимой оценки качества работы организаций социальной сферы».

Сегодня общественная оценка качества социальных услуг регламентируется Федеральным законом от 21 июля 2014 г. №256-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования». Так, дано следующее определение в сфере социального обслуживания «независимая оценка качества оказания услуг организациями социального обслуживания является одной из форм общественного контроля и проводится в целях предоставления получателям социальных услуг информации о качестве оказания услуг организациями социального обслуживания, а также в целях повышения качества их деятельности» [1]. Помимо этого закона оценочная деятельность регулируется подзаконными нормативно-правовыми актами Правительства Российской Федерации и отраслевых федеральных министерств. Однако, методология рассматриваемой деятельности не имеет жесткой правовой регламентации, органами государственной власти определены общие критерии и даны методические рекомендации по ее проведению, что дает широкое поле операторам независимой оценки выстраивать методологию исследования в зависимости от наличных факторов и условий.

Стоит отметить, что законодатель термин «независимая» оценка по своей сути использует как синоним слову «общественная», поскольку она является формой участия гражданского общества в контроле за соблюдением прав и свобод граждан (в том числе получателей социальных услуг). Это осуществляется посредством проведения оценки качества работы социальных структур и доведения ее результатов до уполномоченных государственных органов и общественности. Мы считаем, что термин «независимая» используется законодателем и уполномоченными органами власти при создании нормативных актов потому, что с его помощью делается акцент на беспристрастность и независимость субъектов проводимой оценки.

Независимость оценки, как правило, обеспечивается через разделение ролей, участвующих в ней субъектов. Например, общественные организации и профессиональные сообщества (являясь членами Общественных советов) участвуют в определении типов учреждений, показателей оценки, способов получения информации и подведение итогов оценки, включая анализ публичных рейтингов. Эксперты (как операторы независимой оценки) занимаются непосредственным исследованием, обработкой и формализацией результатов. Потребители услуг участвуют в оценке при проведении опросов, онлайн-голосования в сети «Интернет» и иными способами, определенными общественными организациями и профессиональными сообществами [3, с. 41]. Участие же государственных органов и органов местного самоуправления оказывать содействие гражданам, общественным и

иным организациям в осуществлении общественного контроля социального обслуживания.

В постановлении Правительства РФ от 30 марта 2013 г. № 286 «О формировании независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги» закреплено, что «независимая система оценки качества работы организации включает в себя:

а) обеспечение полной, актуальной и достоверной информации о порядке предоставления организацией социальных услуг, в том числе в электронной форме;

б) формирование результатов оценки качества работы организаций и рейтингов их деятельности» [2].

На основании вышеизложенного, мы предлагаем выделить некоторые особенности общественной деятельности по оценке качества социальных услуг:

– общественные отношения в рамках этого института сформировались не одномоментно, они имеют историю возникновения и развития;

– независимая оценка качества социальных услуг является одной из форм общественного контроля в России;

– общественная оценка качества социальных услуг как деятельность имеет правовую регламентацию в соответствии с федеральным законодательством, а также определена иными подзаконными актами уполномоченных органов государственной власти;

– социальные услуги, исследуемые в общественной оценке, предоставляются организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования.

– качество социальной услуги определяется в соответствии с установленными требованиями и стандартами их предоставления в зависимости от удовлетворяемых потребностей их получателей;

– методология проведения общественной оценки имеет довольно гибкий подход (не жесткой регламентации), этот факт способствует и возникновению различных подходов и практик ее реализации;

– в общественной жизни направлен на выполнение функции по обеспечению участия форм гражданского общества к определению состояния социально-значимых объектов, и, в последствии, влияния на государственные структуры с целью его улучшения;

Таким образом, можно представить категорию общественной оценки качества социальных услуг как деятельность по оценке специальных субъектов гражданского общества, которая имеет нормативно-правовое обеспечение, включающая в свою структуру объект, субъектов оценивания (обладающих специальными знаниями), цель и задачи,

критерии и показатели, методологию проведения оценки и подведения итогов, результатом которого является мотивированное мнение операторов оценивания о состоянии объекта общественной оценки (как правило, с рекомендациями по его улучшению).

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования» от 21 июля 2014 г. № 256-ФЗ.
2. Постановление Правительства Российской Федерации «О формировании независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги» от 30.03.2013 г. № 286.
3. Албегова И. Ф. Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг: учебное пособие / И. Ф. Албегова, Е. А. Серова, Г. Л. Шаматонова. Ярославль, 2015. 116 с.
4. *Галиева Н. И., Гришина Е. Е., Рагозина Л. Г., Рогозин Д. М., Тополева-Солдунова Е. А., Цацура Е. А.* Формы участия гражданского общества в независимой оценке эффективности социальной сферы. М. 2015. 79 с.
5. *Мкртчян К. М.* Социальные услуги как фактор повышения качества жизни населения: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / К. М. Мкртчян; С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2007. 19 с.
6. *Романычев И. С.* Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг: Учебник для бакалавров / И. С. Романычев, Н. Н. Стрельникова, Л. В. Топчий и др. М. 2014. 184 с.
7. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. Р76 М., 2016. 725 с.
8. *Субетто А. И.* Квалиметрия человека и образования: генезис, становление, развитие, проблемы и перспективы// Материалы XI симпозиума «Квалиметрия в образовании: методология, методика и практика» – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 97 с.
9. *Холостова Е. И., Прохорова О. Г., Анисимова С. А.* Инновационные подходы в управлении организацией социального обслуживания: Монография / под ред. Е. И. Холостовой, О. Г. Прохоровой, С. А. Анисимовой. М.: ИДПО ДСЗН, 2015. 124 с.
10. *Owen, J., Rogers, P.* Program evaluation: forms and approaches, 2nd edn / Allen & Unwin, St Leonards, NSW. 2006.

P. V. Dvornikova
2th year Master Student, Department of Social Work
Z. P. Zamaraeva
PhD, the Head of Social work Conflict Department,
Perm State University

ABOUT THE QUESTION OF THE PUBLIC ASSESSMENT QUALITY CATEGORY OF THE SOCIAL SERVICES

Annotation. The article is about the history of the public evaluation formation of the social services quality, the categorically-conceptual analysis of public assessment of quality in the field of social services for the population is also carried out.

Keywords: public evaluation, social services, quality of social services, independent quality assessment.

УДК 316.346.32-053.6

И. Г. Долинина
д. пед. н., проф. кафедры безопасности жизнедеятельности
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
О. П. Ильиных
к. филос. н., доц. кафедры философии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового просвещения молодежи в контексте социальной работы.

Ключевые слова: социальная работа, право, правовое просвещение, правовое сознание, молодежь.

Введение: в настоящей статье исследуются вопросы, связанные с определением роли и значения социальной работы как методологии научного познания, вопросы, связанные с понятиями правового просвещения, как в целом, так и как общественно научных методов развития правового государства

Цели: авторами данного исследования были проанализированы различные научные подходы к определению понятия, роли и значения правового просвещения в рамках проведения научных исследований, в том числе в юриспруденции.

© Долинина И. Г., Ильиных О. П., 2017

Методы: в методологическую основу представленного исследования легла совокупность ряда методов научного познания, среди которых в качестве основных можно выделить такие методы, как:

- *теоретические:* контекст анализ и синтез философских, юридических, педагогических концепций, позволяющий сравнить различные точки зрения на изучаемую проблему и выявить положения, ставшие базовыми в нашем исследовании; методологическое конструирование системы формирования правовой культуры и др.;
- *эмпирические:* изучение образовательной практики и обобщение опыта по формированию правовой культуры; опросно-диагностические методы; опытно-экспериментальная работа; диагностирующий эксперимент по состоянию индивидуального уровня политической культуры
- *статистические:* ранжирование, шкалирование, рейтинговая оценка и статистическая обработка полученных в ходе исследования данных и др.

Результаты: по итогам проведенного исследования авторами предложено собственное определение понятия правового просвещения и правовой культуры, определение понятия правового сознания, методом формирования которого выступает социальная работа, а также определены элементы данного метода.

Выводы: разработаны основные концептуальные определения исследования, как одного из этапов проведения научного исследования, выявлена актуальность использования социальной работы в общественно-научных исследованиях.

I. G. Dolinina
Prof. of Department of Life Safety,
Perm National Research Polytechnic University
O. P. Ilinych
Assoc. Prof. of Department of Philosophy, Perm State University

SOCIAL WORK AS THE FACTOR OF EFFECTIVENESS OF LEGAL EDUCATION OF YOUTH

Annotation. The article deals with the issues of legal education of youth in the context of social work.

Keywords: social work, law, legal education, legal consciousness, youth.

УДК 37.013

А. А. Дружинина
к.п.н., доц. каф. психолого-педагогического и социального образования
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В статье представлен педагогический проект, направленный на формирование медиационной компетенции у бакалавров социальной работы.

Установлено, что формирование медиационной компетенции является важным направлением образования молодежи, одним из ведущих видов будущей профессиональной деятельности бакалавров социальной работы, которое открывает спектр возможностей и перспектив развития перед будущим профессионалом социальной сферы как проводником перемен и инноваций в современном обществе.

Ключевые слова: медиация, социальная работа, бакалавр социальной работы, педагогический проект.

Одной из основных целей социальной работы является решение проблем клиента, повышение качества жизни населения. Медиация как альтернатива любому директивному способу разрешения споров, когда спорящие стороны лишены возможности влиять на исход спора, а полномочия на принятие решений по спору делегированы третьему лицу, является инновационной технологией решения проблем клиента в социальной работе. Технология медиации позволяет разрешить сложившуюся конфликтную ситуацию; позволяет выработать стабильное, взаимовыгодное медиационное соглашение; способствует укреплению отношений сторон конфликта.

Актуальность проблемы формирования медиационной компетенции будущих профессионалов социальной работы связана с реализацией Концепции развития до 2017 сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ. Важно, что медиативный подход может использовать любой человек, прошедший соответствующее обучение, в том числе для разрешения или предотвращения спора, в котором он сам выступает стороной. Владение медиативным подходом необходимо в качестве дополни-

©Дружинина А. А., 2017

тельной компетенции, применяемой в повседневной и профессиональной деятельности, в первую очередь для представителей социально ориентированных профессий [2].

Процедура медиации является не только эффективным инструментом разрешения споров и конфликтных ситуаций, но и средством их предупреждения и профилактики.

Технология медиации является на современном этапе важнейшей социальной инновацией, востребованной жизнью, одной из эффективных технологий в области решения проблем в сфере социальной работы с различными категориями клиентов.

Анализ практики подготовки будущих бакалавров социальной работы в Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина (2, 3 курс направления 39.03.02 – Социальная работа) показывает низкий уровень знаний у студентов в области медиации (79%), средний уровень (21%).

Усиливает значение создания определенных организационно-педагогических условий и основных направлений формирования медиационной компетенции у бакалавров социальной работы. К основным направлениям данного процесса можно отнести: 1. создание образовательной среды; 2. внедрение и реализация педагогических проектов, обеспечивающие компоненты медиационной компетенции; 3. привлечение в ходе учебной и производственной практик к сбору кейсов по медиационным технологиям.

Учитывая, что необходимо создавать социальную среду, ориентированную на личность, всеми социальными институтами обеспечивающую качество социализации, качество жизни, сохранность социального здоровья личности и среды [1, С.76].

С целью формирования основ медиационной компетенции у будущих бакалавров социальной работы в Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина на направлении реализуется педагогический проект, что предполагает проведение занятий, в ходе которых используются образовательные технологии, предусматривающие использование активных и интерактивных форм, способствующих перенесению фокуса активности на обучающихся. В том числе на лекциях: дискуссии, лекции с использованием мультимедийного оборудования (лекции-презентации), метод знакомства с текстом (с фильтром: моменты, которые удивили и моменты, которые вызвали возражения); на практических занятиях: задания творческого характера (защита проекта), ролевые игры (работа медиаторов без наблюдателей, работа медиаторов

в присутствии наблюдателя, работа медиатора в «аквариуме» (наблюдателями выступают все участники)), деловые игры, тренинги, метод кейс-стади. Реализация проекта также предполагала участие в проведении круглого стола с представителями профессионального сообщества; конкурс среди студентов на лучшую научную статью о медиации и разработку студентами информационного буклета о медиации.

Педагогический проект реализуется в три этапа.

На подготовительном этапе была проведена входная диагностика уровня знаний студентов 2, 3 курса в области основ медиационных технологий. По результатам тестирования знаний был разработан модуль, подобран учебно-методический материал. Разработанный учебно-тематический план модуля «Технология медиации в социальной работе» включал следующие основные темы: «Введение в теорию и практику технологии медиации»; «Принципы разрешения конфликтов с привлечением третьего лица»; «Базовые компетенции медиатора»; «Приемы посредничества»; «Этапы медиационной технологии»; «Проблемы в ходе медиационного процесса»; «Медиация в практике социальной работы».

В ходе реализации педагогического проекта были проведены занятия дискуссии, лекции с использованием мультимедийного оборудования (лекции-презентации), был применен метод знакомства с текстом с фильтром, были реализованы задания творческого характера (защита проекта в области медиации), ролевые и деловые игры, тренинги на формирование базовых компетенций медиатора, анализировались кейсы.

Студенты также приняли участие в круглом столе с представителями профессионального сообщества («Кризис современной семьи и детства: причины, последствия, профилактика»), конкурсе среди студентов на лучшую научную статью о медиации; также студентами были разработаны информационные буклеты о медиации.

На этапе рефлексии педагогического проекта была проведена выходная диагностика, направленная на выявление уровня знаний студентов 2, 3 курса в области основ медиационных технологий. В ходе обсуждения со студентами перспектив развития педагогического проекта было решено создать научно-исследовательский кружок начинающих медиаторов в социальной сфере.

К основным промежуточным результатам педагогического проекта можно отнести: повышение уровня знаний в области основ медиационной технологии (средний уровень – 26%, высокий уровень –

74%), а также приобретение практических умений и навыков в области медиативных техник, в области реализации медиационного процесса; были разработаны учебно-методические материалы для формирования медиационной компетенции у будущих бакалавров социальной работы.

Дальнейшими перспективами реализации педагогического проекта являются создание кружка начинающих медиаторов в социальной сфере; включение модуля «Медиация» в студенческие социальные проекты; выпуск учебно-методического пособия «Формирование медиационной компетенции будущих бакалавров социальной работы».

Библиографический список

1. *Гарашкина Н. В., Дружинина А. А.* Инновационные технологии обеспечения социального здоровья // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. №10 (162). С. 72–81.

2. Концепция развития до 2017 сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ // http://m.government.ru/docs/14110/ (дата обращения 15.04.2017).

A. A. Druzhinina
G. R. Derzhavin Tambov State University

THE MAIN DIRECTIONS OF FORMATION OF MEDIATION COMPETENCE AT BACHELORS OF SOCIAL WORK

Annotation. The pedagogical project directed to formation of mediation competence at bachelors of social work is presented in article. It is established that formation of mediation competence is the important direction of education of youth, one of the leading types of future professional activity of bachelors of social work which opens a range of opportunities and the prospects of development before future professional of the social sphere as the conductor of changes and innovations in modern society.

Keywords: mediation, social work, bachelor of social work, pedagogical project.

УДК 347.925

Е. Ц. Дугарон
ст. преп. кафедры гражданского права и процесса
Восточно-Сибирского государственного университета
технологий и управления

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье анализируются правовая основа, перспективы и проблемы реализации альтернативной процедуры разрешения споров с участием посредника в делах о защите репродуктивных прав.

Ключевые слова: альтернативное урегулирование споров, медиация, репродуктивные права.

Репродуктивные права связаны с осуществлением репродуктивной функции, репродуктивным здоровьем человека. Они носят как позитивный, когда нацелены на зачатие, оплодотворение, деторождение, так и негативный характер, если направлены на ограничение процессов воспроизводства посредством аборта, стерилизации, контрацепции. Юридическая сторона вопроса о репродуктивных правах человека, ВРТ, суррогатном материнстве, эмбриологии рассматривалась в публикациях в периодике, монографиях, диссертационных исследованиях по специальностям 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.10. Объем и содержание понятия репродуктивных прав дискуссионны, а их перечень расширяется из-за развития технологий и общественных отношений.

Термин «репродуктивные права» в России легального не закреплен, используется зарубежной [1] и российской судебной практикой [2]. Мы проанализировали законодательство субъектов и выявили единственный в своем роде специальный акт, содержащий перечень репродуктивных прав. Согласно ст. 10 Закона Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2009 года 718-З № 317-IV «О сохранении репродуктивного здоровья населения на территории Республики Саха (Якутия)» граждане имеют право на свободный репродуктивный выбор; получение достоверной и полной информации о состоянии своего репродуктивного здоровья; выбор методов, средств контрацепции, отказ от них; медицинскую стерилизацию; искусственное прерывание беременности; получение услуг по охране репродуктивного здоровья, планированию семьи; охрану здоровья и помощь в период беременности, при родах и после родов; лечение бесплодия; искусственную инсемина-

© Дугарон Е. Ц., 2017

цию, искусственное оплодотворение, имплантацию эмбриона; хранение половых клеток; донорство половых клеток; подготовку к материнству, отцовству; сохранение в тайне информации о состоянии своего репродуктивного здоровья, планировании семьи.

Репродуктивные права реализуются в рамках отношений разной отраслевой принадлежности: гражданских (договорные отношения по суррогатному материнству, договорные отношения будущих родителей и медицинских организаций), семейных (отношения по поводу установления происхождения детей), административных (отношения между родителями и органом ЗАГС по регистрации рождения), информационных (связанных с информацией о репродуктивном здоровье, об услугах по охране репродуктивного здоровья, опосредующих доступ к необходимой для ВРТ информации, возникающих по поводу персональных данных доноров биоматериала, по поводу тайны применения ВРТ) и пр.

Возникновение новых отношений в условиях недостаточной правовой регламентации породило новую категорию споров. Проанализировав динамику таковых, А. Т. Боннер пишет, что из судебной практики постепенно исчезают дела об оспаривании отказа органов загса в записи фактических супругов, одиноких женщин и мужчин в качестве родителей детей, появившихся на свет в результате применения ВРТ, появились иные категории споров, в том числе споры потенциальных родителей с медицинскими учреждениями, споры суррогатных матерей с медицинскими учреждениями, споры об оспаривании отцовства, а также споры генетических родителей с суррогатной матерью и некоторые другие [3, с. 164–183].

Можно ли применять в таких делах процедуру медиации? Для ответа воспользуемся системой критериев оценки медиабельности спора С. И. Калашниковой [4, с. 18].

Есть ли прямой запрет на проведение медиации, допускается ли законом возможность заключения мирового соглашения по данной категории дел? Если дела о защите репродуктивных прав относятся к спорам, возникающим из гражданских правоотношений и семейных правоотношений, то согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ, это говорит не только об отсутствии прямого запрета, а свидетельствует об их медиабельности, но лишь на первый взгляд. Так, споры между медицинскими организациями и пациентами медиабельны. А каким будет медиативное соглашение по спору о происхождении ребенка? Происхождение детей от родителей объективно, полагаем, что в таком вопросе нет места для иных вариантов кроме признания матери матерью, а отца отцом. При этом спор о

происхождении ребенка между биологическими родителями и суррогатной матерью дает место для применения медиативных технологий, которые следует использовать с осторожностью, с учетом следующего критерия медиабельности: *предмет и содержание спора не противоречат нравственности и публичному порядку*. Спор о происхождении не должен превратиться в торг о ребенке, не только безнравственный, но и запрещенный ст. 127.1 УК РФ.

Допустим, оспаривается необоснованный отказ в государственной регистрации акта рождения, не связанный с внесением исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния. Такое дело подлежит рассмотрению в порядке, установленном КАС РФ, статья 137 которого предусматривает возможность примирения сторон в административном деле. Если при отсутствии спора о праве орган ЗАГСа отказался внести исправления или изменения в произведенные записи, дело рассматривается по правилам главы 36 ГПК РФ. Хотя дела этой категории бесспорны, они могут быть медиабельными, так как медиация направлена на устранение разногласий, которые безусловно присутствуют в делах особого производства.

Специфичны дела о медицинской стерилизации и абортировании по решению суда совершеннолетних недееспособных граждан согласно ч. 7 ст. 56 и ч. 2 ст. 57 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Прямого запрета на проведение медиации в делах этой категории нет, но мы полагаем их не медиабельными ввиду отсутствия возможности для достижения медиативного соглашения: между кем и о чем оно может быть заключено?

Учитывая критерий медиабельности *«спор не затрагивает интересы лиц, которые не участвуют в медиации»*, следует привлекать к процедуре соответствующих лиц. Критерий *«готовность сторон вести переговоры»* относителен, так как спор о защите репродуктивных прав, как и всякий другой, может быть потенциально медиабельным, но не реализоваться в качестве такового ввиду отсутствия готовности к переговорам у участников конфликта.

Таким образом, применение процедуры медиации в делах о защите репродуктивных прав имеет правовую основу и широкие перспективы.

Библиографический список

1.Бюллетень Европейского Суда по правам человека по репродуктивным правам, декабрь 2015. URL: http://www.echr.coe.int-/Documents/FS_Reproductive_ENG.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

2.Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // СПС КонсультантПлюс.

3.*Боннер А. Т.* Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы // Закон. 2015. № 8. С. 164 – 183; № 9. С. 168–187.

4. *Калашникова С. И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

E.Ts. Dugaron
East Siberia State University of Technology and Management,
Senior Lecturer of Department of Civil Law and Procedure

MEDIATION IN THE CASES ABOUT THE PROTECTION OF REPRODUCTIVE RIGHTS

Annotation. This article analyzes the legal base, the perspectives and the current problems of implementation alternative dispute resolution procedure with the participation of a mediator in the protection of reproductive rights.

Keywords: alternative dispute resolution, mediation, reproductive rights.

УДК: 364.07

Л. Р. Егоян
студентка 3 курса направления «Социальная работа»
Т. И. Марголина
Уполномоченный по правам человека в Пермском крае,
канд. психол. н., проф. каф. социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательски университет

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится анализ становления института Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ через исследование региональной нормативной базы и условий для деятельности уполномоченных и их аппаратов.

Ключевые слова: институт Уполномоченного по правам человека.

В настоящее время институт омбудсмана получил широкое применение в России, он создан во всех субъектах РФ, история его

© Егоян Л. Р., Марголина Т. И., 2017

развития началась в 1997 году в Свердловской, Астраханской областях и в Башкортостане.

Защита прав и свобод человека и гражданина находится одновременно в исключительном ведении Российской Федерации и в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, тогда как непосредственное регулирование прав и свобод человека и гражданина отнесено к исключительному ведению РФ (пункт «б» часть 1 ст. 72 и пункт «в» ст. 71 Конституции Российской Федерации).

Институт омбудсмана призван способствовать установлению в обществе ценностей прав и свобод человека, в его компетенцию входит рассмотрение жалоб на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих (пункт 1 ст. 16 Конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в РФ»).

Проанализировав региональное законодательство об уполномоченных по правам человека можно сделать вывод, что, в основном, во всех регионах нормативно определены условия для деятельности уполномоченных. Этому способствовало принятие как Конституционного закона "Об Уполномоченном по правам человека в РФ", так и внесение изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 06.10.1999 № 184-ФЗ (последняя редакция).

С целью подтверждения имеющихся условий для функционирования уполномоченных по правам человека в регионах, нами было подготовлено и проведено анкетирование 11 уполномоченных в Пермском крае, Астраханской, Самарской, Белгородской, Кировской, Московской, Томской, Мурманской и Амурской областях.

Анкетирование состояло из 5 вопросов, а именно:

1. *С какого времени в регионе существует должность Уполномоченного;*

2. Действует ли принцип независимости Уполномоченного по правам человека?

3. *Созданы ли условия для деятельности Уполномоченного по правам человека в регионе (наличие аппарата, помещений, транспорта)?*

4. *Достаточно ли финансирование для обеспечения деятельности Уполномоченного?*

5. *Есть ли у Уполномоченного по правам человека в Вашем регионе право законодательной инициативы?*

В исследуемых нами регионах Институт создавался в разные годы, начиная с 1997г. (Астраханская и Свердловская области). В

остальных исследуемых субъектах РФ Уполномоченные начали деятельность с 2000, а именно в (Пермский край, Самарская, Амурская область) заканчивая 2013 годом, когда был создан институт Уполномоченного в Мурманской области.

Понимая важность независимости Института, в целом, анализ показывает, что в 11 исследуемых субъектах принцип независимости соблюден полностью, так как нормативно данный принцип определен во всех исследуемых регионах, в соответствии с Федеральным конституционным законе от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации".

Для обеспечения самостоятельной деятельности Уполномоченный в субъекте РФ имеет свой расчетный счет, герб, печать, бланки и т.д., необходимые транспортные средства, помещение для работы, свой Аппарат. Но в то же время численность штатных единиц аппарата варьируется от 3 до 8 человек в таких субъектах как: (Мурманская область, Томская и Амурская область), в таких субъектах как: (Свердловская область, Пермский край, Самарская область, Астраханская область, Красноярский край) численность штатных единиц варьируется от 15 до 23 человек.

Финансирование деятельности Уполномоченного и его Аппарата осуществляется из средств краевого (областного) бюджета, объем бюджетного финансирования позволяет, как правило, решать задачи и осуществлять функции приёма граждан, работы с жалобами.

Лишь в некоторых территориях предусмотрены бюджетные средства на издательскую и информационную деятельность, а именно, в Пермском крае, Свердловской, Астраханской, Самарской областях, на проведение мероприятий (Пермский край, Астраханская, Самарская, Свердловская область, а также Краснодарский край).

В отдельных территориях ощущается недостаток средств даже на командировки, в основном, планируются расходы на заработную плату сотрудников аппарата и канц. товары (Амурская область, Кировская и Белгородская область). Только в одном регионе предусмотрен, а именно в Пермском крае так называемый, учётный принцип формирования бюджета, когда предложения Уполномоченного по формированию бюджета учитываются без корректировок.

Из вышеперечисленных 11 субъектов правом законодательной инициативы обладают следующие субъекты: Пермский край, Самарская и Московская область, остальные 8 субъектов таким правом не наделены. Только в 2-х регионах – Пермский край и Самарская область, регламентно определена ответственность органов исполнительной власти за выполнение рекомендаций Уполномоченного по правам человека в Ежегодных докладах.

К сожалению, в формате анкетирования нам не удалось выявить действие на практике принципа независимости института Уполномоченного по правам человека, т.к. не все Уполномоченные готовы были отвечать на этот вопрос.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что в законах субъектов Российской Федерации нормативно предусмотрены условия для деятельности уполномоченных по правам человека, но правоприменительная практика, реальные условия функционирования новых для нашей страны государственных правозащитных институтов очень разные: по факту мы видим, что в регионах созданы разные условия и по численности аппарата, и по оборудованию рабочих мест, и по реагированию органов власти, в одних субъектах достаточный объем финансирование, в других – средств хватает только на основные расходы, правом законодательной инициативы обладают так же только некоторые регионы.

Наше исследование условий деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах РФ позволяет предположить, что институт Уполномоченного в одних субъектах РФ прошёл стадию становления, в других – период становления ещё не завершён.

Библиографический список

1. *Сунгуров А.* Институт Омбудсмена: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). СПб.: «Норма», 2005.

2. *Мустафина Г. А.* Конституционный статус Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. №4 (8), с.161–168.

3. *Марголина Т. И.* Региональные модели защиты прав человека // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности. Сб.материалов межд.науч.-практ. конф., г. Пермь, ПГНИУ, 30 сентября 2010 г. // Пермь, 2010. с.310–313.

4. *Марголина Т.И.* Роль Уполномоченного по правам человека в продвижении европейских стандартов прав человека //Седьмой пермский конгресс учёных-юристов: материалы всеросс.нау.-практ.конф (г. Пермь, ПГНИУ, 18–19 нояб. 2016 г. //Пермь, 2016. с.467–472.

L. R. Egoyan
Perm State University
T. I. Margolina
Ombudsman of Perm region

THE EFFICIENT FUNCTIONING OF THE INSTITUTION OF THE OMBUDSMAN AT THE LEVEL OF THE SUBJECT

Annotation. The article presents a report on "the Effectiveness of the functioning of the institution of the Commissioner for human rights at the level of the subject".

Keywords: institute of Ombudsman.

УДК 364:378

З. П. Замараева,
д.соц.н., доц., зав. кафедрой социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ ПО ПРОБЛЕМЕ «СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ», ПРОВЕДЕННОЙ В РАМКАХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ КАФЕДРЫ

Аннотация. В статье проводится анализ научно-практических конференций на тему: «Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности» в Пермском государственном национальном исследовательском университете, организуемых кафедрой социальной работой и конфликтологии юридического факультета. Конференции с данной тематикой проводятся с 2009 года. Направления обсуждения проблемы принимали разный контекст. Это были вопросы как теоретического, так и прикладного характера. В основе своей они вписываются в научное направление кафедрального коллектива: «Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности на основе ресурсно-потенциального подхода».

Ключевые слова: *к*онференция, социальная безопасность, защита человека, общественная реальность.

Уважаемые участники конференции, предлагаю вашему вниманию небольшой обзор материалов предыдущих конференций, организованных в рамках научного направления «Комплексное изучение проблемы социальной безопасности и защиты человека в условиях новой общественной реальности на основе применения ресурсно-потенциального подхода».

В 2009 году состоялась первая международная научно-практическая конференция по проблеме безопасности. Заявленная тема привлекла внимание профессионального сообщества, как своей актуальной теоретической, так и практической направленностью.

Своевременной для обсуждения данная тема показалась не только преподавателям российских и пермских вузов, но и практикам государственного, муниципального, общественного (некоммерческого), частного сфер деятельности, а также ученым из университетов Великобритании (Института здоровья и общественных наук университета г. Вустера), Германии (Университета Лойфана г. Люнебурга),

© Замараева З. П., 2017

США (Университета Западной Монтаны, г. Диллона, США), Китая (Шандунского женского института Китая) и др.

Тема социальной безопасности за период работы конференций приобрела в нашем понимании комплексное системное представление, ориентированное на цели общества, реализации которых возможны через механизмы социальной политики государства, включая социальную работу как один из инструментов ее осуществления.

Многими участниками конференций направление социальной безопасности было соотнесено с ключевыми мерами современного социального государства, как возможности человека удовлетворить свои потребности, сочетая их с индивидуальными и общественными интересами.

Заметим, что термин «социальная безопасность» давно и активно используется международной нормативной практикой. Он был впервые применен в США в «Законе о социальной безопасности» в 1935 г., который, в свою очередь, стимулировал разработку программ помощи престарелым, нетрудоспособным и безработным, в 1938 г. был введен в законодательный акт Новой Зеландии.

В последующем рамки данной дефиниции были расширены при разработке и принятии конвенций и рекомендаций Международной организации труда, так как просто и доходчиво выражали сущность проблемы по организации национальных программ и систем помощи престарелым и нетрудоспособным гражданам [1, 45].

В материалах конференции 2009 года сущностный аспект категории «социальная безопасность» был представлен д.соц.н. проф. А. Г. Антипьевым. Он отметил сложную, многоуровневую структуру данного понятия, ее интегральный характер, полагая, что категория «социальная безопасность» входит в более общее определение такое как «общественная безопасность», где рассматривается наряду с другими видами безопасности – политической, экономической, экологической, информационно-технологической, культурной, духовно-нравственной и т. д. С точки зрения уровневого подхода, дефиниция «социальная безопасность» может быть размещена на глобальном, национальном, региональном уровнях, а также рассмотрена в отношении индивида, групп, отдельных общностей. Особое значение придается формам личной безопасности в чрезвычайных ситуациях и экстремальных условиях [2, 17].

Трактовка социальной безопасности, которая была дана А. Г. Антипьевым, не противоречит более общему определению понятия «безопасность» в Законе РФ «О безопасности». В нем отмечается о том, что «...безопасность – это состояние защищенности жизненно

важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». При этом к жизненно важным интересам закон относит совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества, государства.

В законодательно-правовом смысле принцип социальной безопасности согласуется с Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.), а также провозглашенными Конституцией Российской Федерации гарантиями социальных прав гражданина.

Рассматривая место данного понятия в человеческой истории, д.ист.н., проф. М. Г. Суслов выделил в своей публикации в сборнике материалов конференции 2009 года ряд закономерностей, характеризующих состояние социальной безопасности:

• социальный прогресс не устраняет и не отменяет опасности существованию личности, общества, государства, он только изменяет ее форму;

• рост могущества людей над природой сопровождается увеличением масштаба угроз человечеству;

• по мере дифференциации общества и усложнения его организации расширяется и спектр социальных опасностей;

• социальные угрозы не являются неизменными и модифицируются вместе с развитием общества [3, 56].

Отдельными российскими учеными, принимающими заочное участие в научной дискуссии, был уточнен объект и предмет складывающейся теории социальной безопасности современного общества, который выражен «…как совокупность взаимодействующих в обществе социальных субъектов, постоянно находящихся в условиях, гарантирующих сохранность и надёжную защищённость их повседневной жизни. По их мнению, обслуживающая граждан социальная сфера должна быть оснащена необходимой производственной и потребительской инфраструктурой, органами информации, охраны и управления, базироваться на четкой правовой базе, располагать соответствующим ресурсным обеспечением, способным гарантировать необходимые качества человеческого ресурса» [4, 34].

Важнейшим инструментом поддержания социальной безопасности в обществе, как отмечает ряд авторов, является социальная политика**,** направленная на регулирование и гармонизацию социальных отношений. Концепция социальной безопасности составляет базовую основу социальной политики государства.

Мнение целого ряда участников конференций, было обращено и к иной стороне проблемы социальной безопасности, ее антиподу – социальной опасности {угрозы}.

Особенностью проявлений социальных угроз, как нам известно, и на это обращают внимание многие источники, состоят в том, что их последствия имеют разноплановый характер, обусловленный воздействием множества факторов. Так, например, состояние здоровья населения лишь в известной мере связано с состоянием здравоохранения, но в значительно большей степени – с уровнем и качеством жизни населения, условиями трудовой деятельности и бытовыми традициями, экологической обстановкой и образом жизни [5].

Нельзя не согласиться и с выводами д. психол. н., проф. А. А. Волочкова, который отмечает резкое и все более прогрессирующее снижение качества человеческого потенциала, маргинализацию значительной части социальных слоев и групп. Данная разбалансированность социальных отношений, по его мнению, с особой остротой выдвигают задачу обеспечения социальной безопасности общества [6, 30].

Ведущими направлениями дискуссий на научно-практических конференциях кафедры стали разные темы, в основе обсуждения которых находились не только проблемы социальной безопасности и защиты человека с позиции теоретического анализа, но и виды практической деятельности.

Так, одной из актуальных тем в 2009 году была обозначена проблема реализации *современной социальной политики* как одного из важных принципов и инструментом поддержания социальной безопасности в обществе.

Следует обратить внимание, что среди тем, которые указывали на возможные механизмы профилактики при создании эффективной системы безопасности человека были названы социологами — ресурсно-потенциальный подход, педагогами – направления актуализации творческого потенциала личности, психологами – формирование активности субъекта жизни как ресурса совладания со стрессом и др. Перечисленные концепции отводят в данном вопросе ключевую роль индивиду, но, с точки зрения создания условий, безусловно, государству.

В 2010 году участниками конференции активно обсуждался вопрос соотношения социальной безопасности и социальной ответственности.

В 2011 году на конференции ведущей темой прозвучали вопросы эффективности социальной работы и ее значения для социальной безопасности.

В 2012 году тема конференции была посвящена современным тенденциям безопасности человека через создание условий повышения качества жизни со стороны государства в условиях неустойчивости социального развития.

В 2013 году основной акцент в пленарной дискуссии и на секциях был сделан на сохранение и развитие семьи, семейных ценностей. Направления ранней профилактики семейного и детского неблагополучия, формирования семейных ценностей у молодежи, социокультурного опыта в защите детства, материнства, семьи.

В 2014 году предметом для научного обсуждения послужила проблема социальной безопасности в рамках модернизации современной системы социального обслуживания населения.

В 2015 году проблема социальной безопасности была обращена к теме управления качеством услуг в системе социального обслуживания населения.

В 2016 году в центре внимания были рассмотрены современные научные подходы и формы социальной практики в социальной работе с людьми, имеющими инвалидность.

В целом, по результатам всех представленных материалов конференций (с 2009 по 2016 гг.) издано 8 сборников материалов научно-практических конференций, состоялось более 600 докладов и сообщений.

Особый интерес вызвали научные сообщения представителей Новосибирской государственной академии водного транспорта, Уральского федерального университета им. первого президента России Б. Н. Ельцина, Горно-Алтайского государственного университета, Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, РГСУ, института повышения квалификации Департамента социальной защиты населения г. Москвы и др.

Важно отметить, что в рамках подготовки двух последних конференций (2015 и 2016 гг.), проведены крупные исследования, посвященные изучению состояния качества социальных услуг в системе социального обслуживания населения. Результаты независимой оценки открытости и доступности социальных услуг в системе социального обслуживания в Пермском крае были положены в основу докладов.

Что дает такая основательная теоретическая и практическая проработка темы социальной безопасности кафедральному коллективу?

Прежде всего, отдельные ее подходы нашли отражение в студенческих работах, научно-исследовательских проектах профессорско-преподавательского состава кафедры, в научных статьях, публикациях, учебных пособиях, монографиях, современных технологиях социальной профилактики.

В этом можно убедиться, посетив выставку учебной и научной литературы преподавателей кафедры в библиотеке юридического факультета, включая, организованную ее сотрудниками, виртуальную выставку.

Но, самое главное заключается в том, что данная тема многообразна и перспективна для проведения различных научных исследований и экспериментов.

Библиографический список

1. *Замараева З. П.* Социальная защита. Учебное пособие. Пермь. ПГУ. 2009. 244 с.

2. *Антипьев А. Г.* Условия и факторы социальной безопасности человека в Российском социуме /Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные и междисциплинарные исследования: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, Пермский гос. ун-т, 29–30 сентября 2009 г.) под общ. ред. З. П. Замараевой и М. И. Григорьевой. Пермь. 460 с.

3. *Суслов М. Г.* Безопасность человека в условиях глобализации /Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные и междисциплинарные исследования: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, Пермский гос. ун-т, 29–30 сентября 2009 г.) под общ. ред. З. П. Замараевой и М. И. Григорьевой. Пермь. 460 с.

4. *Ковалёв В. Н.* Социология управления социальной сферой. М., 2003.

5. *Волочков А. А.* Активность субъекта жизни как ресурс совладания со стрессом /Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные и междисциплинарные исследования: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, Пермский гос. ун-т, 29–30 сентября 2009 г.) под общ. ред. З. П. Замараевой и М. И. Григорьевой. Пермь. 460 с.

Z. P. Zamaraeva
Perm State University,
PhD in Sociology, Doctor of Science, Head of the Department of Social Work and Conflictology

SCIENTIFIC DISCUSSION ON SOCIAL SECURITY: REVIEW

Annotation. The article analyzes the scientific and practical conference on the theme: "Social security and the protection of rights in the context of a new social reality" in Perm State National Research University, organized by the Department of Social Work and Conflict Law Faculty. Conference held to this subject since 2010. Areas of discussion of the problem took a different context. These were the questions, both theoretical and applied. The outcome of the conference published a collection of materials.

Keywords: conference, social security, protection of human social reality.

УДК 364.07

Д. А. Игошина
аспирант кафедры социологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СИРОТСТВА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье приведён анализ основных причин возникновения проблемы социального сиротства в современном российском обществе, рассмотрены и проанализированы негативные последствия данного социального явления.*

Ключевые слова: *сиротство, социальное сиротство, социальное неблагополучие, девиантное поведение, социальная исключённость.*

Проблема сиротства для научной социологической литературы тема не новая. В социологии основой изучения проблемы сиротства является институциональный подход, в рамках которого данное явление представляет собой высокоорганизованную социальную систему.

В настоящее время широко используются два понятия: сирота (сиротство) и социальный сирота (социальное сиротство). В. И. Филоненко приводятся следующие комментарии к данным понятиям: «Сиротство – это социальное понятие, отражающее положение детей-сирот». «Сирота – ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемую государством» [4].

По мнению ряда авторов [1,2,3], социальное сиротство это социальный феномен, означающий большое число несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, при наличии таковых.

На наш взгляд, наиболее четкое и полное определение терминов «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей» дано в федеральном законодательстве. Согласно ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»: «дети-сироты – лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель, а также дети, оставшиеся без попечения родителей, – лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием

© Игошина Д. А., 2017

родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке» [5].

К условиям, провоцирующим сиротство, многие авторы относят следующие [2]:

1) социально-экономические: безработица, невозможность получения жилья, снижение заработной платы, снижение общего материального уровня жизни, постоянный рост цен, невозможность организовать оздоровительные мероприятия и отдых детей, обнищание семьи, недостаточная экономическая поддержка молодой семьи;

2) кризис семьи: распад семьи, рост числа внебрачных детей, раннее материнство, рост семейного алкоголизма, наркомании, токсикомании среди родителей, рост правонарушений (родители отбывают наказание в тюрьмах, изоляторах, колониях и так далее, а дети находятся в детских домах);

3) педагогическая несостоятельность семьи: утрата традиций, отсутствие связи поколений, безнадзорность детей, снижение ценности семьи в обществе, снижение ответственности родителей за воспитание детей, нарушение прав детей, жестокое обращение с ребенком;

4) снижение воспитательного потенциала системы образования: значительный перекос в сторону обучения, снижение числа детских общественных организаций, сужение сферы внешкольной деятельности, переориентация системы дополнительного образования на образовательные услуги;

5) неэффективная государственная политика в области разработки четких правовых норм, регулирующих ответственность родителей за воспитание своих детей;

6) исчезновение системы воспитательной работы с детьми, подростками и родителями по месту жительства;

7) развитие детской и молодежной субкультуры, не учитывающей традиционных норм духовности и нравственности;

8) рост влияния СМИ массовой культуры на субкультуру молодого поколения. Как следствие – разрыв поколений, пропаганда через сред-

ства массовой информации новых форм и ценностей поведения детей и молодежи;

9) недостаточное развитие службы помощи детям, в том числе защиты их прав.

В результате комплексного воздействия вышеуказанных социальных факторов, сиротство представляет собой социальное явление, оказывающее разрушительное, негативное влияние на Российское общество, его развитие и благополучие. Основная суть сиротства как социальной дисфункции заключается в том, что оно разрушает эмоциональные связи ребенка с окружающей его социальной средой, с миром взрослых и сверстников, развивающихся в более благоприятных условиях, и вызывает глубокие вторичные нарушения физического, психического и социального развития. Наиболее тяжелый след социальное сиротство оставляет в психической жизни ребенка. У оторванного от родителей и помещенного в условия интерната ребенка снижается общий психический тонус, нарушаются процессы саморегуляции, доминирует пониженное настроение. У большинства детей развиваются чувства тревоги и неуверенности в себе, исчезает заинтересованное отношение к миру. Ухудшаются эмоциональная регуляция, эмоционально-познавательные взаимодействия и, как результат, тормозится интеллектуальное развитие. Чем раньше ребенок отрывается от родительской семьи, чем в больше и дольше изоляции он находится в учреждении, тем более выражены деформации по всем направлениям психического развития. Основным приобретенным дефектом оказывается задержка и искажение интеллектуального и личностного развития. Во многих случаях (85–92%) воспитанники детских домов не способны к обучению по программе общеобразовательной школы, тогда как в общей детской популяции доля лиц с задержанным психическим развитием не превышает 8–10%.

Таким образом, несовершеннолетний, приобретая статус сироты, попадает в ситуацию социальной исключённости, его социализация происходит в эмоционально, психологически и материально неподходящих условиях.

Это проявляется в том, что, например, сироты являются основным источником пополнения криминальных структур, роста подростковой проституции. Как отмечает ряд авторов, сиротство – это почва для произрастания девиантного поведения, которое очень быстро перерастает в делинквентное, а затем в криминальное поведение.

Таким образом, проблема сиротства как социального явления, на наш взгляд, коренится в неблагоприятных последствиях социальной исключённости детей-сирот. Она становятся проблемой национальной

безопасности не только настоящего времени, но и будущего и может иметь далеко идущие неблагоприятные последствия. А именно: рост асоциальной прослойки населения; формирование социально проблемной молодежи; резкое ухудшение физического и психического здоровья населения; снижение прослойки образованного населения, интеллектуального, трудового и профессионального потенциалов нации в целом, рост социальной напряжённости в Российском обществе. Масштаб и острота проблем, связанных с социальной исключённостью сирот определяют то, что ответственность за их решение, возлагается, в первую очередь, на систему органов государственной власти.

Библиографический список

1. *Василькова Ю. В., Василькова Т. А*. Социальная педагогика. М.,1999. С.299.
2. *Социальная* педагогика: Курс лекций / под общей ред. М. А. Галагузовой. М., 2000. С.192.
3. *Тюгашев Е. А*. Семьеведение: учебное пособие. Новосибирск: СибУПК, 2006.194 с.
4. *Социальная работа:* Словарь-справочник / под ред. В. И. Филоненко. М.: «Контур», 1998
5. *Федеральный закон* от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изменениями и дополнениями). Электронный ресурс «Консультант плюс».

D. A. Igoshina

Post-graduate Student, Department of Sociology, Perm State University

ANALYSIS OF CONTENT OF THE PROBLEM OF ORPHASIS AS A SOCIAL PHENOMENON

Annotation. This article presents an analysis of the main causes of social orphanhood phenomenon in modern Russian society. This paper also contains an analysis of negative consequences of that phenomenon.

***Keywords*:** orphanhood, social orphanhood, social unhappiness, deviant behavior, social exclusion.

УДК 378.18

О. П. Ильиных,
к.ф.н., доцент кафедры философии,
Е. В. Пшеничникова,
студ. 4 курса философско-социологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

УЧАСТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется развитие студенческого волонтёрского движения, формирование мотивации к занятию волонтёрством, влияние на приобретение профессиональных компетенций и эффект для территории.

Ключевые слова: молодёжь, студенты, волонтёрство, добровольчество, ценности, мотивация.

Вовлечение молодёжи в активную добровольческую деятельность является одним из наиболее приоритетных направлений развития молодёжной политики. Сегодня в российском обществе наблюдается новый всплеск интереса к сфере волонтёрской (добровольческой) деятельности. Ранее такое внимание людей в оказании помощи нуждающимся проявлялось в конце 80-х – начале 90-х годов, т.е. в период экономического кризиса. Именно в тот период создавались новые общественные некоммерческие организации, в том числе волонтёрские, по оказанию помощи женщинам, детям, ветеранам войн, бездомным.

События последних лет (природные и техногенные стихийные бедствия, пропажа детей, военные действия на Украине и др.) показывают рост активности обычных людей в желании оказать помощь нуждающимся. Для многих сверхзанятых и состоятельных людей это единственный путь оправдать смысл своего человеческого существования, получить удовлетворение от жизни, стать счастливым.

Ежедневно в разных регионах нашей страны осуществляются волонтёрские акции помощи детям-сиротам, пожилым людям, с участием добровольцев проводятся культурные и спортивные мероприятия от районного до международного уровня. Основной движущей силой волонтёрского движения в России являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет. Согласно данным субъектов РФ о реализации государственной молодёжной политики в 2015 году в волонтёрское движение было включено 1 972 573 молодых человека. В 2016 году – 4 168 228 человек или больше в 2,4 раза [1, С. 2].

© Ильиных О. П., Пшеничникова Е. В., 2017

Чем же вызван такой значительный рост численности молодых добровольцев? На наш взгляд, увеличение числа тесно связано с мотивацией молодёжи: в первую очередь, это внутреннее желание помогать, а при наличии единомышленников, охваченных стремлением оказывать помощь, включение молодых людей происходит с большим энтузиазмом. В основе мотивов добровольческой деятельности лежат не только потребности человека, а сформированные ценностные ориентации, которые оказывают влияние на определение целей, мотивирующих действия. Конечно, молодым человеком, студентом, движет не только гуманистический мотив. Участие молодёжи в добровольческой деятельности имеет полимотивированный характер. Чаще всего к добровольчеству приводит целый ряд мотивов:

– стремление к строительству более справедливого и свободного общества;

– энтузиазм, доброта и подвижничество граждан;

– стремление быть социально полезными другим людям;

– неравнодушное отношение к происходящему вокруг;

– желание реализовать себя и свои инициативы;

– желание решить проблемы других людей и собственные проблемы [2, С. 287].

Среди мотивов, побуждающих к добровольческой деятельности можно отметить также:

– возможность реализации личностного потенциала, проявления своих способностей;

– общественное признание, чувство социальной значимости. Для молодого человека важно получить положительное подкрепление своей деятельности со стороны значимых окружающих, утвердиться в собственных глазах, ощутить свою причастность к общеполезному делу;

– профессиональное ориентирование (в т.ч. и установление профессиональных контактов);

– приобретение полезных социальных и практических навыков (важных для жизни);

– возможность общения, дружеского взаимодействия;

– приобретение опыта ответственного лидерства и социального взаимодействия;

– выполнение общественного (и религиозного) долга;

– организация свободного времени.

Условно эти мотивы можно разделить на 2 группы: нравственные мотивы, связанные с милосердием, и прагматичные мотивы. К первой группе мы отнесем неравнодушное отношение к происходящему вокруг, желание решить чужие и свои проблемы и т.п. Ко второй

группе мотивов отнесём желание реализовать себя и свои инициативы, приобретение полезных социальных и практических навыков и т.п.

Конечно, мотивация молодёжного добровольчества в большей степени носит прагматичный характер, что выражается в желании получить не только моральное удовлетворение от работы, но и некие блага. Результаты исследования Ю. В. Лукичевой показали, что «молодые люди, в первую очередь, нацелены на получение личных результатов от волонтёрской деятельности (организация досуга, возможность поделиться опытом, самореализация, творческие возможности и т.д.), а не на решение проблем тех категорий людей, которые нуждаются в помощи» [3.С. 342]. Среди наиболее распространенных мотивов участия, например, студенчества – это желание попробовать себя в профессии и применить полученные теоретические знания на практике. Многие связывают добровольчество с прохождением летней практики, стажировок.

В волонтёрской деятельности значительную долю участников составляет студенческая молодёжь, которая проходит обучение в учреждениях среднего профессионального образования и высшего образования. При этом исследователями выявляются трудности для студентов как в профессиональном самоопределении и освоении учебного плана будущей специальности, так и недостаточность знаний абитуриентов и студентов младших курсов о профессии в целом, личностных и профессиональных качествах, отсутствие опыта (пробы себя в специальности), неадекватная самооценка и неготовность к профессиональному взаимодействию. В особенности с данными трудностями сталкиваются студенты, получающие гуманитарное образование (педагоги, социальные работники и т.д.) [4.С. 89–93].

Стоит отметить, что участие в добровольческом (волонтёрском) движении выполняет особую роль в формировании профессиональной направленности современных студентов, повышении их профессионально деловой культуры. Для молодёжи волонтёрская деятельность становится не только способом проведения свободного времени, самореализации и возможностью стать социально-полезным для общества, но и стимулированием будущих специалистов к профессиональному росту и развитию [5.С. 212].

Волонтёрская деятельность привлекательна для молодёжи тем, что, участвуя в ней, она может приобрести тот опыт и знания, которые пригодятся ему при дальнейшем трудоустройстве и обеспечат «вход на рынок труда». Подтверждением данного тезиса могут служить результаты мониторинга, проведенного в 14 вузах Свердловской области: студенты, имеющие волонтёрский опыт, намного легче трудо-

устраиваются ещё на период обучения в вузе. Работают на постоянной или частичной основе 49% волонтёров, в то время как среди студентов, не имеющих такой опыт, трудоустроен только каждый третий студент (33%) [6, С. 81–88].

Опыт волонтёрского движения вузов Пермского края показывает сочетание нравственных и прагматичных мотивов, что позволяет говорить о возможности их формирования в студенческой среде.

В вузах Пермского края действует более 18 волонтёрских объединений, 16 студенческих отрядов проводников («Урал-сервис») и десятки студенческих отрядов, объединяемых краевым штабом. Более 6,5 тыс. обучающихся вузов Пермского края в 2014–2015 годах принимали участие в добровольческой деятельности (т. е. 15–20 студентов ежедневно занимаются добровольчеством). Отметим ряд объединений, в деятельности которых диалектически переплетены мотивы, связанные как с возможностью приобретения и развития профессиональных навыков, так и со стремлением оказать помощь нуждающимся.

Так, одним из главных направлений деятельности студентов-волонтёров Пермского гуманитарно-педагогического университета является помощь детским домам и интернатам, работа с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Педагогические отряды «Антарес» и «Педагоги за штурвалом» проводят концерты на базе детского санатория «Лесная дача», творческие мероприятия типа «День игры и игрушек» на базе Межрегионального центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Для воспитанников Пермской воспитательной колонии ГУ ФСИН России по Пермскому краю студенты педуниверситета реализуют большой социальный проект «На улице Свободы». Они провели такие мероприятия, например: «Молодецкие игрища», КВН, Конкурс «на самую лучшую улыбку», «день встречи воспитанников колонии с родителями» и другие.

В Пермском крае уже известен проект общественной организации «ПравДа вместе», объединяющий студентов юридического факультета ПГНИУ, – лагерь для «трудных» подростков «Путь героя». Будущие юристы не только организуют насыщенную интересную смену, но и помогают формировать гражданское правосознание подростков.

Ярким примером взаимопереплетения мотивов в волонтёрской деятельности являются акции студентов-медиков «Аистенок»: сбор вещей для Дома малютки, «Протяни руку помощи» – адресная помощь ВИЧ-инфицированным детям (участие в ней студенты отразили в видеоролике, который на Республиканской конференции «Молодёжь против СПИДа и наркотиков завоевал спецприз Краевого центра по профилактике и борьбе со СПИД), проект «Больничные мамы» сов-

местно с фондом «Дедморозим». Студенты медицинского университета и фармацевтической академии проводят мероприятия для детей ограниченными возможностями, яркие праздничные представления для маленьких пациентов, выезжают в семьи к детям с ограниченными возможностями здоровья, вручают детям подарки.

Студенты из отряда «Спортивный медик-волонтёр» участвуют во многих значимых спортивных событиях как медицинские работники. Так, к примеру, студент 6 курса лечебного факультета Лепетинский И. был в качестве медицинского волонтёра на II Всемирных играх боевых искусств (2013 г.), студентка этого же факультета Юлия Шиленкова на Зимних Олимпийских играх в Сочи (2014 г.). Активно участвовали волонтёры-медики в подготовке IV Паралимпийского фестиваля в Пермском крае, в Формуле-1 Гран-При России в г. Сочи в 2015 и 2016 годах.

Развивать профессиональные навыки и выступать активными пропагандистами здорового образа жизни стремятся студенты-волонтёры Чайковского государственного института физической культуры.

В данной статье мы не ставим задачу описать разнообразие направлений и форм добровольческой деятельности студенческой молодёжи. Заметим, что она разносторонняя и социально значимая. Однако признаем, что гуманистическая мотивация добровольчества не самая распространенная в молодёжной среде. Хотя примеров добровольчества в сфере социальной помощи, поддержки нуждающихся (акции в детских домах, геронтологических центрах, приютах для животных и т. п.) в Перми немало. Нельзя не заметить такую особенность современного волонтёрского движения молодёжи, как выбор волонтёрами для себя преимущественно творческих направлений (спортивное, культурное и т. п.) по сравнению с направлениями, связанными с решением общественно значимых проблем. Это подтверждают и материалы исследования «Пермского центра развития добровольчества» 2016 года, в котором отмечается, что «одной из самых популярных форм участия в волонтёрской деятельности является организация молодёжных акций и программ для привлечения новых участников и позиционирования добровольческой деятельности» [7.С. 21]. Зачастую во всех сферах деятельности основным занятием добровольцев является организация мероприятий. Пока молодёжное волонтёрство не стало явлением массовым и престижным в студенческой среде, поскольку ограничивается рамками отдельного вуза.

Для поднятия престижа добровольческой деятельности в студенческой среде, на наш взгляд целесообразно создание на уровне города центра поддержки студенческих волонтёрских программ и проектов,

экспертного межвузовского сообщества по развитию волонтёрства, разработать систему методической, информационной поддержки, обучения и сопровождения волонтёров, как в ходе мероприятия, так и после его проведения. Пермский край позиционирует себя как регион, который уделяет особое внимание данной сфере. Неслучайно в регионе действует закон о добровольчестве, проходит международный форум «Доброволец России», введены награды молодым волонтёрам г. Перми, что, несомненно, повышает имидж самого волонтёрства [8]. Одним из эффективных способов освещения и пропаганды добровольчества могла бы служить социальная реклама с изображением волонтёрских акций и портретов самих волонтёров. Также необходимо преодолеть тенденцию использования волонтёров как «бесплатной рабочей силы», поскольку это снижает нравственную мотивацию. В результате мы получим сформированное сообщество молодых людей с новыми ценностными ориентациями, готовыми улучшать жизнь людей вокруг себя, что окажет положительное влияние на развитие территории в целом.

Библиографический список

1. Резолюция Всероссийского форума добровольцев 24–27 октября 2016 г., Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. URL: http://роспатриотцентр.рф/region_news/933 (дата обращения: 10.03.2017).

2. *Азарова Е. С.* Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности / Е. С. Азарова. Хабаровск, 2008. 287 с.

3.*Лукичева Ю. В.* Особенности ценностных ориентаций учащейся молодежи, занятой волонтерской деятельностью: Материалы XIX междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых «Человек в мире, мир в человеке». Пермь, 2016. С.342.

4.*Щелина Т. Т.* Личностная готовность к освоению профессии в контексте модернизации высшего образования // Психологические проблемы модернизации российского образования: Материалы Всероссийской заочной науч.-практ. конф. Брянск. 2010. С. 89–93.

5.*Ахметгалеев Э. Д.* Формирование профессиональной направленности будущего социального работника в процессе участия в студенческом волонтерском движении: дисс. канд. пед. наук. Казань, 2009. 212 с.

6. *Певная М. В.* Студенческое волонтерство: особенности деятельности и мотивации [Текст] / М. В. Певная // Высшее образование в России. 2015. №6. С.81–88.

7.*Бараненко В. Н.* Добровольчество в Российской Федерации. Анализ развития / В. Н. Бараненко, В. В. Сабурова. Пермь: РБОО «Пермский центр развития добровольчества». 2016.

8.Закон Пермского края № 410-ПК «О развитии добровольчества (волонтерства) в Пермском крае» (08.12. 2014 г.) // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 15.12.2014 г. № 49.

O. P. Ilinykh
Ph.D., Associate Professor,
E. Pshenichnikova
4th year student, Perm State University

PARTICIPATION OF STUDENT YOUTH IN VOLUNTEER ACTIVITY: TO THE QUESTION OF MOTIVATION

Annotation. The article explores the development of the student volunteering, the formation of motivation to volunteer, the impact on the obtaining of professional skills and the effect for the territory.

Keywords: youth, students, volunteering, values, motivation.

УДК 341.1/8:396.1

Я. Д. Каменщикова
студ. 4 курса направления «Социальная работа»
Т.И. Марголина
Уполномоченный по правам человека в Пермском крае,
к.психол.н., проф. каф. социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

АСПЕКТЫ ИНФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНЩИН ОБ ИХ ПРАВАХ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются взаимосвязь и отличия понятий права женщин и права человека. Приведены основные международные акты по соблюдению и защите прав женщин. Рассматриваются понятия: право на информацию, право на информированность, правовое информирование. Описываются основные способы и пути правового информирования.

Ключевые слова: права женщин, международные акты, правовое информирование.

Вопросы о правах женщин являются актуальными в современное время, потому что в данной сфере до сих пор существуют аспекты, требующие изучения. Степень соблюдения и защиты прав женщин в обществе являются показателем уровня социальной справедливости и равенства. Причиной выделения прав женщин в отдельную категорию является стремление к обретению действительной полноправия женщин и признания их особой роли в обществе.

© Каменщикова Я. Д., Марголина Т. И., 2017

Стоит отметить, что понятие права женщин отличается от понятия права человека.

Права человека – понятие, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах [1, с. 446].

Права женщин – общие права человека, а также совокупность прав и свобод, обусловленных биологическими особенностями и спецификой социального и семейного статуса женщин [1, с. 445].

Таким образом, права женщин являются частью системы прав человека, дополняя понятие специфическими особенностями. Такие особенности женщин выражаются в том, что в биологической и социальной жизни женщин есть особый период — рождение ребёнка, в результате чего женщина временно не является участником общественного производства. На данном этапе женщины нуждаются в помощи и гарантиях со стороны государства. Ещё одним фактором, обеспечивающим особое внимание к женщине, является заложенное природой более хрупкое телосложение, по сравнению с мужчинами, поэтому женщины физически могут выполнять не все виды работ. При этом доступ к работе, не связанной с большими физическими нагрузками у женщин должен быть такой, как и мужчин. Однако не все государства принимают нормативные акты, закрепляющие гендерное равенство. Поэтому нормы международного права имеют унифицирующее значение. Их принимают такие структуры, как Организация Объединенных наций, Международная Организация труда.

Одними из важнейших документов в системе соблюдения и защиты прав женщин являются: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW); Факультативный протокол к Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Пекинская декларация и платформа действий, принятая четвертой Всемирной конференцией по положению женщин 4–15 сентября 1995 года; Конвенция ООН от 2 декабря 1949 года «О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами»; Конвенция ООН от 29 января 1957 года «О гражданстве замужней женщины, принятая резолюцией»; Конвенция ООН от 20 декабря 1952 года «О политических правах женщин»; Конвенция МОТ от 29 июня 1951 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности».

В ряду международных органов, отстаивающих права женщин можно отметить Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛЖД) – Committee on the Elimination of Discrimination against Women, Комиссию по положению женщин, образованную

Функциональной комиссией Экономического и Социального Совета ООН. Данные организации осуществляют контроль за выполнением странами-участниками международных договоров своих обязательств по созданию и улучшению условий для жизни и развития женщин, деятельности государств по усовершенствованию законодательства по вопросам женщин.

В современном обществе жизнь человека носит очень активный и динамичный характер. Право как часть системы общества постоянно участвует в жизни человека. Знания о праве, которые получает человек, формируют его правосознание. Оно является неотъемлемой частью правовой культуры общества. Глубокие правовые знания, понимание причинно-следственных связей и закономерностей права формирует интеллектуальный компонент правосознания человека. Именно поэтому реальное действие права немыслимо, если содержание норм права не будет каким-то образом сообщено адресатам – гражданам.

Органы государственной власти должны доносить правовую информацию до населения, так как каждый человек имеет право на информированность. Данные права закреплены в Конституции Российской Федерации, а также «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» № 1168 от 28 апреля 2011 года.

Право на информированность носит пассивный характер и связано с ожиданием действий информирующего субъекта. Это именно право иметь полную, достоверную информацию о чем-либо. Право на информированность предполагает закрепление обязанностей по правовому информированию за определенными субъектами. Предполагается, что право на информированность связано с жизненно важной для граждан информацией, которой они точно должны обладать и уметь оперировать. Кроме того, каждый человек обладает правом на информацию. Оно носит активный характер, предоставляет человеку возможность искать информацию, пользоваться ей [2, с.154].

Таким образом, каждый человек может рассчитывать на то, что важная для его жизни правовая информация будет доведена до его сведения компетентными органами или он самостоятельно может получить к ней доступ и воспользоваться необходимыми материалами.

Право на информированность достигается в результате такой деятельности, как правовое информирование. Правовое информирование – это организованный, последовательный, комплексный процесс доведения компетентными субъектами (как государственными, так и негосударственными) сведений о праве и связанных с ним явлениях (правовой информации) до соответствующих адресатов, осуществляе-

мый в формах правового просвещения, правового обучения, правовой пропаганды и правового осведомления, направленный на формирование у граждан системы знаний о базовых принципах права и действующих в обществе законах с целью дальнейшего претворения юридических норм в жизнь, способствующий в конечном итоге повышению уровня их правосознания и правовой культуры [2, с. 157].

Основными способами правового информирования населения являются официальное опубликование нормативных правовых актов; опубликование и распространение разъяснений изменений в законодательстве; создание телевизионных программ, освещающих правовые темы; разработка и создание официальных сайтов органов государственной власти, на которых будут размещаться основные нормативные правовые акты, разъяснение законодательства, порядок действия граждан в той или иной правовой ситуации; правовое воспитание и образование в учебных заведениях; правовое консультирование в юридических клиниках, органах государственной власти, правозащитных организациях; освещение актуальной правовой информации в печатных изданиях – газетах, журналах; создание и распространение наглядных материалов, посвященных правовым вопросам – памятки, буклеты, листовки, брошюры [3, с. 246].

То есть основными путями распространения правовой информации являются Средства массовой информации, Сеть Интернет, образовательные учреждения, органы государственной власти и правозащитные организации.

Для развития данного исследования необходимо оценить существующую практику правового информирования женщин. Для этой цели был выбран Благотворительный фонд «Колыбель надежды», который осуществляет помощь и поддержку женщинам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. На базе учреждения будет проведен анализ деятельности специалистов по правовому информированию женщин и услуг, предоставляемых клиентам. В ходе работы будет изучена нормативная правовая база, обеспечивающая деятельность организации, регламенты, определяющие порядок действий специалистов. В результате планируется создание алгоритма информирования женщин об их правах, который будет четко определять цель, способы и формы правового информирования.

Подводя итог, можно сделать вывод, что вопрос правового информирования является актуальным в современном обществе. Он отражается законодательстве Российской Федерации, активно исследуется учеными, поднимается в обществе. Это доказывает, что данную деятельность необходимо развивать – то есть улучшать количественно

и качественно. А более подробное изучение вопроса правового информирования женщин позволит выявить недоработанные моменты, а также особенности, которые нужно учитывать при осуществлении такой деятельности, чтобы затем повышать эффективность работы.

Библиографический список

1. *Крутских В. Е., Сухарев, А. Я., Сухарева А. Я.* Большой юридический словарь. М., 2007. 858 с.
2. *Осипов Р. А.* Правовое информирование: Понятие и соотношение со смежными категориями // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. Вып. 3. С.153–158.
3. *Адызгелова Г. Э.* Правовое информирование общества как условие построения правового государства// Система ценностей современного общества. 2011. Вып. 17-1. С. 245–247.

Y. D. Kamenshchikova
4th year student, Department of Social Work
T. I. Margolina
Candidate of Psychology,
Professor of Social Work and Conflictology, Perm State University

PROBLEMS AND PROSPECTS OF WOMEN'S INFORMING ABOUT THEIR RIGHTS

Annotation.The article discusses the similarities and differences between the concepts of women's rights and human rights. Shows the main international instruments to respect and protect the rights of women. Discusses the concepts: the right for information, right for awareness, legal informing. Describes the main methods and ways of legal informing.

Keywords: women's rights, international acts, legal informing.

УДК 347.6

М. Н. Канова
студ. 2 курса магистратуры направления «Социальная работа»
С. И. Реутов.
к.ю.н., профессор, доц. каф. социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ РЕБЕНКА

Аннотация. В статье анализируется российское законодательство и нормативно-правовые акты международного уровня, регламентирующие вопросы защиты семейных прав ребенка; акцентируется внимание на актуаль-

© Канова М. Н., Реутов С. И., 2017

ных проблемах международной защиты прав ребенка; рассматривается практика Европейского суда по правам человека по защите семейных прав ребенка.

Ключевые слова: международная защита прав ребенка, личные неимущественные права, международное усыновление.

«Дети мира невинны, уязвимы и зависимы», – констатирует Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей. Защита прав детей – исторически молодой правовой институт. На протяжении столетий ребенок был объектом права собственности своего отца, всего несколько десятков лет назад он стал субъектом прав, в том числе права на защиту.

26 сентября 1924 г. было положено начало современной международной унификации соответствующих норм – в мире зародилась международно-правовая защита детей. Это дата принятия Женевской Декларации прав ребенка. Именно тогда ребенок стал объектом международно-правовой защиты. 20 ноября 1989 года Конвенция о правах ребенка была единогласно принята Генеральной Ассамблеей ООН. Впервые мировое сообщество признало ребенка не только объектом защиты, но и субъектом прав человека. Вместе с тем принципы международно-правовой защиты прав ребенка исследованы явно недостаточно.

Институт международной защиты прав ребенка представляет собой совокупность международно-правовых принципов и норм, определяющих права и свободы детей, устанавливающих обязательства государств по обеспечению и практическому претворению в жизнь (реализации) этих прав и свобод, а также международные механизмы контроля за выполнением государствами своих международных обязательств.

Статья 3 Конвенции о правах ребенка предусматривает обязанность государства обеспечить ребенку защиту, необходимую для его благополучия, и принять для этого соответствующие законодательные и административные меры.

Со дня подписания Конвенции о правах ребенка Россия взяла на себя обязательство привести в соответствие с ней национальное законодательство. Были приняты: Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), Федеральные законы от 21 декабря 1996 г. №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» и другие нормативные правовые акты.

Большинство семейных прав, носителем которых является ребенок, являются личными неимущественными правами. В главе 11 Се-

мейного кодекса закреплены следующие личные неимущественные права ребенка: право жить и воспитываться в семье (ст. 54), которое включает: право знать своих родителей (ст. 54); право на заботу и право на совместное проживание с родителями (ст. 54); право на воспитание своими родителями (ст. 54); право на обеспечение интересов, всестороннее развитие и уважение человеческого достоинства (ст. 54); право на общение с родителями и другими родственниками (ст. 55); право на защиту (ст. 56); право выражать свое мнение (ст. 57); право на имя, отчество и фамилию, изменение имени и фамилии (ст. 58, ст. 59).

По правилам гражданского судопроизводства, семейные права защищаются судом, а в случаях, предусмотренных СК РФ, государственными органами, а именно: органами опеки и попечительства (ч. 1 ст. 8 СК РФ).

Можно говорить о следующих институциях, целью которых является защита прав и законных интересов несовершеннолетних, а именно: органы опеки и попечительства; правоохранительные органы; Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка (защита прав ребенка и содействие восстановлению нарушенных прав ребенка путем взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и должностными лицами).

Большое значение для благополучия ребенка имеет соблюдение его права на семейное воспитание. Семейный Кодекс РФ установил в качестве одного из приоритетных и самостоятельных личных прав каждого ребенка, обеспечивающих его социализацию право жить и воспитываться в семье насколько это возможно (ст. 54 СК РФ). В настоящее время в нашей стране существенными являются нерешенные проблемы международного усыновления несовершеннолетних.

21.12.2012 г. был принят Федеральный закон № 272-ФЗ, названным общественностью «Законом Димы Яковлева». 17.01.2017 г. Европейский суд по правам человека вынес постановление, согласно которому «Закон Димы Яковлева» дискриминирует американцев в праве на усыновление российский детей». Судом было присуждено 75 тыс. евро гражданам США, которым не позволили усыновить тяжелобольных сирот из России. В решении Страсбургского суда отмечается, что российские власти нарушили право на уважение частной и семейной жизни, а также запрет на пытки и дискриминацию.

Полагаем, законодателю Российской Федерации в первую очередь следовало основательно разработать законодательную базу, направленную на создание условий для благополучной жизни россий-

ских детей-сирот в стране происхождения, подготовить общество, граждан, как потенциальных усыновителей и уже на созданном фундаменте принимать подобные законы.

Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка последовательно реализуется Европейским судом по правам человека, при этом его решения выносятся далеко не всегда в пользу заявителей, если это противоречит интересам ребенка.

В практике этого Суда нередко встречаются дела, предметом которых являются споры, связанные, в том числе, с воспитанием детей. Имеются прецеденты, когда толкование и применение национальными судебными органами положений международных договоров осуществлялось в ущерб интересам ребенка. Так, в деле «Агеевы против России» (дело об изъятии детей из семьи и отмене их усыновления на основании подозрений в насилии усыновителей в отношении одного из детей и невыполнении усыновителями своих обязанностей по отношению к детям) Европейский суд посчитал решение об отмене усыновления недостаточно обоснованным, а избранную меру (изъятие детей из семьи) – не соответствующей интересам ребенка.

С практической точки зрения основополагающим правом и детей, и родителей представляется право на общение. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 55 СК РФ, ребенок имеет право на общение с обоими родителями во всех случаях, включая раздельное проживание родителей на территории разных государств (независимо от наличия факта расторжения брака между родителями). Являясь естественной потребностью, общение также опосредует реализацию всех личных неимущественных прав ребенка. Думается, что общение предопределяет качество отношений родителей и детей. Это утверждение подтверждается выводами из практики Европейского суда по правам человека. Так, например, по делу «Johansen против Норвегии» было указано на необратимые последствия, которые происходят в психике ребенка на эмоциональном уровне по прошествии длительного периода времени, если ребенок лишен возможности общения со своим родителем [1].

Проблемы национального правового регулирования отношений не исчезают, перемещаясь в плоскость трансграничных семейных отношений, а усиливаются под влиянием различий в правовых системах, культуре, а также территориальной удаленности.

Первые решения в данном направлении уже приняты. Так, Россия стала участницей Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.). Заслуживают внимания предложения ученых о включении в гл. VII СК РФ норм об обязанности родителей, проживающих на территории разных

государств, заключать соглашения об определении места жительства ребенка при одновременном установлении порядка встреч и общения ребенка с отдельно проживающим родителем.

В этой связи представляет интерес опыт применения процедуры медиации в международных семейных конфликтах. Ценность процедуры медиации в том, что ее технологии позволяют выработать такое решение конфликта, которое будет соответствовать интересам обеих сторон и по этой причине исполняться сторонами добровольно [2].

В процедуру заложен поиск реально исполнимых действий, а также работа с эмоциями конфликтующих сторон. Между тем материалы исследований свидетельствуют о том, что отсутствие возможности принудительного исполнения медиативных соглашений является их недостатком. Оптимальным представляется ученым заключение медиативного соглашения в рамках судебной процедуры [3].

Таким образом, опираясь на указанные выводы, можно внести предложения по закреплению следующего механизма защиты прав детей и родителей на общение: закрепить в гл. VII СК РФ положение об обязательном судебном рассмотрении вопросов о порядке общения ребенка с отдельно проживающим родителем, независимо от того, было ли данное требование заявлено истцом. При этом следует предусмотреть обязательное привлечение медиатора. При решении родителями вопроса о месте жительства детей в добровольном порядке необходимо закрепить обязательную форму соглашения, включающую условие о порядке общения ребенка с отдельно проживающим родителем.

Важнейшим условием международной правовой защищенности ребенка выступает качественное законодательство и точное его исполнение. Главная цель системы правовой защиты состоит в достижении высокого, соответствующего международным и внутригосударственным стандартам уровня правовой защищенности всех прав и свобод, которыми ребенок обладает на территории Российской Федерации. Политика в интересах детей в каждой стране должна основываться на точном знании и понимании настоящего положения детей и их потребностей. Необходимо, чтобы все мировое сообщество и каждая страна в отдельности пришли к пониманию того, что удовлетворение нужд детей и защита их прав – это первый и самый главный шаг на пути к здоровому и развитому обществу и нации в целом.

Библиографический список

1. Европейский суд по правам человека. «Johansen против Норвегии». 1996. 7 авг. 17383/9 0//Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Сюкияйнен Э. Л.* Медиация в международных семейных конфликтах: российский аспект//Семейное и жилищное право. 2014. № 2.

3. *Товкач А. Л.* Актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних средствами прокурорского надзора в исполнительном производстве//Проблемы науки. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь. № 7, 2016. С. 35–39.

M. N. Kanova
2th year Master Student of Social Work
S. I. Reutov
Perm State University

INTERNATIONAL PROTECTION OF FAMILY RIGHTS OF THE CHILD

Annotation.The article examines Russian legislation and normative legal acts at the international level regulating the protection of family rights of underagethe child; focuses on the urgent problems of international protection of the rights of the child; the practice of the European Court of Human Rights for the protection of family rights of the child is being considered.

Keywords: international protection of the rights of the child, personal non-property rights, international adoption.

УДК 37.017.92:37.035

Е. П. Карзенкова,
ст. преподаватель каф. русского языка и стилистики,
Л. Г. Кыркунова
канд. филол. наук, доц.каф. русского языка и стилистики; каф. педагогики
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕБЕНКА

Аннотация. В статье идет речь о роли духовно-нравственного воспитания детей и подростков в обеспечении их социальной безопасности. Противостоять опасностям может только сильная, нравственно сформированная личность. Формированию духовно-нравственного потенциала личности спо-

© Карзенкова Е. П., Кыркунова Л. Г., 2017

собствует школьное воспитание. Но центральное место в этом процессе принадлежит семье. Школа и другие социальные институты должны оказать семье всестороннюю помощь. Авторы предлагают несколько форм осуществления такой помощи.

***Ключевые слова*:** Духовно-нравственное воспитание, воспитательная работа, формы педагогического просвещения, семейное воспитание.

Духовно-нравственное воспитание традиционно признается центральным, «стержневым» системе современного воспитания детей и подростков. Один из признанных специалистов в области воспитания современных подростков – Б. Т. Лихачев рассматривает нравственное воспитание как активный жизненный процесс взаимодействия личности с обществом, процесс постоянных решений, выбора действий в пользу моральным норм: «Только в борьбе, преодолении противоречий внутри и вне себя ребенок может почувствовать, ощутить и осознать себя нравственно цельным и сильным, владеющим собой, а не пленником страстей и обстоятельств» [Лихачев: 264.]. Он подчеркивает направленность нравственного воспитания на преодоление и разрешение жизненных противоречий, с которыми сталкиваются подростки.

Нравственное воспитание, осуществляемое в школе, общественных организациях, внешкольных учреждениях и семье, обеспечивает успешную реализацию и всех других современных направлений воспитания: формирование любви к Родине (гражданско-патриотическое направление), бережного отношения ко всему многообразию собственности (экономическое направление) и творческого отношения к труду, уважения к людям труда (трудовое воспитание). Его результатом является коллективизм, здоровый индивидуализм, внимательное отношение к себе и другим людям, требовательность к себе, осмысленное отношение ко всему окружающему миру: природе, живой и неживой, искусствам, наукам и т.д.

В настоящее время проблемы духовно-нравственного воспитания школьников чрезвычайно актуализировались. Причина этого – рост детской преступности, нездоровый образ жизни, бездуховность, подмена ценностей, которая проявляется в недопонимании и поверхностном отношении ко многим моральным качествам. Происходит своеобразная разбалансировка системы прав и обязанностей. В этой системе по отношению к родителям, учителям, знакомым и незнакомым людям подросток видит и отслеживает только соблюдение его прав и выполнение обязанностей по отношению к нему. Воспитанность (то есть реализация результатов этического воспитания на практике) воспринимается подростками как слабость. Так, постепенно (особенно в атмосфере постоянного плюрализма мнений и оценок,

характерный для современного социума) подростки теряют нравственные ориентиры. Они не могут самостоятельно выбрать правильную модель поведения, им зачастую не всегда хватает жизненного опыта для того, чтобы оценить происходящее. Цель нравственного воспитания – формирование нравственно устойчивой, цельной личности, то есть человека с моральным стержнем, с житейскими принципами. *Формирование таких качеств и свойств личности, как убежденность, стойкость, целеустремленность, формирование у учащихся волевых черт характера можно отнести к специфическим, но совершенно необходимым для социальной безопасности подростка целям нравственного воспитания.* Нравственная сфера личности наиболее успешно формируется в специально организованной системе воспитания *в школе*. В условиях, где нравственное просвещение сочетается с практической деятельностью, координируются нравственные отношения друг с другом и с обществом, школьники усваивают правильные формы поведения и приобретают личный опыт, привычки, которые впоследствии станут основой убеждений и принципов поведения.

Достигаются эти задачи разными путями. Например, через классно-урочную деятельность. Допустим, работа над сочинением обучает ребенка оценивать различные ситуации с точки зрения норм общечеловеческой морали и нравственности, делать определенные выводы, помогающие выработать модель поведения учащегося в тех или иных ситуациях. Или *чтение текстов* художественных произведений (повестей, рассказов), в которых описывается борьба добра со злом, сравнивается нравственное и безнравственное поведение. Воздействуя на чувства и эмоции воспитанника, подкрепленные наглядным примером, описанным в тексте, чтение, а затем дальнейшее *обсуждение рассказов* помогает учащимся сформировать представление о добре и зле, сформировать четкое понимание нравственности как абсолютно реальных действий человека. Знакомство с биографиями известных ученых, писателей, прототипов литературных и других произведений побуждает подростков представлять себя на их месте. Для ученика эти личности являются конкретными образцами для подражания, активно формирующими сознание, чувства, убеждения воспитанников, активизирующими их деятельность, поскольку подражание, особенно в детские годы, «обеспечивает растущему человеку возможность присвоить большой объем обобщенного социального опыта. Так реализуется *метод примера*, используемый для воспитания нравственности» [4:268]. Конкретные факты и события из повседневной жизни ребят могут стать основой *этических бесед, лекций, диспутов*. «Этические беседы способствуют выработке у школьников этических представлений и понятий,

стремлению к оценочной нравственной деятельности, воспитанию интереса к нравственным проблемам, приобретению нравственных знаний. Главное назначение этической беседы — помочь школьникам разобраться в сложных вопросах морали, сформировать твердую нравственную позицию, помочь осознать личный нравственный опыт поведения, привить умение вырабатывать нравственные взгляды. В процессе этических бесед необходимо, чтобы ребята активно участвовали в обсуждении нравственных проблем, сами делали определенные выводы, учились отстаивать собственное мнение» [2: 5].

В формировании духовно-нравственного потенциала подростков большую роль играют и другие внеурочные формы работы: тематические *классные часы, викторины, ролевые игры, классные спектакли.* Большую популярность имеют *интеллектуальные игры,* в которых одновременно развиваются культура мышления, культура речи, поведенческая культура, творческие возможности детей, наклонности и задатки; игры, кроме всего прочего, укрепляют дух товарищества, взаимовыручки.

Но все педагоги понимают, что даже самое качественное, планомерное, систематическое *школьное* духовно-нравственное воспитание не способно подменить, а *может только дополнить* такое же продуманное, системное, качественное, а главное, глубоко индивидуализированное *семейное,* домашнее воспитание. Но перед этой «зоной» воздействия на школьников педагоги-профессионалы, как правило, останавливаются в нерешительности. Главная причина, как нам думается, следующая: для отечественной педагогики традиционно считается *неприличным вмешиваться в вопросы семейного воспитания* в принципе. Родители, дескать, сами лучше любого педагога знают, что необходимо их ребенку и как этого добиться. Хотелось бы поинтересоваться: откуда они получили эти знания? Что, каждая супружеская пара прочитала работы В. А. Сухомлинского? Или «Педагогику любви и свободы» Ю. П. Азарова [1]? Или хотя бы работу американского педагога и психолога В. Клайна [3] «Как подготовить ребенка к жизни»? Откуда современные родители, пусть даже социально благополучные, успешные, пусть даже их ребенок долгожданный и любимый, могут узнать о возрастных психолого-педагогических и социальных особенностях возрастного развития детей и подростков, о принципах воспитания и обучения, о закономерностях формирования личности каждого подростка? Из интернета? Действительно, в интернете есть несколько педагогических порталов, но до них могут добраться далеко не все.

Одновременно с этим, общество в лице социальных работников считает приличным и даже необходимым по сигналам «представите-

лей общественности» изымать детей из семьи (оставляя родителей, заметим, пребывать все в том же состоянии полного педагогического невежества). Вывод напрашивается сам собой: если мы хотим получить духовно и нравственно полноценное поколение (и тем самым обеспечить им социальную безопасность в виде сформированного духовно-нравственного стержня личности), – начинать нужно с их родителей. Мысль не нова, так же считал, например, известнейший советский педагог (кстати, специалист в области духовно-нравственного воспитания советских школьников) – В. А. Сухомлинский [5]. Он основал школу для родителей и, как известно, добился блестящих результатов именно в области нравственного воспитания школьников. Сегодня как воздух нашему обществу необходимы *курсы педагогического ликбеза* (ликвидации безграмотности) для родителей при каждой школе. Причем программы этих курсов должны учитывать национально-религиозные и социально-экономические реалии той или иной территории и быть рассчитаны не только на родителей будущих или настоящих первоклассников, но и на родителей школьников других возрастных групп. Нам могут возразить: такие курсы не будут популярны. Это возможно, только если организацию работы поручить случайным людям или непрофессионалам. Кроме курсов, возможны и другие формы педагогического просвещения родителей. Например, *психолого-педагогические консультации (клиники,* как их модно стало сегодня называть). Подобную клинику можно организовать на базе педагогических кафедр вузов и наиболее авторитетных средних учебных заведений (гимназий, лицеев). Родители смогут обращаться в них для разбора сложных психолого-педагогических ситуаций.

Наконец, в интересующей нас сфере общения между педагогами, воспитателями и родителями абсолютно отсутствует традиция *создания памяток.* Написаны памятки для водителей автотранспорта, для желающих зарегистрировать недвижимость, для больных, проходящих комиссию в связи с выходом на инвалидность. Однако ни разу мы не встретили ни одной памятки, содержащей короткие, понятные, одновременно емкие правила воспитания ребенка. Если кому-то кажется, что таковых правил нет – этот человек плохо знает педагогику. Уже упомянутый ранее В. Клайн сформулировал в своей работе десять «золотых правил» воспитания ребенка. А мы до сих пор думаем: удобно это или нет – посоветовать родителю, чей ребенок стал хуже учиться, - взять под контроль компьютер и телефон: начал исчезать из дома вечерами – в два раза сократить количество карманных денег, но в два раза увеличить количество времени, проводимое с ребенком и т.д.

Разумеется, подобная работа является максимально тяжелой именно в морально-психологическом отношении. Она требует особого такта, терпения, чуткости, как говорили раньше – «работы души». А на это сегодня способен далеко не каждый педагог. Может быть, поэтому предлагаемые нами формы взаимодействия образовательных учреждений с семьей (призванные реализовать принцип единства и координации усилий школы, семьи и общественности) до сих пор не распространены повсеместно.

Библиографический список

1. *Азаров Ю. П.* Педагогика любви и свободы. М.: Топикал.1994. 608 с.

2. *Богданова О. С., Калинина О. Д., Рубцова М. Б.* Этические беседы с подростками. М.: Просвещение, 1987. 192 с.

3. *Клайн В.* Как подготовить ребенка к жизни М.-Л.: Прогресс. 1991. 283 с.

4. *Лихачев Б. Т.* Педагогика. Курс лекций. М.: 2010. 647 с.

5. *Сухомлинский В. А.* Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1981. 288 с.

E. P. Karzenkova
Perm State University
Senior Lecturer of Russian Language and Stylistics Department
L. G. Kyrcunova
Perm State University
Reader of Pedagogical Department, Russian Language and Stylistics Department

MORAL AND SPIRITUAL EDUCATION AS A BASIS FOR SOCIAL SECURITY CHILD

Annotation. The article focuses on the role of spiritual and moral education of children and adolescents in supporting their social security. Only a very strong and morally formed personality can confront numerous social risks. School education contributes the formation of spiritual and moral potential of the personality. But we should not forget that the central place in this process belongs to the family. School and other social institutions should provide the family with comprehensive assistance. The authors of this article offer several forms for implementation of such assistance.

Keywords: spiritual and moral, educational work, forms of pedagogical education, family education.

УДК 37:36(410)(075.8)

Р. А. Кичигин
студент направления подготовки «Социальная работа»
С. Е. Гасумова
канд. соц. н., доц.кафедры социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

АНАЛИЗ МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье производится анализ методов и технологий социальной работы в Великобритании в современных условиях. Рассматривается практическое использование комбинации методов и технологий, используемых в Великобритании на данный момент. Также анализируется зависимость социально-экономической ситуации в стране и используемых в социальной работе методов и технологий.

***Ключевые слова*:** социальная работа в Великобритании.

В настоящее время в Великобритании существует достаточно сложившийся набор наиболее действенных методов и технологий социальной работы, призванных решить большинство социально-экономических проблем населения страны. Для того, чтобы разобраться в этой довольно успешно работающей системы необходимо понимать, в результате каких исторических тенденций она сформировалась. Это даст возможность, в дальнейшем, применять опыт Великобритании и в других, нуждающихся в нем, странах, опираясь при выборе метода или технологии не только на получаемый результат, но и на возможность интегрирования в свою собственную систему социальной работы, изменяя некоторые исторические переменные, такие, например, как тенденции в развитии экономики, политики, культуры и науки в необходимом для страны ключе.

По статистическим данным на 2016 г. программы развития Организации Объединённых Наций, Великобритания занимает 14-е место в группе из 187 стран мира по индексу человеческого развития. Значение индекса составляет 0,892, что относит данную страну в категорию стран с очень высоким уровнем человеческого потенциала.

Великобритания является бесспорным лидером в таких категориях как производительность труда, рост занятости, квалификация рабочей силы.

© Кичигин Р. А., Гасумова С. Е., 2017

В Великобритании 89% населения утверждают, что они удовлетворены своими жилищными условиями. Такой относительно высокий уровень субъективной удовлетворённости отражает успех в достижении высокого уровня объективных показателей жилищных условий [1, с. 214-227].

Великобритания на сегодняшний день находится в достаточно стабильном социально-экономическом положении. Занимает лидирующие места в таких сферах как: уровень жизни граждан, уровень здравоохранения, уровень занятости населения и уровень оплаты труда. Стабильность экономики и наличие широкого спектра государственных социальных гарантий даёт возможность охарактеризовать социально-экономическую ситуацию в Великобритании как благоприятную для жизни граждан страны.

В модели социальной работы в Великобритании основными технологиями выступают технологии профилактики через работу в community, общественные организации; психологические технологии: психологическая помощь через НКО, технологии патронажа, сопровождения (помощь незащищённым группам населения по выходу из ТЖС), технология абилитации или развитие отсутствующих навыков у детей.

Ведущее место в современной практике социальной работы в Великобритании занимают административные и экономические методы. Деление этих методов условно, так как четкое обособление каждого из них не всегда представляется возможным: они взаимодействуют друг с другом и имеют немало общих черт. В то же время им присущи различия в способах и мотивационном механизме воздействия на объекты управления. Использование такого спектра технологий и методов социальной работы в настоящее время в Великобритании достаточно действенно решает основные социально-экономические проблемы в стране, при этом, немалую часть отдавая частным страховым и благотворительным социальным программам, волонтёрским молодёжным организациям, что также способствует разгрузке государственной системы социальной работы с населением. Четко простроенная система субсидиарных методов помощи населению, широкий перечень пособий позволяет населению, согласно данным рейтинга OESD, чувствовать некоторую экономическую защищенность и планировать свое будущее, опираясь на социально-экономическую поддержку от государственных и негосударственных социально-ориентированных учреждений.

Итак, деятельность государственных социальных служб в основном представлена на муниципальном уровне. Именно муниципальные власти непосредственно в местном сообществе решают вопросы финансирования пособий, социальных выплат и нематериальных видов по-

мощи. Кроме того, стоит отметить, что государственные социальные службы предлагают скудный перечень социальных услуг гражданам. В основном, данные услуги заключаются в обеспечении медицинских услуг, предоставлении помощи детям-сиротам, престарелым гражданам, а также осуществлении пенсионного обеспечения (государственные пенсии)[2. с. 189-235].

Исходя из вышеизложенных данных, на наш взгляд, стоит выделить интересную инициативу государства, заключающуюся в том, чтобы отдать большинство социальных услуг, предоставляемых гражданам, частным социальным коммерческим и некоммерческим организациям. Британская система социальной работы не включает в себя особо жестких требований и стандартов к таким организациям, что, в свою очередь, дает прекрасную возможность создавать разные благотворительные и коммерческие социальные организации и ассоциации. Кроме того, в Великобритании достаточно широко распространено молодежное волонтерское движение, которое является серьезным трудовым ресурсом для социально-ориентированных организаций. Вообще перечень ассоциативных и благотворительных организаций, существующих как на коммерческой, так и на некоммерческой основе представлен достаточно широко. Многочисленные и разнообразные благотворительные общества и ассоциации оказывают достаточно широкий спектр социальных услуг основным слоям английского населения: инвалидам, пенсионерам, детям-сиротам, малоимущим, безработным, гражданам, страдающим от неизлечимых заболеваний.

Практически все слои английского населения защищены сразу и государством и благотворительными организациями, либо коммерческими ассоциациями и организациями. Такое устройство находит свое отражение, например, в получении гражданами сразу двух пенсий: государственной и пенсии от благотворительного общества инвалидов (например, графства Хэмпшир)[3. с. 57-104].

Более того, такое использование частной коммерческой и благотворительной инициативы государством позволяет значительно не только разгрузить государственные социальные службы, но и в достаточной мере ускорить оказание социальной помощи непосредственно гражданам, а также улучшить качество оказанных нуждающемуся гражданину социально значимых услуг[4. с. 371-409].

В ходе систематизации используемых в настоящее время в Великобритании методов и технологий социальной работы, было выявлено, что характерным является широкое применение проверки доходов («means testings»), которая обязательна для получения пособия.

Необходимо отметить, что большинство методов и технологий социальной работы в Великобритании, используемых в современных условиях, начали входить в практику с конца XX - начала XXI века, когда правительство Великобритании приняло решение разгрузить часть государственных институтов социальной помощи населению, передав право оказания социальных услуг в руки частных инициативных коммерческих ассоциаций и благотворительных объединений, оставив за собой лишь минимальный гарантированный.

Итак, Великобритания, имеющая колоссальный опыт в организации системы социальной работы, обладает некоторыми инновационными и непривычными для России технологиями и методами социальной работы, которые, однако, могут быть успешно адаптированы и, в дальнейшем, использованы для улучшения отечественной системы социальной работы.

Библиографический список:

1. *Bosco A.* Social Protection in Europe. Facing up to Changes and Challenges / A. Bosco. – Brussel: ETUI, 2007. p. 389

2. *Layor K., Share P.* Applied Social Care. An introduction for students in Ireland, 2009. Understanding social care p.439.

3. *Lewis D.* 'Actors, ideas and networks: trajectories of the non-governmental in development studies'. In Uma Kothari (ed.), A Radical History of Development Studies. L.: Zed Books, 2005. p.222

4. Eurostat Yearbook 2010. – Luxemburg: EC, 2011. p.435

R.A. Kichigin
Social work student
S.E. Gasumova
PhD (Soc.), Associate Professor
Perm State University

ANALYSIS OF METHODS AND TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK IN GREAT BRITAIN IN MODERN CONDITIONS

Annotation, The article analyzes the methods and technologies of social work in the UK in modern conditions. Consideration is given to the practical use of a combination of methods and technologies used in the UK at the moment. The article also analyzes the dependence of the social and economic situation in the country and methods and technologies used in social work.

***Key words*:** social work in Great Britain.

УДК 316.482.051.63

Д. Д. Клепцина,
студентка 3 курса направления «Конфликтология»,
М. И. Григорьева
ст.преподаватель каф. социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В СЕМЬЕ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, целью которого было изучение межпоколенных конфликтов в семьях. Респондентам (представителям старшего поколения), было предложено свое восприятие конфликтов в многопоколенной семье. Далее в статье даются результаты исследования. В качестве выводов представлен анализ результатов исследования.

Ключевые слова: конфликты в семье, конфликты поколений.

Актуальность исследования темы межпоколенного конфликта заключается в том, что общество под огромным влиянием прогресса меняется. Меняются социальные нормы, ценности семьи обретают новый смысл. Поколения все меньше понимают друг друга. Молодое поколение считает представителей старшего поколения носителями идей прошлого, отказывается от их ориентиров в жизни, перестает считаться с их авторитетом в семье. Это ведет к напряжению во взаимоотношениях в семье.

Анализ межпоколенных конфликтов, их сущности, причин, форм проявления и способов урегулирования имеет большое значение для понимания социальных процессов, происходящих в сфере взаимодействия поколений[1]. С целью изучения межпоколенных конфликтов в семьях нами было проведено социологическое исследование на тему «Межпоколенные конфликты в современной семье». Анкетирование проводилось среди представителей старшего поколения Перми и Пермского края. При разработке анкеты особое внимание было уделено статье М. В. Вдовиной «Межпоколенные конфликты в современной Российской семье». Всего в опросе участвовало: 100 респондентов. В составе респондентов: 50% женщин и 50% мужчин, в возрасте от 40–65 лет. У всех участников опроса есть дети.

На вопрос происходят ли в вашей семье межпоколенные конфликты, 74% опрошенных дали положительный ответ, 24% отметили, что конфликты случаются, но иногда, и 2% опрошенных отметили, что конфликты в их семьях не происходят. Анализ результатов исследова-

© Клепцина Д. Д., Григорьева М. И., 2017

ния показал, что многие опрошенные вполне довольны своими взаимоотношениями с представителями младшего поколения: 71% довольны, среди которых (37% женщин и 34% мужчин), 29% не совсем довольны, среди которых (13% женщин и 16% мужчин), в возрасте от 40-65 лет. В семьях многих опрошенных случаются конфликты различной интенсивности: 59% респондентов говорили о том, что конфликты в их семьях происходят редко и являются кратковременными; 8% респондентов указали на частые конфликты в своей семье, которые продолжались длительное время; 15% респондентов указали на редкие и длительные конфликты в семье; 18% отметили кратковременные конфликты, происходящие довольно часто. Большинство респондентов – сторонники равноправных отношений между семейными поколениями 42%, а 28% полагают, что в этом вопросе все зависит от обстоятельств. Мнения о том, что младшие должны подчиняться старшим, придерживаются 30% опрошенных.

Согласно результатам опроса, межпоколенные конфликты в семье имеют разнообразные формы проявления. Психологическое давление участников конфликта друг на друга отметили 60% респондентов; эмоциональное отчуждение поколений 31%; физическое воздействие друг на друга (физическое насилие, удары, побои) 2%; материальные лишения (лишение денег, собственности, отказ в материальной поддержке) 6%; социальную изоляцию (оставление без заботы и помощи, изгнание из семьи, бойкотирование) 1%.

Опрос показал, что наиболее серьезное влияние на возникновение межпоколенных конфликтов в семье могут оказывать материальные и жилищные проблемы, в качестве причины конфликта назвали 54% опрошенных, среди которых (33% мужчины, 21% женщины), несовместимость интересов и целей 52%, среди которых (36% женщин и 16% мужчин). Отсутствие в семье единства, взаимного уважения 34% опрошенных, среди которых (18% женщин и 16% мужчин), аморальное поведение 21% опрошенных, среди которых (12% мужчин и 9% женщин). Алкоголизм кого-то из членов семьи в качестве причины конфликта указали 15% опрошенных, среди которых (8% мужчин и 7% женщин). Более низкий конфликтный потенциал несут в себе борьба за власть и влияние в семье и вмешательство родственников в жизнь семьи, их отметили соответственно 17% (11% мужчин, 6% женщин) и 5% (2% мужчин, 3% женщин).

Межпоколенные конфликты в семье зависят не только от личных и семейных характеристик участвующих, но и от социальных предпосылок. Больше половины опрошенных (58%) подчеркивает разные ценности молодого, среднего и пожилого поколений как источник

их конфликтов. Многие указывают на социально-экономический кризис и политическую нестабильность в стране (18%). Но больше респондентов настораживает духовный кризис, падение нравов (25%), то, что в обществе невелико почтение к возрасту указывают (31%).

Для понимания сущности внутрисемейных конфликтов поколений респондентам был предложен ряд вопросов, некоторые из которых получили подтверждение в ответах участников опроса. Так, 52% опрошенных согласились с тем, что чем больше разница в возрасте между соседними поколениями, тем глубже их конфликт, а 48% респондентов не согласились, так как считают, что разница в возрасте не влияет на межпоколенные конфликты.

Важной задачей для семьи и общества является урегулирование и профилактика межпоколенных конфликтов, особенно в социально недозволенных формах проявления, приводящих к негативным последствиям для личности, семьи и общества. По мнению опрошенных, для этого необходимы как государственные, общественные меры, так и личные, семейные усилия. 61% респондентов в этой связи отметили, что государство должно помогать молодым семьям в решении жилищных проблем, 33% подчеркнули важность решения экономических проблем (низкая заработная плата, безработица). Считают необходимым семейное консультирование 6%. Необходимыми условиями достижения гармонии в многопоколенной семье, респонденты считают стабильность в государстве (23%); взаимопомощь поколений (62%); повышение культуры взаимоотношений в семье (28%); обратились бы к специалистам (13%).

Проведенное исследование о восприятии межпоколенных конфликтов представителями старшего поколения, позволило выявить причины межпоколенных конфликтов в семье, найти источник конфликта, выявить необходимые условия для достижения гармонии в многопоколенной семье.

В сегодняшней ситуации всеобщего разобщения и непримиримости возобновление межпоколенных контактов могло бы стать стабилизирующим фактором в современном обществе.

Библиографический список

1. *Вдовина М. В.* Межпоколенные конфликты в современной Российской семье //Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2005. № 3. С. 104.

D. D.Klepstyna
3th year student of Conflictology
M. I. Grigorieva
Senior Lecturer of Social Work and Conflictology Department
Perm State University

INTERGENERATIONAL FAMILY CONFLICTS

Annotation.This paper presents the results of a study whose purpose was to study the intergenerational conflicts in families. Students, survey respondents were asked to their perception of the conflict in the multigenerational family. Later in the article are given the results of the study. As the findings of the study presented the results of the analysis.

Keywords: family conflicts, generational conflicts.

УДК 364.6

А. П. Колегов,
студ. 4 курса направления «Социальная работа»,
Г. А. Телегина,
ст. преподаватель каф.социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РФ

Аннотация. В статье проводится анализ проблем субъектов социального обслуживания, а так же предлагаются возможные пути решения данных проблем. Раскрывается значимость исследования данных проблем.

Ключевые слова: социальное обслуживание, проблемы субъектов социального обслуживания, экономические проблемы, нормативно-правовые проблемы, информационные проблемы, организационные проблемы.

Социальное обслуживание на сегодняшний день играет существенную роль в социальной защите, поскольку направлено на удовлетворение базовых потребностей населения. Как один из ключевых сегментов системы социальной защиты населения, социальное обслуживание позволяет обеспечить для населения необходимый комплекс мероприятий для поддержания достойного уровня жизни. Особенно важной помощь населению в рамках социального обслуживания становится в условиях социально-экономической нестабильности. Сложную социально-экономическую ситуацию призваны смягчить стацио-

© Колегов А. П., Телегина Г. А., 2017

нарные и нестационарные учреждения социального обслуживания, которые способствуют улучшению качества жизни граждан, создают условия для оптимизации их жизненного уклада и решения различных проблем, связанных с психологической помощью и поддержанием здоровья [1, с. 61].

Актуальность исследования данной темы обусловлена необходимостью совершенствования базы социального обслуживания населения для чего необходимо выявить проблемы учреждений социального обслуживания и попытаться их решить, что и приведет к существенному улучшению и повышению качества предоставляемых социальных услуг.

В качестве объекта исследования выступает система социального обслуживания населения. Предметом исследования являются проблемы учреждений социального обслуживания населения в РФ.

Цель заключается в выявлении проблем учреждений социального обслуживания и поиск возможных путей разрешения данных проблем.

Для достижения цели были выполнены следующие задачи:

1) исследованы проблемы субъектов социального обслуживания и найдены возможные пути их решения;

2) рассмотрены взгляды специалистов на проблемы социального обслуживания.

Методы исследования, используемые для достижения цели: теоретический анализ, экспертный опрос, анализ документов, обобщение.

Важное место раскрытию понятия и сущности системы социального обслуживания отводят в своих научных трудах такие исследователи, как: Авдеева Л. В., Власова Н. Ф., Богомолов Е. В., Воловая Е. В., Воробьева Э. Л., Гукова И. Н., Дабижа К. В., Замараева З. П., Зеува Н. Л., Калинина Ю. А., Карпикова И. С., Кирьянова Т. П., Ковтунова А. Н., Луков А. И., Малофеев И. В., Маяцкая И. Н., Оруджев Н. Я., Омарова К. А., Синицына Г. В., Холостова Е. И.

Проблемы, сложившиеся в сфере социального обслуживания населения, обусловлены некими обстоятельствами и могут быть разделены на несколько основных блоков проблем: экономический блок; нормативно-правовой блок; информационный блок; организационный блок.

К экономическому блоку относятся проблемы, связанные в какой-либо степени с финансовой частью социального обслуживания и контролем над этой сферой: проблема контроля качества услуг, предоставляемых учреждениями социального обслуживания населения; высокая степень износа действующих учреждений социального обслуживания; на территории поселений почти не формируется маневренный фонд и жилой фонд для социального найма, поэтому отсутствует воз-

можность оперативного решения вопросов, связанных с предоставлением временного жилья отдельным категориям граждан; проблема в реализации права населения на получение мер социальной защиты; наличие устаревшей системы финансирования сети учреждений исходя из фактических затрат, отсутствием конкуренции в сфере оказания бюджетных услуг; учреждениям социального обслуживания приходится обслуживать все большее число нуждающихся лиц в условиях уменьшения объема ресурсов для их поддержки; низкая оплата труда специалистов; финансовые средства на социальное обслуживание выделяются в соответствии с нормами объемов социальных услуг, но не определены критерии нормативов.

По мнению автора исследования, основная проблема данного блока – недостаточное финансирование учреждений социального обслуживания и вообще социальной сферы в целом. С увеличением фактического объема ресурсов, выделяемых государством на социальное обслуживание, многие из проблем данного блока решатся без применения дополнительных усилий. Но в современных экономических условиях, государству сложно в полной мере удовлетворять потребности социальной сферы, что и делает экономические проблемы одними из самых важных на данный момент времени.

Нормативно-правовой блок включает в себя проблемы, которые связаны с недостатками законодательной базы или её упущениями, как на федеральном и муниципальном уровне, так и на локальном (уровне учреждений социального обслуживания). В данный блок включены следующие проблемы: недостаточно проработанная нормативно-правовая база; отсутствие четкого правового механизма взаимодействия медицинских учреждений и социальных служб; проблема унификаций государственной стандартизации государственных услуг во всей системе социального обслуживания населения; современное действующее социальное законодательство можно охарактеризовать как «описательное», нежели «функциональное»; отсутствуют нормы, регулирующие установление стандартов, норм и нормативов в области социального обслуживания; не предусмотрены вопросы формирования рынка услуг, привлечения исполнителей услуг из негосударственного сектора социального обслуживания, повышения качества, оптимизации финансовых затрат, максимального удовлетворения спроса на услуги; недостаточен объем норм, регулирующих деятельность по оказанию услуг негосударственными социальными службами; отсутствует принцип сопряженности прав и обязанностей граждан в связи с оказанием им услуг, в том числе не предусматривается обязанность граждан и семей участвовать на добровольной основе в расходах на

социальное обслуживание; отсутствуют нормы, регулирующие особенности договорных отношений при оказании услуг; не сформированы нормы, способствующие повышению роли гражданского общества в области социального обслуживания, создания общественных объединений работников социальных служб.

В целом, проблемы данного блока можно охарактеризовать так: отсутствие проработанности нормативно-правовой базы, включающей законы, стандарты, инструкции, регламенты и т.д., а также отсутствие соглашений о взаимодействии государственного и негосударственного сектора социального обслуживания.

Следующий блок – информационный, в него включены проблемы, связанные с предоставлением различного рода информации в сфере социального обслуживания: усложнение управленческой деятельности, связанное с постоянно возрастающими объемами информации, циркулирующей в учреждении, требует все большего времени для сбора и обработки; дефицит информации для клиентов; система информирования населения о предоставляемых мерах социальной помощи и услуг требует совершенствования; низкая информатизация населения о видах и порядке предоставляемых государственных услуг.

Таким образом, можно сделать вывод, что информационные проблемы сказываются как на самих специалистах учреждений, так и на клиентах данных учреждений.

В организационный блок включены проблемы, которые непосредственно относятся к деятельности учреждений: наблюдается разобщенность ведомств (межведомственная несогласованность социальных структур), задействованных в реализации проблем населения, находящихся в трудной жизненной ситуации, отсутствует система работы «в одно окно»; недостаточное взаимодействие государственной системы социальной защиты и НКО; формирование и развитие сети учреждений социального обслуживания семьи и детей в системе социальной защиты населения; усложнение управленческой деятельности в сфере социального обслуживания; недостаточная подготовка, просвещенность и иногда предвзятое отношение специалистов социальной службы к работе с клиентами; нехватка квалифицированных кадров; недостаточно развит рынок социальных услуг.

Ключевой проблемой данного блока является проблема разобщенности ведомств, т.к. некоторые ведомства выполняют одинаковые функции, и не могут согласовать свои действия с коллегами, из-за чего страдает качество предоставления социальных услуг.

Рассмотрев проблемы учреждений социального обслуживания, стоит порекомендовать более детального изучения и проработки по

каждой из представленных проблем, выделение аспектов и предпосылок каждой из них, поиск инновационных, а также менее затратных путей решения.

Для решения экономических проблем необходимо привлечение средств, но в современных условиях это практически не реально. Исходя из этого, следует предложить иной путь решения, который был бы наиболее реальный. Например, возможно привлечение для работы лиц, в качестве волонтеров, которым не нужно оплачивать их труд, таких как студенты или школьники. Другим вариантом является поиск наименее затратных услуг, которые приведут к аналогичному эффекту.

Проблемы, связанные с законодательством можно решить не только написанием и применением новых законов, регламентов и т.д., но и заимствованием уже готовых у зарубежных стран.

Стоит более детально изучить информационные проблемы, т.к. их важность уходит на второй план, что приводит к непониманию их существования. В информационной сфере важно не количество информации, а её качество. Именно качественная информация, донесенная как до самих клиентов, так и до возможных получателей позволит избежать потерь времени на ответы на одни и те же вопросы по нескольку раз за день.

По мнению автора исследования, главной организационной проблемой, является отсутствие конкуренции на рынке предоставления социальных услуг. Именно при конкурентной борьбе повышается качество и снижается цена, т.к. сейчас государственные учреждения являются монополистами в данной сфере, не происходит изменений в лучшую сторону при оказании услуг, наоборот качество их падает. Поэтому при появлении и развитии сети частных учреждений многие граждане откажутся от государственных учреждений, со временем, возможно, их упразднение.

Для решения проблем стоит использовать опыт других отраслей и сфер, обмениваться данными о существующих проблемах.

Социальное обслуживание, как важнейшая область социальной защиты, имеет свои проблемы, которые препятствуют качественному оказанию услуг населению. Это связано со многими факторами, но ключевым из них является нестабильная ситуация в экономике страны. Учреждения остро ощущают нехватку денежных средств для оказания социальных услуг на должном уровне.

Сейчас, как никогда, ощущается потребность в улучшении и модернизации системы социального обслуживания для устранения разного рода проблем, которые препятствуют осуществлению непосредственных функций учреждений.

Проблемы учреждений прямо воздействуют на клиентов социального обслуживания, что приводит к невозможности оказания помощи. Это влечет появление некого кризиса в данной сфере.

Решать проблемы нужно в комплексе, т.к. они взаимозависимы друг от друга, и подействовав на самые обширные можно получить эффект, при котором более мелкие проблемы решаться сами собой.

В заключение, хотелось порекомендовать более детального рассмотрения проблем учреждений в зависимости от формы самого учреждения, т.к. в данной работе выделены наиболее общие проблемы. Так же, стоит отметить, что поиск не стандартных путей решения, которые будут менее затратные, приведет к более быстрому разрешению проблем.

Библиографический список

1. *Тычкин А. Н.* Социально-демографические особенности пожилых людей в регионах России // Ученые записки РГСУ. 2010. №9. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskie-osobennosti-pozhilyh-lyudey-v-regionah-rossii (дата обращения: 21.04.2017).

A. P. Kolegov
4th year student of Social Work
G. A. Telegina
Senior Lecturer of Social Work and Conflictology Department
Perm State University

PROBLEMS OF ACTIVITY OF SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation.The article provides analysis of problems of social service subjects, as well as suggests possible ways of solving these problems. The importance of researching these problems is revealed.

Keywords: social services, problems of social service subjects, economic problems, regulatory and legal problems, information problems, organizational problems.

УДК 364. 1.

А. В. Костючик
студентка,
Л. А. Метлякова
к. пед. н., доцент кафедры социальной педагогики,
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Аннотация. В статье раскрываются специфические особенности семей военнослужащих, определяются условия проживания и образ жизни, их влияние на формирование семейно-ценностных ориентаций и взаимоотношений в семье (супружеских, детско-родительских), рассматриваются факторы и условия, влияющие на воспитательный потенциал данной категории семьи, а также направления социально-педагогической поддержки семей военнослужащих в условиях воинской части.

Ключевые слова: семьи военнослужащих, социально-педагогическая поддержка.

В современных условиях трансформации российского общества, динамичные изменения претерпевает социальный институт семьи. За последние десятилетия российская семья испытала на себе двойной пресс негативных явлений: кризис семейного образа жизни соединился с действием факторов, связанных с кризисом российской экономики и политической системы. Резкая смена экономической формации, социальных норм, нравственных общественных установок подорвали казавшиеся незыблемыми устои традиционной российской семьи. Нестабильная социально-экономическая обстановка привела к значительным трансформациям и деформациям многих функций семьи и семейных ролей. Не остались в стороне и семьи военнослужащих, в дополнение ко всему, повседневно испытывающие весь комплекс тягот и лишений воинской службы. Однако принято считать, что данная социальная группа не относится к категории незащищенных, обладает достаточно высоким социальным статусом, а после проведенных современных реформ является достаточно обеспеченной, также и в финансовом плане. Преобладанием такого мнения можно объяснить недостаточное количество публикаций, посвященных проблеме социальной работы с военнослужащими [1, с.748–751]. Анализ имеющихся на сегодняшний день научных работ по данному направлению показывает, что данная проблема явля-

© Костючик А. В., Метлякова Л. А., 2017

ется достаточно серьезной и требует повышенного внимания исследователей в сфере социальной работы.

Можно выделить следующие категории военнослужащих, проблемы которых требуют участия социального работника: военнослужащие, проходящие военную службу по призыву; военнослужащие, деятельность которых, потенциально связана с угрозой здоровью (войска химической и радиационной защиты, ракетные войска и др.); военнослужащие, уволенные в запас; военнослужащие и их семьи, проживающие в условиях военных городков [1, с.748–751]. В нашей статье мы рассмотрим последнюю категорию.

В самых разнообразных уголках России, в отдаленных военных гарнизонах и городках, на точках и заставах проживают сотни тысяч семей военнослужащих. Их жизнь непосредственно связана с особым видом государственной службы – воинской деятельностью. Общемировые тенденции и процессы, а именно: наступление эры глобализации, актуализация проблем международного терроризма, существующие военные угрозы повышают роль и значение силовых структур, что, в свою очередь, ведет к усилению требований к профессиональным военным, в частности, по вопросу боевой готовности и совершенствованию морально-волевой составляющей боевого потенциала армии. Все это усиливает роль семьи как среды, в которой современный военнослужащий получает эмоциональную и моральную поддержку, компенсируя тем самым все трудности воинской службы. Стабильность семейных отношений военных как некий надежный тыл, который способствует укреплению обороноспособности государства.

Складывается своеобразная ситуация: семья обязана создавать условия эффективной профессиональной деятельности военнослужащего, но в то же время, отношение к ней в военном городке (части, гарнизоне) довольно сдержанное. Цельных социальных условий для ее нормальной жизнедеятельности реально пока не существует, поэтому многие семьи долгое время просто не знают, как решить тот или иной вопрос в условиях армейской жизни. Получается, что семья военнослужащего остается как бы в нейтральной социальной среде: по серьезному «времени» на нее у военного командования не хватает.

Увеличилось число неполных семей военнослужащих, источниками которых являются разводы. Ежегодные социологические исследования показывают, что количество детей в военной семье не влияет на стабильность брака. Семья военнослужащего является специфической малой группой и составляет в массе отечественных семей незначительный процент. Однако, как свидетельствует практика, именно эта категория семей является наиболее восприимчивой и предрасполо-

женной к внутрисемейным конфликтам и к распаду. С каждым годом количество разводов в таких семьях возрастает.

Матвейчук Л. В. выделяет факторы, которые определяют особенности жизнедеятельности семей военнослужащих. Среди них можно выделить: подверженность факторами неоднократной социально-психологической адаптации при частых сменах места службы профессиональных военнослужащих, зачастую связанных с существенной переменой природно-географических, климатических, социальных и бытовых условий, что вызывает большие физические и психологические нагрузки. Регламентированность жизнедеятельности семьи военнослужащих, и как следствие этого постоянная готовность к подчинению своей жизни требованиям и запретам внешней среды. Ограниченность общения, эмоционально-психологической составляющей, своего рода «дистантный» стиль жизнедеятельности семьи, обусловленный особыми условиями воинского труда (чрезмерная занятость, отсутствие системного отдыха, систематические боевые дежурства, участие в службе суточного наряда, командировки, учения). Подверженность военнослужащего постоянному воздействию специфического фактора гомогенного мужского коллектива, серьезно влияющего на него самого и его семью. Систематический дефицит социально-психологического и социокультурного общения семьи военнослужащего, в частности дефицит общения семьи с близкими родственниками, вызванный замкнутостью и отдаленностью социального пространства, в котором осуществляется жизнедеятельность семьи (проживание в удаленных гарнизонах, военных городках, сельских населенных пунктах). Социально-психологический дискомфорт в семье, специфические стрессы, вызванные непосредственной или опосредованной причастностью семьи к экстремальным обстоятельствам военной жизни, а также прогрессирующими социально-экономическими затруднениями (материально-финансовой необеспеченностью, отсутствием постоянного жилья, тяжелыми бытовыми условиями и т.д.) [2, с.1–18]. Супружеские и детско-родительские отношения в семьях военнослужащих выстраиваются под влияние данных факторов, кроме того, закрытая социальная система армии представляет собой сложно структурированную и динамическую среду социального взаимодействия, обладающую, рядом характерных и неизменных черт:

• жесткая иерархическая структура, устойчивость которой определяют внутренние элементы;

• функционирование за счет собственных элементов (принявших императивные нормативы и ценности системы);

• режимность времени и места;

• строгая регламентация деятельности элементов через установление обязательных к исполнению норм и правил;

• контроль элементов;

• символическое пространство идентификации своих элементов (военная форма, нормативы общения и т.д.).

Таким образом, напряженность в семье военнослужащего может быть обусловлена не только общими семейными проблемами, но и целым радом вышеописанных специфических факторов. Поэтому социальная работа с семьями военнослужащих является одним из важнейших направлений. Содержание социальной работы с военнослужащими и членами их семей также включает в себя оказание индивидуальной помощи посредством информирования, консультирования, выплаты материальной помощи, организации социально-педагогической и социально-психологической поддержки [3].

С позиций сегодняшнего дня эффективно повлиять на решение вопросов социальной работы, направленной на семьи военнослужащих, а также многих других социально-бытовых проблем, личностных (психологических) затруднений членов семей военнослужащих способна специально созданная в военном городке (гарнизоне, части) служба социально-педагогической поддержки.

Социально-педагогическая поддержка семьи необходима для оптимизации ее жизнедеятельности посредством проведения комплекса мероприятий по сохранению их психологического здоровья на уровне, адекватном социально принятым нормам поведения, деятельности и развития ее членов, а также устремленности к преодолению жизненных и педагогических трудностей.

Одной из первостепенных задач службы представляется объективный анализ психолого-педагогических проблем семей, проживающих в военном городке (гарнизоне, части) и создание условий для их разрешения. Служба социально-педагогической поддержки в военном городке, как неотъемлемая часть социальной работы с семьями военнослужащих.

Направления социально-педагогической поддержки семей военнослужащих, которые имеют место быть в рамках службы:

• консультирование членов семей военнослужащих,

• сопровождение семей в решении конкретных проблем;

• неформальные образования детей и взрослых (кружки, секции, курсы, семинары, встречи с интересными людьми, с использованием активных форм работы (тренинги, групповые занятия).

Таким образом, одной из наиболее важных задач социально-педагогической поддержки семей в условиях военного городка (гарни-

зона, части) является объективный анализ психолого-педагогических проблем семей, проживающих в военном городке (гарнизоне, части) и создание условий для их разрешения через использование современных форм и методов социальной работы с семьей.

И. Н. Серпилина, И. Н. Сыкеева полагают, социальная работа с военнослужащими и их родственниками должна быть направлена на активизацию потенциала семьи в решении собственных социальных проблем. В соответствии с данной точкой зрения, социальный работник занимается социализацией военнослужащих и членов их семей, а также адаптацией к изменяющимся условиям службы; социальный работник способствует изменению социальной среды в соответствии с потребностями военнослужащих и членов их семей, а также оптимизирует взаимоотношения военнослужащего и социальной среды его деятельности [1, с.748-751].

Библиографический список

1. *Завражнов В. В., Железнова Е. Д.* Возможности социальной работы с военнослужащими // Молодой ученый. 2016. №27. С. 748–751. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/131/36469/.

2. *Луговая О. М.* Педагогические условия формирования профессиональной готовности специалистов по социальной работе с военнослужащими и членами их семей: на материалах Ставропольского края: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2004. 18 с.

3. *Торохтий В. С.* Психолого-педагогическое обеспечение социальной работы с семьей военнослужащего: дис доктора. пед. наук. М., 1997. 367 с.

A. V. Kostyuchik
student,
L. A. Metlyakova
Associate Professor of Social Pedagogy Department
Perm State Humanitarian Pedagogical University

SOCIAL-PEDAGOGICAL SUPPORT OF MILITARY FAMILIES IN THE ARMY UNIT

Annotation.The article revealed specific families of military, defined as living conditions and lifestyle affect the formation of family value orientations and relationships within the family (marital, child-parent), examines the factors and conditions that affect the educational potential of the family category, as well as social psychological support to families of soldiers in the midst of a army unit.

Keywords: families of soldiers, social-pedagogical support.

УДК 364.07

Е. Ю.Котова,
Президент Благотворительного фонда «Колыбель надежды», г. Пермь

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье проанализированы возможности и проблемы межведомственного взаимодействия некоммерческого сектора с государственными учреждениями на примере оказания услуг женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие.

Совместный опыт работы Кризисного центра при ЦСА г. Перми и Фонда в настоящее время показывает необходимость выхода на новый уровень оказания помощи в виде создания Многофункционального центра оказания помощи семьям в трудной жизненной ситуации (МФЦ в ТЖС).

Актуальность: низкая осведомленность населения о комплексном спектре предоставляемых услуг и мерах социальной помощи и поддержки государственными и некоммерческими учреждениями и НКО семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; разобщенность ресурсов государственных и некоммерческих организаций в создании граждан.

Цель функционирования МФЦ в ТЖС:

1. Создание единого информационного центра для обращения граждан в ТЖС;

2. Создание условий для повышения информированности семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, о предоставляемых услугах и мерах социальной помощи и поддержки государственными учреждениями и НКО, формирование мотивации семьи на взаимопомощь, сопровождение, самозанятость.

Социальным эффектом функционирования МФЦ в ТЖС является:

1. Повышение качества жизни;

2. Активизация внутренних ресурсов семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

3. Повышение социальной компетентности и гарантий обеспечения прав семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, за счет увеличения информированности;

4. Преодоление ситуаций «Социальной исключенности»;

© Котова Е. Ю., 2017

5. Слияние воедино всех ресурсов государственных учреждений и НКО для максимально эффективного разрешения в ТЖС.

Благотворительный фонд «Колыбель надежды» имеет несколько направлений в своей работе:

1. Работа с обращениями;

2. Взаимодействие с органами власти для выработки механизмов решения существующих проблем;

3. Разработка эффективных способов и механизмов профилактики отказа от детей и инфантицида;

4. Работа по установке «беби-боксов»;

5. Организация работы Кризисного центра для женщин с детьми.

Виды социальных услуг, оказываемых Кризисным центром:

1) Правовая помощь;
2) Консультация психолога;
3) Консультация социальных работников;
4) Гуманитарная помощь;
5) Услуги временного проживания;
6) Помощь в оформлении документов, пособий и др.

При Министерстве социального развития Пермского края совместно с Благотворительным фондом «Колыбель надежды» на основе государственно-частного партнерства открыта сеть Кризисных центров для предоставления приюта беременным женщинам и женщинам с детьми:

– в 2013 году в городе Пермь;

– в 2014 году в городах Березники и Чайковский Пермского края.

За четыре года совместной работы Кризисные центры оказали приют: 537 людям, из них 296 детей. В городе Перми – 162 женщины, 187 детей, в Чайковском – 40 женщин, 27 детей, в Березниках – 75 женщин, 82 ребенка. Гуманитарную, консультационную, правовую помощь получили 26 697 семей Пермского края.

E. Yu. Kotova,
President of the Foundation "The Cradle of Hope", Perm

INTERDEPARTMENTAL INTERACTION OF NON-COMMERCIAL SECTOR WITH STATE INSTITUTIONS IN THE STATE SPHERE

Annotation.The article analyzes the possibilities and problems of interdepartmental interaction of the non-commercial sector with state institutions on the example of providing services to women in a difficult life situation.

Keywords: interdepartmental interaction.

УДК 347.6: 341.93

М. А. Кочарян
студ. 4 курса направления «Социальная работа»,
С. И. Реутов
к.ю.н., профессор каф. социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ПРАВО НА УВАЖЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье анализируются положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно защиты права на уважение семейной жизни. Анализируются отношения, относящиеся к «семейной жизни». Автор рассматривает и анализирует судебную практику Европейского суда по правам человека, направленную на защиту права на уважение семейной жизни. Отмечается важность законодательного закрепления понятий «семья» и «семейная жизнь» в Российской Федерации.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, семейная жизнь, право на уважение семейной жизни, защита интересов ребенка.

На сегодняшний день право на уважение семейной жизни считается одним из важнейших общепризнанных прав человека, для защиты которого принимаются как международные, так и национальные законодательные акты.

Несмотря на то, что в нашей стране существует определенная структура административных и судебных органов, которая уполномочена защищать права и интересы человека, зачастую добиться восстановления нарушенных прав представляется невозможным. В таких случаях гражданин имеет право обратиться в межгосударственный орган, уполномоченный рассматривать такие споры. Таким органом является Европейский суд по правам человека (далее – Европейский суд, ЕСПЧ), учрежденный в 1959 г. Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция, ЕКПЧ).

Право каждого на уважение его семейной жизни закреплено в ч. 1 ст. 8 Европейской конвенции. Так, ст. 8 Европейской конвенции закрепляет следующее положение: «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного

© Кочарян М. А., Реутов С. И., 2017

порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц» [2].

Прежде чем обратиться к решениям ЕСПЧ относительно защиты права на семейную жизнь, предлагаем разобраться в том, что же из себя представляет понятие «семейная жизнь». В национальном законодательстве Российской Федерации несмотря на наличие подробной регламентации брачных отношений, а также вопросов, связанных с защитой детства и материнства, отсутствуют определения таких понятий, как «семья», «брак», «семейная жизнь». Европейский суд при вынесении своих постановлений применяет довольно гибкий подход к толкованию семейной жизни. Так, ЕСПЧ в своих постановлениях, как правило, принимает во внимание разнообразие семейных взаимоотношений, возможности развода, а также успехи медицины. Что же по мнению Европейского суда составляет «семейную жизнь»? Как правило, ЕСПЧ решает вопрос о наличии либо отсутствии «семейной жизни», опираясь на представленные факты в каждом конкретном случае, а также на основе общего применяемого принципа о существовании тесных личных связей между участниками отношений. Таким образом, анализируя вынесенные постановления ЕСПЧ, можно сделать вывод о том, что нельзя исчерпывающим образом определить какие же конкретно взаимоотношения могут быть отнесены к семейной жизни.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст. 8 закрепляет право каждого человека на уважение его семейной жизни. Российское законодательство не содержит понятия «уважение», не оперирует данным термином, применяя такие категории как «неприкосновенность» частной жизни, личная или семейная «тайна». В Конституции Российской Федерации закреплено право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (п. 1 ст. 23). Положения о неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайне содержатся в ст. 150 ГК РФ [4, с. 63–64].

Рассмотрим прецеденты Европейского суда относительно права на уважение семейной жизни. Отметим, позитивный факт: постановлений, вынесенных ЕСПЧ против Российской Федерации по жалобам на нарушение данного права, немного.

Рассматривая практику Европейского суда по жалобам на неуважение семейной жизни, обратимся к постановлению по делу «Шепелев против Российской Федерации» от 26 июля 2007 года [1]. Суть данной жалобы заключалась в следующем: Шепелев, будучи отцом, возражал против удочерения его дочери супругом его бывшей жены. Он утверждал, что удочерение его дочери нарушает его право на ува-

жение семейной жизни. Европейский суд, рассматривая данное дело, отметил, что удочерение можно рассматривать как нарушение права на уважение семейной жизни, если оно было осуществлено не в соответствии с законом и не преследовало правомерной цели, указанной в ч. 2 ст. 8 ЕКПЧ. В данном случае Европейским судом было установлено, что вмешательство было произведено в соответствии с законом и преследовало правомерную цель защиты интересов ребенка. Европейский суд отметил, что перед удочерением контакты между заявителем и его дочерью были редкими и ограниченными. Лицо, выступившее в качестве усыновителя, женился на бывшей жене заявителя и к моменту удочерения проживал совместно с ребенком три года, и она считала его своим отцом. Европейский суд еще раз отметил, что существование «семейной жизни» напрямую зависит от фактических обстоятельств и существования близких отношений. В этом случае удочерение не создавало новых связей, а закрепило фактически сложившиеся отношения, именно поэтому удочерение ребенка было возможно без согласия отца, проживающего отдельно от ребенка.

Таким образом, Европейский суд, принимая во внимание оценку интересов ребенка национальными судами, а также ограниченные отношения, которые заявитель имел с дочерью в течение приблизительно трех лет перед удочерением, считает, что решение национальных судов не вышло за пределы дискреционных полномочий государства-ответчика. Следовательно, по делу «Шепелев против Российской Федерации» требования ст. 8 Европейской конвенции нарушены не были.

Мы согласны с вынесенным постановлением Европейского суда по данному делу. В данном случае удочерение полностью отвечало интересам ребенка, так как заявитель совсем не принимал участия в воспитании своей дочери. Шепелев, добровольно оставив свою дочь, сам создал такие условия, при которых его согласие на удочерение не требовалось.

Рассмотрим дело X, Y и Z против Соединенного Королевства, касающееся права на уважение семейной жизни транссексуалов и лиц, состоящих в однополых союзах [3, с. 15]. Первый заявитель – X, изменивший свой пол с женского на мужской в результате гормонального лечения и медицинской операции, находился в союзе и проживал более пятнадцати лет вместе со второй заявительницей – Y. Третий заявитель – Z – родился в результате применения метода вспомогательной репродукции. Первый заявитель обратился с просьбой зарегистрировать его в свидетельстве о рождении в качестве отца ребенка, однако, национальные суды отказали ему.

В данном случае многие зададутся вопросом: может ли существовать семейная жизнь без кровной связи? Европейский суд отметил, что между указанными тремя заявителями существовала семейная жизнь. Так, при определении существования семейной жизни ЕСПЧ больше обращал внимание на социальные аспекты проблемы. Европейский суд учитывал те обстоятельства, что X и Y совместно обратились в клинику по лечению бесплодия и что X с самого начала вел себя как отец Z.

А что же касается решения Европейского суда по поводу отказа национальных властей зарегистрировать первого заявителя в качестве отца ребенка, то отметим, что в данном случае Европейский суд оказался консервативным, что не являлось большой неожиданностью. Так, ЕСПЧ отметил, что в государствах – участниках Европейской конвенции до сих пор не выработаны единые стандарты в области предоставления родительских прав транссексуалам, а также общие подходы в сфере правового регулирования отношений между ребенком, зачатым при помощи вспомогательной репродукции и лицом, которое выполняет роль отца. Более того, ЕСПЧ пришел к выводу, что невозможно предсказать, каким образом отсутствие правовых отношений между заявителями X и Z повлияет на развитие ребенка. В настоящее время неясно, каким образом лучше защитить его интересы.

Таким образом, Европейский суд признал, что отказ национальных властей зарегистрировать лицо, изменившее свой пол в результате медицинской операции, в качестве отца ребенка, рожденного с применением метода искусственной инсеминации спермой донора, не является нарушением ст. 8 Европейской конвенции.

Мы полагаем, что Европейский суд поступил правомерно, не удовлетворив данную жалобу. По нашему мнению, в данном случае, нарушения ст. 8 Европейской конвенции допущено не было. Так, на сегодняшний день транссексуальность ставит сложные вопросы, по которым нет общего подхода в Европе. Также хотелось бы добавить, что признание X в качестве отца ребенка могло причинить вред последнему, так как непонятно пойдет ли такое признание на пользу или во вред ребенку.

Таким образом, обобщая вышесказанное, мы приходим к следующим выводам: на сегодняшний день в Семейном кодексе РФ отсутствуют такие понятия, как «семья» и «семейная жизнь», «уважение семейной жизни». Этот факт во многом затрудняет защиту прав детей, как на национальном, так и на международном уровнях. Так как до сих пор в российской действительности непонятно какие отношения можно отнести к семейным, а какие – нет; какой союз можно считать бра-

ком, то есть нет четких дефиниций, права детей будет очень сложно защитить. Также законодательное закрепление понятий семьи и семейной жизни создаст эффективный механизм правовой охраны семьи, который обеспечит стабильность и устойчивость семьи в российском обществе и государстве. Например, для Европейского суда важнейшим критерием при определении принадлежности лиц к одной семье являются фактические семейные отношения между ними. Следовательно, Европейский суд ставит на первое место не законодательное признание государством тех или иных отношений в качестве семейных, а наличие фактической семейной связи, существование которой налагает на государства обязанность обеспечивать защиту и уважение этих отношений. Также хотелось бы отметить, что, принимая решения по поводу нарушения прав на уважение семейной жизни, Европейский суд, прежде всего, учитывает наилучшие интересы ребенка.

Библиографический список

1. «Дело Шепелев против Российской Федерации» (жалоба № 58077/00): Постановление ЕСПЧ от 26.07.2007 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). URL: http://base.garant.ru/2540800/ (дата обращения: 17.04.2017).

3. *Костенко Н.* Избранные решения Европейского суда по правам человека. Вопросы сексуальной ориентации и гендерной идентичности. СПб., 2012. 108 с.

4. *Шершень Т. В.* О праве на семью и уважение семейной жизни // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные и междисциплинарные исследования. Пермь, 2009. С. 62–67.

M. A. Kocharian
4th year student of Social Work
S. I. Reutov
Candidate of Juridical Sciences, Professor, Associate Professor
Perm State University

THE RIGHT TO RESPECT FOR FAMILY LIFE IN THE JUDGMENTS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Annotation. The article analyzes the provisions of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms touching the protection of the right to respect for family life. In the article is analyzed relationships related to family life. The author examines and analyzes the judicial practice of the European court of human rights aimed at protecting the right to respect for family

life. The article notes the importance of legislative consolidation of the concepts of family and family life in the Russian Federation.

Keywords: The European Court of Human Rights, the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, family life, the right to respect for family life, protection of interests of the child.

УДК 364.465

Д. Д. Крылова.
студ. 4 курса направления «Социальная работа»,
М. И. Григорьева
ст.преподаватель каф. социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЖЕРТВАМИ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В статье описывается законотворческая и практическая деятельность по оказанию помощи жертвам семейного насилия.

Ключевые слова: семейное насилие, жертвы семейного насилия, закон о домашнем насилии, социальная работа с жертвами семейного насилия.

Становления домашнего насилия как национальной общественной проблемы в США, Канаде и странах Европейского союза происходило в 70-е годы 20 века [3. с 1]. Начиная с этого времени, принимаются поправки к законам, ужесточающие наказания за преступления совершаемы в семье, самостоятельные нормативно-правовые акты, направленные против семейного насилия, реализуются программы, целью которых является предотвращение насилия и помощь пострадавшим. Большое внимание уделяется безопасности потерпевших, путем введения института охранного ордера, систем реагирования на насилие в семье. Устанавливаются рекомендуемые международные стандарты помощи и предотвращения домашнего насилия. Также проводится работа с людьми, совершающими насилие.

Большой вклад в определении домашнего насилия как преступления внесли феминистическое движение и общественные организации прошлого века. Во многом благодаря им появились нормативно-правовые акты, направленные на криминализацию домашнего насилия. Огромный размах феминистического движения, данные научных исследований и привлечение внимания к громким судебным процессам подтолкнули государство к пересмотру своей позиции касательно

© Крылова Д. Д., Григорьева М. И., 2017

домашнего насилия. Это проявилось в изменении отношения власти к институту семьи, который раньше рассматривался как приватная сфера, не нуждающаяся во вмешательстве. Семья стала охраняться государством, что потребовало создание нормативно-правовых актов, регулирующие преступления внутри нее.

Углубление понимания проблемы домашнего насилия, проведение широкомасштабных исследований привело к нарастанию недовольства общества бездействием властей, что вынудило правительство США принять некоторые нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу. Так в 1994 году был принят федеральный закон о насилии против женщин «Violence Against Women Act»[7]. Принятие данного акта способствовало появлению скоординированных мер реагирования на бытовое насилие и сексуальные посягательства, созданию национальной горячей линии по бытовому насилию и выделению значительных средств для ряда различных инициатив и программ, включая создание приютов и предоставление других услуг женщинам, пострадавшим от насилия. «В 1974 после широкого освещения случаев жестокого обращения с детьми и ряда слушаний Конгресса, был принят Федеральный закон о предотвращении и устранении жесткого обращения с детьми (Child Abuse Prevention and Treatment Act)» [2, С. 271]. Тем не менее, следует отметить, что большая часть законов США, направленных против семейного насилия, – законы штатов[6].

Несмотря на схожесть практики решения проблемы домашнего насилия в Канаде и США, в канадском законодательстве, в отличие от американского, отсутствуют специальные федеральные нормативно–правовые акты, касающиеся насилия в семейной сфере. В 1994 году федеральным правительством были внесены дополнения (поправки) в Уголовный кодекс, предусматривающие систему мер по обеспечению защиты женщин и детей от насильственных действий. Отсутствие федеральных законов не препятствует провинциям и территориям создавать собственные законы в пределах своей юрисдикции. «Сегодня проблемы семейного насилия в Канаде интегрированы в текущие программы многих правительственных департаментов, таких как министерство здравоохранения, министерство недвижимости и строительства, королевская канадская конная полиция, министерство юстиции и другие» [3, С. 4].

Законодательства европейских стран в основном не имеют комплексных нормативно–правовых актов, направленных на борьбу с насилием в семейной сфере. Но, тем не менее, можно выделить отдельные страны, включившие подобного рода законы в свое законодательство (Великобритания, Польша, Словения, Франция). Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и

домашним насилием и Конвенция о правах ребенка являются ключевыми документами в борьбе с домашним насилием в странах Европы.

Основным методом пресечения насилия в семье выделяют арест, производимый сотрудниками полиции, выдачу судом “охранного ордера”, и, в случае, если принятые меры не достигают положительного результата, то дело заканчивается уголовным наказанием для лица, совершившего насилие»[2, С. 2].В США функционирует Детское бюро, деятельность которого сфокусирована на улучшение жизни детей и семей посредством реализации программ, направленных на сокращение жестокого обращения с детьми и их пренебрежением, увеличение числа усыновлений и укрепление приемных семей. В рамках борьбы с насилием против детей, бюро поддерживает программы, исследования и системы мониторинга, которые предотвращают жестокое обращение, а также обеспечивают детей, пострадавших от насилия, медицинским уходом.

С целью предотвращения насилия в семье, в США и в Канаде введена электронная система немедленного реагирования на проявление домашнего насилия DVERS (Domestic Violence Emergency Response System). Принцип работы системы соответствует принципу «тревожной кнопки». «Семьям «группы риска», определяемым силами правоохранительных органов бесплатно предоставляется круглосуточно функционирующая сигнальная аппаратура. Благодаря этой системе, член семьи, которому угрожает опасность, может немедленно подать сигнал в полицию, который будет транслироваться как звонок особой важности» [5, С. 792].

В Польше одним из важных механизмов по борьбе с насилием в семье является «голубая карта», регламентирующая процесс вмешательства государства в семьи, которые пережили насилие. Данный инструмент реализует две цели: защита пострадавших и предупреждение рецидива. Основная деятельность по защите жертв насилия осуществляется социальными службами. Помощь семьям, попавшим в кризисную ситуацию, осуществляется бесплатно и предоставляется в форме первой медицинской, специализированной психологической, а также правовой и социальной помощи, в некоторых случаях возможно предоставление места для проживания в центрах социальной помощи [1. с 10–11].

Защита прав детей и их семей во Франции осуществляется Службой социальной помощи детям, одной из главных задач этой службы является проведение профилактических мероприятий и сбор информации о детях, подвергающихся жестокому насилию. Результатом стало открытие анонимной бесплатной телефонной линии с номером, куда мог обратиться взрослый или ребенок, чтобы сообщить о

фактах плохого обращения с детьми или о сексуальном насилии в отношении детей. Для выполнения поставленных задач служба помощи имеет соответствующей штат сотрудников, который включает в себя социальных работников, психологов, воспитателей, в обязанности которых входит посещение проблемных семей и оказанием им помощи. Кроме того, в ведение службы имеется приюты для размещения детей, оказавшихся в опасной ситуации. Существенную роль в оказании помощи детям и их семьям играет социальный работник, оказывающий множество услуг, а также помогающий выявлять случаи жестокого обращения с детьми [1. с 356–358].

Основной формой помощи, характерной для всех стран, является деятельность кризисных центров. «Кризисные центры являются своеобразными социальными структурами, живущими в соответствии со своими принципами и кодексами чести. Основополагающими из них являются:

• предоставление женщинам конфиденциального, высококвалифицированного консультирования и других социальных услуг;

• равное отношение уважения ко всем обратившимся независимо от их социального положения и национальной принадлежности;

• создание обстановки доверия и взаимопонимания» [3. С. 1–2].

Кризисные центры предоставляют следующие услуги женщинам и детям:

• терапевтическое консультирование;

• индивидуальное и групповое консультирование;

• круглосуточная кризисная телефонная линия;

• помощь в обращениях к организациям.

Все вышеперечисленные формы и модели помощи сосредоточены на пострадавших от домашнего насилия, поэтому необходимо отметить, что в США предусмотрена специализированная программа взаимодействия с лицами, совершающими насилие (Batterers' Intervention Programs). Участие в программе лиц, совершивших насилие, как правило, осуществляется в рамках ответной реакции правовой системы на акты домашнего насилия.

Таким образом, можно выделить следующие направления деятельности по борьбе с домашним насилием, характерными как для стран Европы, так и для Канады и США:

• Расширение мер правового регулирования домашнего насилия;

• Акцент на превентивных мерах;

• Обеспечение всесторонней помощи, защиты и поддержки жертв;

• Создание координированной межотраслевой помощи.

Необходимо также отметить, что, несмотря на почти полное отсутствие специального законодательства касательно семейного насилия, большинство стран располагают широким набором форм и средств помощи пострадавшим от насилия, которые успешно реализуются на практике специализированными службами.

Самой распространенной моделью социальной работы в ситуациях домашнего насилия, безусловно, является модель кризисной интервенции, которая представлена деятельностью кризисных центров, «шелтеров» и экстренными телефонными линиями.

Библиографический список

1.*Власов И. С.* [и др.] Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция М., 2013. 383 с.

2.*Джойс Р.* Жестокое обращение с детьми: американская перспектива. 2004. С. 265–282.

3.*Дугарская Т. А.* Некоторые аспекты предотвращения домашнего насилия в США и Канаде. Гжельск. 2016. С. 1–5.

4.*Титова Е. П.* Проблема домашнего насилия над женщинами в Канаде в XXI веке //Материалы 6-й Всероссийской научно-практической конференции «Альтернативный мир» // отв. ред. Д. В. Буяров. Благовещенск. 2011. С. 1–8.

5.*Старовойтова Д. А.* Обеспечение защиты лиц от бытовых насильственных преступлений: отечественный и зарубежный опыт// Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право, Самара. 2008. С. 789–795.

6.Stop violence against women: advocates for human rights // [Электронный ресурс] URL: http://www.stopvaw.org/state_and_federal_-domestic_violence_laws_in_the_united_states (датао бращения 01.04.2017).

7.Violent Crime Control and Law Enforcement Act of 1994 // [Электронный ресурс] URL: https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/3355 (дата обращения 27.02.2017).

D. D. Krylova
4th student of Social Work
M. I. Grigorieva
Social Work and Conflictology Department

MODERN PRACTICE OF SOCIAL WORK WITH VICTIMS OF DOMESTIC VIOLENCE

Annotation.The article describes the legislative and practical methods of helping victims of domestic violence.

Keywords: domestic violence, victims of domestic violence, domestic violence laws, social work with victims of domestic violence.

УДК 349.3

К. Н. Кузнецова
аспирант кафедры трудового и международного права
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В КИТАЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье анализируются основные нормативные акты и программы, существующие в Китайской Народной Республике, посвященные вопросам защиты прав пожилых лиц и реформы, производимые правительством страны в данный момент. Это происходит под влиянием проблемы старения населения, особенно актуальной для Китая. На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что Китай существенно изменяет свою демографическую политику, а также системы социального обслуживания и пенсионного обеспечения, стремится создать рынок социальных услуг для пожилых. При этом важным институтом остается семья, на которой лежит законодательно закрепленная ответственность по заботе о своих пожилых, государство же здесь устанавливает базовые стандарты обеспечения прав пожилых лиц.

Ключевые слова: пожилые лица, старение населения, Китай, социальное обслуживание, реформа, пенсионная система.

Продолжительность жизни населения мира сегодня увеличивается, растет число лиц пожилого возраста. Это происходит повсеместно, во всех странах, ставит перед государствами новые задачи и имеет далеко идущие последствия во всех областях общественной жизни.

Эта тенденция не обошла стороной Китайскую Народную Республику. В последние годы Китай сталкивается с множеством проблем, связанных со стремительным старением населения. По данным официальной статистики, в 2010 году население в возрасте 60 лет и старше составило 178 миллионов человек (13,3% от всего населения страны), из них в возрасте 65 лет и старше – 119 миллионов (8,9% от всего населения страны). В 2013 году процент пожилого населения увеличился до 14,8% от всего населения Китая. Сегодня там проживает более 138 миллионов пожилых лиц. По прогнозам, к 2020 году их станет 240 миллионов, а к 2050 – 400 миллионов [6, С. 211]. Эти цифры сравнимы с населением целых стран мира. Государство уже обеспокоилось возникшими проблемами.

© Кузнецова К. Н., 2017

Стоит отметить, что в отличие от других развитых государств, старение населения в Китае вызвано особыми политическими и экономическими причинами. Основную роль в этом сыграла демографическая политика ограничения рождаемости («одна семья – один ребенок»), введенная в 1970-е гг. Последствия нескольких десятков лет проведения таких мер проявились во множестве сфер жизни, в том числе это оказало влияние и на то, что число пожилых лиц сегодня значительно превышает число детей и подростков. Кроме того, не стоит обходить вниманием влияние процесса урбанизации на увеличение числа пожилых. При этом растет число бездетных и одиноких стариков [10].

В то же самое время, система социальной защиты населения в Китае далека от совершенства, что создает множество проблем в обеспечении имеющемуся количеству пожилых лиц достойной старости. В Китае существует значительное расслоение по уровню социальных гарантий (пенсии, социальное и медицинское обслуживание) между жителями города и жителями села, а ввиду обозначенных темпов роста пожилого населения стало понятно, что необходимо реформировать и эту сферу жизни. Именно на вопросах гарантий и обеспеченности прав пожилых лиц и будет сосредоточено внимание в данной статье.

Все вышеизложенное представляет интерес с научной и практической точки зрения. Законодательные изменения и иные реформы, осуществляемые правительством Китая в данной сфере, анализ полученных данных могут иметь значение для мирового сообщества и отдельных государств, которые находятся в процессе поиска новых решений.

Правительство Китая уже сделало первые шаги в направлении урегулирования возникшей ситуации. Стоит сказать, что при решении проблемы старения населения необходимо работать по нескольким направлениям: необходимо обеспечивать и защищать права пожилых лиц как уязвимой категории населения, и одновременно с этим стимулировать увеличение числа детей. Хотя в данной статье внимание будет уделено первому направлению работы, обойти столь важный момент, как демографическая политика, все равно не представляется возможным. Тем более что именно она в Китае привела к тем последствиям, которые мы сегодня анализируем. Поэтому стоит упомянуть следующее: прежде всего, стала постепенно отменяться политика «одна семья – один ребенок». С 1 января 2016 года вступила в силу поправка к закону «О населении и планировании семьи» от 29.12.2001 [7], разрешающая иметь гражданам Китая двоих детей. Пока оценивать результаты этого изменения еще рано, такая поправка была сделана на долгосрочную перспективу.

Первым важным документом для рассматриваемого вопроса является Национальный план действий в области прав человека в Китае. В 2016 году был принят третий в истории государства план, он рассчитан на срок до 2020 года. В этом плане декларируется, то Китай будет совершенствовать систему социального обеспечения с акцентом на уязвимые группы, в том числе, пожилых. А также в плане выделен специальный раздел, который так и называется «Права пожилых лиц». В этом разделе говорится о том, что за указанный период необходимо создать и развить систему опеки над пожилыми лицами; улучшить качество и доступность для них медицинских услуг; необходимо принять новые стратегии и стандарты по улучшению качества жизни пожилых лиц и создать им новые возможности для саморазвития. Подчеркивается, что данные изменения должны касаться как городских, так и сельских местностей. Особенностью плана является то, что в части, посвященной развитию социального обслуживания, первоочередная роль отводится семье, которую должны поддерживать местные сообщества и различные институты. Важно также то, что говорится о необходимости открытия рынка социальных услуг для пожилых лиц и включения туда разнообразных субъектов. К 2020 году система социального обслуживания пожилых должна распространиться на 90% городских местностей и на 60% сельских местностей [3].

Таким образом, государство осознало, что ему не избежать бремени заботы о пожилых лицах и стало менять свое социальное законодательство, но пока не отошло от традиционных ценностей китайского общества – первоочередной заботы детей о родителях, что очевидно и на законодательном уровне. Интерес также вызывает постановка задачи о создании открытого рынка социальных услуг.

Основным законом в сфере поощрения и защиты прав пожилых лиц в Китае является закон «О защите прав и интересов пожилых лиц». В законе пожилыми признаются лица от 60 лет и старше. Он устанавливает основные гарантии пожилым лицам в реализации их прав. В 2013 году в этот закон были внесены изменения, которые обсуждались и на уровне мирового сообщества [1]. Прежде всего, власти всех уровней стали обязаны включать в планы социально-экономического развития специальные разделы, касающиеся решения проблем старения населения, а также самостоятельно обеспечивать реализацию этих разделов финансовыми средствами. Также местные правительства должны создавать условия для привлечения частных поставщиков социальных услуг для пожилых. Государство взяло на себя обязательство обеспечить базовую помощь пожилым людям за счет системы пенсий и системы здравоохранения. Однако предостав-

лять основные услуги по обеспечению жильем, здравоохранению и другие услуги государство будет только тем пожилым людям, которые страдают от нищеты, и тем, кто является инвалидом и не имеет при этом поддержки со стороны семьи или иных лиц. Кроме того, была введена ответственность для членов семьи, не оказывающих поддержку своим пожилым родственникам [2]. Таким образом, государство основную ответственность по заботе о старшем поколении, попрежнему, возлагает на семью, а также предоставляет широкие возможности частным субъектам.

Еще одним компонентом системы социального обеспечения пожилых лиц является пенсионная система. На данный момент пенсионная система в Китае находится в стадии реформирования и далека от совершенства. По разным оценкам, пенсионными выплатами охвачено от 30 до 55% населения страны [5, с.9]. При этом пенсия остается основным источником дохода пожилых лиц, поэтому лица, не получающие ее, находятся у черты бедности. Особенности пенсионной системы Китая: лишь в 2015 году сельские пенсии были уравнены с городскими; до сих пор сохраняется разница для лиц, работающих в государственном и частном секторах. Все отчисления за первых делает государство. Их пенсии привязаны к зарплате в государственном секторе, которая растет быстрее инфляции. В частном секторе сотрудники направляют в пенсионные фонды 8% от зарплаты, еще 3% добавляет работодатель, а индексация ограничена уровнем роста цен [8]. Из-за того, что государство все больше средств отчисляет на пенсии, в будущем в бюджете может образоваться дефицит. Планируется произвести изменения, при которых работники и работодатели будут производить отчисления в пенсионный фонд страны сами – 8% и 20% соответственно. Это позволит государству сохранить определенное количество средств, чтобы направить их на решение иных социальных проблем [4]. Кроме того, поскольку число пожилых лиц растет – количество трудоспособного населения уменьшается. Это еще одна сторона проблемы, касающейся пенсионной системы и защиты пожилых лиц. Возраст выхода на пенсию в Китае для мужчин составляет 60 лет, а для женщин – 50–55 лет, а продолжительность жизни на сегодня 74 и 77 лет соответственно. Повышение пенсионного возраста уже планируется: к 2020 году все станут выходить на пенсию на 5 лет позже [9].

Пенсионная система Китая требует реформ в свете тенденций по старению населения страны, которые касаются распространения пенсионного обеспечения на всех граждан (постепенно все к этому идет) и повышения уровня пенсий для обеспечения достойной жизни

пенсионеров. В этом направлении государство также встало на путь изменений.

Проанализировав основные положения законодательства Китайской Народной Республики в области защиты прав пожилых лиц, можно отметить следующее: правительство глубоко осознает происходящие в обществе процессы и стремится решать возникающие или могущие возникнуть в будущем проблемы. В случае с Китаем это особенно сложно, если принять во внимание географические, экономические особенности страны и прошлые демографические установки. Законодательные реформы носят специфический характер: с одной стороны, попытка удержать ориентацию на традиционные ценности, при которых государство занимает позицию гаранта стабильности и социальной защищенности, с другой стороны, основная ответственность оставлена за семьей и сообществами. Безусловный интерес, в частности, для Российской Федерации, представляет ориентация Китая на рынок социальных услуг пожилым. Понимая, что средств в бюджете страны не хватит на то, чтобы обеспечить им достойный уровень жизни, государство идет на сделку с частными поставщиками социальных услуг, некоммерческими организациями в данной сфере и частными инвесторами. Оно оставляет за собой обеспечение базовым уровнем социального обслуживания, а все остальное отдает на реализацию другим субъектам. Ряд реформ в этой области уже был проведен и есть первые плоды. Например, сейчас в Китае действует сеть из 50 тысяч образовательных учреждений для пожилых, которые предлагают широкий выбор курсов для таких лиц [5, с. 14]. На сегодняшний день необходимо следить за развитием этих и других преобразований, происходящих в государстве, чтобы оценить их результаты.

Библиографический список

1. 5 things about China's new aged-care law. URL: https://www.usatoday.com/story/news/world/2013/10/14/5-things-to-know-about-chinas-new-aged-care-law/2980659/ (дата обращения 30.04.2017).

2. China amends law to boost care for elderly. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-12/29/c_132069983.htm (дата обращения 30.04.2017).

3. National Human Rights Action Plan of China. URL: (2016-2020) http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2016-09/30/content_26944836.htm (дата обращения 03.05.2017).

4. Pensions Funds Online. China. URL: http://www.pensionfunds-online.co.uk/content/country-profiles/china/105 (дата обращения 03.05.2017).

5. *Tim Wang, William Morris, Richard Brubaker*. Sustainability Insights: China`s Elderly. 2016. URL: http://www.coresponsibility.com/wp-content/uploads/2016/06/Elderly-in-China.pdf (дата обращения 25.04.2017).

6. *Yi J., Lu D. and Deng, Y. J.* The Future of Social Elderly Care in China: From the Perspective of Service-Oriented Government: Journal of Service Science and Management, 9, 2016. 211-218.

7. *ZHANG Xiaoyue.* Revising the law on population and family planning: Tsinghua China Law Review, 2016. URL: https://www.tsinghuachina-lawupdate.org/single-post/2016/11/02/REVISING-THE-LAW-ON-POPULATION-AND-FAMILY-PLANNING (дата обращения 03.05.2017)

8. *Елена Смирнова.* Пенсия в Китае: пенсионеры могут погубить экономику? URL: http://napensii.ua/articles/868-pensiya-v-kitae-pensionery-mogut-pogubit-ekonomiku (дата обращения 25.04.2017)

9. Китай решил повысить пенсионный возраст. URL: http://www.interfax.ru/business/428931 (дата обращения 03.05.2017)

10. *Павел Мартынов.* Численность пожилых в Китае стала больше, чем все население РФ. URL: http://www.nakanune.ru/news/2016/8/29/22445626/ (дата обращения 30.04.2017)

K. N. Kuznetsova

Post-graduate Student of the Department of Labor and International Law, Perm State University

LEGAL REGULATION OF SOCIAL SECURITY OF ELDERLY PERSONS IN CHINA: SOME ASPECTS

Annotation.The article analyzes the main normative acts and programs existing in the People's Republic of China, devoted to the protection of the rights of elderly persons and the reforms that are made by the government of the country at the moment. This happens under the influence of the problem of aging of the population, especially relevant for China. Based on the analysis, we can conclude that China significantly changes its demographic policy, as well as the system of social services and pensions, seeks to create a market for social services for the elderly. At the same time, an important institution is the family, which is legally assigned responsibility for caring for its elderly, the state here sets the basic standards for securing the rights of elderly persons.

Keywords: elderly persons, aging of the population, China, social services, reform, pension system.

УДК 316.485.6

В. А. Леденцова
ст. преп. каф. социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПРОФИЛЬ В СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена формированию перспективного профиля в рамках семейной медиации. В ней рассматриваются примеры вопросов медиатора для ориентации сторон на будущее, анализа последствий их решений, предлагается перечень тем (пунктов) повестки по уходу и воспитанию детей для согласования родителями.

Ключевые слова: медиация, семейная медиация, перспективный профиль семьи.

В ситуации расторжения брака (расставания) у супругов возникает необходимость разрешить вопросы по разделу имущества, определению места жительства и порядка общения с детьми и другие. Этот процесс сопровождают разногласия, споры, возникающие между членами семьи, прежде всего, между бывшими супругами (родителями). Анализируя практику проведения процедуры медиации в данных конфликтах, следует отметить, что супруги (родители) сосредоточены на прошлом, настоящем и лишены перспективного контекста. Стороны, описывая конфликтую ситуацию, говорят о событиях совместной жизнь, подкрепляя «негативный» образ второй стороны случаями из семейной жизни и историей обид [1; 56]. Впоследствии, стороны формулируют отказ от дальнейшего взаимодействия, общения: «Мне не о чем с ней (с ним) говорить!», «Я не хочу общаться с этим человеком!», «Пусть общается с ребенком, со мной – не надо!». Следует отметить, что это заблуждение супругов (родителей), что у них есть возможность (и выбор таковой возможности) отказаться от взаимодействия. В действительности, вопросы, касающиеся ухода и воспитания ребенка, потребуют от сторон общения для беспрепятственного осуществления родительских функций. В этой связи, задача медиатора, работающего в рамках восстановительного подхода, показать сторонам перспективный профиль семьи – вызвать родителей на диалог о будущем через обсуждение чувств ребенка, анализа последствий принятых родителями решений.

Родителям можно задать следующие вопросы:

• Как Вы считаете «исчезает» ли для ребенка семья с расставанием родителей? Заканчиваются ли все семейные отношения или только супружеские?

© Леденцова В. А., 2017

• Изменится ли жизнь ребенка в связи с расставанием родителей? Беспокоят ли его перемены в жизни родителей, в его собственной жизни?

• Может ли ребенок видеть исключительно одного родителя? Какие чувства испытывает ребенок, если вы ставите перед выбором между двумя самыми близкими людьми – папой и мамой? Достаточно ли ему общения и любви только от мамы, только от папы или, он может иметь любовь и поддержу обоих родителей?

• Если ребенок переедет в другой дом, квартиру, перейдет в другой детский сад, школу, будет ли ему комфортно? Будет ли он скучать по друзьям, родственникам, привычным вещам, игрушкам?

• При принятии родителями решений важно ориентироваться на перспективный профиль: «Как оно (решение) повлияет на ребенка и его чувства сегодня и в будущем?», «Как данное решение повлияет на Вас и Ваши взаимоотношения с ребенком сейчас и через несколько лет?».

Данные вопросы помогут родителям представить образ их взаимоотношений в дальнейшем, оценить последствия действий, которые они планируют осуществить. Формирование перспективного профиля, позволит сторонам перенести внимание с прошлого и настоящего – на будущее и начать выстраивать новую модель семьи в интересах детей.

В ситуации расставания родителей, по данным исследования Л. Паркинсон [2; 208], ребенку необходимо следующее:

• любовь;

• забота (физическая и эмоциональная);

• уверенность в том, что у них по-прежнему есть родители, которые будут заботиться о них в дальнейшем, несмотря на то, что больше не живут вместе;

• возможность поддерживать хорошие отношения с обоими родителями, не страдая от дискредитирующей, негативной информации родителей друг о друге;

• возможность поддерживать отношения с другими членами семьи и людьми, занимающими важное место в жизни (бабушками, дедушками, сестрами, братьями, друзьями и др.), а также – с питомцами (собаками, кошками и др.);

• продолжать ввести привычный образ жизни (в области образования, хобби и др.);

• иметь возможность общаться с родителями, которые могут принимать решения и обеспечивать безопасность;

• иметь возможность реализовывать собственные идеи и приобретать новые увлечение интересы;

• иметь возможность развиваться как личность, не беспокоясь о взаимоотношения своих родителей.

Во избежание разногласий, конфликтов, родители должны иметь общее представление по следующим аспектам ухода и воспитания ребенка (вариант тем (пунктов) повестки, по Л. Паркинсон, адапт. – В. А. Леденцова [2; 209]):

• забота о здоровье ребенка (визиты к врачам, проверка состояния зубов, уход за ребенком во время болезни и др.);

• образование (выбор дошкольной организации, школы, школьных предметов, режима выполнения домашних заданий, посещение школьных праздников и мероприятий);

• религиозное воспитание (выбор религии, выполнение ритуальных действий);

• каникулы, праздники и дни рождения (выбор детского лагеря, программы, подарки, мероприятия, состав гостей и др.);

• спортивные и развлекательные мероприятия в повседневной жизни (секции, использование смартфона, просмотр телепередач и др.);

• общение между родителями (обмен информации о детях, пересмотр изменения принятого порядка);

• общение с другими членами семьи и друзьями (контакты с другими членами семьи, мероприятия для родственников и друзей и др.);

• дисциплина (правила, установленные родителями и их соблюдение, участие в установлении правил третьих лиц);

• ответственность за безопасность и развитие ребенка (информирование ребенка о правилах дорожного движения, безопасного поведения на улице и в общественных местах, половое воспитание и просвещение, информирование о безопасности в социальных сетях и др.);

• чрезвычайные обстоятельства (с кем ребенок связывается, как в этом случае связаться с другим родителем).

Данный перечень не является исчерпывающим, требует адаптации для каждого случая и может стать основой для начала работы с семьей, формирования повестки для медиации или последующего самостоятельного согласования родителей.

Подводя итоги, следует отметить, что семьи, где супруги (родители) расстаются, оказываются в новых условиях, в ситуации трансформации, изменения семейных взаимоотношений, привычного уклада, что затрагивает все сферы жизни и вызывает переживания, обеспокоенность у каждого члена семьи. Роль и, даже – миссия медиатора заключается не только и не столько в разрешении спора, конфликта по существу, сколько в формировании перспективного профиля семьи, основанного на интересах ребенка.

Библиографический список

1. *Леденцова В. А., Невельсон Е. Ю., Хавкина А. Л.* Семья 59: conflict-free: сб. Научно-методических материалов по вопросам профилактики и разрешения семейных конфликтов с примирением медиативных (посреднических) процедур. Пермь: ОТ и ДО, 2013. 81 с.
2. *Паркинсон Л.* Семейная медиация / Л. Паркинсон. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. 400 с.

V. A. Ledentsova
Senior Lecturer of Social Work and Conflict Science Department
Perm State University

PROSPECTIVE PROFILE IN FAMILY MEDIATION

Annotation.The article is devoted to the promising profile in family mediation. It discusses examples of questions of the mediator to guide the parties in the future, analysis of the consequences of their decisions, we offer a list of topics (items) to the agenda for the care and upbringing of children to reach agreements parents.

Keywords: mediation, family mediation, prospective family profile.

УДК 616-036.86-036.865: 614.2 (470.53)

Ю. А. Мавликаева, Т. А. Аникеева, О. А. Плотникова,
ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Пермскому краю» Минтруда России,
Н. П. Сажина,
студ. 4 курса направления «Социальная работа», Пермский государственный национальный исследовательский университет

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ УСЛУГИ ПО МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье представлены результаты социологического опроса лиц с инвалидностью о качестве предоставления государственной услуги по медико-социальной экспертизе в регионе. Оценивались такие параметры, как время ожидания приема, наличие наглядной информации, вопросы этики и деонтологии, трудности при освидетельствовании, общая оценка деятельности специалистов. В целом работу МСЭ высоко оценили 61,9% респондентов, удовлетворительно – 29,4%, неудовлетворительно – 8,8%. Проведенное исследование позволило выявить перечень проблем, требующих решения,

© Мавликаева Ю. А., Аникеева Т. А., Плотникова О. А., Сажина Н. П., 2017

и определить направления дальнейшей работы по совершенствованию организации и порядка проведения МСЭ.

Ключевые слова: инвалиды, медико-социальная экспертиза, качество услуги, социологический опрос.

Медико-социальная экспертиза (МСЭ) является государственной услугой, качеству оказания которой придается большое значение. В связи с этим информация о качестве предоставления услуги по МСЭ необходима для анализа сложившейся ситуации и улучшения работы по данному направлению в учреждении.

Удовлетворенность пациента предоставленной услугой – это субъективная оценка потребителя услуги, которая позволяет составить более полную и объективную картину. Поэтому, для повышения качества МСЭ важно проведение социологического опроса лиц с инвалидностью.

В 2016 г. в ФКУ «ГБ МСЭ по Пермскому краю» Минтруда России проведено изучение мнения инвалидов, семей детей-инвалидов о качестве проведения медико-социальной экспертизы в бюро МСЭ Пермского края. Исследование проводилось совместно с общественными организациями инвалидов региона с целью получения более объективных данных.

Социологический опрос проводился по специально разработанной анкете, которая включала в себя 14 вопросов, касающихся времени ожидания и сроков проведения МСЭ, наличия наглядной информации об организации и работе бюро, вопросов этики и деонтологии, трудностей и проблем при освидетельствовании, а также общую оценку деятельности специалистов.

В исследовании приняли участии 1055 респондентов, проживающих в г. Перми и 32 административных территориях Пермского края. Данная выборка является репрезентативной, расчет необходимого объема наблюдений проведен в соответствии с общепринятыми требованиями.

Социально-демографическая характеристика изучаемой группы свидетельствует, что среди респондентов удельный вес мужчин составил 33%, женщин – 67%. Наибольшая доля инвалидов приходится на возрастные группы 60 лет и старше (38,2%) и 45–59 лет (30%). Доля лиц в возрасте 30–44 лет составила 24%, до 30 лет – 7,8%. Среди опрошенных 68,3% приходится на городских жителей, 31,7% - сельских. В г. Перми проживают 22,9% респондентов, в Пермском крае – 71,3%.

Большинство респондентов имеют среднее специальное образование, (37,6%), среднее образование – у 29,6%, неполное среднее – 11,9%; высшее – 15,6%; незаконченное высшее – 5,3% опрошенных.

Распределение по социальному статусу показало, что на долю пенсионеров приходится 62%, служащих - 10,8%, рабочих – 12%, предпринимателей – 3,1%, учащихся – 2,2%. Среди респондентов работают всего 19,8%, остальные не работают.

Лица с инвалидностью, среди опрошенных, составили 81,2%, законные или уполномоченные представители - 18,8%. Удельный вес впервые освидетельствованных респондентов составил – 23,9%, повторно освидетельствованных – 76,1%.

Таким образом, представленная группа типична по полу, возрасту, месту жительства, уровню образования, т.е. является репрезентативной в количественном и качественном отношении.

Результаты анкетирования показали, что ожидание приема на освидетельствование для большинства респондентов составило более 30 минут – 45,4%, до 30 минут – 27,4%, до 15 минут – 19,8%, до 5 минут – 7,4%. В соответствии с административным регламентом по предоставлению государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы, утвержденным приказом Минтруда России от 29.01.2014 г. № 59н, максимальное время ожидание приема не должно превышать 15 минут. Полученные данные свидетельствуют о том, что наблюдается превышение установленных законодательством норм времени ожидания в 72,8% случаев, что является весьма неблагоприятным фактом. Данный показатель должен быть взят под жесткий контроль со стороны администрации учреждения и руководителей составов Главного бюро. В тоже время можно предположить, что респонденты при ответе на этот вопрос учитывали время ожидания при подготовке документов по результатам освидетельствования, которое может составлять от получаса до двух часов, о чем должны проинформировать граждан руководители бюро МСЭ.

Экспертиза была проведена в день обращения в отношении 46% опрошенных, на следующий день – 5,3%, в течение недели 16%, в течение месяца – 22,2%. Следовательно, у 89,5% респондентов срок проведения МСЭ составил до 1 месяца, что соответствует существующим требованиям. Стоит обратить внимание, что 10,5% указали, что МСЭ им была проведена более чем через месяц, что недопустимо.

Большинство респондентов (57,5%) считают, что наглядная информация на стендах в структурных подразделениях МСЭ представлена достаточно полно. Не удовлетворены ее объемом и содержанием 17,7% опрошенных, затруднились ответить - 24,8%.

Вопросы этики и деонтологии играют важную роль во взаимоотношениях специалистов и пациентов. Результаты анкетирования свидетельствуют, что случаи невежливого, невнимательного отноше-

ния к себе со стороны сотрудников учреждений МСЭ отметили 15% опрошенных. На некорректное поведение врачей указали 16,5%, медицинских регистраторов – 8,4%, руководителей бюро - 5,5% респондентов. Затруднились ответить 55,1% респондентов.

Оценивая трудности при прохождении медико-социальной экспертизы практически каждый четвертый из респондентов (23,4%) указал на труднодоступность бюро. Наличие сложностей, связанных с длительностью ожидания приема в бюро отметили 19,9%, трудности при оформлении направления на МСЭ в медицинской организации возникли у 18,9% граждан. Неудовлетворительную систему записи на МСЭ отметили 11,2% лиц с инвалидностью. Прохождение самой процедуры МСЭ вызвала сложности у 9,2% опрошенных. Наибольшие проблемы в этом плане отмечают лица, проживающие в городах Кунгуре, Березниках, Кизиле, Соликамске, Горнозаводске, Александровске, Оханске, а также в Кишертском, Ординском, Частинском, Суксунском районах.

Еще одной проблемой для освидетельствуемых лиц, стала необходимость прохождения дополнительных видов обследования 8,2%. Так же респонденты отмечают трудности, связанные с графиком работы учреждения и отношением специалистов (2,6% и 4,8% соответственно).

Удовлетворенность, предоставлением государственной услуги МСЭ, оценивалась по пятибалльной шкале с учетом следующих параметров: общая удовлетворенность предоставлением государственной услуги МСЭ; удовлетворенность процедурой проведения МСЭ; удовлетворенность отношением специалистов; удовлетворенность доступностью услуги и учреждением (помещения); удовлетворенность информированием о порядке проведения МСЭ, правах, возможностях реабилитации; удовлетворенность разъяснением экспертного решения (по установлению группы инвалидности); удовлетворенность разъяснением по индивидуальной программ реабилитации или абилитации (ИПРА) инвалида.

В целом работу МСЭ высоко оценили (4 и 5 баллов) – 61,9% респондентов, удовлетворительно (3 балла) - 29,4%, неудовлетворительно (1 и 2 баллов) – 8,8%. Высокую оценку процедуре проведения МСЭ дали 62,4% опрошенных, удовлетворительную оценку – 23,9%, не удовлетворены процедурой проведения экспертизы (1 и 2 балла) – 9,9% опрошенных. Отношение специалистов бюро оценили на хорошо и отлично 62,4%, удовлетворительно – 27,7%, неудовлетворительно – 7,9% граждан. Доступность услуги и учреждения оценили как хорошую (4 и 5 баллов) – 55,2% респондентов, удовлетворительную – 27,2%, неудовлетворительную - 17,7% опрошенных. Информирование

о порядке проведения МСЭ, правах и возможностях реабилитации высоко оценили 57,9% опрошенных. Удовлетворительную оценку дали 27,8%, не удовлетворительную оценку – 14,2% респондентов. Разъяснение экспертного решения оценили на хорошо и отлично 61,1%, удовлетворительно – 25,5%, неудовлетворительно (1 и 2 балла) – 13,3% опрошенных. Удовлетворенность разъяснением по ИПРА оценили высоко 59% (оценка 4 и 5) освидетельствованных, 27,8% – удовлетворительно, неудовлетворительно – 14,1% лиц изучаемой группы.

Представленные данные позволяют взглянуть на работу МСЭ со стороны получателей услуг. Результаты проведенного социологического опроса выявили перечень проблем, требующих решения, и определили направления дальнейшей работы по совершенствованию организации и порядка проведения МСЭ.

В настоящее время на официальном сайте Главного бюро МСЭ по Пермскому краю представлена возможность заполнения анкеты получателями государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы и мониторинга результатов опроса в режиме on-line, что дает возможность своевременно анализировать ситуацию и принимать адекватные управленческие решения, направленные на совершенствование инфраструктуры и организации экспертно-реабилитационного процесса.

Y. A. Mavlikaeva, T. A. Anikeeva, O. A. Plotnikova, N. P. Sazhina
FSI Main Bureau of Medico-Social Examination in Perm Krai
Ministry of Labour of Russia
Perm State University

ASSESSMENT OF QUALITY OF STATE SERVICE IN MEDICO-SOCIAL EXAMINATION ACCORDING TO SURVEY OF PERSONS WITH DISABILITY IN PERM KRAI

Annotation. The article analyses the results of a survey of persons with disability regarding the quality of state service of medico-social examination provided in the region. We estimated such parameters as reception waiting time, provision of audio-visual information, questions of ethics and medical ethics, difficulties encountered while conducting the survey and a general assessment of experts' performance. In general the work of medico-social examination was highly estimated by 61,9% of respondents, was considered satisfactory by 29,4%, and unsatisfactory by 8,8%. Research conducted has revealed a number of problems requiring solution and defined the directions for further work on improvement of the organization and procedures of medico-social examination.

Keywords: disabled persons, medico-social examination, quality of service, survey.

УДК 616.98:578.828.6]-02-084-057.875

Ю. А. Мавликаева,
д-р мед. наук, профессор кафедры социальной работы и конфликтологии
П. В. Кобелева
студ. 4 курса направления «Социальная работа», Пермский государственный национальный исследовательский университет

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗНАНИЙ О ВИЧ/СПИД И ФАКТОРОВ РИСКА ЗАБОЛЕВАНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ ПГНИУ

Аннотация. В статье приводится анализ данных, полученных в ходе изучения информированности студентов о ВИЧ-инфекции, а также мерах предупреждения заболевания. Результаты проведенного опроса показали, что студенты достаточно информированы по вопросам передачи, распространения и профилактики ВИЧ/СПИД. При этом требуют внимания этические аспекты отношения молодежи к ВИЧ-инфицированным.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, СПИД, опрос, информированность, студенты.

Согласно докладу экспертов Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу (UNAIDS) более 80% всех новых случаев заражения ВИЧ в Восточной Европе и Центральной Азии отмечаются в России. Эксперты ЮНЭЙДС объясняют это недостатком профилактических программ, особенно среди потребителей инъекционных наркотиков, на которых приходится более половины всех новых случаев заражения ВИЧ не только в России, но и во всем постсоветском регионе [1]. В Пермском крае на 01.01.17 зарегистрировано 29199 случаев ВИЧ-инфекции, количество людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ), составляет 24393 человек, показатель распространенности – 925,9 на 100 тыс. населения, что превышает общероссийский уровень в 1,6 раза [2].

Именно контингент молодежи является самой уязвимой и приверженной группой по отношению к заражению особо опасными заболеваниями, такими как ВИЧ/СПИД. Поэтому так важна информированность в вопросах сохранения здоровья и защищенности от опасных заболеваний, понимание проблемы ВИЧ-инфекции и ВИЧ-инфицированных среди данной категории населения.

Нами проведено изучение информированности о ВИЧ/СПИД и факторов риска заболевания среди студентов 1–4 курсов юридического факультета направления подготовки «социальная работа» по специально разработанной анкете. В анонимном опросе приняли участие 81

© Мавликаева Ю. А., Кобелева П. В., 2017

студент. Проводился online-опрос, предлагалось выбрать один или несколько вариантов ответов на вопрос либо вписать свое мнение. Анкета включала 12 вопросов, которые касались знаний о заболевании, путях передачи и факторах риска заражения, возможностей профилактики, лечения и получения информации по данной проблеме.

В гендерном аспекте состав опрошенных распределился с преимуществом девушек (80,2%) против 19,8% мужчин. Возрастной состав респондентов выглядит следующим образом: 18 лет – 21%, 19 лет – 23,5%, 20 лет – 12,3%, 21 год – 28,4%, 22 года – 12,3%, 23 года – 2,5%. На долю студентов 1–2 курса приходится 49,3%, 3-4 курса – 50,6%.

Результаты анкетирования показали, что знают о том, как расшифровывается аббревиатура ВИЧ / СПИД (вирус иммунодефицита человека / синдром приобретенного иммунодефицита) - 84,8% студентов, остальные 15,2% имеют представление об одном из двух понятий; а один респондент не смог ответить на данный вопрос.

Информированы о возможности передачи возбудителя при переливании крови – 98,8%; при половом акте – 98,8%; от матери к ребенку – 90% респондентов. В то же время неправильно полагают возможным заражение при пользовании общей посудой и через укусы животных по 6,3%, при чихании – 2,5%.

Большинство опрошенных студентов имеют правильное представление, какая система организма поражается при заражении ВИЧ-инфекцией: 72,8% респондентов отметили иммунную систему. Считают, что поражаются все системы человеческого организма 3,6% опрошенных, сердечно-сосудистая система – 8,4%, нервная система – 4,8%, мочеполовая система – 1,2%, не ответили на вопрос – 7,2% студентов.

На вопрос «Какие биологические жидкости участвуют в передаче ВИЧ» правильный ответ «кровь, сперма, грудное молоко» дали 82,5 % респондентов, не правильно ответили 16,3%, не знали ответ – 2,4%.

Опрошенные имеют представление о мерах профилактики ВИЧ-инфекции: об эффективности презервативов указали 97,5%, «отказ от употребления наркотиков» отметили 96,3%; «отказ от беспорядочных сексуальных отношений» – 33,3%. Позитивным фактом является то, что 98,8% студентов информированы о наличии в г. Перми возможности анонимного обследования на ВИЧ/СПИД. Были также указаны следующие варианты факторов, снижающих риск заражения ВИЧ-инфекцией: мониторинг своего здоровья, отказ от алкоголя, использование одноразовых шприцев, а также стерилизация инструментов (например, стоматология, парикмахерские). Обращает внимание тот факт, что 2,5% респондентов боятся передачи ВИЧ-инфекции при рукопожатии.

Также следует отметить, что большинство студентов осведомлены о факторах, увеличивающих риск заражения ВИЧ-инфекцией. К ним относятся: употребление наркотиков – 95%, рискованное сексуальное поведение – 97,5%, нанесение татуировок – 83,8%.

Полученные данные свидетельствуют, что большинство студентов имеют понятие об основных источниках заражения инфекцией и мерах профилактики. Небольшая часть респондентов распространяет опасность ВИЧ-инфекции на бытовые контакты, что является отражением преувеличенных страхов в связи с недостатком знаний.

В среде студентов существует проблема в восприятии ВИЧ-инфицированных, настороженное отношение к ним отмечается у 50,6% опрошенных. Готовы общаться с ВИЧ-инфицированными, как с обычными людьми, 33,3%, не смогли сформулировать свое отношение – 16,1% респондентов.

Преодолеть настороженность возможно только повышением уровня знаний по данной проблеме, а также мотивированием молодежи использовать средства профилактики ВИЧ-инфекции в повседневной жизни.

О деятельности Центра по профилактике и борьбе со СПИД, где оказывается специализированная медико-социальная помощь ВИЧ-инфицированным, знают 79,9% респондентов. Не владеют этой информацией 20,1% опрошенных, это преимущественно студенты 1 курса.

Среди источников информации о ВИЧ/СПИД основными являются Интернет (81,5%), телевидение (64,2%), а также знания, полученные от педагога и из брошюр (по 55,6%). На СМИ (газеты и журналы) приходится только 32,1%, что можно объяснить меньшей востребованностью данного источника информации у современной молодежи.

Таким образом, результаты проведенного опроса свидетельствуют, что студенты достаточно информированы по вопросам передачи, распространения и профилактики ВИЧ/СПИД. Следует отметить, что в рамках курса «Основы социальной медицины» студентам направления «социальная работа» юридического факультета проводятся занятия на базе Центра по профилактике и борьбе со СПИД, где рассматриваются вопросы организации и содержания социально-медицинской работы с ВИЧ-инфицированными и больными СПИДом. В то же время анкетирование показало, что требуют внимания этические аспекты отношения молодежи к ВИЧ-инфицированным, а также вопросы формирования предохранительного поведения с целью повышения эффективности профилактики данного заболевания.

Библиографический список

1. Российское агентство медико-социальной информации (РИА АМИ). [Электронный ресурс]. URL: http://riaami.ru/read/yunejds-bolee-80-novyh-

sluchaev-zarazheniya-vich-v-vostochnoj-evrope-i-tsentralnoj-azii-otmechayutsya-v-rossii (дата обращения: 12.04). .2017

2. Информационный бюллетень «Эпидемиологический анализ заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Пермском крае за 2016 год». [Электронный ресурс]. URL: http://aids-centr.perm.ru/Статистика/ВИЧ-в-Пермском-крае (дата обращения: 12.04.2017).

Y. A. Mavlikayeva
DM, Professor at Department of Social Work and Conflictology
P. V. Kobeleva
4th year student of Social Work
Perm State University

ASSESSMENT OF LEVEL OF AWARENESS ABOUT HIV/AIDS AND ITS RISK FACTORS AMONG STUDENTS OF PERM STATE UNIVERSITY

Annotation. The article provides the analysis of the data obtained during the study of awareness of students regarding HIV infection, as well as of the measures for prevention of this disease. The results of the survey conducted showed that students are quite well informed concerning the transfer, distribution and prevention of HIV/AIDS. However, the ethical aspects of young people's perception of HIV-positive people require attention.

Keywords: HIV infection, AIDS, survey, awareness, students.

УДК 364.07

В. Е. Макаров.
д-р полит.наук, проф., проф. каф. социальных технологий
Российский государственный социальный университет,
г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем информационного обеспечения социальной работы в современных условиях развития России. В статье утверждается, что процессы функционирования и развития социальной работы все в большей мере становятся зависимыми от эффективного использования информационных технологий, социальной информации, проблемно и предметно ориентированных информационных систем, специальных знаний, то есть от информационного обеспечения социальной работы.

© Макаров В. Е., 2017

Ключевые слова: социальная работа, социальная информация, информационные технологии, информационное обеспечение, база данных, автоматизированное рабочее место.

Процессы функционирования и развития социальной работы все в большей мере становятся зависимыми от эффективного использования социальной информации, проблемно и предметно ориентированных информационных систем, специальных знаний, то есть от информационного обеспечения.

Практика социальной работы тесно связана с использованием знаний и навыков, то есть квалификации социальных работников в области предоставления социальных услуг в формах, соответствующих общественным потребностям и ценностям. В информационном обеспечении нуждаются такие ее основные функции, как коррекция (устранение существующих личных или социальных проблем клиентов), восстановление (реабилитация граждан, чье социальное функционирование было нарушено или ослаблено), профилактика (планирование, организация и предоставление услуг, предупреждающих возникновение социальных и личных проблем клиентов), которые опираются на широкое применение информационных систем, технологий и ресурсов.

Вместе с тем информационные технологии сами по себе малоэффективны, если они не подчинены целям и задачам социальной работы, используются бессистемно, не опираются на информационное законодательство и применяются социальными работниками с низким уровнем информационной культуры. Комплекс задач, связанных с новыми технологиями использования общественно значимой информации в сфере социальной работы, решается с помощью систем информационного обеспечения. В данном смысле информационное обеспечение предполагает снабжение потребителей (органов и должностных лиц) в сфере социальной работы актуальной информацией (информационными ресурсами) и информационными средствами, предоставление им разнообразных услуг в количестве, достаточном для удовлетворения их целевых и функциональных информационных потребностей и создания благоприятных условий для решения стоящих задач.

Как известно, существует, по крайней мере, четыре основных подхода к определению сущности информационного обеспечения социальной работы. В рамках первого (деятельностного) подхода оно трактуется как совокупность структур, функций и технологий информационной деятельности, направленной на функционирование компонентов или всей системы социальной работы в обществе.

В контексте второго (технологического) подхода информационное обеспечение социальной работы понимается как разновидность

сервисной социальной технологии или совокупность целенаправленных процессов поиска, сбора, обработки, переработки, хранения, передачи и практического использования социальной информации для нужд социальной работы.

Третий (ресурсно-потребностный) подход состоит в том, что информационное обеспечение понимается как формирование разнообразных информационных ресурсов в сфере социальной работы и адресное удовлетворение информационных потребностей ее субъектов и объектов в ходе их взаимодействия.

Четвертый (документационный) подход позволяет трактовать информационное обеспечение как совокупность унифицированных систем документации и документооборота, схем информационных потоков, циркулирующих в социальной организации, в том числе в социальных системах, и методологии построения специализированных баз и банков данных.

Схемы информационных потоков отражают маршруты движения социальной информации и ее объемы, источники возникновения первичной информации и формы использования (потребления) обработанной информации. Они обеспечивают исключение дублирующей и неиспользуемой информации, а также классификацию и рациональное предоставление информации.

Можно утверждать, что методология построения баз данных включает в себя два этапа. Первый этап – это обследование функциональных подразделений в системе социальной работы в целях выяснения специфики их деятельности. Второй этап состоит в построении концептуальной модели данных для обследованной на первом этапе сферы деятельности.

Унифицированные системы документации в области социальной работы создаются на государственном, республиканском, отраслевом и региональном уровнях. Здесь главная задача состоит в том, чтобы обеспечить сопоставимость показателей различных сфер социальной работы. С этой целью разрабатываются стандарты, в которых устанавливаются требования к унифицированным системам документации.

Назначение систем информационного обеспечения состоит в своевременном формировании и выдаче достоверной социальной информации для осуществления целей и задач социальной работы.

Для создания системы информационного обеспечения социальной работы необходимо ясное понимание ее целей, задач, функций и механизмов управления; выявление каналов движения информации, предоставленной для анализа в виде схем информационных потоков, от момента возникновения до ее использования на различных уровнях ор-

ганизации социальной работы. Наряду с этим важно иметь систему классификации и кодирования первичной информации о социальных процессах и проблемах. Кроме того, необходимо создание массивов социальной информации на машинных носителях, что требует наличия современного компьютерного и телекоммуникационного оборудования.

Следует отдельно остановиться на тех факторах, которые обусловливают актуальность информационного обеспечения социальной работы.

Во-первых, это развитие и все более широкое применение в практике социальной работы информационных технологий, призванных удовлетворять возрастающие потребности граждан в оптимизации важнейших социальных процессов - управления, образования, медицинского обслуживания, социального взаимодействия, культурного развития и т.д. Информационная составляющая информационных технологий в общем случае служит обогащению управленческой культуры, интеграции современного гуманитарного, естественно-научного и технического знания в решении задач социальной работы.

Во-вторых, в современном обществе растет потребность в социальной поддержке. Она представляет собой систему мер по оказанию помощи некоторым группам граждан, временно оказавшихся в тяжелом экономическом и социальном положении (частично или полностью безработные, учащаяся молодежь, инвалиды войны и труда, увольняющиеся из рядов Вооруженных Сил военнослужащие и члены их семей и др.) путем предоставления им необходимой информации, финансовых средств, кредитов, возможности обучения, правозащиты, льгот и т.д. Эффективное решение таких многоаспектных и слабо структурированных социальных проблем возможно только на основе новых информационных технологий.

В-третьих, социальная помощь гражданам актуализирует проблему учета и контроля. На основе специализированных банков данных и телекоммуникационных сетей типа Интернет можно быстрее и качественнее выявлять те категории граждан, которые нуждаются в социальной помощи. Но, главное, они позволяют адресно осуществлять систему социальных мер в виде содействия или услуг, оказываемых отдельным лицам или группам населения (молодежь, инвалиды, пенсионеры, пожилые, дети и семьи) социальными службами и учреждениями для преодоления или смягчения жизненных трудностей. Это относится и к поддержанию социального статуса, полноценной жизнедеятельности и сохранению здоровья граждан, их адаптации к сложным условиям современной жизни.

В-четвертых, эффективное решение задач обеспечения социальной защищенности граждан требует широкого внедрения автоматизированных информационных систем. Они могут использоваться для информирования (в автоматическом режиме) населения и отдельных индивидов о законодательно закрепленных экономических, юридических, социальных правах и свободах, социальных компенсациях, льготах и гарантиях граждан, противодействующих дестабилизирующим факторам жизнедеятельности, в первую очередь таким, как социальная дезадаптация, инфляция, бедность, отсутствие жилья и пр.

В-пятых, социальная защита граждан предполагает формирование механизмов обеспечения необходимого уровня их социальной защищенности, социально-приемлемого уровня жизни в соответствии с принятыми нормами и конкретными условиями общественного развития. Функционирование таких механизмов немыслимо без обеспечивающей деятельности информационных систем органов власти и управления всех уровней, информационного взаимодействия социальных институтов и различных социальных служб.

В-шестых, социальное обслуживание населения носит массовый характер. Оно представляет собой комплекс мер по оказанию социальной помощи нуждающимся в ней гражданам, которые способствуют сохранению социального здоровья и поддержанию их жизнедеятельности, преодолению кризисных ситуаций, развитию самообеспечения и взаимопомощи. Решение столь разнообразных задач в массовом масштабе возможно только с опорой на современные информационно-коммуникативные технологии и социально ориентированную информационную политику государства.

В-седьмых, социальная работа является важной частью системы социальной безопасности населения, которая осуществляется через деятельность социальных служб и нуждается в тесной координации усилий органов законодательной и исполнительной власти, органов самоуправления, учреждений социального обеспечения и общественных организаций. Сегодня в обществе нет иных систем, кроме информационных, которые были бы способны технологически обеспечить процессы управления, координации и организации деятельности разветвленных структур социальной работы в государстве и обществе.

В этой связи встает задача формирования автоматизированных рабочих мест (АРМ) для социальных работников. Идея создания АРМ знаменует новую организацию их трудовой деятельности.

Автоматизированное рабочее место – это комплекс электронных технических средств, которыми оборудуется рабочее место социального работника, что позволяет автоматизировать основные функции его интел-

лектуальной деятельности, связанные с рутинными информационными процессами. Например, в состав АРМ специалиста по социальной работе могут входить ПЭВМ с принтером и сканером, электронный календарь, электронные часы, копировальный аппарат, модем для подключения в локальную сеть, калькулятор, телефон, радио, телевизор, видеомагнитофон и т.д. АРМ значительно повышает эффективность выполнения должностными лицами своих служебных обязанностей.

Таким образом, возможности информационного обеспечения социальной работы в стране позволяют обеспечивать ее эффективность. Информационные технологии выступают сердцевиной системы информационного обеспечения социальной работы в современном обществе Российской Федерации. Оптимальное сочетание традиционных и новых, массовых и индивидуальных информационных технологий в деятельности должностных лиц органов социального управления является важным фактором повышения ее эффективности и развития.

В современных условиях внедрение информационных технологий в практику социальной работы сопряжено с необходимостью массовых поставок в социальные службы разнообразной электронно-вычислительной техники, с повышением информационной подготовки и культуры социальных работников и с ускорением информатизации всех звеньев системы управления социальной работой в России.

Библиографический список

1. *Гасумова С. Е.* Информационные технологии в социальной сфере: учеб.пособие [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. М.: Дашков и Ко, 2012. 248 с.

2. Информационные технологии: учеб. пособие/ под ред. Е. В. Трофимова. М.: ЮРАЙТ, 2011. 634 с.

3. Бююль А. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / Ахим Бююль, Петер Цефель; под ред. В. Е. Момота. М.: ДиаСофтЮП, 2002. 602 с.

4. Боровиков В. Н. Прогнозирование в системе STATISTICA в среде Windows. Основы теории и интенсивная практика на компьютере /

5. Коноплева И. А. Информационные технологии: учеб. пособие / И. А. Коноплева, О. А. Хохолова, А. В. Денисов; под ред. И. А. Коноплевой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 304 с.

6. Макаров В. Е. Политические и социальные аспекты информационной безопасности: Монография. Таганрог, 2015. 352 с.

V. E. Makarov
Dr. Polit. Sciences, Professor
Russian State Social University

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES AND SYSTEMS FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL WORK

Annotation. The article is devoted to consideration of topical problems of information support of social work in modern conditions of development of Russia. The article argues that the processes of functioning and development of social work is increasingly becoming dependent on the effective use of information technologies, social information, problem and object-oriented information systems, special knowledge, that is, from information management to social work.

***Keywords*:** social work, social information, information technology, information security, database, workstation.

УДК 364.2

Ю. С. Моздокова.
д-р. пед. наук, профессор, вед. спец. отдела по работе с инвалидами
Рос. государственная специализированная академия искусств, Москва

ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЦ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ИХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация. В статье представлена проблема активизации потенциала пожилых инвалидов в социокультурной сфере, предложены пути ее решения с привлечением активных субъектов социума.

Ключевые слова: досуговая деятельность, пожилые люди с инвалидностью, реабилитация, межпоколенная коммуникация, активный образ жизни, социально-культурные услуги.

В современных социально-экономических условиях ценность каждого человека определяется гибкостью и эффективностью действий, адаптивностью к изменяющимся условиям жизни, владением человековедческими технологиями, потенциалом технического прогресса. По мнению А. Кемпиньского, «в современном научно-техническом мире действует закон полезности – человек хорош, пока его можно использовать. Этот закон идентичен тому, который применяется в отношении технических изделий – ненужные вещи идут на слом. Но этот принцип затрагивает, прежде всего, старых людей, ибо они не поспевают за темпом современной жизни, не имеют сил, чтобы

© Моздокова Ю. С., 2017

выполнять различного рода обязанности и роли, какие эта жизнь выдвигает, они тонут в хаосе информации» [1]. По давно сложившимся стереотипам общественного мышления старость, а тем более инвалидность, воспринимается негативно как синоним отставания от темпов развития общества.

Важнейшие задачи, которые сегодня ставятся государством перед стареющим человеком – адаптация к возрастным изменениям, адекватное восприятие старости и состояния инвалидности, целенаправленное использование оставшихся лет жизни к внутренней интеграции, поиску заменяющей профессиональные функции деятельности, проявлению для этого возможных видов активности, наработка психологической устойчивости к возникающим утратам (потере друзей и спутников жизни). В данном возрастном периоде, сопряженным трудностями физического здоровья, эффективной альтернативой становится ориентация человека на реализацию таких видов деятельности, о которой он давно мечтал, но не имел времени реально воплотить. В первую очередь, таким способом может стать погружение в сферу досуга, культуры и искусства, основанное на творческом переосмыслении окружающей действительности и личного социокультурного потенциала.

Задачами учреждений культуры, социальной защиты, негосударственных организаций является создание системы оптимальных условий и услуг для реализации пожилых граждан, инвалидов способствовать преодолению ими психологического барьера «возраста», активно включив в структуру социальной жизни, открыть доступ к общественным и культурным ценностям в области образования, духовной жизни, досуга. Но активность пожилого инвалида во многом зависит и от степени его культурного развития, культурных потребностей. Чем интеллектуальнее субъект, тем активнее его жизненное кредо. Именно наличие совокупности культурных компетенций толкает человека к творческому, социально активному существованию, дальнейшей самореализации.

Разумеется, не всегда человек, вышедший на пенсию по инвалидности, может самостоятельно организовать социально значимый стиль в образе жизни. В геронтологической практике уже предпринята попытка разработки модели активизации стареющего населения, использования его потенциала для достижения общественно полезных целей. Однако работа в данном направлении должна быть сопряжена с целями реабилитации, что реализуется не в полной мере. Это обусловлено наличием некоторых противоречий:

– недостаточность теоретических оснований по данной проблематике;

– ограниченность использования развивающих и адаптирующих форм культурно-досуговой деятельности по причине недостатка у учреждений культуры и социальной защиты населения материальных и технических средств, и требованиями, предъявляемыми пожилыми гражданами с инвалидностью к ее содержанию;

– неразработанность нормативной базы по финансированию деятельности органов и учреждений культуры в сфере социальной интеграции и социально–культурной реабилитации людей пожилого возраста с инвалидностью и ее внедрение в практическую деятельность населения;

– отсутствие системности в проведении специальных программ социально–культурной деятельности и реабилитации возрастных инвалидов средствами творческой и досуговой деятельности и непрерывностью осуществления данного процесса.

В силу наличия обозначенных противоречий интеграционные и реабилитационные ресурсы досуговой деятельности пожилых людей реализуются не в полной мере. Назрела необходимость изучения ресурсов досуговой сферы для достижения эффективности в данном направлении. Необходимо создание целой сети услуг для социальной поддержки досуговой активности пожилых инвалидов, в которой, едва ли не первое место должна занять сеть клубов по интересам, общения, центров досуга, академий народного творчества, самодеятельных театров и ансамблей, кружков и любительских объединений, семейных мастерских прикладного творчества и других форм [3, с.697.].

Частично, обозначенные проблемы решаются с помощью проведения конкретных социальных программ, направленных на создание условий для творчества пожилых людей, реализации способностей, возможностей общения. Но необходима реализация условий для развития полноценной системы программной работы с данным контингентом:

1) включение пожилых людей с инвалидностью в современное информационное поле посредством выхода на коммуникативные взаимодействия со здоровыми молодыми людьми, обучающимися в учебных заведениях, где развивается волонтерское движение. Опыт работы европейских зарубежных стран доказывает, что воспитание молодежи наиболее эффективно, если разновозрастные поколения имеют плотные системные контакты, построенные на общем интересе в совместной деятельности. Так, в частности, отставание пожилых инвалидов в освоении информационного пространства возможно преодолевать при

взаимодействии с учебными заведениями (школами, колледжами, вузами и др.), организуя во внеурочное время постоянно действующие обучающие программы. Привлечение кадрового состава учебных заведений, учащихся, самих «продвинутых» пенсионеров-инвалидов, ускорит процесс их социально-культурной активизации.

В результате проведения этой работы решаются следующие задачи: а) приобретается межпоколенный коммуникативный опыт, б) формируются общие интересы, в) восполняются пробелы в информационном обеспечении пожилых инвалидов, г) интенсифицируется освоение учащимися социально значимых ЗУНов, д) активизируется процесс создания новых адресно ориентированных образовательных программ.

2) создание и повсеместное развитие клубного любительства по интересам (экологические, творческие, социальные, этнические и другие) с участием представителей разных поколений и состояния здоровья направленности.

3) создание «бабушкиных» детских садов и школ. Данная идея состоит в привлечении пожилых людей (бабушек, дедушек) в процесс воспитывающего общения детей и подростков, находящихся в стационарных и открытых детских учреждениях в качестве организаторов игровой, развлекательно-обучающей деятельности, проведения бесед, рассказов и других форм.

4) Организация и проведение конкурсов среди молодежи «Секреты народных мастеров» на лучшего умельца старинного прикладного и художественного творчества, азы которого переняты у пожилых людей и инвалидов.

5) Организация и проведение конкурсов среди пожилых инвалидов «Освоение современного мира» с целью массового привлечения их к освоению информационного пространства, активизации личной социокультурной жизни, ресоциализации в современных реалиях.

6) Организация и проведение конкурсов среди всех категорий населения по преодолению проблем межпоколенных взаимодействий.

7) Внедрение в работу общеобразовательных учреждений, учреждений дополнительного образования, культуры, социального обслуживания населения направления социально-культурного деятельности по теме «Кто я?». Содержанием его станет поисковая работа детей, молодежи в воссоздании родовых «корней», изучении жизнедеятельности и наследия предков рода, создание «родового дерева». В нем напрямую предполагается тематическое общение с представителями старших поколений (родителями, бабушками, дедушками, прабабушками, прадедушками), которое в полном объеме удовлетворяет

взаимонаправленные интересы поколений, предполагает наличие внимания, комфортных контактов, реализует функцию реминисценции (возвращение к прошлому) в среде пожилых людей, что является позитивным психотерапевтическим средством.

8) Организация серии психотренингов «Школа отношений» для привития навыка межпоколенного общения, предполагающих не только проведение традиционных тренинговых коммуникативных приемов, но и работу по заданиям типа «Расскажи о …» (человек, предмет, явление, факт), развивающих наблюдательность, глубокие знания, аналитическое восприятие

9) Создание мини-служб «паблик релейшн» в учреждениях сферы культуры, образования, социального обслуживания населения из числа представителей разных поколений для работы со средствами массовой информации по созданию позитивного общественного мнения в отношении каждого поколения.

10) Организация работы по формированию личного имиджа пожилых инвалидов, ориентированного на формирование успешной модели представителя современного общества (каждый возраст формирует свою успешную модель) в соотнесении с личными целями, образом жизни и ожиданиями социума.

Библиографический список

1. *Белогрудов Д. Ю.* Специфика работы с людьми пожилого возраста в учреждениях культуры и досуга // Мат-лы IX Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» - 2017 [Электронный ресурс] elib.kirovgma.ru.

2. Возрастные закономерности и психологические особенности старости [Электронный ресурс] // www.erudition.ru.

3. *Моздокова Ю.С.* Повышение жизнеспособности лиц с инвалидностью в условиях поликультурной среды социума // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С.691–706.

4. Социально-культурная работа с пожилыми людьми [Электронный ресурс] // acis@mail.vis.ru

5. *Филатова М. И.* Роль досуговой деятельности в реабилитации пожилых людей / М. И. Филатова // Социальные и социально-психологические проблемы глазами молодых: X юбилейная Межрегиональная межвузовская научно-практическая конференция. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2006. С. 35–37.

J. S. Mozdokova
Russian State Specialized Academy of Arts, Moscow

LEISURE ACTIVITIES OF OLDER PERSONS WITH DISABILITIES AS A WAY OF REALIZING THEIR SOCIAL AND CULTURAL POTENTIAL

Annotation. The article presents the problem of enhancing the potential of older people with disabilities in the sociocultural sphere proposed solutions with the involvement of active subjects of society.

Keywords: leisure activities, older people with disabilities, rehabilitation, intergenerational communication, an active lifestyle, socio-cultural services.

УДК 364.286

С. В. Мостовая
студ. 4 курса направления «Социальная работа»
Е. Ю. Невельсон
ст. преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет

СЕМЕЙНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ В СИТУАЦИИ РАЗВОДА

Аннотация. В статье представлены результаты статистического анализа семейного благополучия и дружественной среды к семье и детям в Пермском крае. Цель работы заключается в выявлении слабых мест программы «Семья и дети Пермского края», а также в подтверждении необходимости расширения социальной работы в виде профилактики разводов. Были исследованы различные показатели, характеризующие положение семьи в обществе и развод как социальное явление. Итогом данного исследования является необходимость развитие единого комплексного подхода в виде профилактики семейного благополучия, обеспечивающие сохранение семьи в Пермском крае.

Ключевые слова: семья в ситуации развода, развод, семейное благополучие, социальная работа, дружественная среда к семье и детям, доступность инфраструктуры региона.

Стабильность семьи как ячейки общества — одно из главных направлений социальной политики страны. Для достижения необходимого результата требуется большое количество времени и мероприятий, т. к. круг задач, которые необходимо решить огромен. Так, одной

© Мостовая С. В., Невельсон Е. Ю., 2017

из самых острых проблем семей становится развод. Развод — это расторжение брака по обоюдному согласию супругов или по воле одного из них. Сегодня в Российской Федерации 52,7% браков распадается (на 2015 г.), аналогичная цифра в Пермском крае составляет 49,3%. Соотношение числа разводов на количество заключенных браков в Российской Федерации остается стабильно высокой. Данная тенденция стала характерной с 2001 года, а максимальным данный показатель был в 2002 году и составлял 83,7% разводов от числа браков (853 647 расторгнутых брака).

Семейное благополучие можно понимать как стабильное, спокойное, обыденное состояние семьи в обществе. Супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей. Семья в ситуации развода – это проблемная семья, с нарушенным семейным благополучием, и, которая намерена расторгнуть брак.

Семейное благополучие — интегральный показатель, который отражает дружественную среду к семье и детям. Поэтому нами был проведен анализ данной дружественной среды в Пермском крае в виде сравнения с другими регионами Приволжского федерального округа (Республики Татарстан и Башкортостан, Нижегородской, Самарской и Саратовской областей) статистических данных за 2015 год по 4 группам показателей и данных государственной программы «Семья и дети Пермского края» и присвоения им соответствующих рангов. Занявшие 1, 2 и 3 места по рангам считаются «лидерами», 4, 5 и 6 места - «аутсайдерами». Целью данного исследования является оценка семейного благополучия через группы показателей, а также выявление противоречий программы «Семья и дети Пермского края». К основным группам показателей семейного благополучия и дружественной среды относится:

- показатели, характеризующие семейное благополучие (в т.ч. дружественную среду семье и детям);
- показатели, определяющие причины текущего состояния семейного благополучия и дружественной среды;
- результирующие показатели.

1 группа: включает в себя наличие и доступность образовательных, медицинских, спортивных и иных учреждений. Итоговое место ранг у Пермского края – 4. Особо ощутима нехватка организаций, осуществляющих образовательную деятельность (Пермский край – 829, Татарстан – 2016), больничных организаций (Пермский край – 106, Нижегородская область – 197) и коллективных средств размещения (Пермский край – 348, Нижегородская область – 458). Данные по-

казатели показывают степень разработанности социальной инфраструктуры региона, ее доступности семье и детям. Дружественная среда для семей и детей Пермского края находится в числе «аутсайдеров», т. е. реализуемые мероприятия не создают тех необходимых благоприятных условий для нормального функционирования семьи.

2 группа: включает в себя такие показатели, которые отражают материально-экономическое состояние население и нуждаемость в мерах социальной поддержки. Пермский края является «лидером» (1 место) как и Самарская область, однако, в Пермском крае наблюдается большое число малоимущих семей – 95800 (Самарская область – 17464), а также очень мало многодетных семей 17144 (Башкортостан – 33000), что обусловлено высоким уровнем числа абортов в регионе. Некоторые стабильно высокие показатели требуют внедрения новых технологий социальной работы с семьями.

3 группа: включает в себя те показатели, которые отражают результат социальной политики региона. По демографическим показателям, Пермский край является лидером среди представленных регионов. Общий коэффициент рождаемости составляет 14,7 (1 место), стабильно высоким остается общий коэффициент разводимости (на 1000 чел.) – 3 место. Однако, по данным Комитета ЗАГС в 2016 году наблюдается резким скачок числа разводов, 62,3% заключенных браков распались (2015 год – 49,2%). [3] Тенденция такова, что институт семьи утрачивает свою ценность, широкую распространенность приобретают фактические браки, экономическая и материальная нестабильность супругов откладывает создание полноценной семьи «на потом». Причиной тому может служить не только нуждаемость в мерах социальной поддержки некоторых категорий населения, но доступность социальной инфраструктуры для семей. Кроме того, немалую роль оказывает общая мировая культура («общество потребления»), где создание семьи становится «формальным», где многие стремятся реализовать себя как личность.

Таким образом, исходя из статистического анализа, можно сказать, что на семейное благополучие влияет множество факторов, начиная от количества больничных организаций до количества финансирования. Основным противоречием, представленной в программе «Семья и дети Пермского края» является определение круга семей и детей, нуждающихся в дружественной среде. Хотя в действительности дружественная среда должна создаваться для всех семей, не только тех, кто является получателем мер социальной поддержки и помощи. В целом, именно поэтому мероприятия должны носить и реабилитирующий характер, и профилактический. Непосредственная связь между

семейным благополучием и разводами, помогает шире смотреть на данную проблему. Необходимо выстраивать не только социальную работу непосредственно с разводящимися семьями, но и предпринимать профилактические меры, направленные на улучшение положения семей в регионе. Поэтому развитие дружественной среды к семье и детям, расширение мер социальной поддержки семей и развитие доступности социальной инфраструктуры Пермского края являются главными составляющими профилактики семейного благополучия.

Библиографический список

1. Статистический сборник «Российский статистический ежегодник 2015 г.» // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru-/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 13.04.2017).

2. Постановление Правительства Пермского края от 03.10.2013 №1322-п. Об утверждении государственной программы «Семья и дети Пермского края» (с изменениями на 11.11.2016 г.).

3. Сравнительный анализ работы отделов ЗАГС края по регистрации актов гражданского состояния за январь-декабрь 2015 г. и 2016 г. // Комитет ЗАГС Пермского края [Электронный ресурс] URL: http://zags.-permkrai.ru/statistika/sravnitelnyy-analiz-za-2015g-i-2016g/ (дата обращения: 13.04.2017).

S. V. Mostovaya
4th year student of Social Work
E. Y. Nevelson
Senior Lecturer of Social Work and Conflict Study Department

FAMILY WELL-BEING AS A DETERMINING FACTOR OF SOCIAL WORK WITH FAMILIES IN A SITUATION DIVORCE

Annotation. The article presents the results of a statistical analysis of family well-being and a friendly environment for families and children in the Perm region. The purpose of the research is to identify the weaknesses of the program "Family and children of the Perm region". Various indicators were analyzed that characterize the position of the family in society and divorce as a social phenomenon. The result of this research is the need to development a uniform integrated approach in the form of prevention of family well-being, ensuring the preservation of the family in the Perm region.

***Keywords*:** Family in the situation of divorce, divorce, family well-being, social work, friendly environment for family and children, availability of regional infrastructure.

УДК 331.53

А. Р. Насирова
студ. 3 курса направления «Социальная работа»,
В. А. Бронников
директор-врач КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов»
д.мед.н., проф. кафедры социальной работы и конфликтологии

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ИНВАЛИДОВ В РФ И СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В статье рассмотрены основные мероприятия, направленные на обеспечение трудовой занятости инвалидам; определяются содержания категории трудовой занятости инвалидов; раскрываются проблемы трудоустройства инвалидов в Пермском крае.

Ключевые слова: трудовая занятость инвалидов, инвалиды, профессиональная реабилитация, индивидуальная программа реабилитации и абилитации, профессиональная ориентация, профессионально-производственная адаптация, профессиональное обучение и переобучение, квотирование.

Трудовая занятость инвалидов в современном обществе является весьма важной и актуальной, т. к. трудовая деятельность для человека, а тем более для инвалида, является важным условием полноценной жизнедеятельности, а также возможностью реализации своих способностей, в том числе и творческих [3]. На начало года в стране насчитывалось около 3,7 миллиона инвалидов трудоспособного возраста (30 процентов от общего числа) [5]. Из них работает только четверть, то есть около 1 миллиона человек. Многие хотели бы работать.

Люди с ограничениями по здоровью имеют право на труд, которое гарантировано Конституцией, Трудовым кодексом, но, к сожалению, на практике они встречают довольно много препятствий. Далеко не все работодатели готовы брать на работу инвалидов. По сравнению с другими социальными группами лиц, являющихся неконкурентоспособными на рынке труда, инвалиды испытывают наибольшие сложности в процессе реализации формально равного права на труд.

Вопрос о занятости инвалидов в РФ приобретает все большую актуальность. В первую очередь это связано с ростом нуждаемости инвалидов в создании условий для повышения их конкурентоспособности, реализации права на образование, в облегчении условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации и в опоре на общую стратегию социальной инклюзии.

На сегодняшний день, очень часто встречаются инвалиды, у которых нет желания трудоустроиться. В основном это барьеры среды,

© Насирова А. Р., Бронников В. А., 2017

трудности с передвижением, транспортировкой к месту работы, недоступность или неудобство различных объектов социальной инфраструктуры, отсутствие или плохое качество необходимых им технических приспособлений. А стимулирование со стороны государства, кроме как квотирования и переобучения новым профессиям, ничего и нет. И даже про них многие не слышали и не знают, что это такое. Если обратиться к зарубежным странам, то часто можно услышать от наших туристов, как человек в инвалидной коляске путешествует, свободно передвигается по улице, самостоятельно посещает музеи, театры, магазины и т.д. Так, например, в Израиле инвалид имеет право на получение компенсаций или дотаций от государства из бюджета на приобретение личного автомобиля. Причем, для работающих инвалидов стоимость такого транспортного средства вдвое выше, чем для неработающих. Кроме того, предусмотрена адаптация автомобиля с учетом индивидуальных возможностей владельца. Например, в Швеции компаниям выплачиваются дотации на каждого, принятого на работу, инвалида [2].

Практика показывает, несмотря на то, что законодательством предусмотрены стимулирующие работодателей мероприятия, уровень трудоустройства инвалидов не повышается [4 ст. 20]. На деле льготы, предоставляемые государством, не столь существенны, чтобы они могли служить для работодателя серьезной мотивацией к трудоустройству этой категории граждан. И расходы, что должен понести работодатель на создание специально оборудованных рабочих мест, в большинстве случаев не компенсируются. В основном, это и является существенной проблемой, и причиной низкой заинтересованности работодателей. В России работодателя можно подвергнуть к административному наказанию, за неправомерный отказ инвалиду, желающему трудоустроиться в рамках квоты, за не предоставление сведений о наличии рабочих мест для инвалидов, и т. д. Но даже тут они нашли выход. Большинство отказов в приеме на работу совершается устно, поэтому, доказать факт отказа инвалиду будет сложно. Вдобавок, многие работодатели предлагают «формальное» трудоустройство, т. е. «на бумаге» инвалид официально принят на работу. Но выходить на работу не требуется. Инвалидам за это выплачивается зарплата в размере 1 МРОТ. В итоге работодатель не нарушает закон, избавляется от штрафов за невыполнение квоты и расходы на устройства рабочего места инвалидам. В некоторых странах законодательством предусмотрены меры, направленные на стимулирование трудоустройства инвалидов работодателями. Например, в Швеции компаниям выплачиваются дотации на каждого, принятого на работу, инвалида. А в США работодателям, принявшим на работу инвалида, предоставляются льготы по нало-

гообложению. Также есть государства, которые стимулируют работодателей трудоустраивать инвалидов, не имеющих опыта работы, и людей с тяжелыми формами инвалидности. Например, трудоустройство инвалида не имеющего опыта, в этой сфере деятельности или вообще, приравнивается к найму двух, бывает и трех инвалидов [2].

Что касается создания специальных условий труда, следует отметить, что законодательством предусмотрены необходимые меры, начиная с обеспечения вспомогательным оборудованием и техническими оснащениями и заканчивая сокращением продолжительности рабочего времени, с учетом индивидуальной программы реабилитации и абилитации. Но в основном этого недостаточно, возникает следующая проблема. Во-первых, это конфликты в коллективе, затрагивающие принципы разделения труда. Во-вторых, это трудности с передвижением до работы и обратно. Следовательно, необходимо решать комплекс проблем, чтобы добиться положительного результата и эффекта. Профессиональная реабилитация – это комплекс важнейших мероприятий, которые направлены на восстановления конкурентоспособности инвалида на рынке труда [1, с. 371]. На сегодняшний день, в основном, эти мероприятия предоставляются по отдельности. Например, профессиональную ориентацию может предложить центр занятости, профобучение или переобучение сам работодатель или же служба занятости. А кто должен заниматься производственно-профессиональной адаптацией инвалидов, нигде не прописано и не известно на сегодняшний день. В итоге, возвращаемся к тому же вопросу, о необходимости и значимости комплексного подхода решения проблемы. Это еще раз дает повод задуматься, а действительно ли эти мероприятия эффективны и применяются в интересах инвалидов?

В рамках курсовой работы было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 52 человека в возрасте от 20 до 62 лет. Выборка включала в себя 20 женщин и 32 мужчин. Из них инвалиды I группы 32,7 %; II группы 42,3 %; III группы 25%. Исследование проводилось в центре комплексной реабилитации для инвалидов города Перми (ул. Лодыгина, 39). Респондентам предлагалось пройти небольшую анкету и поделиться своими знаниями и опытом в сфере трудовой занятости.

Согласно результатам исследования, большинство опрошенных имеют определенный уровень образования и не являются инвалидами с детства, почти у всех респондентов приобретенная инвалидность. Следовательно, многие указали, что они нуждаются в профобучении и переобучении новым профессиям, в силу своего здоровья.

В соответствии с полученными данными, большая часть инвалидов легко адаптируется в новом коллективе, что очень важно при трудовой деятельности на производстве.

По итогам исследования, работа для инвалидов, является источником дохода, также способом самореализации и общения. Стоит отметить, что большинство из них не опустили руки и желают работать, реализовать себя как личность, обеспечивать свои материальные потребности и потребности других членов семьи. Основным барьером для многих является состояние здоровья и наличие ограничений по инвалидности. Важно отметить, что для них, низкая зарплата не является преградой для трудоустройства. Но им не хватает поддержки со стороны государства, например, большинство инвалидов имеют сложности с передвижением до работы и обратно. И им просто необходим социальный работник, чтобы помог с передвижением. Многие не могут найти подходящую вакансию. Работодатели не желают, не мотивированы в создании специально оборудованного рабочего места.

Как показали результаты исследования, самим, инвалидам не хватает знаний о своих правах и льготах при трудоустройстве, чем и пользуются многие работодатели. Вследствие чего, большинство думают, что государство не защищает, не охраняет и не предоставляет им возможности право на труд. Многие желают переобучиться новым профессиям и основам предпринимательской деятельности, но не знали, что есть такая возможность и не знают куда обратиться, или просто нет финансовых средств на все это. Также им необходима профессиональная реабилитация, а половине обследуемым просто неизвестно, что это такое. Значительная часть инвалидов отметили, что им не хватает понимания не только со стороны работодателя и государства, но и со стороны общества. И, поэтому, самое главное, проблему надо начать решать с общества. А именно, изменить наше отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья. Им важно и необходимо, в первую очередь, наше понимание, поддержка и помощь. Это позволит им поверить в свои силы, возможности, осуществить свои желания, свои знания, умения и способности. Почувствовать себя значимым человеком в обществе. В Европе инвалиды – это «люди с повышенными потребностями», а в России – это «люди с ограниченными возможностями». Только изменив менталитет людей можно надеяться на то, что проблемы занятости и трудоустройства инвалидов в современном обществе исчерпают всю свою остроту.

Библиографический список

1. *Бронников В. А., Зозуля Т. В., Кравцов Ю. И., Надымова М. С.* Справочник по комплексной реабилитации инвалидов. Учебное пособие. Пермь, 2010. С. 371.

2. *Галлямова З. Х.* Зарубежный опыт трудоустройства инвалидов // Текущий сайт дистанционного обучения ГБОУ ВПО УГМУ. URL: http://do.-teleclinica.ru/.

3. *Семикова Н. В.* Проблема трудоустройства инвалидов // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2012. №1 [Электронный ресурс]. URL: http://ekonomika.snauka.ru/

4. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/.

A. R. Nasirova
3th year student of Social Work
V. A. Bronnikov
Center of Complex Rehabilitation of Disabled People,
Prof., DM, department of Social Work and Conflictology,
Perm State University

EMPLOYMENT OF DISABLED EMPLOYEES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE STATE OF THE PROBLEM IN THE REGIONAL ASPECT

Annotation. The article considers the main measures aimed at providing employment for disabled people; the content of the category of employment of disabled persons; problems of employment of invalids in the Perm region are revealed.

Keywords: labor employment of disabled people, invalids, professional rehabilitation, individual rehabilitation and habilitation program, vocational guidance, vocational and industrial adaptation, vocational training and retraining, quotas.

УДК 316.485.6

Е. Ю. Невельсон,
ст. преподаватель кафедры социальной работы
Л. А. Соболева,
доц. каф. социальной работы и конфликтологии директор Центра медиации и социально-правового образования РИНО ПГНИУ
Пермский государственный национальный исследовательский университет

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. *В статье раскрыты конфликтологические компетенции, выявленные авторами в ходе практических занятий и тренингов, проводимых*

© Невельсон Е. Ю., Соболева Л. А., 2017

авторами с муниципальными служащими, представителями национальных диаспор, общественных деятелей и др. специалистов, сталкивающихся по роду деятельности с межнациональными и религиозными конфликтами.

Ключевые слова: *конфликты, медиация, межнациональные отношения.*

В 2016 году преподавателями кафедры социальной работы и конфликтологии юридического факультета ПГНИУ был разработан цикл занятий и тренингов по профилактике межнациональных конфликтов для муниципальных служащих, руководителей национальных диаспор, представителей органов территориального общественного самоуправления Пермского края. Данные тренинги были проведены в мае, сентябре, октябре 2016 года.

По результатам проведения тренингов конфликтологической компетентности с муниципальными служащими, представителями национальных диаспор, общественных деятелей и др. специалистов, сталкивающихся по роду деятельности с межнациональными и религиозными конфликтами, были определены три основных конфликтологических компетенции, необходимых для позитивного разрешения конфликтов:

1. Умение грамотно «работать» с сильными эмоциями. Это одна из основных компетенций, необходимых при взаимодействии с конфликтующими сторонами, т.к. человек, находящийся в состоянии конфликта не способен слышать рациональные аргументы. Отработка специальных техник «работы» с сильными эмоциями направлена на решение вышеназванной задачи.
2. Умение работать с информацией. Это компетенция состоит в том, чтобы грамотно давать и получать информацию от человека, находящегося в состоянии конфликта. Компетенция приобретает особую значимость при работе с людьми, для которых русский язык не является родным.
3. Владение так называемой «доброжелательной аргументацией». Несмотря на парадоксальное название этой компетенции, смысл ее более чем оправдан. Простой рациональной аргументации для человека, находящегося в состоянии конфликта, недостаточно. Необходимо уметь доброжелательно, по возможности при помощи наводящих вопросов, обосновывать те или иные утверждения, предложения, либо возможные последствия конфликтной ситуации.

Данный перечень не является исчерпывающим. Формирование конфликтологической компетенции в межнациональных отношениях не исчерпывается вышеназванными компетенциями и может быть дополнен по результатам практической работы.

Кроме того, опыт проведения тренингов выявил необходимость знакомства с техниками медиации, а также с необходимость обучения

технологии медиации муниципальных служащих, руководителей национальных диаспор, представителей органов территориального общественного самоуправления.

В целом, приведенные сведения подтверждают выводы, полученные авторами в рамках проекта Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и Всемирного банка реконструкции и развития «Развитие институтов гражданской активности местного самоуправления» в 2011 году. Тогда авторами совместно с известным медиатором США Алланом Силберманом было обучено медиации 44 представителя органов местного самоуправления, в 3-х территориях Пермского края (Оханском, Суксунском, Ординском районах) созданы и работают в настоящее время центры по досудебному разрешению конфликтов.

E. U. Nevelson,
Senior Lecturer in Social Work and Conflictology
L. A. Soboleva
Associate Professor of Social Work and Conflictology
Perm State University

THE FORMATION OF CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE IN INTERNATIONAL RELATIONS

Annotation. The article reveals the conflictological competence, discovered by the author during a practical training and trainings conducted by the authors with municipal officials, representatives of national diasporas, public figures and other professionals affected by occupation with ethnic and religious conflicts.

Keywords: conflict, mediation, inter-ethnic relations.

УДК 349.3

К. С. Нессонов,
студент магистратуры направления «Социальная работа»,
З. П. Замараева
д-р социол. наук, профессор,
зав. кафедрой социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РФ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье описывается проблема развития системы социальной защиты в России. Содержатся ключевые положения о развитии

© Нессонов К. С., Замараева З. П., 2017

социальной защиты, высказывается мнение о дальнейших перспективах и динамике системы.

Ключевые слова: социальная защита, социальное благополучие, социальная безопасность России.

В условиях системных трансформаций в современном обществе проблемы обеспечения безопасности с особой остротой выходят на передний план и требует глубокого научного осмысления. По данным социологических исследований, 61% опрошенных отмечают, что самая распространенная индивидуальная ценность сегодня — это личная безопасность, безопасность семьи, защищенность близких [1, с. 53]. В методологическом плане очень важно иметь целостное представление о безопасности как социальном явлении. Под социальной безопасностью обычно понимают комплекс мер и технологий, направленных на сохранение и развитие существующей в государстве социальной системы [4, с. 29]. Одним из главных средств обеспечения социальной безопасности личности, предупреждения социальных рисков выступает социальная защита населения.

Согласно определению Г. И. Осадчей, социальная защита – это «процесс реализации и обеспечения государственными или иными органами существующих в обществе гарантий и прав, – охраняющих личность, ее экономические, политические и социальные потребности и интересы во всех сферах жизнедеятельности общества» [3, с. 16].

На апрельской конференции ВШЭ директор института социальной политики Лилия Овчарова привела данные, согласно которым, «падение уровня жизни в ходе нынешнего кризиса поставило на грань выживания 70% российских семей. К концу 2016 года реальные доходы населения сократились на 13% к уровню октября 2014 года, зарплаты – на 8%. Число бедных возросло на 3,9 млн. человек до 19,8 млн. – почти каждого седьмого [2].

Также, по данным Росстата, в прошлом году стоимость набора продуктов и услуг, минимально необходимых для выживания, составляла 10 722 рубля в месяц, а средняя по России зарплата в корпоративном секторе составила 36667 рублей. Таким образом, 10,7% российских работников – нищие, еще 27,5% – бедные, у 37% заработок выше черты бедности. Лишь 12,7% «дотягивают» до стандарта потребления среднего класса, который в развитом рыночном обществе играет главную роль в формировании уровня потребления нации и росте на этой основе уровня производства (в 2013 году – 15,5%) [7].

Поэтому, в таких условиях, крайне важно избежать дальнейших масштабных перемен и потрясений в социальной сфере нашего общества. Вышеуказанные данные свидетельствуют о том, что меры государственной социальной защиты должны быть более эффективными. В таких ситуациях необходимо ориентироваться на помощь реально

нуждающимся слоям населения. При этом существует реальная потребность в качественных, актуальных и, собственно, действующих на практике правовых норм и программ в сфере социальной защиты.

Первым таким шагом на пути к достижению социальной безопасности стало вступление в силу 1 января 2016 г. Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования предоставления мер социальной поддержки, исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и нуждаемости». Теперь в полномочиях органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации появились функции по предоставлению некоторых мер социальной поддержки в части установления права вводить критерии нуждаемости (в том числе и в сфере финансового обеспечения). «Урегулирован вопрос определения методической базы, необходимой для проведения оценки нуждаемости и критериев нуждаемости. НПА, которые также предусматривает меры по совершенствованию финансовых механизмов социальной поддержки» [4]. Однако считаем, что поскольку основная социальная нагрузка и ответственность возложена на властные региональные структуры, то необходимо обеспечить более четкий баланс между уровнями законодательства.

Вторым возможным шагом по повышению социальной защищенности населения РФ должен стать план деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на период до 2021 года. Он включает в себя мероприятия, направленные на достижение целей в сфере уровня жизни и доходов, оплаты труда, пенсионного обеспечения, социального страхования, условий и охраны труда, занятости и безработицы, социальной защиты и социального обслуживания населения, в том числе социальной защиты семьи, женщин и детей.

На наш взгляд, теперь задекларированы различные важные меры социальной защиты. Во-первых, установление ежемесячной денежной выплаты в размере определенного в субъекте Российской Федерации прожиточного минимума для детей, которая назначается в случае рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет. Во-вторых, в целях повышения уровня материального положения семей с детьми принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 181-ФЗ «О единовременной выплате за счет средств материнского (семейного) капитала в 2016 году». В 2016 году правом на единовременную выплату воспользовалось 1860980 владельцев государственного сертификата на материнский (семейный) капитал на сумму 45,5 млрд. рублей. В-третьих, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. №164-р утверждена Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года. Результатом реализации Стратегии является создание

условий для активного долголетия граждан старшего поколения, которые позволят повысить уровень и качество жизни таких граждан. Министерством труда и социальной защиты проработаны механизмы применения критериев нуждаемости при предоставлении гражданам мер социальной поддержки, предусматривающих, в том числе, направление средств, высвобождающихся в результате введения критериев нуждаемости на финансирование мер социальной поддержки. В-четвертых, «более 1,2 трлн рублей было направлено в 2016 году на госпрограмму «Социальная поддержка граждан», включающую 4 подпрограммы: «Обеспечение мер социальной поддержки отдельных категорий граждан», «Модернизация и развитие социального обслуживания населения», «Обеспечение государственной поддержки семей, имеющих детей», «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» [6].

Вышеуказанные меры не только в теории, но и на практике, должны увеличить уровень социального благополучия жителей страны. Но, на наш взгляд, данные мероприятия не позволяют полностью повысить уровень социальной защищенности определенным слоям населения. В связи с этим, особенно важным становится выполнение задекларированных социальных обязательств со стороны государства, поэтому возникает потребность в четкой работе системы социальной защиты. Своевременное реагирование в виде принятие законов, ускорит действующее развитие и позволит частично минимизировать социальное напряжение.

Таким образом, к сожалению, в условиях экономического кризиса и социальной напряженности в обществе особо важен вопрос работы с каждым регионом с целью достижения поставленных целей в социальной защите и системе социальной безопасности.

Библиографический список

1. *Бабенко С. С.* Социальная включенность и социальная эксклюзия: новое измерение социальных неравенств в современном обществе / С. С. Бабенко // Вісн. Харк. нац. ун-ту імені В. Н. Каразіна / М-во освіти і науки України, Харк. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна; [редкол.: В.С. Бакіров та ін.]. — 2009. Вип. 23: Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи. С. 49–55.

2. Ведомости: россияне перешли к модели выживания, сберегать больше нечего. [Электроный ресурс].URL: http://www.newsru.com/finance-/10feb2016/savingpoverty.html. (дата обращения: 13.05.2017).

3. *Осадчая Г. И.* Социальная сфера общества: теория и методология социологического анализа. М.1996. с. 16.

4. Проект итогового доклада о результатах деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/analytics/114. (дата обращения: 23.03.2016).

5. Социологический энциклопедический словарь на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор акад. Российской академии наук Г. В. Осипов. М.: Изд-во НОРМА 2000.

6. Соцподдержка граждан в 2016 году потребует 1,2 трлн рублей. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eg-online.ru/news/302763/-http://www.eg-online.ru/news/302763/. (Дата обращения: 23.03.2016).

7. Три четверти работающих россиян находятся у черты бедности, каждому десятому не хватает на еду. [Электронный ресурс]. URL: http://www.newsru.com/finance/04apr2017/rupoverty.html.(дата обращения: 13.05.2017).

K. S. Nessonov
2th year Master Student of Social Work
Z. P. Zamaraeva
Doctor of Sociological Sciences, Professor
Perm State University

SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR OF SOCIAL WELFARE AND SOCIAL SECURITY OF THE POPULATION

Annotation.The article presents the development of the social protection system in Russia. We can read about key provisions on the development of social protection, it is argued further perspectives and dynamics of the system.

Keywords: social protection, social security, social welfare, Russia.

УДК 34

А. А. Николаева.
студентка направления «Социальная работа»
Л. А. Соболева
доц. каф. социальной работы и конфликтологии
дир-р Центра медиации и социально-правового образования
РИНО ПГНИУ
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье представлен анализ существующей системы социальной защиты прав и интересов несовершеннолетних, подозреваемых в совершении преступлений. В работе рассмотрена нормативно-правовая база, регламентирующая социально-правовую защиту несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

© Николаева А. А., Соболева Л. А., 2017

Ключевые слова: защита прав и свобод несовершеннолетних, подозреваемый несовершеннолетний, нормативно-правовая база.

Социальная и правовая защита прав несовершеннолетних — это многогранная деятельность, охватывающая экономические, организационные, психологические, педагогические, юридические и другие аспекты. Защита прав несовершеннолетних может осуществляться различными способами и средствами. Право является одним из таких средств. В силу своих основных характеристик (нормативности, общеобязательности, обеспеченности государственным принуждением) оно обладает значительным потенциалом в обеспечении безопасности прав несовершеннолетних [1; С.1.].

Вступление России в Совет Европы обязывает нашу страну привести российское законодательство в соответствии с принципами и нормами международного права [4; с.131.]. Так, в целом ряде международных актов (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних – Пекинские правила 1985г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г. и др.) говорится о том, что дети, вступившие в конфликт с законом, имеют право на особую специальную защиту и помощь [3; с. 13–18]. Порядок защиты прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, регулирует статья 15 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Закон устанавливает, что защита прав таких детей осуществляется органами государственной власти субъектов РФ в соответствии с законодательством субъектов РФ. Государство гарантирует судебную защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В соответствии с Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г., государства-члены должны стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростка в обществе, которая в тот период жизни, когда она или он наиболее склонны к неправильному поведению, будет благоприятствовать процессу развития личности и получения образования, в максимальной степени свободному от возможности совершения преступлений и правонарушений. В статье 18 и 19 Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей содержатся рекомендации, касающиеся непосредственно защиты прав несовершеннолетних. Так, в частности, указано на необходимость делать все возможное для предотвращения отделения детей от их семей, будь вызвано чрезвычайными обстоятельствами или произведено в их собственных интересах. Эти рекомендации

реализуются в российском законодательстве, в том числе, и в уголовно-процессуальном [4; с.131].

Также следует уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем, чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, и эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом.

Подчеркивая важность правового положения несовершеннолетнего, закрепленного в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, можно сказать, что из всех указанных в изложенной статье 51 УПК РФ лиц, наиболее беззащитным в силу особых психофизиологических характерных признаков личности является несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый. Подозреваемый несовершеннолетний – это лицо, не достигшее 18 лет: 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ; 2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ; 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ (УПК, ч.1ст. 46) [5; с.380.].

Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел несовершеннолетних закрепляются в гл. 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ. Согласно статье 420 УПК РФ, производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, с некоторыми исключениями. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу выясняются следующие обстоятельства: – событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); – виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; – обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; – характер и размер вреда, причиненного преступлением; – обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; – обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; – обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания). При задержании несовершеннолетнего его родители (опекун) немедленно ставятся в известность о таком задержании, а в случае невозможности такого немедленного уведомления родители (опекун) ставятся в известность позднее в кратчайшие возможные сроки. Контакты между органами по обеспечению правопорядка и несо-

вершеннолетним правонарушителем осуществляются таким образом, чтобы уважать правовой статус несовершеннолетнего, содействовать благополучию несовершеннолетнего и избегать причинения ей или ему ущерба, с должным учетом обстоятельств дела.

Одной из проблем при решении вопроса об избрании меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому является правовая регламентация применения таких мер в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Оптимальной мерой пресечения, которую должны избирать в отношении несовершеннолетних подозреваемых властные субъекты является мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетними подозреваемыми. Так, в ч. 2 ст. 423 УПК содержится правило, в соответствии с которым при решении вопроса о применении меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым заключается в обеспечении указанными лицами его надлежащего поведения. О применении этой меры пресечения могут ходатайствовать родители, усыновители, опекуны, попечители, иные заслуживающие доверия лица. Но дознаватель, следователь, суд могут сами инициировать избрание такой меры пресечения. Для этого следователь должен располагать сведениями, характеризующими указанных лиц, проверить условия их жизни, взаимоотношения с подростком [6; с.52.].

Вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к прокурору, следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних – через администрацию этого учреждения. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Педагог или психолог вправе с разрешения прокурора, следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления прокурора, следователя, дознавателя с момента

первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого [2; с. 51.].

Исходя из изложенного, цель защиты несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых мы видим в использовании участниками защиты всех процессуальных возможностей для опровержения подозрения и обвинения, смягчения ответственности несовершеннолетнего, защиты его прав и интересов при наличии соответствующих к тому оснований с учетом особенностей производства по делам данной категории.

Задачи же защиты, вытекающие из указанной цели, заключаются, на наш взгляд, в следующем:

– выявление обстоятельств, оправдывающих несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, смягчающих их ответственность;

– выявление обстоятельств, являющихся основанием для прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего;

– предупреждение совершения новых преступлений (профилактическая, воспитательная деятельность).

В заключение хотелось бы отметить, что во многих существующих правовых, в том числе и процессуальных нормах прослеживается необходимость социального насыщения всей процедуры разбирательства дел несовершеннолетних, вызванных возрастным протекционизмом. Наиболее ярко этот признак проявляется в необходимости установления особого психологического контакта с несовершеннолетним, например, в связи со ст. 421 УПК РФ, согласно которой обязательному доказыванию подлежат условия жизни и воспитания, развития несовершеннолетнего, влияние взрослых на его действия. Это относится также к юридической защите несовершеннолетних, обусловленной различными социальными детерминантами, дозволяющим их участникам использовать более широкий диапазон средств и способов защиты, в частности, социально-психологического, педагогического, нравственно-этического характера [3; с.13-18.]

Библиографический список

1. *Николаева Ю. В.* Правовая защита несовершеннолетних в России // Научная сеть: современное право. 2014. URL: https://www.sovremennoe-pravo.ru/ (дата обращения: 26.04.2017).

2. *Дубровская И. А.* Права ребенка. М.: ГроссМедиа; РОСБУХ, 2008. 176 с.

3. *Корякина З. И.* Содержание права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Молодой ученый. 2014. №6.1. С. 13–18.

4. *Маслова З. Г.* Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) как мера пресечения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник ОГУ. 2013. №3 (152). URL: http://cyber-leninka.ru/article/n/prismotr-za-nesovershennoletnim-obvinyaemym-

podozrevaemym-kak-mera-presecheniya-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii-nesovershennoletnih (дата обращения: 26.04.2017).

5. *Морозов Н. И., Морозова А. Н.* Ювенальная юриспруденция. Том 3 Учебник. М.: Прометей, 2017. 430 с.

6. Научная электронная библиотека Elibrary.ru. URL: http://elibrary.-ru/item.asp?id=27668830 (дата обращения: 24.04.2017).

A. A. Nikolaeva
student of Social Work
L. A. Soboleva
Associate Professor of Social Work and Conflictology
Director of the Center for Mediation and Socio-Right
Education RINO PSU
Perm State University

SOCIAL AND LEGAL ASPECTS OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS AFFECTED IN IMPLEMENTATION OF CRIMES

Annotation.The article presents an analysis of the existing system of social protection of the rights and interests of minors suspected of committing crimes. The work contains a legal framework that regulates the social and legal protection of minors in conflict with the law.

Keywords: protection of rights and freedoms of minors, suspected minor, legal and regulatory framework.

УДК 364.07

М. С. Новроцкая.
студ. 4 курса направления «Социальная работы»,
Г. А. Телегина,
ст. преподаватель каф.социальной работы
и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МИГРАНТАМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности социальной работы с мигрантами в учреждениях социальной сферы, так как проведение работы с данной категорией, как правило, является работой с экстренной миграцией и требует особого подхода специалистов при оказании социальной помощи.

Ключевые слова: миграция, мигранты, социальная работа, особенности социальной работы с мигрантами.

© Новроцкая М. С., Телегина Г. А., 2017

В современном мире миграция достаточно частое явление, которое выступает одной из важнейших проблем, так как выражается не столько в механическом передвижении людей, сколько затрагивает основные сферы жизни общества: экономическую, политическую, социальную, духовную. Миграция влечёт за собой решение вопросов нормативно-правового регулирования, разработки систем, мер и гарантий социальной помощи данной категории лиц, их информированности, а также стабилизации общественных отношений, вопросов нравственности и морали в социализации мигрантов.

Наше государство нуждается и всячески способствует привлечению иностранных граждан на территорию Российской Федерации. В связи с этим принимаются различные законодательные акты, регулирующие права и обязанности мигрантов, совершенствуется система государственной поддержки данной категории населения, благодаря чему улучшается демографическая ситуация и повышается количество трудовых ресурсов нашей страны, что в совокупности говорит об актуальности изучения данной темы.

Большинство вышеуказанных вопросов решается посредством помощи, оказываемой в учреждениях социальной сферы, следовательно, можно считать весомым утверждение о необходимости рассмотрения и выявления особенностей, характерных для современной практики социальной работы с мигрантами в России наряду с её другими категориями.

С этой целью российскими учёными проводятся социологические исследования. Среди них можно отметить исследование под руководством О. И. Брусиной с 2006 по 2009 года, направленное на изучение проблем интеграции среднеазиатских мигрантов в РФ [2]. В 2010 году в Санкт-Петербурге было проведено первое в России масштабное исследование адаптации детей из семей мигрантов в школах [1], в августе 2012 года – исследование, посвященное проблемам взаимодействия мигрантов и российских работников в сфере трудовых отношений и др.[3]. Посредством подобных социологических исследований становится возможным выявление проблем, с которыми сталкиваются иностранные граждане, в соответствии с чем формируются направления, технологии и методы социальной помощи, характерные именно для данной категории социальной работы.

Среди наиболее важных проблем, с которыми сталкиваются мигранты, можно отметить трудности в получении статуса «беженца», «временного переселенца», в получении жилья, трудоустройстве и занятости, в доступе к медицинским и иным услугам. Существует проблема социально-психологической адаптации к условиям нового социума. Так же следует отметить финансовую и информационную проблемы. Иностранные граждане зачастую не знают своих прав, обязанностей и гарантий. Нельзя не сказать о плохом знании (незнании)

мигрантами национального языка и культуры новой территории пребывания. Важной проблемой остаётся отчуждение, непринятие местным населением прибывших на территорию России граждан.

Совокупность проблем, несомненно, требуют особенного подхода к их решению, что «ложится на плечи» как государства в целом, так в частности и социальной работы. «Для социальных работников объектом приложения их профессиональных знаний становится работа в миграционных службах, которые сотрудничают со службами социальной защиты, социального обслуживания и здравоохранения, социально-эпидемиологическими службами» [4].

Работая с мигрантами, специалисты данных учреждений, как правило, сталкиваются с экстренной миграцией, что в свою очередь требует оказания целого комплекса социальных услуг. В практике социальной работы с данной категорией можно выделить множество направлений. Собственно социальное направление, которое по большей части отражает межведомственное взаимодействие и включает в себя социальные консультации, выявление, диагностику и реабилитацию мигрирующих граждан, организацию досуга, профилактику бездомности и детской беспризорности, содействие возвращению имущества мигрантов и получению ими компенсаций и др. Следующим направлением является социально – психологическое. Оно предполагает оказание помощи в острых кризисных ситуациях, социальную адаптацию и психологическую коррекцию. Ещё одним направлением выступает медико-социальное направление, в рамках которого проводится социально-медицинская диагностика, консультации, помощь в оформлении необходимых документов и приобретении лекарств. Немаловажным является социально-правовое направление социальной работы. Мигрантам гарантируется защита их прав, предоставление информации об их правах и обязанностях, социально-правовое консультирование. Необходимыми направлениями также выступают социально-экономическое и социально-трудовое, благодаря которым мигрирующим гражданам предоставляется возможность профориентации, трудоустройства и достижения экономической самостоятельности, а также консультирование в данных областях.

Оказывая социальную помощь, специалистам по социальной работе помимо проблем самих мигрантов не следует упускать из внимания и те проблемы, которые порождает миграция в обществе. Её последствиями зачастую являются повышение уровня криминогенности в населенных пунктах, где пребывает большое количество мигрантов, обостряются социальные проблемы этих территорий, увеличивается количество маргинальных элементов в обществе. Поэтому социальная работа должна быть направлена и на профилактику подобных последствий, увеличивая пользу и минимизируя тем самым негативные факто-

ры. В связи с этим ученые выделяют социально – информационное направление. На специалистах лежит задача взаимодействия со СМИ, при котором помимо информирования иностранных граждан о деятельности социальных служб, огромное внимание уделяется информированию общества о проблемах мигрантов и миграции, а также формированию адекватного восприятия обществом данной категории населения.

Таким образом, социальная помощь, оказываемая мигрантам на территории Российской Федерации, как правило, носит комплексный характер и направляет огромные усилия на контроль и регулирование положительных и отрицательных тенденций миграции, что в совокупности оправдывает интерес к изучению особенностей социальной работы со столь противоречивым по своей значимости явлением.

Библиографический список

1.*Александров Д. А.* Дети и родители-мигранты во взаимодействии с российской школой. URL: http://www.hse.ru/data/2013/06/05/1285077995-/Александров_Иванюшина_Баранова.pdf

2.*Брусина О. И.* Проблемы интеграции среднеазиатских мигрантов в России URL: http://www.baromig.ru/experts/stati-o-migratsii/problemy-integratsii-sredneaziatskikh-migrantov-v-rossii.php

3.Миграционная ситуация в Приволжском федеральном округе / Артоболевский С. С., Бадыштова И. М., Зайончковская Ж. А., Лухманов Д. Н., Мкртчян Н. В. // Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа «Русский Архипелаг». URL: http://www.antropotok.-archipelag.ru/keys1/keys1-5.htm.

4.*Прокушева Н. В.* Практические методы социальной работы с вынужденными мигрантами// Вестник Бурятского Государственног Университета. 2009. №5. С. 254–258 .

M. S. Novrotskaia
4th year student of Social Work
G. A. Telegina
Senior Lecturer of Social Work and Conflictology Study Department
Perm State University

FEATURES OF SOCIAL WORK WITH MIGRANTS IN SOCIAL INSTITUTIONS: THE EXPERIENCE OF THE PERM REGION

Annotation.this article discusses features of social work with migrants in social institutions because work with this category, usually performed in emergency situations and requires a special approach professionals in the provision of social assistance.

Keywords: migration, migrants, social work, social work with migrants.

УДК 347.25

К. А. Орлова
студентка 1 курса магистратуры
юридического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВАНИЯХ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются некоторые основания прекращения права пользования помещением членами семьи его собственника, а именно: прекращение семейных отношений с собственником жилья; переход права собственности на жилое помещение к другому лицу. Формулируется вывод о необходимости возвращения свойства следования, введения института государственной регистрации прав.

***Ключевые слова*:** вещные права, право пользования жилым помещением, права членов семьи собственника жилого помещения, основания прекращения прав.

Потребность в жилище – одна из основных биологических потребностей человека, ввиду чего проблема обеспечения граждан жилищем всегда будет являться насущной и актуальной. Наиболее полным способом удовлетворения потребности в жилище, безусловно, является обладание им на праве собственности. Однако в силу определенных экономических и социальных условий, не каждый может позволить себе иметь жилое помещение на праве собственности. В связи с этим законодатель призван обеспечить сферу жилищных отношений рядом качественных возможностей граждан обладать жилищем на каком-либо праве. Одной из таких возможностей выступает ограниченное вещное право, именуемое законодателем правом членов семьи собственника жилого помещения. Благодаря этому институту миллионы граждан нашей страны реализуют конституционное право на жилище.

Положения, посвященные регламентации прав членов семьи собственника жилого помещения, содержатся в ст. ст. 25, 40 Конституции Российской Федерации[1], в ст. 292 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), а также в ст. 31 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ). Согласно п. 1 ст. 292 ГК РФ, члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, имеют право пользования этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством; дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем

© Орлова К. А., 2017

ему помещении, несут солидарную с ним ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования жилым помещением. Пункт 3 статьи закрепляет за членами семьи собственника возможность требовать устранения нарушений их прав на жилье от любых лиц, включая собственника жилья. Жилищный кодекс дополняет указанные положения: во-первых, ч. 1 ст. 31 ЖК РФ закрепляет круг членов семьи собственника, во-вторых, ч. 2 статьи устанавливает презумпцию равенства в осуществлении прав пользования жильем собственника и членов его семьи, иное может быть предусмотрено соглашением между ними (Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в п. 12 Постановления от 2 июля 2009 г. № 14 указал, что «таким соглашением в пользование членам семьи собственника могут быть предоставлены отдельные комнаты в квартире собственника, установлен порядок пользования общими помещениями в квартире, определен размер расходов… на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и т.д.[2]). Таким образом, право членов семьи собственника жилья на проживание в нем является самостоятельным правом, производным от права собственности на данное жилье.

Бурные обсуждения в литературе вызывают основания прекращения права пользования жилым помещением члена семьи его собственника. В соответствии с п. 2 ст. 292 ГК РФ и ч. 4 ст. 31 ЖК РФ, переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено иное. Суды активно и в целом правильно применяют данную норму (например, Апелляционное определение Пермского краевого суда от 17.02.2016 №33-1755, от 20.01.2016 №33-539, от 21.12.2015 №33-14106, от 19.08.2015 № 33-8471, от 17.02.2014 №33-1388, от 28.05.2014 № 33-4819, от 01.10.2014 №33-8688, от 26.11.2014 №33-10648). Отметим, что данная норма действует с 1 января 2005 года с принятием Федерального закона от 30.12.2004 №213-ФЗ[3]. До принятия указанного нормативного акта права членов семьи собственника жилого помещения обладали свойством следования и сохранялись при отчуждении собственником своего жилого помещения. Многие авторы критикуют такой подход законодателя, поскольку данная «новелла серьезно подорвала вещный характер прав на жилье указанных граждан» [4]. Так, С. И. Суслова пишет: «…нельзя не признать непоследовательность позиции законодателя, который, изначально признав вещную природу данных прав, усмотрел необходимость более тщательной защиты права собственности на жилое помещение и «отобрал» у этих прав такой признак, как право следования, превратив их…

в права с неясной природой» [5]. Мы соглашаемся с тем, что данное решение законодателя было ошибкой, необходимо вернуть свойство следования вещному праву пользования жилым помещением членами семьи его собственника. Кроме того, на наш взгляд, необходимо ввести обязательный институт регистрации вещного права пользования жилым помещением в ЕГРН, что позволит соблюдать права как собственника жилого помещения (потенциальные приобретатели будут видеть всех лиц, обладающих правами пользования жилым помещением, выступающим объектом сделки), так и членов его семьи, поскольку они будут защищены от его «произвола» по распоряжению жилым помещением. Отметим, что Конституционный Суд РФ (далее - КС РФ) положительно высказывался о возможности введения института регистрации указанных прав, например, в Постановлении КС РФ от 24.03.2015 №5-П: «…наряду с иными правовыми возможностями обеспечения прозрачности принадлежащих третьим лицам прав на жилое помещения значимой гарантией информирования приобретателя данного жилого помещения об объеме передаваемых ему правомочий и обременений может явиться государственная регистрация указанных прав» [6].

С другой стороны, не все авторы поддерживают инициативу возвратить вещному праву проживания свойство следования. Е. А. Останина указывает, что «ограниченные вещные права на жилое помещение стесняют свободу собственника, заставляют его считаться с волей того обладателя ограниченного вещного права, который сохранит свое отношение к вещи и в случае перехода права собственности.» Так или иначе, именно эта позиция возобладала в настоящее время как законе, так и в судебной практике.

Положения п. 2 ст. 292 ГК РФ и ч. 4 ст. 31 ЖК РФ не раз были предметом рассмотрения КС РФ. Одно из последних его решений по данному вопросу содержится в упомянутом Постановлении КС РФ №5-П. Суд отметил, что «право членов семьи собственника на пользование жилым помещением имело в прошлой редакции, по смыслу пунктов 3 и 4 статьи 216 ГК РФ признаки вещного… Ныне действующее законоположение… направлено на усиление гарантий прав собственника жилого помещения. При этом гарантии прав членов семьи бывшего собственника жилого помещения должны рассматриваться в общей системе действующего правового регулирования как получающие защиту наряду с конституционным правом собственности…» (данная позиция также содержится в Определении КС РФ от 15.04.2008 №320-О[7], от 03.11.2006 №455-О[8]).

В настоящее время законом предусмотрено одно исключение из общего правила: в соответствии со ст. 19 Федерального закона «О вве-

дении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29.12.2004 №189-ФЗ действие положений ч. 4 ст. 31 ЖК РФ не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором. Данное норма также активно применяется судами (например, Апелляционные определения Пермского краевого суда от 17.07.2013 по делу №33-6056, от 25.06.2014 по делу № 33-4715, от 27.10.2014 по делу №33-9342). ВС РФ в Обзоре законодательства и судебной практики за первый квартал 2008 года в ответе на 3 вопрос указал, что при прекращении семейных отношений с собственником приватизированного жилья за бывшим членом семьи собственника, реализовавшим свое право на бесплатную приватизацию, сохраняется право пользования этим помещением, так как на приватизацию этого помещения необходимо было его согласие[9]. В след за ВС РФ данная норма была обозначена и Пермским краевым судом в Обзоре апелляционной и кассационной практики по гражданским делам за второе полугодие 2014 года[10].

Другим основанием прекращения прав членов семьи собственника, вызывающим споры в доктрине, является прекращение семейных отношений с собственником жилого помещения (ч. 4 ст. 31 ЖК РФ). ВС РФ в Постановлении Пленума № 14 поясняет, что семейные отношения могут прекратиться в случае расторжения брака, признания брака недействительным по правилам семейного законодательства в органах записи актов гражданского состояния или в суде. При этом прекращение семейных отношений между родителями не влечет прекращение семейных отношений между каждым родителем и их ребенком, а, значит, несовершеннолетний ребенок не утрачивает свое право проживания. В то же время, президиум Пермского краевого суда в Обзоре апелляционной и кассационной практики по гражданским делам за первое полугодие 2015 года отмечает, что «с достижением совершеннолетия дети собственника жилого помещения утрачивают безусловное право пользования жилым помещением, которое возникло независимо от наличия или отсутствия согласия других собственников жилого помещения» [11]. А значит по иску, например, одного из участников долевой собственности на данную квартиру в случае его несогласия на проживание лица, ставшего совершеннолетним, право пользования жилым помещением последнего может быть прекращено.

Существуют и иные основания прекращения права пользования жилым помещением собственника членами его семьи. С учетом рас-

смотренных оснований, можно сформулировать вывод об ошибочности решения законодателя убрать свойство следования из ст. 292 ГК РФ. Данный признак необходимо вернуть, а также ввести институт регистрации данных прав в ЕГРН.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. №31, ст. 4398.

2.О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 02.07.2009 №14 // Российская газета. №123. 08.07.2009.

3.*О внесении* изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2004. №213-ФЗ // Российская газета. 31.12.2004. №292.

4.*Формакидов Д. А.* Вещное право: учеб.пособие / Перм.гос.ун-т.– Пермь, 2008. С.29.

5.*Суслова С. И.* Вещные права на жилые помещения //Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2011. С. 34.

6.Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 №5-П // Российская газета. 06.04.2015. №71.

7.Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 №320-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8.Определение Конституционного Суда РФ от 03.11.2006 №455-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. №2.

9.Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2008 года // Бюллетень ВС РФ. Август, 2008. №8.

10. Обзор апелляционной и кассационной практики Пермского краевого суда по гражданским делам за второе полугодие 2014 года / Пермский краевой суд. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=-docum_sud&id=543 (дата обращения 20.04.2017).

11. Обзор апелляционной и кассационной практики Пермского краевого суда по гражданским делам за первое полугодие 2015 года / Пермский краевой суд. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_-sud&id=572 (дата обращения 20.04.2017).

K. A. Orlova
1st yearMaster Student of the Faculty of Law
Perm State University

ON SOME BASES OF TERMINATION OF THE RIGHTS OF MEMBERS OF THE FAMILY OF THE OWNER OF THE RESIDENTIAL PREMISE

Annotation. In the article some grounds for the termination of the right to use the room by the family members of its owner are analyzed, namely: termination of family relations with the owner of housing; Transfer of ownership of a dwelling to another person. A conclusion is drawn on the need to return the property of following, introducing the institution of state registration of rights.

Keywords: property rights, the right to use a dwelling, the rights of family members of the owner of a dwelling, the grounds for termination of rights.

УДК 34

А. В. Панова.
студ. 4курса, направления «Социальная работы»
Л. А. Соболева
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ И ДЕТЬМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Аннотация. Статья посвящена особенностям работы специалистов и социальных служб с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении, а также внедрению восстановительного подхода в социальной работе с данными семьями.

Ключевые слова: семьи и дети, находящиеся в социально-опасном положении, восстановительные технологии, восстановительная медиация.

Как отмечает большинство теоретиков и практиков в семьях, находящихся в социально опасном положении (далее в СОП) неизбежно возникают конфликты. К причинам возникновения конфликтов можно отнести: отсутствие внимания родителей по отношению к своим детям, алкоголизм, наркомания одного или нескольких родителей, а также ряд других причин.

© Панова А. В., Соболева Л. А., 2017

Разрешение конфликтов, возникающих в семьях, находящихся в СОП, возможно разнообразными способами, в том числе посредством восстановительного подхода и восстановительной медиации.

Федеральным законом от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закреплены основания и обязательность проведения индивидуальной профилактической работы с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении, которые включают в себя ряд мер социальной работы по выявлению, диагностике степени социальной дезадаптации в семье.

В Пермском крае данные семьи ставятся на профилактический учет в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП). Для каждой семьи разрабатывается индивидуальная программа в зависимости от социального диагноза. Реализация данной программы осуществляется социальными службами, такими как Социально-реабилитационные центры, Центры помощи семье и детям, как государственные, так и негосударственные учреждения, поставщики социальных услуг. В соответствии с Порядком Межведомственного взаимодействия, разработанным КДНиЗП Пермского края, один раз в квартал на заседаниях КДН и ЗП заслушиваются результаты проведенной индивидуальной профилактической работы.

Опыт Ханты-Мансийского автономного округа показывает, что важной составляющей решения проблемы конфликтных отношений между детьми и взрослыми, может стать городская Социальная Служба Примирения [2; с.6].

Служба примирения как механизм поддержки семьи позволяет конфликтующим сторонам сесть «за стол переговоров», услышать друг друга, договориться о конструктивном решении. В рамках функционирования Социальной Службы Примирения в работу учреждения внедряется новая социальная технология – технология медиации. Данная технология применяется для ненасильственного разрешения конфликтных ситуаций (внутрисемейных, межличностных и детско-родительских конфликтов) при помощи посредника (медиатора). Для проведения мероприятий, направленных на поддержку семьи, укрепление семьи как социального института, пропаганду семейных отношений, реализуемых в функционировании Службы, в рамках межведомственного взаимодействия привлечены специалисты Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации муниципального образования.

В рамках исследовательской работы нами был проведен экспертный опрос специалистов, занимающихся восстановительными

практиками. В исследовании приняли участие три респондента: В. Е. Терентьева (директор АНО «Согласие»), Е. Ю. Невельсон (старший преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии, сертифицированный медиатор) и В. А. Леденцова (медиатор, старший преподаватель кафедры социальной работы ПГНИУ). Целью исследования является выявление мнений экспертов об эффективности процедуры восстановительной медиации, применительно к работе с семьями и детьми, находящимися в социальном опасном положении. Респондентам было предложено три открытых вопроса: 1. Эффективно ли применение восстановительной медиации в работе с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении? 2. Имеются ли статистические данные о положительном эффекте применения восстановительной медиации в работе с семьями в СОП? 3. Каковы проблемы и пути их решения в применении восстановительной медиации с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении в Пермском крае и в Российской Федерации?

На вопрос «является ли применение восстановительной медиации эффективным в работе с семьями и детьми, находящимися социально опасном положении?» все эксперты отметили большую эффективность, поскольку восстановительная медиация помогает семьям, не только разрешить какую-то конкретную ситуацию, но и открытый конфликт. По мнению В. Е. Терентьевой, применение восстановительных программ помогает не только разрешить конкретную ситуацию, улучшить детско-родительские и семейные отношения, но и помочь им научиться говорить друг другу «...я тебя люблю, ты мне дорог…». У ребенка складывается впечатление, что он небезразличен родителям, что его любят, он становится приветливым, общительным. Е. Ю. Невельсон считает, что медиация применяется тогда, когда есть конфликт, между ребенком и другим ребенком или взрослым. Если говорить про семьи, находящиеся в социально опасном положении, в таких семьях конфликт может быть, а может и не быть, поэтому если есть конфликт, то можно применять восстановительную медиацию, а если нет, можно применять такие восстановительные технологии как, круги сообществ, семейные конференции.

Отвечая на второй вопрос, все эксперты сошлись во мнении, что пока систематизированные статистические сведения о применении восстановительной медиации отсутствуют. Однако В.А.Леденцова, основываясь на данных частной практики, отмечает, что применение восстановительной семейной медиации эффективно в работе с семьей при разрешении судебных споров: неимущественные семейные споры

разрешаются в большинстве случаев (~90%), имущественные – чуть реже (~60%).

На вопрос «Какие проблемы и пути решения видят специалисты в ходе применения восстановительных технологий в работе с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении?» эксперты выделяют проблемы отсутствия системного управления процессом внедрения восстановительных практик в работу социальных служб, а также отсутствие финансирования данной работы. Решением данных проблем может являться: 1) институционализация – создание государственной или общественной структуры или наделение полномочиями уже имеющихся структур по реализации и учету практик семейной медиации; 2) нормативно-правовое обеспечение – создание нормативно-правовых условий для обязательного проведения первичной медиативной консультации в ситуации выявления напряжённости в семье; 3) консолидация практик помощи семье – создание единой системы помощи семье, организация межведомственного взаимодействия; 4) развертывание системной деятельности в области семейной напряженности и семейных разногласий.

Восстановительная медиация и проведение восстановительных программ являются одной из разновидностей медиации. По мнению Л. А. Соболевой, процедуру медиации возможно отнести к социально-психологическим услугам, т.к. данная услуга очень эффективна после качественного проведения процедуры. После проведения восстановительных технологий достигается положительный результат, улучшаются детско-родительские отношения, родители и дети учатся слушать и слышать друг друга. Учитывая позитивное влияние на получателей социальных услуг проведения медиативных процедур, в основе которых лежат различные техники и приемы, предлагается внести в законодательство Российской Федерации и Пермского края о социальном обслуживании понятие «Медиативные услуги» как разновидность социально-психологических услуг, то есть услуги по разрешению конфликтов между двумя и более сторонами при помощи медиатора [3; с 27].

В целом, проведенное исследование показывает, несмотря на то, что статистические данные о применении восстановительных технологий в работе с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении, отсутствуют, но основываясь на личной практике, специалисты приводят позитивные данные. В применении восстановительной медиации специалисты выделяют следующие проблемы: недостаточность ресурсов и времени, отсутствие отдельной услуги «восстановительная медиация», наличие недостаточного количества специалистов, обученных этим технологиям и системного управления данным процессом.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

2. *Богданова Н. Ю.* Программа профилактики социально опасного положения семьи и детей «Право на счастливое детство». Урай. 2015. С. 5-6.

3. *Соболева Л. А.* Медиация как инновационная услуга в социальном обслуживании семей и детей, находящихся в социально опасном положении. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Пермь. 2015 г. С. 320.

A. V. Panova
4th year student of Social Work
L. A. Soboleva
Associate Professor of Social Work and Conflictology
Perm State University

RESTORATIVE MEDIATIONIN SOCIAL WORK WITH FAMILIES AND CHILDREN IN SOCIALLY HAZARDOUS POSITION

Annotation.The article is devoted to features of social services work with families and children in socially dangerous situation, as well as implementation and new prospects for a restorative approach in social work with families and children in socially dangerous situation.

Keywords: families and children in socially dangerous situation, regenerative technologies, restorative mediation.

УДК 376.5

А. В. Панова.
студентка
Л. А. Метлякова
к. пед. н., доцент кафедры социальной педагогики
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕПРИВИРОВАННЫХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ПРОФИЛАКТИКИ ИХ САМОВОЛЬНЫХ УХОДОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема социально-педагогической поддержки депривированных подростков в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних как основа

© Панова А. В., Метлякова Л. А., 2017

профилактики их самовольных уходов. Практическая значимость проблемы, рассматриваемой в статье, состоит в том, что на основе проведенных диагностик разработана социально-педагогическая программа по профилактике самовольных уходов воспитанников.

Ключевые слова: депривация, психолого-педагогическая поддержка, самовольный уход, профилактика, социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних.

Одной из актуальных социально-педагогических проблем современного российского общества является поддержка депривированных подростков в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних как одно из условий профилактики их самовольных уходов.

На теоретическом этапе исследования мы рассмотрели основные теоретические подходы отечественных и зарубежных ученых и практиков к пониманию проблемы депривации детей. В нашем исследовании мы акцентируем внимание на социальной депривации как особом социальном феномене. Под термином «социальная депривация» мы, вслед за учеными Дж. Боулби, Р. Спиц, А. Ребера, В. Шпиц и В. Гольдфарба понимаем лишение, ограничение, недостаточность тех или иных условий, материальных и духовных ресурсов, необходимых для выживания и развития всех и каждого ребенка [1, с.99–105].

Анализируя опыт ученых, мы выделили наиболее часто встречающие причины социальной депривации подростков в современной России: замкнутость системы детского учреждения, направленного на перевоспитание ребенка; негативная наследственность; нарушение взаимоотношений в семье; насилие, пережитое детьми; унижение, оскорбление, издевательства и высмеивание ребенка, являющиеся постоянными в семье или в учебном учреждении.

В связи, с выявленными причинами социальной депривации, мы обозначили специфику работы социально-реабилитационного центра. Она заключается в представлении временного приюта несовершеннолетним в условиях стационара и временного приюта несовершеннолетним в условиях семейных воспитательных групп, который включает оказание следующих услуг: социально-бытовые, социально-психологические, социально-медицинские, социально-педагогическое, социально-правовые.

В своей работе специалисты центра используют следующие программы: профориентационная программа «Шаг в будущее» (Е. М. Копрушенкова); коррекционно-реабилитационная программа «Я и целый мир» (Р. А. Айметова); программа по формированию толерантности у подростков «Радуга сердец» (С. А. Подойникова) и другие.

Рассмотрев теоретические основы проблемы профилактики самовольных уходов воспитанников социально-реабилитационного центра, а также изучив практику по схожей тематике, существующая практика доказывает нам, что проблема самовольных уходов данного центра действительно существует.

Благодаря рассмотренным классификациям самовольного ухода, которые дают им российские и зарубежные педагоги, психологи, социологи (О. С. Васильевой, А. Е. Личко, К. Э. Комаровым, Ю. А. Клейберг, Р. А. Ковалевым, Ф. Р. Филатовым, Робертс, Штутте), мы представляем понятие самовольного ухода.

Самовольный уход – возрастная, характерологическая особенность личности в период возрастных кризисов. Сюда необходимо отнести эмансипационные, импульсивные, демонстративные, дромоманические побеги (Личко А. Е.) [2, с. 28–30].

В качестве профилактики самовольных уходов мы рассматриваем психолого-педагогическую поддержку, которая будет способствовать снижению количества побегов. На основе позиций исследователей (А. Александрова, М. Р. Битянова, О. С. Газман, В. В. Игнатова, Е. А. Козырева, И. П. Липский, А. В. Мудрик, М. И. Рожков, Н. А. Сенченко, Г. Н. Сериков, Н. М. Филиппова и другие) под психолого-педагогической поддержкой мы понимаем создание нетравмирующей обстановки, основанной на учете особенностей возраста, в семье, и образовательном учреждении. Основные направления психолого-педагогической поддержки – профилактика, консультирование, психологические тренинги [3, с.20–27].

Проведенный теоретический анализ на предыдущем этапе исследования позволил наметить подходы к осуществлению экспериментальной части нашего исследования.

На констатирующем этапе исследования, целью которого явилось изучение личностных и поведенческих особенностей подростков социально-реабилитационного центра, склонных к самовольному уходу, мы провели диагностическое исследование.

Констатирующий эксперимент проходил на базе ГКУПК СОН СРЦН г. Перми в эксперименте приняли участие 14 воспитанников, из них 6 девочек и 8 мальчиков.

Прежде чем приступить к работе мы проанализировали существование проблемы побегов, опыт работы по профилактике самовольных уходов в социально-реабилитационных центрах Пермского края. В опросе приняли участие ЦПД г. Лысьва, СРЦН г. Пермь, ЦПД г. Кунгура, ЦПД г. Березники, ЦПД г. Кудымкара.

В результате опроса нами было выявлено, что проблема самовольных уходов воспитанников реально существует в тех учреждениях, которые были опрошены. По мнению специалистов, воспитанники сбегают раз в месяц. Наиболее часто встречающие причины побега – стремление встречи со своими родственниками и друзьями, трудности в адаптации к новым условиям проживания, нежелание соблюдения режима, предусмотренного учреждения. Для профилактики самовольных уходов воспитанников проводятся следующие программы и мероприятия: система мотивирования на позитивные изменения; формируются безопасная среда в учреждении; «Развитие социального интеллекта у подростков»; «Мы – вместе, или школа конструктивного общения»; «Умей сказать нет»; «Постреабилитационный патронаж детей и семей» и другие.

Но существуют и трудности в реализации программ и мероприятий по профилактике побегов в данных учреждениях:

1.Низкая мотивация подростка к участию в мероприятиях и поведенческим изменениям;

2.Неготовность педагогов работать в команде, нести солидарную ответственность за самовольные уходы воспитанников;

3.Низкая педагогическая грамотность родителей;

4.Занятость воспитанников (школа, секции, больницы, санатории);

5.Нагрузка на специалистов (методисты, психологи, соц. педагоги).

После проведенных мероприятий количество побегов уменьшилось. Об этом свидетельствует статистика побегов из социально-реабилитационного центра г. Перми, например, на 2015 год было совершено 104 ухода / 47 воспитанников совершили уходы. На 2016 год совершено 74 ухода / 29 воспитанников совершили уходы.

Для проведения первичной диагностики нами были использованы следующие диагностические методики:

1.Опросник агрессивности Басса – Дарки.

2.Методика диагностики социально-психологической адаптации подростков К. Роджерса и Р. Даймонда.

3.Анкета социальной адаптации подростков.

4.Методика склонности к отклоняющемуся поведению А. Н. Орел.

5.Тест-опросник измерения мотивации достижения. Модификация тест-опросника А. Мехрабиана (адаптация М. Ш. Магомед-Эминов).

6.Анкета для специалистов социально-реабилитационных центров Пермского края.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости организации целенаправленной работы по профилактике самовольных уходов воспитанников

Результаты констатирующего эксперимента послужили основанием для разработки социально-педагогической программы, направленной на профилактику самовольных уходов воспитанников социально-реабилитационного центра.

Представим короткое описание социально-педагогической программы.

Возраст воспитанников: 11–17 лет, в количестве 14 человек. Из них 8 мальчиков и 6 девочек.

Цель программы – психолого-педагогическая поддержка депривированных подростков и профилактика самовольных уходов несовершеннолетних воспитанников ГКУПК СОН СРЦН г. Перми через систему специальных воспитательных мероприятий.

Примерная структура программы, включает содержательные блоки:

- Диагностический (вышеперечисленные диагностики)
- Психологический (тренинг; аутотренинг; дискуссия; занятие по саморазвитию; индивидуальная работа с ребенком)
- Культурно-досуговый (квест-игра; танцевально-развлекательный конкурс; КТД; урок безопасности; семейный клуб)
- Рефлексивный (устная рефлексия; рефлексия «Облако тегов»; "рефлексивная мишень"; «лесенка успеха»).

В ходе исследования мы выявили, что у 9 воспитанников наблюдется вербальная агрессия, у 5 воспитанников проявляется дезадаптация, 7 воспитанников склонны к отклоняющемуся поведению, у 13 воспитанников преобладает мотив избегания неудач. Обозначенные факторы могут послужить причиной самовольного ухода воспитанников из социально-реабилитационного центра. Чтобы уменьшить количество побегов и разнообразить профилактическую деятельность центра мы разработали социально-педагогическую программу.

Библиографический список

1. Боулби Дж. Привязанность. – М.: Гардарики, 2003. с. 99–105.
2. *Личко А. Е*. типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А. Е. Личко. М.: 1999. с. 28–30.
3. Строкова Т. А. Педагогическая поддержка и помощь в современной образовательной практике // Педагогика. 2002. № 4. С. 20–27.

A. V. Panova
student
L. A. Metlyakova
Associate Professor of Social Pedagogy Department
Perm State Humanitarian Pedagogical University

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF DEPRIVED ADOLESCENTS IN THE CONDITIONS OF THE SOCIAL-REHABILITATION CENTER FOR MINORS AS ONE OF THE CONDITIONS OF PREVENTION OF THEIR SAMPLING CARE

Annotation. This article deals with the actual problem of social and pedagogical support of deprived teenagers in conditions of a social rehabilitation center for minors as a basis for preventing their unauthorized retirement. Practical the significance of the problem considered in the article is that, based on the diagnoses carried out, a social and pedagogical program was developed to prevent unauthorized departures of pupils.

Keywords: deprivation, psychological and pedagogical support, unauthorized care, prevention, social and rehabilitation center for minors.

УДК 364.044.24

Е. О. Пепеляева
студентка направления «Социальная работа»
З. П. Замараева
д-р социол. наук, проф., зав. каф. социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный национальный исследовательский университет

ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТОВ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования «Проблема конфликтов в молодых семьях», проведенного среди студентов ПГНИУ 1–3 курсов. В рамках данного исследования осуществлен анализ причин конфликтов, возникающих в молодых семьях, способов разрешения таких конфликтов, а также приведены рекомендации, направленные на минимизацию уровня конфликтов в молодой семье.

***Ключевые слова*:** молодая семья, конфликт в молодой семье, разрешение конфликтов.

Молодая семья сегодня в России – это точка пересечения многих современных социальных явлений, происходящих в обществе,

© Пепеляева Е. О., Замараева З. П., 2017

включая проблему конфликта, который зачастую приобретает острый характер, влияющий на брачные отношения.

В связи с этим проблема конфликтности в молодых семьях приобретает особую практическую и теоретическую значимость и актуальность.

Изучение степени разработанности проблемы конфликтов в молодой семье, показывает, что данная тема рассмотрена в научной отечественной и зарубежной литературе такими учеными как Аристова Н. Г., Дементьева И. Ф., Андреева И. С., Дорно И., Егидес А., Левкович В., Рюриков Ю., Сысенко В. А., Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В., Р. Левис, Аргайл М., Витек К., Шуман С. Г., Шуман В. П., Дойч М., Сатир В., Эллис А., Боуэн М., и др.

Нами для оценивания состояния конфликтов в молодых семьях, выявления отношения к конфликтам в ситуации брака, был проведен анкетный опрос «Проблемы конфликта в молодых семьях» среди студентов ПГНИУ направления «Социальная работа» с 1 по 3 курс. В исследовании приняло участие 70 человек: из них 58 девушек (82,1%) и 12 молодых людей (17,9%). Возраст респондентов варьировался от 19 до 23 лет.

Стоит отметить, что опрашиваемые студенты на момент проведения анкетирования еще не состояли в зарегистрированном браке, но готовы были реально представить данную ситуацию.

На вопрос, какой возраст является наиболее приемлемым для вступления в брак, большинство студентов назвали промежуток 25–29 лет, что составляет 67% ответов, при этом наиболее приемлемым возрастом студенты считают 25 лет. На втором месте отмечен возраст 20–24 года – 29% опрошенных. И 4% респондентов, среди которых только мужчины, считают, что наиболее приемлемым возрастом для брака является период с 30 лет и старше.

Больше половины опрошенных – 78,6% ответили, что молодая семья, как и любой социальный институт, не может существовать без конфликтов, считая данный процесс вполне естественным состоянием.

На вопрос, какую роль конфликты играют в процессе развития молодых семей, мнение респондентов разделилось, однако большинство – 32,8% опрошенных ответили, что конфликты оказывают преимущественно негативное воздействие на становление и развитие молодой семьи.

22,4% из числа опрошенных полагают, что конфликты, несмотря на свою негативную предрасположенность, оказывают позитивное влияние на молодую семью.

23,9% респондентов высказались нейтрально, отмечая, что конфликты не влияют на развитие молодой семьи ни положительно, ни отрицательно.

Кроме того, опрошенные студенты – 20,9 % ответили, что роль конфликта в семье зависит, прежде всего, от ценностей, которые были заложены родительскими семьями, и конфликт может одновременно играть как позитивную, так и негативную роль в системе семейных отношений молодой семьи.

Рассматривая причины, приводящие молодых супругов к конфликтным ситуациям, больше половины опрошенных – 68,7% ответили, что первоочередной причиной всех конфликтов являются проблемы бытовой направленности; 65,7% опрошенных считают, что непонимание членами семьи друг друга неизбежно приводят к конфликтам в семье. Кроме того, 56,7% из числа респондентов уверены, что нехватка финансовых средств может привести к конфликту в молодой семье, ослабив брачные узы супругов.

43,3% студентов видят корень проблем молодой семьи в неудовлетворительном решении жилищного вопроса.

31,3% из числа респондентов называют причину конфликта в стремлении молодых супругов реализовать в браке личные потребности, возвышая их над потребностями семьи.

И 23,9% из числа опрошенных, видят причину конфликтов во вредных привычках одного или обоих супругов, что приводит не только к ухудшению взаимоотношений, но и к распаду семьи.

Говоря о способах разрешения конфликтов в молодых семьях, 95,5% из числа опрошенных студентов, называют наиболее эффективным — совместное обсуждение ситуации супругами и принятие общего решения (приход к компромиссу).

3% респондентов выступают за естественное затухание конфликта, без применения каких-либо методов для его разрешения и только 1,5% (1 человек) видит эффективное решение конфликта в обращении супругов к специалисту необходимого профиля.

Рассматривая методы и технологии социальной работы, которые могут быть эффективно применены в решении конфликтных ситуаций в молодых семьях, 59,7% опрошенных видят его разрешение в переговорах, организованных между членами семьи.

34,3% студентов считают, что наиболее эффективным методом является конфликтологическое консультирование и 6% респондентов называют медиацию (посредничество) как самую эффективную технологию социальной работы в области разрешения конфликтов молодых супругов.

Как известно, политика государства оказывает неизбежное влияние на становление семейных отношений. В связи с этим актуальным является вопрос о том, какие сферы жизнедеятельности молодой семьи должны регулироваться государством с целью предупреждения развития конфликтов.

41,8% опрошенных считают, что приоритетной политикой со стороны государства должно стать решение жилищного вопроса, что на сегодняшний день осуществляется в виде целевой федеральной программы «Жилище на 2015–2020 годы» и подпрограмм, реализуемых на уровне субъектов Российской Федерации.

32,8% опрошенных уверены, что государством должны регулироваться вопросы трудоустройства молодых супругов, что на сегодняшний день практически не реализуется. Интересным представляется тот факт, что, отвечая на данный вопрос, 10,4% из числа респондентов написали свое мнение по данному вопросу, при обобщении которых, можно выделить две абсолютно противоположные позиции:

1.государство никак не должно вмешиваться в жизнедеятельность молодой семьи, для того, чтобы не создавать иждивенческие настроения среди молодежи;

2.государство, по возможности, должно стремиться к тому, чтобы максимально охватить все сферы жизнедеятельности молодой семьи, так как каждая составляющая является залогом дальнейшего семейного благополучия.

На вопрос что же все-таки необходимо для укрепления семейно-бытовых отношений и улучшения микроклимата в молодой семье мнения респондентов разделилось на несколько позиций:

1.Зависит от самих молодых супругов: успешное существование молодой семьи, в первую очередь, от умения молодых супругов понимать, любить, уважать, слышать друг друга и уделять внимание не только личным потребностям, но и потребностям семьи в целом;

2.Помощь со стороны государства: должны быть созданы условия для более быстрого приобретения жилья, необходима помощь в трудоустройстве, наличие налоговых льгот, также государство, по мнению респондентов, должно поддерживать и стимулировать рождение детей в молодых семьях. Для улучшения микроклимата в семье необходимо расширить сферу психологической помощи молодым семьям, чтобы они легко и свободно могли совместно со специалистом обсудить внутрисемейные проблемы.

Кроме того, по мнению опрошенных студентов, большую роль в минимизации конфликтов, возникающих в молодых семьях, играют специалисты социальных служб. Однако, зачастую молодые люди пы-

таются решать свои проблемы самостоятельно, не прибегая к помощи профессионалов.

На наш взгляд, данный вопрос должен решаться при содействии государства. В связи с этим предлагаем следующие направления деятельности:

1. Гарантированное предоставление социальных услуг молодым семьям предполагает создание и совершенствование работы учреждений специальной социальной службы для молодежи. Наряду с государственными социальными службами, которые оказывают, прежде всего, материальную помощь молодой семье, необходимо совершенствовать систему социальной помощи молодым супругам, организуя при органах социальной защиты консультационные центры, специалисты которых помогали бы молодым супругам справляться с внутрисемейными конфликтами и кризисными ситуациями. Такая помощь должна носить адресный характер: помощь каждой конкретной семье, необходимо индивидуальное консультирование семей и отдельных ее членов.

2. Возможность так называемого «предбрачного» консультирования молодежи с целью определения их желаний и потребностей, а также мотивационной составляющей, которая бы способствовала мотивации молодых людей вступить в брак.

3. Создание информационной доступности и открытости, которые касаются сферы оказания помощи молодым супругам в кризисных ситуациях. Обращение к специалистам в нашей стране является чем-то недопустимым и «зазорным», однако необходимо сделать так, чтобы привлечение специалистов для минимизации конфликтных ситуаций в семье стало приемлемым способом решения проблем молодой семьи.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 25.04.2017).

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: permstat.gks.ru (дата обращения: 25.04.2017).

E. O. Pepelyaeva
student of Social Work
Z. P. Zamarayeva
Doctor of Sociological Sciences, Professor

THE PROBLEM OF CONFLICTS IN YOUNG FAMILIES

Annotation. The article presents the results of sociological research "the Problem of conflict in young families," conducted among the students of 1-3 courses PSU. In this study the author analyses causes of conflicts arising in young families,

ways of resolving such conflicts, and provides recommendations aimed at minimizing the level of conflict in the young family.

Keywords: young family, the conflict in the young family, conflict resolution.

УДК 614.253:616-08-039.75

М. Я. Подлужная,
д-р мед. наук, проф. каф. общественного здоровья и здравоохранения ФДПО
Е. А. Воронова,
канд. мед. наук, доц. каф. общественного здоровья и здравоохранения ФДПО, Пермский государственный медицинский университет им. ак. Е. А. Вагнера

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИСТРА ИНКУРАБЕЛЬНЫХ ДЕТЕЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ПАЛЛИАТИВНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В статье представлена технология формирования регистра детей, нуждающихся в паллиативной медицинской помощи, на территории Пермского края; методика его ведения и значение для определения комплекса мер по оказанию медико-социальной помощи инкурабельным пациентам.

Ключевые слова: регистр инкурабельных детей, паллиативная медицинская помощь.

Введение:

Паллиативная медицинская помощь в настоящее время определена законодательством РФ как вид медицинской помощи, наряду с первичной медико-санитарной, скорой медицинской, специализированной в т.ч. высокотехнологичной, необходимо формировать соответствующую службу, как для взрослого населения, так и детей раздельно. Для её создания нужно иметь представление о численности пациентов, структуре патологии и потребностях, распространенности на той или иной территории, нуждаемости в помощи различных специалистов. Каждый случай конкретной болезни или состояния, приведшие к паллиативу, подлежит регистрации. Для обозначения системы регистрации в английском языке используется слово registry.

Регистр требует организации долговременного учета с включением идентификационных данных, кроме того лица, указанные в регистре, могут быть субъектами специальных исследований [3].

Нами поставлена цель и задачи исследования – сформировать и использовать региональный регистр детей, нуждающихся в паллиа-

© Подлужная М. Я., Воронова Е. А., 2017

тивной медицинской помощи для организации таковой на территории Пермского края Российской Федерации.

Формированию регистра детей Пермского края, нуждающихся в паллиативной медицинской помощи, предшествовала тщательная подготовительная работа. Были изучены нормативные документы по организации паллиативной медицинской помощи детям: Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (2011 г.), Подпрограмма 6 Государственной Программы РФ «О развитии Российского здравоохранения до 2020 года» (2012 г.), Приказ Минздрава РФ № 193н «Об утверждении порядка оказания паллиативной медицинской помощи детям» (2015 г.) и др. Постановлением Правительства Пермского края № 13199-П «Об утверждении Государственной Программы Пермского края «Развитие здравоохранения» от 03.10.2013 г. утверждена Подпрограмма 6 «Оказание паллиативной помощи, в т.ч. детям». Проанализированы данные официальной статистики по заболеваемости, инвалидности, смертности детей Пермского края. Проведен анализ деятельности отделения паллиативной помощи детской клинической больницы №13, г. Перми. Изучен мировой и российский опыт организации паллиативной помощи детям. В результате были определены основные направления развития этой помощи в регионе.

В июле 2016 года Министерством здравоохранения Пермского края издан приказ (№ СЭД 34-01-06-510) «О ведении регистра детей, нуждающихся в паллиативной помощи», в котором утверждены форма и правила его ведения.

Регистр содержит: паспортные данные ребенка и его законных представителей (родителей, опекунов); контактные данные (адрес проживания, телефон, электронный адрес); прикрепление к медицинской организации; диагноз; наличие инвалидности; нуждаемость в вентиляционной поддержке, обезболивании, зондовом кормлении; дата проведения врачебной комиссии; дата включения и исключения из регистра с указанием причины; примечание, где отражены особые нужды ребенка. Пациент заносится в регистр после проведения врачебной комиссии (ВК) о признании его паллиативным. Состав комиссии определен «Порядком оказания паллиативной медицинской помощи детям», утвержденный приказом Минздрава России от 14.04.2015 №193н. В неё входят: руководитель медицинской организации или его заместитель, заведующий структурным подразделением медицинской организации и лечащий врач по профилю заболевания ребенка. Все члены врачебной комиссии должны быть проучены по паллиативной медицинской помощи.

ВК проводится в случае нецелесообразности назначения терапии, направленной на радикальное полное излечение, ввиду ее неэффективности; ограниченного срока жизни или терминальной стадии заболевания; крайне низкого, прогрессивно снижающегося реабилитационного потенциала или полного его отсутствия.

Оформляется заключение на основе рекомендаций, прописанных в «Порядке оказания паллиативной медицинской помощи детям». Во все медицинские организации педиатрического профиля Пермского края были разосланы специально разработанные методические рекомендации по определению нуждаемости ребенка в паллиативе, представлен образец заключения, проведены селекторные совещания по правилам формированию регистра.

Информация из медицинской организации направляется в Минздрав Пермского края главному внештатному специалисту соответствующего профиля в электронном варианте, где сосредотачиваются все данные о таких детях.

В Пермском крае с 2015–2016 г. формируется регистр детей, нуждающихся в паллиативной помощи. В регистр на данный период времени внесено 445 детей, что составляет 18,4% от числа имеющих инвалидность. По территориальному принципу из них 197 проживают в г. Перми, 248 – в различных муниципальных образованиях края. В процессе составления регистра наибольшая сложность была связана с отсутствием четких критериев отбора детей на паллиативную помощь, что влияет на полноту учета. Исправить эту ситуацию можно силами высококвалифицированных специалистов – клиницистов педиатрического профиля, которые осуществляют этот отбор. Они должны иметь соответствующую базовую подготовку по паллиативной помощи и конкретно индивидуально разбираться с каждым ребенком [1].

Следует подчеркнуть, что регистр – это не статический, а динамический документ, не может быть один раз составлен полностью и не претерпевать изменений. Он постоянно будет меняться по количественному составу учтенных детей за счет выбытия и вновь выявленных. В связи с этим проводится постоянная интенсивная работа по дальнейшему его пополнению.

На основе данных о детях, занесенных в регистр, выявлено, что заболевания детей, обусловливающие потребность в паллиативной помощи, представляют собой широкий спектр, включающий злокачественные новообразования и болезни неонкологического генеза [2]. При этом только в 10% случаев потребность в паллиативе обусловлена онкозаболеванием, 90% пациентов могут жить свыше 18 лет. Определена структура патологии, которой страдают эти дети. Ведущими яв-

ляются: врожденные пороки развития (50,5%), заболевания центральной нервной системы (30,7%), онкопатология (9,4%), болезни обмена (6,4%) и 3% другая патология. Семь детей в крае нуждаются в вентиляционной поддержке, у троих имеется трахеостома, 28 детей находятся на зондовом питании. Таков контингент детей, которому необходим соответствующий объем паллиативной помощи, медико-социальная поддержка.

Процесс формирования и пополнения регистра непрерывный, поскольку дети заболевают каждый год. В идеале специалисты должны актуализировать все данные по мере их поступления. Очень важно, чтобы специалисты на местах – лечащие врачи, члены врачебной комиссии, хорошо работали с регистром: вовремя включали новых пациентов, исключали тех, кто переведен во взрослый регистр, и т.д. Это огромная работа.

Регистр позволяет анализировать заболеваемость, характер и качество терапии, прогнозировать потребность в обезболивающих препаратах, препаратах нутритивной поддержки, потребность в специалистах, расходных материала в частности на обеспечение вентиляционной поддержки в домашних условиях и т.д. При исполнении ребенку 18 лет, он передается во взрослый регистр, что обеспечивает преемственность терапии.

Таким образом, информация о детях, отобранных по соответствующим критериям и нуждающихся в паллиативной медико-социальной помощи, поступает из медицинской организации в специализированное отделение паллиативной помощи. При первом посещении оцениваются состояние здоровья ребенка, определяется объем помощи и составляется программа индивидуального наблюдения (потребность в специалистах, частота посещений и др.).

Библиографический список

1. *Воронова Е. А. Подлужная М. Я.* Изучение уровня готовности специалистов сестринского дела к оказанию паллиативной медицинской помощи. *Современные проблемы науки и образования*. 2012; 4: URL: www.science-education.ru104-6620.

2. *Ключников С. О., Сонькина А. А.* Паллиативная помощь в педиатрии – мировой опыт и развитие в России. Педиатрия. 2011; Том 90 (№ 4): 127–133.

3. *Линденбратен А. Л., Гришина Н.К., Ковалева В.В.* и др. Анализ эффективности инновационных процессов в условиях реализации государственной программы «Развитие здравоохранения» // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016; 24 (6): 324–329.

M. Y. Podluzhnaja,
MD, Professor of Public Health and Health FDPO,
E. A.Voronova,
ph.d., Associate Professor of Public Health and Health FDPO,
Perm State Medical University. ak. E. A. Wagner

FORMATION OF INKURABEL'NYH REGISTER CHILDREN OF PERM KRAI IN NEED OF PALLIATIVE MEDICAL CARE

Annotation. The article presents the technology formation of the register of children who are in need of palliative medical care on the territory of Perm Krai; its terms of reference and methodology for determining the value of a set of measures to provide medical and social assistance inkurabel'nym patients.

Keywords: register for inkurabel'nyh children, palliative care.

УДК 364.01

Т. Д. Попкова.
к. философ. наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, КИТАЙ)

Аннотация: Изучение состояния жизненного мира людей пожилого возраста, отражающего их человеческий потенциал в условиях реальной социальной среды, предполагает раскрытие объективных и субъективных факторов их бытия. Усиление интереса к данной возрастной категории в масштабах глобальной научной проблематики оправдано существенными изменениями в социальной структуре современного общества.

Ключевые слова: пожилые люди, человеческий потенциал, восприятие пожилого человека, социальная политика.

В современном мире отношение общества к пожилым людям отражает уровень социальной зрелости государства, несущего ответственность за социальное, экономическое и психологическое благополучие людей преклонного возраста. Увеличение доли пожилых людей в демографической картине современного общества актуализирует проблему сохранения и развития человеческого потенциала этой возрастной категории, предполагая целенаправленное формирование позитивного сце-

© Попкова Т. Д., 2017

нария старости. Проблема старения населения, приобретая глобальный масштаб, вызывает необходимость в переосмыслении ресурсного потенциала человека в период его «третьего» возраста, с целью прогнозирования сценария оптимального развития социального универсума. Это предполагает изменение подходов к социальной работе с пожилыми людьми, поиск использования их ресурсного потенциала.

Пожилые люди традиционно являлись и являются объектом внимания специалистов по социальной работе, выступая, чаще всего, как объект социальной политики, как получателей социальных услуг. С другой стороны, интерес к анализу социальной группы «пожилые люди» как к субъектам социальной деятельности, рассмотрению барьеров и возможностей их самоорганизации для решения своих социальных проблем, использования возможностей социальной среды также востребовано и в современной социальной теории, и в практике.

Стоит обратить внимание, что социальная жизнь человека базируется на осознании им «окружающих его реалий (через знания, потребности мотивы, ценностные ориентации, интересы), выработки определенных установок и претворения их на практике с учетом объективных условий глобального и конкретного характера» [1; с. 8-9]. Исходя из этого, жизненный сценарий и человеческий потенциал пожилых отражают, безусловно, индивидуальные характеристики личности, сформировавшиеся в определенных условиях социальной реалии и культурной среды. Эти аспекты социальной жизни пожилых людей и представляют для нас особый интерес с точки зрения сравнительного анализа.

На основании проведенного в 2014/15 гг. исследования в рамках гранта РГНФ «Человеческий потенциал людей пожилого возраста и возможности его реализации в современных условиях на примере Пермского края (Россия) и Вустершира (Великобритания)», а также учитывая личный опыт, приобретаемый в Китае, в у нас сложилась картина социальной ситуации и жизни русских, английских и китайских пенсионеров.

Россия. Социальная политика в отношении пожилых людей имеет не продолжительную историю − с середины XX в., и находится в процессе формирования, поэтому еще не приобрела значимых и устойчивых позиций.

По результатам эмпирического исследования (опрос молодёжи, граждан пожилого возраста), в большей мере преобладает пессимистическая оценка, которая обусловлена потерей веры пожилых людей в «лучшее будущее», краха идеалов и системы ценностей, исчезновением стабильности в собственной жизни и в жизни своих детей, финан-

совой нищетой и экономической нестабильностью в стране. Основными социальными проблемами, с которыми в России сталкиваются пожилые, являются: низкий доход, неуважение со стороны молодого поколения, отсутствие доступной среды, низкое качество социального и медицинского обслуживания.

Позитивное восприятие пожилых людей базируется на возможности «принести пользу» семье, обществу благодаря полученному опыту и знаниям, освобождения от трудовых обязанностей, получения радости от возможности выбора своего дальнейшего жизненного пути, осознании ценности самой жизни. Многие пенсионеры самодостаточны и активны, они занимаются деятельностью, которая способна раскрыть их разносторонний потенциал (в творческих кружках, общественных объединениях, организациях, участие в которых может служить для них и дополнительным источником дохода).

Представляется, что вопрос о сохранении активной жизненной позиции людей этой возрастной категории в полной мере ложится на плечи их самих, т. к. социальная политика России носит патерналистский характер, а общественное сознание, «потеряв» традиционный пиетет к старшему поколению, практически самоустраняется от решения возникающих проблем. На лицо противоречие между ожиданием человека: пенсионный возраст как «освобождение» от трудовых долженствований, обретение личного времени − и − резкое ограничение финансового благосостояния, невостребованность профессионального опыта и т. п., как результат − ухудшение здоровья.

Великобритания. Система социального обеспечения в Великобритании складывалась конца XIX в. Законодательные основы и принципы благосостояния, опубликованные в 1942 г. предполагали формирование системы социального обслуживания на принципах общедоступности, универсальности, адекватности и единообразия. В настоящее время социальное обеспечение Великобритании одна из самых дорогостоящих программ.

Индивидуальная активность пожилых людей в Англии обусловлена несколькими факторами. Во-первых, социальные технологии работы с пожилыми, ориентированы на поддержку инициатив пенсионеров и устранение барьеров, которые препятствуют их социальной активности и самодостаточности. Это сопровождается унифицированной системой информирования, большим представительством общественных организаций.

В опросе, проведенном нами во время визита в Великобританию, выяснилось, что выход на пенсию открывает для человека дополнительные возможности для самореализации и исполнения своей меч-

ты: отдыха, путешествий, занятия любимым делом, освоения новых профессий, занятием добровольческой деятельностью и др. Большинство пенсионеров довольны своим новым статусом и получают удовольствие от своей жизни.

Мнение молодых англичан о пенсионерах можно считать адекватно сформированным: необходимо оказывать моральную и финансовую поддержку лишь тем, кто в ней нуждается, а в остальные пенсионеры вполне самодостаточны, по отношению к ним важно проявлять уважение, соблюдение их прав, без лишней необходимости, не вмешиваясь в их личную жизнь.

Китай сегодня является лидером по числу пенсионеров. Социальная политика в отношении людей третьего возраста только с начала XXI в. стала приобретать характер заботы и поддержки (до недавнего времени многие категории граждан не имели пенсионного финансового обеспечения). Государственная социальная политика [2] ориентирована на совершенствование системы обеспечения по старости, в частности: сформирование порядка услуг для престарелых за счет семейного содержания и домашнего ухода, благотворительных услуг квартальных районов, создание системы основного страхования по старости, а также правил оказания материальной поддержки и режима «5 гарантий» (питания, одежды жилья, медицинского обслуживания, погребения). В планах правительства Китая − продолжать совершенствовать законодательство и политические установки по охране прав пожилых людей, создать систему социального обеспечения по старости, сочетающую государственные, общественные, семейные и личные интересы. Так, на сегодняшний день в стране более 1000 государственных благотворительных домов для престарелых и около 40 тыс., работающих на коллективных началах.

Менталитет китайцев сформирован тысячелетней традицией предков: забота о пожилых силами родных и близких (семьи). В связи с этим, для китайцев не столь важная финансовая составляющая их жизни на пенсии, сколько забота и внимание к ним со стороны близких и общества в целом.

Основные виды самозанятости китайских пенсионеров − воспитание внуков, культурно-досуговая деятельность (занятие оздоровительными гимнастиками, танцы, игра в оркестре народных инструментов, исполнение песен и арий из национальных опер, путешествия по стране и за рубежом).

Сравним социальную обеспеченность пенсионеров трех стран по следующим показателям.

Таблица 1

Показатели	Россия	Великобритания	Китай
Пенсии	Гарантированное пенсионное обеспечение в зависимости от уровня заработной платы и стажа работы (процентное отчисление от заработной платы)	Государственная пенсия Профессиональная пенсия Персональная пенсия (фиксированное отчисление от заработной платы)	Дифференцированная государственная пенсия в зависимости от социального статуса и места проживания: госпредприятие/частная фирма; город/деревня (процентное отчисление от заработной платы: 11% - на госпредприятии; 8% - на частном)
Информированность пожилых по социальным вопросам	В стадии активной разработки (информационные сайты представлены на федеральном и региональном уровнях, информация обновляется не регулярно)	Унифицированная система информационной поддержки пожилых людей, постоянное обновление новостной ленты	Отсутствие информационных средств для пожилых людей
Медицинское обслуживание	Страховое медицинское обслуживание; платные медицинские услуги	Страховое медицинское обслуживание	Платная медицина и обслуживание
Доступная среда для пенсионеров-инвалидов	В процессе создания	Полностью соответствует нормам	Отсутствует

Для осмысления ментального компонента жизни пожилых людей сравним следующие показатели:

Таблица 2

Показатели	Россия	Великобритания	Китай
Самовосприятие пожилых	Противоречивое: сказывается социальное и финансовое неравенство	Адекватно ситуации, достойный образ жизни в старости	Старость − время отдыха, заботы и внимания со стороны семьи и близких
Жизненные ценности	Здоровье Минимальный достаток Спокойная жизнь Забота о семье, внуках	Достаток Свобода действий Радость, удовольствие от жизни Здоровье	Семья Здоровое питание Здоровый образ жизни Общение Соблюдение традиций
Восприятие пожилых в обществе	Пессимистическое и оптимистичное	Старость − достойное продолжение жизни	Уважение, почитание

Как можно увидеть, социальное обеспечение в трех странах неоднородно. Пролеживается эволюционный путь становления в зависимости от исторических условий и внимания государства к обозначенной проблеме. Большее отличие обнаруживается в ментальном пространстве: у каждой из стран есть своя историческая судьба, традиции, которые отражаются в самосознании граждан, формируя в целом общественное мнение, оказывающее влияние на социальную политику государства.

Исходя из социальных прогнозов, имеющих глобальный масштаб − старение населения земли − представляется интересным интегрировать положительный опыт всех стран мира в общую для всего человечества систему ценностей людей «третьего возраста». При этом следует признать, что для активизации ресурсного потенциала пожилых людей необходимо исследовать самооценку потребностей людей этой возрастной категории, а также условий среды, в пространстве которой присутствуют или отсутствуют возможности для их удовлетворения.

Библиографический список:

1. *Тощенко Ж. Т.* Социология жизни: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.
2. Народонаселение и развитие Китая в 21 веке. [Электронный ресурс]. − URL: http://www.abirus.ru/content/564/623/627/719/11279.html (дата обращения 11305 2017).

T. D. Popkova
PhD, Associate Professor of Social Work and Conflictology Department
Perm State University

HUMAN POTENTIAL OF THE ELDERLY PEOPLE: RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE (UNITED KINGDOM, CHINA)

Annotation. Studying the state of elderly's lifestyle, which reflects their human potential in the context of actual social environment, implies the elucidation of objective and subjective factors of their existence. Growing concerns for this age category on the scale of global academic issues is justified by major changes in the social structure of modern society.

Keywords: elderly, human potential, the perception of an elderly person, social policy.

УДК 364.2

К. А. Пунгина
студ. 4 курса направления «Социальная работа»
Г. А. Телегина,
ст. преподаватель каф.социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ОЦЕНКА АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Аннотация. В данной статье проводится теоретический анализ исследования адаптационного потенциала неблагополучных семей в процессе реабилитации. Раскрывается понятие экспертного опроса.

Ключевые слова: адаптация, адаптационный потенциал, неблагополучная семья, социальная реабилитация, экспертный опрос.

Социальная адаптация неблагополучных семей как один из видов адаптации продолжает оставаться актуальной и в условиях современного развития. Множество разнообразных причин, вызывают семейное неблагополучие, которые негативно воздействуют, как на саму семью, так и на ребенка в такой семье.

Резкие изменения в таких сферах жизни общества, как экономическая, политическая и социальная сфера отрицательно отражаются не только на материальной стороне семьи, но также и на взаимоотношениях между членами семьи, и прежде всего на отношениях родителей и детей, что значительно затрудняет адаптацию семей к нормальной жизнедеятельности, что препятствует к возможностям семьи в выполнении ее основных функции и удовлетворения ведущих потребностей членов семьи. На фоне этого разрушается психологический климат в семейной группе, который вызывает неблагоприятные последствия для семьи, приводящие к эмоциональному отторжению между членами семьи. Изучение и оценка адаптационного потенциала на ранних этапах социальной реабилитации позволяет определять лиц с различной степенью адаптации в конкретных жизненных условиях.

Но на старте процесса реабилитации специалисты, которые призваны оказывать помощь семье, выбирая, тот или иной метод работы не учитывают возможностей и условий жизни данных семей, хотя это является важным условием для успешной реабилитации

Возникает противоречие усилия, предпринимаемые по индивидуальной реабилитации семей, не соответствуют результативности,

© Пунгина К. А., Телегина Г. А., 2017

т. к. не учитываются требования по индивидуальному подходу, одним из условий которого является комплексная оценка состояния семьи, в том числе, и анализ ее адаптационных возможностей.

Проблема исследования заключается в поиске новых или усовершенствовании существующих методов оценки адаптационного потенциала, которые позволят создать и оптимально скорректировать процесс индивидуальной реабилитации.

Ряд исследователей рассматривают вопросы организации и осуществления индивидуально реабилитационной работы с неблагополучными семьями, так, например, в своих работах В. И. Кожарская изучала проблемы социальной помощи неблагополучной семье, особый интерес к вопросам семейной жизни и, в частности, детско-родительским отношениям в связи с кризисным состоянием современной семьи проявляли Н. Н. Посысоев, Е. Н. Юрасова, И. И. Мамайчук. Т. И. Шульга исследовала подростков группы риска, подростков в кризисной ситуации, неблагополучные семьи и разработала технологии социально-психологической помощи. В работах В. А. Арамавичюйте, М. И. Буянова, Т. В. Воликовой, С. Я. Долецкого, А. И. Захарова, А. А. Лиханова, Г. М. Миньковской, А. Н. Невского, А. М. Нечаева, Л. Ф. Обуховой, А. Г. Харчева, В. Н. Хованца рассматривается проблема, что неблагополучная семья формирует неблагополучного ребенка.

Цель работы заключается в исследование системы оценки адаптационного потенциала неблагополучных семей, в процессе их социальной реабилитации, и разработка рекомендаций по ее использованию в практике социальных служб.

С целью обоснования необходимости систематической оценки адаптационного потенциала в практике социальной реабилитации будет проведено эмпирическое исследование. Исследование проводится на основе метода экспертного опроса специалистов. Для определения способов оценки адаптационного потенциала и разработки рекомендаций по ее применению в практике социальной реабилитации неблагополучных семей будет проведен экспертный опрос.

Экспертный опрос – разновидность социологического опроса, в ходе которого респондентами выступает особый тип людей – эксперты. Это компетентные лица, имеющие глубокие знания о предмете или объекте исследования. Экспертами должны выступать специалисты, имеющие опыт работы с неблагополучными семьями, психологи-педагоги, специалисты по социальной реабилитации. Экспертам необходимо будет ответить на представленные вопросы в соответствующих блоках с использованием комментариев, суждений, развернутых

формулировок. Ответы должны опираться на профессиональные знания специалистов в области исследуемой проблемы.

Такой вид экспертного опроса, как формализованный опрос, в большей степени соответствует цели данного исследования. Вообще, формализованный опрос представляет собой обычное анкетирование с вопросами, сформулированными как в открытой, так и в закрытой форме. В принципе данный вид практически не чем не отличается от обычного опроса, но в данном случае респондентами выступают эксперты.

Основным назначением экспертного опроса является выявление наиболее существенных, важных аспектов исследуемой проблемы, повышение надежности, достоверности, обоснованности информации, выводов и практических рекомендаций благодаря использованию знаний и опыта экспертов.

При помощи экспертного опроса необходимо определить:

1. Значение социальной реабилитации и уровня ее организации для современной практики социальной работы.

2. Состояние и уровень разработанности методического обеспечения служб реабилитации диагностическим инструментарием по оценке адаптационного потенциала.

3. Степень взаимосвязи корректных результатов оценки адаптационного потенциала и эффективности процесса социальной реабилитации.

4. Функции диагностики уровня адаптационного потенциала в системе социальной реабилитации.

По итогам проведенного экспертного опроса мы ждем следующих результатов, в результате которых социальная реабилитация должна в комплексе помогать семьям, учитывала все требования по индивидуальному подходу, и процесс реабилитации был устремлен на восстановление способности семьи к условиям жизни и деятельности в социальной среде. А продуктивная диагностическая деятельность базировалась на познавательной, преобразовательной, управленческой деятельности, чтобы включалась во все компоненты организации процесса реабилитации, осуществляемого на основе системной диагностики.

В заключение стоит отметить, что после результатов возникает возможность обосновать необходимость систематической оценки адаптационного потенциала в практике социальной реабилитации и предложить рекомендации по интегрированию системы оценки адаптационного потенциала неблагополучных семей в социальной реабилитации.

Библиографический список

1. *Кравченко А. И.* Методы социологического исследования: учебник / В. И. Добреньков // М.: ИНФРА-М, 2004. С. 487–502.

K. A. Pungina
4th year student of Social Work
G. A. Telegina
Senior Lecturer of Social Work and Conflictology Department
Perm State University

EVALUATION OF ADAPTATION POTENTIAL OF UNFULFILLABLE FAMILIES IN THE PROCESS OF SOCIAL REHABILITATION

Annotation. In this article, a theoretical analysis of the study of the adaptation potential of disadvantaged families in the rehabilitation process is carried out. The concept of an expert poll.

Keywords: adaptation, adaptation potential, dysfunctional family, social rehabilitation, expert survey.

УДК 316.485.6

Е. А. Резун
студ.3 курса направления «Конфликтология»
М. И. Григорьева
ст.преподаватель каф. социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

КОНФЛИКТЫ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования, целью которого было изучение конфликтов в молодых семьях.*

Ключевые слова: *семейный конфликт, супружеские конфликты.*

Начиная с рождения и до самой смерти человеческая жизнь, как правило, связана с семьей. Именно в семье в повседневной жизни происходит становление и самореализация личности. Семья выполняет и такие важные в жизни человека функции, как опека, забота, социально-психологическая защита. Для каждого человека атмосфера семьи имеет огромное значение.

Конфликт – столкновение двух или более субъектов, по поводу противоположных интересов, взглядов, ценностей, которое приводит к борьбе. Семейный конфликт – это столкновение противоположных желаний и потребностей, интересов, целей, позиций, мнений или взглядов супругов, других членов семейного взаимодействия.

© Резун Е. А., Григорьева М. И., 2017

Исследованием конфликтов в молодой семье занимались: В. И.Зацепин, С. Кратохвил, В. А. Сысенко, А. М. Митяева, Ю. А. Евграфова, А. Р. Вагапова, Л. Г. Король и др.

В настоящее время конфликты в молодых семьях находятся в центре внимания, они, зачастую, являются причиной разводов, которых, по данным Росстата за 2016 год на 1200 млн. зарегистрированных браков приходится 660 тыс. разводов молодых семей [1].

С целью изучения конфликтов в молодых семьях нами было проведено исследование, целью которого было узнать актуальные причины конфликтов, стили поведения, которые супруги используют в конфликте, традиции, которые способствуют укреплению семьи, результативные способы разрешения конфликтов, а также информированность людей о службах по урегулированию конфликтов в молодых семьях.

Анкетирование проводилось среди молодых супружеских пар Перми и Пермского края. Всего в опросе участвовало 100 респондентов, из них – 50% мужчин, 50% женщин в возрасте от 18 до 35 лет.

Большинство респондентов (63%) определили, что молодая семья – семья, в которой хотя бы одному из супругов менее 35 лет. 21% респондентов предложили свои варианты: 1) молодая семья – семья, которая недавно создана (52,4%); 2) молодая семья – когда обоим супругам менее 25 лет и отсутствуют дети (23,81%). 3) молодая семья – оба супруга менее 35 лет и маленький ребенок (23,79 %). 11% определили, что молодая семья – семья, в которой нет детей. Молодая семья – семья, в которой обоим супругам более 36 лет и что молодая семья - неполная семья, состоящая из матери и ребенка (или отца и ребенка), если матери (отцу) менее 35 лет. Доля этих ответов составляет 3% и 2% соответственно.

Браков, с самого начала свободных от конфликтов, в действительности не существуют – так считают 81% респондентов. Конфликты в молодой семье, редко встречающиеся явление и неприемлемое явление. Доля этих ответов составляет 13% и 6% соответственно.

Респонденты ранжировали проблемы, с которыми сталкиваются молодые семьи (от наиболее к наименее часто встречающейся), следующим образом (см. табл. 1).

Исходя, из данных таблицы можно сделать вывод, что отсутствие детей – наименее актуальная проблема из всех. Также супруги не страдают от недостатка общения и отсутствия общих интересов. А вот проблема материально-бытового характера – наиболее актуальная для всех.

Таблица 1

	Проблема	Часто	Редко
1	материально-бытового характера (материальные проблемы, трудности с бытовой необустроенностью).	27 %	6 %
2	жилищная проблема	16 %	11 %
3	особенности личности, которые негативно влияют на взаимоотношения (конфликтность, агрессивность, лживость и т. д.).	14 %	9 %
4	психологическая, потому что супруги не могут принять систему ценностей партнера.	12 %	7 %
5	эмоциональная проблема (негативные эмоции в отношении супруга: раздражение, обида, ревность и т. д.)	9 %	11 %
6	поведенческая проблема (поведение, не соответствующее желаниям партнера)	9 %	8 %
7	отсутствие детей	9 %	35 %
8	коммуникативная (недостаток общения, отсутствие общих интересов)	4 %	13 %

Респонденты ранжировали причины конфликтов в молодой семье (от наиболее к наименее часто встречающейся) следующим образом (см. табл. 2):

Таблица 2

	Причина	Часто	Редко
1	финансовые разногласия супругов: вопросы взаимного бюджета, содержания семьи, вклада каждого из партнеров в ее материальное положение	29 %	16 %
2	неудовлетворенность потребности в ценности и значимости своего «Я», нарушение чувства достоинства со стороны другого партнера	21 %	18 %
3	поведение, которое не соответствует желаниям партнера	20 %	20 %
4	пристрастие к вредным привычкам или зависимостям	19 %	24 %
5	разные потребности и интересы в проведении отдыха и досуга	11 %	22 %

Исходя, из данных таблицы можно сделать вывод, что пристрастие к вредным привычкам и зависимостям, является наименее актуальной причиной конфликтов из всех. Также для молодых супругов разные потребности и интересы в проведении отдыха и досуга не являются часто встречающейся причиной для конфликтов в их семье. А вот финансовые разногласия супругов, являются самой актуальной причиной для всех молодых семей.

Есть конфликты, которые помогают супругам выработать единые позиции по спорным вопросам, узнать и учитывать потребности и интересы друг друга, так ответили 94% респондентов. По мнению других опрошенных, каждый конфликт является неразрешенным (3%) и всегда имеет отрицательное значение, приводящее к разводу супругов (3%).

Если респонденты вовлечены в семейный конфликт, то чаще всего они используют такие стили поведения в конфликте, как сотрудничество и компромисс, ответили по 36% респондентов соответственно. 11% опрошенных используют соперничество, 10% – приспособление, 7% – уход от конфликта.

В целом же, по мнению респондентов, наиболее успешный способ разрешения конфликтов в молодой семье – это переговоры, так ответили 59% опрошенных. 38% опрошенных разрешают конфликты, пытаясь достигнуть компромисса, 2% используют правовой способ разрешения конфликтов, 1% прибегают к применению силы.

Признак, который, по мнению респондентов, характерен для молодой семьи с благоприятным социально-психологическим климатом, чувство защищённости и эмоциональной удовлетворённости, гордость за принадлежность к своей семье, так ответили 49% опрошенных. На втором месте респонденты отметили сплочённость, возможность всестороннего развития личности каждого её члена (46%). Эмоциональный дискомфорт отметили 3% респондентов, свободное время, которое проводится вне дома (2%).

Наиболее результативным видом помощи при разрешении конфликтов в молодой семье 76% респондентов считают совместную семейную помощь, 17% самопомощь, 7% обращение к специалисту.

Очень часто в молодых семьях возникают различного рода проблемы, 88% респондентов считают, что супруги должны их решать сами. 10% психолог, 2% медиатор. Суд и государство как возможные методы помощи в конфликте не отметил никто.

Почти у каждой семьи есть свои семейные традиции, которые способствуют укреплению их семьи. Так, 23 % респондентов отметили, что это – совместный отдых (отпуск, сплавы, походы, пикник, выезд на природу), 15% совместное времяпрепровождение (поездки в другой город, занятие спортом, поездки в гости, по магазинам, театр, кино). 12% проведение времени вдвоем, 10% семейные ужины/обеды (совместное приготовление еды), 9% семейные праздники, 8% вечера в кругу семьи, 6% общее хобби, общий бизнес, 3% респондентов проводят выходные на даче. К сожалению, у 14% респондентов семейные традиции отсутствуют.

Когда происходят конфликты у близких людей, то 47 % респондентов говорят, что пытаются помирить конфликтующие стороны. Относятся безразлично к конфликту близких людей 19% опрошенных, переживают по поводу конфликта близких людей 18% опрошенных, становятся на сторону одного из конфликтующих 7%, становятся

озлобленными 5%. Меньше всего 4% респондентов замыкаются в себе, когда происходят конфликты у их близких людей.

Мы попытались выяснить степень информированности молодых семей об организациях и службах по урегулированию конфликтов в молодой семье. Опрос показал, что 56 % опрошенных не знают никаких организаций и служб. Суд знают 13% респондентов, возможность обращения к психологу допускают 11%, 7% знают медиацию,5%- службу психологической и социальной поддержки. Полицию и центр поддержки семьи указали 3% и 2% респондентов соответственно. Центр помощи женщинам, попавшим в сложную жизненную ситуацию, службу примирения и органы опеки отметили по 1% опрошенных соответственно.

В целом, 85% респондентов указали, что в их семье удовлетворенная психологическая обстановка, 10% отметили, что дискомфортная, 5% конфликтная.

Молодая семья является хрупкой структурой. В молодой семье конфликты положительно влияют на дальнейшее развитие семейных отношений. В каждой семье конфликты индивидуальны. Идти друг другу на уступки – лучший способ избежать конфликт. Браков, с самого начала свободных от конфликтов, в действительности не существует. Конфликты являются развитием семейной жизни. Конфликты помогают узнать интересы, ценности партнера. Наиболее часто встречающаяся проблема, с которой сталкивается молодая семья – проблема материально-бытового характера (материальные проблемы, трудности с бытовой необустроенностью). Связано с тем, что супруги ушли из родительского дома, где их обеспечивали. У супругов нет финансовой возможности, например, создать условия, в которых они привыкли жить. Наиболее часто встречающаяся причина, с которой сталкивается молодая семья, состоит в финансовых разногласиях супругов: вопросы взаимного бюджета, содержания семьи, вклада каждого из партнеров в ее материальное положение. Супруги не привыкли делиться с кем-то своими денежными средствами, поэтому такая причина конфликтов имеет место быть. Получается, что молодая семья нуждается в материальной поддержке. Также конфликты носят конструктивный характер, потому что есть конфликты, которые помогают супругам выработать единые позиции по спорным вопросам, узнать и учитывать потребности и интересы друг друга. Результативным видом психологической помощи для молодой семьи является совместная семейная помощь, то есть когда взаимно с супругом(-ой) происходит преодоление семейных проблем. В молодой семье супруги не впутывают никого в конфликт, а сами решают свои семейные проблемы. В основном молодые семьи в Перми и Пермском крае не знают никаких организаций и служб по

урегулирования конфликтов. Возможно, это связано с тем, что в молодых семья супруги предпочитают «не выносить сор из избы» и решать свои проблемы самостоятельно. В большинстве молодых семей удовлетворительная психологическая обстановка.

Данные результаты в первую очередь могут быть полезны молодым людям при создании семьи. Они смогут ознакомиться с какими проблемами сталкиваются молодые семьи, возможно, они смогут избежать этих проблем, увидев их на чужом опыте. Увидеть, что у большинства молодых семей удовлетворенная психологическая обстановка. Также результаты полезны организациям (службам) по урегулированию конфликтов.

Библиографический список

1.*Серякина Е. А.* Все о разводах. [Электронный ресурс] URL: http://orazvodah.ru/razvod-v-raznyih-stranah/statistika.html.

E. A. Rezun
3th year student of Conflictology
M. I. Grigorieva
Senior Lecturer of Social Work and Conflictology Study Department
Perm State University

CONFLICTS IN YOUNG FAMILIES

Annotation. The article presents the results of a study aimed at studying conflicts in young families.

Keywords: family conflict, marital conflicts.

УДК 347.63

Д. Г. Решетов
студент 4 курса направления «Социальная работа»
С. И. Реутов
к.ю.н., проф. каф. социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ПРИОРИТЕТ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ: СУПРУГИ-ЗАКАЗЧИКИ ИЛИ ЗАМЕЩАЮЩАЯ МАТЬ? ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Рассматриваются правовые, социальные и нравственные вопросы реализации родительских прав субъектами процедуры суррогатного

© Решетов Д. Г., Реутов С. И., 2017

материнства. Освещён правовой статус суррогатной матери, генетических родителей и других участников суррогатного материнства. Вносятся предложения по модернизации действующего российского законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: суррогатное материнство, генетические родители, суррогатная мать, презумпция отцовства.

В последние годы в мире весьма серьезной становится проблема продолжения рода, рождения детей. В России рождаемость с 2013 г. незначительно превышала смертность, но эта тенденция может в скором времени прекратиться. Основные причины падения рождаемости это отложенное родительство, психологические установки на малодетность и экономические трудности, но наибольший вклад вносит бесплодие, как неспособность иметь детей по медицинским причинам. Данные исследований свидетельствуют о росте бесплодия, как в России, так и во всем мире. Одним из способов решения проблемы медицинского бесплодия является применение вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), не излечивающих бесплодие, но помогающих семье в появлении детей. Суть ВРТ в том, что отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбриона происходят вне материнского организма, в том числе, с использованием донорского и (или) криоконсервированного генетического материала, а также суррогатного материнства.

Суррогатное материнство используется при полной неспособности пациентки к самостоятельному зачатию, вынашиванию и рождению ребенка. Его суть в том, что полученный в результате экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) генетического материала потенциальных родителей-заказчиков эмбрион имплантируется в матку не пациентки, а другой женщины – суррогатной матери, которая после вынашивания и рождения ребёнка передаёт его семейной паре (одинокой женщине).

В России определение суррогатного материнства закреплено в ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Суррогатное материнство – вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для ЭКО, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Таким образом, можно выделить 3 сущностных признака суррогатного материнства:

• наличие генетической (в т.ч. усечённой) связи между ребенком и потенциальными родителями;

• факт вынашивания другой женщиной ребенка с целью передачи его после родов лицам, его ожидающим (генетическим родителям-заказчикам);

• договорные отношения между участниками программы суррогатного материнства.

Применение суррогатного материнства поднимает много проблем, связанных с правовыми, нравственными и иными аспектами. Серьёзной юридической проблемой является доступ к нему одиноких мужчин и однополых пар. Представляется, что участие одиноких мужчин в программе суррогатного материнства должно осуществляться по аналогии закона, что подтверждается положительной и устойчивой правоприменительной практикой [1]. Также при реализации программы суррогатного материнства важными юридическими проблемами является, во-первых, возможность реализации ребенком своего права знать генетических родителей, а во вторых, – вопрос, кого считать родителями при суррогатном материнстве: генетических родителей (семейную пару, одинокую женщину) или саму суррогатную мать и, учитывая её возможное замужество и существующую в России презумпцию отцовства, её супруга, и кто из них должен осуществлять родительские и семейные права в отношении ребенка. Кто же из этих лиц приобретает статус родителей?

В соответствии с действующим законодательством родители ребенка становятся таковыми после их регистрации в книге записи рождений, для чего следует представить в органы ЗАГС заявление о рождении ребенка и документ о рождении из медицинской организации, в которой происходили роды. Следовательно, суррогатная мать, родившая генетически чужого ей ребенка заказчиков и предъявив в органы ЗАГС указанные документы, может быть записана в качестве матери родившегося ребенка, а предъявив свидетельство о браке – и зарегистрировать отцом ребенка своего мужа. Кроме этого право суррогатной матери на установление материнства основывается на п. 1 ст. 48 СК РФ: «…материнство устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью…», т. е. матерью априори считается родившая женщина. Родители-заказчики могут реализовать свои родительские права, представив в органы ЗАГС (согласно ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния») помимо документа о рождении из медицинской оорганизаци и своих заявлений, документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий получение согласия суррогатной матери) на запись указанных супругов родителями ребенка. Вместе с тем сложившаяся на сегодняшний день прак-

тика отношений в сфере суррогатного материнства показывает, что для эффективной защиты прав и интересов всех участников процедуры было бы целесообразно законодательно закрепить необходимость нотариального заверения такого согласия.

Действующее законодательство не обязывает суррогатную мать передать рожденного ею ребенка заказчикам, которые могут осуществить свои родительские права только с её согласия, которое может быть отозвано или вообще не дано, что ставит заказчиков в зависимость от воли суррогатной матери. Позицию законодателя можно объяснить тем, что, что суррогатная мать, не являясь генетической матерью, тем не менее, имеет с ребенком биологическую связь. В процессе беременности и родов проявляются материнские чувства, которые могут полностью изменить ее отношение к ребенку. Если бы в законе была установлена для нее обязанность по передаче ребенка лицам, заключившим с ней договор, это могло бы оказаться для нее столь же тяжелой утратой, как потеря собственного ребенка [3, с. 92].

Один из споров о родительских правах рассматривался в Конституционном суде РФ, требования генетических родителей в т.ч. об обязании не чинить препятствий в регистрации истцов в качестве родителей ребенка не были удовлетворены. Вместе с тем в определении КС РФ по этому делу сказано, что установленная законом модель правового регулирования порядка регистрации рождения детей, родившихся в программах суррогатного материнства, не является единственно возможной, а двое судей КС РФ имели при этом особое мнение [4]. На наш взгляд, подобная позиция существующего законодательства по вопросу о родительских правах и определение КС РФ порождает ряд неясностей как материально-правового, так и процедурного характера. Прежде всего, возникает ряд вопросов, например, о времени дачи согласия суррогатной матери, о передаче ребенка лицам, ожидающим передачи ребенка, о форме такого согласия, о возможности для суррогатной матери изменить свое решение.

Российские правоведы также говорят о несовершенстве закона в области суррогатного материнства. Мы солидарны с мнением А. В. Майфата о том, что решение, предложенное в законе, является не отвечающим как смыслу самой процедуры суррогатного материнства, так и интересам всех заинтересованных сторон данного процесса [5, с. 25].

На практике могут возникнуть серьезные проблемы и с защитой прав мужчин-заказчиков, участвующих в процедурах суррогатного материнства, если замещающая мать, не состоящая в браке, отказывается передать ребенка супругам-заявителям. Полагаем, что мерой, гарантирующей соблюдение прав генетического отца в рассматриваемой связи, будет внесение в законодательство нормы, лишающей сурро-

гатную мать права требовать признания отцовства в отношении мужчины, предоставившего свой генетический материал, если этот мужчина не приобрел родительских прав в силу отказа суррогатной матери от передачи ему ребенка.

Неоднозначен и ответ на вопрос о правах ребенка знать генетических родителей. Закон закрепляет право ребенка знать своих родителей (п. 2 ст. 54 СК РФ и ст. 7 Конвенции о правах ребенка 1989 г.), однако не ясно, кого считать родителями при суррогатном материнстве – заказчиков (генетических родителей) или саму суррогатную мать и её возможного супруга (если она замужем). Ситуация запутывается ещё больше, если заказчики при ЭКО используют донорский генетический материал. При этом у ребенка может быть до трёх пар родителей: генетические – доноры ооцитов, спермы либо эмбриона в целом (причем эта пара может не состоять в браке и вообще не знать друг о друге)**,** социально-юридические – заказчики процедуры суррогатного материнства и биологические – суррогатная мать, выносившая и родившая ребенка и её возможный супруг, деливший с ней тяготы беременности. Впрочем, такую ситуацию некоторые зарубежные юристы выводят из сферы применения суррогатного материнства и называют её «заказанным усыновлением».

Модернизация законодательства в сфере суррогатного материнства может включать в себя, по мнению А. Р. Пурге закрепление в законе понятия «родители» в процедуре суррогатного материнства, исключив из него суррогатную мать, её супруга и возможных доноров генетического материала [2, с. 11–40]. Следует согласиться также с предложениями относительно законодательного определения родителями «суррогатного» ребенка именно заказчиков, заключивших соответствующий договор. Вышеизложенные обстоятельства – ещё один аргумент в пользу реформирования законодательства в области суррогатного материнства и создания отдельного федерального закона, регулирующего отношения в этой сфере социальной жизни. Кроме этого обязательно должны быть введены нормы, предусматривающие невозможность для заказчиков отказа от ребёнка до его регистрации на своё имя, и, равным образом, невозможность для суррогатной матери отозвать ранее оформленное согласие на передачу ребенка заказчикам.

Существуют и нравственные проблемы суррогатного материнства. Так при утрате во время родов суррогатной матерью способности к дальнейшему материнству (родовая травма и т. п.) не должен ли суд (при его вмешательстве в ситуацию) оставить рождённого ребенка ей? Рассматривается современными авторами и введение в правоприменительную практику нормы о необходимости генетического анализа ребенка после его рождения, для защиты прав его генетических родителей [6, с. 254–259].

Резюмируя вышеизложенное приходим к выводу о необходимости принятия федерального закона, комплексно регулирующего правоотношения в сфере суррогатного материнства, а также о необходимости пересмотра как правоприменительной практики, так и общественного мнения к данному феномену.

Библиографический список

1. Одинокий петербуржец признан единственным родителем «суррогатной двойни» URL: http://www.jurconsult.ru/news37.php (дата обращения: 20.02.2017).
2. *Пурге А. Р.* Правовое регулирование суррогатного материнства, как метода вспомогательных репродуктивных технологий: дисс. канд. юр. наук. Душанбе, 2015. 237 с. URL: https://dvs.rsl.ru/PGKUB/Vrr/SelectedDocs?-docid=%2Frsl01008000000%2Frsl01008066000%2Frsl01008066718%2Frsl01008066718.pdf (дата обращения 26.01.2017).
3. *Антокольская М. В*. Семейное право: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. С. 92.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» URL: http://www.garant.ru/products-/ipo/prime/doc/70093054/ (дата доступа: 14.01.2017).
5. *Майфат А. В*. Суррогатное материнство иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном Кодексе РФ // Юридический мир. 2000. № 2. С. 25.
6. *Пашина И. В., Симонян Р. З.* Медико-социальные проблемы суррогатного материнства в России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. С. 254–259.

D. G. Reshetov
4th year student of Social Work
S. I. Reutov
Candidate of Juridical Sciences, Professor,
Social Work and Conflictology Department
Perm State University

PRIORITY IN THE EXERCISE OF PARENTAL RIGHTS IN A SURROGATE MATERNITY: SPOUSE-CUSTOMERS OR SUBSTITUTING MOTHER? LEGAL AND MORAL ASPECTS

Annotation. Legal, social and moral issues of the realization of parental rights by subjects of the surrogate motherhood procedure are examined. The legal status of the surrogate mother, genetic parents and other participants of surrogate motherhood is highlighted. Proposals are made to modernize the current Russian legislation and practice of its application

Keywords: surrogacy, genetic parents, surrogate mother, presumption of paternity.

УДК 396

А. А. Рудакова,
студ. 4 курса направления «Социальная работа»,
С. Е. Гасумова
к.соц. н., доц. каф.
каф.социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ОСОБЕННОСТИ ДИСКРИМИНАЦИОННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ С ПОЗИЦИИ ФЕМИНИСТСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В статье продемонстрирована трансформация понятия «феминизм» и его интерпретация в современных условиях, освещен анализ сфер жизни, в которых зачастую наблюдаются систематические нарушения прав женщин, ущемление их свобод и интересов (в трудовой, политических сферах, насилие в семье). Представлены краткие итоги проведенного в феврале-марте 2017 г. экспертного опроса специалистов Аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае о проблемах и перспективах защиты прав женщин.

Ключевые слова: феминизм, защита прав женщин, обеспечение равенства, регулирование труда женщин, политические права женщин, защита женщин от насилия, социальная работа с женщинами, феминистская модель социальной работы.

С учетом времени и смены стереотипов в общественной жизни страны толкование термина «феминизм» претерпевает определенную трансформацию. Ранее в условиях диктатуры патриархата данное явление рассматривалось как радикальное движение женщин, стремящихся к установлению матриархата. Однако сегодня феминизм рассматривается как движение, целью которого является устранение дискриминации женщин и реализация ими ресурсного потенциала в полной мере [5]. Например, в таких сферах, как трудовая, социально-экономическая, политическая, духовная, семейно-бытовая.

В связи с тем, что научные исследования, направленные на изучение природы, сущности и структуры феминизма, проводились преимущественно в XX–XIX в. и ранее, возникает необходимость в исследовании, развитии и повсеместном освещении данной тематики в виду социально-экономических изменений, произошедших за последние десятилетия.

Исследованием проблем, связанных с обеспечением прав женщин и их реализацией занимаются следующие ученые: Филлипс

© Рудакова А. А., Гасумова С. Е., 2017

Ч. Томас, М. В. Артемова, А. Решетникова М. Ю. Болмотова, Т. А. Николаева, М. И. Покровская, А. А. Максимов, Т. Г. Юклова и др.

С целью определение экспертного мнения о проблемах и перспективах защиты прав женщин в Российской Федерации и в Пермском крае в феврале – марте 2017 г. нами был проведен опрос специалистов Аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. В опросе приняли участие 15 специалистов.

Треть опрошенных специалистов, придерживаются мнения, что права женщин нарушаются чаще, чем права мужчин. Однако остальная часть уверена в том, что права женщин и мужчин нарушаются в равной степени. Так или иначе, но все опрошенные специалисты рассматривают женщин как категорию, положение которой можно охарактеризовать как дискриминированное.

Интересным становится тот факт, что среди причин нарушения прав женщин, отмечаемых экспертами, выделяются две основные: особенности законодательства, особенности менталитета. На основании этих данных, мы можем предположить, что, несмотря на течение времени, социально-экономические реформы, конституционное закрепление принципа равноправия до сих пор сохраняется тенденция неполноценного функционирования женщин в обществе, обусловленная историческими установками патриархата. Далее в статье будут представлены иные итоги проведенного экспертного опроса.

Другим важным событием в сфере защиты прав женщин, их свобод и интересов, развития их ресурсного потенциала стало принятие Распоряжения Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 года №410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы». На законодательном уровне были отмечены области, в которых зачастую наблюдаются систематические нарушения прав женщин. Одними из таких сфер являются политическая, трудовая, социально-экономическая и др. Рассмотрим актуальные сферы нарушения прав женщин.

Регулирование труда женщин имеет свои особенности. Эти особенности связаны с материнской функцией женщины и семейными обязанностями других членов. Отметим, что помимо общих норм охраны труда, на труд женщины, имеющей детей или беременной женщины, распространяются специфические нормы охраны труда и действуют дополнительные гарантии. Как утверждает М. В. Артемова, одной из проблем, связанной с реализацией нормам Трудового Кодекса, является их несоответствие нормам Конвенции МОТ №156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» [1].

По мнению специалистов Аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, именно трудовые права женщин нарушаются чаще, чем другие (в 61,5% из 100%). Среди институтов по защите трудовых прав женщин экспертами отмечаются Государственная инспекция труда, государственное юридическое бюро, институт Уполномоченных в субъектах Российской Федерации, правоохранительные органы и др.

Политические права современных россиянок реализуются далеко не в полной мере: как правило, их реализация осуществляется в основном пассивно (участие в выборах), тогда как активное участие в принятии решений на всех уровнях законодательной и исполнительной власти реализуется не полностью. Так, если в 1985 г. доля женщин в Верховном Совете СССР составляла 32%, то в 1993 г. их доля в Федеральном Собрании Российской Федерации составляла 11%, а в 1995 г. всего лишь 7% [2]. На 1 января 2012 г. в Совете Федерации женщины составляли всего 6% от общего числа сенаторов (10 женщин против 153 мужчин), в то время как представительство 61 женщин в Государственной Думе созыва 2012–2016 гг. составляет 14% от общего числа депутатов (61 женщина против 388 мужчин).

По последним данным на 1 января 2017 г. доля женщин среди членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации составила 17 %, среди депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – 15,6%. Доля женщин, замещающих государственные должности в органах законодательной власти субъектов Российской Федерации, составляет 17,4%, доля женщин, замещающих муниципальные должности в представительных органах муниципальных образований, – 30,8 % [4].

Мы видим, что с 1985 по 2017 г. меры, которые принимались государством для обеспечения представительства женщин в законодательных и исполнительных органах государственной власти, не позволили достичь положительной динамики в реализации политических прав женщин.

Проблема защиты женщин от насилия существовала всегда, но только в последние годы о ней стали говорить на международном и национальном уровнях. Актуальные статистические данные, представленные на официальном сайте Федеральной государственной службы статистики свидетельствуют о том, что жертвами преступлений насильственного характера в 98,6% случаев становятся именно женщины, насильственные действия сексуального характера в отношении женщин в 75,7% случаев, развратные действия – 74,7%.

В структуре домашней агрессии в отношении женщин превалирует психологическая составляющая (66,6%). Для половины этих случаев она становится повседневным образом жизни. Физическое насилие встречается в 2 раза реже (28,6%). Сексуальную агрессию испытывает каждая пятая пострадавшая, экономическую каждая десятая. Большинство женщин (84%) подвергаются различным формам экономического насилия [3].

На территории Пермского края в структуре Центра социальной адаптации функционирует отделение, в которое женщины, пострадавшие от насилия, могут обратиться за помощью. В первую очередь, отделение выполняет функции временного убежища для женщин с детьми, столкнувшимся с жестоким обращение со стороны мужа или других родственников. Также, оно предоставляет временное место пребывания для женщин с детьми, оказавшимся без дома и средств к существованию по другим причинам.

Таким образом, очевидно, что дискриминированное положение женщин в России на протяжении долгого времени связано с историей развития и становления принципа равенства между мужчиной и женщиной, которое происходило с начала XI в. и вплоть до XXI в.

Сегодня в стране существует нормативно-правовая база, обеспечивающая женщинам определенные правовые гарантии, но дискриминация женщин происходит на уровне реализации соответствующих прав и гарантий из-за невозможности их выполнения, пробелов в законодательстве или несовершенства механизма правоприменительной практики.

Библиографический список

1.*Артемова М. В.* Проблемы правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями. 2014 С. 6–8.

2.*Поленина С. В.* Гендерная проблематика в праве: права женщин. СПб.: Алетейя, 2001. С. 606–634.

3.*Красненков В. Л., Руднев А. О.* «Семейное насилие в отношение женщин». Тверский медицинский журнал. 2014. № 6. С 44–52.

4.Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы».

5.*Ларина К,. Хакамада И.* Феминизм – диагноз или форма протеста? Эхо Москвы. 2012.

A. A. Rudakova
4th year student of Social Work
S. E. Gasumova
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Perm State University

FEATURES OF DISCRIMINATION POSITION OF WOMEN IN THE RUSSIAN SOCIETY FROM A POSITION OF FEMINISTIC MODEL OF SOCIAL WORK

Annotation. In article transformation of the concept "feminism" and its interpretation in modern conditions is shown, the analysis of spheres of life in which systematic violations of the rights of women, infringement of their freedoms and interests are often observed is lit (in labor, political spheres, violence in a family). A brief summary of the expert survey of experts of the Office of the Commissioner for Human Rights conducted in February-March, 2017 in Perm Krai about problems and the prospects of protection of the rights of women are presented.

Keywords: feminism, protection of the rights of women, ensuring equality, regulation of work of women, political rights of women, protection of women against violence, social work with women, feministic model of social work.

УДК 364.463

В. Ю. Серебрякова
студ. 4 курса направления «Социальная работа»,
М. И. Григорьева
ст. преподаватель каф.социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОЦЕССА СТАНДАРТИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье описывается современное состояние, проблемы и перспективы процесса стандартизации в системе социального обслуживания граждан в Пермском крае.

Ключевые слова: социальное обслуживание, рынок социальных услуг, поставщик социальных услуг, стандартизация, Национальный стандарт, Государственный стандарт субъекта РФ, порядок оказания услуги, стандарт социальной услуги.

Современная российская система социального обслуживания рассматривается не только как компонент социальной защиты, но и как составляющая рыночных отношений, отражая, тем самым, процесс становления рынка социальных услуг. Определяющим для предостав-

© Серебрякова В. Ю., Григорьева М. И., 2017

ления социальных услуг в соответствии с действующим законодательством становится понятие «нуждаемость», а не используемая ранее категория «трудная жизненная ситуация». Таким образом, социальные услуги направлены на максимальное удовлетворение потребностей человека и способствуют тому, чтобы на основе возросшего потенциала от воздействия социальной услуги человек смог сам обеспечивать свою жизнедеятельность. В итоге социальное обслуживание понимается как «деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам» [4]. В законе 442-ФЗ года понятие «социальные службы» заменяется понятием «поставщик социальных услуг», под которым понимается «юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы и (или) индивидуальный предприниматель, осуществляющие социальное обслуживание» [4]. Данное определение по-новому раскрывает сущность субъекта социального обслуживания. Теперь наряду с государственными структурами осуществлять социальное обслуживание могут коммерческие и некоммерческие организации, если они выиграли конкурс на исполнение государственного заказа на предоставление социальных услуг. Появление конкурентных условий может способствовать, с одной стороны, развитию социальных услуг, созданию новых видов услуг, которые будут отвечать потребностям общества. С другой стороны – способствовать повышению качества этих услуг, ведь в связи с появлением конкурентных условий производить некачественные услуги будет невыгодно. Однако, большая экономическая самостоятельность коммерческих и некоммерческих организаций может негативно отразиться на качестве и эффективности оказываемых социальных услуг. Поэтому, необходима компенсация таких рисков дополнительными механизмами, которые бы определяли минимальный уровень качества социальных услуг [2, с.19]. Такими механизмами являются система стандартов социальных услуг в системе социального обслуживания, а также процесс стандартизации в целом.

Система стандартизации социального обслуживания населения в настоящее время регулируется Федеральным законом №162 «О стандартизации в Российской Федерации». В соответствии с данным законом стандартизация, в целом, понимается как «деятельность по разработке (ведению), утверждению, изменению (актуализации), отмене, опубликованию и применению документов по стандартизации и иная деятельность, направленная на достижение упорядоченности в отношении объектов стандартизации» [4]. На сегодняшний день на территории Российской Федерации действует 30 Национальных стандартов социального обслуживания. В соответствии с классификацией, предложенной Ю. А. Калининой, их можно разделить на 3 группы: основополагающие стандарты, стандарты социальных услуг отдельным кате-

гориям населения, стандарты, определяющие качество социального обслуживания населения и методы его оценки [3, с. 273]. На основе Национальных стандартах социального обслуживания в субъектах Российской Федерации могут разрабатываться собственные стандарты, которые должны быть ориентированы на социальные проблемы конкретного региона, учитывать его специфику. Так, на основании Приказа Министерства социального развития Пермского края «Об утверждении государственных стандартов социального обслуживания населения Пермского края» [6] действуют Государственные стандарты социального обслуживания, которых всего насчитывается 21.

Необходимо отметить, что Национальные стандарты и стандарты субъектов содержат наиболее общие положения об условиях и порядке оказания социальных услуг, а также об их качестве и методах оценки. Они являются определенного рода методологической базой, на основе которой должны разрабатываться стандарты, имеющие строго определенные критерии качества, в соответствии с которыми должно осуществляться социальное обслуживание.

Федеральный закон № 442-ФЗ вводит такое понятие как «стандарт социальной услуги». Согласно статье 27 настоящего Федерального закона стандарт социальной услуги является составляющей порядка оказания услуг, который обязателен для исполнения поставщиками социальных услуг. Порядок предоставления социальных услуг включает в себя стандарт социальной услуги [5].

Стандарт социальной услуги должен включать в себя: описание социальной услуги, в том числе ее объем; сроки предоставления социальной услуги; подушевой норматив финансирования социальной услуги; показатели качества и оценку результатов предоставления социальной услуги; условия предоставления социальной услуги, в том числе условия доступности предоставления социальной услуги для инвалидов и других лиц с учетом ограничений их жизнедеятельности; иные необходимые для предоставления социальной услуги положения [5].

На сегодняшний день органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации во многих регионах утверждают нормативно-правовые акты, которые представляют собой порядок предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг. Разработка таких нормативно-правовых актов указывает на постепенную переориентацию государства на новый подход к социальному обслуживанию. Пермский край не является исключением.

Так, в 2014 году Министерством социального развития был принят Приказ №СЭД-33-01-03-558 «Об утверждении порядка предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому поставщиками социальных услуг», вступивший в силу 1 января 2015 года [7], Данный порядок разработан в соответствии с нормами

статьи 27 Федерального закона № 442-ФЗ. Норма настоящего Федерального закона может быть реализована не только органами государственной власти, но и организациями, которые разрабатывают инновационные социальные технологии.

Такие технологии являются основой создания новых видов социальных услуг, и, в соответствии с этим, появляется необходимость в их стандартизации и регламентации. Ведь, во многом, результативность социальной услуги, полученный социальный эффект, зависит от её качества. Качество, в свою очередь, понимается как «степень соответствия полезных свойств услуги потребностям и предпочтениям потребителей» [1]. В данном случае стандарт социальной услуги является тем самым механизмом, который может обеспечить необходимый уровень качества и высокую эффективность при оказании социальных услуг.

Традиционно разработку, апробацию и реализацию инновационных социальных технологий осуществляют некоммерческие организации. Примером осуществления данной деятельности является реализация в 2016 году автономной некоммерческой организацией дополнительного профессионального образования и социального обслуживания населения «Межрегиональный институт социальных и образовательных услуг» в Приволжском федеральном округе программы эффективной деятельности Межрегионального ресурсного центра поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, работающих с семьями и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. В рамках программы проводится повышение профессионального уровня руководителей и специалистов, обучение представлению общественно полезных услуг семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, анализ и обобщение успешных социальных практик, описание их в виде технологий, а также разработка стандартов оказания социальных услуг в данной сфере и методик проведения независимой оценки. В рамках данной программы нами были разработаны стандарты оказания таких услуг как «Технология наставничества для детей-сирот» и «Семья – начало всех начал».

Стандарты к данным технологиям были разработаны в соответствии с действующим законодательством в сфере стандартизации и социального обслуживания. Основой написания стандартов является статья 27 Федерального закона № 442-ФЗ. Каждый стандарт содержит наименование социальной услуги; описание социальной услуги, в том числе её объем; сроки оказания данной услуги; подушевой норматив финансирования; тариф на оказание услуги; условия предоставления социальной услуги; показатели качества и оценка результатов предоставления социальной услуги, а также иные необходимые для предоставления услуги положения.

Таким образом, процесс стандартизации в системе социального обслуживания становится активным компонентом, обеспечивающим качество социального обслуживания, ведь теперь при оказании социальных услуг поставщики определяют свою деятельность не только в соответствии с Национальными стандартами и стандартами регионов, которые содержать в себе наиболее общие положения о социальном обслуживании, порядке оказания социальных услуг и их качестве, но в соответствии с порядком оказания услуг, в котором заложен стандарт социальной услуги. При выполнении всех требований стандарта социальной услуги услуг может быть достигнута высокая эффективность и надлежащее качество социального обслуживания. Но при этом необходимо помнить о том, что подобного рода стандарт, в основном, отражает количественные характеристики качества социальной услуги. В данном случае необходимо учитывать и качественные характеристики, которые будут проявляться в репутации организации, доверии к персоналу, вежливости сотрудников, их внешнего вида, компетентности исполнителя услуги и т.д.

Библиографический список

1. *Албегова И. Ф., Серова Е. А., Шаматонова Г. Л.* Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг. URL: http://kursak.net/albegova-i-f-serova-e-a-shamatonova-g-l-socialnaya-kvalimetriya-ocenka-kachestva-i-standartizaciya-socialnyx-uslug/ (дата обращения: 26.04.2017).
2. *Горшенина О. В.* Закон № 83-ФЗ дает возможность работать эффективнее// Бюджетный учет. 2011.№7. (103). С. 18–21.
3. *Калинина Ю. А.* Основные направления стандартизации социального обслуживания в России // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2015. № 7. С. 270–275.
4. О стандартизации в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2015 г. №162-ФЗ // доступ из справочно-правовой системы «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации».
5. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ// доступ из справочно-правовой системы «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации».
6. Об утверждении государственных стандартов социального обслуживания населения Пермского края: Приказ Министерства социального развития Пермского края от 07.09.2010 г.№ СЭД-33-01-01-254 // доступ из справ.-правовой системы «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации».
7. Об утверждении порядка предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому поставщиками социальных услуг: Приказ Министерства социального развития Пермского края от 4 ноября 2014 г. СЭД-33-01-03-558// доступ из справочно-правовой системы «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации».

V. Y. Serebryakova
4th year student of Social Work
M. I. Grigoreva
Senior Lecturer of Social Work and Conflictology Department
Perm State University

MODERN STATUS OF THE STANDARDIZATION PROCESS IN THE SYSTEM OF SOCIAL SERVICE OF CITIZENS IN THE PERM REGION

Annotation. The article describes the current state, problems and prospects of the standardization process in the system of social services for citizens in the Perm Krai.

Keywords: social services, social services market, provision of social services, standardization, National standard, State standard of the subject of the Russian Federation, the procedure for rendering services, the standard of social services

УДК 616.831-005.1-036.868

К. А. Склянная.
аспирант физической культуры и здоровья
с курсами медико-социальной и физической реабилитации
В. А. Бронников,
д.м.н., профессор, зав. кафедрой физической культуры и здоровья
с курсами медико-социальной и физической реабилитации
Пермский государственный медицинский университет
им. ак. Е. А. Вагнера

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ИНСУЛЬТА С ПОЗИЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация. Важнейшая задача реабилитации у постинсультных пациентов – это восстановление самообслуживания и навыков ходьбы. В настоящее время в комплексной реабилитации пациентов активно используются робототехнические комплексы для восстановления движений в нижних конечностях. В статье представлены результаты изучения эффективности применения роботизированной кинезиотерапии в комплексной реабилитации постинсультных пациентов с использованием Международной классификации функционирования. Было обследовано 92 пациента, получены статистические значимые различия по показателям мобильности, моторики и чувствительности в паретичной ноге, силы и тонуса мышц в паретичных конечностей, а также улучшение повседневной активности. Выявлено положительное влияние применения роботизированных устройств в реабилитации пациентов с последствиями инсульта.

Ключевые слова: инсульт, реабилитация, роботизированная кинезиотерапия, МКФ.

© Склянная К. А., Бронников В. А., 2017

Актуальность. В настоящее время складывается благоприятная тенденция к уменьшению смертности после инсульта, что, однако, ведет к увеличению процента инвалидизации после инсульта и возрастанию количества лиц, нуждающихся в реабилитационных мероприятиях [1]. Самым частым последствием инсультов в двигательной сфере являются гемипарезы, и сформировавшийся вследствие этого патологический паттерн ходьбы[2]. Нарушение движения в конечностях ведет к утрате возможности к труду, повседневной деятельности и самообслуживанию [3]. Одним из приоритетных направлений восстановления функции ходьбы является использование технологий аппаратных устройств с биологической обратной связью. [4,8]. В различных исследованиях отмечают достаточную эффективность методик и аппаратных комплексов, связанных с многократным повторением движений [7]. Роботизированные аппараты позволяют обеспечить более длительные тренировки и увеличить число повторений движений в процессе занятия, так же они дают возможность провести оценку функциональных параметров в начале и в конце занятий [5]. В оценке эффективности проводимых реабилитационных мероприятий, а также для постановки реабилитационных целей, выбора оцениваемых показателей с учетом степени выраженности используется Международная классификация функционирования (МКФ) [6].

Материалы и методы. Было обследовано 92 пациента (70 мужчин и 22 женщины), проходивших реабилитацию в КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов» в 2013-2015 годах. Критериями включения были: трудоспособный возраст, давность инсульта от 6 месяцев до 2 лет, наличие гемипареза. Все пациенты находились в центре реабилитации в течение 21 дня и получили курс комплексной реабилитации. Основная группа (50 человек), получала курс традиционной кинезиотерапии, механотерапии (10 занятий по 30 минут) и курс занятий на комплексе «Локомат» (10 занятий по 30 минут). Группа сравнения (42 человека), получала только курс традиционной лечебной физкультуры и механотерапии (10 занятий по 60 минут). Комплекс обследования включал в себя: оценку нарушений функций организма (шестибальная шкала мышечной силы, шкала спастичности Ашворт, тест Mini-Mental State Examination (MMSE), визуальная аналоговая шкала (ВАШ), тест Fugl Meyer, шкала характеристики устойчивости в вертикальной позе); оценку нарушений активности и участия (индекс мобильности Ривермид, шкала Бартел). Статистическая обработка полученных данных осуществлялась в программах Excel, Statistica 6.0.

Результаты. При первичной оценке были получены следующие результаты. Среднее значение шестибальной шкалы мышечной силы (в ноге) составило 3,22±0,70. Тонус мышц в нижней конечности также был снижен

умеренно, среднее значение по шкале Ашфорт было 1,65±0,09 балла. Болевой синдром по ВАШ был выражен слабо, в среднем 2,14±0,19 балла. Средний балл по тесту когнитивных нарушений MMSE составил 24,75±0,51. Средний балл при оценке моторики по шкале Fugl Meyer составил 20,62±5,93 при максимуме в 34 балла. При оценке объема движений снижение по шкале в среднем составило 5,13 баллов от максимума (20 баллов), чувствительность в среднем была снижена на 3, 10 балла (максимум 12 баллов). При тесте в позе Ромберга, средний балл составил 3,45±1,15. При оценке мобильности средний результат по шкале Ривермид составил 10,88±3,04 балла. При оценке самообслуживания средний результат по шкале Бартел составил 86,74±16,73 балла.

При составлении категориальных МКФ-профилей были выявлены ведущие ограничений функций, а также активности и участия. Умеренное нарушение функции мышечной силы было выявлено у 62% пациентов. Нарушение функции мышечного тонуса также было умеренным у большинства пациентов. Категорию ощущения боли большая часть пациентов (35%) охарактеризовала, как «умеренно выраженную боль». Функция чувствительности в паретичной конечности была нарушена у 73% пациентов. Нарушение функции объема движений в суставах нижней конечности присутствовало у всех пациентов. Умственные функции были нарушены у большинства пациентов, преобладали легкие и умеренные нарушения. Волевые функции у большего числа пациентов (63%) были умеренно снижены.

При изучении профилей МКФ в категории «Активность и участие» было выявлено, что преобладающими во всех оцененных доменах активности и участия были легкие ограничения. Выраженные ограничения передвижения были связаны с невозможностью пациента передвигаться без поддержки или же передвижением его в пределах комнаты (палаты). Выраженные и резко выраженные нарушения ходьбы были выявлены у 29% пациентов, преимущественный способ передвижения – в кресле-коляске. 20% пациентов нуждались в постоянной опоре при передвижении, 49% испытывали трудности при передвижении вне помещений, по сложной поверхности, а также при быстрой ходьбе. У 20% пациентов имелись умеренные и выраженные ограничения в осуществлении физиологических отправлений, что, как правило, сочеталось с умеренными и выраженными ограничениями самообслуживания. Они выявлялись у 18% пациентов и были выражены в нарушении процессов умывания, одевания и приема пищи.

Результаты повторной оценки: в основной группе средний показатель мышечной силы увеличился на 0,5 балла ($p<0,0001$), также было отмечено увеличение моторики в паретичной ноге в среднем на 3 балла($p<0,0001$). На 2 балла возрос средний показатель объема движений в суставах ноги ($p<0,0001$). Также значимыми являлось изменение

когнитивного статуса ($p<0,001$) и локуса контроля ($p<0,01$), однако средние их значения возросли незначительно, в среднем на 1 балл. Было отмечено также достоверное увеличение показателей самообслуживания и мобильности. Индекс Ривермид возрос в среднем на 1 балл и составил 11,48±2,85 ($p<0,0001$). Показатели индекса Бартел также изменились в сторону увеличения и составили в среднем 88,20±14,28 ($p<0,001$).

У пациентов в группе сравнения также наблюдалось улучшение по всем показателям. По результатам оценки диаграмм размаха выявлены более значимые изменения силы мышц, тонуса мышц и чувствительности в паретичной нижней конечности у пациентов основной группы.

После реабилитации на основе проведенной повторной оценки были составлены итоговые профили МКФ. В основной группе функции мышечной силы и тонуса мышц в паретичных конечностях у половины пациентов при повторной оценке были нарушены в легкой степени. Легкие нарушения функции ощущения боли сохранялось у четверти (24%) пациентов. Функция чувствительности в паретичных конечностях оставалась нарушенной у 68% пациентов, из них у 33% сохранялись стойкие умеренные и выраженные нарушения. Функция объема движений в паретичных конечностях улучшилась у 20% пациентов в основной группе, и большая часть пациентов основной группы выявила ограничения легкой степени (71%). Моторика в нижней конечности значительно улучшилась у 10% пациентов, у 42% пациентов в основной группе стали преобладать легкие нарушения. После курса реабилитации в построенных МКФ-профилях преобладали легкие нарушения участия и активности. Выраженные и умеренные ограничения передвижения сохранялись у 37% пациентов, одевания и приема пищи – у 15% пациентов.

Выводы.

По результатам оценки эффективности реабилитации по клиническим шкалам можно установить, что традиционная и роботизированная кинезиотерапия дают положительный результат в отношении восстановления функций, мобильности и самообслуживания у пациентов в позднем восстановительном периоде инсульта. Роботизированная кинезиотерапия способствует более эффективному повышению силы и изменению тонуса мышц паретичной нижней конечности. Оценка эффективности с использованием МКФ позволила выделить ведущие ограничения, а также отразить наиболее значимые изменения в нарушениях функций пациентов и в ограничениях их жизнедеятельности.

Библиографический список

1. V.Feigin et al. Global and regional burden of stroke during 1990–2010: findings from the Global Burden of Disease Study 2010. The Lancet 2014, 383(9913):245–255.

2. Huang V, Krakauer J. Robotic neurorehabilitation: a computational motor learning perspective. Journal of NeuroEngineering and Rehabilitation. 2009. 6(1):5. doi:10.1186/1743-0003-6-5.

3. Л. Калра, Реабилитация после инсульта: традиционные методы и новые взгляды, журнал «Stroke», 2010, №2-3, с.37–40.

4. Langhorne P, Coupar F, Pollock A. Motor recovery after stroke: a systematic review. The Lancet Neurology. 2009;8(8):741–754. doi:10.1016/s1474-4422(09)70150-4.

5. Geroin C, Mazzoleni S, Smania N et al. Systematic review of outcome measures of walking training using electromechanical and robotic devices in patients with stroke. Journal of Rehabilitation Medicine. 2013. 45(10):987-996. doi:10.2340/16501977-1234.

6. Rosa M, Marques A, Demain S, Metcalf C. Knee posture during gait and global functioning post-stroke: a theoretical ICF framework using current measures in stroke rehabilitation. Disabil Rehabil. 2015;37(10):904-913. doi:10.3109/09638288.2014.948132.

7. Оценка восстановления двигательных функций у постинсультных пациентов в процессе комплексной реабилитации с использованием роботизированной кинезиотерапии Бронников В. А., Смычек В. Б., Мавликаева Ю. А., Склянная К. А., Кравцов Ю. И., Плотникова О. А., Вильдеман А. В., Журнал неврологии и психиатрии им. Корсакова (Журнал неврологии и психиатрии им. Корсакова 2016, 116(9): 30–34.

8. Характеристика стабилометрических и клинических показателей у пациентов с последствиями инсульта в процессе комплексной реабилитации. Бронников В. А., Смычек В. Б., Мавликаева Ю. А., Склянная К. А., Кравцов Ю. И., Горбачева А. О., Вильдеман А. В. Журнал неврологии и психиатрии им. Корсакова (Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. Спецвыпуски. 2016.116(8): 65–70).

K. A. Skliannaia
Perm State Medical University,
Post-graduate of Department of Physical Culture and Health
with the Courses of Medical, Social and Physical Rehabilitation
V. A. Bronnikov
Perm State Medical University,
Doctor of Medical Science, the Head of Department
of Physical Culture and Health
with the Courses of Medical, Social and Physical Rehabilitation

MEDICAL AND SOCIAL REHABILITATION OF DISABLED PEOPLE ACCORDING TO INTERNATIONAL CLASSIFICATION OF FUNCTIONING

Annotation. Recovering self-service and gait skills is one of the most important tasks of rehabilitation of post-stroke patients. In recent years robotic devices have been used extensively in complex rehabilitation for the legs movements' recovery. The article presents the results of the study of efficiency of using robotic kinesio-

therapy in complex rehabilitation of patients after stroke with the help of Inetrnational Classification of Functioning. There were organized medical examinations of 92 patients, there were found statistical differences in regard to the indices of mobility, motor skills and sensitivity in paretic limb, strength and muscle tone in paretic limbs, as well as the overall improvement of daily activity. It has been determined that the use of robotic devices has positive impact in rehabilitation of post-stroke patients.
Keywords: stroke, rehabilitation, robotic kinesiotherapy, ICF.

УДК 343.851.5

Л. А. Соболева
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии,
дир-р Центра медиации и социально-правового образования
РИНО ПГНИУ
М. Р. Свизева
студентка 3 курса направления «Социальная работа»
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению социальных аспектов правосудия в отношении, несовершеннолетних находящихся в конфликте с законом, в практике России и Германии. Авторами переведены на русский язык нормативные акты, которые регулируют данную сферу ответственности несовершеннолетних в ФРГ. Выявлены и проанализированы основные моменты социальной составляющей отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в обеих странах, дан сравнительный анализ.
Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, правосудие, социальная составляющая, наказание, уголовно-правовые меры, ювенальная юстиция.

Проблема криминализации подростковой среды и роста правонарушений среди несовершеннолетних все чаще стала обращать на себя внимание. В соответствие со статистическими данными Федеральной службы Государственной статистики число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии в России в 2015 году составило 61 800, в 2014 году – 59 500, в 2013 году – 67 200. Приведенные показатели свидетельствуют о том, что уровень преступности несовершеннолетних возрастает, либо имеет скачкообразный характер. Также стоит отметить, что количество несовершеннолетних,

© Соболева Л. А., Свизева М. Р., 2017

содержащихся в воспитательных колониях, составляет в 2015 году – 1 700, в 2014 году – 1 800, в 2013 году – 2000.

В настоящее время многими государствами ведется поиск эффективных методов преодоления данной проблемы, однако стоит подчеркнуть, что решение должно носить комплексный характер и включать особый индивидуальный подход. Нашей страной были ратифицированы Пекинские правила, один из принципов которых закрепляет, что система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения. [2] Данный документ обращает внимание на то, что отправление правосудия в отношении несовершеннолетних должно быть построено таким образом, чтобы это способствовало эффективному решению проблемы подростковой преступности.

Кроме нашей страны представленный выше нормативно-правовой акт был ратифицирован и другими государствами, в том числе Германией. Россия и Германия относятся к одной правовой системе – романно-германской, практически в одно время были сделаны попытки внедрения ювенальных судов, однако практика двух этих стран в данной сфере отличается, это обусловлено разными подходами к решению проблемы правонарушений среди несовершеннолетних.

Существует ряд особенностей, который выделяет правосудие в отношении несовершеннолетних на общем фоне в отдельный вид. Нами в данной статье они были рассмотрены в качестве социальной составляющей. Проведя сравнительный анализ, хочется отметить, что система правосудия в отношении несовершеннолетних в России и Германии имеет схожие моменты, однако не тождественные.

Яркой отличительной особенностью является различие в возрасте привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Ответственность несовершеннолетних в Германии предусматривается двумя нормативными актами: Уголовным кодексом Германии (Strafgesetzbuch) и Законом «О правосудии для несовершеннолетних» (Jugendgerichtsgesetz). Сфера действия данного законодательства согласно абз.2 §1 Закона «О правосудии для несовершеннолетних» (далее – JGG) распространяется на лиц, которым ко времени совершения действия исполнилось 14 лет, но еще нет 18, а также подрастающим, кому еще нет 21 года. [3, с. 413] По уголовному законодательству России возраст, с которого несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности по общим правилам, составляет 16 лет, а по

отдельным категориям преступлений с 14 лет. Так по достижению 14 лет за убийство, изнасилование, похищение человека, вымогательство и другое (исчерпывающий признак представлен в ст. 20 УК РФ) несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности. [4] По законодательству обеих стран лицо, не достигшее возраста 14 лет, не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Следующим социальным аспектов правосудия в отношении несовершеннолетних можно считать выделение его в отдельную категорию в соответствие с нормами международного права и общепризнанными принципами гуманного подхода к правосудию в отношении несовершеннолетних. О чем свидетельствует специализация судей, рассматривающих такие дела, особенности судебного процесса. В Германии согласно абз. 2 § 34 JGG по возможности должен быть судьей по делам опеки, подростковый судья и прокурор «должны быть способны к воспитанию и иметь опыт в этой области» (§37 ЗСН). [5, с. 423] Даже в самых серьезных случаях дело не может рассматривать общий суд для взрослых. В нашей стране уделяется внимание специализации судей, это подчеркивается в Постановлении Пленума Верховного суда РФ. Так необходимые профессиональные компетенции должны обеспечиваться путем обучения и переподготовки судей не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства [3].

Отдельное внимание хочется обратить на меры воздействия на малолетнего преступника, которые применяются в России и Германии. Стоит отметить, что немецкое законодательство в данном случае состоит из трехуровневой системы средств воздействия, именно системы, а не групп. Стоит подчеркнуть, что она построена по системе возрастания уголовной репрессии и включает в себя воспитательные меры (Erziehungsmassregeln), принудительные средства (Zuchmitteln) и наказание (Jugendstrafe). [1, с. 84] При этом воспитательные и принудительные средства воздействия не имеют юридической силы. Начинается все с применения воспитательных средств, которым всегда отдается предпочтение, а затем каждый последующий уровень носит все более строгий характер, а наказание в виде лишения свободы назначается только в самых крайних случаях, если принудительных и воспитательных мер было недостаточно. В нашем же, отечественном законодательстве система работает немного иначе. Начнем с того, что у нас есть несколько видов наказаний, например, штраф, исправительные работы, лишение свободы и т.д. Однако в законодательстве не прописано четко, что относится к воспитательным, а что к принудительным средствам воздействия. Также

предусмотрено помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Здесь российский законодатель рассматривает данные группы средств как равные при этом, не отдавая никому из них большего предпочтения.

В Германии ювенальная юстиция имеет четко разработанную систему работы и взаимодействия специальных социальных служб с судом и прокурором. Основа данной системы – это приоритет воспитательных мер и проведение восстановительных технологий, которые позволяют наладить социальные связи правонарушителя в обществе и сформировать ответственное поведение молодежи. Главный нормативный акт, который регулирует данную сферу судопроизводства и отношений в обществе, это Закон «О правосудии для несовершеннолетних» (Jugendgerichtsgesetz). В нашей стране внедрение и активное использование ювенальных практик наблюдается еще не во всех регионах, однако с каждым годом применение восстановительных технологий все больше набирает свои обороты. На данный момент в России отсутствует единый и целостный нормативный акт, который бы законодательно закрепил применение восстановительных технологий по всей стране, установил критерии и порядок взаимодействия всех субъектов судопроизводства и профилактики несовершеннолетних.

В отечественных и немецких нормативно-правовых актах обращается внимание на то, что несовершеннолетний правонарушитель имеет право на особый подход в работе с ним, так как это обусловлено его психологическими и социальными чертами развития личности в этот период. Использование отдельного подхода в системе правосудия в отношении несовершеннолетних в нашей стране находится еще только на стадии формирования. В законодательстве есть закрепленные правовые механизмы, которые позволяют выделить судопроизводство в отношении несовершеннолетних в отдельную категорию, однако сейчас на данный момент этого недостаточно, так как это не отвечает потребностям и вызовам, которые бросает современное общество. Опыт Германии ярко демонстрирует приоритетность применения именно воспитательных мер воздействия по работе с несовершеннолетними правонарушителями. Также стоит отметить, что прослеживается четкая структура использования средств воздействия в зависимости от степени тяжести совершенного деяния и уже проделанной работы с несовершеннолетним.

В настоящее время законодатели многих стран пытаются найти такие способы воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и на общество в целом, что помогло бы снизить уровень криминализации социума. Хочется отметить, что во внимание принимается соци-

альная зрелость человека, его индивидуальные особенности. Резюмируя проведенные исследования, стоит подчеркнуть, что для успешного решения данной проблемы и эффективной профилактики, в первую очередь стоит отдавать предпочтение применению воспитательных средств воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, которые должны обладать большим разнообразием с учетом индивидуального подхода к каждому ребенку.

Библиографический список

1. *Бахвалова Л. А.* Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России и Германии: дисс. кандидата юридических наук. Москва, 2012. 206 с.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») URL: http://www.un.org/ (дата обращения 12.04.2017).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Доступ из информационной системы «Гарант», (дата обращения 19.04.2017).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 19.12.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», (дата обращения 19.04.2017).
5. Jugendrecht: Jugendgerichtsgesetz. Nördlingen. 2003. C. 413 – 492.

L. A. Soboleva
Associate Professor of Social Work and Conflictology,
Director of the Center of Mediation and Social and Legal Education
RINO PSU
M. R. Svizeva
3th year student of Social work
Perm State University

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF SOME SOCIAL ASPECTS OF ADMINISTRATION OF JUSTICE CONCERNING MINORS IN RUSSIA AND GERMANY

Annotation. The article is devoted to the consideration of the social aspects of justice in relation to juveniles in conflict with the law in the practice of Russia and Germany. The authors have been translated into Russian normative acts that regulate this area of responsibility of minors of Germany. Highlights of a social component of administration of justice concerning minors in both countries are revealed and analysed, the comparative analysis is given.

Keywords: juvenile offenders, justice, social component, punishment, criminal law measures, juvenile justice.

УДК 347.6:347.9

Е. И. Спиридонова
студентка магистратуры направления «Социальная работа»
С. И. Реутов,
к.ю.н., профессор кафедры социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТИЯ ЧЛЕНОВ МЕДИАТИВНОЙ КЛИНИКИ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. *Статья посвящена вопросам применения медиации в России, развитию работы Медиативной клиники при юридическом факультете ПГНИУ, а также возможности участия ее членов, выпускников и студентов в разрешении конфликтов.*

Ключевые слова: *медиация, примирительные процедуры, медиативная клиника, разрешение конфликтов.*

Медиация – новое для России явление. Закон о медиации в нашей стране действует уже в течение 6 лет. Однако, как отмечают представители Верховного суда РФ, медиация как институт внесудебного или досудебного урегулирования конфликта не нашла широкого применения [7]. Эксперты Федерального института медиации также считают, что медиация находится еще на начальной стадии развития.

Всё же в некоторых регионах России уже наработан опыт по внедрению медиации. Одними из инициаторов нововведений стали сотрудники Уральского государственного юридического университета, которыми при сотрудничестве с американскими коллегами в области конфликтологии был создан Центр медиации, ставший ресурсным Центром для других регионов [3, С.12–13]. Активно работает (в том числе онлайн-услуги и обучение) Новосибирский центр медиации, также получивший развитие в сотрудничестве с американскими коллегами. В Москве ядром активности стал Центр медиации и права, а также Федеральный институт медиации при Министерстве образования и науки РФ (ФИМ), инициатором создания которых является Ц. А. Шамликашвили, получившая образование за рубежом (Она же возглавляет саморегулируемую организацию «Национальная организация медиаторов»).

Следует отметить, что в воспитании более компетентных и востребованных профессионалов, которые обладали бы достаточным объемом не только теоретических, но и практических знаний, а кроме того, и опытом применения таких знаний в своей профессиональной практике,

© Спиридонова Е. И., Реутов С. И., 2017

особое значение приобрели юридические и правовые клиники. Практики создания таких клиник относят к концу 90-х годов. Так, впервые термин «юридическая клиника» употребил в 1855 г. Д. И. Мейер, который считал, что для студентов очень полезно присутствие при юридических консультациях и посредническом разбирательстве и предлагал учредить особые юридические клиники − по примеру медицинских факультетов, где проходила обязательная практика будущих врачей.

В работе по просвещению будущих юристов в сфере альтернативного разрешения споров и медиации одним из новых направлений является создание также медиативных клиник.

В 2010 году АНО «Научно-методический центр медиации и права» в сотрудничестве с МГУ им. М. В. Ломоносова и МГЮА им. О. Е. Кутафина были открыты первые в нашей стране медиативные клиники. С 2012 года начинает свою работу Медиативная клиника при юридическом факультете Пермского государственного национального исследовательского университета.

Клиника создана с целью повышения уровня профессиональной подготовки в области медиативной компетентности студентов и, в частности, для оказания бесплатных услуг населению по разрешению споров с применением медиативной технологии, оказания практической помощи медиаторам, а также предоставления первичных социально-правовых консультаций. Кроме того, своей миссией Клиника считает участие, наряду с другими гражданскими институтами, в конструктивном урегулировании конфликтов в Пермском крае и формирование на основе клинического опыта у студентов уважения права, справедливости, человеческого достоинства [5, С.68].

Медиаторы Клиники – практикующие медиаторы, входящие в профессиональное объединение медиаторов и реестр медиаторов Клиники, занимающиеся данной деятельностью на профессиональной и непрофессиональной основе. Клиницисты выбираются из числа, лиц, обучающихся на юридическом факультете в ПГНИУ, изъявивших желание участвовать в работе клиники, и осуществляют консультативно-просветительскую деятельность в области медиации.

Заметим, что Клиника продолжает осуществлять свою работу и по настоящее время. При этом возможно выделить уже два так называемых этапа в работе клиники. Так, первый набор клиницистов был осуществлен Валерией Андреевной Леденцовой с 15 ноября 2012 года, в то время подготовка студентов-волонтеров для работы в клинике началась с занятий по теме «Медиативный подход к урегулированию конфликтов на местном уровне». 20 студентов-волонтеров специальностей «Социальная работа» и «Юриспруденция» прошли обучение по

программе «Введение в медиацию для клиницистов» в объеме 36 часов. По результатам прохождении программы студенты получили сертификаты, а также имели возможность в дальнейшем пройти практику в различных организациях Перми и Пермского края, в числе которых Комитет ЗАГС Пермского края, ассистируя профессиональным медиаторам при проведении медиаций и реализуя консультативно-просветительскую работу.

Второй набор клиницистов был осуществлен уже выпускниками Клиники и на тот момент магистрантами специальности «Юриспруденция» юридического факультета ПГНИУ Даниилом Поповым (ныне действующий руководитель Клиники) и Дмитрием Муравьевым в 2014 году.

И в настоящее время руководство Клиники активно совместно с преподавателями юридического факультета проводят лекции, организуют круглые столы по вопросам применения медиации. Кроме того, члены медиативной клиники не менее активно участвуют в организации и проведении деловых игр, вносят свой вклад в развитие и применение медиации посредством участия в научно-практических конференциях и написания научных статей. У многих участников Клиники уже имеется множество публикаций, связанных с вопросами медиации, в различных сборниках. Особенностью медиативной клиники в ПГНИУ является еще и то, что участниками некоторых мероприятий, помимо студентов, становятся учащиеся старших классов г. Перми, которые принимают активное участие в работе школьных служб примирения. Более того, с октября 2014 г. по 15 февраля 2015 г. кафедра социальной работы и конфликтологии организовала учебу (в объеме 72 час.) школьников-участников школьных служб примирения г. Перми.

Важно и то, что лучшие дипломные работы студентов-выпускников («Медиация как альтернативный метод разрешения семейных конфликтов» (2013 г., автор – М. Гедеонова), «Медиация как социально-правовая технология разрешения споров в сфере физкультуры и спорта» (2013 г., автор – Д. Попов.) опубликованы как научно-методические пособия и успешно используются в учебном процессе. Будучи еще студентом, Даниил Попов, который в настоящее время является сертифицированным медиатором, успешно провел спортивную медиацию. Силами студентов на юридическом факультете ПГНИУ проведен ряд деловых игр, связанных с темой применения примирительных процедур: «Разрешение конфликта по установлению отцовства в отношении лица, достигшего совершеннолетия, с помощью примирительных процедур (медиации)» (2012 г.), «Разрешение спора о переходе несовершеннолетнего спортсмена в другой спортивный клуб с помощью примирительных процедур (медиации)» (2013 г.), «Разреше-

ние семейного спора о разделе наследственного имущества» (2014 г.). В качестве экспертов на таких деловых играх участвуют действующие федеральные судьи, практикующие медиаторы, нотариусы, представители органов ЗАГС, опеки и попечительства, а участники имеют возможность отработать полученные знания и навыки на практике.

Одна из деловых игр («Разрешение конфликта родителей о месте проживания детей и о порядке осуществления родительских прав с помощью примирительных процедур (медиации)» была представлена перед судьями в Пермском краевом суде (12 декабря 2014 г.).

Следует согласиться с мнением ученых о том, что достичь успехов в развитии медиации в нашей стране, расширить круг потенциальных субъектов, оказывающих помощь в проведении процедуры медиации, можно за счет реализации идеи включения помощи по урегулированию правовых споров в рамках медиации в состав юридической помощи. Важно, что в таких странах, как Англия, Германия, Франция не формирование профессии медиатора, а включение медиации в состав юридической помощи позволило достичь серьезных успехов в развитии медиации [4, С. 215].

Возможна также организация подготовки среди студентов ВУЗов (в самых разных направлениях медиации). Подготовка таких специалистов, которые будут эффективно разрешать семейные конфликты, затрагивающие интересы детей, с максимально взаимоприемлемым исходом, смогут впоследствии снизить нагрузку на государственные органы и органы, непосредственно занимающиеся данными вопросами. Кроме того, такие специалисты смогут помочь в улучшении системы разрешения конфликтах.

Подходящей основой для подготовки таких специалистов могут быть студенты кафедры Социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета. За время учебы помимо учебных дисциплин по социальной работе, конфликтологии, студенты в достаточной мере получают знания в области юриспруденции, психологии (в том числе семейной психологии), педагогики, социологии и медицины [6, С.117]. Учебный план студентов направления «Конфликтология» включает ряд важных учебных дисциплин, связанных с темой медиации в различных сферах. Тем, кто готовится стать юристом, сегодня нужно начинать знакомство с медиацией еще со студенческой семьи. Целесообразно включить в учебные планы студентов юридических вузов курсы по альтернативным способам разрешения споров, в том числе курсы по медиации и третейскому разбирательству [2, С.352], так как сегодня такое образование не может считаться современным [1].

Стоит отметить, что участники и члены медиативной клиники вносят огромный вклад в развитие и становление практики применения альтернативных способов разрешения споров. Студентам-участникам Клиники необходимо получать практику в сфере применения медиативных навыков, которые они получают в процессе обучения и участия в медиативной клинике. Считаем возможным воплощение своих медиативных навыков студентами, например, в роли помощников медиатора в органах опеки и попечительства, органах ЗАГС и др. Включение курса медиации в перечень дисциплин, или же проведение дополнительных и факультативных занятий необходимо осуществлять в самых разных направлениях: коммерческая медиация, судебная медиация, медиация в сфере здравоохранения, образования, семейная медиация, медиация в нотариальной деятельности, медиация в сфере корпоративных отношений и др. Кроме того, возможно привлечение к участию в разрешении конфликтов и студентов других факультетов, которые заинтересованы данной тематикой.

Библиографический список

1. Sternlight J. R. Lawyerless Disput Resolution: Rethinking a Paradigm. Fordham URB Legal Journal. Vol. 37, 2010. P.394.

2. Аболонин В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: ИнфотропикМедиа, 2014. 408 с.

3. Загайнова С. К. Актуальные проблемы развития практики медиации в России // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения» / отв. ред. И. И. Марков, С. К. Загайнова. Липецк, 2015. 140 с.

4. Загайнова С. К. Основные проблемы развития практики медиации в юридической деятельности и пути их решения. Доклад на научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития института медиации в России». 29 января 2016 г. URL: http://www.iuaj.net/node/1966 (Дата обращения: 14.04.2017).

5. Леденцова В. А. Становление и развитие студенческой медиативной клиники в области конструктивного урегулирования конфликтов в Пермском крае // Материалы науч-практич. конф-и «Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России» 27–28 марта 2012 года [с. 66-70].

6. Реутов С. И. О роли права в медиации // Правосудие. Медиация. Социальная справедливость: сб. материалов науч-практич. конф-и (10 ноября 2016 г., Москва) / отв. ред. О. П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2016. с.111–118.

7. Справка Президиума Верховного Суда РФ утв. 6 июня 2012 г. «О практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: http://mosmediator.narod.ru/index/0-1686 (дата обращения: 14.04.2017).

E. I. Spiridonova
Master Student of Social Work
S. I. Reutov
Social Work and Conflictology Department
Perm State University

THE POSSIBILITY OF PARTICIPATION OF MEMBERS OF THE MEDIATION CLINIC IN THE RESOLUTION OF CONFLICT SITUATIONS

Annotation. *The article is devoted to the application of mediation in Russia, development of the work of the Mediation clinic at the law faculty of Perm state University, as well as the possibility of participation of its members, graduates and students in conflict resolution.*

Keywords: *mediation, conciliation, mediation clinic, conflict resolution.*

УДК 376.1-058.862

А. А. Тарасова
студентка,
Л. А. Метлякова
к. пед. н., доцент кафедры социальной педагогики
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет

О СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ВОСПИТАННИКОВ ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЕТЯМ, ОСТАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА

Аннотация. В статье раскрываются концептуальные идеи к проектированию программы «Путь в будущее» в целях обеспечения эффективной постинтернатной адаптации воспитанников Центров помощи. Представлены результаты констатирующего эксперимента, проводимого на базе одного из Центров поморщи детям, оставшихся без попечения родителей, в Пермском крае в течение 2016–2017 года.

Ключевые слова: социально-педагогическая программа, проектирование, социально-педагогическое сопровождение, профессиональное самоопределение, дети, оставшиеся без попечения родителей, постинтернатная адаптация.

Процесс профессионального самоопределения детей, не имеющих семьи, усложнен. Часто он происходит стихийно, что приводит к

© Тарасова А. А., Метлякова Л. А., 2017

детской неустроенности и неуверенности в себе. С одной стороны, дети хотят жить самостоятельно, отдельно, ни от кого не зависеть, с другой – боятся этой самостоятельности, так как понимают, что при отсутствии родителей, родственников выжить им будет трудно. Недостаточная социальная зрелость, незаинтересованность в получении профессии, низкие познавательные способности, неумение приспосабливаться к новой социальной среде, незнание современных условий жизни обостряют проблему профессионального выбора детей, воспитывающихся в Центре помощи детям, затрудняют процесс их профессионального самоопределения. Важно готовить подростков к серьезному поиску своего места в жизни через профессиональную деятельность. Она поможет войти в систему социальных отношений так, что подростки будут чувствовать свою востребованность. Правильная ориентация в профессии с учетом особенностей – залог успеха в будущей взрослой жизни. Чем раньше начнется личностное и профессиональное развитие, тем в большей степени можно прогнозировать психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью и личностный рост каждого человека в современном мире.

Профессиональное самоопределение – это стремление подростка реализовывать свои возможности, проявлять себя в значимом деле, самоутверждаться, самосовершенствоваться.

Правильный выбор профессии предполагает совпадение двух взаимосвязанных сторон: индивидуальных и личностных особенностей, физических возможностей, интересов, склонностей, способностей воспитанника и тех требований, которые профессия предъявляет человеку. Помочь воспитаннику решить проблему профессионального выбора, призвана профориентация [2].

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. [2], где одной из главных задач выступает создание системы постинтернатного сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа для их социализации в обществе.

Так согласно законодательству в РФ деятельность по профессиональному самоопределению воспитанников Центров помощи детям осуществляется по следующим направлениям: 1) Содействие социально-педагогической и правовой помощи выпускникам; 2) Создание и осуществление индивидуальных программ социальной адаптации выпускников; 3) Вовлечение органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также учреждений Здравоохранения, образования, занятости и т.п.; 4) Поддержка в организации досуга и отдыха выпускников.

В 2016–2017 году нами был проведен констатирующий эксперимент на базе одного их Центров помощи детям, оставшихся без попечения родителей. Целью констатирующего эксперимента явилось определение уровня готовности профессионального самоопределения подростков, оставшихся без попечения родителей, в условиях Центра помощи детям. В исследовании приняли участие учащиеся 6–8 классов, 15 мальчиков.

Для проведения первичной диагностики нами были подобраны следующие диагностические методики: «Дифференциально- диагностический опросник» Е. А Климова, «Опросник для выявления готовности к выбору профессии» В. Б. Успенский, «Опросник профессиональных предпочтений» Дж.Холланда, «Самооценка психических состояний» Г. Ю. Айзенка, «Мотивы выбора профессии» Р. В. Овчаровой, «Мотивы выбора профессии» С. С. Гриншпун, *«Тест по определению развития волевых качеств»* Е. Н. Прошицкой.

На основе экспериментальных данных установлено, что при существующей системе работы одного из Центров помощи детям, оставшихся без попечения родителей уровень готовности к профессиональному самоопределению воспитанников преимущественно низкий.

Кроме того, мы провели опрос специалистов Центров в Перми и Пермском краев (5 учреждений) по специально разработанной нами анкете, Так, на вопросы анкеты нами получены следующие ответы: на вопрос «Является ли на Ваш взгляд работа Центра помощи по профессиональному самоопределению воспитанников фактором их успешной постинтернатной адаптации»: 95% ответили, что, безусловно, является: в рамках профориентационной работы воспитанники не только утверждаются в выборе профессионального образовательного учреждения, но и анализируют свои возможности в разных сферах деятельности. На вопрос «Конкретно какая работа осуществляется по профессиональному самоопределению воспитанников в Центре?» мы получили такие ответы: изучение индивидуально-личностных качеств, консультации по интересующимся вопросам, беседы, тренинги, просмотр видео роликов с обсуждением. На вопрос «Какие формы и методы работы Вы считает наиболее эффективными в работе с подростками по их профессиональному самоопределению и постинтернатной адаптации?» получены ответы: дискуссии, деловые игры, индивидуальные консультации, коллажирование, проектирование. «В каком процентном отношении воспитанники готовы к профессиональному самоопределению и к постинтернатной адаптации?» Были получены ответы: примерно 60% – воспитанников не готовы к успешной самостоятельной жизни, а примерно 40% – готовы и видят ресурсы будущей жизни.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости организации целенаправленной работы по повышению готовности профессионального самоопределения воспитанников с использованием активных интерактивных методов, актуальных для подросткового возраста и адаптированных под конкретные запросы воспитанников.

Данные констатирующего эксперимента были положены в основу социально-педагогической программы «Путь в будущее» по повышению уровня готовности к профессиональной деятельности. Целевая аудитория: воспитанники Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей – подростки в возрасте от 13 лет – 15лет. Программа «Путь в будущее» является краткосрочной, продолжительностью 1 год (с возможностью продолжения).

Цель программы – создание организационно-педагогических условий для формирования готовности к профессиональному самоопределению воспитанников Центра помощи детям, оставшихся без попечения родителей в обеспечении их успешной постинтернатной адаптации. Задачи программы: *обучающие: с*одействовать формированию навыков активного сотрудничества участников Программы профессионального самоопределения воспитанников (воспитанники, социальные партнеры, педагоги, специалисты центров занятости и тп.); *развивающие: с*оздать условия для развития готовности к профессиональному самоопределению, необходимого для позитивной самореализации воспитанников в обществе; *воспитывающие:*создать условия для обеспечения воспитательного интереса к получению начального, среднего и высшего профессионального образования, выбора ими будущей рабочей профессии.

Создать особую воспитательную среду учреждения, в котором учитываются индивидуальные потребности воспитанников в профессиональном самоопределении.

Вся программа выстроена по блокам, которые структурированы с компонентами готовности воспитанников к профессиональному самоопределению такие как:

1. *Когнитивный* (направлен на расширение степени представлений, ознакомлению с содержанием избираемой профессиональной деятельностью, например, планируются такие мероприятия как: вводное занятие «все профессии нужны, все профессии важны», «Я б в рабочие пошел…».) форма занятия интерактивная беседа с игровыми элементами, тренингов.

2. *Мотивационно-потребностный* (направлен на формирование мотивации, на участие на занятиях, осознание связи интересов с ценностными ориентациями, например, планируются такие мероприятия

как: «темперамент и профессия», «жизненный успех») в форме интерактивных бесед с игровыми элементами, тестирования «Темперамент», тренинговые занятие успешности.

3. *Деятельностно-практический* (направлен на формирование навыков в профессиональной пробе, соотнесение своих индивидуальных особенностей с требованиями к предъявляемой профессии, например, планируются такие мероприятия как: защита творческих проектов «Профессия моей мечты», экскурсии в средние профессиональные учреждения в такие как: Пермский государственный профессионально-педагогически колледж, Пермский строительный колледж, Пермский краевой колледж «Оникс», Пермский политехнический колледж им. Славянова) занятия проводятся в форме бесед, профориентационных игр, экскурсий, мастре-классов, презентация своего карьерного плана.

4. *Мир, в котором я живу (занятия на подготовку к независимому проживанию)* (направлен на владение основными приемами работы, индивидуальное сопровождение в профессиональном выборе, например, планируются такие мероприятия как: «Здоровье и выбор профессии», «Азбука кухни») занятия проводятся в форме бесед с игровыми элементами, проб с элементами приготовления еды.

5. *Итоговый* (направлен на подведение итогов о выбранной сфере деятельности, например, планируются такие мероприятия как: интерактивная игра «КВН» контрольная диагностика) форма занятии проба интерактивная игра на закрепление знаний о профессиях, об их особенностях [3, с .25].

Наша программа отличается введением такой формы практических занятий, как выездные занятия с мастер-классами в средние профессиональные учреждения (технология «образовательные путешествия»). Также принципиально новым являются такие занятия как: занятия по умению самопрезентовать себя, занятия по написанию карьерных планов и их презентации, занятия по прохождению собеседования на работу. Ожидаемыми результатами реализации программы являются тенденция к повышению уровня готовности к профессиональной деятельности воспитанников из Центра помощи детям.

Реализация программы уже начата в одном из Центров помощи детям, оставшихся без попечения родителей в период 2016–2017 года в Перми. И уже получены следующие результаты: – наблюдается повышение мотивации к занятиям, обучающиеся с удовольствием ходят на встречи, беседуют, активно работают; -некоторые ребята стали задумываться, в какую отрасль они бы хотели пойти и получить профессиональное образование в этом направлении; – наблюдается повышение

сформированности конкретных навыков обучающихся в рамках профессиональных проб на мастер-классах и др.

Считаем, что проектирование программы социально-педагогического сопровождения позволит наиболее эффективно решить задачи профессионального самоопределения воспитанников Центра помощи детям, оставшихся без попечения родителей.

Социально-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения воспитанников центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей является условием их дальнейшего жизнеустройства, поскольку постепенно формирование внутренней готовности к осознанному и самостоятельному построению своего развития (профессионального и личностного), а так же готовности рассматривать себя развивающимся во времени и самостоятельно находить лично-значимые смыслы в конкретной профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. *Александровская Э. М., Кокуркина Н. И., Куренкова Н. В.* Психологическое сопровождение школьников: учебное пособие для вузов. М.: Академия, 2002. 208 с

2. *Антипина М. А.* Программа подготовки выпускников к самостоятельной жизни и постинтернатное сопровождение // Детский дом. 2011. № 40. С.25.

3. *Пряжников Н. С.* Программа курса для выпускников детских учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Постинтернатная подготовка к самостоятельной жизни»: Владимир, 2001.

A. A.Tarasova
student
L. A. Metlyakova
Associate Professor of Social Pedagogy
Perm State Humanitarian Pedagogical University

ON THE SOCIO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF PUPILS OF THE CENTER OF ASSISTANCE TO CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE AS A CONDITION OF THEIR FUTURE LIFE

Annotation. The article reveals the conceptual ideas to the design of the program "the way of the future" in order to ensure effective post-orphanage adaptation of inmates of care Centers. Presents the results of an experiment carried out on the basis of one of the Centers Pomorski children left without parental care, in the Perm region for the 2016–2017 year.

Keywords: socio-pedagogical programme, design, socio-pedagogical support, professional self-determination, children left without parental care, and adaptation.

УДК 347.6:341.9

А. А. Тетерина
студ. 4 курса направления «Социальная работа»
С. И. Реутов
к.ю.н., проф. каф. социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СПОРОВ О ДЕТЯХ

Аннотация. В статье анализируется российское законодательство и нормативно-правовые акты международного уровня, регламентирующие вопросы об определении места жительства несовершеннолетних детей при разрешении трансграничных споров о детях. Рассматриваются особенности применения в Российской Федерации Конвенции о правах ребенка 1989 г., Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. Акцентируется внимание на необходимости применения примирительных процедур (медиации) при разрешении такого рода споров.

Ключевые слова: развод родителей, определение места жительства несовершеннолетних детей, трансграничные споры о детях, примирительные процедуры, медиация.

Такие изменения как демократизация, развитие межгосударственных отношений, которые происходят во всем мире и в нашей стране в том числе, привели к тому, что в мире число браков, заключаемых между гражданами различных государств, с каждым годом возрастает. На примере Пермского края, с 2012 по 2016 годы такие браки заключались чаще всего между гражданами РФ и гражданами Республики Таджикистан, Азербайджанской Республики, Украины, Республики Узбекистан и Республики Армения – 702, 503, 352, 337 и 242 брака соответственно. Реже такие браки в Пермском крае заключаются между гражданами РФ и гражданами таких государств, как Итальянская Республика, Королевство Марокко, Греческая Республика и т. д. И, к сожалению, данные браки часто заканчиваются разводами, которые осложняются разделом супружеского имущества, и, что особенно важно, сложными и затяжными спорами о детях.

Споры о детях, когда один из родителей является гражданином иностранного государства, особенно сложно разрешаются по вопросам определения места жительства ребенка. И, несмотря на то, что Конвенцией о правах ребенка 1989 г. данный вопрос регулируется (ребенок не разлучается со своими родителями, а также, ребенок при разво-

©Тетерина А. А., Реутов С. И., 2017

де родителей имеет право на регулярной основе поддерживать прямые контакты с обоими родителями, если это не противоречит его наилучшим интересам), на практике данный вопрос стоит крайне остро. Его регулирование, в первую очередь, основывается на положениях Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г., а также на особенностях законодательства той страны, где проживает другой супруг. Кроме того, данный вопрос регулируется также и Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Так, в соответствии со ст. 32 указанной Конвенции, к правоотношениям между родителями и детьми будет применяться закон той Договаривающейся стороны, на чьей территории постоянно проживает ребенок. В соответствии со ст. 163 Семейного кодекса вопрос о правах и обязанностях родителей и детей будет регулироваться законодательством государства, чьим гражданином является сам несовершеннолетний ребенок. Поэтому важно обратить внимание на то, что родителю-россиянину следует задуматься о принятии ребенка в гражданство Российской Федерации, если второй родитель – гражданин иностранного государства, с целью разрешения спора об определении места жительства ребенка компетентными органами Российской Федерации.

По российскому законодательству (ст. 24 СК РФ) при судебном расторжении брака в первую очередь суды обязаны рассмотреть вопросы об определении места жительства несовершеннолетних детей после развода их родителей. При этом ни один из родителей не имеет приоритета в воспитании ребенка, в соответствии со ст. 61 Семейного кодекса они имеют равные права и обязанности в отношении своих детей. Равные права по отношению к своим детям важны не только потому, что определяют место дальнейшего проживания ребенка, но и по той причине, что от этого напрямую зависит дальнейшее участие родителя, проживающего отдельно, в воспитании ребенка, а также в прямых контактах с ним.

Следует отметить, что при заключении брака с гражданами некоторых иностранных государств, в ситуации развода спор однозначно не будет разрешаться по такому правилу. Например, если супруг является гражданином такой страны, как Алжир, Сирия, Иордания, то при разводе супругов их дети автоматически останутся именно с отцом ребенка [2, с. 145]. Следует отметить также и то, что в некоторых странах Европы, таких как Австралия, Италия, Венгрия, при рассмотрении сложных коллизионных вопросов об отношениях родителей и детей применяется личный закон ребенка или, если быть точнее, закон гражданства детей. В других странах при рассмотрении данного вопроса применяются и иные коллизионные привязки: закон той страны,

чьим гражданином являются отец и ребенок, или закон страны их обычного места проживания и т.д.

Рассмотрение некоторых споров об определении места жительства ребенка с участием граждан РФ производится в Европейском суде по правам человека (далее – ЕСПЧ). Нередко это случается тогда, когда нарушается право одного из родителей на опеку над ребенком. При этом второй родитель решается на похищение своего ребенка и незаконное перемещение ребенка из страны проживания того родителя, с которым было определено место жительства ребенка. Примером тому является дело «Громадка и Громадкова (Hromadka and Hromadkova) против Российской Федерации». В период бракоразводного процесса супругов, когда оспаривалось право опеки над ребенком, супруга заявителя вывезла их дочь в Россию. В связи с чем, заявитель (гражданин Чехии) обратился в суд, утверждая, что власти Российской Федерации нарушили свои обязательства: не была предоставлена возможность контактов с дочерью. ЕСПЧ при вынесении решения постановил, что была нарушена ст. 8 Конвенции (Право на уважение частной и семейной жизни). Более того, суд установил следующее: в тот период в Российской Федерации отсутствовала необходимая правовая база, позволяющая правильно реагировать на случаи международного похищения ребенка. В связи с этим российские власти не исполнили своих обязательств. Кроме того, суд отметил, что девочка проживала в новой для нее среде – в России – с 2008 года, что свидетельствовало о том, что возвращение девочки к отцу противоречило бы ее лучшим интересам. И с этим согласился сам отец девочки [1].

Представленный пример свидетельствует о трудностях, с которыми сталкиваются российские суды при урегулировании трансграничных споров о детях, в том числе при определении места жительства ребенка при расторжении брака его родителей. Кроме того, данное дело подчеркивает важность принятия Федерального закона № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей», позволяющего разрешать вопросы более эффективно и в короткие сроки.

К сожалению, не все споры о детях при определении их места жительства в ситуации развода супругов – граждан разных государств, разрешаются в полном объеме и удовлетворяют желаниям родителей. Компетентные органы Российской Федерации прилагают необходимые возможности и усилия для того, чтобы помочь своим гражданам особенно в тех случаях, когда разрешение наиболее сложных и острых конфликтов производится в судах иностранного государства. Однако такие процессы растягиваются на многие годы, что приводит к ситуациям, когда граждане России уже совершают множество ошибок: нарушают нормы иностранного законодательства. И ситуация доволь-

но часто усугубляется тем, что мать (или же отец) предпринимает попытку похитить своего ребенка. Такое действие по отношению к своему ребенку иностранным законодательством трактуется как уголовно наказуемое деяние, влекущее за собой лишение свободы. Именно в таких ситуациях и происходят громкие дела, какие произошли в случаях с Ириной Беленькой, Риммой Салонен и другими российскими матерями, которые отстаивали право опеки над ребенком напрямую сопряженное с определением места жительства ребенка.

Все это свидетельствует о том, что судебные и административные органы не могут всецело разрешить вопросы, касающиеся определения места жительства несовершеннолетних детей при разрешении трансграничных споров о детях, несмотря на все свои усилия. Даже законное и справедливое решение суда может не отвечать интересам родителей по отношению к своим детям и лучшим интересам самих детей. Именно в таких сложных ситуациях для разрешения спорных вопросов родителей и возврата ребенка в место его постоянного проживания актуальным является применение примирительной процедуры (медиации). При разрешении трансграничных споров о детях возможно применение международной семейной медиации. Данный способ разрешения спора представляется более эффективным, так как позволяет не только разрешить спор, но и сформировать взаимоотношения между спорящими родителями и сделать «победившим» ребенка. Позитивным примером применения трансграничной медиации, а также значимости соглашений в разрешении трансграничных споров о детях может послужить история Елены Калининой, похитившей в 2006 г. у отца-француза Лорана Дюбуа свою несовершеннолетнюю дочь Софи. Судебные разбирательства об определении места жительства девочки длились 2 года. Впоследствии Елена с Лораном подписали соглашение, по которому дочка живет с мамой, а летние каникулы проводит во Франции со своим отцом [3].

Все вышеперечисленное, свидетельствует о том, что вопросы об определении места жительства несовершеннолетних детей при разрешении трансграничных споров о детях стоят крайне остро в современном мире, и в том числе в Российской Федерации. К их урегулированию и разрешению необходимо подходить с максимальным вниманием, разрешать в короткие сроки. Кроме того, крайне важно использовать все возможности как судебные, которые предоставляются законодательствами государств спорящих родителей, так и внесудебные, такими как международная или же трансграничная семейная медиация.

Библиографический список

1. Дело «Громадка и Громадкова (Hromadka and Hromadkova) против Российской Федерации» (жалоба № 22909/10): Постановление ЕСПЧ от 11.12.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

2. *Реутов С.И.* Международно-правовая защита прав и интересов российских детей при разрешении трансграничных споров родителей о детях, незаконно перевезенных в другую страну. // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сб. материалов международно-практ. конф. Перм. госу. ун-т. Пермь, 2011. С. 146–154.

3. Семейный скандал россиянки Ирины Беленькой // Общество и наука. №17 [Электронный ресурс]. URL: http://www.itogi.ru/obsch/2009/17/139447.-html. (дата обращения: 04.04.2017).

A. A. Teterina
4th year student of Social Work
S. I. Reutov
Candidate of Juridical Sciences, Professor of Social work and Conflict Science Department, Perm State University

PROBLEMS OF DETERMINING THE RESIDENCE OF MINORS IN RESOLVING CROSS-BORDERD DISPUTES ABOUT CHILDREN

Annotation. The article examines Russian legislation and regulations at the international level that regulate the issues of determining the residence of underage children in the resolution of cross-border disputes over children. The author considers the specifics of the application in the Russian Federation of the Convention on the Rights of the Child, as well as the Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases on this issue. In addition, emphasis is placed on the need for conciliation procedures (mediation) in the resolution of such disputes.

Keywords: Divorce of parents, identification of the residence of underage children, cross-border disputes about children, conciliation procedures, mediation.

УДК 364:006.72

А. Е. Туровская
студ. 4 курса направления «Социальная работа»
С. Е. Гасумова
канд. соц. н., доцент каф.социальной работы и конфликтологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСА СПЕЦИАЛИСТОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования профессионального языка в социальной работе, который используют в своей деятель-

© Туровская А. Е., Гасумова С. Е., 2017

ности работники социальных служб Пермского края. Перечислены и раскрыты термины, аббревиатуры и слова профессионального сленга специалистов по социальной работе. А также указано, как можно применить результаты проведенного исследования.

Ключевые слова: профессиональный язык, специалист по социальной работе, социальное обслуживание, профессиональные требования.

В профессиональном языке специалистов по социальной работе существует много специфических терминов, аббревиатур и сленга, которые не понятны для клиентов. Тема нашей статьи является актуальной, т.к. становление профессионального языка в социальной работе относится к неисследованным аспектам, а количество специфических терминов постоянно увеличивается.

Есть ряд авторов, исследующих проблемы на тему профессиональной компетентности специалиста по социальной работе. Ей посвящены, например, статьи «Коммуникативная компетентность специалиста по социальной работе» И. Б. Буртоновой, «Секреты профессионального мастерства» Г. А. Горбачевой, «Модель компетенции специалиста по социальной работе» Н. В. Корж, Д. В. Кулагина, «Актуальные проблемы профессиональной подготовки специалистов по социальной работе» О. Ю. Павловой, Т. Ю. Коровиной и др.

Безусловно, высококвалифицированный специалист по социальной работе грамотно использует профессиональную лексику. Е. И. Холостова говорит о том, что в социальной работе существуют следующие группы понятий и категорий социальной работы: категории, не являющиеся специфическими для теории социальной работы, так как обозначаемые ими явления и процессы изучаются также другими науками (естественно, что подобные явления рассматриваются каждой наукой через призму ее предмета и применяемых методов); например, «социальные отношения», «социальная деятельность», «социализация», «личность» и т.д.; категории, относящиеся к теории социальной работы по преимуществу, но используемые также другими отраслями знания, например, «психосоциальная работа», «социальная реабилитация», «семейный конфликт» и др.; категории, являющиеся собственно категориями социальной работы, такие, как «социальный работник», «социальное обслуживание», «адресная социальная помощь» и т. д.

Помимо этой дифференциации по уровню обобщения понятий категории социальной работы должны быть проанализированы также по их содержанию. В этом смысле в первую группу должны быть выделены понятия, отражающие специфику организации социальной работы в различных сферах социальной практики. Например, понятийный аппарат социальной работы в учреждениях образования будет

частично отличаться от системы терминов и категорий, описывающих социальную работу в медицинских учреждениях. Имеются также свои особенности в социальной работе с такими категориями клиентов, как лица с ограниченными возможностями, люди пожилого возраста, беженцы, семьи и дети группы риска. Можно выделить также социальную работу в особых ситуациях, например, в зонах экологического бедствия, военных конфликтов и т.д.

Вторую группу составляют понятия, отражающие различные аспекты организации профессиональной и добровольческой социальной работы, технологический подход к оказанию социальной помощи. Среди таких понятий — менеджмент социальной работы, экономика социальных служб, психосоциальные методы и т.д. Несомненно, по мере развертывания эмпирических исследований социальной работы, углубления и уточнения ее теоретических знаний система категорий социальной работы будет обогащаться [3, с. 34–35].

Нами в марте 2017 г. был проведен опрос на тему «Профессиональный язык в социальной работе» 12 респондентов: А. Н. Зуевой, руководителя ПРОО «Территория семьи», М. А. Семеновой, специалиста ТУ МСР по Ленинскому району, В. А. Спивакова, работника КГАУ «Комплексного центра социальной защиты населения по г. Перми», Н. В. Лысковой, главный специалиста ТУ МСР по Пермскому району, З. В. Шитоевой, специалиста по неблагополучным семьям в органах опеки и попечительства, М. Н. Пермяковой, специалиста по семьям в социально-опасном положении, Е. В. Табакаевой, специалиста по семьям в социально-опасном положении и др. Мы попросили респондентов перечислить аббревиатуры, сокращения, специфические слова, выражения и термины, которые они непосредственно используют в своей деятельности. По результатам опроса мы составили словарь профессионального языка, аббревиатур и сленга специалистов по социальной работе в Пермском крае.

В основном в словаре присутствует масса аббревиатур, которыми пользуются в своей повседневной деятельности, такие как ЕДВ (единовременная денежная выплата), ДИПИ (дома-интернаты для престарелых и инвалидов), СДД (размер среднедушевого дохода), МСР (министерство социального развития) и т.п. Заметим, что использование подобных аббревиатур сокращает время общения между специалистами, однако клиентам они могут быть совершенно не понятны. Респонденты объяснили нам, что данные аббревиатуры они используют, потому что последние исходят из федеральных законов.

Также респонденты используют в своей речи такие специфические выражения (мы бы назвали их профессиональным сленгом) как

«ипсушка» (индивидуальная программа предоставления социальных услуг), «межвед» (межведомственное взаимодействие), «тушка» (территориальное управление Министерства социального развития Пермского края), «соповцы» (семьи, находящиеся в социально-опасном положении), «сироты» (дети-сироты, лишившиеся родителей, дети, оставшиеся без попечения родителей) и др. Подобные выражения сформировались постепенно в процессе неформального общения специалистов между собой, и заслуживают, на наш взгляд, особого внимания. Некоторые из них выражают личное отношение к понятию и носят эмоциональный окрас.

Также один из респондентов отметил, что речь социального работника при работе с клиентом не должна состоять из одних только специфических терминов социальной работы, т.к. в таком случае им трудно было добиться взаимопонимания с клиентом. Также следует понимать некоторые выражения, которые используют клиенты (особенно пожилые люди), например, «собес», который перестал существовать лет 20 назад, это органы социальной защиты.

Профессиональный язык социальной работы, как и любой профессиональный язык, имеет свою специфику. Специалисту по социальной работе (будущему специалисту) следует его изучать, чтобы без проблем ориентироваться в своей профессиональной деятельности. Мы предлагаем обучать терминам, представленным в нашем словаре профессионального языка, аббревиатур и сленга специалистов по социальной работе в Пермском крае, студентов вузов (особенно перед первым выходом на производственную практику). Летом 2017 г. мы планируем провести эксперимент: обучить студентов 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Пермского государственного национального исследовательского университета указанным профессиональным категориям.

Библиографический список:

1. *Буртонова И. Б.* Коммуникативная компетентность специалиста по социальной работе // Вестник Бурятского государственного университета № 5. 2009. С. 203–208.

2. *Горбачева Г. А.* Секреты профессионального мастерства // Работник социальной службы № 2. 2012. С.110–114.

3. Теория социальной работы: учебник для вузов / под общ. ред. проф. Е. И. Холостовой , 2010. М. С. 34–35.

A. E. Turovskaya
student of Social Work
S. E. Gasumova
PhD in Sociology, docent of Social Work and Conflictology Department
Perm State University

THE FORMATION OF THE PROFESSIONAL LANGUAGE IN SOCIAL WORK IN RUSSIA (ON THE MATERIALS OF THE SURVEY OF SPECIALISTS OF THE PERM REGION)

Annotation. The article presents the results of the study of the professional language in social work, which is used by employees of the social services of the Perm Territory. The terms, abbreviations and words of professional slang of specialists in social work are listed and disclosed. And also it is indicated, how it is possible to apply the results of the conducted research.

Keywords: professional language, specific words, specialist in social work.

УДК 616.89.008.44 -364.277

Н. Д. Узлов
АНО «Национальный исследовательский институт дополнительного профессионального образования», г. Москва

СУИЦИДАЛЬНЫЕ ИГРЫ ПОДРОСТКОВ КАК ТРАНСГРЕССИВНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье приводится критический анализ публикаций, посвященных группам смерти в социальных сетях. Предпринята попытка дать объяснение поведению подростков, участвующих в сетевых суицидальных играх с привлечением категории трансгрессии. Выдвигается идея разработки принципиально нового класса антисуицидальных игр в качестве мер профилактики подростковых самоубийств.

Ключевые слова: игры, суицид, трансгрессия, социальные сети, Интернет.

Проблема превенции суицида среди несовершеннолетних является достаточно острой в Российской Федерации и на постсоветском пространстве, особенно в свете развернутой в СМИ и достигшей степени ажиотажа дискуссии о т.н. «группах смерти» в социальных сетях. Начало этому положила соответствующая публикация в «Новой газете» 16 мая 2016 года [9], которая вызвала настоящую панику среди родителей, вовлеченность в эту тему правоохранителей и политиков, включая депутатов Госдумы, детского омбудсмена и даже самого Пре-

© Узлов Н. Д., 2017

зидента, и противоречивые, часто весьма осторожные, мнения специалистов, непосредственно работающих с детьми. А в феврале 2017 года, в связи с последовавшими со стороны государства и сетевого сообщества ограничительными мерами, интерес подростков к суицидальным играм возрос с новой силой: в социальных сетях почти ежедневно стали сотнями регистрироваться хэштеги с соответствующими метками, что еще раз всколыхнуло общественность в стремлении «принять незамедлительные меры», чтобы оградить подростков от смертельной игры. Между тем, реального роста числа самоубийств в этот период не произошло. Взрослых поставило в тупик такое поведение несовершеннолетних. Сказанное выше побудило нас на углубленное изучение проблемы. В связи с этим было проанализировано 145 таких публикаций, включая 107 новостных, за период с августа 2016 года до середины апреля 2017 года. Примечательно, что на 16 апреля 2017 года поисковая система Яндекс на запрос «группы смерти в социальных сетях» давала 82 млн. результатов, а вот 10 дней спустя – только 14 млн., хотя и это, конечно, много.

Общая картина на основании проведенного анализа складывается противоречиво. Одни авторы (преимущественно представители СМИ, работники правоохранительных органов и ряд отечественных политиков) говорят о вовлеченности детей и подростков в сетевые суицидальные игры как едва ли не национальной катастрофе. Для объяснения этого феномена привлекаются даже конспирологические теории (сетевые игры как интернет-секта, заговор против детей со стороны ИГИЛ, украинских хакеров-террористов, как разновидность гибридной войны, ведущейся против России и т.п.). Для преодоления сложившейся ситуации предлагаются исключительно запретительные и репрессивные меры (зачистка суицидального контента в Сети, ужесточение законодательства и т.п.).

Другие авторы, среди которых присутствуют профессионалы по работе с детьми (психологи, врачи-психиатры и некоторые криминологи, владеющие реальной статистикой детско-подростковых самоубийств), дают более сдержанные оценки, утверждая, что на «синих китов» и других подобных сообществ в соцсетях приходится не более 1 % совершенных суицидов. Они связывают рост суицидальной активности детей с кризисными явлениями современного российского общества: отчужденными отношениями между родителями и детьми в семье, школьными проблемами (ЕГЭ, конфликты с учителями и сверстниками, школьный буллинг и др.). Со стороны последних отчетливо звучит обвинительный тон в адрес родителей, призыв к налаживанию доверительных отношений взрослого сообщества с несовершеннолетними.

Еще одна, радикальная точка зрения высказывается авторитетными экспертами (например, журналисткой Юлией Латыниной [8], психологом и писательницей Екатериной Мурашовой [5; 6], ведущим научным сотрудником Института этнологии и антропологии РАН, докт. истор. наук Д. В. Громовым [3], журналистом и блогером из Иркутска Д. А. Таевским [10] и др., а также профессиналами, которые пытались изучать данную проблему «изнутри», на условиях включенного эксперимента [1]. Общий вывод, который делают авторы: сетевые суицидальные игры подростков не что иное, как разновидность нетсталкинга (рода деятельности, связанного с поиском в сети скрытого контента, который невозможно найти с помощью обычных поисковиков, а группы смерти сами по себе представляют разновидность «городской легенды», и в реальности не существуют. Интерес к подобным играм объясняется также возрастными особенностями: подростковыми реакциями группирования («все ставят на аватарки «синих китов» – и у меня должна быть»), интересом детей к опасному, таинственному и мистическому и т.п. В этом же ряду, по мнению Е. Мурашовой, находятся и теории заговора, поиски врага, что характерно для незрелых личностей. Авторы убедительно доказывают, что принудить к суициду с помощью Интернета нельзя, и что разговоры о таинственных супертехнологиях психологического сетевого зомбирования, о которых пишут журналисты, не что иное, как очередная страшилка, миф.

Вместе с тем, нельзя утверждать, что тинейджеровские игры со смертью не существуют. Говорят даже о своеобразной «моде на суицид».

Нам представляется, что некоторые стороны сетевых суицидальных игр, а также «шокирующие факты» поведения несовершеннолетних в Сети можно объяснить с привлечением феномена трансгрессии.

Трансгрессия (от лат. *transgressio* – переход, передвижение) – одно из ключевых понятий философии постмодернизма. Трансгрессия – это феномен, фиксирующий «переход непроходимой границы между возможным и невозможным», «выход за пределы», «преодоление непреодолимого барьера» [11]. Согласно М. Фуко, трансгрессия – акт эксцесса, излишества, злоупотребления, преодолевающий предел возможного, преступающий через него и открывающий тем самым сексуальность и «смерть Бога» в едином опыте [11, с.116–117]. Трансгрессия, по утверждениям постмодернистов, есть необходимое условие для самореализации. «Если у человека есть мужество, необходимое для нарушения границ, – писал Ж. Батай, – можно считать, что он состоялся» <…> «Именно нарушая границы, необходимые для его сохранения, индивид утверждает свою сущность» [2]. Примерами этому может служить современная молодежная «адреналиновая культура» с ее

головокружительными играми (опасные виды спорта и увлечения, экстремальные селфи, зацепинг, смертельные игры «Беги или умри» и др.). Трансгрессия все больше захватывает и другие значимые сферы человеческой жизни, в которых ранее были обозначены какие-либо границы допустимого. Современные исследователи склонны говорить о «трансгрессирующем обществе»: фактически все фундаментальные для общества сферы приобрели трансгрессивный характер, в т. ч. и виртуализация жизненного пространства [4; 7 и др.]

Любая игра трансгрессивна по своей сути, а сетевая игра трансгрессивна вдвойне, поскольку разворачивается в виртуальном мире Сети, когда сознание играющего находится как бы «там», хотя он телесно присутствует «здесь». Именно «оттуда» он получает указания и инструкции, реализовав которые он может эффективно репрезентировать себя в виртуальном мире (стать членом сообщества, получить одобрение, оценку и т. п.). Кажется, здесь парадокс, поскольку, вовлекая себя в суицидоопасную игру, подросток поступает в ущерб себе, бездумно. Ответ на этот вопрос дал известный теоретик игр Э. Финк: «Пока человек играет, он не мыслит, а пока он мыслит, он не играет» [12, с. 382]. Но, даже если они совершаются оффлайн, как, например, тот же зацепинг или экстремальные селфи, их значимость для подростка своего подвига может быть ничтожна без документированного фото- или видеосвидетельства такого рода «испытания угрозой смерти», фиксации своего отчаянного поступка в Сети.

Можно предположить, что сознание подростка, совершающего прыжок с крыши или иное опасное смертельное действие, «заражено» трансгрессией. Оно флюктуирует как бы в двух плоскостях: в мире реальности и виртуальном пространстве, но в целом подчинено игре, требующей соблюдения определенных правил. Поэтому, если ты в игре, то следует идти до конца. Такого рода игра представляется иррациональной с точки зрения обыденного ее понимания, но, как отмечает С. М. Каштанова, само сознание этой иррациональности игры, ее глубинного несоответствия должному поведению делает игру возможной [7]. В этом заключается ее парадокс, объясняющий, в частности, поведение тех подростков, которые одобряют своих сверстников на последний шаг, поскольку их сознание трансгрессировано в виртуальную реальность, в той или иной степени вовлечено в суицидальную игру. Такая «солидарность» не может быть интерпретирована, на наш взгляд, как грубое подстрекательство или проявление исключительного бессердечия и подростковой жестокости, а как некое событие (хэппенинг), происходящее в виртуальном мире. В терминах трансгрессии оно может быть описываемо как «грандиозный прикол», как повод для

смеха, в котором, однако не следует видеть осмеяние или презрение к жертве. Доказано, что смех сам по себе является проявлением трансгрессии. Но это не радостный и веселый смех, связанный с переживаниями безмятежности и счастья, а смех, который могут вызывать вещи, восприятие которых сопряжено со смертельной тревогой. Он помогает справиться со страхом смерти, который каждый так или иначе испытывает, но обыкновенно старается его подавлять [7].

Совершая акт самоубийства, подросток-суицидент перестает существовать в своем физическом теле, но осуществляет переход в иной мир, который не является в полном смысле небытием. Для совершившего сетевой суицид даже смерть – всего лишь продолжение виртуальной игры (ведь после самоубийства он останется в компьютерном мире и станет героем). Таким способом, пройдя испытание конечностью существования и благодаря трангрессивному переходу, создается иллюзия виртуального бессмертия.

Говоря о потенциальной опасности суицидальных игр в социальных сетях и способах борьбы с ними, следует отметить ряд важных моментов.

Во-первых, искать объяснения вовне увлеченностью игрой подростками бессмысленно. Трансгрессивный характер игры еще больше подчеркивает ее запредельность. Отсюда вывод: пока подросток в игре, он по-особому «безумен», некритичен, «не мыслит», слепо следует правилам. Но «от погруженности в игру можно очнуться» [12, с.390]; всякая игра кончается тогда, когда она надоедает или когда ее правила перестают соблюдаться. Таким образом, лечебными средствами здесь могут быть: выход из игры, и как результат – отрезвление, возвращение к здравомыслию; ломка игры или введение других менее суицидоопасных правил.

Второе: попытки запретить или ограничить еще больше подогревают к ним ажиотаж, свидетелями которого мы являемся, когда Роскомнадзор начал блокировать «группы смерти» в социальных сетях. Хотя, безусловно, ограничительные меры нужны, но в разумных пределах.

В-третьих: современные методы профилактики суицидов делают акцент на морально-этических принципах, традиционных ценностях, которые уже давно подверглись трансгрессии, поэтому уповать в работе с подростками на возврат к ним – означает не быть никогда услышанными (в оффлайне они уже давно взрослых не слышат). Необходимо учитывать реалии времени, работать с их сознанием на обеих площадках: в обыденном (профанном) и виртуальном (сакральном для них) мире.

Научно-технический прогресс остановить невозможно, как и процесс геймеризации в реальном и виртуальном мире, в котором транс-

грессия играет колоссальную роль. Отсюда вытекает один очень важный, на наш взгляд, вывод: суицидопрофилактика должна встроиться в этот процесс. В качестве инструмента такого воздействия возможна разработка принципиально нового класса «антисуицидальных игр», заряженных на «адреналиновые» и «головокружительные» эффекты, а достигнутый уровень развития компьютерной техники, теории и практики разработки игр позволяет это сделать.

Библиографический список

1. *Архипова А., Волкова М.* «Привет, я твой куратор». Взгляд на «группы смерти» изнутри [Электронный ресурс]. URL: https://republic.ru/posts/80667 (дата обращения: 15.03.2017).
2. Батай Ж. Запрет и трансгрессия/ пер. Е. Герасимовой [Электронный ресурс]. URL: http://vispir.narod.ru/bataj2.htm.
3. Городская легенда. Что стоит за игрой «Синий кит» и всплеском интереса к «суицидальным пабликам» [Электронный ресурс]. URL: https://meduza.io/feature/ 2017/02/17/gorodskaya-legenda-chto-stoit-za-igroy-siniy-kit-i-vspleskom-interesa-k-suitsidalnym-pablikam (дата обращения: 17.02.2017).
4. *Громова Е. А.* Трансгрессирующее общество: о метаморфозах социального порядка //Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7 Философия. 2015. №3 (29). С. 58–63.
5. Групп смерти не существует [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosbalt.ru /piter/2017/04/01/1603411.html (дата обращения: 01.04.2017).
6. Довести человека до самоубийства через интернет невозможно [Электронный ресурс]. URL: http://malina.am/material/2017/4/7/gruppy_smerti.
7. *Каштанова С. М.* Трансгрессия как социально-философское понятие: дис. …канд. филос. наук: 09.00.11. СПб., 2016. 203 с.
8. *Латынина Ю.* «Код доступа» на «Эхо Москвы» от 21 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://echo.msk.ru/programs/code/ 1769120-echo/.
9. *Мурсалиева Г.* Группы смерти. С детьми в социальных сетях работают системно и планомерно, шаг за шагом подталкивая к последней черте. Как родителям распознать надвигающуюся беду //Новая газета. 16 мая 2016 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.novayagazeta. ru/ articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18.
10. *Таевский Д.* «Группы смерти»: миф на фоне истерии [Электронный ресурс]. URL: http://smartbabr.com/?doc=1259 (дата обращения: 13.03.2017).
11. Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века: сб. ст. А. Бретона, Ж. П. Сартра, Г. Марселя, М. Бланшо, Р. Барта и др., а также избр. работы самого Ж. Батая. СПб.: Мифрил, 1994. 346 с.
12. *Финк Э.* Основные феномены человеческого бытия // Проблема человека в западной философии: Переводы /сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 357–401.

N. D. Uzlov
National Research Institute
of Additional Professional Education

THE SUICIDAL GAMES OF ADOLESCENTS AS A TRANSGRESSIVE PRACTICE

Annotation. The article provides a critical analysis of publications devoted to the groups of death in social networks. An attempt is made to explain the behavior of adolescents involved in suicidal games network with the involvement of the category of transgression. The idea of developing a fundamentally new class anti-suicidal games as the prevention measure of teen suicide was put forward.

Keywords: games, suicide, transgression, social network, Internet

УДК 371.8

Е. А. Утробина
студентка
Л. А. Метлякова
к.пед.н., доцент кафедры социальной педагогики
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет

О ВОСПИТАНИИ БУДУЩЕГО СЕМЬЯНИНА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАДЕТСКОГО ТИПА КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ИХ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления процесса формирования готовности юношей к семейной жизни и его влиянии на развитие конфликтологической компетентности учащихся, приводится данные исследования. Наиболее важной составляющей представляется описание социально – педагогической программы по формированию готовности юношей – кадетов к семейной жизни, а также развитии конфликтологической компетентности учащихся.

Ключевые слова: конфликтологическая компетентность, семьянин, социальная роль, готовность к семейной жизни, образовательные организации кадетского типа.

В современных социокультурных, экономических условиях развития общества меняются традиционные представления об институте семьи, происходит переосмысление ценностей, выработка новых ориентаций и отношений. Наиболее уязвимыми и восприимчивыми, к данным изменениям являются подростки: именно в подростковом возрасте за-

© Утробина Е. А., Метлякова Л. А., 2017

кладываются основы формирования моральных и социальных установок личности. Одним из аспектов в формировании готовности к семейной жизни является развитие конфликтологической компетентности.

В научных исследованиях, посвященных исследованию конфликтологической компетентности личности, преобладают работы, в которых рассматриваются вопросы определения, содержания, структуры, методов диагностики и развития конфликтологической компетентности в различных видах деятельности (В. В. Базелюк, Г. С. Бережная, С. А. Володина, С. В. Романов, Н. В. Самсонова). В этих работах конфликтологическая компетентность определяется как составная часть личностной компетентности.

В исследованиях Л.А. Петровской конфликтологическая компетентность связана с таким завершением конфликта, которое сопровождается самореализацией и личностным развитием его участников. В нашем исследовании конфликтологическая компетентность рассматривается в контексте личностного подхода, в соответствии с которым она определяется как особая функциональная система саморегуляции, обеспечивающая эффективное разрешение конфликтов, показателем которого является самореализация личности и ее саморазвитие.

Термин «семьянин» и его содержание представлены в работах Е. И. Зритневой. В основу нашего исследование легла технология по воспитанию будущего семьянина данного автора. Таким образом, понятие «семьянин» мы определяем как одну из традиционных социальных ролей личности, которая реализуется в семье и предполагает нормативно – одобренные формы поведения в рамках семьи, ожидаемые от индивида. Под социальной ролью семьянина мы понимаем формирование ценностного образа семьи, мотивации и установки на создание семьи, формирование и развитие качеств личности: его знаний, умений и навыков, необходимых для успешной семейной жизни.

Готовность к семейной жизни мы определяем как личностное и социально - психологическое образование, которое представляет собой единство ценностного отношения к семье, а также знаний и умений, базирующихся на психологической основе. В таком образовании отмечается взаимосвязь нескольких компонентов: мотивационно - ценностного, интеллектуально-познавательного, действенно-практического, эмоционально-волевого. Именно взаимосвязь данных компонентов лежит в основе нашей программы.

Конфликтное поведение широко распространенное явление в подростковом возрасте. Оно выступает способом утверждения своей позиции, как в отношениях со взрослыми, так и в отношениях со

сверстниками. Ведь именно этот период жизни является самым сложным – наступает кризис подросткового возраста [1, с.706–708].

В образовательных организациях кадетского типа содержание воспитательной работы органично сочетается с концепцией «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации: формирование граждан России способных сознательно, добросовестно и самоотверженно служить на гражданском и военном поприщах, на основе созданной единой системы формирования личности – (общеобразовательной (по программам начального и основного общего образования, профессиональной подготовки), духовно нравственной, физической, культурной, социальной) в соответствии с ФГОС России.

Однако анализ практической деятельности Кадетского корпуса, а также опрос, проводимый с педагогами, по уточнению подготовки воспитанников к семейной жизни, а также необходимости включения в воспитательный процесс программы по формированию готовности кадетов к семейной жизни дал основания для разработки программы социально – педагогической направленности «Я – Семьянин».

На основе экспериментальных данных установлено, что в исследуемом классе одного из учреждений кадетского типа г. Перми уровень готовности к семейной жизни практически у всех испытуемых (20 человек) определен нами как средний, о чем свидетельствуют результаты диагностических методик. Под средним уровнем готовности к семейной жизни мы понимаем, что у учащихся имеются упрощенные представления о нравственных понятиях, о семье и ее роли в жизни человека; представления о нравственном идеале семьянина носят неконкретный характер, при этом отсутствует уверенная мотивация для заключения брака. Учащиеся обладают недостаточными теоретическими знаниями, умениями и навыками в области семейной психологии и педагогики; проявляют относительный интерес к знаниям психологии семейных отношений, детско-родительским отношениям; Данная категория осознает значимость теоретической подготовки к семье и браку, но систематически свои знания не пополняет, умения и навыки ведения хозяйства сформированы относительно. Учащиеся обладают наличием определенных умений и навыков, необходимых в семейной жизни, вовлечены в жизнь и организацию быта родительской семьи, умеют анализировать жизненные ситуации, но затрудняется моделировать адекватное поведение; осознают необходимость совершенствовать и расширять свои умения и навыки, но систематически над собой не работают.Учащиеся имеют уверенность в будущем в плане создания семьи, у них есть определенные потребности и желания быть любимым.

Из 20 воспитанников у 4 кадетов выявлен высокий уровень готовности к семейной жизни, что составляет 20% от общего числа испытуемых, у 15 воспитанников зафиксирован средний уровень готовности к семейной жизни, что составляет 75%. Низкий уровень готовности к семейной жизни выявлен у одного кадета и составляет 5% от общего числа. Для исследования готовности юношей к семейной жизни применялись следующие методики: методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич), анкета исследования ценностных ориентаций (Л. Н. Мурзич, А. В. Тарасова), *тест-карта оценки готовности к семейной жизни (И. Ф. Юнда), тест «Моя будущая семья» (И. Б. Трубачева)*, модифицированный опросник по изучению способов поведения подростков в конфликтных ситуациях (О. О. Землянушкина) *тест для юношей «Идеальный муж» (И. Б. Трубачева), а также был составлен опросник для педагогов и психологов данной образовательной организации.*

Результаты диагностики, а также опрос педагогического состава данного учреждения послужили основанием для разработки и реализации программы социально – педагогической направленности «Я – Семьянин». Педагогическая целесообразность программы «Я – Семьянин» объясняется тем, что она будет способствовать формированию готовности юношей – кадетов к семейной жизни, ориентируясь на конкретные компоненты готовности, выделенные исследователями.

Программа направлена на: формирование готовности юношей – кадетов к семейной жизни; развитию конфликтологической компетентности юношей. расширение знаний в области семьи, семейного законодательства; формирование положительного отношения к семье; укрепление ценностного отношения к семье, браку, обеспечение знаниями по психологии юношеского возраста, гендерной психологии, психологии саморазвития, конфликтологии и основ саморегуляции, создание условий для развития учащихся, развитие мотивации успешности в будущем, обеспечение эмоционального благополучия кадетов, крепление психического здоровья;

Теоретические идеи, лежащие в основе программы: современные идеи гуманистической педагогики (Ш. А. Амонашвили, Е. В. Бондаревская, И. В Котова, Б. Б. Сериков); особенности представителей молодежи о будущей семейной жизни (А. М. Прихожан, Т. И. Юферева); идеи воспитания личности (Е. В. Бондаревская, Ю. П. Ветров, Ф. Ф. Королев, И. Ф. Исаев); воспитание будущего семьянина в современной России (Е. И. Зритнева).

Образовательная программа отражается в:

– принципах проведения занятий с кадетами (непрерывности и преемственности, субъекта деятельности, адекватности, индивидуализации, рефлексивной позиции);

– формах и методах проведения занятий с кадетами (лекция, беседа, социально – психологический тренинг, ролевая игра, мозговой штурм, дискуссия, практикум, видеокейс, групповая работа);

– методах контроля и управления воспитательным процессом (анкетирование, тестирование, опрос)

Программа «Я – Семьянин» является краткосрочной, длительностью 30 часов.

Цель программы: создание условий для формирования готовности юношей – кадетов 14–16 лет в учреждении через включение в систему специальных мероприятий социально – педагогической направленности.

В тематический план программы включены мероприятия, направленные на развитие и формирование четырех основных компонентов готовности к семейной жизни. Мотивационно – ценностный компонент готовности раскрывается через тематические занятия на темы «Мой будущий выбор…», «Семья вчера и сегодня», «Семейные ценности», «Я – будущий семьянин». Интеллектуально – познавательный компонент затрагивает такие темы, как «Психология межличностных отношений юношества», «Семейное законодательство», «Мужественность и женственность как черты личности. От мальчика к мужчине. От девочки к девушке». Действенно – практический компонент раскрывается через такие занятия, как «Способы конструктивного взаимодействия», «Конфликтность. В чем она проявляется и к чему приводит. Конфликты. Какой я в конфликте. Способы разрешения конфликтных ситуаций». Эмоционально – волевой компонент готовности к семейной жизни затрагивает такие темы как «Основы саморегуляции. Основные эмоции контакта адаптированной личности: доверие, любовь», сюда включено также культурно – массовое мероприятие «Кадетский бал», «Мы смотрим в будущее. Мы видим его таким», а также рефлексивное занятие «Мы возьмем с собой…».

В рамках реализации действенно – практического компонента готовности к семейной жизни с кадетами были проведены следующие воспитательные мероприятия:

Психолого–педагогический тренинг «Пути выхода из конфликта». Тренинг направлен на формирование умений эффективного поведения в конфликтных ситуациях. В ходе тренинга кадеты познакомились с теоретическими основами в области конфликтологии, узнали о

способах разрешения конфликтов, отработали навыки техники «я – высказывание»

Ролевая игра «Я в конфликте. Зеркало». В ролевой игре упор уже делается на межличностное взаимодействие. В ходе игре учащиеся «проигрывают» роли и ситуации, значимые для них в реальной жизни. При этом игровой характер ситуации освобождает игроков от практических последствий их разрешения, что раздвигает границы поиска способов поведения, дает простор для творчества. Нормы и правила социального поведения, стиль общения, разнообразные коммуникативные навыки, приобретенные в ролевой игре и скорректированные группой, становятся достоянием личности и с успехом переносятся в реальную жизнь.

Также в программу «Я – Семьянин» включены следующие занятия: Классный час «Общаемся без конфликтов», целью которого является выработка умения конструктивно вести себя во время конфликта, разрешая его справедливо, без нанесения ущерба обществу и личности. Дискуссия «Конфликт – это плохо?». Целью данного мероприятия является создание условий для общей выработки истинного мнения, рефлексии учащимися собственных взглядов на конфликт.

Программа «Я – Семьянин» и включает в себя разнообразные методы и формы, которые помогают освоению теоретического и практического комплекс знаний, умений и навыков по психологии юношеского возраста. Также, в нашей программе мы учитывали специфику образовательной организации и в полной мере соблюдали особенности кадетского образовательного компонента.

Ожидаемыми результатами реализации программы являются: повышение уровня всех структурных компонентов сформированности юношей к семейной жизни, а также развитию конфликтологической компетентности учащихся. Сформированность понятийно – знаниевой составляющей в сфере семейных отношений, овладение конструктивными способами взаимодействия с членами семьи, а также сверстниками, удовлетворенность воспитанников организацией, содержанием и результатами реализации Программы, проявление социальной активности кадетов.

Учитывая содержание и направленность, разработанная нами социально – педагогическая программа «Я – Семьянин» будет способствовать успешному формированию юношей к семейной жизни, а также развитию конфликтологической компетентности юношей.

Частичная реализация программы показала, что уровень готовности воспитанников повысился. Из 20 воспитанников у 6 кадетов выявлен высокий уровень готовности к семейной жизни, что составляет 30% от общего числа испытуемых, у 14 воспитанников зафиксирован

средний уровень готовности к семейной жизни, что составляет 70%. Низкий уровень готовности к семейной жизни не выявлен ни у одного из испытуемых. Учащийся, чей уровень готовности к семейной жизни на стадии констатирующего эксперимента был на низком уровне, перешел в группу учащихся со средним уровнем готовности. Два воспитанника, чьи показатели готовности к семейной жизни находились на средней отметке на момент исследования, перешли в группу с высоким показателем готовности.

Библиографический список

1. *Арнова Т. С., Ручкина А. А*. Особенности конфликтного поведения в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2016. №4. С. 706-708.

2. *Дарвиш О. Б.* Возрастная психология: учебное пособие / О. Б. Дарвиш; под ред. В. Е. Клочко. М.: КДУ, Владос-Пр., 2013. 264 с.

3. *Зритнева Е. И.* Семьеведение: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. и специальности «Соц. работа» / Е. И. Зритнева, Н. П. Клушина. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006.

E. A. Utrobina
student
L. A. Metlyakova
k. ped.n., Associate Professor of Social Pedagogy
Perm State Humanitarian Pedagogical University,
Perm

ABOUT THE EDUCATION OF FUTURE FAMILY MAN IN THE CONDITIONS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE CADET TYPE AS ONE OF THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE

Annotation. The article discusses the main directions of formation of readiness of young people for family life and its influence on the development of conflictological competence of students, provided research data. The most important component is the description of socio – pedagogical program on formation of readiness of young cadets to family life, as well as the development of conflictological competence of students.

Keywords: conflictological competence, family-oriented, social role, readiness to family life, the educational organization of the cadet type.

УДК 364.2

В. М. Уфимцева
преподаватель
Пермский педагогический колледж № 1

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье раскрываются особенности формирования гражданской активности студентов посредством волонтерской деятельности, с учетом реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы».

Ключевые слова: гражданская активность, волонтерская деятельность.

На фоне социально-экономического и нравственного кризиса общества, кардинальной смены ценностных приоритетов в условиях современной России проблема гражданской активности молодежи, ее участия в общественной жизни приобретает особую остроту. События, происшедшие в нашей стране в 90-х годах XX века заново поставили проблему гражданственности, формирования гражданской позиции и самосознания студенческой молодежи. Так, согласно исследованию [4, с. 46], опрос молодых людей в возрасте 20-28 лет (489 чел.) показал, что 57% готовы переступить через моральные нормы, чтобы добиться любыми путями успеха в реальной жизни. В условиях становления гражданского общества и правового государства задачей учебных заведений является воспитание принципиально нового, демократического типа личности, способной к инновациям, к управлению собственной жизнью и деятельностью, делами общества, готовой рассчитывать на собственные силы, трудом обеспечивать свою материальную независимость. Новое время требует от системы образования формирования не только профессиональных качеств у молодежи, но и формирование активной жизненной позиции юных граждан России. Что же такое гражданская активность? Под гражданской активностью молодежи следует понимать деятельность молодежи и молодежных социальных групп, направленную на изменение и развитие гражданского общества [4, с. 47].

Современная теория воспитания подвержена серьезным изменениям, сложность реализации которых в процессах обучения в профессиональных образовательных организациях очевидна – нет специально подготовленных программ и кадров. Рыночная направленность, реализация компетентностного подхода в профессиональном образо-

© Уфимцева В. М., 2017

вании в большей мере способствует формированию необходимых профессиональных качеств работников, востребованных в текущий экономический период работодателями, чем развитию личности. Поэтому формирование активной гражданской жизненной позиции у молодежи осуществляется путем создания и развития системы профессиональной подготовки, включающей в себя:

1) создание благоприятных условий для развития гражданственности будущего специалиста, и способствующей приобретению социальной зрелости и гражданского опыта;

2) формированию его профессиональной позиции и гражданскому становлению сознательной активной личности студента, являющейся субъектом и главным элементом данной системы.

Формирование гражданской активности у молодежи включает в себя:

- комплекс воспитательных задач, связанных с формированием гражданского мировоззрения и патриотических чувств;
- активной гражданской позиции;
- морально-психологических качеств гражданина и патриота, необходимых при выполнении профессиональных обязанностей и защите национальных интересов России.

Молодость – это период активного формирования социальных интересов и жизненных идеалов, интеллектуального и физического развития, осознанной ориентации в современном обществе. В это время ускоряется процесс формирования гражданской позиции, становиться все более личностным чувство родины, растет стремление к самообразованию и самовоспитанию, формируются жизненные цели. В этот период молодой человек прогнозирует собственную стратегию жизни и закладывает мотивацию своих жизненных позиций. Важное место в жизни молодых людей занимает их учебное заведение, которое как сложный социальный организм отражает характер, проблемы и противоречия общества и в значительной степени благодаря своему воспитательному потенциалу определяет ориентацию конкретной личности. Степень развития активной жизненной позиции у молодежи, мера ее интенсивности зависит от позиции человека в отношении основного вида деятельности, в которую он включен как гражданин. Именно в этой деятельности происходит овладение социально важными обязанностями, формируется коллективистское самосознание, определяется самооценка, завоевывается престиж, накапливается опыт коллективных отношений [3, с. 99-101].

Ярким примером эффективного использования потенциала инновационной активности молодежи является добровольчество. Оно охвати-

ло сегодня самые различные социальные слои населения и все большую популярность приобретает среди подростков, молодежи, особенно в среде студенчества. По мнению Великановой Е. В., развитие добровольческой деятельности способствует духовному совершенствованию личности, помогает адаптации в обществе, преодолению кризисных ситуаций и приобретению профессиональных навыков [1, с. 142].

Однако активная жизненная позиция юных граждан нашего общества не может формироваться без патриотического воспитания. Основными ориентирами патриотического воспитания являются гражданско-патриотическая зрелость учащихся, высокие этические нормы поведения, гражданская активность, стремление к духовному обогащению и развитию, чувство патриотизма, гуманизма и толерантности, почитание лучших традиций семьи и народа.

На современном этапе развития Российской Федерации целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию [2]. Для реализации выше поставленных целей Правительством РФ была разработана государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы», ориентированная на все социальные слои и возрастные группы граждан при сохранении приоритета патриотического воспитания детей и молодежи. Одним из ее приоритетных направлений является – развитие волонтерского движения как важного элемента системы патриотического воспитания молодежи.

В программе отмечается, что создание условий для развития волонтерского движения, являющегося эффективным инструментом гражданско-патриотического воспитания, будет включать в себя:

- ✓ формирование у граждан, в том числе детей и молодежи, активной гражданской позиции, чувства сопричастности к процессам, происходящим в стране, истории и культуре России путем вовлечения их в волонтерскую практику;
- развитие системы взаимодействия между волонтерскими организациями, другими общественными объединениями и иными некоммерческими организациями, государственными учреждениями и органами исполнительной власти;

• внедрение единых регламентов работы волонтерских организаций в деятельность государственных и муниципальных организаций;

• вовлечение граждан в процесс реализации Программы, в активное участие в мероприятиях Программы;

• создание условий для развития и поддержки инициатив институтов гражданского общества, волонтерских и других социально ориентированных некоммерческих организаций, отдельных граждан и групп граждан, направленных на решение задач гражданско-патриотического воспитания;

• активизация экспертной деятельности по противодействию попыткам фальсификации истории;

• совершенствование нормативно-правовой базы патриотического воспитания, регламентирующей взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных, общественных и некоммерческих организаций, в том числе образовательных организаций всех типов, учреждений и организаций культуры, спорта и туризма, средств массовой информации, организаций, занимающихся рекламой и издательской деятельностью, отдельных граждан и групп граждан в сфере патриотического воспитания [2].

Необходимость развития добровольчества в России прослеживается и в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. №1662-р, одним из приоритетных направлений которой является содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространение добровольческой деятельности (волонтерства). Именно поэтому образовательные организации заинтересованы в формировании на своей базе волонтерских объединений, с целью выполнения государственного и регионального заказа «вовлечение молодежи в благотворительную деятельность, для решения социально значимых проблем региона».

Мы полагаем, что привлечение студентов в волонтерскую деятельность позволит:

• создать условия, где будущий специалист сможет попробовать себя в различных видах деятельности, открыть в себе новые таланты, пополнить «копилку» деловых контактов и зарекомендовать себя будущему работодателю, то есть построить фундамент своей будущей карьеры;

• значительно повысить уровень гражданской активности через вовлечение молодых граждан в волонтерскую и социальную практику;

• создать условия для формирования единой системы взаимодействия между волонтерскими организациями, другими общественными объединениями и некоммерческими организациями, государственными учреждениями и органами исполнительной власти;

• внедрить волонтерскую практику в деятельность государственных организаций и учреждений в сфере образования и молодежной политики.

Для волонтера мотивами будет являться не материальное поощрение, а социальные, благотворительные и духовные интересы. Непосредственное привлечение студентов в волонтерскую деятельность будет способствовать повышению их гражданской активности, создавая условия для развития волонтерской деятельности как важного элемента гражданско-патриотического воспитания, мы сможем способствовать повышению уровня консолидации и взаимного доверия граждан.

Библиографический список

1. *Великанова Е. В.* Волонтерские организации учебных заведений как фактор формирования социально-культурного пространства Вестник ТГУ, выпуск 12 (116), 2012.

2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации 30 декабря 2015 г. № 1493.

3. *Гуляева И. Л.* Гражданином быть обязан: формирование гражданской позиции личности / И. Л. Гуляева. // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / сост. С. А. Тихомиров. Вологда: Книжное наследие, 2007. 686 с.

4. *Тарасова Н. В.* Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. № 4

V. M. Ufimtseva
Lecturer, Perm Pedagogical College

FORMATION OF CIVIL ACTIVITY OF STUDENTS BY MEANS OF VOLUNTEER ACTIVITY

Annotation. The article reveals the features of the formation of civic activity of students through volunteer activity, taking into account the implementation of the state program «Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2016–2020».

Keywords: civic activity, volunteer activity.

УДК 364.07

И. В. Фазиулина,
студ. 4 курса направления «Социальная работа»,
Е. Ю.Невельсон
ст.преподаватель каф. социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ, ИМЕЮЩИМИ РОДИТЕЛЯ-ИНВАЛИДА

Аннотация. В статье проводится рассмотрение и анализ состояния социальной работы с семьями, имеющими родителя – инвалида в российской действительности.

Ключевые слова: семья, родитель-инвалид, социальная работа, правовой статус, направления деятельности.

Социальная политика в области защиты инвалидов основывается больше всего на Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», принятом 24.11.1995 г., в редакции от 19.12.2016 г. и Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», принятом 28.12.2013 г. в последней редакции.

Стоит отметить, что некоторые ученые склоняются к мнению о завершенности системы социальной защиты в отношении инвалидов. Так, Е. А. Аверина высказывает следующую мысль в статье «Теоретические основы социальной политики в области защиты инвалидов в современной России» о состоянии социальной политики в отношении инвалидов: «она находится в состоянии «окончательного оформления» в соответствии с мировыми стандартами и рекомендациями ООН и развивается в русле общей социальной политики страны» [1, с. 146]. Однако, на наш взгляд, наблюдается противоречивая ситуация, когда все права для инвалидов существуют и законодательно определены, но при этом не подлежат особому рассмотрению и закреплению права инвалидов, выполняющих родительские обязанности, т.е. с выделением правового статуса «родитель – инвалид».

Деятельность и взаимодействие родителей–инвалидов с окружающей действительностью весьма проблематичны, так как возникают различного рода барьеры, мешающие полноценной адаптации и социальной интеграции в общество, несмотря на законодательное оформление и правовое признание равных возможностей инвалидов. Рассматривая некоторые из них, можно выделить, проблемы занятости

© Фазиулина И. В., Невельсон Е. Ю., 2017

и трудоустройства, получения образования, семейных правоотношений, связанных с алиментными обязательствами. Как отмечает Т. В. Софронова, «законодательное оформление новой политики в отношении инвалидов привело к парадоксу российской действительности, а именно – к огромной дистанции между формально провозглашаемыми целями открытого общества для инвалидов, максимального включения инвалидов во все сферы жизнедеятельности и реальным сокращением участия инвалидов в общественном труде» [2, с. 223].

Отсутствие в законодательстве правового статуса «родитель – инвалид» и соответствующего нормативно-правового регулирования оказывает непосредственное влияние на деятельность социальной работы, не предусматривающей работу с родителями – инвалидами. Н. Ф. Басов в своем труде выделяет направления деятельности социальной работы с семьями, имеющими в своем составе инвалидов. Думается, что данные направления предусмотрены не только в отношении членов семьи, являющимися инвалидами, но и родителей – инвалидов. Так, можно выделить социально – экономическое, социально – бытовое и социально-психологическое направления [3, с.243–250]. Социально – экономическое направление представлено материальным обеспечением, а именно социальной государственной поддержкой (пенсии, льготы и т.п.), предоставлением жилья.

Важным аспектом в работе с семьей инвалида является также социально-бытовая составляющая (социально – бытовое направление), специализирующаяся на реабилитационных мероприятиях, имеющих целью социально – бытовую адаптацию и интеграцию инвалида в социальное окружение с помощью предоставления необходимых средств технической реабилитации, созданием доступной среды в соответствии с ГОСТ Р 54738-2011: «Национальный стандарт Российской Федерации. Реабилитация инвалидов. Услуги по социальной реабилитации инвалидов» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 13.12.2011 № 912-ст).

Важной составляющей социальной работы с инвалидами, на наш взгляд, является построение процесса психологического взаимодействия с клиентом для более успешной деятельности в работе с инвалидом. Так, особую роль в проведении психологической работы играет просветительская работа, выполняющая профилактическую функцию. Особенно важно выделить осуществление консультирования и проведение тренингов в рамках психологического сопровождения членов семьи. Психологическое консультирование имеет своей целью положительное выстраивание отношений с семьей, создание благотворного микроклимата внутри семьи, а также выполняет первостепенную задачу консультирования – узнать о потребностях клиента,

отношении к получаемым услугам [4, с. 138–140]. Думается, что для достижения определенных целей, стоит обратить внимание и на семейное консультирование, предполагающее оказание психологической помощи семье в разрешении проблем, которые, в большинстве случаев, возникают в супружеских взаимоотношениях, либо во взаимоотношениях с детьми.

Формированию необходимых навыков и умений, конструктивного подхода, рационального когнитивного мышления, а вследствие и определенных поведенческих установок для грамотного преодоления возникающих внутрисемейных проблем и проблем с взаимодействием с социальным окружением способствуют психологические тренинговые занятия. В психологических тренингах, направленных на работу с инвалидом, выполняющим родительские обязанности и членами его семьи с целью сближения и укрепления семейных связей целесообразно использовать сочетание приемов индивидуальной и групповой работы, ролевые игры в микрогруппах, приемы арттерапии, игротерапии и т. п. [3, с. 258–263].

На наш взгляд, при проведении психологической работы специалисту для более эффективного взаимодействия с родителем - инвалидом и членами его семьи необходимо совмещение социально-психологического и педагогического патронирования. Данное совмещение будет способствовать формированию психолого – педагогических знаний в области не только взаимоотношений с членами семьи и инвалидом, но и в отношениях с детьми родителей.

При проведении экспертного опроса специалистов региональных отделений Всероссийского общества инвалидов, Всероссийского общества слепых, оказалось, что отсутствие законодательных норм, регулирующих деятельность по социальной работе с родителями – инвалидами оказывает значительное влияние на сферу социального обслуживания. Специалисты считают, что «все-таки при работе с семьями, имеющими родителя-инвалида, необходимо учитывать полноценное продуктивное взаимодействие со всеми членами семьи и именно поэтому приходится сочетать различные виды социальных услуг, но это очень сложно и, вероятно, может привести к определенным последствиям». Таким образом, выделив главный момент результатов экспертного опроса, отметим, что социальная работа с родителями – инвалидами и их семьями должна базироваться, в первую очередь, на специализированных нормативно – правовых актах с выделением правового статуса и подразумевать также реальные изменения в сфере социального обслуживания, материального обеспечения, трудоустройства, получения образования, семейных правоотношениях.

Формирование и развитие социальной работы с семьями, имеющими родителя-инвалида необходимо в целях эффективной и про-

дуктивной деятельности с данной, еще не оформленной с правовой точки зрения, категорией населения.

Библиографический список

1. *Аверина Е. А.* Теоретические основы социальной политики в области защиты инвалидов в современной России //Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 1 (17). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-invalidov-v-obschestvo-teoreticheskoe-osmyslenie-problemy.
2. *Софронова Т. В.* Реализация права на труд лицами с инвалидностью. История и современность. //Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-prava-na-trud-litsami-s-invalidnostyu-istoriya-i-sovremennost.
3. *Басов Н. Ф.* Социальная работа с различными группами населения. Учебное пособие. М., 2016. 528 с.
4. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/под ред. Е.Г.Силяевой. М., 2002. 192 с.

I. V.Faziulina
4th year student of Social Work
E. Yu. Nevelson
Senior Lecturer of Social Work and Conflictology Department
Perm State University

SOCIAL WORK WITH FAMILIES WITH DISABLED PARENTS

Annotation. The article reviews and analyzes the state of social work with families who have a disabled parent in Russian reality.

Keywords: family, parent-invalid, social work, legal status, activities.

УДК 340.13

П. С. Филатова.
студентка магистратуры,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
С. И. Реутов
к.ю.н., проф. каф. социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. В статье раскрываются необходимость и преимущество становления медиации в России. Анализируется существующая законодательная база России.

© Филатова П. Л., Реутов С. И., 2017

Ключевые слова: медиация, закон, нормативное регулирование, нотариат.

В отличие от зарубежных стран, в России институт медиации находится в стадии становления. Его активное развитие можно наблюдать в течение последнего десятилетия. Первые упоминания о медиации стали встречаться в специальной периодике, где раскрывался новый способ урегулирования споров. В 2008 г. был организован правовой эксперимент в Уральском федеральном округе. Отличителен опыт Пермского края, который одним из первых обратился к ювенальной юстиции и выработал свою собственную «Пермскую модель». Законодательное закрепление медиация получила в 2011 году, когда вступил в силу ФЗ №193-ФЗ. Процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Именно такое понятие было закреплено в ст. 2. Обращаясь к научной литературе, можно отметить, что такой подход к трактовке понятия разделяется и учеными США, которые определяют медиацию, как переговоры, протекающие с участием третьей стороны [1, с. 103]. В российской научной литературе понятие трактуется как развитая форма переговоров и определяется, как процесс разрешения спора между сторонами с помощью третьей независимой стороны, медиатора [5, с.20]. Учитывая вышесказанное, главная цель медиации – мирное урегулирование конфликта и восстановление взаимоотношений. В отличие от судебного порядка, где одна сторона всегда остается недовольной, медиация позволяет уйти в сторону от формального подхода. Конфликт разрешается посредством организации конструктивного взаимодействия, основанного на осознанном и искреннем желании сторон участвовать и договариваться.

Несмотря на то, что медиация представляет собой альтернативный способ урегулирования спора, она не стоит автономно от традиционных способов. В России применяется как досудебная медиация (в том числе в случае медиативной оговорки в договоре), так и судебная медиация, но практика показывает, что обращаются к ней не так часто[8]. Исходя из норм законодательства, в России медиация является добровольной и подлежит применению только в случаях взаимного, добровольного волеизъявления сторон. Данные черты являются принципами медиации, закрепленными в ст. 3, наравне с конфиденциальностью, сотрудничеством, равноправием сторон, беспристрастности и независимости медиатора. Обращение к примирительным технологиям дает шанс оставить позади судебные разбирательства. Успешность обеспечивается взаимным контактом сторон: участники конфликта

знакомятся и обсуждают позиции друг друга, при этом затрагивается и эмоциональная сторона вопроса, ведутся именно переговоры, итогом которых служит единое, удовлетворяющее всех, решение. В судебном процессе мы зачастую не можем этого наблюдать. Возможной причиной является, что адвокат, настолько сосредоточен на выигрыше дела, что пропускает тот момент, когда стороны еще могут прийти к мирному решению и сохранить свои отношения, медиатор же раскрывает эту возможность. Адвокат, выступая в роли защитника, представителя, говорит от имени стороны, что оказывает соответствующее влияние на противоположного участника и препятствует коммуникации. Еще одним условием, которое может склонить стороны к выбору медиации – это принцип конфиденциальности. Сравнивая с судебным процессом – отличия очевидны. В Конституции РФ провозглашены принципы правосудия, в число которых включатся гласность и открытость. Для проведения закрытого заседания необходимы определенные условия, прямо закрепленные в законодательстве РФ, ходатайство сторон или соответствующее решение судьи. Подтверждением необходимости и эффективности медиации является и тот факт, что процедура позволяет сэкономить время и денежные средства, избежать публичности, найти приемлемое решение для обеих сторон [2, с. 2]. Многие ученые сходятся во мнении, и это подтверждается практическим опытом – решение, выработанное сторонами в процессе медиации, будет исполнено с большей степенью вероятности, нежели судебное решение, исполнение которого можно затягивать на многие года, обжалуя его во многих инстанциях, затягивая сроки, скрываясь от судебных приставов.

Преимущества примирительных технологий обуславливают их широкое распространение и использование. Факт в том, что медиаторы осуществляют свою деятельность по всему миру, даже если они и не осознают этого [3, с. 153]. Медиация может использоваться для разрешения самых разных конфликтов, объединяя противоположные интересы членов общества, удовлетворяя потребность человека контролировать процесс урегулирования спора и быть его непосредственным участником. С момента признания примирительных технологий законодателем, внесения изменений в соответствующие процессуальные документы, можно отмечать отдельные всплески развития примирительных процедур. К сожалению, несмотря на это, по-прежнему нельзя говорить, что медиация повсеместно применяется. Во многом помехой представляется действующее регулирование и обсуждается необходимость его совершенствования. Так, Р. Марданшин предлагал внести изменения, согласно которым для медиаторов будут введены дополнительные квалификационные требования, в том числе наличие обяза-

тельного юридического образования[4]. С нашей точки зрения, такое жесткое ограничение не позволит набрать достаточно большой штат медиаторов, поэтому целесообразней ограничиться специальными курсами. Еще одно важное дополнение – это придание медиативному соглашению силы исполнительного листа. С одной стороны, это повысит доверие граждан к процедуре и привлечет больше людей, так как появится гарант исполнимости решения. На наш взгляд, это не будет значительно противоречить принципам медиации, так как условие вступления и подписании медиативного соглашения все равно будет являться добровольное волеизъявление. Но данное введение содержит в себе часть рисков – возможность несоответствия медиативного соглашения требованиям закона, правовые ошибки в соглашении, нарушение принципа конфиденциальности. Интересны изменения, предложенные в ходе проведения конференции в Липецке, согласно которым в судах возможно будет ввести обязательную медиацию. Так, судья может признать обязательным ее проведение, при условии нахождения в районе деятельности суда медиаторов, осуществляющих свою деятельность на профессиональной основе [7, стр. 135].

На наш взгляд, действующий закон чрезмерно ограничивает поведение медиатора в процессе. Изменения должны вноситься с целью создания детальной и продуманной регламентации деятельности медиатора, а также расширения его компетенции. Оценивая дальнейшие перспективы развития медиации, стоит привести в пример и проект, подготовленный ВАС РФ, предусматривающий появление такого понятия как судебное примирение, которое позволило бы при должных поправках вывести судебную медиацию на другой уровень. Оценивая его, можно выделить ключевые положительные моменты. Во-первых, при разработке проекта внимательно подошли к формированию профессионального корпуса, где медиатор представляет собой в первую очередь фигуру профессионала, повышая доверия граждан. Это может быть судья в отставке, помощник судьи или работник аппарата суда, имеющий высшее юридическое образование. Такие требования, на наш взгляд, представляются целесообразными, учитывая, что на рассмотрение передается правовой спор, который в ином порядке подлежит разрешению в суде. Отдельного упоминания требуют расширенные полномочия, в том числе возможность оказания правовых консультаций с тем, чтобы стороны могли прийти и принять взвешенное решение, так как зачастую, внутреннее содержание конфликта может содержать в себе правовой спор. Так же полезным представляется предлагаемая система, при которой каждый медиатор будет прикреплен к суду. Это повысит контроль над соответствием медиаторов сво-

им профессиональным обязанностям, что позволит сформировать представительный класс медиаторов. Реализация цели и преимуществ медиации возможна только в случае, когда институт примирительных технологий является полностью сформировавшимся, в стране созданы все необходимые условия для его регулирования. Во многом успешность внедрения медиации зависит непосредственно от качественных характеристик медиативного сообщества, в частности медиаторов. Так как если они смогут донести до людей преимущества примирительных технологий, преодолеть негативный барьер, то развитие пойдет быстрее. В дополнение необходимо повышать доверие граждан к процедуре, используя при этом опыт зарубежных стран. С нашей точки зрения, можно обратиться к опыту Индии и заручиться поддержкой юридического сообщества. Юристы, нотариусы, осуществляя деятельность медиатора, могут обеспечить необходимый уровень доверия со стороны участников процедуры. Являясь экспертами в сфере права, они могут гарантировать соблюдение основных требований закона к медиативному соглашению, а также помощь в его составлении и признании судом.

По нашему мнению, делая выбор между адвокатами и нотариусами, прежде всего, стоит сделать акцент на последних, которые в силу специфики их профессиональной деятельности являются наиболее предрасположенными и открытыми для примирительных технологий. Элементы медиации присутствуют во многих сферах нотариальной деятельности. Нотариус ведет дискуссию между участниками сделки, сглаживая разногласия, нейтрализуя, формулирует и передает информацию участникам в приемлемом для них виде, что позволяет облегчить процесс переговоров, а также достигнуть компромисса. Предрасположенность нотариуса к медиации отражается и в правовом регулировании института нотариата. Похожей позиции придерживаются и такие страны, как Германия и Франция. В отличие от России, в Германии правила проведения нотариусом медиации закреплены в нормативных актах, что позволяет проводить процедуру медиации только нотариусам, прошедшим специальную подготовку [6, с.102]. Во Франции нотариальная палата Парижа выступила с инициативой создания Центра медиации. Проводить медиацию имеют право только специально обученные нотариусы, реестр обучающих курсов которых ведет сам Центр. Это еще раз подтверждает необходимость наличия профессионального образования у медиаторов.

Подводя итог, отметим, что необходимость развития примирительных технологий не подлежит сомнению. В настоящий момент для России приоритетом является становление и окончательное формирование института медиации, только так мы сможем извлечь все пре-

имущества медиации. Способом достижения этой цели является совершенствование нормативного регулирования. Для обеспечения функционирования института медиации нам необходимо заручиться поддержкой населения, в связи с чем необходимо повышение информированности граждан и их доверия к примирительным технологиям. На наш взгляд, гарантом реализации данной задачи является привлечение юридического сообщества, в первую очередь, нотариусов.

Библиографический список

1. *Goldberg S.B. Sander F.E.A., Rogers N.H.* Dispute Resolution: Negotiations, Mediation and Other Process. London: Little, Brown and company. 1992. p. 790.
2. *Riskin L. L., Westbrook J. E.* Dispute Resolution and Lawyers. St.Paul: West Publishing Co, 1997. p. 223.
3. *Roberts S., Palmer M.* Dispute Processes: ADR and Primary form of Decision-Making. Cambridge: Cambridge University Press. 2005. p. 389.
4. *Лаврухина А.* Изменения в законодательстве о медиации//Эж-Юрист, №30, 2016
5. *Носырева Е. И.* Альтернативное разрешение споров в США. М.: Издательский дом «Городец», 2005. с. 320.
6. *Филатова П. С., Реутов С. И.* Особенности применения медиации в практике зарубежных стран. Возможность взаимодействия институтов медиации и нотариата // Медиация в современной правовой практике: возможности и перспективы / ред. С. И. Реутов, Л. А. Соболева; ПГНИУ. Пермь, 2015. 124 с.
7. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения» //Отв.ред.: Марков И. И., Загайнова С. К. Липецк, 2015
8. Справка о практике применения судами ФЗ от 27 июля 2010 г.№193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2013 по 2014 год, утв. Президиумом ВС РФ 01.04.2015.

P. S.Filatova
Master Student, National Research University "Higher School of Economics"
S. I. Reutov,
Cand. of Law, Professor of the Depart. of Social Work, Perm State University

THE DEVELOPMENT OF MEDIATION IN RUSSIA

Annotation. The article analyzes Legislative regulations of mediation, reveals the main advantages and trends in the development of mediation in Russia

Keywords: mediation, law, notary

УДК 316.33

А. Г. Филипова
д-р соц. наук, доц., проф. деп. социальных и психологических наук
Дальневосточный федеральный университет

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСТВА В РЕГИОНЕ: ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье представлены этапы кластерного анализа социального потенциала российских регионов по критерию безопасности – физической и экологической. Индекс безопасности складывается из четырех показателей – индекса преступности, ДТП, загрязнения воздуха и воды. Кластеризация регионов будет в дальнейшем использована для выделения факторов, влияющих на качество детства в регионе.

Ключевые слова: дети, регион, безопасность, кластерный анализ

Социальный потенциал детства в регионе определяется нами как совокупность ресурсов, резервов и возможностей детей как особой социально-демографической группы, проживающих на территории какого-либо региона (субъекта РФ), реализующихся под воздействием внешних и внутренних факторов, направленных на достижение качественного состояния детства в области здоровья, образования и духовно-нравственного развития, формирование необходимого набора стартовых ресурсов для выхода во взрослую жизнь [1, с. 137].

Система «Социальный потенциал детства в регионе» в терминах системного подхода описана через следующий набор данных: «Входные воздействия на систему», «Выходные характеристики системы», «Воздействия внешней среды», «Ресурсы», «Внутренние индикаторы системы» [2, с. 52].

Для оценки внешних воздействий на систему «Социальный потенциал детства в регионе» мы используем метод кластерного анализа. В данной работе ограничимся рассмотрением такого параметра внешних воздействий на социальный потенциал детства как безопасность среды.

Индекс безопасности региона рассчитывался по следующей формуле:

$$И_{безоп} = \frac{И_{прест} + И_{ДТП} + И_{загр.возд} + И_{загр.вод}}{4},$$

© Филипова А. Г., 2017

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 16-36-60041)

где $И_{прест}$ – число преступлений на 100 тыс., $И_{дтп}$ – число ДТП на 100 тыс., $И_{загр.возд}$ – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух на душу населения, $И_{загр.вод}$ - сброс загрязненных сточных вод на душу населения.

Необходимые статистические данные были взяты из сборника «Регионы России.2016» [3], в котором представлены данные за 2015 год.

Таким образом, индекс безопасности распадается на две составляющие – на физическую безопасность и экологическую безопасность. В первом случае влияние на жизнь и здоровье детей прямое, как правило, немедленное. Во втором случае наблюдается эффект отсроченного воздействия.

Приведение индексов к сопоставимому виду проводилось в два этапа. На первом этапе для ряда индексов осуществлялся переход от абсолютных показателей к относительным показателям, как правило, показателям интенсивности. Во всех четырех случаях (преступность, ДТП, загрязнения воды и воздуха) производилась замена знака, т. к. высокие значения сигнализировали о небезопасности региона, а нам нужна было привести все индикаторы к единому основанию, условно описываемому как «чем выше, тем лучше». На втором этапе проводилась стандартизация (нормирование) значений всех преобразованных показателей.

Расчеты и визуализация данных осуществлялись в программе Deductor [4]. Для кластеризации были поочередно использованы разные режимы формирования кластеров – k-means, g-means, карта Кохонена и др. В ходе изучения статистических данных был выбран вариант EM-кластеризации (N=7). В итоге распределение регионов по кластерам получилось следующее: нулевой – 7 региона (8,2 %), первый – 39 (45,9 %), второй – 18 (21,2%), третий – 3 (3,5 %), четвертый – 4 (4,7%), пятый – 3 (3,5 %), шестой – 11 (12,9 %).

Матрица сравнений кластеров дала неплохие результаты. Средний процент совпадений (22,94) наблюдается только в ситуации с первым и шестым кластерами.

В нулевой кластер вошли: Республики Мордовия, Карачаево-Черкесия, Адыгея, а также Брянская и Московская области, Ставропольский и Краснодарский края.

Первый кластер – это самый большой кластер. Он включает регионы: Камчатский край, Республики Башкортостан, Удмуртию, Татарстан, Калмыкию, Крым, Чувашию, Марий Эл, г.г. Москву, Севастополь, Ленинградскую, Астраханскую, Тверскую, Омскую, Самарскую, Новгородскую, Воронежскую, Ростовскую, Волгоградскую, Смоленскую, Костромскую, Калининградскую, Саратовскую, Тамбовскую, Ивановскую, Орловскую, Тульскую, Курскую, Нижегородскую, Калужскую, Белго-

родскую, Ульяновскую, Рязанскую, Псковскую, Владимирскую, Пензенскую, Кировскую, Ярославскую, Новосибирскую области.

Во второй кластер включены Архангельская, Челябинская, Оренбургская, Свердловская, Липецкая, Томская, Иркутская, Вологодская, Кемеровская, Мурманская области, республики Карелия, Саха (Якутия) и Коми, Красноярский край, а также Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Три региона формируют третий кластер – это республики Дагестан, Ингушетия и Чеченская республика. В четвертый кластер вошли Сахалинская, Магаданская и Амурская области, а также республика Хакасия. Пятый кластер образован Кабардино-Балкарской республикой, г. Санкт-Петербургом и республикой Северная Осетия-Алания.

Шестой кластер включает Тюменскую, Курганскую области, Алтайский, Пермский, Хабаровский, Приморский, Забайкальский края, Еврейскую автономную область, республики Алтай, Тыва, Бурятия.

В таблице 1 представлены описательные статистики по семи выделенным кластерам.

Таблица 1

Описательные статистики*

		0	1	2	3	4	5	6
$И_{прест.}$	Среднее	0,84	0,33	-0,51	2,28	-1,23	1,16	-1,35
	Ср.квадр.отклон.	0,32	0,54	0,78	0,22	0,24	0,11	0,56
$И_{дтп}$	Среднее	0,59	-0,33	0,47	2,51	-0,92	0,65	-0,49
	Ср.квадр.отклон.	0,08	0,97	0,72	0,32	0,1	0,74	0,46
$И_{загр.возд.}$	Среднее	0,42	0,34	-0,49	0,5	-0,01	0,5	0,24
	Ср.квадр.отклон.	0,02	0,11	0,31	0,02	0,05	0,02	0,08
$И_{загр.вод.}$	Среднее	0,08	0,25	-0,68	1,06	0,21	-0,4	0,31
	Ср.квадр.отклон.	0,68	0,49	1,18	0,19	0,26	1,1	0,73

Анализ средних по индексам в пределах кластеров показал, что наиболее неблагополучная ситуация с правонарушениями и дорожно-транспортными происшествиями складывается в четвертом и шестом кластерах. Как безопасную среду можно интерпретировать среду регионов, вошедших в нулевой кластер – все средние положительны, дисперсия небольшая. Самым безопасным предстает третий кластер: у него самые высокие средние значения по индексам преступности, дорожно-транспортных происшествий, загрязнению воды, а индекс загрязнения воздуха положителен. По пятому кластеру необходимо отметить положительные средние (>= 0,5) по первым трем индексам, только по индексу загрязнения воды среднее меньше нуля, но здесь свою роль сыграла

высокая дисперсия (1,1). Схожая ситуация наблюдается в первом кластере – средние значения индексов загрязнения и преступности положительны, индекса дорожно-транспортных происшествий – отрицательно (-0,33) при высокой дисперсии (ср. квадр. откл. = 0,97).

Для определения факторов внешней среды, влияющих на социальный потенциал детства в регионе, в дальнейшем необходим анализ ситуации в регионах с экстремально высокими и экстремально низкими значениями индексов преступности, дорожно-транспортных происшествий, загрязнений воздуха и воды. К примеру, в изучении нуждается кейс северокавказских республик с самыми высокими значениями по показателям физической безопасности, а также кейс Тыва, Бурятия и Забайкальский край с экстремально низкими значениями безопасности по индексу преступности. Для выделения факторов, влияющих на экологическую безопасность, подходят кейсы Челябинской области, Карелии, Мурманской области, Ханты-Мансийского автономного округа.

Факторы, влияющие на безопасность как важную составляющую социального потенциала региона, воздействуют на целевые показатели детства в регионе – здоровье (прямое воздействие), образование и духовно-нравственное развитие (опосредованное воздействие).

Библиографический список

1. *Филипова А. Г., Еськова А. В.* Социальный потенциал детства в регионе: построение онтологии предметной области // Регионология. 2016. №3. С. 137–148.

2. *Филипова А. Г., Еськова А. В.* Система «Социальный потенциал детства в регионе»: использование метода «черного ящика» // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2016. № 3. С. 52–56.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.

4. Deductor: продвинутая аналитика без программирования / BASEGROUP.RU: технологии анализа данных, 2016, URL: https://basegroup.ru/deductor/description.

A. G. Filipova

Doctor of Sociological Sciences, Professor of Department of Social and Psychological Sciences, Far Eastern Federal University

SOCIAL POTENTIAL OF THE CHILDHOOD IN THE REGION: SAFETY ASSESSMENT BY MEANS OF THE CLUSTER ANALYSIS

Annotation. Stages of the cluster analysis of social potential of the Russian regions by criterion of safety (physical and ecological) are presented in article. The index of safety consists of four indicators – an index of crime, road accident, air

and water pollution. The clustering of regions will be used further for allocation of the factors influencing quality of the childhood in the region.

Keywords: children, region, safety, cluster analysis.

УДК 316.485.6

А. Л. Хавкина.
педагог-психолог МБУ «ЦППМСП» г. Перми,
председатель ПКОО «Ассоциация медиаторов Пермского края»,
студентка магистратуры направления «Социальная работа»
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ОРГАНИЗАЦИЯ КОММУНИКАЦИИ В МЕДИАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ПИСЕМ

Аннотация. В статье представлен анализ писем как инструмента организации коммуникативных процессов в медиации.

Ключевые слова: письма, коммуникации, медиация.

Письмо является продуктивным видом коммуникации, осложненным (по сравнению с разговорной речью) целым рядом обстоятельств, связанных с условиями письменной формы общения. Специфические условия протекания формируют качества письменной речи:

- отсутствие непосредственного реципиента и промежуточной обратной связи с ним;
- невозможность для пишущего интонировать свою речь и, следовательно, необходимость более тщательно строить фразы, подбирая более адекватные языковые средства;
- отсутствие ограничений во времени общения, и в связи с этим, более качественная шлифовка формы речи;
- отсутствие возможности использования «немого» языка и др.

В случае возникновения конфликта для его разрешения медиатору важно наладить процессы коммуникации со сторонами конфликтной / криминальной ситуации, а также коммуникации непосредственно между участниками конфликта.

В большинстве случаев медиаторам, начинающим процедуру медиации, удается начать процесс очной коммуникации со сторонами, однако есть ряд ситуаций, в которых это невозможно сразу или нецелессообразно делать (например, нахождение одной из сторон конфликта вне зоны досягаемости, негативного отношения стороны к любым

© Хавкина А. Л., 2017

предложениям извне, неготовность или непонимание особенностей процедуры медиации и пр.).

В таких случаях, как показывает практика, выходом может быть подготовка и направление сторонам конфликта писем.

Использование писем возможно на нескольких этапах процедуры медиации:

1. На этапе предложения процедуры медиации (со стороны организации, направляющей на медиацию, а также со стороны самой организации или медиатора, предлагающих медиацию).

2. В ходе самой процедуры для установления диалога между сторонами конфликта.

Письма на этапе предложения процедуры медиации:

В работе с несовершеннолетними правонарушителями и лицами, являющихся потерпевшими от их действий, в Пермском крае разработаны и нормативно закреплены в «Порядке межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных технологий и медиативного подхода», утвержденного постановлением КДНиЗП Пермского края №18 от 01.12.2016 г. образцы писем, которые направляют суды и территориальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав несовершеннолетним – участникам конфликтных и криминальных ситуаций и их родителям (законным представителям).

Письма направляются участникам конфликтных и криминальных ситуаций заранее, до того момента, когда со сторонами свяжется ведущий восстановительной программы. В данных письмах содержится информация о процедуре восстановительной медиации (ее цели, позиции ведущего восстановительной программы, возможностях, которые дает участие в данной процедуре и ее последствиях), организации, которая проводит ее и контактные данные медиатора. Практика введения таких писем в работу с правонарушениями несовершеннолетних позволяет участникам заранее ознакомится с процедурой медиации и ее особенностями, сформулировать вопросы к ведущему или определиться со своей позицией, а самое главное, по мнению специалистов-практиков – официальное уведомление о медиации придает серьезный статус данной процедуре, обеспечивает безопасность и информационную открытость.

В Пермской краевой общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края» разработан свой формат писем, которые направляются участникам конфликтных ситуаций, с которыми в силу различных обстоятельств не удается очная коммуникация.

В данных письмах также содержится информация об организации, занимающейся проведением процедур медиации, лицах, от которых была получена информация о конфликте, особенностях и условиях проведения процедуры медиации.

Практика предварительной рассылки писем хорошо зарекомендовала себя, с одной стороны, в ситуациях, когда стороны конфликта проживают в отдаленной местности, и нет возможности специального выезда медиатора или когда со стороной невозможно заранее связаться. Другой эффект, который мы наблюдаем – в ряде случаев получение писем с предложением об участии в процедуре медиации подталкивает стороны к самостоятельной коммуникации, в ходе которых конфликтная ситуация разрешается. Наиболее распространенные реакции сторон конфликта на предложение процедуры медиации и участие в разрешении конфликта третьей нейтральной стороны – удивление и желание самостоятельно разрешить конфликт («…да мы же можем справиться и сами…» и т.п.).

Письма в ходе процедуры медиации, развитие диалога между сторонами:

Процедура (программа) челночной восстановительной медиации между несовершеннолетними правонарушителями и пострадавшими от их действий «Письмо обидчика пострадавшему» и ее реализация в закрытых учреждениях была разработана и методически описана Маловичко И. С., Голустьянц О. А. и Шефатовой Л. П. основе опыта работы в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Волгоградской области.

Предлагаемая методика челночной восстановительной медиации, по мнению ее авторов, направлена на достижение следующих целей:

- создание условий, обеспечивающих раскаяние несовершеннолетнего правонарушителя за свое противоправное деяние и активную ответственность за совершенное через осознанное исправление собственными силами его негативных последствий;
- заглаживание вреда, нанесенного пострадавшим; содействие исцелению пострадавших;
- ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей, воспитание чувства ответственности;
- восстановление разрушенных обидой отношений между пострадавшим, правонарушителем и другими людьми в местном сообществе;
- профилактика первичных и повторных правонарушений несовершеннолетних.

Воспитанники, попавшие в закрытые учреждения, информируются о возможности принять участие в подобной программе. При добровольном согласии воспитанника, специалист проводит индивидуальную подготовку ребенка к написанию письма, обсуждает с ним основные моменты будущего письма, придерживаясь восстановительных вопросов, изложенных в схеме письма. Ребенок вместе со специалистом вспоминает о самом событии, о причинах и последствиях совершенного им проступка, о том, как он отбывает наказание, какие теперь испытывает чувства и каким сейчас видит себя в глазах окружающих. Также они обсуждают, каким образом обидчик может принять ответственность за свои действия, принести извинения и высказать предложения по заглаживанию вреда, какими он видит возможные отношения между ним и пострадавшим сейчас и после освобождения из учреждения, и другие вопросы.

Готовое письмо воспитанник показывает специалисту, чтобы тот мог убедиться в его восстановительном характере, а также в том, что его можно прочесть.

Написанное письмо отправляется на адрес Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту проживания воспитанника. Представители КДНиЗП приглашают пострадавшую сторону на встречу и знакомят ее с письмом, просят высказать свое отношение к поступку правонарушителя или при желании написать ему письмо.

В случае написания пострадавшей стороной письма правонарушителю, оно направляется в закрытое учреждение, где воспитанники обсуждают полученный ответ со специалистом Центра, в первую очередь, с точки зрения возможности удовлетворения пожеланий пострадавшего о заглаживании вреда, а также выполнении дополнительных восстановительных действий после возвращения домой.

За период реализации данной технологии в 2016 г. практически все программы челночной медиации закончились примирением сторон: во всех случаях обидчики принесли извинения и приняли на себя ответственность по заглаживанию вреда, причиненного правонарушением. Пострадавшие приняли извинения, простили и примирились со своими обидчиками. Во всех случаях активную роль по восстановлению отношений взяло на себя социальное окружение, включая родителей и других родственников обидчиков и пострадавших, их одноклассников, соседей, педагогов школ, специалистов КДНиЗП.

Изучив опыт проведения программы «Письмо обидчика пострадавшему», специалисты ПКОО «Ассоциация медиаторов Пермского края», применили его в своей работе: при проведении восстановитель-

ных программ с несовершеннолетними по криминальным ситуациям (правонарушения, преступления), находящимися на свободе.

Специалисты, работающие с данной технологией, отметили ее методическую разработанность и вместе с этим большой ресурс, выражающийся в развитии рефлексивных качеств несовершеннолетних, создание условий, способствующих осознанию последствий произошедшего и раскаяния.

Таким образом, письма в медиации помогают организовывать и поддерживать процессы коммуникации между сторонами конфликта, медиатором и участниками конфликта, но их потенциал еще недостаточно изучен и исследован.

A. L. Khavkina
Chairman of the Association of Mediators
of the Perm Krai Association,
Master Student of Social Work, Perm State University

LETTERS IN THE ORGANIZATION OF INTERACTION IN MEDIATION

Annotation. The article presents an analysis of letters as a tool for organizing communicative processes in mediation.

Keywords: letters, communications, mediation.

УДК 364.07

С. В. Чекалева,
студ. направления «Социальная работа»,
С. Е. Гасумова
канд. соц. н., доц. каф. социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

АНАЛИЗ РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье акцентируется внимание на долях государственного и негосударственного сектора в сфере социального обслуживания. Проводится анализ реестра поставщиков социальных услуг, формируемого Министерством социального развития в Пермском крае, который показывает, что на рынке социальных услуг преобладают государственные организации, на втором месте по охвату рынка занимают коммерческие организации. В статье поднимается вопрос о развитии некоммерческого сектора и индивидуального предпринимательства.

© Чекалева С. В., Гасумова С. Е., 2017

Ключевые слова: реестр поставщиков социальных услуг, поставщик социальных услуг, государственный сектор, НКО, коммерческий сектор.

В настоящее время в России происходит трансформация и разгосударствление рынка социальных услуг. Возникает все больше субъектов – коммерческих, общественных организаций и индивидуальных предпринимателей в этой сфере. Изменяющуюся конъюнктуру интересно отследить на анализе реестра поставщиков социальных услуг. Формируется такой реестр в субъектах Российской Федерации, а включение в него организаций социального обслуживания осуществляется на добровольной основе. В Пермском крае реестр поставщиков социальных услуг размещен на официальном сайте Министерства социального развития http://minsoc.permkrai.ru/. Проведенный нами анализ реестра поставщиков социальных услуг по состоянию на март 2017 года показал, что в Пермском крае в качестве поставщиков социальных услуг зарегистрировано 77 организаций, из них 44 – организации государственного сектора, 20 – коммерческие организации,11 – НКО (некоммерческие организации), 2 – индивидуальных предпринимателя (ИП).

Преобладание государственного сектора в сфере предоставления социальных услуг очевидно, ведь Российская Федерация является социальным государством, значит, его политика направлена на создание таких условий, при которых свободное развитие человека и достойная жизнь каждого были бы обеспечены. Кроме того, Конституция РФ закрепляет ряд обязанностей государства в сфере социальной политики.

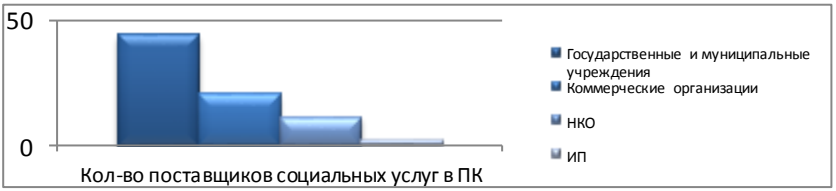

Рис. 1. Доли поставщиков социальных услуг в Пермском крае

В Пермском крае поставщиками социальных услуг среди государственных учреждений являются 44 организации. Значительно преобладает количество учреждений для несовершеннолетних (25), например, такие, как Государственное казенное учреждение Пермского края социального обслуживания населения «Центр помощи детям" г. Перми; Государственное казенное учреждение Пермского края социального обслуживания населения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» г. Соликамска; Государственное ка-

зенное учреждение Пермского края «Межведомственный центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» (ГКУ ПК МЦПД).

Для лиц с ограниченными возможностями (как для взрослых, так и для детей) на территории Пермского края существует 8 учреждений: Краевое государственное автономное учреждение социального обслуживания населения «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» г. Березники; Краевое государственное автономное учреждение «Соликамский дом-интернат для престарелых и инвалидов»; Федеральное государственное унитарное предприятие «Пермское протезно-ортопедическое предприятие» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и др.

В 5 учреждениях, также имеющих филиалы, на территории края получателями социальных услуг являются пожилые люди, например: Краевое государственное автономное учреждение «Верхнекурьинский геронтологический центр»; Краевое государственное автономное стационарное учреждение социального обслуживания населения «Чайковский дом-интернат для престарелых и инвалидов»; Краевое государственное автономное стационарное учреждение социального обслуживания населения "Кудымкарский дом-интернат для престарелых и инвалидов".

Примером учреждений для лиц с психическими заболеваниями является: Краевое государственное автономное стационарное учреждение социального обслуживания населения «Дубровский психоневрологический интернат»; Краевое государственное автономное стационарное учреждение социального обслуживания населения «Губахинский психоневрологический интернат»; Краевое государственное автономное стационарное учреждение социального обслуживания населения «Пермский геронтопсихиатрический центр», а так же другие, всего в крае 5 подобных учреждений.

Кроме того, в крае существует два государственных поставщика, предоставляющих санаторно-курортное лечение, и всего один центр социальной адаптации.

Второе место по количеству организаций – поставщиков социальных услуг занимают коммерческие организации. В Пермском крае 20 подобных учреждений. В большей степени это организации, предоставляющие санаторно-курортное лечение (ООО Санаторий – профилакторий «Уральский», ООО «Лечебно-профилактическое предприятие санаторий-профилакторий «Алмед», ООО «Малахит» и др.).

13 учреждений осуществляют работу по форме стационарного и полустационарного обслуживания, ориентируясь на разные категории получателей социальных услуг.

Среди государственных поставщиков социальных услуг всего 1 учреждение осуществляет деятельность по форме социального обслуживания на дому. Нехватка таких услуг возмещается благодаря коммерческим организациям, например: ООО «Служба социально-реабилитационных услуг «Возрождение»; ООО «УК «Новолетие»; ООО «Селена» и др.

Позицией ниже по числу организаций, предоставляющих социальные услуги, стоят общественные организации и объединения, но, как пишет Воробьева А. А., у некоммерческих организаций как у субъекта социальной работы есть свои преимущества: преимущества, связанные с порядком создания – ликвидации некоммерческой организации, системой взносов и льгот, близость к проблемной группе, гибкость, технологичность и организованность, использование разнообразных инструментов, оперативность, быстрое реагирование на проблему, персонификация и адресность помощи, инновационность [5, с. 65–68.].

11 некоммерческих организаций также включены в реестр поставщиков социальных услуг в Пермском крае. Большинство НКО ориентированы на помощь гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, нуждающихся в предоставлении срочных социальных услуг: (Автономная некоммерческая организация помощи людям в трудной жизненной ситуации «НИКА»; Автономная некоммерческая организация социальной поддержки людей, находящихся в трудной жизненной ситуации «Независимость»).

Вопросами семьи и детства занимаются 3 общественные организации, включенные в реестр (Пермская региональная общественная организация по содействию реализации прав граждан на защиту семьи, материнства и детства «Территория семьи»; Автономная некоммерческая организация «Краевой ресурсный центр помощи семье и детям»; Благотворительный фонд социальной поддержки и защиты прав ребенка на жизнь и воспитание в семье «Колыбель надежды»). И всего одна решает проблемы зависимости от наркотических и алкогольных веществ (Благотворительный Фонд социальной помощи лицам, находящимся в наркотической и алкогольной зависимости «Независимость»).

Вообще, Пермский край является ведущим в развитии некоммерческого сектора, более 4000 некоммерческих организаций и общественных объединений, 5 место по количеству НКО в РФ, но при этом в реестр поставщиков включено всего 11 организаций. По словам руководителя Центра гражданского анализа и независимых исследований «Центр ГРАНИ» Светланы Геннадьевны Маковецкой такая ситуация сложилась «из-за экономической невыгодности этого. Коммерче-

ские организации еще пока только рискуют, то есть пока совершенно не понятно, вот им нужно два года поработать, чтобы понять, а сколько они в результате получили, сколько получателей, сколько до них дошло и так далее, пока еще с экономикой неправильно, и административных барьеров очень много». Несмотря на все препятствия, государством ведется работа в направлении вовлечения НКО на рынок социальных услуг, так, на основании Указа Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 398 "Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг" Правительство разработало перечень общественно полезных услуг и критерии оценки их качества, они были утверждены в постановлении Правительства № 1096 от 27 октября 2016 г. С нового года Минюст начинает вести новый реестр НКО – исполнителей общественно полезных услуг, и включённые в него социально ориентированные НКО смогут рассчитывать на субсидии от государства.

В Пермском крае в качестве поставщиков социальных услуг официально зарегистрировано всего два индивидуальных предпринимателя: ИП Губанов С. А. СГ "Тихая гавань, ИП Карташова И. В. "Дом для пожилого". Сложно объяснить, с чем это связано. Возможно, население просто не осведомлено о понятии «социальное предпринимательство», о том, что решение социальных проблем возможно через организацию своей деятельности в форме ИП. Или население просто не готово принимать участие в решении этих вопросов, а нацелено на увеличение доходов, а приоритетом для этого вида бизнеса является не извлечение прибыли, а решение или смягчение существующих социальных проблем.

Подводя итог, хочется выделить следующие моменты: силы по оказанию социального обслуживания неодинаково распределены между государственным (44 учреждения) и негосударственным сектором (33 учреждения); деятельность государственных учреждений преимущественно направлена на поддержку семьи и детства, инвалидов и пожилых граждан, негосударственными поставщиками социальных услуг восполняется недостаток услуг в работе с категориями населения, входящих в группу риска; в основном оказание социальных услуг осуществляется в форме стационарного и полустационарного обслуживания.

В качестве рекомендации целесообразно отметить, что реестр поставщиков социальных услуг, размещенный на сайте Министерства социального развития Пермского края, не систематизирован по форме организации и направлению деятельности организаций, что значительно усложняет выбор поставщика получателем социальных услуг.

Библиографический список

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ.
2. О перечне социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Пермском крае Закон Пермского края от 08.12.2014 № 405-ПК.
3. Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг: Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 398.
4. Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания: Постановление Правительства РФ от 27 окт. 2016 г. № 1096.
5. *Воробьева А. А.* Некоммерческие организации как субъекты социальной работы // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2015. Т. 2. № 12. С. 65-68.
6. Министерство социального развития Пермского края. «Социальное обслуживание». URL: http://minsoc.permkrai.ru/sotsialnoe-obsluzhivanie/reestr-post/.

S. V. Chekaleva
student of Social Work
S.E. Gasumova
Candidate of Sociological Sciences,
Docent of Social Work and Conflict Study Department
Perm State University

THE ANALYSIS OF THE SOCIAL SERVICES' MARKET IN PERM REGION

Annotation. In the current paper the analysis of the list of social services' providers is made. The list is formed by the Ministry of Social Development of Perm Region. Also the number of providers, their separation by their structure and specialization is represented below.

Keywords: list of social services' providers, social services' provider, public sector, nonprofit organisation, NGO, corporate business, IE.

УДК 343

Д. Д. Шагалиева,
студентка 1 курса
Г. Н. Фахрутдининова
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права, действующий юрист
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

ПРОФИЛАКТИКА ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Статья посвящена профилактике поведения несовершеннолетних, нарушающих закон. Рассмотрены проблемы новых гуманистических подходов в предотвращении и снижении преступности среди подростков, выявлению и устранению причин возникновения криминального поведения подростков.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика правонарушений, семья, школа, нравственность, правосознание.

По сей день для государства остается проблемой совершение преступлений несовершеннолетними детьми. Подростки совершают преступления чаще всего из-за развлечений, корысти, трудного финансового положения семьи или же семейного неблагополучия. На современном этапе не все методы и средства являются эффективными. Поэтому перед государством и обществом стоят важные задачи в поиске и создании более актуальных и действенных путей и мер снижения преступности подростков и повышение эффективности ее профилактики.

Преступность несовершеннолетних традиционно понимается как совокупность преступных деяний, совершенных лицами от 14 до 18 лет в конкретный промежуток времени и на определенной территории. Данные критерии отличают преступность несовершеннолетних от взрослой преступности. Подростковая преступность отмечается повышенной активностью и динамичностью. Подростков сложно направить на путь исправления и перевоспитать, поэтому они представляют собой резерв для взрослой преступности.

Правонарушения несовершеннолетних могут быть самыми разными – от административных до уголовных (даже с отягчающими обстоятельствами, такими как нанесение телесных повреждений или даже убийство). Социально обусловленный характер (слабое развитие экономики, отсутствие или низкое правовое и нравственное сознание, расслоение общества на бедных и богатых) отражают ряд причин пре-

© Шагалиева Д. Д., Фахрутдининова Г. Н., 2017

ступности подростков. К криминологическим и социальным причинам, влияющим на развитие преступности среди подростков, преимущественно относят:

– медленные темпы реализации мероприятий, направленных на повышение материального благосостояния семей;

– низкое качество жизни населения, в первую очередь это касается многодетных семей и одиноких родителей;

– чрезмерную занятость родителей, вынужденных работать и поддерживать быт, дабы обеспечить детей;

– недостаточное количество воспитательных школьных и дошкольных учреждений, высокая оплата дополнительного образования;

– неблагоприятное окружение[1].

Так, семья играет важную роль в социализации подрастающего поколения, в формировании личности ребенка, нравственных устоев и его взглядов на жизнь. Также непосредственно и ближайшее окружение подростка, которое определяет его положение в группе и ценностные ориентиры, не всегда оказывает положительно влияние.

Насилие и жестокость всё чаще выступают наиболее характерной чертой преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Часто при совершении преступлений они переходят грань насилия и жестокости, которая была бы достаточно для достижения результата. Страх перед своими соперниками часто подталкивает подростков на более агрессивное поведение. У несовершеннолетних, как правило, занижен страх перед смертью, он не в состоянии понять боль, причиненную другому человеку. При совершении преступлений несовершеннолетний часто не осознает степень опасности своих действий для жизни окружающий[2].

Росту преступности несовершеннолетних во многом способствует уверенность правонарушителей в своей безнаказанности. Бесцельное времяпрепровождение порождает у подростков повышение уровня агрессивности, пренебрежительное отношение к учебе, к трудовой и общественно полезной деятельности, поиску "острых ощущений", негативному отношению к нравственным нормам и возможному неадекватному поведению. Подростки ожидают лишь агрессии со стороны окружающего мира, тем самым стремятся защититься, прибегая к насилию как основного способа самовыражения и утверждения среди сверстников и лиц старшего возраста.

Несомненно, что главная роль в решении проблемы отводится социальной педагогике, но всё же, ее решение требует комплексного подхода с привлечением сил общества (родителей, школы, общественных организаций, СМИ) и государства. Таким образом, путем приме-

нения современных подходов профилактической работы с подростками, нарушающих закон, общество сможет, во-первых, предотвратить задатки преступности с ранних лет, во-вторых, снизить преступность среди молодежи, а, в-третьих, сформировать личность с твердыми и гуманными жизненными установками.

Предотвратить и снизить уровень правонарушений среди подростков помогут профилактические мероприятия и целенаправленная работа, предотвращающая противоправное поведение несовершеннолетних. Цель профилактической работы заключается в поиске и применении новых гуманистических подходов в предупреждении и пресечении противоправного поведения несовершеннолетних, проведение комплекса работ по выявлению и устранению причин возникновения правонарушений среди подростков.

В предупреждении преступности несовершеннолетних участвуют множество субъектов. Они представляют собой единую, связанную общностью целей и задач, систему, включающую комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения, образованием, здравоохранением; органы опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости, внутренних дел [3]. Отчего, необходимо развитие и новые подходы в совершенствовании профилактических технологий предотвращения правонарушений подростков.

Мы хотим предотвратить преступления подростков уже с раннего этапа, оттого, общество должно стать отправной точкой преобразований уже сейчас. Так, семья, т.е. родители, должны больше внимания уделять своему чаду: интересоваться его жизнью, стимулировать ребенка к получению знаний (не только школьных), вместе придумать и создать семейную традицию, чаще посещать культурно-массовые мероприятия, выстроить организованный и контролируемый досуг. Семья должна создать для своего ребенка эмоционально и двигательно насыщенную жизнь, определить его нравственные ориентиры.

В современном социальном и культурном состоянии общества достаточно ослаблен воспитательно-профилактический процесс, касающийся клубов по интересам, секций, кружков, продленки в школе и иных центров организованного досуга детей. Подростки находятся в школе лишь во время занятий, а после проводят время, как им вздумается. Важнейшим фактором предупреждения противоправного поведения учащихся выступает эффективная организация нравственно-правового воспитания в общеобразовательном учреждении. В учебных заведениях этим занимаются педагоги, социальные педагоги и психологи. Но, к сожалению, школа переживает трудные времена. Перепол-

ненность классов, низкий уровень профессионализма и недостаток специалистов, недостаточное обеспечение финансирования учреждений. Всё это приводит к снижению авторитета школы, увеличению конфликтов учителей и учеников, что также способствует порождению непонимания между родителями и детьми. И всё равно школа должна играть важную роль в формировании антикриминогенного поведения подростка [4]. Необходимо заинтересовать детей не только школьными предметами, но и наряду с ними мероприятиями различного характера, т.е. направить их энергию в нужное русло. Для достижения такого эффекта школа нуждается в группах продленного дня, когда ребенок будет занят полезной для него деятельностью, а родитель не будет беспокоиться за его жизнь. Нуждается в определенных кружках и секциях, ведь сейчас подростки испытывают сенсорный голод, а благодаря дополнительным занятиям расходуется энергия, расширяется кругозор, ребенок учится общению и взаимодействию как со сверстниками, так и с взрослыми. Учителя, да и школа вообще, должны проводить больше внеклассных и общешкольных мероприятий различных форматов по своему содержанию и совместно с родителями. Это научит детей умению работать в команде, коммуникабельности, развитию лидерских способностей, приобщению к культурно-массовой жизни, установлению контакта между родителями и детьми. Школа, основная функция которой воспитательная, не должна перекладывать ее или забывать о ней вовсе.

Очень важную роль в предотвращении преступности играет правосознание. Первым звеном в предупреждении конфликта с законом является знание того, что есть закон, чем он отличается от норм морали и какие последствия для подростка возникают при нарушении закона. Неразвитое правовое сознание характеризуется двумя основными факторами: отсутствием должного образования, как следствие правовая неграмотность, в том числе, как и всего населения в целом, так и несовершеннолетних, а также наличием у несовершеннолетнего негативного социального опыта. Негативное отношение к нормам права, отсутствие желания следовать предписаниям норм закона у несовершеннолетних, означает дефект правосознания и выражается в совершении преступлений. Пробелы в образовании, а в частности в правовых знаниях у несовершеннолетних, приводят к неправильным рассуждениям о справедливости, к пренебрежительному отношению к закону, не пониманию функционирования системы государства и права. На основании сказанного, с ранних лет ребенку должны пояснить, что такое хорошо, а что – плохо. В школах должны проводиться правовые игры, специальные занятия и тренинги. Важно сформировать у

ребенка-подростка понимание того, какое место он занимает в обществе, а значит, осознание своего правового статуса.

На уровне государства необходимо создание соответствующих органов, состоящих из профессиональных социальных педагогов и работников. Данные работники должны взаимодействовать с детьми из неблагополучных семей, воспитанниками из приютов, уже имеющих срок, а также проводить профилактические беседы с родителями. Необходимо также четкое законодательное определение формы проведения такой деятельности.

В настоящее время проблема детской преступности является одной из актуальных проблем современного общества. Зачастую предпринимаемых обществом и государством мероприятий недостаточно для исправления ситуации. Тем не менее, проделан достаточно большой объем работы, и он дал ряд положительных результатов. Активно предпринимаются меры, направленные на существенное изменение взаимодействия с несовершеннолетними в условиях воспитательных трудовых колоний. Безусловно, для улучшения ситуации необходимо проделать еще колоссальную работу. То есть приоритетной деятельностью является нравственно-правовое воспитание, а именно целенаправленный и целостный процесс, способствующий становлению личности. В результате правильно организованной деятельности воспитывается личность с высоким уровнем самосознания, ориентированная на свободу суждений и действий при одновременном осознании общественной необходимости.

Библиографический список

1. Михаил. Подростковая преступность в России. URL: http://fb.ru/article/245595/podrostkovaya-prestupnost-v-rossii (дата обращения 28.04.2017)

2. *Тер-Акопов Г. Р.* Причины противоправного поведения несовершеннолетних и профилактика подростковой преступности. URL: http://viperson.ru/articles/prichiny-protivopravnogo-povedeniya-nesovershennoletnih-i-profilaktika-podrostkovoy-prestupnosti (дата обращения 28.04.2017)

3. Баженов В. Профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями. М.: Учебное пособие. М.: Логос-М, 2005. 116 с.

4. Медведева С.Н. К вопросу о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Общество и право. 2013. № 2. с. 129–132.

D. D.Shagalieva
1th year student
G. N. Fahrutdinova
Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines and Methods of Teaching Law, a Practising Lawyer
Perm State Humanitarian Pedagogical University

PREVENTION OF ILLEGAL BEHAVIOUR OF MINORS

Annotation. The article is devoted to the prevention of juvenile behavior that violate the law. Considered the problems of the new humanistic approaches to the prevention and reduction of crime among adolescents, identifying and addressing the causes of criminal behavior in adolescents.

Keywords: minor, prevention of crime, family, school, morality, awareness.

УДК 343.13

А. В. Шамбурова,
студентка 2 курса,
В. И. Шмыков
к.п.н., доц. кафедры уголовного процесса и криминалистики
Пермский государственный национальный исследовательский университет

ДРУЖЕСТВЕННОЕ ДЕТЯМ ПРАВОСУДИЕ: ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье приведен анализ реализации программы дружественного детям правосудия в Пермском крае, а именно создание специализированных мест для проведения следственных действий с участием детей – жертв насильственных преступлений – «зеленых комнат», которые на данный момент имеются лишь в двух субъектах РФ – Пермском крае и г. Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: дружественное детям правосудие, уголовный процесс, психолог, «зеленая комната».

Согласно Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761, одним из основных направлений работы является создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия, основными принципами которого являются: общедоступность, соответствие возрасту и развитию ребенка, направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка, уважение личности и достоинства ребенка [2, ст. 2994].

© Шамбурова А. В., Шмыков В. И., 2017

Указывается на такой факт, что ежегодно десятки тысяч детей вовлекаются в сферу судопроизводства, в т.ч. и уголовного, следует учесть, что это дети разных возрастов, в т.ч. и младенческого. Это обусловливает весомую значимость содержания Национальной стратегии и ее реализации.

Очевидным это становится при анализе статистики насильственных преступлений против несовершеннолетних, количество которых на сегодняшний день держится на стабильно высоком уровне: за 4 года число возбужденных уголовных дел только по преступлениям против половой неприкосновенности детей увеличилось в два раза. По данным криминальной статистики, в 2012 году было совершено 6 499 таких преступлений, а в 2015 году - уже 10 942 [4].

Дети часто становятся участниками уголовного процесса. Удручает факт, что нередко при осуществлении следственных действий не учитываются психологическое состояние ребенка, его возрастные особенности, потребности и желания. Его раз за разом принуждают вспоминать пережитое, что оказывает дополнительный травмирующий эффект и не позволяет ребенку восстановиться после травмы, нанесенной насильником. Законодатель на данный момент внес в УПК РФ нормы, которые предусмотрели обязательное участие психолога в допросе несовершеннолетнего и ведение обязательной кино- и аудиозаписи. Но как обеспечить участие психолога, которое поможет не только в расследовании преступления, но и поможет самому ребенку? Оптимальным решением может стать создание и распространение специализированных мест допроса, так называемых «зеленых комнат», которые в настоящее время функционируют только в двух субъектах РФ: Пермском крае и г. Санкт-Петербурге.

С инициативой создания «зеленой комнаты» выступили в 2014 г. ГУ СК РФ по Пермскому краю и Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае. Причинами, которые обусловили выдвижение данной инициативы со стороны следователей, выступило то, что часто они сталкивались с трудностями в проведении следственных действий с участием несовершеннолетних, что негативно сказывалось на движении дела. В результате их непрофессиональных действий дети часто замыкались, сами становились агрессорами, тяжело переживали, что удручающе сказывалось на их дальнейшей судьбе.

В 2014 году состоялось официальное открытие «зеленой комнаты» в активно сотрудничающем со следователями ГУ СК РФ по Пермскому краю ГАУДО ЦППМСС № 3 г. Перми, психологи которого и раньше оказывали неоценимую помощь следствию; фактически сотрудничество Центра и ГУ СК ведется с 2012 г. Сегодня в Пермском

крае общее количество «зеленых комнат» – 9 (в Соликамске, Лысьве, Кудымкаре, Верещагино, Кунгуре, Чайковском и 3 в г. Перми).

В ГАУДО ЦППМСС № 3 г.Перми работают 30 профессиональных психологов, к участию в следственных действиях привлекаются также врачи-специалисты центра. Допрос ведется в комфортных для ребенка условиях, поэтому подавляющее количество родителей дают свое согласие на допрос ребенка именно в «зеленой комнате»: в 2012 г. (начало сотрудничества Центра и ГУ СК РФ по Пермскому краю) количество обращений составило 50, в 2015- 246, в 2016 г.- 330.

Комната оборудована камерами видеонаблюдения, компьютеры, на которых воспроизводится запись и где находятся родители и сотрудники правоохранительных органов, находятся в смежной комнате, отделенной от «зеленой комнаты» зеркалом Геззела. Это позволяет наблюдать за ходом допроса и вести видео- и аудиозапись, не смущая ребенка. Сама комната, где находятся ребенок, следователь и психолог, оборудована так, что позволяет ребенку успокоиться и почувствовать себя в безопасности: небольшое помещение, особая мебель, ковровое покрытие пола. В комнате имеются особые тренажеры для успокоения и достижения равновесия (как физического, так и душевного), которые помогают расслабиться и настроиться на контакт.

Часто ребенок не может рассказать о произошедшем вследствие ограниченности словарного запаса, нежелании говорить и т.д. Для этого в комнате имеются игрушки, стол для песочной терапии, краски и др. вспомогательные средства. Особенно много в комнате вещей, которые направлены на тактильный контакт: пластичный песок, пластилин, игрушки, а особенные анатомические куклы помогут ребенку показать произошедшее.

Психолог, участвующий в допросе в статусе специалиста (ст.58 УПК РФ) [2, с. 4921], использует различные методики, направленные на установление контакта и получение информации от ребенка: игры, цветовые тесты, упражнения, рисование. Работа психолога направлена не только на получение нужной следствию информации, но и на оказание психологической помощи ребенку, что невозможно достигнуть при проведении допроса следователем в помещении СК. Параллельно ведется работа с родителями, которые часто находятся в еще более тяжелом состоянии, чем ребенок. Вся процедура допроса в «зеленой комнате», безусловно, регулируется нормами УПК, что обеспечивает законность и правомерность проводимых действий. Во время допроса психолог помогает следователю: 1) получить согласие ребенка и (или) его законного представителя на проведение видео - и аудиофиксации допроса, 2) корректировать задаваемые вопросы, чтобы сделать их понятными для ребенка, 3) найти подход к ребенку, помочь ему справиться с эмоциями и чувствами или

отреагировать на них, 4) обратить внимание на вербальные и невербальные проявления у ребенка, которые могут быть признаком усталости, психоэмоционального напряжения, 5) обратить внимание на вербальные и невербальные проявления у взрослых, оказывающие значительное влияние на состояние ребенка [3, ст. 162–164].

Об эффективности работы свидетельствует то, что количество проводимых допросов в «зеленой комнате» возрастает, все более тесным становится сотрудничество со следователями СК: помимо следственных действий, психологи и следователи проходят совместное обучение, участвуют в научных конференциях и, конечно же, делятся опытом с коллегами из других регионов и даже стран (в 2015 г. КГАОУ ЦПМСС № 3 посетила делегация из США). Но самый важный показатель необходимости и положительного эффекта использования «зеленой комнаты» заключается в том, что следствие получает надежную, ценную информацию, служащую доказательством по уголовному делу, при этом избежав нанесения новых травм ребенку и помогая ему вернуться к нормальной жизни.

Полагаем, что учитывая опыт Пермского края, во всех субъектах РФ следует создать подобные «зеленые комнаты», вести активное сотрудничество следователей и психологов, работающих с несовершеннолетними, пострадавшими от насильственных преступлений, посредством проведения обучающих тренингов, семинаров, обмена опытом на научных конференциях и т.д.. Этим будет сделан еще один значительный шаг в создании дружественного детям правосудия, реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг. и Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52.

2. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23.

3. *Мехоношина Н. Г.* Роль психолога при проведении допроса несовершеннолетних пострадавших от жестокого обращения, в том числе сексуального насилия // Криминалистические, криминологические и правовые проблемы борьбы с криминальным насилием в отношении несовершеннолетних: материалы науч.- практ. конф. (17 октября 2015 г., Пермь) / Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2015. 354 с.

4. Обижают не по-детски. URL: https://rg.ru/2016/09/29/skr-vyroslo-kolichestvo-prestuplenij-protiv-nesovershennoletnih.html (дата обращения: 23.04.2017).

A. V. Shamburova
2th year student
V. I. Shmukov
Ph.D, Associate Prof. Faculty of Law, Perm State University

BENEVOLENT JUSTICE FOR CHILDREN: THE PRACTICE OF REALISATION IN PERM AREA

Annotation. There is the description of practice of psychology participation in this article. The Perm area is the second region of Russia where are «the green room» is situated. «The green room» is the special place where psychology can help for children who are the victim of crime.

Keywords: **«**the green room», children, a psychology, the criminal procedure.

УДК 617.7-089.28

В. П. Шестаков
д-р мед. н., проф., директор Института проблем медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов,
А. С. Свинцов
канд. мед. н., зам. директора института,
Т. С. Чернякина
д-р мед. н., проф., руководитель отдела мониторинга соблюдения прав инвалидов, медико-социальной экспертизы и реабилитации института,
В. И. Радуто
ст. науч. сотрудник отдела мониторинга соблюдения прав инвалидов, медико-социальной экспертизы и реабилитации,
Л. И. Геращенко
д. соц. н., ведущий научный сотрудник отдела мониторинга соблюдения прав инвалидов, медико-социальной экспертизы и реабилитации,
Я. С. Рочева
к.соц.н., ведущий научный сотрудник отдела мониторинга соблюдения прав инвалидов, медико-социальной экспертизы и реабилитации,
г. Санкт-Петербург

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ ООН «О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. В статье проводится обзор нормативных правовых актов принятых в Российской Федерации с целью реализации положений Конвенции ООН о правах инвалидов в сфере социальной защиты, анализ сети учреждений

© Шестаков В. П, Свинцов А. С., Чернякина Т. С., Радуто В. И., Геращенко Л. И., Рочева Я. С., 2017

социального обслуживания и оценка результатов предоставления инвалидам услуг социального обслуживания.

Ключевые слова: Конвенция ООН о правах инвалидов, учреждения социального обслуживания, услуги по социальному обслуживанию.

Требованиями Конвенции ООН о правах инвалидов согласно статье 28 «Достаточный жизненный уровень и социальная защита» являются: признание права на достаточный жизненный уровень для самих инвалидов и их семей, включающий достаточное питание, одежду и жилище и на непрерывное улучшение условий жизни, права на социальную защиту и пользование этим правом без дискриминации по признаку инвалидности [1].

В целях реализации прав инвалидов на достаточный жизненный уровень для них самих и их семей для определения нуждаемости инвалидов в мерах социальной поддержки на законодательном уровне было закреплено понятие «трудная жизненная ситуация» – обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно [2].

С учетом принципов Конвенции ООН о равенстве возможностей, праве собственного выбора и независимости при осуществлении социального обслуживания в связи с инвалидностью и в иных жизненных ситуациях, в соответствии с нормами Закона о социальном обслуживании [3], инвалидам могут предоставляться в соответствии с индивидуальной программой срочные бесплатные социальные услуги в доступной форме, в том числе по обеспечению бесплатным горячим питанием или наборами продуктов, обеспечению одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости, а также содействие в получении временного жилого помещения.

В сфере предоставления гражданам социального обслуживания, как на федеральном, так и на региональном уровнях Минтрудом России на постоянной основе осуществляется мониторинг реализации Федерального закона о социальном обслуживании [3]. Анализ представляемой субъектами Российской Федерации информации показал, что в регионах: принято свыше 1 800 законодательных и нормативных правовых актов, направленных на реализацию Федерального закона; определен уполномоченный орган субъекта Российской Федерации на признание граждан нуждающимися в социальном обслуживании, а также на составление индивидуальной программы; сформированы и размещены на официальных сайтах субъектов Российской Федерации в сети Интернет реестры поставщиков социальных услуг; установлен размер средней величины среднедушевого дохода для предоставления гражданам социальных услуг бесплатно. На официальном сайте Мин-

труда России в сети Интернет создан специальный раздел, посвященный реализации Федерального закона.

В целях реализации прав инвалидов на достаточный жизненный уровень для них самих и их семей, на предоставление помощи для удовлетворения нужд, связанных с инвалидностью Правительством Российской Федерации произведена детализация социальных услуг по видам социальных услуг [4], Минтрудом России регламентированы процессуальные аспекты предоставления социальных услуг на дому, в стационарной и полустационарной формах социального обслуживания, обновлены 5 национальных стандартов в области предоставления социальных услуг инвалидам, детям, гражданам пожилого возраста, семье.

В целях реализации принципа адресности предоставления социальных услуг Минтрудом России утверждены примерная форма договора о предоставлении социальных услуг, а также форма индивидуальной программы предоставления социальных услуг [5].

В рамках исполнения Российской Федерацией обязательств по статье 9 Конвенции ООН «Доступность» регламентированы процессуальные аспекты обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере труда, занятости и социальной защиты населения, а также оказания им при этом необходимой помощи [6].

К основному виду деятельности сопровождающих инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья и несовершеннолетних отнесено оказание помощи для прибытия к месту назначения, месту постоянного или временного проживания, а также при участии в спортивных и иных мероприятиях, посредством сопровождения [7]. В соответствии Методическими указаниями [8] осуществляется создание и обеспечение деятельности региональных диспетчерских служб по социальному сопровождению инвалидов по слуху.

В Российской Федерации создается Единая государственная информационная система социального обеспечения в целях информирования граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также организаций, предоставляющих услуги, о мерах социальной защиты (поддержки), социальных услугах в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантиях и выплатах, предоставляемых населению в Российской Федерации за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, путем использования инфраструктуры электронного правительства [9].

Минтрудом России регламентированы процессуальные аспекты осуществления мониторинга социального обслуживания граждан в субъектах Российской Федерации в целях обеспечения приближенно-

сти поставщиков социальных услуг к месту жительства инвалидов, достаточности количества поставщиков социальных услуг для обеспечения потребностей инвалидов в социальном обслуживании [10].

Для граждан пожилого возраста и инвалидов в Российской Федерации создана и функционирует разнообразная сеть учреждений социального обслуживания. За 2015 год количество стационарных учреждений сократилось: на 4,5% с (1354 в 2014 г. до 1293 в 2015 г.), в том числе домов-интернатов общего типа с 756 до 700, психоневрологических домов-интернатов с 540 до 514, геронтологических центров с 28 до 27. Увеличилось только количество домов милосердия с 21 до 44.

Услуги в этих учреждениях получили свыше 250,7 тыс. человек (в 2014 г. – 247,9 тыс. человек). На очереди для помещения в учреждения на 1 января 2016 г. состояло 11668 человек (16007 человек в 2014 г.) и сократилась на 27,1%, из них более одного года ожидали очереди 4367 человек (7212 человек в 2014 г.) – сократилась на 39,45%.

Социальные услуги в 131 домах-интернатах для умственно отсталых детей (122 в 2014 г.) и 13 домах-интернатах для детей-инвалидов с физическими нарушениями развития (11 в 2014 г.) получили около 20,6 тыс. детей (21,4 тыс. детей в 2014 г.).

Предоставление нестационарных и полустационарных форм социального обслуживания гражданам пожилого возраста и инвалидам осуществляют 1896 центров социального обслуживания (1989 в 2014 г.), 1390 комплексных центров, обслуживающих все категории населения (1445 в 2014 г.), а также 63 центра социального обслуживания на дому. В этих центрах открыто 817 отделений дневного пребывания, 394 отделения временного проживания, 880 социально-реабилитационных отделений, 10690 отделений социального обслуживания на дому, 993 специализированных отделения социально-медицинского обслуживания на дому, 1834 отделения срочного социального обслуживания, 1287 прочих отделений. В отделениях предоставлены услуги 17,6 млн. человек, в том числе в социально-реабилитационных отделениях услуги получили более 920 тыс. человек, в специализированных отделениях социально-медицинского обслуживания на дому – 59,9 тыс. человек (более 83 тыс. человек в 2014 г.), отделениях срочного социального обслуживания – 9,44 млн. человек (свыше 10,9 млн. человек в 2014 г.). В 196 специальных домах для одиноких престарелых граждан (217 в 2014 г.) проживают 10,58 тыс. человек (11,4 тыс. человек в 2014 г.).

Численность граждан пожилого возраста и инвалидов, состоящих на учете и ожидающих своей очереди для принятия на надомное обслуживание, составила 3159 человек (7155 в 2014 г.), очередь сократилась в

2,26 раза, а на обслуживание специализированными отделениями – 400 человек (1082 человека в 2014 г.), очередь сократилась в 2,7 раза.

Проводимая в стане оптимизация сети учреждений, приведшая к их уменьшению, не обеспечила достижения 100% удовлетворения потребностей в социальном обслуживании.

В целях реализации прав на предоставление помощи для удовлетворения нужд, связанных с инвалидностью введена независимая оценка качества оказания услуг учреждениями и предприятиями социального обслуживания, которая является одной из форм общественного контроля и проводится в целях предоставления получателям социальных услуг информации о качестве оказания услуг учреждениями и предприятиями социального обслуживания, а также в целях повышения качества их деятельности [11].

В 2016 году утвержден План Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по организации проведения независимой оценки качества работы организаций, оказывающих услуги в сфере социального обслуживания, на период 2016-2018 годов. Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере социальной защиты также рекомендовано разработать и утвердить с учетом Плана Минтруда России планы работы по организации и проведению независимой оценки качества работы организаций, оказывающих услуги в сфере социального обслуживания, на период 2016-2018 годов, включающие целевые показатели, в том числе долю охваченных названной оценкой организаций [12]. Независимая оценка качества оказания услуг учреждениями и предприятиями социального обслуживания, организуется общественными советами по ее проведению, проводится не чаще чем один раз в год и не реже чем один раз в три года.

Таким образом, в Российской Федерации принимаются надлежащие законодательные и иные меры по обеспечению и поощрению реализации прав инвалидов на достаточный жизненный уровень и социальную защиту в соответствии со статьей 28 Конвенции ООН о правах инвалидов, однако созданная система социального обслуживания инвалидов требует дальнейшего совершенствования.

Библиографический список

1. Конвенция о правах инвалидов, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106 (по состоянию на 26 октября 2012 г.). 2012. 29 с. (ратифицирована Федеральным законом от 03.05.2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов»).

2. Федеральный закон от 28 ноября 2015 г. №358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации"» (пункт 2 статьи 15).

3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания в Российской Федерации».

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2014 № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг».

5. Приказ Минтруда России от 10 ноября 2014 г. №874н «О примерной форме договора о предоставлении социальных услуг, а также о форме индивидуальной программы предоставления социальных услуг».

6. Приказ Минтруда России от 30 июля 2015 г. №527н «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере труда, занятости и социальной защиты населения, а также оказания им при этом необходимой помощи».

7. Приказ Минтруда России от 16 ноября 2015 г. №871н «Об утверждении профессионального стандарта "Сопровождающий инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья и несовершеннолетних».

8. Методические указания от 7 сентября 2015 г. «По созданию и обеспечению деятельности региональных диспетчерских служб по социальному сопровождению инвалидов по слуху».

9. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. №388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» (пункт 2 статьи 5).

10. Приказ Минтруда России от 18 сентября 2014 г. №651н «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга социального обслуживания граждан в субъектах Российской Федерации, а также форм документов, необходимых для осуществления такого мониторинга».

11. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. №256-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования».

12. Приказ Минтруда России от 29 февраля 2016 г. № 80 «Об организации деятельности, связанной с функционированием системы независимой оценки качества работы организаций, оказывающих услуги в сфере социального обслуживания».

V. P. Shestakov
Doctor of Medical Sciences, Professor, Director of the Institute,
A. S. Svintsov
Candidate of Medical Sciences, Deputy Director of the Institute,
T. S. Chernyakina
Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department for Monitoring the Observance of the Rights of Persons with Disabilities, Medical and Social Expertise and Rehabilitation of the Institute,
V. I. Raduto
Senior Researcher, Department for Monitoring the Observance of the Rights of Persons with Disabilities, Medical and Social Expertise and Rehabilitation,
L.I. Gerashchenko
Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Department for Monitoring the Observance of the Rights of Persons with Disabilities, Medical and Social Expertise and Rehabilitation,
Ya.S. Rocheva
Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, Department for Monitoring the Observance of the Rights of Persons with Disabilities, Medical and Social Expertise and Rehabilitation of the Institute, Saint-Petersburg

ASSESSMENT OF IMPLEMENTATION OF THE UN CONVENTION ON THE RIGHTS OF DISABLED PEOPLE IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PART OF SOCIAL SERVICE

Annotation. The article reviews the normative legal acts adopted in the Russian Federation to implement the provisions of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities in the field of social protection, the analysis of the network of social service institutions and the evaluation of the results of providing social services to disabled people.

Keywords: UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities, social service institutions, social services.

УДК 616-053.9-058

С. П. Шилова.
к.м. н., доц. каф. общественного здоровья и здравоохранения ФДПО
Пермский государственный медицинский университет
имени ак. Е. А. Вагнера МЗ РФ
Т. П. Демичева
к.м.н., доц. каф. эндокринологии и клинической фармакологии
Пермский государственный медицинский университет
имени ак. Е. А.Вагнера МЗ РФ

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП, СТАДАЮЩИХ БОЛЕЗНЯМИ ЭНДОКРИННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования эндокринной заболеваемости, инвалидности, смертности лиц старших возрастных групп в Пермском крае. Обозначены проблемы, обусловленные постарением населения, ухудшением показателей здоровья и сниженным уровнем государственных минимальных гарантий пожилому и старому населению.

Ключевые слова: старшая возрастная группа, болезни эндокринной системы, проблемы.

Настоящее время демографы называют веком постаревшего населения [1]. По классификации Всемирной организации здравоохранения лица 60–74 лет включены в группу пожилых, 75–89 лет – старых и 90 и старше – в группу долгожителей. Согласно международным критериям население считается старым, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляет более 7% от общей численности [2].

В России число жителей шестидесятилет и старше достигло 18%. Аналогичная ситуация наблюдается в Пермском крае (ПК). Структура населения является демографически старой. Каждый пятый житель территории – пенсионер по возрасту. За последние пять лет число пенсионеров увеличилось на 41 тысячу. Демографическое старение актуализирует проблему сохранения и укрепления общественного здоровья в целом и в том числе здоровья старшего поколения, обостряет его социальную составляющую. В этой ситуации необходима емкая, достоверная информация о заболеваемости, инвалидности, смертности, состоянии и доступности медицинской помощи данной категории населения.

С целью выявления медико-социальных проблем эндокринного здоровья жителей Пермского края нами в качестве объекта исследования избрано пожилое и старое население. В качестве источника информации использованы данные обращаемости в медицинские организации края (за пятнадцатилетний период), статистические сборники

© Шилова С. П., Демичева Т. П., 2017

ФЦЭРИ-ФГУ, материалы медицинских осмотров, проводимых по проекту «Здоровье» и результаты клинического обследования неработающего контингента старше трудоспособного возраста кардиологического отделения многопрофильной больницы г. Перми на наличие эндокринной патологии.

Обращаемость является одним из основных официальных источников информации. К сожалению, она не позволяет получить истинную картину о размерах, тенденциях распространенности хронических заболеваний среди населения. В отчетных формах отсутствует возрастно-половая характеристика заболеваемости.

По материалам обращаемости эндокринная патология регистрируется у каждого 13 жителя Пермского края (ПК). На 89% определяет ее сахарный диабет. Заболеваемость сахарным диабетом (СД) в Пермском крае среди взрослых составила 28,1 на 1000 населения. За последние 15 лет частота распространенности СД 2 типа выросла в 1,5 раза, а численность жителей старше 60 лет в 1,2 раза, т.е., рост уровня СД увязан не только с процессами старения населения.

Данные медицинских осмотров акцентировали наше внимание как на структуре, так и на частоте регистрации эндокринной патологии, которая по мере увеличения возраста нарастала. Показатели заболеваемости в нетрудоспособном возрасте в 2,6 раза выше таковых трудоспособного возраста. Среди осмотренных лиц старше 60 лет ожирение и избыточная масса тела зарегистрированы в 47,1% случаев. Каждая четвертая женщина имела заболевание щитовидной железы и у 11,8% определялся сахарный диабет. Ожирение и избыточная масса тела – факторы риска СД. Недооценка их значимости и несвоевременность выявления осложняет течение, прогноз и исход основной патологии эндокринной системы.

Медицинская помощь пожилым людям оказывается в ПК в общесоматических стационарах. За трехлетний период через кардиологическое отделение многопрофильной больницы г. Перми прошло 2333 больных в возрасте от 60 до 79 лет, среди которых более половины (53,7%) составили женщины. В структуре заболеваемости гериатрических больных преобладали болезни сердечно-сосудистой системы, что было обусловлено профильностью отделения. В то же время каждый пятый, госпитализированный в кардиологическое отделение, имел то или иное эндокринное заболевание (223,8 заболевания на 1000 осмотренных), которое было диагностировано при эндокринологическом обследовании: в 58,2% случаях установлен сахарный диабет (58,2%), в 7,5% – нарушение толерантности к углеводам имели. У каждого третьего выявлено заболевание щитовидной железы, из них – 50% имели зоб, 14% – гипотиреоз, и 5% – тиреотоксикоз. Сахарным диабетом 2 типа страдали 131,1 человек из 1000, из них 19,6% имели

впервые установленный диагноз. Вновь выявленная патология щитовидной железы отмечалась в 44,7% от всех заболеваний щитовидной железы, т.е. практически у каждого второго старше 60 лет заболевание щитовидной железы регистрировалось впервые.

Высокая выявляемость эндокринной патологии среди больных кардиологического профиля по данным целевого осмотра свидетельствует, с одной стороны, о высокой распространенности заболеваний эндокринной системы среди кардиологических больных старших возрастов, а, с другой стороны, о дефектах в работе амбулаторно-поликлинического звена с этой возрастной группой. В процессе исследования фиксировалась низкая информированность населения об особенностях течения заболеваний и возможных негативных исходах, среди которых наиболее значимые: инвалидность, летальность, смертность.

Основной причиной инвалидности вследствие болезней эндокринной системы является сахарный диабет, удельный вес которого в общих причинах инвалидности колебался последнее десятилетие в пределах 85–87%. Доказано, что это заболевание часто приводит к тяжелым осложнениям, в том числе и к инвалидности.

В пенсионном возрасте среднегодовой показатель общей инвалидизации по Пермскому краю составил 7,6 на 10000 населения.

Анализ возрастной структуры первичной инвалидности вследствие СД среди взрослого населения показал, что на долю пенсионеров в Пермском крае приходилось 64,7% случаев. Среднестатистический показатель уровня первичной инвалидности вследствие сахарного диабета среди лиц пожилого возраста был равен 5,1 на 10 000. С 2005 по 2012 год отмечено снижение показателя в 4,6 раза, что в определенной степени обусловлено изменением нормативно-правовой базы.

Показатель повторной инвалидности вследствие СД среди лиц пожилого возраста в Пермском крае зарегистрирован на уровне 2,7 на 10 тыс. населения.

Важной составляющей здоровья населения является смертность. По данным регистра Пермского края частота смертности больных СД среди взрослого населения составила 20,2 на 100 тыс. населения. Динамика показателя в целом неблагоприятная. Во всех возрастных группах отмечалась тенденция к росту показателя. Уровень рассматриваемых показателей зависит не только от структуры населения по возрасту, полу, но и от своевременной качественной медицинской помощи. Важным оценочным коэффициентом качества обслуживания больных СД является летальность.

По данным регистра было установлено, что общий уровень летальности составил 1,2 на 100 больных, у мужчин в 1,5 раза выше по сравнению с женщинами (1,6 и 1,1 на 100 больных). Для профилактирования осложнений СД, которые нередко ведут к летальным исходам

важно знать непосредственные причины смерти больных. По данным исследования каждый третий больной СД умирал от хронической сердечно-сосудистой недостаточности (35,9%), 12,4% – от острого нарушения мозгового кровообращения и 3,9% – от острого инфаркта миокарда. Непосредственными причинами смерти больных, страдающих сахарным диабетом, были также: хроническая почечная недостаточность (1,8%), гангрена, осложненная сепсисом (0,52%), диабетическая кома (0,26%).

Таким образом, из вышеизложенного следует, что в Пермском крае увеличилась демографическая нагрузка трудоспособного населения. Рост численности пожилого и старого населения в совокупности с особенностями хронической патологии (полиморбидностью, вынужденной полипрагмазией, поздней обращаемостью за медицинской помощью) формируют и увеличивают потребность этой категории населения в получении специализированной гериатрической помощи. Министерством здравоохранения РФ с целью повышения объемов и качества медико-социальной помощи лицам старших возрастов были предприняты определенные шаги. Изданы нормативно-правовые акты по совершенствованию организации медицинской помощи лицам пожилого и старческого возраста [3], которые в Пермском крае не работают. На территории отсутствует сеть гериатрических лечебно-профилактических учреждений и подготовка кадров по вопросам геронтологии и гериатрии фактически не проводится. Высокий уровень впервые выявленной эндокринной патологии на медицинских осмотрах подчеркнул недостатки в работе амбулярно-поликлинического звена. Имеющиеся дефекты в организации амбулаторно-поликлинической и стационарной помощи являются одним из факторов, ведущих к ухудшению уровня и качества жизни, социальной дезадаптации лиц пенсионного возраста, указывают на сниженный уровень государственных минимальных гарантий.

Библиографический список

1. Стюарт-Гамильтон Я. Психология старения. 4-еизд. Предисловие. Л. А. Рудкевича. СПб.: Питер; 2010: 9.

2. Государственный доклад о состоянии здоровья населения Российской Федерации в 2003 году. Здравоохранение Российской Федерации. 2005. С. 15–20.

3. О совершенствовании организации медицинской помощи гражданам пожилого и старческого возрастов в Российской Федерации: приказ МЗ РФ от 28.07.1999 г. № 297. Доступно по https://www.zdrav.ru/articles/26455-prikaz-minzdrava-rf-297-ot-28071999. Ссылка активна на 29.04.2017.

S. P. Shilova
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of Public Health and Health Care of FDPO SEI VPO Perm State Medical University of a Name of the acad. E. A. Wagner
T. P. Demicheva
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of Endocrinology and Clinical Pharmacology, Perm State Medical University of a Name of the acad. E. A. Wagner

THE PHYSICIAN - SOCIAL PROBLEMS OF THE POPULATION OF THE SENIOR AGE GROUPS, STADAYUSHCHY DISEASES OF ENDOCRINE SYSTEM

Annotation. Results of research of endocrine incidence, disability, mortality of persons of the senior age groups in Perm Krai are presented in article. The problems caused by the population postareniye, deterioration of indicators of health and the reduced level of the state minimum guarantees to the elderly and old population are designated.

Keywords: senior age group, diseases of endocrine system, problem.

УДК 614.2:616.31-084]:36

С. П. Шилова
к.м.н., доц.каф. общественного здоровья и здравоохранения ФДПО Пермский государственный медицинский университет им. акад. Е. А.Вагнера,
Д. Г. Сметанин
главный врач городской стоматологической поликлиники №1 г.Перми

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДЕТЕЙ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация. В статье представлены организация и результаты многолетней плановой санации и диспансеризации школьников как один из вариантов социальной защиты детского населения, закрепленный в здравоохранении законодательно. Планомерное длительное осуществление программы профилактики стоматологических заболеваний позволило снизить прирост интенсивности кариеса и стабилизировать распространенность наиболее тяжелых проявлений кариозного процесса. Правильно организованная и регулярно проводимая санация школьников явилась лучшей мерой профилактики так называемого «ротового сепсиса».

Ключевые слова: плановая санация, диспансеризация, социальная защита.

© Шилова С. П., Сметанин Д. Г., 2017

Важным направлением социальной политики государства является социальная защита населения. Право на социальную защиту, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, распространяется на всех граждан, проживающих на территории страны. В сфере здравоохранения оно реализуется различными типами медицинских организаций на основе закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федерального закона от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». Одним из основополагающих документов, на который опирается социальная защита населения в сфере здравоохранения, является «Программа государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи». Она ежегодно разрабатывается и утверждается Правительством России. В рамках этих нормативных актов здоровье различных возрастных групп (в том числе стоматологическое) является предметом охраны в государственной системе социальной защиты населения.

Детское население входит в группу риска, так как находится под влиянием активной физиологической перестройки организма и социализации личности. Высокая степень распространенности и интенсивности кариеса зубов и его осложнений в детском возрасте ставит проблему организации лечения и профилактики этой патологии в ряд наиболее актуальных в стоматологии [1, с.34; 3, с.43]. Кроме того, здоровье полости рта школьников рассматривается, как важнейший компонент общественного здоровья населения. Осложнения и рецидивы заболеваний зубов дают ощутимые негативные последствия не только для общего здоровья, но и в целом снижают качество жизни человека.

Для оценки состояния и эффективности социальной защиты в стоматологической практике изучена организация плановой санации и диспансеризации школьников в государственном бюджетном учреждении здравоохранения Пермского края «Городская стоматологическая поликлиника №1» (ГСП) и в лицензированных школьных стоматологических кабинетах (ШСК) школ № 2,6,28,32 г.Перми за период с 2002 по 2016 год.

Санация (оздоровление) - это устранение всех разрушенных зубов или их реставрация. Профилактическая санация школьников - самый эффективный метод лечебных и профилактических мероприятий на групповом уровне, самый действенный метод снижения стоматологических заболеваний [2, с.53]. По организационным признакам в практике используется несколько вариантов стоматологической санации: а) по инициативе пациента («по обращаемости»); б) по инициати-

ве государства («плановая»). Видами плановой санации является централизованная санация (группы детей в поликлинику приводят из коллективов) и децентрализованная, при которой врач работает вне поликлиники (школе, детских дошкольных учреждениях). В последнем варианте в школах организуют стационарные стоматологические кабинеты, где специалисты лечат в учебное время школьников, а в каникулярное могут лечить детей из ближайших детских садов. Разновидностью децентрализованного метода санации является выездная форма, которая более приемлема для сельской местности. В данном исследовании представлены результаты анализа плановой санации централизованного и децентрализованного типа.

На протяжении 14 лет общее количество, школьников, прошедших клиническое обследование в ГСП и ШСК, составило 21133, т.е. в среднем ежегодно наблюдалось более 7 тыс. школьников. В процессе клинического обследования с учетом общего состояния здоровья, степени активности кариеса и тяжести заболеваний пародонта, анамнеза жизни определялся уровень стоматологического здоровья. Подобный учёт факторов риска имел определённую прогностическую ценность и позволял получить желаемый медицинский эффект.

Показатели стоматологического статуса школьников заносились в медицинскую документацию. В ней регистрировалось состояние зубов, тканей пародонта, слизистой оболочки полости рта, прикуса, уровень гигиены полости рта (определение индексов OHIS, по Федорову-Володкиной и Грину-Вермильону), интенсивность кариеса. В соответствии с полученным результатом формировались диспансерные группы (по методу Т. Ф. Виноградовой). Основой распределения детей на группы диспансеризации был индекс КПУ (сумма зубов, поражённых кариесом на протяжении всех лет жизни).

По результатам обследования составлялась программа диспансерного наблюдения школьников, которая включала образовательные и медицинские компоненты. Стоматологическое просвещение, гигиеническое воспитание на основе принципов педагогики представляли образовательный компонент. Использовались такие основные формы образовательного компонента как индивидуальные беседы о гигиене полости рта и питанию, выбору средств гигиены с учетом показателей местных факторов риска, проведение родительских собраний и проведение профессиональной гигиены полости рта, т.е. обучение гигиене полости рта на основе определение индексов гигиены полости рта.

Медицинский компонент программы – это контролируемая чистка зубов, снятие мягких и твердых зубных отложений, выявление очагов деминерализации, глубокое фторирование эмали «незрелых»

постоянных зубов, гермитизация фиссур, экзогенная профилактика кариеса, лечение кариеса с использованием методов мини-инвазивного препарирования, пломбирование кариозных полостей с применением стекло-иономерных цементов, контрольный осмотр школьников в зависимости от группы диспансеризации.

Плановая профилактическая санация как комплекс лечебных вмешательств в общей системе профилактических мероприятий, играющая весьма важную роль в общем оздоровлении организма ребенка, была ориентирована на снижение стоматологической заболеваемости. Важнейшей задачей плановой санации явилась борьба с кариесом зубов и его осложнениями. Она включала в себя также оздоровление слизистой оболочки полости рта. В процессе исследования диагностировались формирующиеся и сформированные зубочелюстные аномалии и при необходимости дети направлялись на ортодонтическое лечение. Правильно организованная и правильно проведенная санация явилась лучшей мерой профилактики сложной стоматологической патологии (пульпитов и апикальных пародонтитов), так называемого «ротового сепсиса».

Сегодня плановая санация полости рта у детей составляет основу общей диспансеризации населения, так как не только обеспечивает уменьшение обращаемости по поводу кариозного разрушения зубов детей, а затем и взрослых, но и является профилактикой ряда заболеваний инфекционно-токсического происхождения: ревматизма, хронического тонзиллита, ревматизма, сердечно-сосудистых, желудочно-кишечных и других заболеваний – групповые уроки гигиены полости рта с демонстрацией чистки зубов;

Частота осмотров и набор лечебно-диагностических мероприятий устанавливались с учетом диспансерной группы. Согласно методике Т. Ф. Виноградовой осмотр и плановая санация детей первой группы (компенсированное течение кариеса) проводилась 1 раз в году, второй группы (субкомпенсированное течение кариеса) – 2 раза, в третьей группе (декомпенсированное течение кариеса) – 3 раза в год.

По данным исследования охват санацией наблюдаемого контингента колебался в пределах 79,8 и 93,2%. Объемы за анализируемый период увеличились на 14,4%. Существенно изменилась нуждаемость в санации. На начальном этапе она составляла 42,5%, т.е. почти половина школьников из числа осмотренных нуждались в санации, а на конец 2016 года этот показатель снизился в четыре раза (до 10,5%). Процент здоровых лиц за этот отрезок времени вырос с 19,3 до 31.2. В результате численность первой диспансерной группы (Д1) возросла на 17,6%, а второй и третьей (Д2 и Д3) уменьшилось соответственно на 12,2% и 5,4%. Частота распространенности кариеса в 2002 году была на уровне 709,2 на 1000 осмотренных, а в 2016 году стала 205 на 1000.

Уровень стоматологической помощи (УСП) этой категории детского населения достиг 86,3%.

Для оценки распространенности и интенсивности кариеса постоянных зубов в изучаемой популяции ключевой возрастной группой являются 12-летние дети. Структура КПУ у 12 летних школьников распределилась следующим образом: К-18,5%, П-81,2%, У-0,3%. В изучаемом периоде количество кариозных зубов в этой возрастной группе уменьшилось в три с половиной раза.

Таким образом, результатыанализа показали эффективность созданной организационной модели профилактики стоматологических заболеваний у школьников, Планомерное, целенаправленное проведение лечебно-профилактических мероприятий позволило значительно улучшить стоматологическое здоровье.

Библиографический список

1.*Авраамова О. Г., Кулаженко Т. В., Габитова К. Ф.* Динамика стоматологической заболеваемости детей при реализации программы профилактики в условиях школьного стоматологического кабинета. Стоматология. 2016. с.34–36.

2.*Авраамова О. Г., Колесник А. Г., Кулаженко Т. В., Западаева Т. В., Шевченко С. С.* Эффективность реализации профилактического направления в школьной стоматологии. Стоматология.2014.93.3 53–56.

3.*Кузьмина Э. М., Гунгаасэд Т., Петрина Е. С., Борчалинска К. К.* Эффективность профилактики основных стоматологических заболеваний у детей организованных коллективов г. Улан-Батора. Российский стоматологический журнал.2015 с.43–44.

S. P. Shilova
Candidates of Medical Science, Associate Professor of Public Health and Health Care of FDPO
Perm State Medical University of a Name of the acad. E.A. Wagner,
D. G. Smetanin
Chief Physician of City Stomatologic Policlinic №1 of Perm

THE ORGANIZATION OF PREVENTION OF STOMATOLOGIC DISEASES AT CHILDREN AS A COMPONENT OF SOCIAL PROTECTION

Annotation. The organization and results of long-term planned sanitation and medical examination of school students as one of options of social protection of the children's population fixed in health care legislatively are presented in article. Systematic long implementation of the program of prevention of stomatologic diseases allowed to lower a gain of intensity of caries and to stabilize prevalence of the heaviest manifestations of carious process. Correctly organized and regularly carried out sanitation of school students is the best measure of prevention so-called "oral sepsis"

Keywords: planned sanitation, medical examination, social protection, prevention.

УДК 364.046.6

А. В. Шумкин
директор КГАСУСОН
«Чайковский дом-интернат для престарелых и инвалидов»,
О. И. Тельнова
главная медицинская сестра КГАСУСОН
«Чайковский дом-интернат для престарелых и инвалидов»
Пермский край

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАЙКОВСКОГО ДИПИ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ СТАЦИОНАРНОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. В статье уделяется внимание сложившейся практике реабилитационной работы с получателями социальных услуг краевого государственного автономного стационарного учреждения социального обслуживания Пермского края Чайковский дом-интернат для престарелых и инвалидов, а также отражены преимущества комплексной реабилитации в условиях стационарного социального обслуживания.

Ключевые слова. Стационарные учреждения социального обслуживания, получатели социальных услуг, комплексная реабилитация.

Одна из основных проблем, с которой сталкиваются инвалиды – ограничение возможности быть полноценным участником общественных отношений. Некоторые из них не могут наравне с другими членами общества получать образование, вести активную трудовую деятельность, и в целом осуществлять полноценную жизнедеятельность.

Инвалиды и люди пенсионного возраста, по сути, являются самой незащищенной, уязвимой категорией. Новый статус в обществе в результате потери трудоспособности, невозможность вести привычный образ жизни, полная или частичная потеря способности к самообслуживанию, одиночество, приводят к тому, что данная категория граждан нуждается в оказании социальных услуг.

По данным Минтруда России, по состоянию на 24.06.2016 года, число учреждений социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых) составило 1293 с фактическим проживанием 246 тысяч получателей социальных услуг. В 2015 г. на постоянном постельном режиме находилось 24% взрослых из числа проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых). Для помещения в учреждения для взрослых состояло на очереди 11,7 тыс. человек.

© Шумкин А. В., Тельнова О. И., 2017

Кроме того, в 2015 году работали 8 реабилитационных центров для инвалидов молодого возраста, в которых проживали 1,9 тыс. человек, 27 геронтологических центра (6,9 тыс. человек).

Стоит отметить, что особенностью граждан данной категории, является не только имеющиеся физические недостатки, но и ряд тяжелых хронических заболеваний. Это требует целого комплекса мероприятий, направленных на улучшение качества жизни получателя социальных услуг, учитывая индивидуальный подход к каждому из них. Совокупность комплексных мероприятий и эффективное взаимодействие специалистов резных направлений являются ключевыми звеньями комплексной реабилитации.

На сегодняшний день в КГАСУСОН Чайковском ДИПИ проживает 1054 получателя социальных услуг, из которых мужчины составляют более 68%. Практически все получатели социальных услуг являются инвалидами: 25% – инвалиды 1 группы, 65% – инвалиды 2 группы, 8 % – инвалиды 3 группы (частично или полностью способные к самообслуживанию), и только 2% получателей социальных услуг не имеют группы инвалидности. Кроме того, более 61% получателей социальных услуг являются гражданами, относящимися к группе маломобильных, а значит вопрос комплексной реабилитации получателей социальных услуг в учреждениях стационарного социального обслуживания населения остается востребованным и актуальным.

Основанием для проведения реабилитации в учреждении является обязательная для исполнения индивидуальная программа реабилитации/абилитации инвалида. Также оказание реабилитационных услуг предусмотрено государственным стандартом социального обслуживания Пермского края путем реализации индивидуальной программы предоставления социальных услуг.

Для координации реабилитационной деятельности учреждения в КГАСУСОН Чайковском ДИПИ была создана комиссия. Основной задачей которой является определение реабилитационного маршрута, выбор правильных и адекватных методов реабилитации для получения более эффективного результата.

Получатель социальных услуг может принимать личное участие в работе комиссии и разработке собственного реабилитационного маршрута, его реализации и оценке эффективности.

Комплексная реабилитация получателей социальных услуг в КГАСУСОН Чайковском ДИПИ имеет свои особенности. В первую очередь, это разновозрастная категория получателей социальных услуг: выпускники детских домов и престарелые граждане. Кроме того, в состав клиентов учреждения входят и получатели, не являющиеся

инвалидами. Более половины всех клиентов имеют различные психические заболевания, и по решению суда признаны недееспособными.

Необходимо отметить, что Чайковский дом-интернат для престарелых и инвалидов имеет многолетний опыт партнерства с Чайковским государственным институтом физической культуры по восстановительной реабилитации получателей социальных услуг с различными нозологиями, а также с местными организациями Всероссийское общество инвалидов и Всероссийское общество слепых. Данное партнерство способствует достижению эффективности и более широкому охвату получателей социальных услуг, нуждающихся в комплексной реабилитации.

Комплексная реабилитация в КГАСУСОН Чайковском ДИПИ включает в себя следующие направления:

- Социально-средовая реабилитация. Обучение бытовым навыкам, навыкам самообслуживания и использование ТСР в т.ч. малых средств реабилитации, которые являются первыми вспомогательными средствами в повседневной жизни для инвалида. Это активные захваты для предметов, скользящие доски для инвалидов - колясочников, поворотные диски, лесенки веревочные для подъема с кровати, поддерживающие пояса и кухонные приборы, приспособленные для инвалидов.
- Социально психологическая реабилитация. Работа психологов дает возможность получателям социальных услуг достичь оптимального уровня эмоционального и душевного благополучия, уменьшить влияние их соматических проблем на повседневную жизнь и самочувствие, а также наладить взаимоотношения с окружающими их людьми. Наличие сенсорной комнаты в учреждении способствует более быстрому процессу снятия ограничений.
- Социально-педагогическая реабилитация, направленная, в т.ч. на профилактику социально-значимых заболеваний.
- Социокультурная реабилитация. С целью повышения социальной активности, в КГАСУСОН Чайковском ДИПИ организована работа кружков (танцевальный, поэтический, театральный, домашний кинотеатр с караоке, клуб любителей кино и др.).
- Медицинская реабилитация и использование технических средств реабилитации для поддержания стабильного состояния, профилактики обострений, компенсации функциональных возможностей организма.
- Социально-бытовая реабилитация. Оказание содействия в самообслуживании при ухудшении состояния получателя социальных услуг.
- Физкультурно-оздоровительные мероприятия включают в себя массаж, гидромассаж, физиопроцедуры, водолечение. В структурных

подразделениях КГАСУСОН Чайковском ДИПИимеется большое количество спортивных секций, в которых получатели социальных услуг принимают активное участие, не только внутри объединения, но и среди учреждений социального обслуживания края и соседних регионов. Результатом реабилитации спортом стало достижение получателями социальных услуг высоких призовых мест.

Организацией посильной трудовой деятельности в летний период является гарденотерпия. В каждом структурном подразделении созданы условия и каждому желающему предоставляется возможность принять участие в выращивании различных культурных растений.

Широкое применение нашли компьютерные технологии, которые в реабилитационном процессе играют важную роль: информационную (справочники, словари, электронные библиотеки), коммуникативную (позволяет осуществлять потребность в общении), развитие интеллектуальных и эмоционально-волевых функций. Занятия проходят в специальных компьютерных кабинетах под руководством специалистов.

Особенно хочется отметить успешный опыт КГАСУСОН Чайковского ДИПИ по реабилитации лиц в посттравматический период после перелома шейки бедра и постинсультных клиентов по программам, разработанным специалистами Чайковского ДИПИ.

Таким образом, мы видим, что комплексная реабилитация – это сложный процесс, который напрямую зависит от эффективного взаимодействия специалистов разных профилей, а также от грамотного взаимодействия различных структур, вовлеченных в процесс комплексной реабилитации.

Оценку эффективности проведенных реабилитационных мероприятий на уровне учреждения проводит также междисциплинарная Комиссия по координации реабилитационной деятельности учреждения.

Несмотря на некоторые сложности организации комплексной реабилитации (нехватка специализированного персонала, низкая мотивация получателей социальных услуг, дорогостоящее специализированное оборудование), нельзя не отметить преимущества реабилитационных мероприятий, организованных в условиях долговременного проживания в стационаре:

1) Возможность всесторонней оценки проблем получателя социальных услуг.

2) Сопровождение получателя социальных услуг по всему маршруту реабилитации/абилитации: контроль динамики восстановительного процесса, мониторинг эффективности проведенных мероприятий, возможность своевременного внесения корректировок в реабилитационный процесс учитывая индивидуальные особенности получателя социальных услуг.

3) Возможность долгосрочных курсов реабилитации: посттравматический период после перелома шейки бедра, пациенты в постинсультный период, спинальные травмы и др.

4) Организация широкого спектра мероприятий одновременно: эффективное взаимодействие персонала и структур, вовлеченных в реабилитационный процесс.

Подводя итог, необходимо отметить, что процесс реабилитации в условиях стационарного социального обслуживания носит целенаправленный, долгосрочный характер. Реабилитация осуществляется практически непрерывно в течение всего периода проживания клиентов в учреждении и осуществляется под постоянным контролем квалифицированных специалистов разных профилей, при этом комплекс реабилитационных мероприятий осуществляется в отношении каждого из получателей социальных услуг.

Библиографический список

1. Справочник по комплексной реабилитации инвалидов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / В. А. Бронников, Т. В. Зозуля, Ю. И. Кравцов, М. С. Надымова; под науч. ред. В. А. Бронникова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. 530 с.

2. Интегративная оценка эффективности комплексной реабилитации инвалидов в системе социальной защиты населения г. Пермь ГКУ СОН «Центр комплексной реабилитации инвалидов» В. А. Бронников, А. А. Наумов [электронный ресурс] URL: https://aupam.ru/pages/sozial/npk_orlsovv_pfo/page_18.-htm (дата обращения 10.05.2017).

3. Социальные аспекты реабилитации инвалидов в Российской Федерации: Н. В. Веденеева. Москва, 2004 г. [электронный ресурс] URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18984 (дата обращения 10.05. 2017).

4. Проблемы комплексной реабилитации инвалидов [электронный ресурс] URL: http://mse.perm.ru/reabilitaciya/103-problemy-kompleksnoj-reabilitatsii-invalidov (дата обращения: 10. 05. 2017).

A. V. Shumkin,
Director of Tchaikovsky Nursing Home for Elderly and Disabled People, Chaikovsky,
O. I. Telnova
Chief Nurse of Tchaikovsky Nursing Home for Elderly and Disabled People, Chaikovsky, Perm region

SOME ASPECTS REHABILITATION OF DISABLED PEOPLE IN TCHAIKOVSKY NURSING HOME

Annotation. The article focuses on the established practice of rehabilitation work with the recipients of social services of the regional state autonomous stationary social service institution of the Perm Krai Chaikovsky boarding house for the elderly and disabled people, and also reflects the benefits of comprehensive rehabilitation in the conditions of inpatient social services.

Keywords. Stationary social services, recipients of social services, comprehensive rehabilitation.

УДК 364.2

И. М. Язев.
студ.4 курса направления «Социальная работа»,
Г. А. Телегина,
ст. преподаватель каф.социальной работы и конфликтологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет

АДАПТАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ, КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКАТИКИ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация. В статье рассматривается социальное положение семей с детьми-инвалидами и сопровождение таких семей.

Ключевые слова: семейное неблагополучие, семьи с детьми-инвалидами, сопровождение семьи с ребенком-инвалидом.

На сегодняшний день в России можно отметить большое количество неблагополучных семей, которые по субъективным или объективным причинам находятся в состоянии жизненного затруднения, сталкиваясь с множеством разных проблем – социально-экономическими; социально-бытовыми; социально-психологическими; проблемами рождаемости и планирования семьи; проблемами семейного воспитания.

© Язев И. М., Телегина Г. А., 2017

Важно понять, что большинство семьей с детьми инвалидами может рассматриваться как неблагополучная семья. Предметом же научного анализа проблема семейного неблагополучия стала относительно недавно, в конце прошлого века. Данные имеющиеся на сегодня недостаточны и еще не отражают в полной мере все стороны этого явления. Исследования в этой области сконцентрированы, как правило, на деструктивном влиянии какого-либо одного типа семейного неблагополучия (например, неполная семья, негармоничное воспитание и. т. д.).

Губанихина Е. В. понимает под неблагополучной семьей «семью, в которой имеет место нарушение или распад нравственно-этических норм и традиций общества и семейного уклада; постоянно проявляются серьезные нарушения в межличностных, внутрисемейных отношениях, порождающие ошибки и просчеты в воспитании детей; где проявляется непедагогическое деструктивное отношение к детям» [1, с. 17].

Семья с ребёнком-инвалидом – это семья с особым статусом, особенности и проблемы которой определяются не только личностными особенностями всех её членов и характером взаимоотношений между ними, но и большой занятостью решением проблем ребенка, закрытостью семьи для внешнего мира, дефицитом общения, частым отсутствием работ у матери, но главное – специфическим положением в семье ребёнка-инвалида, которое обусловлено его болезнью.

Ситуация, когда в семье есть ребёнок-инвалид, влияет на создание более жёсткого окружения, необходимого членам семьи для выполнения своих функций. Более того, вполне вероятно, что присутствие ребёнка с нарушениями развития, вместе с другими факторами, может изменить самоопределение семьи, сократить возможности для заработка, отдыха и социальной активности.

С появлением ребенка с ограниченными возможностями увеличиваются материально-бытовые, финансовые и жилищные проблемы. Возникают проблемы, связанные с приобретением продуктов питания, одежды и обуви, самой простой мебели, предметов бытовой техники: холодильника, телевизора и т.п. Услуги для семей с детьми-инвалидами преимущественно платные (лечение, дорогостоящие лекарства, медицинские процедуры, массаж, путевки санаторного типа, необходимые приспособления и аппараты, обучение, оперативные вмешательства, ортопедическая обувь, очки, слуховые аппараты, инвалидные кресла, кровати и т.д.). Все это требует больших денежных средств, а доход в таких семьях складывается из заработка отца и пособия на ребенка по инвалидности.

Выделяют 3 типа семей по реакции родителей на появление ребенка-инвалида:

1) С пассивной реакцией, связанной с недопониманием существующей проблемы;

2) С гиперактивной реакцией, когда родители усиленно лечат, находят «докторов-светил», дорогостоящие лекарства, ведущие клиники и т.д.;

3) Со средней рациональной позицией: последовательное выполнение всех инструкций, советов врачей, психологов [2, с. 115].

Целью исследования является оценка эффективности адаптационных технологий сопровождения семей с детьми-инвалидами.

Большинство семей с детьми-инвалидами не имеют возможность рационально и эффективно применять свои образовательные и профессиональные ресурсы, а также благополучно адаптироваться в сложившую хозяйственную деятельность.

Задача адаптации таких семей связана с привлечением всех имеющихся ресурсов, которые могут быть рассмотрены как "основания для индивидуального самоуважения в связи с активностью, интенсивностью работы или иного достижения, который предполагает высокий доход, общественное признание. Успешность адаптации обеспечивается как степенью развития ресурсов, так и качеством внешней среды, востребующей или не востребующей людей, обладающих хорошим образованием, высоким профессионализмом.

Если такая семья не может сама справиться со своими проблемами при предоставлении всех социальных услуг, которые им предоставляются, то вполне логично предположить, что семья нуждается в дополнительных мерах социальной поддержки, а именно в их сопровождении. В 2015 году была реализована программа по сопровождению семей, воспитывающих детей с ОВЗ «Поверь в себя». Данная программа предусматривает такую цель как организация психолого-педагогической помощи семьям, имеющим детей – инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, для расширения социальной адаптации, активизации познавательной деятельности и реабилитации детей с ОВЗ.

Сопровождение семьи с ребенком-инвалидом одна из новых форм социальной работы, поэтому ее методологическая основа и нормативная база требует доработки как на федеральном, так и на региональных уровнях. Сопровождение семьи с ребенком-инвалидом относится к пролонгированной помощи, важными характеристиками которой является комплексность (получение различных услуг: психологических, педагогических и т.д.) и участие профессиональной команды специалистов, придерживающихся в своей деятельности единой концепции.

Такая новая форма оказания помощи требует проверки на эффективность данной программы в практике социальной работы. Насколько эффективна данная технология сопровождения семей-с детьми инвалидами и действительно ли она помогает адаптироваться в общество можно узнать с помощью экспертного опроса, который может проводиться в организации осуществляющую данную деятельность. При проведении опроса следует опираться на ожидаемые результаты программы, а именно:

– на динамику индивидуальных достижений детей с ОВЗ;

– на наличие необходимых для работы средств, специалистов, материально-техническое оснащение реализуемых подпрограмм;

– на востребованность услуг по сопровождению детей с ОВЗ;

– на наличие достаточного спектра технологий работы, разнообразных форм сопровождения детей;

Предположительно результаты данного опроса могут быть положительны, так как семьи с детьми-инвалидами показывают свою заинтересованность в оказании им социальной помощи, а мероприятия, используемые в данной программе, ранее использовались в практике социальной работы и давали в основном положительный эффект.

Библиографический список

1. *Губанихина Е. В*. Педагогические условия нейтрализации влияния неблагополучной семьи на ребенка старшего дошкольного возраста: автореф. дис. … канд. пед. наук / Е. В. Губанихина. Москва, 2004.

2. Методика и технологии работы социального педагога / под ред. М. А. Галагузовой, Л. В. Мардахаева. М., 2002.

I. M. Yazev
4th year student of Social work
G. A. Telegina
Senior Lecturer of Social Work and Conflict Study Department
Perm State University

ADAPTIVE TECHNOLOGY SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN WITH DISABILITIES, AS A WAY OF PREVENTING FAMILY TRIBULATION

Annotation. The article discusses the social situation of families with children with disabilities and support these families.

Keywords: families children with disabilities, support families with a disabled child.

УДК 364.044.43

А. А. Якунина
студентка 4 курса направления «Социальная работа»
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ТЕАТРА В РАБОТУ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ИНВАЛИДОВ (на примере КГАУ «Гайвинский дом-интернат для престарелых и инвалидов»)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы практики возможности применения технологии социального театра в работу стационарного учреждения социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов интернатного типа, проблемы людей пожилого возраста, проживающих в настоящем учреждении и технологии, способные оказать помощь в их решении.

***Ключевые слова*:** пожилые люди, граждане пожилого возраста, стационарное учреждение социального обслуживания, технология социальной работы, социальный театр.

Пожилые люди – достаточно неоднородная группа, которая содержит в своем составе как достаточно активных людей пожилого возраста, так и немощных и слабых стариков, занятых в экономике государства и живущих на доходы от пенсии, занимающихся творчеством, спортом или иначе строящих свой досуг. Также стоит отметить, что для пожилых людей есть возможность нескольких форм жизнеустройства: самостоятельное проживание в находящейся в собственности или съемной квартире, комнате, частном доме одиноко, супружеской парой, совместно с родственниками (зачастую детьми), в приемной семье или в интернатном учреждении.

Пожилых людей, проживающих в стационарных учреждениях интернатного типа, можно выделять в отдельную группу среди людей старшего возраста по признаку места проживания. Федеральный закон от 28.13.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в п.3 ст.19 говорит о том, что социальное обслуживание может быть предоставлено получателям в стационарной форме при постоянном, временном (на срок, определенный индивидуальной программой) или пятидневном (в неделю) круглосуточном проживании в организации социального обслуживания. Помимо этого, согласно Приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24.11.2014 №935н «Об утверждении При-

© Якунина А. А., 2017

мерного порядка предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания», социальные услуги в стационарной форме социального обслуживания предоставляются получателям социальных услуг в соответствии с индивидуальными программами и на основании договора.

Особенностью данных учреждений является то, что в них в большей степени осуществляется предоставление социальных услуг гражданам, частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию и нуждающимся в постоянном постороннем уходе. Но стоит отметить, что в стационарном учреждении находятся люди, в разной степени обладающие возможностью к самообслуживанию и нормальной жизнедеятельности, нуждающиеся в посторонней помощи.

К стационарным учреждениям в России относятся: дома-интернаты для престарелых и инвалидов (ДИПИ), геронтологические центры, психоневрологические интернаты (ПНИ) и др. Интернатными учреждениями называются стационарные учреждения социального обслуживания, в которых человек проживает долгое время на постоянной основе, а не периодически. В этом также состоит главное отличие стационарных учреждений социального обслуживания от стационарных учреждений интернатного типа.

Основной особенность пожилых людей, проживающих в интернатном учреждении, становится то, что они постоянно находятся в коллективе и при этом испытывают чувство одиночества. Чувство одиночеств пожилого человека может иметь как внешние проявления, так и внутренние. Внешние проявления могут негативно сказываться на окружении пожилого человека, а внутренние негативно влияют не только на его собственное психологическое состояние, но и могут повысить уровень тревожности. В крайних случаях может значительно повышается уровень агрессии. Также возможны негативные последствия для здоровья человека: обостряются хронические заболевания, появляются новые.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что социальная работа с пожилыми людьми в интернатном учреждении требует особых методов и технологий, направленных не только на стабилизацию текущего состояния пожилого человека, но и на его активизацию, раскрытие внутренних ресурсов, а также налаживание социальных контактов внутри учреждения и, возможно, даже за его пределами. Такое влияние может оказываться различными способами: социальной и арт-терапией, групповой терапией, через досуговые мероприятия, обучение чему-либо (компьютерной грамотности, например). Но также с этими заачами может справляться социальный театр.

Начиная с 2000-х годов во многих городах России (Самара, Пермь, Казань, Челябинск, Оренбург, Тюмень) начали появляться театры социальной направленности. Их работа была направлена на молодежь, студенческую аудиторию, детей с инвалидностью, несовершеннолетних правонарушителей, лиц, освобожденных из мест лишения свободы, ВИЧ-инфицированных, однако до 2015 года не существовало ни одного социального театра в России, занимающегося подобной деятельностью с людьми пожилого возраста.

В 2015 году в Перми на базе Пермского государственного национального исследовательского университета социальным театром «На грани» был проведен театрально-поэтический «Вечер памяти Великой победы», зрителями которого стала широкая аудитория. Но основную массу составили люди пожилого возраста, ветераны Великой Отечественной войны и «дети войны». «Вечер» носил интерактивный характер, желающие могли читать стихи и прозу, рассказывать военные истории, кроме того, был показан спектакль «А зори здесь тихие…».

В декабре 2016 года московский театр переквалифицировался в социальный театр «Забота», специально созданный для посещения его малообеспеченными слоями населения, по большей части, людьми старше трудоспособного возраста и инвалидами. На сайте театра, в группе в социальной сети «Вконтакте» не опубликованы результаты работы театра, любая информация отсутствует, организаторы и административная часть труппы не выходит на контакт, поэтому невозможно судить о деятельности настоящего театра. В практике работы стационарных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов социальный театр не применялся.

Для определения возможности внедрения технологии социального театра в работу интернатного учреждения для престарелых, в мае 2017 года будет проведен эксперимент. В качестве контрольной группы выступят клиенты КГАУ «Верхне-Курьинский геронтологический центр». Состав экспериментальной группы будет сформирован из клиентов КГАУ «Гайвинский дом-интернат для престарелых и инвалидов». Дом-интернат является структурным подразделением геронтологического центра, клиенты в обоих учреждениях содержатся в одинаковых условиях. Экспериментальная группа будет состоять из двух подгрупп: клиенты учреждения в первой будут участвовать в подготовке спектакля (актеры, костюмеры, декораторы, гримеры), а во второй – смотреть спектакль и участвовать в фасилитации. Выборка составит 50 человек: 20 человек из геронтологического центра и 30 из ДИПИ (20 человек составит группу зрителей и 10 – участников). Возрастные рамки участников эксперимента: от 60 до 90 лет. Гендерный состав групп – исключительно женщины.

Изначально, у испытуемых будут замерены два показателя: уровень тревожности и уровень агрессивности, далее, через 5 дней после замеров, для участников экспериментальной группы будет внедрена технология социального театра. Через 5 дней после спектакля будут проведены замеры уровня тревожности и агрессивности у обеих групп участников. Таким образом, будет проведено два среза.

Уровень тревожности будет измерен с помощью шкалы Спилберга – Ханина для определения личностной и ситуативной тревожности. Уровень агрессии будет фиксироваться с помощью опросника враждебности Басса – Дарки (в версии Г. А. Цукермана), определяющего такие шкалы, как физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражительность, негативизм, обидчивость, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины.

Данный эксперимент является апробацией внедрения технологии социального театра в работу интернатного учреждения для престарелых и инвалидов на примере КГАУ «Гайвинский дом-интернат для престарелых и инвалидов» и показывает влияние социального театра на чувство тревожности и уровень агрессивности пожилых людей в интернатном учреждении, а значит, и уровень напряженности, внутреннего одиночества.

Библиографический список

1. Стратегия действий в отношении граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 года № 164-р url: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=57UuP2rfIu%2Bn9DFEB99%2FKGZejoh7InVybCI6Imh0dHA6Ly9wZW5zaW9ucmVmb3JtLnJ1L2ZpbGVzLzk2NzI1LyVEMCVBMiVEMCVCNSVEMCVCQSVEMSU4MSIsInRpdGxlIjoi0KLQtdC60YEiLCJ1aWQiOiIwIiwieXUiOiI4MTk4NDExMTQ3MDU1ODk1NCIsIm5vaWZyYW1lIjp0cnVlLCJ0cyI6MTQ5MzU1ODQ0NDg4OH0%3D&lang=ru (дата обращения: 30.04.2017).
2. *Басов Н. Ф.* Учебное пособие: социальная работа с различными группами населения/ КНОРУС, 2012. 663 с.
3. Научно-популярный журнал «Социальная работа», Москва, 2010. №2.
4. *Молевич Е. Ф.* Динамика статуса стариков в современном обществе // Дети и старики как группы риска: миссия социальной работы в обществах переходного типа: междунар. конф. Самара, 2001.
5. *Холостова Е. И.* Социальная работа с пожилыми людьми: учебное пособие, М., 2009, с.134–135.
6. *Прохорова М. В.* Феномен одиночества пожилых людей: социологический анализ, Санкт-Петербург, 2012.
7. *Кячкин А. В.* Особенности жизни пожилых людей, пожилой человек: проблемы возраста в аспекты социальной защиты, Ульяновск, 1995, с.21–23.

A. A. Yakunina
4th year student of Social Work

INTRODUCTION OF THE TECHNOLOGY OF THE SOCIALTHEATER IN THE WORK OF THE INSTITUTION FOR OLD PEOPLE AND DISABLED PEOPLE

Annotation. In the article questions of the practice of the possibility of using the technology of social theater in the work of a stationary institution of social services for elderly people and disabled people of boarding type, the problems of elderly people living in a institution and technologies that can help in solving them are discussed.

Keywords: elderly people, stationary social service institution, social work technology, social theater.

УДК 37:36(410)(075.8)

С. С. Ян
студентка направления «Социальная работа»
С. Е. Гасумова
канд. соц. н., доц.кафедры социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Аннотация: статья посвящена социальной работе в Южной Корее. Автор рассматривает историю становления социальной политики, основные направления системы социального обеспечения государства с целью ознакомления с социальной сферой развитых азиатских стран.

Ключевые слова: социальная работа в Южной Корее.

О становлении социальной работы в Южной Корее с 60-х г. XX в. до настоящего времени.

Южная Корея, официальное название Республика Корея – государство в Восточной Азии, расположенное на Корейском полуострове. История Южной Кореи начинается с советско-американского соглашения в конце лета 1945 года о разделении сфер влияния на полуострове. По этому договору часть Кореи южнее 38 параллели переходила под юрисдикцию США, северная же под юрисдикцию Советского Союза.

В эпоху раннего традиционного демократического общества система взаимопомощи была связана с родственными отношениями и развивалась из гражданской общественной деятельности и характер-

©Ян С. С., Гасумова С. Е., 2017

ных для буддизма понятий милости и кармы. Государственная помощь понималась, как умиротворение, предоставление удобств для народа. Это понимание приводит к конфуцианским понятиям, к идеологии отбора и общего выживания, к пониманию роли рода и роли правителя, к патерналистическим общественным системам.

Социальная политика Кореи имеет длительную историю: традиционный период развития социальных отношений и возникновения социальной политики государства охватывает несколько веков, затем следует трудный период (первая половина XXвека), когда народ, испытывая огромные трудности, стремился к социальному благосостоянию[1, с. 543].

В новом XXI в. с развитием экономики и стабилизацией жизни в разных слоях общества, возникают новые потребности, прежде всего, потребность в гармонии роста и в благоустройстве общества.

Быстрые изменения демографических и социальных условий в 2000-х годах привели к новым и расширенным программам социального обеспечения. В 2000 году в ответ на трудности, связанные с финансовым кризисом 1998 года, Корея учредила Государственную систему обеспечения основных средств к существованию для бедных. В 2008 году услуги для престарелых были расширены за счет введения долгосрочного страхования по уходу за престарелыми, а в 2010 году была введена пенсионная программа для лиц с ограниченными возможностями. В 2013 году пособия по уходу за детьми были расширены до всех уровней доходов, в 2014 году пожилые люди получили дополнительную защиту с введением базовой пенсии[3, с. 1].

С момента своего создания Южная Корея добилась существенного развития в сфере образования, экономики и культуры. С 1960-х годов страна развивалась от одной из самых бедных стран Азии до одной из ведущих экономик мира.

В настоящее время население Южной Кореи составляет 51,2 миллионов человек и занимает 29 место по величине ВВП в мире, ВВП на душу населения составляет 27 633 долларов США. Однако в 1950 году страна была одной из беднейших стран мира, ее ВВП на душу населения составлял 854 доллар[6].

Основой понятия о социальной работе стала статья Конституции Республики Корея, гласящая, что каждый гражданин имеет право на достойную жизнь. В современных условиях это не только индивидуально осознанная потребность, она переросла в общественную потребность, и участие в ней государства и всего общества жизненно необходимо. Роль государства описана в Конституции так: оно устанавливает баланс в жизни граждан и постоянно способствует расши-

рению сфер стабильности и счастья для нас и наших потомков. Там же в Конституции очерчены права и обязанности граждан, с одной стороны, и и государства – с другой, а также подчеркнута обязанность государства защищать достоинство и ценности человека, обеспечивать благосостояние недееспособных граждан. При этом делается акцент на необходимости помощи детям и молодежи, одиноким женщинам и престарелым [2, Ст. 34].

Система социального обеспечения в Корее весьма обширно охватывает наиболее уязвимые слои населения и оказывает разнообразную поддержку наиболее уязвимым слоям населения: инвалидам, детям, престарелям, а также матерям по уходу за детьми. Система состоит из:

Социального страхования, включающего в себя в себя: государственное медицинское страхование, государственную пенсионную систему, страхование занятости, страхование от несчастных случаев на производстве. Эти инструменты универсальны и обеспечивают защиту от риска для всех граждан;

Социального сервиса, отвечающего за поддержку по уходу за детьми, страхование на случай длительного ухода, мероприятия по поддержке инвалидов. В этих службах государственная помощь осуществляется на основе потребности посредством ваучеров (талонов).

Государственной помощи, которая относится к государственной системе обеспечения основных средств к существованию, основному пенсионному фонду и пенсионному фонду для лиц с ограниченными возможностями[4, с. 7].

Для определения предполагаемых получателей, правительство использует информацию из переписи, общественных данных и соответствующих исследований для оценки целевой аудитории каждой программы и широко их рекламирует. Кроме того, каждый год государственные и местные (городские, уездные и районные) представители органов власти проводят обширные исследования, для поиска граждан, которых, возможно, упустили из виду, для их участия в соответствующих программах.

Один или два раза в год правительство разыскивает людей, которые изначально не отправили заявки на государственные программы. Исследования проводятся группами, состоящими из государственных служащих и представителей местных органов власти, полицейских и членов местных негосударственных организаций. Например, они посещают склады и трущобы, чтобы удостовериться, были ли зарегистрированы в государственных программах такие люди, как бездомные, или тех, у кого нет документов, удостоверяющих личность.

Правительство также принимает вызовы от граждан, сообщающих о неблагополучных районах.

Граждане, которые желают получать государственные пособия в рамках программ государственной помощи и социальных услуг, должны обращаться к местным органам власти или соответствующим общественным организациям, которые были сертифицированы правительством. Информация о программах и квалификациях получателей доступна в интернете и в местных отделениях, а некоторые программы доступны для онлайн-подачи. Как только заявки поступают в местные органы власти, должностные лица оценивают право претендентов. Если регистрация предоставляется, должностные лица регулярно проверяют статус получателей, для коррекции льгот, в соответствии с любыми изменениями статуса получателя.

Отличительной чертой системы социального обеспечения в Корее является ее интегрированная компьютеризированная информационная система, которая была введена в 2010 году для повышения эффективности администрирования, называемая Информационной Системой Социального Обеспечения. Система управляется службой информационной безопасности при Министерстве здравоохранения и социального обеспечения Система позволяет Министерству отслеживать отдельные записи о выгодах и изменениях профиля получателя. С помощью новой системы правительство может управлять личными данными и данными о пособиях отдельных лиц и домашних хозяйств по любой программе социального обеспечения. Как только потенциальный получатель подает заявку, система автоматически оценивает право претендента в соответствии с доходом и личными характеристиками, найденными в финансовых и личных информационных системах, связанных с платформой. Портал также отражает изменения в жизни получателей в реальном времени, такие как смерть кого-либо, чтобы правительство могло соответствующим образом корректировать льготы. Система также повысила прозрачность и позволяет государственным служащим проверять записи о пособиях и предоставлять любые другие услуги, относящиеся к заявителям[5].

Следует отметить, что с момента своего основания, Корея внедрила и расширила многие программы государственной помощи и укрепила свою сеть социальной защиты в очень короткие сроки по сравнению с другими странами. Учитывая низкий уровень рождаемости и старение населения, страна расширила льготы по уходу за детьми и поддержала более стабильные источники средств к существованию для пожилых людей, внедрив долгосрочное страхование и базовую пенсию. Также, Правительство внедрило Национальную систему

обеспечения основных средств к существованию для обеспечения основных жизненных стандартов людей с низким уровнем дохода. Льготы для инвалидов также вносят вклад в обеспечение стабильных источников средств к существованию.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что основной целью программ социального обеспечения в Корее является предоставление гарантий экономически активному населению на случай экономических кризисов, а также повышения уровня жизни нетрудоспособных граждан.

В заключении хотелось бы отметить, что для помощи в социализации людей с ограниченными возможностями в Корее предусмотрены специальные дорожки-поводыри, которыми снабжены все улицы, здания, и метро, а также направленность правительства на организацию оздоровительно-досуговых мероприятий для пожилых граждан с целью их активизации.

Несмотря на то, что Корея стремится к всеобщему благосостоянию, в социальной работе присутствует ряд проблем: падение уровня рождаемости и как следствие стремительное старение населения. Государству очень сложно обеспечить помощь всем гражданам.

Библиографический список:

1. *Павленок П. Д.* Основы социальной работы: Учебник/ М.: ИНФРА-М, 2006.

2. Конституция Республики Корея от 17.07.1948.

3. *Bong-min Yang.* The National Pension Scheme of the Republic of Korea. Доктор эконом. наук / Сеульский гос. ун-т., Сеул, 2001

4. *Sunju Lee.* Social Security System of South Korea. Сеул, 2015

5. Официальный сайт Информационной службы социального обеспечения Кореи http://www.ssis.or.kr/

6. Материалы сайта Международного валютного фонда. http://www.imf.org/

S.S. Yan
Social work student
S.E. Gasumova
PhD (Soc.), Associate Professor
Perm State University

SOCIAL WORK IN SOUTH KOREA

Annotation. The article is devoted to social work in South Korea. The author considers the history of the formation of social policy, the main directions of the social security system of the state with a view to acquaintance with the social sphere of the developed Asian countries.

Key words: social work in South Korea.

УДК 316.754.4

Е. А. Яркова.
студентка 4 курса направления «Организация работы с молодежью»
М. И. Григорьева
ст.преподаватель каф. социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственнный
национальный исследовательский университет

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ВОЗРАСТЕ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ О ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ

Аннотация. В статье представлены результаты анкетирования молодежи на тему девиантного поведения, представлен анализ диагностики школьников в рамках реализации антибуллинговой программы «Воспитание с любовью» в пермских школах в период с 2015 по 2017 годы.

Ключевые слова: девиантное поведение, молодежь, буллинг.

В настоящее время молодежь являются одной из наиболее уязвимых групп, именно она больше всего подвержена негативному влиянию со стороны окружающего их мира. В настоящее время существует противоречие между распространением девиантного поведения среди молодежи и осознанием данного поведения как девиантного у молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет. Не все молодые люди имеют представление о том, как не попасть под это негативное влияние и какие существуют меры, чтобы защитить себя. По данным Федеральной службы государственной статистики на период с 1997 по 2016 год уровень преступлений, совершенных несовершеннолетними сократился почти в три с половиной раза [1], но вот общая картина девиаций в молодежной среде не снижается, следовательно, нельзя недооценивать опасность преступности, так как она способствует распространению поведения, носящего криминальный характер в «здоровую» среду [2].

Несмотря на то, что в гармоничном воспитании и развитии личности принимают участие различные институты воспитания (семья, общественные и детские организации, социальные службы и другие), все же, одну из немаловажных функций в этом выполняет школа. Для изучения мнения молодежи в возрасте от 14 до 18 лет о девиантном поведении нами был проведен анкетный опрос подростков в трех учреждениях в 2016 году: средняя общеобразовательная школа №79, НПО «Уральское подворье» и Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП). В результате исследования мы выяснили, что высокий уровень осведомленности о девиантном поведении – у учеников общеобразовательной школы, наиболее низ-

© Яркова Е. А., Григорьева М. И., 2017

кий – у воспитанников ЦВСНП. Можно предположить, что это связано с тем, что в школе чаще проводят мероприятия по профилактике девиантного поведения, нежели в «Уральском подворье» и ЦВСНП. Хотя, с другой стороны, это странно, так как в этих учреждениях находятся подростки, у которых имеются проблемы с законом. Скорее всего, можно говорить о низком уровне их правовой культуры, в целом.

В ходе исследования нами были выявлены наиболее значимые характеристики девиантного поведения, по мнению молодежи. Подавляющее большинство отметили, что для девиантного поведения характерны агрессивность, конфликтность и жестокость. По мнению респондентов, фактор, который наиболее влияет на формирование у молодого человека отклоняющегося поведения, это неумение занять себя; значимым фактором также, по их мнению, является неудовлетворенность материальным положением, компьютерная зависимость, отрицательный пример взрослых. Менее значимыми факторами, влияющими на формирование у молодежи девиантного поведения, являются: употребление в речи ненормативной лексики и раннее употребление алкоголя и наркотиков.

В таком уязвимом возрасте для молодежи авторитетны в первую очередь их друзья, одноклассники, и это все также влияет на то, как формируется их личность, какие появляются привычки. Поэтому, необходимо исследовать психологическую среду именно в учебном заведении, чтобы при необходимости предотвратить распространенное явление в школах – насилие.

В продолжение вопроса о представлении молодежи о девиантном поведении, хочется представить данные проведения уроков безопасности в рамках краевой антибуллинговой программы «Воспитание с любовью», которые проводились волонтерами организации «ПравДа вместе» в шести общеобразовательных школах Пермского края с 2015 по 2017 год.

Обследование школ показало, что ситуация отличается от школы к школе и от класса к классу, наблюдалась и разная степень напряженности и агрессии между учениками. Проявления такого явления как буллинг (от английского *bullying, bully* – хулиган, задира, грубиян) – это запугивание, психологический или физиологический террор, направленный на подчинение себе другого человека или вызывание у него чувства страха, наблюдалось частично в начальной школе, однако, большинство случаев имели место в 5–11 классах. При анализе материалов «Уроков безопасности» было выявлено, что у некоторых учеников наблюдаются суицидальные мысли, желание причинения вреда здоровью и расправы другим.

В целом, можно сказать, что для учеников практически всех школ тема буллинга была интересна, кому-то она была близка по лич-

ным причинам. Некоторые из учащихся после урока оставались наедине с волонтерами и сами рассказывали о том, что испытывали на себе психологическое или физическое насилие со стороны сверстников, они хотели услышать совет, как же им в таких ситуациях быть и вести себя. Кто-то из учащихся признался, что ранее был свидетелем того, как над его сверстником издевались, эта ситуация не давала им покоя и они спустя время переживали что наблюдали за этим не могли помочь пострадавшему.

В ходе уроков безопасности ученикам в течение 45 минут предлагалось выполнить упражнения. Одно из них – дописать предложенные незаконченные предложения. Данное упражнение позволило отследить когнитивные, эмоциональные и поведенческие особенности учащихся, их установки и отношение к проблеме буллинга.

Представление учащихся о насилии, как явлении, иллюстрировали продолжения школьниками в следующем предложении: *«Если тебя разозлили, то нужно...».* Анализ ответов учащихся показал следующие результаты: а) успокоиться – 41%; б) уйти от проблемы, не заострять на ней внимание – 16%; в) физическое насилие в ответ – 15%; г) попытаться мирно решить конфликт – 13%; д) не обращать внимание – 6%; е) психологическое насилие в ответ – 5%; ж) попросить помощи взрослых – 4%.

Практически все продолжения фразы *«Воспитывать детей нужно с помощью...»* носили позитивный характер. В числе ответов можно встретить следующие: с помощью «слов», «разговоров», «взаимопонимания», «добра», «игр», «ласки», «любви». Некоторые учащиеся выбрали насильственные методы воспитания – «ремнем», «угла». Чаще всего варианты насильственных методов воспитания отмечали ученики 2-6 классов. Старшеклассники чаще всего подчеркивали необходимость «взаимопонимания», «доверия», «разговоров».

Поведенческую установку (выбираемые стратегии поведения в ситуации насилия) характеризует продолжение следующего предложения: *«Когда у меня будут дети, я никогда...»*: а) не буду их бить 55%; б) не буду ругать 15%; в) не брошу 14%; г) не буду пить и курить 9%; д) у меня не будет детей 5%; е) не научу их плохому, не подам плохой пример 2%.

Готовность учащихся к сопереживанию (эмоциональная составляющая) раскрывается через предложения *«Когда я вижу, что кого-то бьют, мне…».* Ответы учащихся в представленных предложениях можно разделить на две группы – выражение эмоций (49,9%) и действия (50,1%).

Эмоции: а) жалко – 24,5%; б) неприятно – 7,2% в) безразлично – 7,2%; г) страшно – 6,9%; д) обидно, что хочу помочь, но не могу это сделать – 2,7%; е) хочу присоединиться к драке – 0,8%; ж) интересно наблюдать за дракой – 0,6%.

Действия: а) заступлюсь за того, кого бьют – 30,1%; б) позову на помощь (взрослые, полиция) – 17,6%; в) присоединюсь к драке – 2,4%.

В целом, можно сделать вывод, что многие ученики задумались над данной темой. Большинство учащихся имеют представление о стратегиях поведения в случаях насилия и о последствиях этого поведения, но, исходя из наблюдения за ними, можно сказать, что, как и у большинства современных подростков, у них не сформированы навыки позитивного реагирования и предупреждения стрессовых ситуаций, когда на них оказывается давление различных элементов школьной системы. Данные уроки безопасности помогли разобраться в том, какая ситуация в школах и классах, знает ли молодежь о том, что такое буллинг и как они себя ведут в ситуациях травли и агрессии по отношению к себе и при наблюдении таких случаев. При беседе с педагогами и написании отчетов для школ были даны рекомендации, для того, чтобы обратить внимание на учеников, где наблюдалось слишком агрессивное поведение, либо замкнутость, напряженность и недоверчивость к окружающим, нежелание идти на какой-либо контакт, также в первую очередь было обращено внимание на тех, кто подвергается травле в классе/школе, у кого наблюдались суицидальные мысли.

Библиографический список

1. Росстат. Основные показатели по преступности. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main-/rosstat/ru/.

2. *Попандопуло В.В.* Преступность несовершеннолетних: состояние, функции, последствия, социальный контроль. Краснодар: КубГУ, 2007. 30 с.

E. A. Yarkova
4th year student, Youth Work Specialist
M. I. Grigorieva
Senior Lecturer of Social Work and Conflictology Department

REPRESENTATIONS OF YOUTH IN THE AGE FROM 14 TO 18 YEARSABOUT DEVIANT BEHAVIOR

Annotation. The article presents the results of a questionnaire survey of young people on the topic of deviant behavior, presents an analysis of the diagnosis of schoolchildren in the framework of the anti-bullying program "Education with Love" in the period from 2015 to 2017 in Perm schools.

Keywords: deviant behavior, youth, bullyin.

Научное издание

Социальная безопасность и социальное благополучие человека в условиях новой общественной реальности: ресурсы социальной работы

Сборник материалов
IX Международной научно-практической конференции ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов, магистрантов и студентов, посвященной 25-летию кафедры социальной работы и конфликтологии в Пермском государственном университете

(г. Пермь, 18 мая 2017 г.)

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка:
М. И. Григорьева, Ю. О. Ярушина

Подписано в печать 25.12.2017. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 23,25. Тираж 100 экз. Заказ ____

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография ПГНИУ.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

422